

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

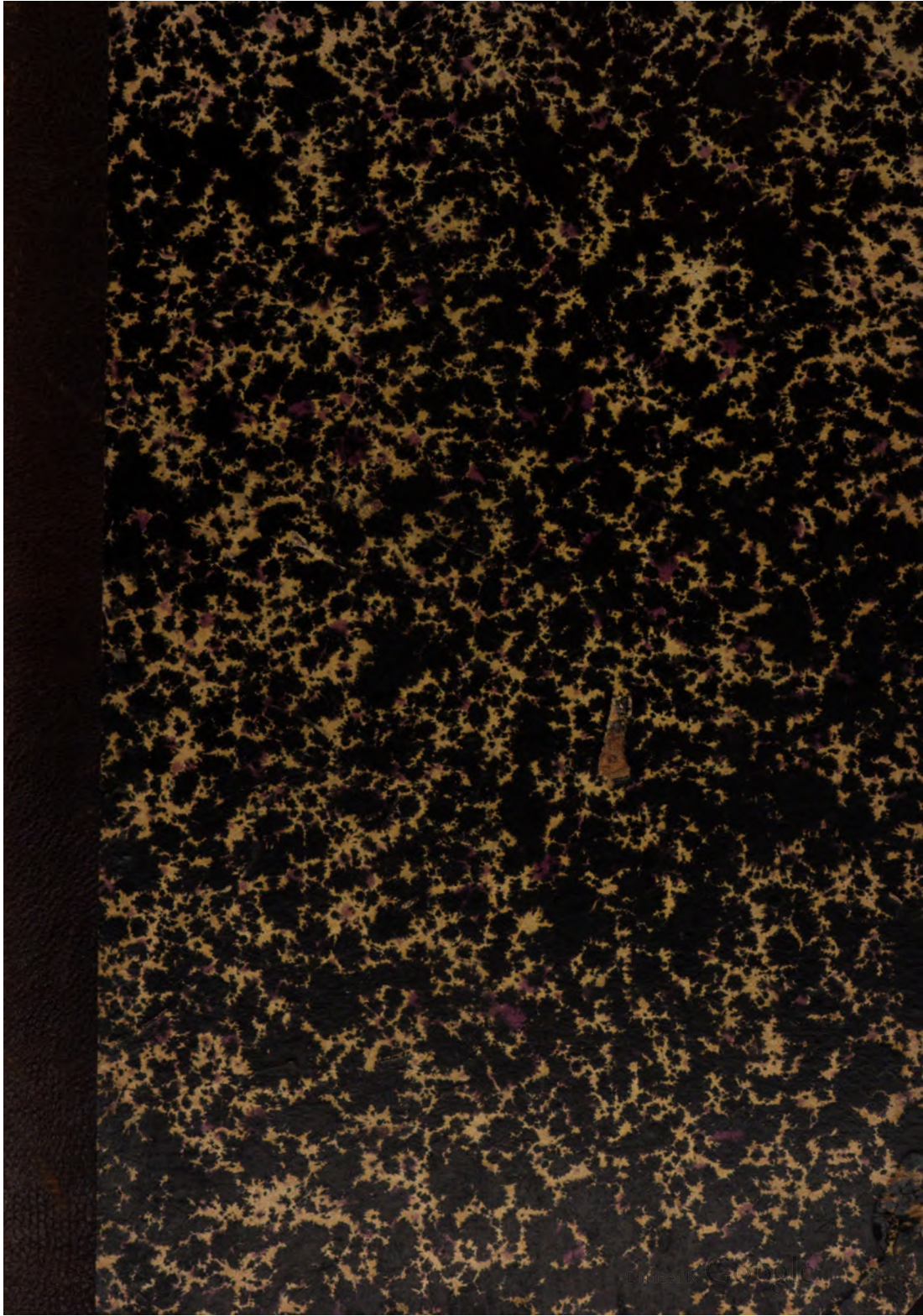
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

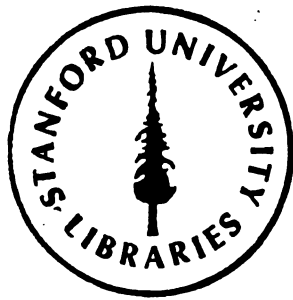
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

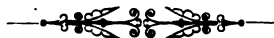
by
ANSO

1.

2

Д. И. ЭВАРНИЦКІЙ.

ВОЛЬНОСТИ
ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литогр. и фот. П. И. Вабкина. Уг. Оф. ул. в Англ. пр., д. 28/58.
1898.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Авторъ настоящаго труда имѣлъ цѣлью описать земли запорожскихъ козаковъ, обыкновенно называемыя вольностями низоваго товарищества, въ историко-топографическомъ отношеніи. Нельзя сказать, чтобъ это была легкая задача; напротивъ того, надъ подобной работой довольно сложной и, вслѣдствіе отсутствія собранныхъ воедино матеріаловъ и новизны темы, далеко не легкой, пришлось не мало потратить времени. Для подобной работы прежде всего нужно было пересмотрѣть мелкія статьи и замѣтки въ разныхъ органахъ печати юго-западнаго края и, самое главное, изучить на мѣстѣ топографію края. Авторъ уже въ теченіе десяти лѣтъ изучаетъ мѣстность бывшихъ вольностей запорожскихъ козаковъ; въ теченіе этого времени имъ просмотрѣно было достаточно различнаго рода документовъ въ архивахъ московскомъ, петербургскомъ, харьковскомъ и екатеринославскомъ, въ архивахъ монастырскихъ и церковныхъ и въ различныхъ собраніяхъ рукописей у частныхъ лицъ Екатеринославской и Херсонской губерній. Часть этого матеріала уже напечатана, часть хранится у автора въ подлинникахъ и копіяхъ. На основаніи этого матеріала, и не менѣе того на основаніи печатныхъ данныхъ, и сдѣлана попытка представить вольности запорожскихъ козаковъ въ историко-топографическомъ очеркѣ. Въ этомъ трудѣ указаны границы запорожскихъ вольностей, перечислены рѣки, вѣтви, пороги, заборы, камни, пещеры, острова, балки, байраки, шляхи, броды, перевозы, лѣса и т. п. Особенную трудность составляло собрать названія острововъ и приурочить ихъ къ теперешнимъ именамъ;

трудность эта зависит частію отъ исчезновенія нѣкоторыхъ старыхъ острововъ и появленія вмѣсто нихъ новыхъ, частію отъ измѣненія ихъ величины и очертанія, частію отъ разныхъ наименованій, существующихъ для одного и того-же острова. Главными пособіями при описаніи острововъ автору служили два рукописныхъ плана: «Планъ рѣки Днѣпра съ раздѣленіемъ острововъ 1780 года» Арапова, собственность екатеринославскаго нотаріуса А. И. Егорова, и «Атласъ рѣки Днѣпра 1876 года» адмирала Петра Ивановича Пуцина, собственность Императорской публичной библіотеки (рукописный отдѣлъ, Т. IV, 267); оба плана *in* scriptis. Почти такого-же труда стоило найти и пріурочить бывшіе запорожскіе шляхи къ теперешней топографіи. Для всѣхъ историческихъ запорожскихъ трактовъ, носившихъ въ свое время извѣстные названія, теперь существуетъ одинъ общій терминъ «шляхъ» безъ собственнаго названія. Чтобы опредѣлить направленія запорожскихъ шляховъ и пріурочить ихъ къ современной топографіи, нужно было взять въ руки военные планы Миниха и Ласси и по нимъ изъ края въ край пробхать каждый шляхъ. Для ознакомленія съ другими особенностями вольностей запорожскихъ козаковъ авторъ располагалъ картами Риччи Заннони 1772 года, на польскомъ и турецкомъ языкѣ; Ивана Исленьева 1779 года на русскомъ языкѣ; рукописнымъ планомъ города Екатеринослава 1786 года, *in* scriptis, составляющимъ собственность екатеринославскаго губернскаго предводителя дворянства А. П. Струкова; рукописными планами, хранящимися въ московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ, подъ названіемъ «Екатеринославская губернія», № 17 и 18; картой Азовской и Новороссійской губерній 1778 года, находящейся въ томъ-же архивѣ. При объясненіи тюркскотатарскихъ словъ авторъ пользовался указаніями профессоровъ и ориенталистовъ Шерцля, Смирнова, Никольскаго, Остроумова, Вышнегорскаго, Корша и др.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Границы вольностей запорожских козаковъ. Трудность опредѣленія точности границъ запорожскихъ вольностей. — Указанія малороссійскихъ лѣтописцевъ на границы запорожскихъ вольностей при короляхъ Сигизмундѣ I, Стефанѣ Баторіи и при гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ. — Указанія границъ въ договорахъ бучацкомъ 1762 и карловичскомъ 1699 годовъ между Польшею и Турціей; бахчисарайскомъ 1671, константинопольскомъ 1700, межевой записи 1705, прутскомъ 1711 и пограничномъ инструментѣ 1740 и 1742 между Россіей и Турціей, въ указахъ 1751—1753 годовъ. — Опредѣленіе границъ вольностей въ 1766, 1772, 1774 годахъ и наканунѣ паденія запорожской Сичи. — Примѣненіе запорожской территоріи къ девяти уѣздамъ екатеринославской губерніи, тремъ херсонской, одному харьковской и одному таврической.

Границы вольностей запорожскихъ козаковъ въ разное время и отъ различныхъ обстоятельствъ постоянно мѣнялись. Отсюда, опредѣлить съ точностью предѣлы запорожскихъ вольностей, въ особенности на первыхъ порахъ исторической жизни козаковъ, довольно затруднительно, а иногда, при отсутствіи точныхъ на этотъ счетъ данныхъ, и совершенно невозможно. Первыми указателями въ этомъ вопросѣ являются малороссійскіе лѣтописцы; но наиболѣе достовѣрные и точные изъ нихъ ограничиваются въ этомъ случаѣ слишкомъ общими и неопредѣленными указаніями: «Поляки, принявъ въ свою землю Кіевъ и малороссійскія страны въ 1340 году, спустя нѣкоторое время всѣхъ живущихъ въ ней людей обратили въ рабство; но тѣ изъ этихъ людей, которые издревле считали себя воинами, которые научились владѣть мечомъ и не признавали надъ собой рабскаго ига, тѣ, не вынесши гнета и порабощенія, стали самовольно селиться около рѣки Днѣпра, ниже пороговъ, въ пустыхъ мѣстахъ и дикихъ поляхъ, питались рыбными и звѣринными ловлями и морскимъ разбоемъ на бусур-
вольности запорожскихъ козаковъ.

манъ. Польскій король Сигизмундъ I (1507—1548) прежде всѣхъ даровалъ козакамъ въ вѣчное владѣніе землю около пороговъ, вверхъ и внизъ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, чтобы они, ставъ въ чолѣ, не позволяли татарамъ и туркамъ нападать на русско-польскія земли. За Сигизмундомъ I король Стефанъ Баторій (1576—1586), кромѣ давняго стариннаго складоваго города Чигирина, далъ въ пристанище низовымъ козакамъ городъ Трехтемировъ съ монастыремъ для постоянного жительства въ немъ въ зимнее время¹⁾.

Грамота короля Стефана Баторія, о которой упоминаетъ лѣтописецъ, дошла до нашего времени въ копіи и хранится въ московскомъ отдѣленіи общаго архива главнаго штаба. Она дана въ 1576 году, 20 августа, кошевому атаману Павлюку и потомъ января 5 дня, 1655 года, повторена въ универсалѣ гетмана Богдана Хмельницкаго. Въ этой грамотѣ границы запорожскихъ вольностей опредѣляются въ сущности въ тѣхъ-же размѣрахъ, какъ опредѣляетъ ихъ малороссійскій лѣтописецъ.

«Надаетъ его королевская мощь козакамъ низовымъ запорожскимъ векуисте (вѣчно) городъ Терехтемировъ з монастыремъ и перевозомъ, опрочъ (кромѣ) складоваго стариннаго ихъ запорожскаго города Чигирина, и оттого города Терехтемирова на низъ по надъ Днепромъ рѣкою до самого Чигрина и запорожскихъ степовъ, ку землямъ чигринскимъ подойшлихъ, всѣ землѣ и со всѣма на тихъ земляхъ насаженными мѣстечками, селами и футорами, рибними по тому берегу в Днѣпрѣ ловлями и иными угоди; а вширь от Днѣпра на степъ, якъ тихъ мѣстечокъ, селъ и футоровъ землѣ (=зѣмли) здавна находилысь, и теперъ такъ ся тое въ ихъ завѣданьи маеть заховаты; городокъ старѣнній же запорожскій Самаръ сперевозомъ и зземлями вгору Днѣпра по рѣчку Орель, а внизъ до самихъ степовъ нагайскихъ и кримскихъ, а черезъ Днѣпръ и лиманы Днѣпровій и Боговій, якъ из вѣковъ бивало по очаковскіе влуси, и въ гору рѣки Богу по рѣчку Синоюу; от самарскихъ же земель черезъ степъ до самой рѣки Дону, где еще за гетмана козацкаго Прецлава Ланцворунскаго козаки запорожскіе свои зѣмовники мѣвали (имѣли). И же би тое

¹⁾ Григорій Грабянка, Лѣтопись, Кіевъ, 1864, 18, 21, 22.

все непорушно во вѣки при козакахъ запорожскихъ найдывалось, его королевская мощь тою грамотою своею козакамъ запорожскимъ укрѣпилъ и утвердилъ» ¹⁾).

Взятая въ частности, грамота эта тщательно разобрана была русскимъ исторіографомъ XVIII вѣка, Григоріемъ Миліромъ, и оказалась наполненной позднѣйшими вставками и дополненіями, несоотвѣтствующими хронологическимъ даннымъ. Такъ, въ ней говорится о томъ, что за козаками оставленъ былъ ихъ старинный городъ Чигиринъ, со всѣми въ немъ запорожскими складами; но изъ документальныхъ данныхъ, а именно изъ грамоты короля Сигизмунда III черкасскому старостѣ Александру Вишневецкому «объ основаніи на пустомъ урочищѣ, называемомъ Чигринъ», извѣстно, что этотъ городъ основанъ въ 1589 году, тогда какъ грамота помѣчена 1576 годомъ ²⁾. Также несвоевременно было пожалованье королемъ Стефаномъ Баторіемъ козакамъ и стариннаго города Самары, такъ какъ этого города въ 1576 году и даже значительно позже этого времени не существовало. Въ 1583 году мимо устья города Самары шелъ козацкій вождь Самонъ Зборовскій, и его біографъ Папроцкій, ничего не говоритъ о существованіи на Самарѣ города. При устьѣ Самары Зборовскій нашелъ только 200 человекъ «рѣчныхъ» козаковъ съ ихъ атаманомъ, занимавшихся охотой, рыболовствомъ и звѣроловствомъ и отсылавшихъ за пороги къ жившимъ тамъ козакамъ мясо убитыхъ звѣрей, для себя-же оставлявшихъ кожи съ нихъ ³⁾. Въ 1594 году ѣхавшій по Днѣпру къ запорожскимъ козакамъ германскій посолъ Эрихъ Ласота и останавливавшійся у устья рѣки Самары, также ни слова не говоритъ о существованіи у береговъ этой рѣки города Самары, хотя обо всѣхъ выдающихся мѣстахъ и урочищахъ на всемъ протяженіи своего пути Ласота говоритъ съ особенною подробностью и рѣдкою точностью ⁴⁾. Поэтому академикъ Григорій Миллеръ думаетъ, что городъ Самаръ запорожцы получили уже при гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ. Кромѣ того, странно допустить существованіе зимовниковъ

¹⁾ Полностью грамота приведена въ нашемъ трудѣ *Исторія запорожскихъ козаковъ*, Спб. 1895, II, 58—60.

²⁾ Миллеръ, *Историческія сочиненія*, Москва, 1846, 43.

³⁾ Rapozki, *Rapozza gusersztwa polskiego*, Krakow, 1584, 103—111.

⁴⁾ Киевская Старина, 1884, сентябрь, X, 43, примѣч. 2

въ Запорожьи при гетманѣ Предславѣ Ландскоронскомъ, т.-е. около 1506—1512 годовъ,—существованіе ихъ возможно было лишь при условіи осѣдлости козаковъ, а во время Ландскоронскаго о такой осѣдлости не могло быть и рѣчи. Нельзя не обратить вниманія также и на то, что въ этой грамотѣ козаки, жившіе въ малороссійскихъ городахъ, и козаки, жившіе въ низовьяхъ Днѣпра, смѣшиваются въ одно, и центральный городъ первыхъ отдается вмѣстѣ съ тѣмъ и вторымъ, тогда какъ запорожцы не могли доказать своихъ правъ владѣній впоследствии даже на рѣку Самарь, не говоря уже о земляхъ выше Самари, а тѣмъ болѣе о мѣстечкѣ Трехтемировѣ, находившемся выше Черкасъ и Бѣлой-Церкви и нѣсколько ниже Кіева. Наконецъ, въ грамотѣ Стефана Баторія указываютъ и на явное противорѣчіе: грамота то даетъ земли козакамъ въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ они издавна владѣли ими по Днѣпру, то въ позднѣйшихъ границахъ, когда козаки сосѣднили съ татарскими кочевьями ¹⁾.

Гетманъ Богданъ Хмельницкій въ универсалѣ 1655 года, января 5 дня, повторяетъ только грамоту короля Стефана Баторія и даруетъ запорожскимъ козакамъ земли въ размѣрахъ, означенныхъ королевскою грамотой ²⁾. Но какъ весь гетманскій универсалъ и приводимая въ немъ королевская грамота дошла до насъ въ копіи, а не въ подлинникѣ, то брать ее за достовѣрный документъ не приходится, а потому границы вольностей запорожскихъ козаковъ, по неимѣнію документовъ, ни въ XVI, ни въ первой половинѣ XVII вѣка установить невозможно.

Первыя документальныя указанія на границы вольностей запорожскихъ козаковъ относятся къ 1681 году, когда поднятъ былъ вопросъ о бахчисарайскомъ перемиріи между Россіей и Турціей: въ то время южною границею между вольностями запорожскихъ козаковъ и кочевьями татаръ опредѣлялись рѣки Днѣпръ и Бугъ. «Въ перемирные годы отъ рѣки Буга и до помянутого рубежа рѣки Днѣпра турки не должны были строить новыхъ городовъ и возобновлять старыхъ козацкихъ разоренныхъ городовъ и мѣстечекъ, оставивъ ихъ впускъ и непринимать перебѣжчиковъ, крымскимъ, очаковскимъ и бѣлгородскимъ

¹⁾ Миллеръ, Историческія сочиненія, 48; Кіевская Старина, 1886, X, 44.

²⁾ Эварницкій, Исторія запорожскихъ козаковъ, Спб., 1805, II, 59, 60.

татарамъ кочевать со своими стадами по обѣ стороны Днѣпра (и по сей и по той сторонѣ Днѣпра быть берегу и землямъ салтанова величества турского), на степяхъ около рѣчекъ, запорожскимъ и городовымъ козакамъ, промышленнымъ людямъ для рыбной ловли, звѣриной охоты и солянаго промысла Днѣпромъ и всѣми степными рѣчками обоихъ сторонъ Днѣпра до самаго устья Чернаго моря плавать вольно» ¹⁾. Въ 1686 году Польша, заключая тринадцатилѣтнее перемиріе съ Россіей и уступая ей Кіевъ, Смоленскъ и другіе города, въ-то же время отказывалась и отъ всего Запорожья. «А внизъ реки Днепра, что імянуютца Запороги живущіе в Сече и в Кадаке и выныхъ мѣстехъ по Запорожию обрѣтающіяся казаки в какихъ они тамо островахъ и поселеніяхъ своихъ отъ Сечи въ верхъ Днепра на устьѣ реки Тясмина, которая впадаетъ в Днепръ, имѣютъ быти по сему жъ вѣчному договору во владѣніи и вдержавѣ великихъ государей, ихъ царского величества, такъ же вѣчно со всеми при нихъ будущими стародавними волностями и мѣстами, гдѣ они, запорожцы, всякое удоволствование какъ влѣсахъ, такъ взверинныхъ и рыбныхъ ловляхъ и соляныхъ промыслѣхъ добычи себѣ получали изстари, а отъ устья рѣки Тясмины рубежъ имѣетъ быть вверху вполе прямою чертою ведеть, Чигирина незаймуя и лѣсу, которой называется Черной, всторону ихъ царского величества имѣетъ належать» ²⁾. Въ концѣ этого-же столѣтія, по карловицкому миру, заключенному въ 1699 году, 26 января, между Австріей, Венеціей, Турціей и Польшею, послѣдняя получила обратно Украину, Каменецъ и Подолію, но западную границу владѣній запорожскихъ козаковъ попрежнему считалась рѣчка Синюха, впадающая въ Бугъ ³⁾.

Мало данныхъ представляетъ для рѣшенія вопроса о предѣлахъ запорожскихъ вольностей и трактатъ 1700 года о тридцатилѣтнемъ перемиріи между Россіей и Турціей: здѣсь находятся указанія только на южную границу запорожскихъ владѣній. «Поднѣпровскіе городки всѣ разорить, мѣстамъ, на которыхъ они стояли, быть въ

¹⁾ Статейный списокъ Этова и Тяпкина: Записки одесскаго общества исторій и древностей, II, 613, 623.

²⁾ Архивъ министерства юстиціи; дѣла правит. сената по малорос. экспедиціи, 1843 годъ, № 132—1859, стр. 737.

³⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1880, XII, 127.

султановой сторонѣ пустымъ, да и всѣмъ землямъ по Днѣпру отъ Сѣчи запорожской до Очакова быть пустыми-же, только на половинѣ между Очаковымъ и Кизыккерменемъ быть поселенію для перевозки черезъ Днѣпръ всякихъ проѣзжихъ и торговыхъ людей, быть около того населенія окруженію съ ровикомъ и крѣпостцою, селу приличному, а вида городской крѣпости и никакой обороны то окруженіе въ себѣ не имѣло-бы. Азову городу со всѣми старыми и новыми городками и межъ тѣми городками лежащими землями и водами быть всѣмъ въ державѣ царского величества, а отъ Перекопа и отъ края моря перекопскаго до перваго новаго азовскаго городка—Міюсскаго—землямъ быть праздными»¹⁾. Въ то время «барьеромъ» между вольностями запорожскихъ козаковъ и кочевьями ногайскихъ татаръ признаны были земли отъ рѣки Большой-Берды до города при устьѣ рѣки Міюса, гдѣ она впадаетъ въ Азовское море, и отъ рѣки Міюса къ рѣкѣ Дону²⁾; ниже этого «барьера» запорожцамъ воспрещалось переходить на морскія косы, лиманы и озера для рыбной ловли.

На сѣверѣ запорожцы считали въ это время границей своихъ вольностей рѣчку Самарь, и въ 1703 году возбудили ходатайство черезъ гетмана Мазепу о выдачѣ имъ царской грамоты на владѣніе рѣкой Самарой на основаніи присланной войску грамоты во время построенія Новобогородицкаго городка. Мазепа, находя такое требованіе незаконнымъ, по этому сдѣлалъ такое донесеніе царю Петру. «О Самарѣ гетманъ доносилъ, что запорожцы, напрасно о томъ вымышляя, непристойно присволяютъ ее, потому что на то они не имѣютъ никакого права. Къ нимъ послана была лишь указная грамота великаго государя во время построенія города съ увѣщаніемъ, чтобы они не дѣлали никакихъ шатостей. Привилейной-же государевой грамоты они вовсе не имѣютъ, и первая грамота, писанная къ нимъ, сдѣлана по отпискѣ Неплюева, во онъ, покойный, въ воинскихъ случаяхъ былъ сомнительный человекъ. А что до того, будто-бы они выпросили себѣ привилейную грамоту у польскаго короля, то король далъ имъ то, чего самъ не имѣлъ. Та рѣчка Самара взята гетманомъ Хмельницкимъ, находилась въ

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи. Москва, 1879, XIV, 302.

²⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ, Спб., 1888, 152.

гетманскомъ распоряженіи и всякая добыча (отъ нея)—десятаи лисица, рыбная ловля, степная добыча—шла на гетмановъ. Запорожцы-же, взявши ее съ пастѣкой при Брюховецкомъ, и только по урочище Быкъ, присвояютъ себѣ теперь всю степь и владѣютъ ею. Если на ту Самарь будетъ, по монаршескому соизволенію, пожалована грамота, то дать грамоту повелительную, но и то не на все владѣніе, по той причинѣ, что татары еще мало слушаютъ турокъ, и только послѣ того, когда турки окончательно приведутъ татаръ къ повиновенію, чтобы они не вздумали учинить краю (малороссійскому) какого-нибудь бѣдствія.

На такое представленіе гетмана Мазепы послѣдовала царская резолюція: въ «грамотѣ на владѣніе рѣчкой Самарой запорожцамъ отказать» ¹⁾.

Въ 1705 году, іюля 26 числа, при новой размежевкѣ границъ между Россіей и Турціей, запорожцы писали гетману Мазепѣ: «Какъ было вѣку старожитного (отъ старожитнаго вѣка) укрѣпленіе границъ (=границы) съ Портою, такъ чтобы и нынѣ на томъ же было поновлено: преславной памяти автецессоръ королей польскихъ король Витултъ ²⁾, тотъ не сытому змію крови христіанской въ разширеніи его панства уста заградивши, и збивши съ охочимъ войскомъ запорожскимъ, которые въ то время обрѣталися Кошемъ у Семенова Рогу, у Бога (Буга), Старый Очаковъ, гдѣ теперь именуется Сто Могилъ и разоренію до часу сего подавши, постановилъ, а водою въ Днѣпрѣ границу таковымъ утвердилъ способомъ, естли кто хочетъ вѣдати наданные грунты войсковые водою въ Днѣпръ, пусть пустится верхомъ въ море съ берега по та, даже пока конемъ не можетъ земли достигнути, по та мѣста отъ того же вышереченного короля водою есть назначена, которая граница изрядно бы то за дѣло подлинное устроено было гдѣ бѣ по указу царского пресвѣтлого величества, а вашимъ радѣніемъ, яко ближняго сенатора боку царского, давно поставленная рѣчь была поновлена, дабы отъ всего народа россійского и насъ, войска, здѣсь въ Днѣпрѣ обрѣтающагося, царскому вели-

¹⁾ Письма и бумаги Петра В., СПб. 1894, II, 195—202.

²⁾ Витултъ или Витольдъ, великій князь литовскій, 1392—1430.

честву и возможности вашей къ вѣчной памяти были слава и похвала» ¹⁾).

Разграниченіе русско - турецкихъ границъ установлено было осенью 1705 года, и въ «межевой записи» этого-же года, 22 октября, между Россіей и Турціей, учиненной у рѣки Буга русскимъ думнымъ дьякомъ Емельяномъ Игнатьевичемъ Украинцовымъ и турецкимъ пашей Эффенди Кочъ Мегметомъ, мы впервые встречаемся съ точнымъ опредѣленіемъ границъ запорожскихъ вольностей, хотя впрочемъ съ одной лишь юго-западной стороны, отъ рубежа Польши. «Початокъ границъ отъ польскихъ концевъ, гдѣ польская граница скончалась, внизъ рѣкою Бугомъ до нашихъ комиссарскихъ обозовъ, и отъ нашихъ комиссарскихъ обозовъ паки рѣкою Бугомъ за два часа до Ташлыка, который называется потурецки Великій-Конаръ ²⁾, и отъ Великаго-Конара полемъ поперекъ рѣку Мертвово (Мертвоводъ), а перешедъ Мертвово полемъ черезъ Еланецъ, который потурецки называется Енгулою, гдѣ впадаетъ Великій-Ингуль ³⁾; потомъ перешедши Великій-Ингуль, полемъ до Малаго-Ингульца, а перешедъ Малый-Ингулецъ черезъ бродъ Бекеневскій, который отъ Кизикерменскихъ пустыхъ мѣстъ въ десяти часахъ, а отъ того броду полемъ прямо до устья рѣчки Каменки, гдѣ она впадаетъ въ Днѣпръ, а отъ Кизикерменскихъ пустыхъ мѣстъ до того мѣста четыре мили, и тамъ кончится граница» ⁴⁾. Впрочемъ, въ этой-же самой записи сдѣлана оговорка, что «подданные его царского величества вольно могутъ ходить на Лиманъ и на Черное море для всякихъ своихъ пожитковъ, токмо смирно и безъ оружія». Такъ опредѣлялась юго-западная граница запорожскихъ вольностей. Что касается юго-восточной границы, то она, какъ это видно изъ генеральной карты де-Боксета 1751 года, шла отъ устья рѣчки Каменки вверхъ по Днѣпру, гдѣ впервые въ него впадаетъ рѣка

¹⁾ Архивъ министерства иностр. дѣлъ въ Москвѣ; малороссійскія дѣла, 1734 и 1735 годъ, связка 69, № 6.

²⁾ Какъ справедливо думаетъ Ястребовъ, до балки Большаго-Сухого-Ташлыка: Объяснительная записка къ картѣ елисаветград. провинціи 1772—1774 года въ Запискахъ одес. общ. ист. и древн., XIV.

³⁾ Явная ошибка: здѣсь разумѣется рѣчка Сухой-Еланецъ, но она впадаетъ не въ Ингуль, а въ Бугъ.

⁴⁾ Полное собраніе законовъ, томъ IV, статья 2077, стр. 324.

Конка съ Плетевичкимъ лиманомъ, отсюда вверхъ по Конкѣ противъ теченія, потомъ по-надъ верховьями рѣчекъ Бердивки, Средней-Берды, Крайней-Берды и наконецъ по рѣкѣ Большой-Бердѣ до самаго устья ея, изливающегося въ Азовское море.

Съ 1709 по 1733 годъ запорожскіе козаки жили на земляхъ татарскихъ, сперва въ Алешкахъ, за рѣками Конкой и Чайкой, съ лѣвой стороны Днѣпра; а потомъ на границѣ русско-татарскихъ владѣній, при устьѣ рѣчки Каменки, падающей въ Днѣпръ съ правой стороны въ тридцати верстахъ выше города Кызыкермена. То было время, когда запорожцы, съ кошевымъ атаманомъ Константиномъ Гордіенкомъ во главѣ, желая видѣть «свою отчизну, милую матку, и войско запорожское, городовое и низовое, не только въ ненарушимыхъ, лечь и въ расширенныхъ и размноженныхъ вольностей квѣтнучую и изобилующую, отдалися въ оборону найяснѣйшаго короля его милости шведскаго, Карла XII» ¹⁾; тогда они заплатились за то лишеніемъ своихъ вольностей въ предѣлахъ Россіи, должны были перейти на жительство въ турецко-татарскія земли и отдаться въ подданство крымскаго хана и турецкаго султана. Но такое лишеніе стародавнихъ вольностей продолжалось, однако, всего лишь два года. По несчастному для Россіи въ 1711 году прутскому миру, царь Петръ Алексѣевичъ долженъ былъ уступить Турціи большой уголъ земли, начиная внизу отъ Азова и идя вверхъ къ сѣверу до половины теченія рѣки Орели, отсюда, поворотивъ подъ тупымъ угломъ до устья рѣки Орели, изливающейся въ Днѣпръ; отъ устья рѣки Орели, перейди Днѣпръ, вверхъ по-надъ правымъ берегомъ Днѣпра до мѣстечка Крылова; отъ мѣстечка Крылова, поворотивъ отъ сѣвера къ югу, по верховьямъ рѣкъ Ирклея, Ингульца, Ингула и до верховья рѣки Выси; отъ рѣки Выси по рѣкѣ Синюхѣ и до ея устья при рѣкѣ Бугѣ. Отдавъ туркамъ этотъ огромный уголъ земли, Петръ I въ то же время долженъ былъ разорить собственными силами устроенныя русскими въ запорожскихъ вольностяхъ крѣпости Но-

¹⁾ Маркевичъ, Исторія Малороссіи, Москва, 1822, IV, 318.

²⁾ Лѣтопись Самовидца, Кіевъ, 1878, 302.

при тѣхъ, перешедъ тое рѣку Ингуль, напротивъ поставлено два-жь знака, а отъ тѣхъ, идучи къ Бекенейскому броду въ разстояніи тридцати девяти верстъ перейдена рѣка Исунь и сдѣлано два-жь знака; а оттуда идетъ граница черезъ Малый-Ингуль на Бекенейскій бродъ, которой, какъ въ трактатѣ 1705 года гласить, въ разстояніи десяти часовъ отъ Кизыкермена; а отъ того брода идетъ граница полемъ прямо на устьѣ рѣки Каменки, гдѣ впадаетъ въ Днѣпръ въ разстояніи четырехъ миль отъ реченнаго Кизыкермена ¹⁾).

Съ восточной стороны владѣнія запорожскихъ козаковъ оставались въ предѣлахъ межевой записи 1705 года: начавъ отъ рѣки Конки, впервые впадающей въ Днѣпръ, противъ Каменнаго-Затона и Плетеницкаго лимана, далѣе вверхъ по ея теченію и отсюда, поворотивъ съ запада на востокъ, по степи прямо линією по-надъ вершинами рѣкъ Токмака, Бердинки, Средней-Берды, Крайней-Берды до рѣки Большой-Берды и, наконецъ, по теченію этой послѣдней до самаго устья ея, впадающаго въ Азовское море ²⁾). Однако и для опредѣленія границъ запорожскихъ владѣній съ восточной стороны потребовалась также особая коммиссія съ русской и турецкой стороны. По новому «инструменту», учиненному въ 1742 году русскимъ уполномоченнымъ княземъ Василиемъ Аникитичемъ Репнинымъ и турецкимъ комиссаромъ пашею Хаджи Ибрагимомъ Капыджи, границы запорожскихъ вольностей съ восточной стороны опредѣлялись слѣдующимъ образомъ. «Начавъ отъ вершины рѣки Конки, съ обѣихъ сторонъ поставили по одному кургану; отъ тѣхъ кургановъ прямою линією разстояніемъ четверть часа—по такому-же кургану; оттуда тою-же линією и въ томъ-же разстояніи еще по одному кургану; при западной вершинѣ рѣки Большой-Берды также по одному кургану; отъ вершины рѣки Конки до западной границы Большой-Берды разстояніемъ всего три четверти часа; между помянутыми рѣками, къ полуденной сторонѣ, вся земля отошла къ оттоманской имперіи; а съ полуночной стороны вся земля отошла къ россійской имперіи; а отъ равнинъ къ рѣкѣ Большой-Бердѣ и до новаго города—Миусскаго,—находящагося въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ Азовское море впадаетъ

¹⁾ Полное собраніе законовъ, т. XI, стр. 291, № 8276.

²⁾ Смотри «Генеральную карту» де-Воксета и Калписта 1751 года.

рѣка Міусъ, во всемъ быть безъ перемѣны по тракту и конвенціи о границахъ 1700 года; рѣка-же Конка, даже до впаденія ея въ Днѣпръ, утверждается вмѣсто пограничныхъ знаковъ и оставляется обѣими имперіями отъ впаденія ея внизъ рѣки Днѣпра; въ упомянутыхъ рѣкахъ дозволяется пользоваться подданнымъ обѣихъ имперій безъ нарушенія. И по тому разграниченію начало границъ отъ вершины рѣки Конки, а конецъ у новаго города, который стоитъ при впаденіи рѣки Міуса въ Азовское море» ¹⁾.

Этимъ договоромъ «опредѣлены были новыя границы, дававшія Россіи право провести за рѣкою Самарою новую линію, болѣе удобную и короткую, нежели прежняя, для прикрытія Украйны отъ набѣговъ татаръ, и болѣе близкую для того, чтобы предпринять завоеваніе Крыма, напасть на Очаковъ и дѣйствовать на Черномъ морѣ» ²⁾.

Тѣмъ-же договоромъ, по указу сената 1743 года, 16 ноября, дозволено было малороссіянамъ строить хутора и пользоваться землею по рѣку Самару; этимъ воспользовались жители полтавскаго полка и заняли полосу земли между лѣвымъ берегомъ Орели и правымъ Самары, которую искони вѣковъ запорожскіе козаки считали своей землей; для большей крѣпости, полтавцы захватили даже городъ Старую Самару и поставили въ ней свою сотню; но, по предписанію сената 1744 года, августа 23 дня, «старосамарцамъ въ вольности запорожскія мѣшаться запрещалось» ³⁾, а городъ Старая-Самара войску запорожскому возвращалась и впоследствии (съ 1762 года) разорена была запорожскими козаками. Въ 1745 году велѣно было поселить на границѣ Украйны девять лавдилицкихъ полковъ; для чего опредѣлялось взять отъ юго-восточной границы Украйны внутрь линіи на 40, и за линію на 30 верстъ земли; тогда украинцы, перешагнувъ Орель, заняли здѣсь на 30 верстъ къ востоку отъ лѣваго берега ея луговые мѣста, завели хутора и селенія, между прочимъ, слободу Куриловку, основанную китай-городскимъ сотникомъ Семеновымъ, которую потомъ запорожцы, занявъ орельскія мѣста войсками, перенесли въ

¹⁾ Записки одесскаго общества ист. и древн., т. II, отд. II, III, стр. 835

²⁾ Записки графа Миниха, С.-Петербургъ, 1874, 56.

³⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ, С.-Петербургъ, 1888, 49.

другое мѣсто и назвали ее, по имени кошевого Петра Калнишевскаго, Петровскою или Петриковскою ¹⁾. Съ этихъ поръ начался продолжительный и ожесточенный споръ между старосамарцами съ одной стороны и запорожцами съ другой.

Въ это-же время возникъ споръ за пограничныя владѣнія на восточной границѣ запорожскихъ вольностей между запорожскими и донскими козаками. Чтобы покончить распри между донцами, старосамарцами и запорожцами, правительство Елисаветы Петровны издало особый указъ 1746 года, апрѣля 15 дня, считать границы запорожскихъ вольностей, съ сѣверной и восточной стороны, отъ рѣки Днѣпра рѣчками Самарою, Волчьей, Бердою, Калчикомъ, Калмиусомъ и «прочими, впадающими въ нихъ рѣками и принадлежащими къ тѣмъ рѣчкамъ косами, балками и всякими угодьями по прежнюю 1714 года границу, которая оставлена въ сторонѣ россійской имперіи и по послѣднему разграниченію съ оттоманскою Портою» ²⁾.

Однако, споры за пограничныя владѣнія на сѣверной сторонѣ продолжались и послѣ этого. Въ 1752 году, октября 5 дня, запорожскіе козакі подали жалобу на высочайшее имя императрицы Елисаветы Петровны, что полтавскій полковникъ Горленко представилъ гетману графу Кириллу Разумовскому, будто-бы старосамарцы владѣли обоими сторонами рѣки Самары, со всѣми ея лѣсными и другими угодьями, начиная отъ устья ея и дальше вверхъ на 50 верстъ и болѣе, и просилъ гетмана тѣ земли у запорожскихъ козаковъ отобрать. Запорожскіе козаки, напротивъ, доказывали, что хотя старосамарскіе жители въ тѣхъ вольностяхъ и лѣсъ рубили, и сѣно косили, и рыбу ловили, и землю пахали, и пчелу разводили, но дѣлали то по дозволенію войска запорожскаго и самарскихъ полковниковъ за извѣстную, отбираемую отъ нихъ въ пользу войска, десятину ³⁾. Тогда отъ запорожскихъ козаковъ потребовали подлинныхъ документовъ на право владѣнія ихъ вольностей. По этому требованію кошевой Данило Стефановъ Гладкій, 1753 года, октября 6 дня, отправилъ въ войсковую ма-

¹⁾ Григорій Миллеръ, Историческія сочиненія, Москва, 1846, 58.

²⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ, С.-Петербургъ, 1888, 135.

³⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ, С.-Петербургъ, 1888, 47.

лороссійскую генеральную канцелярію копію съ универсала гетмана Богдана Хмельницкаго, 1655 года, и указа императрицы Елисаветы Петровны 1746 года и просилъ гетмана графа Кирилла Разумовскаго, чтобы и онъ «по силѣ того гетмана Богдана Хмельницкаго унѣверсалу», подтвердилъ собственнымъ универсаломъ-же права запорожцевъ на владѣныя ими земли. Но гетманъ Разумовскій, на основаніи однихъ копій съ крѣпостныхъ документовъ, а болѣе всего на основаніи копии съ универсала Хмельницкаго, никѣмъ не засвидѣтельствованныхъ, исполнить просьбу запорожцевъ отказался. Онъ потребовалъ, чтобы запорожцы, а съ ними вмѣстѣ и старосамарцы, представили подлинныя документы, выслали депутатовъ отъ войска, назначили слѣдователей съ той и другой стороны и законно указали, «по какія точно мѣста владѣніе запорожскаго войска должно простираться, и какими землями старосамарскіе жители испрежде владѣли и нынѣ имъ владѣть надлежитъ» ¹⁾. Созванные по этому поводу запорожскіе сторожилы также подтвердили, что войско запорожское издавна владѣло угодьями по Самарѣ до рѣчки Орели, почему Кошъ вновь просилъ черезъ гетмана императрицу Елисавету Петровну, «чтобъ полтавскому полку въ Самарѣ и въ прочихъ тамошнихъ мѣстахъ владѣніе, по силѣ означеннаго 1746 года правительствующаго сената указа, отказать и туда въ Самарѣ ни за чѣмъ тому полку и старосамарскимъ жителямъ мѣшаться не велѣтъ» ²⁾. На эту просьбу запорожскихъ козаковъ послѣдовалъ въ 1756 году, августа 10 дня, слѣдующій отвѣтъ: «Хотя войско запорожское просило объ отказѣ старосамарскимъ жителямъ во владѣніи самарскими мѣстами и о дачѣ тому запорожскому войску на всѣ владѣныя ими изъ давнихъ временъ земли и угодья грамоты, то понеже о всѣхъ владѣемыхъ ими, запорожцами, земляхъ и угодьяхъ, кромѣ выше реченныхъ въ 1746 году опредѣленныхъ мѣстъ, въ нашемъ правительствующемъ сенатѣ точнаго извѣстія и описанія нѣтъ, а грамоты 1688 и универсалы 1655 годовъ, на которые они, запорожцы, ссылаются какъ здѣсь въ малороссійскихъ дѣлахъ такъ и въ Москвѣ, въ архивѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ не

¹⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ, С.-Петербургъ, 1888, 78.

²⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ, С.-Петербургъ, 1888, 132, 133.

нашлось, тако-жь хотя отъ запорожскаго войска въ 1752 году отъ 5 октября писано, что когда гетманъ Богданъ Хмельницкій со всѣмъ малороссійскимъ народомъ подъ всероссійскую державу поддался, въ то время и еще напредъ и послѣ того войско запорожское рѣкою Днѣпромъ отъ Переволочной и впадающими по обѣ стороны въ оную рѣку Днѣпръ всѣми рѣчками и другими угодыями, а паче рѣчкою Самарою и имѣющимися въ оной лѣсами, степями и протчими угодыями владѣли, а малороссійскіе жители якобы никогда тою землею не владѣли, то оное войско запорожское представляетъ весьма напрасно, и имѣ, запорожцамъ, толь многихъ земель, какъ они пишутъ, даже по самую Переволочну присвоивъ, допустить не слѣдуетъ, ибо когда гетманъ Богданъ Хмельницкій съ народомъ малороссійскимъ подъ высоковластную державу россійской имперіи въ подданство пришелъ, въ то время всѣ города, села и деревни и оное войско запорожское состояли въ одной дерекціи гетманской и между Малою Россією и войскомъ запорожскимъ границъ не было, но гдѣ имѣлись незанятая поселеніемъ пустыя земли и лѣсныя угодыя, тамъ какъ запорожскимъ, такъ и малороссійскимъ козакамъ въ пристойныхъ мѣстахъ пасѣки держать, рыбу и звѣрей ловить было невозбранно, а къ Сѣчи запорожской въ то время никакихъ мѣстъ и селеній особливыхъ не бывало» ¹⁾.

Въ 1751 году границы вольностей запорожскихъ козаковъ еще болѣе сократились, вслѣдствіе отдачи нѣкоторой части ихъ подъ поселенія вышедшихъ въ Россію сербовъ и румынъ. Сперва, въ 1752 году, явились въ Россію сербы съ Иваномъ Хорватомъ отъ Куртичемъ во главѣ; они заняли сѣверозападную окраину запорожскихъ степей и образовали здѣсь такъ называемую Новую Сербію съ крѣпостью св. Елизаветы, названною въ честь имени императрицы Елизаветы Петровны, состоявшею изъ правильнаго шестиугольника и имѣвшею вмѣстѣ съ внѣшними укрѣпленіями до 6 верстъ въ окружности. Новосербамъ даны были лучшія земли теперешней херсонской губерніи по рѣчкамъ Тясьмину, Выси, Синюхъ и верстъ 60 южнѣе степи между Бугомъ и Днѣпромъ. Цѣлью поселенія новосербовъ была охрана окраины

¹⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ, С.-Петербургъ, 1888, 136, 137.

русскихъ земель отъ запорожцевъ и татарь. Охрана эта состояла въ томъ, что новосербы строили ридъ земляныхъ шанцевъ и форпостовъ, въ которые сажали милицію, наблюдавшую за всякимъ движеніемъ козаковъ и татарь. Такъ, въ Тресагахъ, на рѣчкѣ Выси, у польской границы, устроена была пятиугольная крѣпость, а разныя другія селенія укрѣплены были четырёхугольными шанцами и названы вмѣсто русскихъ именъ именами крѣпостей австрійской военной границы: Ольховатка—Панчовымъ, Нестеровка — Вершацомъ, Стецовка — Шолмошемъ, Андрусовка — Чонградомъ, Плахтѣвка — Зимунемъ и т. п. Для того, чтобы предупредить набѣги запорожцевъ и татарь на Новосербію и дальше, поселенцы ставили на высокіе курганы обвязанные соломой шесты и, при первыхъ признакахъ опасности, зажигали ихъ огнемъ и тѣмъ самымъ ставили жителей въ оборонительное положеніе ¹⁾.

Въ слѣдъ за сербами Ивана Хорвата и отъ — Куртича пришли въ Россію, въ 1753 году, изъ Австро-Венгріи славяносербы съ Иваномъ Шевичемъ и Райкомъ де-Прерадовичемъ во главѣ: они заняли сѣверовосточныя окраины запорожскихъ степей и образовали здѣсь такъ называемую Славяносербію съ крѣпостью Бахмутомъ, получившею названіе отъ рѣчки Бахмута, притока Сѣвернаго Донца. Тогда отъ вольностей запорожскихъ козаковъ отошелъ съ одной стороны, въ сѣверовосточномъ углу, участокъ земли, заключенный между рѣчками Сѣвернымъ-Донцомъ, Бахмутомъ и Луганью, и съ теченіемъ времени все пространство земли почти до самой вершины лѣваго притока Днѣпра Самары; а съ другой, въ сѣверозападномъ углу, отъ вольностей запорожскихъ козаковъ отошелъ большой участокъ земли, начиная отъ устья рѣчки Кагарлыка ²⁾ и иди далѣе прямою линіей до верховья рѣчки Турьей, а отъ верховья рѣчки Турьей по устью рѣчки Каменки, лѣваго притока рѣки Ингула; отъ устья рѣчки Каменки на устье рѣчки Березовки, лѣваго притока тогоже Ингула; отъ верховья Березовки на вершину рѣчки Омельника ³⁾ и отсюда

¹⁾ Матеріалы для статистики російской имперіи, Спб., 1839, 170.

²⁾ Теперь херсонской губ. елисаветградскаго уѣзда.

³⁾ Теперь херсонской губ., Александрійскаго уѣзда.

внизъ по рѣчкѣ Омельнику до самаго устья ея, гдѣ она впадаетъ въ Днѣпру, уступя отъ польскихъ границъ на 20 верстъ ¹⁾.

Въ то-же время, въ 1752 году, апрѣля 20 дня, у запорожскихъ козаковъ отдѣленъ былъ еще участокъ земли отъ рѣчки Омельника внизъ по рѣчкѣ Самоткани для поселеній тѣхъ-же новосербовъ. «Хотя къ Днѣпру на нѣкоторое небольшое разстояніе въ число тѣхъ опредѣленныхъ мѣстъ (новосербскихъ) рѣчка Самоткань и не пришла, но уже къ вѣчному поселенію тѣхъ обывателей границей ихъ владѣній, для живаго рубежа, положена по самую рѣчку Самоткань, рѣчки-же Бешка въ новосербскомъ и козачьемъ, а Верблюжка почти вся въ слободскомъ поселеніяхъ состоятъ». Въ силу этого указа все запорожскіе зимовники, находившіеся по лѣвому берегу рѣки Самоткани, велѣно было, въ виду прекращенія ссоръ, воровства, грабительствъ и разбоевъ со стороны запорожскихъ гайдамакъ, перенести на другія удобныя мѣста, въ запорожскихъ-же дачахъ состоящія ²⁾.

Къ двумъ поселеніямъ, Новосербіи и Славяносербіи, въ то-же время, въ 1752 году, ноября 20 дня, по именному указу императрицы Елисаветы Петровны, прибавилось еще и третье, на границѣ вольностей запорожскихъ козаковъ, поселеніе слободскаго малороссійскаго полка. Опредѣленіемъ сената, отъ 18 августа, 1752 года, велѣно было водворить это поселеніе слободскаго малороссійскаго полка въ той-же сѣверозападной окраинѣ запорожскихъ земель, на 20 верстъ ниже новосербской границы, «учредить ихъ козаками такъ, какъ слободскіе полки состоятъ, и быть въ вѣдомствѣ крѣпости святыя Елисаветы коменданта» ³⁾. А указомъ 1756 года, іюня 16 дня, на имя коменданта крѣпости св. Елисаветы, Глѣбова, за слободскимъ малороссійскимъ полкомъ утверждались рѣчки—Самоткань, Бешка и Верблюжка, запорожцамъ-же велѣно было владѣть по границу 1714 года, а все запорожскія земли приказано было снять и положить на карту; но такъ какъ послѣднее не было исполнено, «то положена была только черта границы тогдашней Новосербіи и поставлены, въ немаломъ отда-

¹⁾ Карта де-Боксета 1751 года; грамота Разумовскому 1751 года.

²⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ, СПб., 1888, 184—186.

³⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ, С.-Петербургъ, 1888, 192, 144,

леніи, подавалсь къ Сѣчи, компанейскихъ и малороссійскихъ полковъ форпосты» ¹⁾. Въ 1758 году по снимку геодезиста Семена Леонтьева, сѣверозападная граница вольностей запорожскихъ козаковъ, со стороны поселенія слободскаго малороссійскаго полка, ограничивалась чертой, начиная отъ устья рѣчки Чернаго-Ташлыка, притока рѣчки Синюхи, потомъ вдоль рѣчки Сугаклея-Камышеватаго, праваго притока рѣки Ингула, далѣе черезъ рѣку Ингуль, лѣвый притокъ Ингула, рѣчку Аджамку, между верховьевъ рѣчекъ Каменки и Бешки, и кончая прямою линіей у лѣваго берега рѣки Днѣпра ²⁾. Въ слѣдующемъ году, марта 17 дня, сдѣлано было запорожскими козаками «крѣпкое подтвержденіе изъ селеній Новосербіи уходящихъ козаковъ отнюдь не принимать». Возникшіе пограничныя споры между запорожцами и поселенцами слободскаго малороссійскаго полка заставили русское правительство выслать въ 1760 году, января 19 дня, геодезиста Ивана Исленьева, для размежеванія запорожскихъ земель, но запорожцы нашли въ размежеваніи Исленьева нѣкоторыя невѣрности, подали о томъ письменное прошеніе и тѣмъ удержали высланнаго геодезиста отъ дальнѣйшихъ его дѣйствій. Въ 1763 году для размежеванія границъ между владѣніями запорожскихъ козаковъ и поселянъ слободскаго малороссійскаго полка высланы были запорожскіе депутаты, но, за спорами, противники вновь не пришли ни къ какому соглашенію ³⁾.

Спустя три года, въ 1766 году, границы вольностей запорожскихъ козаковъ опредѣлялись со всѣхъ сторонъ слѣдующимъ образомъ. «Земли запорожскихъ козаковъ, состоящія большею частью изъ пустой и дикой степи и простирающіяся въ окружности около 1700 верстъ, распространяются отъ Сѣчи по правой сторонѣ рѣки Днѣпра внизъ къ Кызыкерменю до рѣки Каменки, гдѣ начинается турецкая граница къ Очакову, около 100 верстъ. Отъ устья этой рѣки Каменки земли идутъ по рѣкѣ Бугу черезъ рѣчки Ингулецъ, Висунь, Ингуль, Громоклею, Еланецъ, Солоную, Мертвоводь, Гарбузинку и Ташлыкъ до Буга, по учрежденной границѣ съ турец-

¹⁾ Григорій Миллеръ, Историческія сочиненія, Москва, 1846, 85.

²⁾ Записки одесскаго общ. ист. и древн., приложенія, карта де-Воксета

³⁾ Григорій Миллеръ, Историческія сочиненія, Москва, 1846, 54.

кою областью, болѣе 160 верстѣ. Съ другой стороны Сѣчи земли шли вверхъ по Днѣпру до устья рѣки Самоткани, потомъ по рѣчкѣ Самоткани и черезъ степь по границѣ Новороссійской губерніи до рѣчки Буга, разстояніемъ болѣе 550 верстѣ. Съ лѣвой стороны рѣки Днѣпра земли запорожскихъ козаковъ идутъ отъ устья рѣки Самары; потомъ вверхъ по Самарѣ до рѣки Конки, далѣе по-надъ Конкою до устья ея въ Днѣпръ ниже Каменнаго-Затона, что противъ Никитинской заставы, гдѣ запорожскіе козаки содержатъ черезъ Днѣпръ перевозъ на крымской дорогѣ; въ этой окружности болѣе 850 верстѣ¹⁾.

Въ 1768 году, когда пограничные форпосты украинской линіи «сведены были на самую черту», запорожцы вновь подняли вопросъ о неправильномъ захватѣ ихъ земель новосербами и требовали новаго размежеванія границъ. А спустя два года, когда учрежденъ былъ постъ изъ запорожскихъ козаковъ въ слободѣ Желтой, для защиты поставщиковъ провіанта во время второй турецкой войны, запорожцы захватили эту слободу въ свои руки, устроили въ ней паланку, а около нея постепенно забрали нѣкоторыя другія селенія съ ихъ людьми, и потомъ объявили, что и Елисаветградская провинція поселена на ихъ землѣ²⁾.

Съ 1772 по 1774 годъ на картѣ Елисаветградской провинціи владѣнія запорожскихъ казаковъ по западной границѣ опредѣлялись линіей, начиная отъ устья рѣки Мигейскаго-Ташлыка, впадающаго въ Бугъ съ лѣвой стороны, и кончая устьемъ рѣки Самоткани, впадающей въ Днѣпръ съ правой стороны, границей, установленной въ 1764 году; на южной границѣ отъ рѣки Буга ниже Мигейскаго - Ташлыка черезъ Гарбузинку, Мертвоводъ, Солоную, Еланецъ, Ингуль, по-надъ правымъ берегомъ Доброй, черезъ Висунь, Ингуль и къ устью рѣки Каменки, впадающей въ Днѣпръ выше Кызыкермена³⁾. На сѣверо и юговостокѣ въ это-же время, въ 1772 году, запорожскіе козаки показывали границу своихъ вольностей слѣдующимъ обра-

¹⁾ Чернявскій, въ Исторіи князя Мышецкаго, Одесса, 1852, 80.

²⁾ Григорій Миллеръ, Историческія сочиненія, Москва, 1847, 54.

³⁾ Ястребовъ, Объяснительная записка къ картѣ елисаветградской провинціи, 1885 г.

зомя: «Отъ вершины Орели, съ-подъ крѣпости Тройчатой, до вершины Береки, а оною прямо по-подъ линією противъ Петровской крѣпости въ Донецъ упавшей на устьѣ оной (т. е. отъ вершины Береки до устья ея), въ которую Береку впадаютъ рѣчки Бритаи и Комышеватаи; отъ устья Береки прямо Донцемъ до Товалскаго байрака по зовемой новой чертѣ Княземъ Косоговымъ ровомъ, дѣланной до Теплянскаго Свитогорскимъ монастыремъ владѣемаго лѣса; оттоль-же по той чертѣ Голою долиною на гору до урочища Сѣрковой могилы, гдѣ нынѣ фарпость состоитъ; отъ той могилы въ Сухой-Торець на Сѣркову гатку; отъ гатки до урочища рѣчки Бычка, зоваемаго нынѣ Клибыного; чрезъ оный же Бычокъ въ Кривой-Тиръ на Песчаный бродъ и чрезъ вершину рѣчки Кринки на пограничныя поблизу Міуса двѣ могилки отъ могилки чрезъ Міусъ на вершину морскаго Чулека ¹⁾; отъ Чулека на устьѣ Темерника, впадающаго въ рѣку Донъ, до граничныхъ могилъ» ²⁾.

Въ 1774 году, послѣ мира Россіи съ Турціей въ Кучукъ-Кайнарджи, 10 іюля, владѣнія запорожскихъ козаковъ увеличились съ одной стороны, по лѣвому берегу Днѣпра, большимъ участкомъ земли противъ бывшей турецкой крѣпости Кинбурна, а съ другой стороны, по правому берегу Днѣпра, тѣмъ угломъ земли, который находился между устьями рѣкъ Каменки и Буга и рѣчки Ташлыка. Тогда границы запорожскихъ владѣній установлены были въ такнхъ граняхъ. По лѣвой сторонѣ Днѣпра пограничная линія шла, начиная снизу вверхъ отъ мыса Кинбурна ³⁾, отдѣляющаго Черное море отъ Днѣпровскаго лимана, по-надъ лѣвымъ берегомъ рѣки Днѣпра мимо Збурьевскаго кута до урочища Голаго перевоза и нарочно насыпаннаго съ углями при перевозѣ кургана, разстояніемъ семьдесятъ пять верстъ. Отъ этого кургана, отъ юга къ западу, на твердую землю прямою линіей три версты и сто девяносто четыре сажени до стоявшаго на дорогѣ кургана; отъ этого втораго кургана, отъ юга къ западу, прямою линіей длины

¹⁾ Турецкое чулек—круговое движеніе воды, водоворотъ.

²⁾ См. XXI дѣло въ первомъ изданіи настоящей книги.

³⁾ По-татарски «Кылбурунь»—что значить «волосяной мысъ», т. е. мысъ тонкій, какъ волосъ.

семь верстъ и двѣсти девяносто саженъ до третьяго нарочно насыпаннаго съ углями кургана; отъ этого мѣста прямою линіей, отъ юга къ западу, длины пять верстъ и сто шестнадцать саженъ на случившейся курганъ Мезарлы-Тепе; отъ кургана Мезарлы-Тепе, повернувъ отъ запада къ сѣверу, прямою линіей чрезъ Копъ-Кую или Каменный-Колодезь до Чернаго моря, длиною двадцать восемь верстъ до нарочно насыпаннаго у берега кургана; берегомъ-же Чернаго моря отъ повторяемаго колодца до Кинбурна сорокъ шесть верстъ, чѣмъ и замыкается вся окружность земли къ Кинбурну.

Въ соотвѣтствіе этому на правомъ берегу Днѣпра пограничная линія шла по рѣкѣ Бугу отъ Гарда или отъ устья рѣчки Ташлыка при Гардѣ, тамъ, гдѣ лежитъ камень для означенія границы, до самаго устья Буга при урочищѣ Скелевской-Рога, ниже Семенова-Рога, и отсюда вверхъ по Днѣпру до того мѣста, гдѣ въ него впадаетъ рѣчка Каменка. Соединеніе водъ Днѣпра и Буга дѣлало живую границу между владѣніями турецко-татарскими и запорожскими. Разстоянія отъ Гарда или отъ прежней границы при устьѣ впадающей въ Бугъ незначительной рѣчки Ташлыка, по лѣвому берегу Буга до Скелевскаго-Рога—сто семьдесятъ девять верстъ, а исключая разные повороты, слѣдуя по дорогѣ, хотя также не прямою линіей—сто тридцать верстъ. Отъ пограничнаго камня при Гардѣ или рѣчкѣ Ташлыкѣ граница шла внутрь земли чрезъ рѣчку Гарбузинку въ сдѣланные нарочно при ней два кургана отъ юга къ востоку, разстояніемъ десять верстъ и двадцать саженъ; отъ тѣхъ кургановъ на урочище Сагайдакъ ¹⁾ при рѣчкѣ Мертводѣ чрезъ рѣчку Гарбузинку, отъ юга къ востоку, длиною десять верстъ и сто пятьдесятъ саженъ, а перейди Сагайдакъ, къ рѣчкѣ Солонхой на каменную мечеть, отъ юга къ востоку, длиною десять верстъ и восемьдесятъ саженъ до нарочно насыпанныхъ кургановъ; отъ кургановъ чрезъ рѣчки Солоную и Еланецъ, отъ юга къ востоку, на Аргамаклысарай («дворецъ на Громоклеѣ»), длиною двадцать семь верстъ и четыреста пятьдесятъ саженъ до двухъ кургановъ; и тою-же линією чрезъ рѣчку Аргамаклы, (Громо-

¹⁾ «Каменный берегъ фигурую лука вышетъ, потому отъ татаръ тѣмъ урочище зовется».

клею), надъ которой насыпаны два кургана; отъ сарая разстоянія двѣ версты и пятьдесятъ сажень. А всего по этой линіи тридцать версть, и отъ всѣхъ кургановъ по-надъ берегомъ внизъ этой рѣчки Аргамаклы, отъ юга къ востоку, длина четыре версты и триста двадцать сажень на такіе-жъ два кургана; отъ двухъ кургановъ по тому-жъ направленію, отъ юга къ востоку, на два новыхъ кургана длиною пять версть и полтора саженъ; отъ этихъ двухъ кургановъ къ рѣкѣ Ингулу на такіе-жъ два кургана, отъ юга въ востоку, длиною пять версть; отъ этихъ кургановъ черезъ рѣку Ингуль на два кургана, отъ юга къ востоку, длиною одна верста и триста пятьдесятъ сажень; а отъ этихъ кургановъ степнымъ подомъ или ровнымъ мѣстомъ къ вершинѣ рѣчки Доброй, отъ юга къ востоку, длиною тридцать пять версть и четыреста сажень, гдѣ на случившемся тутъ курганѣ выкладены камнемъ два малые кургана, подобные граничнымъ; и отъ того большаго кургана, отъ юга къ востоку, черезъ рѣчку Вулсунъ (Ви-сунъ) на сдѣланные граничные два кургана, длиною пять версть и триста сажень; а отъ тѣхъ кургановъ до Бѣлыхъ-Криниць отъ юга къ востоку длиною шестнадцать версть и четыреста пятьдесятъ сажень; а отъ Криниць двадцать восемь версть черезъ рѣчку Ингулецъ, отъ юга къ востоку, на курганъ, который случился передъ устьемъ Каменки, не доходя одной версты ¹⁾, а на самое устье Каменки до Днѣпра отъ тѣхъ Криниць, отъ юга къ востоку, разстояніемъ сорокъ девять версть, чѣмъ и оканчивается граница угла степи, по землѣ, дѣлая отъ Гарда длины сто девяносто три версты и двѣсти двадцать пять сажень; а весь округъ угла степи, считая по берегамъ Днѣпра, обоихъ лимановъ и Буга, составляетъ пятьсотъ двадцать четыре версты и четыреста семьдесятъ пять сажень ²⁾.

Выше показанныхъ пунктовъ, Мезерлы-тепе и устья Каменки,

¹⁾ «Отъ сихъ Криниць, объявляли запорожцы, гранитный курганъ отъ юга къ востоку длиною 40 версть и 350 саж., а отъ него уже къ устью Каменки тожъ на курганъ отъ юга къ востоку длиною 8 версть и 150 саж., но какъ при тѣхъ курганахъ не видно знаковъ граничныхъ, какіе есть въ прочихъ мѣстахъ, то и граница отъ Криниць назначена прямо на устье Каменки».

²⁾ Записки одес. общ. истор. и древн., VII, 166, 171—178.

граница запорожскихъ владѣній оставалась прежняя. Съ восточной стороны она шла рѣкою Конкою и другими рѣками, составлявшими живую границу Россіи съ Турціей, параллельно «Новодѣпровской линіи», учрежденной въ 1770 году съ ея семью крѣпостями: начиналась крѣпостью Александровской, шла по-надъ рѣками Конкою и Бердой къ Азовскому морю, и оканчивалась при устьѣ Берды крѣпостью Петровскою. Съ западной стороны, отъ Польши, запорожскія владѣнія ограничивались рѣкою Синюхой, отъ устья которой теченіе Буга внизъ составляло границу російской имперіи съ турецкой ¹⁾).

Наканунѣ паденія Сичи владѣнія запорожскихъ козаковъ опредѣлялись слѣдующимъ образомъ. Отъ рѣки Бахмута, ниже «Старой украинской линіи», учрежденной въ 1733 году и тянувшейся отъ устья рѣки Орели къ верховью Сѣвернаго-Донца, до рѣки Буга въ длину шестьсотъ верстъ, отъ устья Берды до «Старой или украинской линіи» въ ширину—триста пятьдесятъ верстъ; на востокъ съ землею Войска Донскаго; на югъ и западъ съ землей турецкой — Очаковомъ и Крымомъ, а противъ Кубани по Азовское море ²⁾).

Нѣтъ сомнѣній, однако, что запорожскіе козаки весьма часто выходили за предѣлы своихъ владѣній, считая свои границы гораздо шире указанныхъ трактатами и постановленіями. Такъ, на западъ они считали границею своихъ вольностей рѣку Случь; на востокъ рѣки Чабурь ³⁾, Ею и даже Кубань ⁴⁾).

Взятая въ самыхъ обширныхъ предѣлахъ запорожскія вольности въ примѣненіи къ современной географіи составляли всю екатеринославскую губернію съ ея девятью уѣздами: екатеринославскимъ, верхнедѣпровскимъ, новомосковскимъ, александровскимъ, павлоградскимъ, бахмутскимъ, славяносербскимъ, ростовскимъ ⁵⁾ и маріупольскимъ, и значительную часть херсонской по рѣку Бугъ съ ея тремя уѣздами: херсонскимъ, александрійскимъ и елисавет-

¹⁾ Записки одес. общ. ист. и др., VII, 173, примѣчаніе 30; 179; XI, 225.

²⁾ Калачовъ, Архивъ историческ. и практическихъ свѣдѣній, Спб., 1861, 5.

³⁾ Потюрскіи «чабар» — скачущій, чабмак — скакать.

⁴⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ, Спб., 1882, 152.

⁵⁾ Ростовскій уѣздъ въ 1889 году отошелъ къ землѣ Войска Донскаго

градскимъ, исключая тѣхъ, которые находятся по правую сторону Буга: одесскаго и ананьевскаго; кромѣ того, къ запорожскимъ вольностямъ принадлежала нѣкоторая часть днѣпровскаго уѣзда теперешней таврической и нѣкоторая полоса земли, 66 верстъ длины и столько же ширины, изюмскаго харьковской губерніи, съ центральнымъ селеніемъ Барвинковой-Стѣнкой.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Рѣки, пороги, заборы, камни въ предѣлахъ вольностей запорожскихъ козаковъ. Рѣки запорожскихъ вольностей принадлежатъ къ двумъ бассейнамъ—черноморскому и азовскому; рѣки черноморскаго бассейна—Днѣпръ съ его древними названіями, длина, теченіе, глубина, ширина, особенность береговъ и свойство воды Днѣпра въ предѣлахъ запорожскихъ вольностей; особенности Днѣпра—пороги, заборы, острова, плавни и холми.—Днѣпровскіе пороги—Кодацкій, Сурской, Лоханскій, Звонецкій, Ненасытецкій, Волниговскій, Будиловскій, Лишній и Вильный; ихъ древнія названія, длина, паденіе воды и особенности; переправа черезъ нихъ древнихъ руссовъ и запорожскихъ козаковъ; расчистка при Екатеринѣ II и Николаѣ I; причины негодности устроенныхъ въ порогахъ каналовъ; заборы на рѣкѣ Днѣпрѣ—Волошинова, Стрѣльчя, Тягинская, Воронова, Кривая, Таволжанская и другія; камни на рѣкѣ Днѣпрѣ—Богатыри, Монастырько, Сдыкуха, Гроза, Цапрыга, Гаджолла, Разбойники и другіе.

По своему географическому положенію рѣки запорожскихъ вольностей принадлежатъ къ двумъ бассейнамъ—бассейну Чернаго и бассейну Азовскаго моря. Представляя изъ себя обширную равнину, наклонную къ Черному и Азовскому морямъ, непосредственно прилегающую къ Азовскому морю, въ разныхъ направленіяхъ изрѣзанную оврагами и балками, область запорожскихъ козаковъ почти черезъ самую середину свою, отъ сѣвера къ югу, пропускаетъ одну изъ самыхъ большихъ на всемъ русскомъ югѣ рѣкѣ черноморскаго бассейна, рѣку Днѣпръ со множествомъ большихъ и малыхъ притоковъ ея, несущихъ въ нее свои воды; недаромъ запорожцы, воспѣвая въ думахъ свои луга, берега и славныя рѣки, говорили, что въ ихъ вольностяхъ протекало:

«За усти Днипра таѣ до вершины—
Симъ сотъ ричѣкъ ще й чотыри».

Днѣпръ—самая извѣстная въ древнемъ мірѣ Европы и самая священная у запорожскихъ козаковъ рѣка. Борисеенъ, Данаприсъ, Данпаръ, Эллексе, Леллексе, Эресе, Эрексе, Люссомъ, Люксони, Лурсенъ, Экси, Узу-су, Узу, Узи, Ози, Озу, Иоа, Юоенъ, Змѣя-Дѣвица, Змѣй-Горынычъ, Рѣка-Славута—вотъ болѣе или менѣе извѣстныя названія этой знаменитой и прославленной рѣки въ древнѣйшія времена.

Названіе «Борисеенъ» мы встрѣчаемъ еще у отца исторіи Геродота: «Четвертая рѣка Борисеенъ—изъ скиѣскихъ рѣкъ послѣ Истра наибольшая и, по нашему мнѣнію, самая богатая полезными продуктами не только между скиѣскими рѣками, но и между всѣми вообще, кромѣ впрочемъ египетскаго Нила, съ этимъ послѣднимъ не можетъ идти въ сравненіе никакая другая рѣка... До мѣстности Герра, куда сорокъ дней плаванія, Борисеенъ течетъ, какъ извѣстно, съ сѣвера; страны, чрезъ которыя онъ протекаетъ выше этого пункта, никому невѣдомы; несомнѣнно только, что до области скиѣовъ-земледѣльцевъ онъ протекаетъ черезъ пустыню, а скиѣи эти живутъ вдоль его на десять дней плаванія. Не только я, но кажется, и никто изъ эллиновъ, не можетъ опредѣлить истоковъ только Борисеена да Нила. Вблизи моря съ нимъ сливается Гипанисъ и впадаетъ въ общее съ нимъ озеро»¹⁾.

По мнѣнію однихъ ученыхъ, слово «Борисеенъ» имѣетъ эллинскую фیزیономію и весьма удобно можетъ быть изъяснено по эллински въ значеніи сѣвернаго пролива—«boreo stenus»²⁾. А по мнѣнію другихъ, мнѣнію болѣе основательному и болѣе вѣроятному, Борисеенъ есть славянское слово, до неузнаваемости передѣланное на греческій манеръ; основа этого названія «Берестъ», откуда имя рѣки произносилось у славянъ «Берестенъ» или «Берестина», обратившееся на языкѣ грековъ въ «Борисеенъ». Вообще, у славянъ было въ обычаѣ давать названія рѣкамъ, вытекающимъ изъ лѣса, напоминающія имена деревьевъ, росшихъ въ этомъ самомъ лѣсу; таковы названія: Березина, Брезовица, Дубрава, Яворикъ, Клёница, Липница или Липовица, Ракитница, Сосна, Брусница, Гра-

¹⁾ Геродотъ, Исторія, переводъ Мищенко, Москва, 1885, 1, 321.

²⁾ Мнѣніе Надеждина, Геродотова Скиѣія, Записки одес. общ. истор. и древн., I.

бова, Ясеница, Топольница, Трнава отъ корня «терень» и т. п. ¹⁾. Название «Данапрись», изъ котораго вышло потомъ «Днѣпръ», первѣе всего встрѣчается у Иорнанда въ V вѣкѣ; потомъ въ пѣсняхъ Эдды VI—VIII вѣка (Данпаръ); далѣе у византійскаго императора Константина Багрянороднаго X вѣка ²⁾; затѣмъ въ Супральскомъ сборникѣ XI вѣка (Дьнапръ), наконецъ у путешественника Кантарона XVI вѣка (Danambre). Это слово также имѣеть нѣсколько толкованій. По мнѣнію однихъ, это слово сложилось изъ санскритскаго корня «дун» — означающаго рѣку и общепарійскаго слова «апер» — козелъ; отсюда «Данапрись» — рѣка дикихъ козь ³⁾. По мнѣнію другихъ, «Данапрись» имѣеть санскритскій корень «дун» (или «дън») и греческое окончаніе «прис», взятаго изъ «Борис-еень» (борис-порис-прис); отсюда «Данапрись» значитъ рѣка сѣвернаго вѣтра или вообще сѣвера ⁴⁾. По мнѣнію третьихъ, «Данапрись» сложено изъ санскритскаго корня «данъ» или «дон» — рѣка и фракійскаго или готскаго «парис» или «перес» — токъ, потокъ; отсюда «Данапрись» значитъ рѣка потока или текучая вода ⁵⁾. По мнѣнію четвертыхъ, «Данапрись» есть скиѣское, т.-е. иранское, слово, усвоенное нашими предками славянами-язычниками; оно состоитъ изъ двухъ корней «дон», означающаго рѣку, и «п'рх» (*л* съ придыханіемъ и *х* едва слышно), означающаго брызги, пѣну. Отсюда «дон-п'рх» или Днѣпръ значитъ рѣка брызговъ, брызжущая, пѣнящаяся ⁶⁾. По мнѣнію пятыхъ, въ словѣ «Данаперъ» нужно видѣть или Данапрагъ, что значитъ «рѣка-порогъ», или «порожистая рѣка», или имя божества Перуна ⁷⁾. Какому изъ этихъ объясненій нужно отдать преимущество — на это можетъ дать отвѣтъ только хорошій спеціалистъ филологъ. Изъ всѣхъ приведенныхъ мнѣній намъ кажутся менѣе искусственными и потому болѣе

¹⁾ Мнѣніе Шафарика, Славянскія древности, Прага, 1862, I, 545.

²⁾ У арабскаго писателя Ибнъ-Саида X вѣка «Такабаръ» или, по мнѣнію г-на Никольскаго, правильнѣе «Танаборъ».

³⁾ Мнѣніе Безсонова, высказанное на VI археологич. съѣздѣ въ Одессѣ.

⁴⁾ Мнѣніе Надеждина, Геродотова Скиѣія, тамъ-же.

⁵⁾ Мнѣніе того-же Шафарика, Славянскія древности, 545.

⁶⁾ Мнѣніе Никольскаго, Филологическій вѣстникъ, 1892, V, 13.

⁷⁾ Мнѣніе Иловайскаго, Разысканія о началѣ Руси, Москва, 1882, 72.

правдоподобными третье—Данаприсъ—текучая вода и пятое—Данаперъ или Данапрагъ—порожистая рѣка.

Въ общемъ всѣ пять мнѣній расходятся въ толкованіи окончаній «присъ»; относительно-же корни «данъ» или «донъ» всѣ согласны, что это или санскритское «дунъ», или скинское «донъ» означающее вообще текучія воды и служащее корнемъ не только для имени Данаприсъ и передѣланнаго изъ него слова Днѣпръ, но и для имени Донъ, Днѣстръ, Дунай; отсюда понятно, почему въ одной изъ малорусскихъ народныхъ пѣсень слово Дунай употребляется даже въ нарицательномъ значеніи:

«Якъ пиду я, якъ пиду я по-надъ дунаѣми,
А тамъ стоятъ вода, вода стоянѣми».

Отсюда-же становится ясно употребленіе слова «дунай» въ смыслѣ весеннихъ разливовъ. Такъ, въ екатеринославской губерніи приднѣпровскіе жители на вопросъ, можно-ли переѣхать какую-нибудь изъ баловъ, выпадающую въ Днѣпръ, отвѣчаютъ: «Ни, тиѣмъ балки переихаты неможно, бо теперъ скризь по балкахъ дунаѣ», т. е. теперъ всѣ днѣпровскія балки вездѣ залиты водой. Названія Днѣпра «Еллексе, Леллексе, Ересе, Ерексе, Люксомъ, Люксони, Луосенъ, Экси» даны были ему венеціанцами и генуэзцами, имѣвшими съ XIII вѣка въ низовьяхъ его собственныя колоніи и занимавшимися тамъ торговлею и промыслами; съ этими-же названіями Днѣпръ извѣстенъ былъ и итальянскимъ странствующимъ монахамъ и купеческимъ агентамъ разныхъ временъ, начиная съ XIV и кончая XV столѣтіемъ, изъ коихъ наиболѣе извѣстныя слѣдующіе: Пьетро Висконти, Францискъ и Доминикъ Пицигани, Николо Пасквалини, Андрей Біанко, Граціозо Бенингаза, Готоманъ Фредуцій и Жанъ де-Люкъ¹⁾. Первые изъ этихъ названій—«Эллексе, Леллексе, Эресе и Эрексе» суть искаженныя имена города Алески или Олешья, теперъ Алешекъ, получившаго свое названіе или отъ русскаго слова «ольха»²⁾, или отъ греческаго слова ελασειν³⁾. Другіи три: «Лисксонъ, Люксони и Люосенъ» имѣють

¹⁾ Брунъ, Черноморье, Одесса, 1879, I, 74—77; Записки одес. общ. истор. и древн., XI, 476.

²⁾ Феодоръ Брунъ, Черноморье, Одесса, 1879, I, 78.

³⁾ Древности Геродотовой Скивіи, Спб., 1872. II, 27.

своимъ корнемъ «уз» или «оз» съ членомъ спереди—L'ovo, L'usen и напоминають собой или имя народовъ «узовъ», или-же монгольское слово «узунъ», означающее рѣку, воду ¹⁾. Последнее названіе «Экси» есть, можетъ быть, искаженное турецкое имя «аксу», что значитъ «бѣлая вода». Названія «Узу-су, Узу, Узи, Ози, Озу, Юзи, Юзень» даны Днѣпру турками; всѣ они состоятъ изъ двухъ словъ: «Узу» и «су». Слово «су» или «сую» есть турецкое слово, въ переводѣ на русскій языкъ значитъ «вода»; оно очень часто прибавляется, въ видѣ окончанія, къ именамъ рѣкъ: «кара-су»—«черная вода», «ак-су»—«бѣлая вода», «гек-су»—«синяя вода», «Яллы-су»—«кобылья вода» и т. п. Слово же «Узу», «Озу» или заимствовано отъ собственнаго имени народовъ узовъ, иначе торковъ или берендѣевъ, жившихъ въ низовьяхъ Днѣпра уже съ 914 года по Р. Х. и передавшихъ свое имя этой рѣкѣ, или-же передѣлано изъ монгольскаго «узунъ, угунъ, усунъ, усу», которое на многихъ монгольскихъ діалектахъ значитъ «рѣка» или «вода» ²⁾. У угровъ и печенѣговъ рѣка Днѣпръ носила названія, кромѣ Узу, еще Атель и Варухъ ³⁾. Наконецъ, что касается названій Днѣпра: «Змѣя-Дѣвица, Змѣй-Горынычъ и Рѣка-Славута», то, очевидно, они относятся къ случайнымъ именамъ, къ тѣмъ, что называются въ поэтической рѣчи украшающими эпитетами. Такъ Днѣпръ именовался въ сказкахъ и былинахъ, такъ величался онъ въ козацкихъ думахъ и пѣсняхъ; у запорожцевъ кромѣ того онъ назывался «козацкимъ шляхомъ».

Днѣпръ беретъ свое начало изъ болотъ у подошвы валдайской возвышенности, въ теперешней смоленской губерніи, и впадаетъ въ Черное море. Все теченіе Днѣпра, слѣдуя по извилинамъ, имѣетъ тысячу восемьсотъ пятьдесятъ верстъ; изъ нихъ почти шестьсотъ верстъ приходилось на долю запорожскихъ вольностей, причемъ въ предѣлахъ запорожскихъ Днѣпръ имѣлъ и наибольшую ширину, и наибольшую глубину, и наибольшую быстрину и наконецъ наименьшее отъ одного берега къ другому разстояніе. Общее направленіе Днѣпра—съ сѣвера на югъ. Но въ предѣлахъ Запорожья

¹⁾ Брунъ, Черноморье, Одесса, 1879, I, 22.

²⁾ Брунъ, Черноморье, Одесса, I, 21, 22.

³⁾ Иловайскій, разысканія о началѣ Руси, Москва, 1882, 137.

онъ дѣлалъ нѣсколько уклоновъ то въ одну, то въ другую сторону. Сперва отъ праваго притока своего рѣчки Пселскаго-Омельника и до лѣваго притока рѣки Самары онъ шелъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ; здѣсь Днѣпръ имѣлъ неодинаковую ширину и глубину: отъ рѣчки Пселскаго-Омельника и до рѣчки Ворскальскаго-Омельника въ «лѣтнее жаркое время» 450 сажень ширины и 3 сажени глубины; ниже Ворскальскаго-Омельника 400 сажень ширины и 3 сажени глубины; отъ рѣчки Домоткани—500 сажень ширины и 4 сажени глубины; отъ Герасимовки-Щуровки 400 сажень ширины и 3 сажени глубины; близъ селенія Каменскаго—430—480 сажень ширины и 4 сажени глубины; отъ вѣтки Домахи—330 сажень ширины и 4 аршина глубины; ниже рѣчки Тритузной 500 сажень ширины и 1 сажень глубины; ниже рѣчки Сухой Суры—400 сажень ширины и 1 сажень глубины ¹⁾. На всемъ этомъ пространствѣ лѣвый берегъ Днѣпра вездѣ низменный, а правый почти вездѣ возвышенный, въ особенности - же у Мишурина-Рога, Тарамскаго мыса и Монастырскаго острова; между возвышенной материковой стѣной и берегомъ самой рѣки тянулись по мѣстамъ низкіе дуга, покрытые травой, лѣсною растительностью изрѣзанные рѣчками, лиманами, озерами и ериками, а по самому Днѣпру шли, одинъ за другимъ, большіе и малые острова, покрытые лѣсомъ и травой. Отъ рѣки Самары Днѣпръ прямо поворачивалъ на югъ и такъ текъ до острова Большого-Дубового, гдѣ дѣлалъ крутой поворотъ къ западу до порога Будиловскаго; отъ порога Будиловскаго опять круто поворачивалъ къ востоку и шелъ въ такомъ направленіи до острова Таволжанки; отъ острова Таволжанки принималъ направленіе къ югу и въ этомъ положеніи шелъ до рѣки Мокрой-Московки. На всемъ этомъ пространствѣ онъ текъ между громадными гранитными скалами, выступавшими какъ по берегамъ, такъ и по самому руслу его, и носившими въ послѣднемъ случаѣ названія пороговъ, заборъ, скель. Между порогами Днѣпръ имѣлъ различную ширину и глубину: ниже Кодацкаго порога и противъ Лоханскаго—500 сажень ширины и 1 сажень глубины; противъ Звонецкаго порога 420 саж. ширины и 4 саж. глуби-

¹⁾ Экономическія примѣчанія къ геометрическимъ планамъ Новороссіи прошлаго столѣтія, въ екатеринославской губернской чертежной.

ны; противъ Волниговскаго порога—320 саж. ширины и 3 саж. глубины; у острововъ Винограднаго и Шалинскаго, противъ деревни Игнатьевки—420 сажень ширины и 3 сажени глубины, у Кухарева острова Днѣпръ имѣлъ до 850 сажень наибольшей ширины, отъ 100 до 150 сажень наибольшей быстроты; ниже пороговъ—98 футовъ наибольшей глубины и 75 сажень, у Кичкаса, наименьшаго отъ берега къ берегу разстоянія; противъ рѣчки Верхней-Хортицы—450 ширины и 2 сажени глубины; по самой-же рѣкѣ—нѣсколько большихъ и малыхъ, скалистыхъ и песчаныхъ, покрытыхъ растительностію и обнаженныхъ острововъ. Отъ рѣки Мокрой-Московки Днѣпръ постепенно уклонился къ западу, особенно отъ Плетеницкаго лимана и Каменнаго-Затона на лѣвой до Никитинскаго перевоза на правой сторонѣ. На этомъ пространствѣ онъ текъ и гораздо свободнѣе, и гораздо тише, чѣмъ тотчасъ ниже пороговъ; имѣлъ довольно много песчаныхъ острововъ, иногда обнаженныхъ, иногда покрытыхъ лѣсомъ; въ глубину, между островами, достигалъ отъ 8 до 13 футовъ, въ ширину въ обыкновенное время въ берегахъ отъ 300 до 400 сажень, а въ полую воду, когда лѣвый берегъ соединился съ рѣкою Конкой, до 16 верстъ. На этомъ же пространствѣ, съ правой стороны, Днѣпръ имѣлъ луговые мѣста, носившія названія узапорожскихъ козаковъ блуквы, незаливавшіяся водой и потому заселенныя зимовниками и на пригоркахъ имѣвшія вѣтренныя мельницы. Тутъ-же, на правомъ берегу Днѣпра, противъ Плетеницкаго лимана, начинались камыши и болота, въ которыхъ впадали рѣчки Марковка, Червоная и Каменка, вытекавшія изъ болотъ верстъ около 15 отъ того залива, въ который они впадали, и въ лѣтнее время пересыхавшія вмѣстѣ съ заливомъ. Противъ Плетеницкаго-же лимана высокій материковый берегъ земли удалялся отъ низменнаго наноснаго праваго берега Днѣпра на шесть верстъ, самый-же Днѣпръ поворачивалъ къ западу, а его излучины уклонялись даже къ сѣверу. Съ лѣвой стороны на пространствѣ отъ рѣки Мокрой-Московки и до перваго впаденія рѣки Конки, Днѣпръ окаймлялся такъ называемымъ Великимъ-Дугомъ или большой плавней, въ общемъ имѣющей сходство съ тѣми дугами, которые сопровождаютъ его берега еще выше пороговъ. Отъ рѣки Мокрой-Московки и до Никитинскаго перевоза по правому берегу считалось 65 верстъ, а по лѣвому дорогой—133

версты. Принявъ Конку у Каменнаго-Затона, Днѣпръ соединялся съ материковой землей, голой и песчаной, достигалъ здѣсь до 22 футовъ глубины и до 450 сажень ширины. Отъ Никитинскаго перевоза и немного ниже Каменнаго-Затона Днѣпръ текъ между камышами и болотами верстъ болѣе 30, постепенно склоняясь отъ запада къ югу до рѣки Базавлука или до такъ называемаго лимана Великихъ-Водъ, ниже Новой Сячи, отдаляясь съ правой стороны отъ материковой земли на цѣлыя 20 верстъ, а съ лѣвой стороны имѣя параллельно рѣку Конку, текущую въ камышахъ; здѣсь Днѣпръ имѣлъ въ лѣтнее время 180 сажень ширины и 2 сажени глубины. Отъ Великихъ-Водъ, на протяженіи 12 верстъ, Днѣпръ идетъ прямо на югъ, принимая съ лѣвой стороны рѣку Рогачикъ; отъ рѣки Рогачика онъ склоняется отъ юга къ западу и въ такомъ направленіи идетъ на протяженіи 25 верстъ до рѣки Дутчаной, имѣя на правомъ берегу одни камыши. Отъ рѣки Дутчаной правый берегъ Днѣпра становится каменистымъ и высокимъ, особенно у самаго устья рѣки. Далѣе Днѣпръ идетъ до праваго притока своего Мѣловой, имѣя небольшіе острова, мѣстами камыши; отъ Мѣловой до рѣчки Каменки, имѣя правый берегъ голый, каменистый и довольно возвышенный, отвѣсно до 40 футовъ, а полого до 150 футовъ; всего пространства отъ Дутчаной до Каменки—16 верстъ. Ниже Каменки Днѣпръ, склоняясь отъ юга къ западу, течетъ въ такомъ направленіи 19 верстъ и потомъ поворачиваетъ окончательно на западъ и въ этомъ направленіи идетъ до самаго устья. На этомъ протяженіи Днѣпръ имѣлъ много мелкихъ и большихъ острововъ, дѣлалъ небольшія кривизны и имѣлъ отъ 250 до 400 сажень ширины и отъ 12 до 28 футовъ глубины. Лѣвый берегъ его отдалялся отъ твердой земли верстъ на 10 и состоялъ изъ песчаныхъ кучугуръ и болотистыхъ озерковъ, правый берегъ каменистъ, крутъ и на столько высокъ, что вверхъ его нельзя и веревки протянуть, чтобы вести противъ теченія лодки; мѣстами онъ отдѣлялся отъ воды камышами, имѣлъ значительную мель. Такъ течетъ Днѣпръ отъ означеннаго поворота на западъ до рѣки Ингульца на протяженіи 60 верстъ, а отъ рѣки Ингульца внизъ на протяженіи 10 верстъ до балки Верхней-Вереvчиной; тутъ правый берегъ его хотя и каменистъ, но уже менѣе высокъ и нѣсколько наклоненъ; отъ балки Верхней-

вольности запорожскихъ козаковъ.

Веревчиной Днѣпръ шелъ на протяженіи 6 верстѣ до крѣпости Александръ-шанца; здѣсь берегъ Днѣпра становился иловатымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ довольно крутымъ, обрывистымъ и высокимъ, отъ 9 до 10 саженъ высоты: подъ Александръ-шанцемъ начинались днѣпровскія гирла, отъ Голаго перевоза и Кинбурна рѣчками Кошевою, Ольховою-первой, Корабельной, Борщевкой, Ольховой-второй, Бубликовою и Бубличкою — съ правой стороны; Бонкою, Срединкою, Срединкою и Бѣлогрудовскимъ бакаемъ — съ лѣвой стороны. Днѣпровскія гирла шли отъ Александръ-шанца до Кызымыса на протяженіи 25 верстѣ. У Кызымыса отъ берега Днѣпра шла равнина въ ширину до 4 верстѣ съ малымъ скатомъ въ степь, а въ длину по берегу до 8 верстѣ, а противъ самаго мыса выдавалась коса, которая отдѣляетъ рѣку отъ морской и лимановой водѣ, отчего въ заливѣ, называемомъ Кызы-Куть, имѣлась всегда прѣсная вода. Ниже Кызымыса начинался уже Днѣпровскій лиманъ, простирающійся въ 60 верстѣ длины и отъ 2 до 10 верстѣ ширины ¹⁾. Отъ Кызымыса до Бугскаго лимана, на протяженіи 33 верстѣ, правый берегъ Днѣпра глинистъ, обрывистъ, почти вездѣ крутъ, точно стѣна, отъ 10 до 12 саженъ высоты, но близъ самой воды имѣлъ низкія мѣста, поросшія камышомъ, въ ширину отъ высокаго берега къ рѣкѣ до 10 саженъ, въ самой рѣкѣ имѣлись три песчанныя косы, а по скату высокаго берега приходились три большія балки: Верхніе-Солонцы на пять верстѣ ниже Кызымыса, Широкая на пять верстѣ ниже Верхнихъ-Солонцовъ и Нижніе-Солонцы черезъ Станиславовъ мысъ на десять верстѣ ниже Широкой. Кромѣ большихъ балокъ были и малыя, но онѣ по своей узкости едва примѣтно спускались съ высокаго берега къ рѣкѣ. Всѣ эти балки шли къ Днѣпру изъ степи по разнымъ незначительнымъ отъ горъ углубленіямъ; отъ дождевой или снѣжной воды онѣ соединялись вмѣстѣ, круто спускались къ Днѣпру у Солонцовъ и очень полого у Широкой. У самаго соединенія Буга съ Днѣпромъ выдѣлялся Скелевской мысъ; тотчасъ ниже этого мыса Днѣпровскій лиманъ, соединившись съ Бугомъ, разливался на 17 верстѣ ширины. Правый берегъ Днѣпра ниже Буга

¹⁾ Лиманъ одного корня съ греческимъ «λίμνη» — озеро, русскимъ «пльмень».

глинистый; надъ нимъ шла суда, потому что въ этомъ мѣстѣ рѣка имѣла до 42 футовъ глубины.

Инымъ характеромъ отличался лѣвый берегъ Днѣпра въ его нижней части. Начиная съ послѣдняго поворота Днѣпра на западъ, въ него впадала рѣка Конка; ниже этого мѣста на протяженіи 6 верстѣ до Шангирейскаго ретраншемента, построеннаго въ 1771 году на сѣверной головѣ острова Тавани, лѣвый берегъ Днѣпра каменистъ, голый и не имѣлъ даже камыша; противъ Шангирейскаго ретраншемента отъ лѣваго берега Днѣпра вновь отдѣлялась рѣка Конка и текла параллельно ему на протяженіи семи верстѣ до Голой пристани, отдѣливъ къ Днѣпру большой островъ Тавань, подававшійся своимъ положеніемъ къ Кызыкерменю и оставившій свободный черезъ Днѣпръ перевозъ. Отъ Шангирейскаго ретраншемента лѣвый берегъ Днѣпра на протяженіи пяти верстѣ шелъ каменистою горой; затѣмъ къ Днѣпру вновь приближалась рѣка Конка; она отдѣляла его отъ твердой земли до Голаго перевоза камышами, озерами и протоками въ ширину отъ 2 до 5 верстѣ; ниже Голаго перевоза начинался мысъ Кинбурнь и днѣпровскія гирла; тутъ вездѣ лѣвый берегъ Днѣпра низкій, камышеватый, неудобный для перевоза; здѣсь только и можно было переправляться съ праваго берега Днѣпра на лѣвый черезъ рѣку Конку посредствомъ рѣчки Чайки: такимъ-же способомъ и съ лѣваго берега на правый, на 2 версты ниже рѣки Ингульца, что называлось Высшимъ перевозомъ.

Таково въ частности теченіе Днѣпра съ его особенностями въ предѣлахъ запорожскихъ вольностей.

Что касается воды Днѣпра, то въ общемъ она чиста, но на видъ нѣсколько желтовата; только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по берегамъ его росли большіе камыши, вода въ Днѣпрѣ въ лѣтнее время зацвѣтала, имѣла видъ нѣсколько зеленоватый, отчего дѣлалась нездоровой для питья. Наибольшая прибывъ воды въ Днѣпрѣ весною до 9 мая, когда уровень ея противъ обыкновенной нормы поднимается до 10 футовъ, и иногда осенью, когда уровень ея достигаетъ до 4 футовъ противъ нормы ¹⁾.

¹⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, т. VII, 175—179.

Особенность Днѣпра въ предѣлахъ запорожскихъ вольностей составляютъ пороги, заборы, острова, плавни, корчи и холуи.

Днѣпровскіе пороги. Названія днѣпровскихъ пороговъ впервые встрѣчаемъ мы у греческаго императора Константина VII Багрянороднаго (905—959), затѣмъ у посла германскаго императора Рудольфа II, Эриха Ласоты (1594), въ книгѣ большаго чертежа (XVI вѣка), у французскаго инженера де-Боплана (1650) и у другихъ.

Образованіе днѣпровскихъ пороговъ объясняется встрѣчей рѣки Днѣпра въ его нижнемъ теченіи съ отрогами Карпатскихъ горъ, проходящими въ направленіи отъ запада къ востоку чрезъ всю южную окраину днѣпровскихъ степей. Днѣпръ до лѣваго своего притока, рѣки Самары, течетъ параллельно направленію массивныхъ кристаллическихъ породъ, т.-е. съ сѣверо-запада на юго-востокъ; но близъ Самары онъ встрѣчаетъ неодолимое препятствіе въ породахъ, имѣющихъ направленіе перпендикулярное почти вышеупомянутому, т.-е. съ юго-запада на сѣверо-востокъ; почему прорытіе кристаллической площади становится неизбѣжнымъ и необходимымъ. Оно совершается по направленію равнодѣйствующей двухъ силъ, изъ которыхъ одна сила—теченіе рѣки—стремится отклонить днѣпровскія воды на юго-востокъ, а другая сила—поперечныя гряды камней—на юго-западъ. Отъ этого образуются днѣпровскіе пороги. Такимъ образомъ днѣпровскіе пороги суть кристаллическія породы, пересѣкающія подъ угломъ все русло рѣки Днѣпра въ девяти мѣстахъ на протяженіи шестидесяти пяти слишкомъ верстъ отъ лѣваго притока Днѣпра, рѣки Самары, внизъ ¹⁾). Ошибочно думать, что днѣпровскіе пороги суть водопады, подобно водопадамъ Иматы, Ниагары и другимъ въ этомъ родѣ; это—рядъ постепенно понижающихся уступовъ, состоящихъ изъ гранитныхъ камней, брошенныхъ поперекъ русла рѣки въ нѣсколько рядовъ или лавъ, на довольно большомъ другъ отъ друга разстояніи, то лежащихъ подъ водой, то въ уровень, то надъ уровнемъ ея. Отъ этого вода, идущая черезъ днѣпровскіе пороги, вовсе не имѣетъ здѣсь вида низвергающагося съ высокихъ крутизнь потока, а

¹⁾ Леваковскій, О выступахъ кристаллическихъ породъ по Днѣпру, Харьковъ, 1871.

только видъ неудержимо движущейся массы воды, попавшей между естественными запрудами рѣки, преградившими ей путь, стремящейся вырваться изъ этихъ тисковъ и то восходящей на нихъ, то нисходящей съ нихъ. Отъ встрѣчи съ порогомъ текущая въ рѣкѣ вода неминуемо стремится подняться выше преграждающей ей путь поперекъ русла гранитной лавы, и отъ этого получается большій или меньшій подъемъ воды на каждомъ изъ пороговъ; но при значительномъ протяженіи каждаго изъ пороговъ подъемъ этотъ едва уловимъ для глаза; всего лучше можно видѣть высоту паденія воды въ порогѣ, если стать противъ теченія воды въ рѣкѣ. Отъ волнообразнаго-же движенія воды между камнями рѣки, ниже каждаго порога образуется особенно глубокое мѣсто, называемое плесомъ. Каждый изъ пороговъ непременно пересѣкаетъ рѣку отъ одного берега къ другому и тянется въ длину или лишь нѣсколько шаговъ, или даже болѣе, чѣмъ версту.

По точному измѣренію, все порожистое пространство Днѣпра, въ запорожскихъ предѣлахъ, занимаетъ шестьдесятъ пять верстъ и двѣсти семьдесятъ шесть съ половиной сажень. Первый порогъ начинается на 50 географическихъ миль ниже города Кіева, на семь верстъ ниже бывшаго запорожскаго селенія Половицы, теперь города Екатеринослава, противъ крѣпости Стараго-Кодака у праваго берега рѣки Днѣпра, и на двѣ версты ниже устья рѣки Самары у лѣваго берега Днѣпра; послѣдній порогъ кончается выше острова Малаго-Дубоваго, иначе Курисова, или противъ теперешняго хутора Маріенталя, стоящаго на правомъ берегу Днѣпра, на восемь верстъ выше крѣпости Александровской, теперь города Александровска, екатеринославской губерніи. Число всѣхъ днѣпровскихъ пороговъ у различныхъ писателей показывается различно: у греческаго императора Константина Багрянороднаго—семь, у Эрха Ласоты, Гильомъ де-Боплана, въ «Древней російской гидрографіи», «Сказкѣ запорожскихъ черкасъ» и «Книгѣ большаго чертежа» — тринадцать, на «Атласѣ Днѣпра 1786 года» адмирала Пущина—одиннадцать, въ «Изслѣдованіяхъ» Леберга—двѣнадцать, на «Гидрографической картѣ днѣпровскихъ пороговъ»—девять. Такая разниця въ показаніяхъ числа пороговъ происходитъ отъ того, что многіе изъ писателей принимали заборы за пороги, тогда какъ другіе наоборотъ считали нѣкото-

рые изъ пороговъ заборами. Въ дѣйствительности-же всѣхъ пороговъ—девять; порядокъ ихъ слѣдующій.

Кодакъ, Кудакъ или Гудакъ, Кайдацкій по гидрографической картѣ днѣпровскихъ пороговъ; Старо-Кайдацкій у Лерберга и на атласѣ Днѣпра; Кодакъ въ древней россійской гидрографіи и въ Книгѣ большаго чертежа; Ессупи, послavianски, у Константина Багрянороднаго. Названіе порога Кодакъ, очевидно, болѣе поздняго происхожденія, нежели названіе Ессупи: вѣроятнѣе всего, что оно усвоено отъ одного изъ тюрко-татарскихъ народовъ, хозарь, печенѣговъ или половцевъ; оно напоминаетъ своимъ названіемъ татарское слово «кадакъ», что значитъ гвоздь; отъ этого-же корня алтайское кадалгак—утесь, монгольское хада—также утесъ. Кодацкій порогъ расположенъ на Днѣпрѣ противъ села Старо-Кодака, стоящаго съ правой стороны, и деревни Чапель, находящейся съ лѣвой стороны рѣки; онъ имѣетъ, при ширинѣ Днѣпра едва въ версту, ширины 155, длины справа 240, слѣва 255, паденія воды 0,91 сажень; падаетъ четырьмя лавами—Плоской, Остренькой, Вишняковой и Мышиной; имѣетъ старый каналъ изъ накиднаго камня 12 сажень длины, справа у самаго берега Днѣпра, и новый каналъ среди самой рѣки; фарватеръ Днѣпра выше порога 8, ниже порога, въ плесѣ, 12,5 сажень. Кодацкій порогъ, послѣ Ненасытецкаго, считается однимъ изъ опаснѣйшихъ пороговъ.

Сурской порогъ у всѣхъ писателей, кромѣ Константина Багрянороднаго, у котораго онъ совсѣмъ пропущенъ, и атласа Днѣпра, гдѣ онъ считается заборой; расположенъ на семь верстъ ниже Кодацкаго, между южнымъ концомъ острова Сурскаго и лѣвымъ берегомъ Днѣпра; имѣетъ длины справа 48, слѣва 34, паденія воды 0,24 сажени; падаетъ двумя лавами—Чугунной и Бондаревой; имѣетъ каналъ у праваго берега изъ накиднаго камня въ 50 сажень длины; фарватеръ рѣки выше порога одна сажень, ниже порога—восемь футовъ.

Лоханскій порогъ по гидрографической картѣ днѣпровскихъ пороговъ, по атласу Днѣпра и изслѣдованіямъ Лерберга; Лоханной въ древней россійской гидрографіи и въ Книгѣ большаго чертежа; Ульворса порусски и Островунипрагъ послavianски у Константина Багрянороднаго; неизвѣстно, ошибочно или сознательно этотъ по-

рогъ называется у Зуева Соханскимъ, хотя онъ упоминаетъ о Лоханномъ порогѣ ¹⁾. Находится на полверсты ниже Сурскаго порога; имѣетъ ширины около 60, длины справа 127, слѣва 78, паденія воды 0,77 сажени; падаетъ тремя лавами—Куликовскою, Плоскою и Черепашиной; имѣетъ каналъ изъ накиднаго камня у лѣваго берега въ 60 сажень длины; фарватеръ рѣки выше порога—одна сажень, ниже порога—восемь футовъ.

Звонецкій порогъ по гидрографической картѣ днѣпровскихъ пороговъ и по атласу Днѣпра; Звонецъ или Звонецкій у Лерберга; Звонецъ въ древней российской гидрографіи и въ Книгѣ большаго чертежа (въ обѣихъ поставленъ вторымъ по счету, тотчасъ послѣ Кодацкаго); Геландри порусски, Шумъ-порога послavianски у Константина Багрянороднаго; находится на пять веретъ ниже Лоханскаго, противъ балки своего имени; имѣетъ длины справа 87, слѣва 102, паденія воды 0,72 сажени; падаетъ четырьмя лавами—Плоской, Черной, Глухой и Кобылиной; имѣетъ каналъ изъ накиднаго камня въ 100 сажень длины; фарватеръ рѣки выше порога—девять, ниже порога—десять футовъ. Звонецкій порогъ, по удобству мѣстъ и обилію рѣкъ, всегда привлекалъ къ себѣ запорожскихъ козаковъ: уже въ 1781 году, послѣ паденія Сѣчи, русскій путешественникъ академикъ Зуевъ, видѣлъ у Звонецкаго порога, съ правой стороны, мельницу какого-то запорожца, который отогрѣвъ заблудившагося въ степи путешественника, предложивъ ему дровъ и огня ²⁾.

Ненасытецкій порогъ по гидрографической картѣ днѣпровскихъ пороговъ, по атласу Днѣпра и по изслѣдованіямъ Лерберга; Ненасытецъ въ древней российской гидрографіи и въ Книгѣ большаго чертежа; Ревучій въ письмахъ Жолкевскаго 1600 года ³⁾, Айфаръ порусски, Неаситъ послavianски у Константина Багрянороднаго (Ρωσσι τι μεν 'Αειφάρ Σκλαβιστι Νεασίτη). Название Νεασίτη усвоено этому порогу отъ птицы неасити или неясити, родъ пе-

¹⁾ Зуевъ, Путешественныя записки, Спб., 1787, 258, 253.

²⁾ Зуевъ, Путешественныя записки, Спб., 1787, 253.

³⁾ Эварницкій, Исторія запорожскихъ козаковъ, Спб., 1895, 169.

ликана, бабы, пучага ¹⁾, которая въ старину во множествѣ водилась на немъ; еще въ концѣ XVIII вѣка официальныя свѣдѣнія сообщали, что на бывшихъ запорожскихъ степяхъ и рѣкахъ водились—въ поляхъ жаноронки, перепела и коростели, при водахъ *бабы*, дикіе гуси, утки, кулики и бекасы ²⁾; у позднѣйшихъ писателей онъ сталъ именоваться Ненасытцомъ—отъ слова «не насыщаться», потому что никогда не насыщается человѣческими жертвами; у мѣстныхъ жителей называется Дидомъ, потому что считается всѣмъ порогамъ порогъ. «Онъ не любитъ шутить, онъ никому не свергаетъ шляху». Въ немъ одно Пекло чего стоитъ? То бездонная пропасть! «Понавсь у Пекло, буде тоби и холодно и тепло!»..

Ненасытецкій порогъ находится на шесть верстъ ниже Звонецкаго порога; онъ имѣетъ протяженія справа 1,150, слѣва 499, паденія воды 2,78 сажень; падаетъ двѣнадцатью лавами: Рваной, Службой, Остренькой, Одицовской, Рогожной, Буравленной, Бугарской, Богатырской, Долгополой, Казенцовой, Мокрыми-Кладями и Рогатой; имѣетъ одинъ проходъ у праваго берега 200 сажень длины и 15 сажень ширины, огражденный каменной плотиной на лѣвой сторонѣ, и непосредственно за этимъ проходомъ «старый» каналъ въ 150 сажень длины со шлюзами, проведенный прямо черезъ твердый гранитъ каменистаго берега; среди самой рѣки имѣетъ другой каналъ, «новый», изъ накидоваго камня съ гладкими по обѣимъ сторонамъ стѣнками 700 сажень длины; фарватеръ рѣки ниже порога въ пучинѣ, называемой Пекломъ, за мысомъ Монастырькомъ, 20 сажень глубины.

Ненасытецкій порогъ—самый большой и самый страшный на всемъ Днѣпрѣ. Страшнымъ дѣлаютъ его своеобразное движеніе воды и тѣ громадныя камни, которые частію торчатъ среди самаго по-

¹⁾ Профессоръ Будиловичъ производитъ слово «неасыть» отъ славянскаго корня «сыт», префиксованнаго отрицательной частицей,—въ церковно-славянскомъ ему соответствуетъ не-Ѡсытъ vultur, pelicanus, несуть, pelicanus въ русскомъ неасыть, птица баба, пеликанъ, видъ пугача, скачущая ненасытная птица; въ хорватскомъ nenasiť platea, pellicano; въ чешскомъ nedovuta, pesyt. Первобытныя славяне, въ Кіевскихъ извѣстіяхъ, 1878, I, 177.

²⁾ Экономическія примѣчанія екатеринославскаго уѣзда, по рукописи стр. 38, Екатеринославъ, Казенная палата.

рога, частію отдѣляются отъ береговъ рѣки и выступаютъ далеко впередъ. Выше порога на двѣ версты Днѣпръ расширяется почти до двухъ съ половиной верстъ; тутъ среди него протянулись два большихъ острова Козловъ и Ткачевъ, покрытые лѣсомъ; до этихъ острововъ теченіе Днѣпра сравнительно тихое, потому что оно идетъ по руслу съ обѣихъ сторонъ ничѣмъ нестѣсненному; ниже острововъ правая сторона остается попрежнему свободной, зато лѣвая покрывается многими небольшихъ размѣровъ островами. Вслѣдствіе этого Днѣпръ, обойдя острова Козловъ и Ткачевъ и встрѣтивъ у лѣваго берега препятствіе въ значительномъ числѣ скалистыхъ острововъ, поворачиваетъ, въ видѣ змѣи, отъ лѣваго берега на средину, усиливаетъ свое теченіе и тутъ стремительно насккиваетъ на гряды лавъ и подводныхъ камней. Пробившись черезъ эту гряду и дойдя до праваго берега на одну версту ниже острова Ткачева, Днѣпръ вдругъ встрѣчаетъ большой мысъ, отдѣлившійся отъ праваго берега и выдвинувшійся, посредствомъ примыкающей къ нему каменистой косы, на средину рѣки. Ударившись въ этотъ мысъ, Днѣпръ отскакиваетъ снова влѣво, тутъ встрѣчается съ каменистой косой отъ береговаго мыса, за мысомъ насккиваетъ на два соединенныхъ между собою переборомъ каменистыхъ острова, и только послѣ этого доходить до лѣваго берега. Пройдя небольшое разстояніе по-надъ лѣвымъ берегомъ, Днѣпръ вновь встрѣчаетъ поперечную гряду скалъ и во второй разъ бросается отъ лѣваго берега къ правому; но здѣсь онъ встрѣчаетъ еще большія затрудненія: крутую каменную стѣну, острыя несокрушимыя скалы, до семи футовъ высоты, массы гранитныхъ лавъ и наконецъ у самаго праваго берега высокій, массивный, отдѣлившійся впередъ мысъ, носящій названіе Монастырька или Царицыной скали. Отсюда Днѣпръ снова отскакиваетъ на средину и только послѣ этого свободно и безпрепятственно стремится далѣе внизъ. Отъ всего этого рѣка, свободно и плавно несущая свои воды по руслу выше Ненасытецкаго порога, дошедшая потомъ до самаго порога и встрѣтившая здѣсь несокрушимыя препятствія въ видѣ лавъ, скалъ, грядъ и мысовъ, съ непостижимой силой ударяется въ разныя стороны, бросается съ одного камня на другой, вслѣдствіе этого страшно волнуется, вздымаетъ вверхъ огромные валы серебристаго бука, разбивается цѣлыми мильными цѣпями въ пѣніи оводовъ во-

днѣныхъ брызгъ, разлетается въ разныя стороны цѣлыми потоками водяной пыли, выгнываетъ между скалъ бездонныя пучины и всѣмъ этимъ производитъ такой страшный шумъ и стонъ, который слышится уже на далекомъ разстояніи отъ порога и который поглощаетъ собой всякій другой звукъ,—и крикъ птицъ, и голосъ чело­вѣка. Картина и страшная, и вмѣстѣ съ тѣмъ по истинѣ могучая, неподдающаяся никакому описанію и никакой кисти; для изображенія ея, говоря арабской пословицей, языку не достаетъ словъ, а воображенію красокъ... И нѣтъ никакого сомнѣнія, что таковъ же былъ Ненасытецъ, если еще не страшнѣе и величественнѣе, задолго до поселенія близъ него запорожскихъ козаковъ, такъ какъ только въ этомъ порожищемъ мѣстѣ Днѣпръ, скованный съ обѣихъ сторонъ громадными, вѣковѣчными и несокрушимыми скалами, неизмѣнно шелъ въ своемъ руслѣ, не уклоняясь ни направо, ни налево, какъ уклоняется онъ выше и ниже своихъ пороговъ послѣ каждаго весенняго разлива водъ. Особенно величественнымъ и особенно чарующимъ кажется Ненасытецъ съ высоты птичьяго полета праваго берега въ большой разливъ воды, когда вся поверхность его засеребрится бѣлой жемчужной пѣной, а громадныя, изъ-подъ воды торчащія, камни покроются множествомъ гнѣздъ крячковъ, безпрестанно снующихъ надъ порогомъ, ярко блистающихъ на солнышкѣ и поминутно трепещущихъ своими крылышками въ воздухъ; когда онъ порою и реветъ, и стонетъ, и высоко вздымаетъ свои воды, а потомъ сразу обрывается и на столько стихаетъ, что слышатся даже переливы воды, идущіе съ камня на камень, съ одной лавы на другую и дающіе возможность мѣстнымъ обывателямъ тѣмъ самымъ предугадывать перемѣну погоды. Здѣсь у этого завѣтнаго порога, въ виду огромныхъ скалъ, разбросанныхъ въ живописномъ безпорядкѣ и по руслу рѣки, и по ея берегамъ, въ виду множества могилъ, поднимающихся въ степи съ обѣихъ сторонъ рѣки и невольно наводящихъ на многія о прошлыхъ судьбахъ чело­вѣчества грустныя думы, здѣсь, въ виду этого грознаго порога, часто сиживали и часто любовались съ высокаго мыса на мчавшіяся по скатамъ порога кипящія волны Днѣпра истинные цѣнители красотъ природы, мечтатели въ душѣ, поэты въ рѣчахъ, художники въ пѣсняхъ, запорожскіе козаки... Любо имъ было смотрѣть на бѣшеную быстроту воды въ Ненасытцѣ: дос-

чанная барка пробѣгала все пространство его, двѣ слишкомъ версты, въ четыре минуты, и лѣсной плотъ—съ небольшими въ одну минуту.

Волниговскій порогъ по гидрографической картѣ Днѣпра; Волный и Волнискій по изслѣдованіямъ Лерберга Волнѣтъ въ древней россійской гидрографіи и въ Книгѣ большаго чертежа; Варуфорось порусски, Вулнипрагъ послavianски у Константина Багрянороднаго; находится на тридцать верстъ ниже Ненасытецкаго и на три съ половиною версты ниже острова Большого-Дубоваго, имѣеть ширины 50, длины справа 270, слѣва 235, паденіе воды 1,14 сажени; падаетъ четырьмя лавами—Близюками, Плоской, Грозной и Помыйницей; имѣеть каналъ изъ накиднаго камня съ гладкими стѣнками 200 сажень длины; фарватеръ рѣки выше порога восемь, ниже порога—семь футовъ. Послѣ Ненасытецкаго порога Волниговскій порогъ самый большой; на языкѣ мѣстныхъ жителей онъ носить названіе Вовниги, Вовнизьского, Внуча.

Будилловскій порогъ по гидрографической картѣ днѣпровскихъ пороговъ; Дубильскій въ атласѣ Днѣпра; Будильскій или Будинскій у Лерберга; Будило въ древней россійской гидрографіи и въ Книгѣ большаго чертежа; Леанти порусски, Веручи («Кипѣніе воды») послavianски у Константина Багрянороднаго; находится на пять верстъ ниже Волниговскаго; имѣеть длины справа 187, слѣва 102, паденіе воды 0,49 сажени; падаетъ двумя лавами на 100 сажень одна ниже другой—Тыриной и Сазоновой; имѣеть небольшой каналъ изъ накиднаго камня; фарватеръ рѣки выше порога—семь, ниже порога девять футовъ.

Личиній порогъ по гидрографической картѣ днѣпровскихъ пороговъ; Личной по атласу Днѣпра; Личный по изслѣдованіямъ Лерберга; Лыпча въ древней россійской гидрографіи и въ Книгѣ большаго чертежа; Струвунъ порусски, Напрези, послavianски («что означаетъ маленькій порогъ») у Константина Багрянороднаго; находится на четырнадцать верстъ ниже Будилловскаго порога, противъ большаго острова Кухарева, имѣеть длины справа 220, слѣва 87, паденія воды 0,21 сажени; фарватеръ рѣки выше порога десять, ниже порога—шесть футовъ.

Вильный порогъ по гидрографической картѣ днѣпровскихъ пороговъ; Вольной по атласу Днѣпра, древней россійской гидро-

графіи и Книгъ большаго чертежа; Волный по изслѣдованіямъ Лерберга; у Константина Багрянородного пропущенъ; у мѣстныхъ жителей Гадючій; находится на пять съ половиной верстъ ниже порога Лишняго, выше острововъ Гавина, Лантуховскаго и Курисовыхъ; имѣеть длины справа 464, слѣва 380, паденіе воды 1,35 сажень, падаетъ шестью лавами—Съренькой, Похилой, Радовой, Переймой, Волчьимъ-Горломъ и Шинкаревой; имѣеть каналъ изъ накиднаго камня съ гладкими стѣнами съ обѣихъ сторонъ внутри, длины около 400 сажень; фарватеръ рѣки выше и ниже порога двѣнадцать футовъ.

Весьма любопытно описаніе днѣпровскихъ пороговъ, сдѣланное въ 1770 году и имѣющее на рукописномъ «Геометрическомъ планѣ Днѣпровскимъ порогамъ отъ устья рѣки Самары до Александровской крѣпости съ показаніемъ по обѣ стороны рѣки близъ лежащей ситуаціи. Снятъ въ 1770 году, сочиненъ въ 1774 году». Планъ этотъ хранится въ Московскомъ Архивѣ иностранныхъ дѣлъ, въ картонѣ плановъ екатеринославской губерніи, подъ № 19. Въ немъ о днѣпровскихъ порогахъ написано слѣдующее:

«Теченіе сей части Днепра, считая въ низъ отъ устья Самары до Хортинскаго острова на 93 верстахъ, мѣстами въ крутыхъ и каменныхъ, а мѣстами въ нарочито отлогихъ берегахъ: и на семь пространствъ обоихъ сторонъ впадаютъ въ него 12 рѣчекъ. Пороговъ въ ономъ 11 и 2 припора. Разстояніемъ 7 верстъ отъ устья Самары при запорожскомъ мѣстечкѣ Кайдакъ начинается первой порогъ Кайдакъ, гдѣ разродившіеся большіе и мелкіе каменья оказываются въ наружности, перепруживаютъ во всю ширину, на подобіе плотины и на 120 саженяхъ стремительнаго теченія упадаетъ горизонтъ онаго на 1 сажень и 16 дюймовъ. 2½ версты отъ Кайдака второй порогъ, называемый Сурскимъ, и между ими припоръ Волопина пристань, состоящей изъ несколькихъ въ наружѣ и подъ водою каменьевъ, на 50-ти саженяхъ имѣеть паденія два фута, а вышеозначенной порогъ продолжается на 150-ти саженяхъ, имѣя паденія 4 фута 8 дюймовъ. Отъ Сурскаго 5½ верстъ третій порогъ Лоханный, и между ими при островахъ припоръ Сурскій на 50-ти саженяхъ имѣеть паденія 1 футъ 5 дюймовъ. Въ порогѣ имѣются три острова каменистыхъ, и при стремительномъ теченіи по подводному камню, на 181-ой сажени,

паденія 6 футовъ 8 дюймовъ. Ниже сего 5 верстъ четвертый порогъ Звонецъ, лѣжащей въ каменныхъ берегахъ и продолжаясь на 165 сажень паденія имѣеть 4 фута 6 дюймовъ. Разстояніемъ отъ Звонца 3 версты пятый порогъ Княгинецъ, но его паденіе на 100 сажень 3 фута 7 дюймовъ. Двѣ версты ниже лѣжитъ порогъ шестой, называемый Ненасытецъ, гдѣ въ великомъ множествѣ наружного и подводного камня запруженъ во всю пространство широты 6-ю градами (=грядами) и на 350-ти саженьяхъ весьма стремительного теченія паденія имѣеть 1 сажень 6 футовъ. 2 $\frac{1}{2}$ версты отъ Ненасытеца седьмой порогъ Воронова забора, которой имѣеть на 205-ти саженьяхъ паденія 4 фута 2 дюйма и берегъ каменистый. Отъ сего разстояніемъ въ 11-ти верстахъ осьмой порогъ Новни (sic) на 170-ти саженьяхъ имѣеть паденія 4 фута 5 дюймовъ. 3 $\frac{1}{4}$ версты ниже сего девятый порогъ, называемой Будыльскій: паденіе онога на 150-ти саженьяхъ 3 фута. 16 верстъ ниже сего лежитъ десятой порогъ, называемой первой Вольной и на 140 саженьяхъ имѣеть паденія 3 фута 3 дюйма. 5 верстъ ниже сего порога одиннадцатой, называемой второй Вольной, при впаденіи рѣки Вольной, гдѣ на 200 саженьяхъ по подводному камению паденія 6 футъ 3 дюйма, а отъ сего порога до Хортинского острова продолжается теченіе, какъ и выше упомянуто, мѣстами въ крутыхъ и отлогихъ берегахъ, а мѣстами пески и каменистые мысы случаются. NB Припоръ называется мѣсто, гдѣ отъ несколько находящагося наружного и подводного мѣлкого камня, хотя и стремительнаѣ обыкновенного, но коммуникація быть можетъ».

Пороги искони вѣковъ были важнымъ препятствіемъ для судоходства по Днѣпру. Въ этомъ случаѣ они извѣстны были еще нашимъ предкамъ славянамъ-язычникамъ, которые такъ часто плавали до Днѣпру отъ Новгорода и до Царяграда и на своемъ пути встрѣчали существенное препятствіе—пороги. По словамъ императора Константина Багрянороднаго, они умѣли избѣгать это препятствіе слѣдующимъ образомъ. «Они приходятъ къ первому порогу, называемому Ессупи, что порусски и послavianски толкуется не спать. Хотя этотъ порогъ такъ узокъ, что шириною только съ циванистеріонъ, однако-же въ срединѣ его есть утесистыя высокія скалы, имѣющія видъ острововъ. Вода дошедъ до

нихъ поднимается и низвергается съ величайшимъ и ужаснымъ шумомъ. Поэтому руссы не отваживаются проходить черезъ него; но приставъ вблизи высаживаютъ людей, а прочія вещи оставляютъ въ судахъ. Такимъ образомъ они идутъ нагіе въ водѣ, щупая ногами, чтобы не наткнуться гдѣ-нибудь на камень, а между тѣмъ иные подвигаютъ веслами носъ, другіе средину, а иные кормы судовъ, и такимъ образомъ съ величайшею осторожностью проходятъ этотъ первый порогъ въ углу онаго и у берега рѣки»¹⁾. Гораздо позже означеннаго времени, въ XVI—XVIII вѣкахъ, описанный способъ переправы чрезъ Днѣпровскіе пороги вовсе не былъ извѣстенъ: въ это время купцы, пускавшіеся черезъ пороги шли только весной и то лишь на небольшихъ судахъ, лѣтомъ-же, также какъ и осенью, пороги дѣлались совершенно непроходимы. Поэтому всѣ суда, шедшія по Днѣпру сверху внизъ въ лѣтнее время, обыкновенно останавливались у пороговъ; здѣсь съ нихъ снимали товары и везли семьдесятъ верстъ сухимъ путемъ до крѣпости Александровской, стоявшей у устья рѣки Сухой-Московки, и тутъ погружали на новыя суда, плывшія безпрепятственно до самаго устья Днѣпра²⁾. Что касается запорожцевъ, то они не считали пороги препятствіемъ для судоходства: большую часть товаровъ они получали съ юга изъ Крыма, Турціи, Персіи, на судахъ, доходившихъ только до рѣчки Подпильной, гораздо ниже пороговъ; изъ Великой же Россіи, Малороссіи и Польши къ нимъ шли обозы сухимъ путемъ по битымъ шляхамъ. Напротивъ того, запорожскимъ козакамъ днѣпровскіе пороги служили естественнымъ олотомъ противъ сѣверныхъ сосѣдей ихъ, особенно поляковъ, всегда враждебныхъ имъ.

Первая, обратившая вниманіе на важность водянаго сообщенія Днѣпромъ, была императрица Екатерина II. Уже послѣ паденія Сичи, она поручила инженеръ-маіору Францу де-Волану устроить на Днѣпрѣ, въ порогахъ Кодацкомъ, Сурскомъ, Лоханскомъ и Ненасытецкомъ, особые каналы для свободнаго прохода судовъ; общія работы предоставлены были, по откупу, оберъ-коммисару Михаилу Леонтьевичу Фалѣеву. Въ 1782 году академику Василю

¹⁾ Дербергъ, Исслѣдованія, Спб., 1819, 282.

²⁾ Дербергъ, Исслѣдованія, Спб., 1819, 267.

Зуеву, путешествовавшему въ то время по югу Россіи съ ученою цѣлю, пришлось присутствовать при сооруженіи этихъ каналовъ, и вотъ въ какихъ словахъ онъ описываетъ эту гигантскую работу. «Истребленіе такового по рѣкѣ неудобства—отъ пороговъ—въ разсужденіи плаванія было въ мысляхъ и у блаженныя памяти Петра Великаго; но сей государь будучи занятъ другими дѣлами и видя, что по тогдашнему времени еще нельзя Россіи надѣяться той пользы, какой-бы отъ толикаго труда ожидать надлежало, начатое чищеніе оставилъ. Нынѣ господинъ Фалѣевъ, видя важность таковаго прочищенія, взялъ на себя исправить оное своимъ иждивеніемъ и, справедливо, успѣлъ довольно, а можетъ быть и совершенно-бъ окончилъ, если-бъ твердое на то намѣреніе положено было. Онъ по всѣмъ опаснымъ порогамъ срываетъ верхи торчащихъ надъ водою каменьевъ, просверливая оныя и заряжая порохомъ посредствомъ нарочно здѣланныхъ изъ жести длинныхъ трубокъ. Труднѣйшая работа есть бурить камни подъ водою, и потому не безъ ужаса смотрѣть должно, какъ солдаты и работники, по два человѣка на плотикъ, зацѣпясь за камень, посреди столь сильной быстрины и шуму держатся, сидятъ какъ чайки и долбятъ въ оной. Продолбивши на извѣстную глубину, становятся жестиною съ порохомъ трубку, къ коей приложатъ фитиль отплавляютъ. По прошествіи нѣкотораго времени разрываетъ камень подъ водою и оныя обломки работники послѣ подбирая должны вывозить на берегъ. Всѣ принадлежащія къ сей работѣ орудія заказываетъ онъ (Фалѣевъ) дѣлать въ Туль, откуда выписываетъ и мастеровыхъ людей. Работниковъ, по разнымъ порогамъ разпредѣленныхъ, всѣхъ числомъ бываетъ отъ полутора до трехъ сотъ человѣкъ, смотря по времени и нуждѣ. Мнѣ сказывали, что всѣ издержки по порогамъ на жалованье, за работу, инструменты и прочія надобности становятся г-ну Фалѣеву въ рабочій мѣсяць до десяти тысячъ рублей; но работа производится токмо въ извѣстные мѣсяцы, когда самая малая вода бываетъ»¹⁾.

Отъ сооруженій Михайла Леонтьевича Фалѣева остались слѣды только на Кодацкомъ и Ненасытецкомъ порогахъ; цѣль сооруженія

¹⁾ Зуевъ, Путешественныя записки, Спб., 1787, 256—257.

ихъ—свободное плаваніе черезъ днѣпровскіе пороги— не была достигнута, и потому впоследствии снова былъ поднятъ вопросъ о расчисткѣ пороговъ. Такъ, въ 1798 году при императорѣ Павлѣ I вновь пытались прочистить одинъ изъ самыхъ опасныхъ пороговъ, Ненасытецкій; въ 1807 году герцогъ де-Ришелье, по повелѣнію Александра I, открылъ навигацію по Ненасытцу и по каналамъ, сдѣланнымъ Фалѣевымъ; кромѣ того, онъ-же соорудилъ обводный каналъ у Кодацкаго порога и расчистилъ фарватеръ по Сурскому и Лоханскому порогамъ; работы эти однако-же прекращены были до 1826 года, когда устроенъ былъ каналъ у Кодацкаго порога и по образцу его въ другихъ порогахъ ¹⁾. Въ 1843 году вновь принялись за сооруженіе каналовъ; они устроены были на всѣхъ девяти порогахъ, со стѣнками изъ накиднаго камня, шириною въ пятнадцать саженъ, глубиною въ четыре фута; какъ кажется, они стоили казѣ около двухъ милліоновъ рублей ²⁾.

По окончаніи работъ противъ послѣдняго, Вильнаго, порога поставленъ былъ, въ видѣ небольшой пирамидки, памятникъ съ чугунной плитой и надписью: «Судообходные каналы въ днѣпровскихъ порогахъ сооружены по повелѣнію государя императора Николая I распоряженіемъ главнокомандующаго путями сообщенія и публичными зданіями генералъ-адъютанта Клейнмихеля. Работы начаты въ 1843 году, окончены въ 185...» ³⁾.

Однако, настоящая цѣль сооруженія каналовъ и на этотъ разъ не была достигнута: каналы оказались совсѣмъ негодными для судовъ, и тому служатъ три причины: во-первыхъ, незначительность глубины,—для свободнаго прохода судовъ необходимо, по крайней мѣрѣ, шесть футовъ глубины, но для достиженія такой глубины пришлось бы мѣстами углублять сплошной гранитъ, лежащій на днѣ рѣки; во-вторыхъ, безчисленное множество разбросанныхъ между порогами камней, поднимающихся выше и ниже каналовъ и не позволяющихъ, при низкомъ уровнѣ воды въ Днѣпрѣ лѣтнимъ временемъ, идти судамъ по рѣкѣ; въ-третьихъ, страшная быстрота

¹⁾ Списокъ населенныхъ мѣстъ, С.-Петербургъ, 1763, X.

²⁾ Афанасьевъ-Чужбинскій, Поѣздка въ Южную Россію, Спб., 1863, I, 77, 83.

³⁾ Эварницкій, Запорожье въ остаткахъ старины, Спб., 1838, I, 157.

теченія воды въ Днѣпрѣ весной, не позволяющая направлять суда въ каналы, устроенные сбоку, а не по самой срединѣ рѣки. Въ 1843 и 1886 году были попытки провести суда черезъ днѣпровскіе пороги противъ теченія рѣки, по каналу, прикрѣпленному къ якорю посредствомъ придѣланнаго къ судну ворота; эти попытки удались на малыхъ порогахъ: Вильномъ, Лишнемъ, Звонецкомъ, Волниговскомъ и даже Кодацкомъ, но зато на Ненасытецкомъ не дали никакого удовлетворительнаго результата; напротивъ того, заставили отказаться отъ подобнаго рода предпріятій. Оттого переправа черезъ днѣпровскіе пороги судовъ только и возможна въ весеннее время, и попрежнему совершается такимъ же первобытнымъ способомъ, какъ двѣсти—триста лѣтъ тому назадъ во время запорожскихъ козаковъ.

Заборы на рѣкѣ Днѣпрѣ. Отъ пороговъ надо отличать заборы. Заборами называются тѣже гряды дикихъ гранитныхъ скалъ, разбросанныя по руслу Днѣпра, какъ и гряды пороговъ, но только не пересекающія рѣку сплошь отъ одного берега къ другому, а занимающія часть ея, по преимуществу съ праваго берега, и такимъ образомъ оставляющія съ другого берега свободный для судовъ проходъ. Заборы начинаются въ Днѣпрѣ гораздо выше пороговъ. Всѣхъ заборъ, болѣе или менѣе значительныхъ, считается въ настоящее время девяносто три. Онѣ начинаются на Днѣпрѣ у самыхъ границъ запорожскихъ владѣній, съ западной стороны, выше рѣки Омельника, и кончаются близъ острова Дѣева, противъ рѣки Чортомлыка. Вотъ онѣ въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Горильчанская, Каменская, Кресты, Черная и Ревучая—всѣ пять ниже посада Крюкова, противъ теперешняго села Каменно-Потоцкаго, херсонской губерніи, александрійскаго уѣзда; Радута, Троицкая, Уступъ—между селами Троицкимъ и Куцеголовкой, екатеринославской губерніи, верхнеднѣпровскаго уѣзда; Свячена, противъ урочища Буянскаго, Дурнал, на полторы версты ниже Свяченой; Лихолатова, Пивнева, Кротова, противъ балки Кислой, выше пристани въ Днѣпрѣ—всѣ пять противъ мѣстечка Мишурина-Рога; Пристань—противъ села Шошиновки; Кобыльи и Аульская—противъ села Ауль екатеринославскаго уѣзда; Косова противъ мѣстечка Романкова; Рѣчицкая противъ села Тритузнаго; Ясеноватая и Липовая противъ села Карнауховки; Кульмичевская, Недоступова,

Волчья, Рваная, Бѣлая, Сомовская—всѣ шесть противъ села Тарамскаго ¹⁾; Архіерейская при входѣ въ Архіерейскую канаву, отдѣляющую островъ Монастырскій отъ лѣваго берега Днѣпра; Пундыкова, Пѣхотинка, Бажанова, Шерстюкова—между селами Половицей и Лоцманской-Каменкой; Пундыкова, Мудрина и Пурысова—противъ села Старого-Кодака, Любимовская или Синельникова; Волошинова забора по гидрографической картѣ днѣпровскихъ пороговъ, Волошина въ атласѣ Днѣпра, Волшиная или Яцкая по изслѣдованіямъ Лерберга, порогъ по описанію Боплана, Звонецъ въ древней російской гидрографіи; находится на двѣ съ половиной версты ниже Кодацкаго порога, противъ колоніи Ямбургъ съ правой стороны и села Любимовки съ лѣвой; отъ перваго порога Кодацкаго до Волошиной заборы паденіе воды составляетъ 9 дюймовъ; Носулина и Яцева заборы; Яцева забора—у лѣваго берега Днѣпра, имѣетъ 400 сажень длины, прилегаетъ къ южному концу острова Яцкаго и находится на пять верстъ выше рѣки Суры, впадающей въ Днѣпръ; Пурысова—вторая; Кривая—на 200 сажень ниже Сурскаго порога, у лѣваго берега Днѣпра рядомъ съ каналомъ Лоханскаго порога; Стрѣльчья забора, Стрѣльчья забора по гидрографической картѣ днѣпровскихъ пороговъ, Стрѣльчатая въ атласѣ Днѣпра, Стрѣльчій порогъ (пятый по счету) въ древней російской гидрографіи и въ книгѣ большого чертежа, Стрѣльчій порогъ по изслѣдованію Лерберга (четвертый по счету), находится ниже Яцевой заборы, у лѣваго берега Днѣпра, на двѣ версты ниже Лоханскаго порога, противъ южнаго конца села Волошкаго; отъ Сурскаго порога до Стрѣльчьея заборы паденіе воды—8 футовъ и 1 дюймъ; Тягинская забора, Техвинскій или Княгининъ порогъ по изслѣдованію Лерберга, Княгининскій порогъ въ атласѣ Днѣпра, Княгининъ порогъ въ древней російской гидрографіи и въ книгѣ большого чертежа; имѣетъ въ длину до 100 сажень, находится на пять верстъ ниже Звонецкаго порога, у праваго берега Днѣпра, между островами Песковатымъ и Козловымъ, или между селомъ Звонецкимъ и деревней Алексѣевкой; Кривая у праваго берега

¹⁾ Въ одномъ изъ дѣлъ Архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ, 1688 годъ, связка 77, № 86, упоминается забора Таромская, на каменьяхъ которой «остановились» хлѣбные запасы, везенные изъ Кіева въ Новобогородицкую крѣпость для русскихъ ратныхъ людей.

Днѣпра, почти параллельно Вороновой ¹⁾); Лоская, Бѣльева — у лѣваго берега Днѣпра; Воронова забора по гидрографической картѣ днѣпровскихъ пороговъ и по атласу Днѣпра, пороги Воронова забора въ древней россійской гидрографіи и въ книгѣ большого чертежа; находится по картѣ Исленьева выше Ненасытецкаго порога, у праваго берега Днѣпра, по картѣ Риччи Заннони ниже Ненасытеца; имѣеть длины отъ 12 до 6 футовъ, паденія воды два фута и два дюйма; скалы ея разбросаны на всемъ протяженіи заборы и при малой водѣ торчатъ изъ-подъ воды; свое названіе получила отъ того, «что многія разбросанныя и изъ-подъ воды торчащія скалы даютъ сему мѣсту издали видъ, какъ будто тутъ сидитъ множество воронъ» ²⁾); Кривая забора по гидрографической картѣ днѣпровскихъ пороговъ и по изслѣдованію Лерберга, безъ имени въ атласѣ Днѣпра, находится на двѣ версты ниже Вороновой и острова Песковатаго у праваго берега Днѣпра ³⁾); забора Яснецкая, означенная на картѣ Исленьева 1779 года, подъ именемъ порога Яснецкаго, ниже порога Ненасытецкаго; забора Данилеева у праваго берега Днѣпра ниже заборы Кривой, названная по имени какого-то плотовщика Данилея; Песковатая ниже южнаго конца острова Песковатаго, у лѣваго берега Днѣпра; Подовжня на восемь верстъ ниже Ненасытецкаго порога, между островомъ Песковатымъ и лѣвымъ берегомъ Днѣпра, противъ деревни Времьевки; Галузина, названная по имени рыбаки Галузы, у лѣваго берега Днѣпра, противъ сѣвернаго конца села Петровскаго; Плоская, Скубова, Кокайка ⁴⁾, Дядькова ⁵⁾—всѣ четыре у сѣвернаго конца острова Дубоваго, съ правой стороны; Петренкова, Кляпина, Млынова и Береговая—всѣ съ лѣвой стороны Днѣпра противъ острова Дубоваго; Дубовая и Червоная съ правой стороны; Крестовская, означенная на картѣ Исленьева 1779 года у

¹⁾ Генеральный планъ днѣпровскихъ пороговъ, 1803 г.

²⁾ Лербергъ, Исслѣдованія, С.-Петербургъ, 1819, 278.

³⁾ Лербергъ, Исслѣдованія, С.-Петербургъ, 1819, 278.

⁴⁾ Кокайка—киргъзское «кокай»—«держись прямо», сравни названіе праваго днѣпровскаго порога у Константина Вагрянороднаго *Nesobol*—не спл.

⁵⁾ «Шли дядько съ племянникомъ по Днѣпру на плотѣхъ, племянникъ прошелъ мимо забора, а дядько зацѣпился; оттого и забора прозвалась Дядьковой».

праваго берега Днѣпра, противъ южнаго конца Дубоваго острова; Коростева и Свиная съ лѣвой ниже острова Дубоваго; Забачева или Крячина, на срединѣ Днѣпра, противъ южнаго «спрыхвиста» (конца) острова Дубоваго; Рядовенька на двѣсти сажень ниже острова Дубоваго; Кривая съ правой стороны; Курчина, Дегтирева у самаго берега съ правой стороны; забора Таволжанская, въ древней россійской гидрографіи Таволжанскій, въ атласѣ Днѣпра Таволжанскій, по изслѣдованію Лерберга Таволжанскій порогъ, находится ниже порога Будиловскаго, противъ деревни Языковой, иначе Федоровки, съ правой стороны; Крячина—первая ниже Таволжанской; Склянная у самаго берега Днѣпра съ правой стороны противъ деревни Бырдина; Крячина—вторая у сѣвернаго конца острова Кухарева; Самойлова противъ острова Лозоватаго съ правой стороны; Крячина—третья съ правой стороны противъ канала Вильнаго порога; Явленная, у древнихъ писателей порогъ Явленный; Черная, названная по чернымъ камнямъ, торчащимъ среди нея изъ-подъ воды; Средняя или Казаны, названная потому, что попадающая въ нее вода кипитъ точно въ казанѣ; Карлова и Брунева у Кичкаской переправы съ правой стороны; Великая у праваго берега Днѣпра противъ колоніи Нижней-Хортицы, извѣстная съ тѣмъ же названіемъ Эриху Ласотѣ, «которая есть не что иное, какъ островъ и каменистая мѣстность на русской сторонѣ, походящая на порогъ» ¹⁾; Разумовская и Тырловская у праваго берега Днѣпра противъ колоніи Разумовки, Домаха на полверсты ниже острова Канивскаго; Просередовская противъ урочища Наливача среди Днѣпра; Никоновская противъ острова Никоновскаго и деревни Новой-Слободки или Портъ-Мишеля; Пеньковская ниже острова Никоновскаго и выше Великаго; Тарасовская у праваго берега Днѣпра выше села Тарасовки; Паливская ниже устья рѣки Конки и противъ урочища Паливщины и острова Тимчихина или Бабычева; Подовская и Чернышева—обѣ съ правой стороны противъ села Голой-Грушевки; Осетровская противъ острова Осетровскаго и села Малой-Знаменки на таврическомъ берегу; Каменская у Ласоты Каменный-Затонъ, ниже мѣстечка Никополи екатеринославскаго уѣзда.

¹⁾ Путевыя записки, Одесса, 1873, 53.

Камни на рѣкѣ Днѣпрѣ. Кромѣ пороговъ и заборь, надо отличать еще въ Днѣпрѣ камни или скалы, то отдѣльно торчащія среди Днѣпра и у его береговъ, то цѣлыми группами возвышающіеся между пороговъ и заборь. Подобныхъ камней неисчислимо множество на Днѣпрѣ въ предѣлахъ бывшихъ вольностей запорожскихъ козаковъ. Изъ множества ихъ достойны вниманія слѣдующіе сто двадцать камней. Мокрые-Трояны, Близючки-первыя противъ балки Средней или Череповатой, ниже села Лоцманской-Каменки; Середнякъ противъ сѣверно-западнаго угла острова Кодачка; Байдуживъ ниже острова Кодачка у лѣваго берега Днѣпра; Близючки-вторые, Сухіе-Трояны, Горбатый противъ камня Байдужева; Верхній или Большой-Плоскій, Сидачъ, Близючки-третьи, Нижній или Малый-Плоскій—всѣ семь выше Кодацкаго порога; Буць тотчасъ ниже порога Кодацкаго; Вырь—между сѣверной головой острова Сурскаго и лѣвымъ берегомъ Днѣпра, весьма опасный для плователей; Селезень ниже порога Сурскаго у праваго берега Днѣпра; Чаунъ противъ камня Селезня у лѣваго берега Днѣпра; Гернецъ, Куликъ, Черепаха ниже Стрѣльчатого острова; Богатырь-лѣвый и Богатырь-правый, получившіе свое названіе, по преданію, отъ двухъ богатырей, русскаго и турецкаго, спорившихъ за обладаніе данной мѣстности Днѣпра: кто переброситъ камень черезъ Днѣпръ, за тѣмъ останется и земля; богатырь русскій пустилъ камень и перебросилъ, богатырь турецкій пустилъ камень и не перебросилъ; оттого Богатырь-лѣвый стоитъ на сухомъ берегу Днѣпра, а Богатырь-правый въ водѣ; камни Буць, Черные, Плоскій—всѣ три ниже камней Богатырей среди Днѣпра; Раковецъ, Рваный, Зеленый, Служба—всѣ четыре противъ Ненасытецкаго порога; послѣдніе два расположены одинъ противъ другаго: первый справа, второй слѣва; Корабель, Остренькій-верхній, Остренькій-нижній и Монастырько или Царицына скаля у праваго берега Днѣпра, противъ середины Ненасытеца. Названіе «Монастырько» становится извѣстнымъ въ актахъ, относящихся до южной и западной Россіи, уже съ 1559 года, когда здѣсь крымскій ханъ Девлетъ-Герай настигъ русскій отрядъ войска подъ начальствомъ Данила Адашева, но ушелъ ни съ чѣмъ назадъ. ¹⁾

¹⁾ Эварницкій, Исторія запорожскихъ козаковъ, СПБ., 1895, 27.

Трудно допустить, чтобы этот мысъ получилъ свое названіе отъ имени «монастырь»: пространство, занимаемое этимъ мысомъ столь невелико, что на немъ могъ бы вмѣститься развѣ небольшой, молитвенный домъ, но никакъ не монастырь. При объясненіи этого слова вѣрнѣе будетъ взять во вниманіе объясненіе самого народа: простой народъ, живущій при Днѣпрѣ, Монастырькомъ называетъ ту изъ скалъ, которая очень высоко и вмѣстѣ съ тѣмъ одиноко поднимается надъ берегомъ Днѣпра: «стырчить наче монастырь» — въ такомъ случаѣ говорятъ малороссы. «Откуда имя сіе дано мысу, замѣчаетъ путешественникъ XVIII вѣка (1781, 1782 г.) Зуевъ, неизвѣстно; однако въ простомъ народѣ много про него славного носится. Мнѣ сказывали впервыхъ, конечно въ уваженіе сего мыса, что святой Андрей Первозванный, идучи въ Кіевъ, жилъ на немъ нѣсколько времени; а въ увѣреніе нѣкоторой свитости сего мѣста показываютъ и находимые нерѣдко подъ водою въ каменныхъ разсѣлиныхъ здѣланные изъ краснаго шифера кресты, камень, правда, не здѣшняго мѣста; показываютъ на камнѣ разныя ямки, гдѣ святой сей будто ступалъ, гдѣ готовилъ себѣ пищу и прочее тому подобное: и правда, находятъ таковыя шиферныя кресты и въ самомъ дѣлѣ промежъ каменьевъ; а сверхъ того достойно примѣчанія для естествоиспытателя, что попадаютъ иногда также межъ каменьевъ куски окаменѣлаго соснового дерева; тутошніе-ли онѣ или отъиуда водою принесенныя, оставляю рѣшить другимъ, а мнѣ кажется послѣднее справедливѣе, потому что большаго количества окаменѣлыхъ сихъ деревъ здѣсь еще не нахаживали, хотя запорожскіе историки и увѣряютъ, что здѣшнія мѣста въ старину лѣсами были покрыты»¹⁾. По преданію, съ Монастырька императрица Екатерина II, во время своего путешествія по новороссійскому краю, въ 1787 году, любовалась величественнымъ видомъ, открывающимся отсюда на Днѣпръ и на его страшный порогъ Ненасытецъ; для царицы будто бы выдолблены были на скалѣ столъ, скамья и тарелки, а тамъ, гдѣ она стояла, остались ступени: «тогда скалы были мягче царей, а теперь цари мягче скалъ». Отъ царицы Екатерины и скала прозвана Царицыной.

¹⁾ Путешественныя записки, СПБ., 1787, 255.

Далѣ слѣдуютъ камни Кругенькій, Рогозинъ какъ разъ противъ водоворота Пекла, Долгополый, Барыни, Мышатные, Бочка Сухія-клады, Сцыкуха ¹⁾ всѣ восемь ниже камня Монастырька, среди Днѣпра; камень Плоскій—«самый бѣдсвый, ходовой камень», противъ деревни Времьевки; Копа, Халява, Данилей— всѣ три ниже острова Песковатаго у праваго берега Днѣпра, Монастырько-второй, Ластивка, Скубова, Дядько или Чертовъ камень—у сѣвернаго конца Дубоваго острова, къ правому берегу: какъ пройдетъ плотъ мимо послѣдняго камня, то его зовутъ Дядькомъ, а какъ зацѣпится, то его называютъ Чортомъ; Пугачъ ниже Дядька противъ сѣвернаго конца острова Дубоваго, Шербина, Перейма, Коростій—всѣ три ниже заборы Свиной; Тарасовъ, два камня Зори ниже острова Дубоваго; Дирехтуръ, Зарогъ—оба при входѣ въ порогъ Волниговскій; Близнючки ниже Волниговскаго порога, Плоскій противъ волниговскихъ мельницъ два камня Рваны—«по одному направленію съ Плоскимъ, только ниже его»; Перейма, Гроза у праваго берега Днѣпра; Кобыла, Савранъ ²⁾ среди Курчиной заборы, Лоша, Млины—объ у лѣваго берега Днѣпра; Разбойники на сушѣ лѣваго берега Днѣпра, Цапрыга, Крутько, Гаджол(можетъ быть, турецкое «каджи оглу»—сынъ богомольца, потатарски «каджи уулу»), Шереметевъ у самаго берега съ правой стороны, два камня Тыри, Буць и Польскій—всѣ восемь выше Будиловскаго порога; Сазоновы, Колесники, Червонный, Службы, Черевко, Черевиня—всѣ шесть выше заборы Таволжанской съ правой стороны; Ревунъ противъ острова Перуна; два камня Головки, Марченко у южнаго конца острова Клубковскаго; Кузьмичъ ниже острова Лозоватаго; Буць ниже острова Кухарева; Муравный противъ деревни Игнатьевки. «торчитъ, точно прѣскурка»; Шереметевъ, Десятинъ, Чортова-Голова, Похилый, Корабель—всѣ пять выше Вильнаго порога; два камня Плоскіе, Бѣлый-Бучокъ, Перейма прямо противъ канала Вильнаго порога; Крачокъ, Сиренькій, Шинкаръ; Волче-Горло выше заборы Явленной; Разбойники среди Днѣпра, ниже деревни Павло-

¹⁾ «Якъ не стережись ия, а вона все тебе обысцить».

²⁾ Савранъ, на тюркскомъ Сауранъ, Суренъ; по объясненію пр. одного жорня съ саур., неопредѣленное наклоненіе саурмаж—вѣять,

Кичкаса: «они часто плоты да барки бьютъ, оттого и Разбойниками прозываются»; Козловскій на сушѣ у праваго берега Днѣпра; Редутка ниже Козловскаго, въ водѣ: Хмарная на берегу съ лѣвой стороны; названа или отъ запорожца Хмары, или оттого, что выходитъ «вуткомъ», подъ который солнце никогда не достаетъ—точно туча нависла»; Пугачи, названы отъ птицы пугача, водившейся на ней; Ступка: «на ней есть ямка, точно тебѣ ступка»; Дзвиниця огромнѣйшая скала на сушѣ лѣваго берега Днѣпра выше переправы Кичкасъ, противъ пещеры Школы: «вывела верхъ, какъ будто настоящая дзвиниця»; Голубы, названы отъ дикихъ голубей, водившихся на ней; Попова, названа, по преданію, отъ какого-то попа, въ ночное время по нечаянности оборвавшася со скалы въ Днѣпръ, вскорѣ послѣ проѣзда по новороссійскому краю императрицы Екатерины II; Гудзыкъ: «послѣ паденія весенней воды онъ точно гудзыкъ поднимается вверхъ»; Чупрына, получившій свое названіе по сходству съ чуприною на головѣ; Вовчокъ, Сухойванъ какъ разъ противъ рыбальни крестьянина Ивана Харченка; Середняя, у лѣваго берега Днѣпра, ниже Кичкаса, довольно возвышенная, покрытая древесными кустарниками и, наподобіе мыса, выдавшася въ Днѣпръ; на Середней скелѣ въ тридцатыхъ годахъ лежала громадныхъ размѣровъ люлька съ чубукомъ и протычкою, а до 1881 года—«лижко» Сагайдака съ выдолбленнымъ мѣстомъ для спуска ногъ и положенія головы ¹⁾; Дурная, на сто сажень ниже Середней, у того-же лѣваго берега Днѣпра; она, также какъ и Середняя, подобно мысу, вдалась въ Днѣпръ, и во время весенняго разлива, окруженная со всѣхъ сторонъ водой, кажется настоящимъ островомъ гранитной формаціи; два камня Стоги у сѣверо-западной оконечности острова Хортицы, среди Днѣпра, и наконецъ три огромнѣйшіе камня Столпы, изъ которыхъ самый западный носятъ названіе Дивана. По преданію, на послѣдней скалѣ отдыхала императрица Екатерина II, когда ѣхала отъ Ненасытецкаго порога внизъ по-надъ Днѣпромъ; здѣсь выбита была, по рассказамъ, какая-то надпись въ присутствіи императрицы однимъ изъ сопровождавшихъ ее во время путешествія

¹⁾ Новицкій, Степь, Екатеринославъ, 1886, 11 мая, 291.

вельможъ; Диванъ интересенъ въ томъ именно отношеніи, что представляетъ собой въ данной мѣстности единственное и прекраснѣйшее мѣсто, съ высоты котораго открывается видъ на Новый-Днѣпръ, Большую-Хортицу, Старый-Днѣпръ и на колонію Кичкась. Мѣстные жители и нерѣдко туристы любятъ подниматься на скалу Диванъ,—чтобъ оттуда позабавиться эхомъ, раздающимся между скалой и правымъ берегомъ Днѣпра: крикнетъ человекъ басомъ, эхо отвѣтитъ тѣмъ-же, только въ гораздо большей степени, нежели голосъ человека; крикнетъ дискантомъ, эхо отвѣтитъ дискантомъ же, но въ гораздо сильнѣйшей степени, какъ крикнетъ человекъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Острова, плавни и холуи на рѣкѣ Днѣпрѣ. Острова на рѣкѣ Днѣпрѣ по росписи XVII вѣка, планамъ и атласамъ XVIII вѣка, общее число ихъ—265; замѣчательнѣйшіе изъ нихъ—Монастырскій, Лоханскій съ пещерой Зміевою; близъ него въ правомъ берегу Днѣпра, Дубовый съ пещерами Пугачевой Голубиными въ правомъ берегу противъ острова, и пещерой въ Россохахъ въ лѣвомъ берегу Днѣпра, ниже острова; Таволжанка, Перунъ съ пещерой Зміевою въ немъ, Кухаревъ, Лантуховскій, Гавинъ, Крячокъ съ пещерой Школою въ лѣвомъ берегу Днѣпра, ниже острова, въ проходѣ Кичкасъ, Бѣлиевъ, Голодаевъ и Песковатый—какъ мѣста нахождения рѣчнаго янтаря, Хортица—какъ мѣсто пребыванія запорожцевъ; Томаковка—какъ мѣсто пребыванія Хмельницкаго; Стукаловъ близъ бывшей Микитинской Сичи мѣстопребываніе Богдана Хмельницкаго въ 1648 году; Скарбный близъ Чортмыцкой Сичи, гдѣ могила кошевого Сирка; Скаловубъ; Коженинъ противъ Каменской Сичи, могилы кошевыхъ Гордіенка и Іерооеева; Каиръ-Ковмакъ, Тававъ, Бургунка, Тягянка, Дѣдовъ, Сомовы близъ мѣста бывшей Алешевской Сичи. Плавни и значеніе ихъ; знаменитѣйшая изъ плавень—Великій Лугъ. Холуи; образованіе и значеніе ихъ.

Изъ другихъ особенностей Днѣпра достойны вниманія тѣ многочисленныя острова, которые разбросаны на немъ то отдѣльно, то цѣлыми группами, начиная отъ самыхъ границъ запорожскихъ владѣній на западѣ и кончая у границы на югѣ, при впаденіи Буга въ Днѣпръ. Число острововъ въ разное время и въ различныхъ источникахъ показывается разнo¹⁾; въ общемъ-же число

¹⁾ Путевыя записки Эриха Ласоты, 27—30, 52—53; Бопланъ, Описаніе Украины, 17—20; Записки одес. общ. ист. и др. III, 572—576, 389—494; Лѣтопись Величка, III, 471—478; планъ рѣки Днѣпра землемѣра Арапова съ раздѣленіемъ острововъ 1780 г.; планъ адмирала Пуцина 1786 г.; Геометрическіе спеціальныя планы XVIII вѣка въ екатеринославской губернской чертежной.

острововъ на Днѣпрѣ въ запорожскихъ предѣлахъ доходило до 265.

Вотъ перечень болѣе или менѣе извѣстныхъ изъ нихъ.

Дубовый островъ, означенный на геометрическомъ специальномъ планѣ XVIII вѣка, 420 сажень длины, 110 сажень наибольшей ширины; оставленъ безъ названія на атласъ Днѣпра 1786 года; находится у праваго берега Днѣпра, противъ теперешняго селенія Троицкаго, иначе Чикаливки, верхнеднѣпровскаго уѣзда, екатеринославской губерніи, непосредственно у западной границы бывшихъ запорожскихъ вольностей. Лобачевскій, 3 версты длины и 1 верста наибольшей ширины; находится на двѣ версты ниже устья рѣки Псла, у лѣваго берега Днѣпра, оставленный безъ названія на атласъ части рѣки Днѣпра 1863 года ¹⁾. Шелюговатый, означенный на геометрическомъ специальномъ планѣ XVIII вѣка, 1 верста, 435 сажень длины и 220 сажень наибольшей ширины, покрытый громаднымъ осокоровымъ и вербовымъ лѣсомъ и означенный на трехверстной картѣ Россіи у праваго берега рѣки противъ названнаго выше селенія Троицкаго или Чикаливки. Байдакъ, раздѣляющійся на собственно Байдакъ и островъ Доманскій или Домашку, означенные на томъ-же планѣ, изъ нихъ первый 2 версты и 220 сажень длины и 490 сажень наибольшей ширины, противъ озеръ Плоскаго, Баркова и Кривого у праваго берега Днѣпра; второй, параллельный первому, 740 сажень длины и 150 сажень наибольшей ширины, лежитъ среди Днѣпра; по положенію и по величинѣ тремъ названнымъ островамъ — Шелюговатому, Доманскому и Байдаку—соответствуетъ островъ Кочугуроватый, означенный на трехверстной картѣ Россіи ²⁾. Хвостиковъ, означенный на томъ-же геометрическомъ планѣ XVIII вѣка, 830 сажень длины и 290 сажень ширины, по теперешнему плану 184 десятины земли; расположенъ непосредственно ниже Байдака въ одну линію съ Доманскимъ. Пукалый у праваго берега Днѣпра, и Бешка у того-же берега Днѣпра, противъ вѣтки Прогноя, до 2 версты длины; всѣ пять расположены противъ села Успенска или Плахтиевки того-же уѣзда; послѣдніе два, Пукалый и Бешка,

¹⁾ Атласъ части рѣки Днѣпра отъ Кременчуга до Лимана, Спб., 1863.

²⁾ См. Рядъ XV, листъ 12.

какъ кажется, скрываются на трехверстной картѣ Россіи подъ названіемъ Спорныхъ острововъ ¹⁾. Келебердинъ, $2\frac{1}{2}$ версты длины и 1 верста ширины, расположенный къ лѣвому берегу Днѣпра и получившій свое названіе отъ мѣстечка Келеберды у лѣваго берега Днѣпра. Молодой на геометричеескомъ планѣ XVIII вѣка, Молодыкъ на трехверстной картѣ Россіи и Деріевскій островъ на атласѣ части Днѣпра 1863 года, иначе Моловой, 870 сажень длины и 502 сажени наибольшей ширины, ниже устья рѣки Сухого-Омельника, противъ озеръ Круглаго и Гнилого, балки Гнилица и сель Деріевки, у праваго берега Днѣпра, и Парного къ югу отъ берега Днѣпра. Кобыляцкій-первый, на атласѣ Днѣпра 1786 года, 1 верста 200 сажень длины и до 200 сажень ширины; расположенъ противъ села Куцатовки или Куцеволовки. Кобыляцкій-второй на томъ-же планѣ, непосредственно ниже перваго, 1 верста 200 сажень длины и 150 сажень ширины. Мирской и Вольный съ островомъ Отрѣзомъ, отдѣленнымъ отъ Мирского, безъ названія на атласѣ Днѣпра 1786 года, имѣющій 4 версты 200 сажень длины и 1 версту ширины и расположенный противъ вѣтки Гусарки съ лѣвой стороны, балки Должика и мѣстечка Мишурина-рога съ правой. Великій, безъ названія на атласѣ Днѣпра 1786 года, названный на трехверстной картѣ Россіи, имѣющій 3 версты длины и $1\frac{1}{2}$ версты ширины и расположенный параллельно Отрѣзу противъ мѣстечка Мишурина-Рога. Лѣсковскій, 3 версты длины и $1\frac{1}{2}$ версты ширины, названный на трехверстной картѣ Россіи урочищемъ Лѣсковскимъ, въ настоящее время именуемый мѣстными крестьянами Лискивськимъ; расположенъ противъ устья рѣки Ворсклы съ лѣвой стороны и вѣтки Лѣсной съ правой. Вышемирскій или, по мѣстному, Видмирскій, до $5\frac{1}{2}$ версть длины и около 1 версты ширины, называемый въ настоящее время плавней Видмирской и расположенный между правымъ берегомъ Днѣпра и вѣткой Вышемиркой. Верхній-Бѣловодъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, скрывающійся на трехверстной картѣ Россіи подъ именемъ урочища Бѣловода, $4\frac{1}{2}$ версты длины и около $\frac{3}{4}$ версты ширины, и расположенный между лѣвыми притоками Днѣпра, Ворсклою и Кагальникомъ. Средній-Бѣловодъ,

¹⁾ См. Рядъ XVI, листъ 12.

3 версты длины и 1 съ небольшимъ верста ширины, противъ устья рѣчки Кагальника и селенія Ульяновки съ лѣвой стороны. Нижній-Бѣловодъ на геометрическомъ специальномъ планѣ съ небольшимъ островкомъ Кривцомъ, 2 версты 220 сажень длины и 400 сажень ширины, какъ показанъ онъ на томъ-же геометрическомъ планѣ Днѣпра; на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года Нижній-Бѣловодъ стоитъ между Верхнимъ-Бѣловодомъ и Среднимъ-Бѣловодомъ. Алкогузовъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, теперь Шелюговатый, 3 версты длины и 1 верста наибольшей ширины¹⁾, противъ вѣтокъ Шелюговатой, Свидовки, села Бородаевки съ правой и ниже озера Скрылева съ лѣвой стороны. Великій, до 2-хъ верстъ длины, около $\frac{1}{2}$ версты наибольшей ширины; расположенъ къ лѣвому берегу Днѣпра, противъ Бирина перевала. Житейскій и Буцый, названные въ актахъ 1754 года и расположенные гдѣ-то противъ Старого-Орлика у лѣваго берега Днѣпра²⁾. Песчаный на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, Песковатый на атласѣ Днѣпра 1786 года, Великій на трехверстной картѣ Россіи, 4 версты съ небольшимъ длины и до 2 верстъ съ небольшимъ наибольшей ширины; расположенъ ниже селъ Бородаевки и выше села Домоткани или Глинскаго съ правой стороны. Пугачевъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, на полторы версты ниже острова Песковатаго, 1 верста длины и 100 саж. ширины, у лѣваго берега Днѣпра выше устья рѣки Орели; ему соотвѣтствуетъ безымянный островъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, также выше устья рѣки Орели, между протокомъ Кодачкомъ и Днѣпромъ. Глинскій на геометрическомъ специальномъ планѣ XVIII вѣка, 480 саж. длины и 260 саж. ширины, расположенъ на три версты ниже Песчанаго. Песчаный на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года и Песковатый на атласѣ Днѣпра 1786 года, 2 версты длины и около $\frac{3}{4}$ версты ширины³⁾, противъ устья рѣчки Домоткани и

¹⁾ На геометрическомъ специальномъ планѣ прошлаго столѣтія, 2 версты 300 сажень длины и 1 верста 220 сажень ширины, въ екатеринославской губернской чертежной.

²⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ для ист. зап. коз., Спб., 1888, 97.

³⁾ На атласѣ 1786 года показано 1 верста 50 саж. длины и 250 саж. ширины; на геометрическомъ специальномъ планѣ показано 400 саж. длины и 96 саж. ширины.

села Пушкаровка съ правой стороны. Жуковъ или Жучій, 2 версты 50 саж. длины и около $1\frac{1}{2}$ версты наибольшей ширины; расположень противъ устья рѣчки Самоткани и села Григорьевскаго, теперь города Верхнеднѣпровска, съ правой стороны и вѣтокъ Верхняго-Должика и Нижняго-Должика съ лѣвой; какъ кажется, острову Жукову соотвѣтствуетъ островъ Поперечный въ росписи 1697 года ¹⁾. Хурсинъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, Курсановъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, Харсуновъ у г-на Бухтѣева ²⁾, 3 версты 100 саж. длины и 2 версты наибольшей ширины, противъ балки Верхней-Щуровки и озера Орѣховатаго съ правой стороны. Названіе острова, по мѣстному преданію, произошло отъ запорожца Хурсы или Хурсака, изгнаннаго козаками за какую-то вину изъ Сичи и поселившася на островѣ среди Днѣпра противъ Паньковки, потомъ, однако, и отсюда изгнаннаго преслѣдовавшими его тѣми же запорожцами ³⁾; въ настоящее время островъ Хурсинъ принадлежитъ графу Г. И. Ностицу. Сѣдловскій на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года; ему несомнѣнно соотвѣтствуетъ островъ Шапаренковъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, въ чемъ убѣждаетъ насъ какъ самое расположеніе острова у праваго берега Днѣпра, такъ и величина его, на обоихъ планахъ показанная одинаково — около 1 версты длины, 200 саж. ширины, одно и то-же разстояніе—2 верстыютъ острова Хурсина; расположенъ противъ села Шапаренкова, отчего и названъ на планѣ 1786 года Шапаренковымъ. Мартыновъ, 1 верста длины и 150 сажень ширины, протянувшійся параллельно Сѣдловскому, посреди рѣки Днѣпра. Матвѣевъ, $3\frac{1}{2}$ версты длины и $1\frac{1}{2}$ версты ширины; расположенъ противъ озеръ Рудникова и Скрыпайки съ лѣвой стороны и хутора Корбовки съ правой. Великій на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, Большой-Москалевъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, Великій островъ надъ Черною—Лукою въ росписи острововъ 1697 года, $4\frac{1}{2}$ версты длины, почти до 2 версты наибольшей ширины ⁴⁾; расположенъ противъ слободы Щуровки съ правой стороны. Шелюговатый или Голый на планѣ

¹⁾ Самойль Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855, III, 473.

²⁾ Записки одесск. общ. исторіи и древностей, III, 489.

³⁾ Преданіе сообщено Ѡ. Ѡ. Марацевичемъ. 1889 года, 9 декабря.

⁴⁾ На атласѣ 1786 года 300 саж. длины и 1 верста 100 саж. ширины.

Днѣпра 1780 года, Шеленговатый на атласѣ Днѣпра 1786 года, 1 верста длины и $1\frac{1}{2}$ версты ширины; расположенъ противъ балки Мамраковой и села Ауль екатеринославскаго уѣзда съ правой стороны. Голый, на пятьдесятъ сажень ниже Шелюговатаго, очевидно, принятый составителемъ плана рѣки Днѣпра 1780 за одно съ Шелюговатымъ, поставленный отдѣльно на атласѣ Днѣпра 1786 г., 1 верста 225 саж. длины и 300 саж. ширины. Просередѣ на атласѣ Днѣпра 1786 года параллельно Голому, 1 верста 100 саж. длины и 150 саж. ширины; ему соотвѣтствуетъ безымянный островъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 г., стоящій на одну версту выше села Романкова, противъ вѣтки Осигноватой съ правой стороны. Великій островъ, названный въ извѣстномъ сочиненіи французскаго инженера Боплана въ XVII вѣкѣ, имѣвшій, по его словамъ, полмили длины, полтораста шаговъ ширины, весной потоплявшійся водой, но лѣтомъ служившій пристанищемъ для рыбаковъ, пріѣзжавшихъ на островъ ватагами изъ Кіева и другихъ мѣстъ ¹⁾. Видимо ему соотвѣтствуетъ островъ Романковъ, расположенный среди Днѣпра, какъ разъ противъ церкви Романкова, екатеринославскаго уѣзда, и имѣющій около двухъ верстъ длины и одну версту ширины. Въ концѣ XVII вѣка, какъ видно изъ акта 1689 года, онъ принадлежалъ Лубенскому Мгарскому монастырю, потому что на этомъ островѣ былъ отъ монастыря «станъ» для рыбныхъ ловель ²⁾ Слюсаревъ на атласѣ Днѣпра 1780 года, безъ названія на планѣ Днѣпра 1780 г., 2 вер. длины и 200 саж. наибольшей ширины; расположенъ выше села Каменскаго, стоящаго у праваго берега рѣки. Бригадировка на атласѣ Днѣпра 1786 г. безъ названія на планѣ рѣки Днѣпра 1780 г., 300 саж. длины и 200 саж. ширины по атласу 1786, 2 версты длины и 200 саж. ширины по плану Днѣпра 1780 г.; расположенъ противъ вѣтки Череднички и хутора Бригадировки съ лѣвой стороны и села Каменскаго съ правой. Марчинъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, 3 версты длины и 300 сажень ширины; находится между селъ Каменскимъ и Тритузнымъ; соотвѣтствуетъ плавнѣ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, между Днѣпромъ и вѣткой Желтухой, съ правой стороны. Хи-

¹⁾ Описание Украины, С.-Петербургъ, 1832, 17.

²⁾ Акты южной и западной Россіи, V. 223.

минъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, около $\frac{1}{2}$ версты длины и около $\frac{1}{4}$ версты наибольшей ширины, противъ устья вѣтки Коноплянки съ правой стороны. Гречаный въ росписи 1697 года, означенный на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года и на атласѣ Днѣпра 1786 года, 1 верста 300 саж. длины и 200 саж. наибольшей ширины ¹⁾, противъ вѣтки Коноплянки и села Тритузнаго съ правой стороны. Святитьниковъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, 400 саж. длины и 150 саж. ширины. Просередъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 и на атласѣ Днѣпра 1786 года, 1 верста 150 сажень длины и 100 сажень ширины, противъ озера Плоскаго и рѣчища Прогноя съ правой стороны. Погорѣлый на атласѣ части рѣки Днѣпра 1863 года, $1\frac{1}{2}$ версты длины и около 180 саж. ширины, расположенъ нижнимъ концомъ противъ села Тарамскаго съ правой стороны. Большой-Баранцовъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, 1 верста 200 сажень длины, 150 сажень ширины; расположенъ на одну версту ниже села Сухачевки съ правой стороны; по положенію и по величинѣ ему соотвѣтствуетъ островъ Баранченковъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года. Малый-Баранцовъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, 400 саж. длины и 100 саж. ширины; по положенію и по величинѣ ему соотвѣтствуетъ безымянный островъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, расположенный между Большимъ-Баранцовымъ и Чайчинымъ. Чайчинъ на планѣ Днѣпра 1780 года, 125 сажень длины и 65 ширины ²⁾. Моровой на атласѣ Днѣпра 1786 года, Поровай на планѣ 1780 года, Насыпной на трехверстной картѣ Россіи, 1 верста 200 саж. длины и 205 саж. ширины на атласѣ 1786 года; 2 версты длины и $\frac{1}{2}$ версты ширины на планѣ 1780 года; расположенъ противъ рѣчища Закитнаго и слободы Діевки съ правой стороны; въ настоящее время у крестьянъ онъ называется островъ Муравый; подъ нимъ считаютъ 59 десятинъ и 320 квадрат. саж. Малба, названный на атласѣ Днѣпра 1786 года, 1 верста и 90 сажень длины и 100 сажень ширины;

¹⁾ На атласѣ Днѣпра 1786 года, 1 верста длины и 200 сажень ширины.

²⁾ Противъ села Каменки, стоящей у лѣваго берега Днѣпра, въ настоящее время есть еще три острова: Пидмижевный — 102 десят. и 2140 квадрат. саж.; Спорный, состоящій изъ трехъ острововъ и заключающій въ себѣ 118 десят. и 30 квадрат. саж., и Свиначій — 117 десятинъ и 530 квадрат. сажень.

расположенъ у праваго берега Днѣпра выше Новаго-Кодака. Самоловля на атласѣ Днѣпра 1786 года, 300 саж. длины и 50 саж. ширины; ему соотвѣтствуетъ безымянный островъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 противъ балки Кленовой съ правой стороны и островъ Каменской на трехверстной картѣ Россіи противъ слободы Фабричной, предмѣстья города Екатеринослава ¹⁾. Чортовъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780, атласѣ Днѣпра 1786, планѣ города Екатеринослава 1786 годовъ, 125 саж. длины и 65 саж. ширины; расположенъ на 50 саженъ выше головы острова Монастырскаго и противъ слободы Половицы, теперь совсѣмъ смытъ водой.

Монастырскій островъ, означенный на всѣхъ атласахъ, планахъ и росписяхъ Днѣпра, извѣстный всѣмъ писателямъ прошлыхъ вѣковъ южной Россіи, называемый теперь Потемкинскимъ, Рябининскимъ, Бураковскимъ и Богомолковскимъ, имѣющій 1 версту 65 саженъ длины и 125 саженъ ширины, по современнымъ планамъ 70 десятинъ земли, покрытый высокимъ дубовымъ лѣсомъ и расположенный какъ разъ противъ сада Потемкина въ Екатеринославѣ. Островъ этотъ замѣчателенъ по многимъ обстоятельствамъ. Въ IX вѣкѣ по Р. Х. онъ служилъ пріютомъ для греческихъ монаховъ, выходцевъ изъ Царьграда, избравшихъ его мѣстомъ для своихъ молитвенныхъ подвиговъ; въ X вѣкѣ, въ 957 году, онъ видѣлъ на своихъ берегахъ великую кievскую княгиню св. Ольгу: плывя въ Царьградъ, она принуждена была нѣкоторое время прожить на островѣ Монастырскомъ, ожидая здѣсь прекращенія поднявшейся бури на Днѣпрѣ и устраивая тутъ свою дружину для предотвращенія нападенія хищныхъ печенѣговъ; въ томъ-же вѣкѣ, въ 988 году, на островѣ Монастырскомъ стоялъ и великій князь Владиміръ, когда плылъ со своею многочисленною дружиною по Днѣпру въ Корсунь, объявивъ грекамъ войну; въ XII вѣкѣ, въ 1152 году, великій князь Мстиславъ Изяславичъ, предпринявшій походъ противъ половцевъ и разбившій ихъ въ союзъ съ черными клобуками на рѣкѣ Угль, т. е. теперешней Орели, и при рѣкѣ Самарѣ, посѣтилъ Монастырскій островъ и старался защитить его отъ нападеній смѣлыхъ кочевниковъ въ XIII вѣкѣ, въ 1240 году, при нашествіи на Южную Русь татаръ, Монастыр-

¹⁾ См. рядъ XVI, листъ 18, 4°, 40'.

скій островъ былъ опустошенъ и испепеленъ монгольской ордой; около 1400 года христіане пытались возобновить на Монастырскомъ островѣ разрушенную святиню, но видимо неудачно, потому что бывшій на этомъ острову въ началѣ XVII столѣтія французскій инженеръ Бопланъ не видѣлъ здѣсь и признаковъ монастыря. «Монастырскій островъ, говоритъ онъ, крутой, высокій, окруженный скалами, возвышающимися на двадцать пять или тридцать футовъ; одна только сѣверная сторона его отложе. Поэтому островъ сей не потопляется полноводіемъ; названіе свое онъ получилъ отъ существовавшаго нѣкогда на немъ монастыря, коего, однако, и слѣдовъ не осталось. Если-бъ берега Днѣпра повелѣвали имъ, то онъ былъ-бы весьма удобенъ для житія; въ длину имѣетъ около тысячи, въ ширину отъ восьмидесяти до ста шаговъ, и наполненъ ужами и другими змѣями» ¹⁾. Однако, около 1655 года, при гетманѣ Богданѣ Михайловичѣ Хмельницкомъ, на Монастырскомъ островѣ уже вновь поселились монахи, а спустя пять лѣтъ, ниже острова Монастырскаго, противъ устья рѣки Самары, произошла битва между татарами и знаменитымъ кошевымъ атаманомъ запорожскихъ козаковъ, Иваномъ Дмитріевичемъ Сиркомъ; въ 1660 году татары приходили съ ханомъ на Украину, разорили здѣсь нѣсколько селъ, деревень и хуторовъ, захватили въ нихъ множество плѣнныхъ христіанъ, получили въ подарокъ отъ поляковъ плѣннаго ими предводителя русскихъ войскъ, Василія Борисовича Шереметева; часть этихъ татаръ переправлялась черезъ Днѣпръ въ виду Монастырскаго острова и устья рѣки Самары; въ это время кошевой Сирко напалъ на татаръ, разбилъ ихъ, освободилъ нѣкоторую часть плѣнниковъ на волю и взялъ большую добычу. Въ 1700 году къ Монастырскому острову отведена была вся та мѣстность, гдѣ въ настоящее время стоитъ соборъ, Потемкинскій дворецъ, архіерейскій домъ и богоугодное заведеніе въ городѣ Екатеринославѣ; спустя сорокъ семь лѣтъ, Монастырскій островъ, вмѣстѣ съ означенною мѣстностью, отданъ былъ полковникомъ самарской паланки Кирилломъ Красовскимъ въ собственность Самарскому пустынно-николаевскому запорожскому монастырю. Однако, долго и послѣ этого Монастырскій островъ

¹⁾ Бопланъ, Описаніе Украины, Спб., 1832, 18.

привлекалъ къ себѣ вниманіе людей благочестивыхъ: въ 1750 и 1760 годахъ островъ посѣтилъ извѣстный въ свое время полтавскій протопопъ Евстафій Могилянскій; въ это-же время, въ монастырскомъ подворьѣ, противъ острова, на возвышенной мѣстности, жилъ благочестивый іеромонахъ Самарскаго монастыря, Памва Гамалія, со своимъ келейникомъ, козакомъ Петромъ Чередниченкомъ; сюда къ знаменитому сподвижнику нерѣдко пріѣзжалъ графъ Иванъ Симоновичъ Гендриковъ, жившій въ то время въ собственномъ имѣніи, Гендриковкѣ, бахмутскаго уѣзда, екатеринославской губерніи ¹⁾. Послѣ паденія Сичи, въ 1775 году, при основаніи города Екатеринослава, князь Г. А. Потемкинъ предназначалъ, какъ видно изъ плана Екатеринослава 1786 года, прилагаемаго при настоящемъ трудѣ, Монастырскій островъ для публичнаго сада ²⁾; но такъ какъ этому не суждено было исполниться, то Монастырскій островъ въ 1815 году перешелъ въ частныя руки ³⁾. Въ настоящее время съ правой стороны отъ материка Монастырскій островъ отдѣленъ такъ называемой Архіерейской канавой, загроможденной въ началѣ Архіерейской заборой.

Ниже Монастырскаго слѣдуетъ Гриневъ островъ въ росписи 1697 года. Далѣе Шевскій на атласѣ Днѣпра 1786 и на геометрическомъ специальномъ планѣ прошлаго столѣтія, по первому 400 сажень длины и 100 сажень ширины, по второму 2 версты 250 сажень длины и 240 сажень ширины; расположенъ у лѣваго берега Днѣпра между вѣткою Кривцомъ и проливомъ Шевскимъ, сѣвернымъ концомъ противъ южной части острова Монастырскаго, южнымъ концомъ противъ верхней части острова Становаго. Становой въ росписи 1697 года, на планѣ рѣки Днѣпра 1780 и на

¹⁾ Исторія Монастырскаго острова отчасти представлена у Θεодосія: «Матеріалы для историко-статистическаго описанія екатеринославской епархіи», Екатеринославъ, 1880, I, 11.

²⁾ Преданіе, что на Монастырскомъ островѣ Потемкинъ хотѣлъ устроить университетъ, не оправдывается: по плану 1786 года мѣсто для университета означено на правомъ берегу Днѣпра, приблизительно тамъ, гдѣ теперь архіерейскій домъ: см. планъ III.

³⁾ Утверждать, что Монастырскій островъ послѣ паденія Сичи достался князю А. А. Прозоровскому, мы не можемъ, по неизмѣнью на то историческихъ документовъ.

атласъ Днѣпра 1786 года, теперь Прозоровскій или Воронцовскій, до 4 верстѣ длины и 1 верста ширины, низменный, песчаный, покрытый лѣсомъ мягкой породы, со множествомъ озеръ; расположенъ противъ балки Широкой и предмѣстья города Екатеринослава, Мандрыковки, съ правой стороны и села Игрени съ лѣвой. Послѣ паденія Сичи этотъ островъ достался во владѣніе князю А. А. Прозоровскому, какъ значится это въ росписи земель, розданныхъ военнымъ и гражданскимъ чинамъ ¹⁾; какъ потомъ островъ Становой перешелъ отъ князи Прозоровскаго къ премьеръ-маіору Алексѣю Максимовичу Синельникову, неизвѣстно; но изъ фамильныхъ бумагъ теперешняго владѣльца Любимовки, генералъ-маіора Алексѣя Николаевича Синельникова, видно, что на островѣ Становомъ были сѣнокосъ, рыбныя ловли, озера, камышь и значительное количество лѣса. Въ 1815 году островъ Становой отданъ былъ за 400 рублей въ годъ владѣльцемъ его Синельниковымъ въ аренду вдовѣ княгинѣ Прозоровской съ условіемъ, «чтобъ лѣсъ на немъ растущій вполной мѣрѣ былъ збереженъ, не производя ему никакой рубки, ни подчистки, которыя за экономіей ея сіятельства останутся для отопленія фабрики и мастерскихъ; сверхъ того, вывозить съ того острова хворосту для домашняго обиходу всякой годъ по тридцати возовъ» ²⁾. Въ настоящее время островъ Становой принадлежитъ князю И. И. Воронцову-Дашкову.

Самарскій на атласѣ Днѣпра 1786 года, у Боплана Конскій островъ, на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года безъ названія противъ середины Становаго, въ актахъ 1756 года Усть-Самарскій ³⁾, ниже Серебряной косы, противъ устья рѣки Самары, съ лѣвой стороны отъ материка отдѣленъ протокомъ Старухой, съ правой—Днѣпромъ, «имѣетъ въ длину три четверти, а въ ширину при вершинѣ одну четверть мили ⁴⁾, покрытъ лѣсомъ, болотами и потопляется весеннимъ полноводіемъ. На немъ живутъ многіе рыбаки, которые ловятъ рыбу въ Самарѣ и по недостатку соли пересыпаютъ ее золою или сушатъ для збереженія. Рѣка Самара впадаетъ прямо

¹⁾ Юбилейный екатеринославскій листокъ, 1837, 25.

²⁾ Опись фамильныхъ бумагъ г.м. Синельникова, № 2.

³⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ, Спб. 1838, 147, 148.

⁴⁾ На атласѣ Днѣпра 1786 года 1 вер. длины 100 саж. ширины.

противъ вершины Конскаго острова» ¹⁾, иначе между Серебряной косой и Самарскимъ островомъ. Преданіе говоритъ, что противъ Самарскаго острова на песчаномъ лѣвомъ берегу Днѣпра, вѣкогда происходило побоище козаковъ съ татарами: «тутъ трупа, череповъ видимо-невидимо валялось, а кровь заpekлась на четверть аршина»; намекъ, очевидно, на схватку кошевого Сирка съ татарами въ 1660 году.

Московскій островъ на планѣ Днѣпра 1780 года и на спеціальномъ геометрическомъ планѣ прошлаго столѣтія, на первомъ—¹/₂ версты длины и 125 сажень ширины, на второмъ—282 сажени длины и 34 ширины, среди Днѣпра, противъ села Лоцманской-Каменки. Крячковъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, 1 верста длины и 125 сажень ширины; расположенъ у праваго берега Днѣпра противъ балки Верхней-Сажавки, ниже Московскаго, но въ одну линію съ нимъ. Каменоватый на планѣ Днѣпра 1780 года, у Боплана Князевъ островъ, «который есть не что иное, какъ скала длиною отъ пятисотъ до шестисотъ, а шириною до ста шаговъ, безопасная отъ полноводья» ²⁾, теперь 1 верста 125 саж. длины и около 120 саж. ширины; на немъ русскіе построили въ 1737 году ретраншементы и редуты; стоитъ у лѣваго берега Днѣпра противъ южнаго конца села Лоцманской-Каменки и балки Верхней-Сажавки съ правой стороны, параллельно Крячкову острову. Козаціей островъ, извѣстный Боплану, триста пятьдесятъ шесть сажень длины и семьдесятъ ширины; безлѣсный, покрытый скалами, неподверженный наводненіямъ, наполненный змѣями ³⁾ и расположенный какъ разъ противъ балки Средней или Домашней-Сажавки. Кодаціей, на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, безъ ста сажень 2 версты длины и около 100 саж. наибольшей ширины; расположенъ противъ балки Нижней-Сажавки. Малый-Татарчукъ на планѣ Днѣпра 1786 года и на геометрическомъ спеціальномъ планѣ XVIII вѣка, сто сажень длины, двадцать пять сажень ширины. Большой-Татарчукъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780, атласѣ Днѣпра 1786 года и на геометрическомъ спеціальномъ планѣ

¹⁾ Бопланъ, Описаніе Украйны, С.-Петербургъ, 1832, 18.

²⁾ Бопланъ, Описаніе Украйны, С.-Петербургъ, 1832, 19.

³⁾ Бопланъ, Описаніе Украйны, С.-Петербургъ, 1832, 19.

триста шесть саженъ длины, девяносто семь саженъ ширины, противъ балки Яцевой съ лѣвой; покрытъ дубомъ, берестомъ и осокоремъ. Яцевъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, 2 версты длины, $\frac{1}{2}$ версты наибольшей ширины. Довской на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, Демской или Демека въ современныхъ актахъ ¹⁾, 2 версты длины и $\frac{1}{2}$ версты ширины; расположенъ параллельно Яцеву, къ правому берегу Днѣпра. Песковатый на атласѣ Днѣпра 1786 года, 250 саж. длины и 50 саж. ширины; стоитъ на 300 саженъ ниже Яцева, въ одну линію съ нимъ. Сурской на планѣ рѣки Днѣпра 1780 и на атласѣ Днѣпра 1786 года, по первому 3 версты длины и 125 саж. ширины, по второму 2 версты и 100 саженъ длины, 200 саж. ширины. Муравьевъ на атласѣ Днѣпра 1786 г. и Муравный на геометрическомъ специальномъ планѣ XVIII вѣка, $\frac{1}{2}$ версты длины и 50 саженъ ширины, расположенъ у лѣваго берега Днѣпра, противъ Сурского порога, покрытъ небольшимъ лѣсомъ. Пуцивка, двѣсти шестьдесятъ двѣ сажени длины и восемьдесятъ саженъ ширины, тотчасъ ниже порога Сурского, противъ села Волошкаго ²⁾. Два островка Кулики, въ рядѣ съ каналомъ Лоханскаго порога къ лѣвому берегу Днѣпра. Лоханскій, раздѣленный на три небольшихъ островка, на атласѣ Днѣпра 1786 года, каждый по 100 саженъ длины и 20 саж. ширины, два среди Днѣпра, одинъ къ лѣвому берегу Днѣпра, всѣ три противъ Лоханскаго порога. Ниже Лоханскаго острова въ гранитной скалѣ праваго берега Днѣпра, на ливадѣ крестьянина села Волошкаго Я. А. Заскоки, есть природная пещера, носящая названіе Зміевой, длины болѣе двадцати пяти аршинъ; чтобы пробраться въ эту пещеру, нужно сперва прополсти сажени двѣ животомъ по сырой землѣ, вытянувъ руки впередъ, потомъ уже подняться и идти ногами. Скалистый островъ, сто саженъ длины и около 20 саж. ширины. Стрѣльчатый на атласѣ Днѣпра 1786 года, иначе Лоханская Стрѣлица, въ росписи 1697 года Княгининъ островъ; это громадной высоты скала, длины и ширины 50 саженъ, у самаго берега Днѣпра съ правой

¹⁾ Эварницкій, Запорожье въ остаткахъ старины, Спб., 1888, I, 176.

²⁾ Геометрической специальный планъ XVIII вѣка въ губернской чертежной Екатеринослава.

стороны, тотчасъ ниже послѣдней хаты села Волошкаго. Шулаевъ на геометрическомъ спеціальному планѣ XVIII и Шулаковъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, по первому 330 длины и 80 ширины, по второму 200 саж. длины и 50 саж. ширины, ниже устья рѣки Вороной и противъ балки Тягинки съ правой стороны; на немъ видна стѣна кладки дикаго камня съ глиной, видимо отъ какого-то укрѣпленія, ждущаго своего изслѣдователя. Песковатый на геометрическомъ спеціальному планѣ XVIII вѣка, на атласѣ Днѣпра 1780 года и на атласѣ Днѣпра 1786 года, по первому 250 сажень длины и 64 сажени ширины, по третьему $1\frac{1}{2}$ версты длины и $\frac{1}{2}$ версты ширины. Козловъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, атласѣ Днѣпра 1786 года и геометрическомъ спеціальному планѣ XVІІІ вѣка, по первому 2 версты 200 саж. длины и 125 саж. ширины, по второму 1 верста 350 саж. длины и 100 саж. ширины, по третьему 1 верста 74 сажени длины и 242 саж. ширины; расположенъ на пять верстъ ниже Звонецкаго порога, покрытъ прекраснымъ лѣсомъ. Ткачевъ на атласѣ Днѣпра 1786 года и на геометрическомъ спеціальному планѣ XVІІІ вѣка, на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года ошибочно поставленъ ниже Козлова, параллельно Виткамъ ¹⁾, длины 344 сажени, ширины 137 сажень; расположенъ противъ балки Тягинки и Царской съ лѣвой стороны и страшнаго водоворота Смоляра среди Днѣпра, покрытъ прекраснымъ лѣсомъ. Кверко ²⁾ на геометрическомъ спеціальному планѣ тотчасъ за островомъ Ткачевымъ противъ оврага Сухого и порога Осипова. Муравскій на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, 2 версты длины, $\frac{1}{2}$ версты ширины, поставленъ параллельно Песковатому, у лѣваго берега Днѣпра. Дмитровъ, небольшой, узенькій островъ, длины

¹⁾ Что на планѣ Днѣпра 1780 года въ данномъ случаѣ допущена ошибка это видно изъ того, что на всѣхъ другихъ планахъ и атласахъ — адмирала Пущина 1786 года, на спеціальному геометрическомъ планѣ XVІІІ вѣка, на планѣ части рѣки Днѣпра отъ Кременчуга до Лимана 1865 года, на планѣ г.-м. Поликарпова 1-го 1886 года, на трехверстной картѣ Россіи, и наконецъ, на современномъ планѣ владѣльцы В. И. Маламы — островъ Ткачевъ стоятъ параллельно Козлову, у лѣваго берега Днѣпра, противъ Тягинской балки, а не ниже Козлова и параллельно Виткамъ, какъ онъ означенъ на планѣ Арапова 1780 года.

²⁾ Названіе этого острова напоминаетъ латинское слово *querqus* — дуб

около $1\frac{1}{2}$ версты, у лѣваго берега Днѣпра, съ тѣмъ-же названіемъ существующій и въ настоящее время. Витки на планѣ 1780 года или Квитки на геометрическомъ спеціальному планѣ XVIII вѣка, на первомъ одинъ островъ, 1 верста 475 сажень длины и 125 сажень ширины, на второмъ два острова, первый 178 сажень длины, 62 сажени ширины, второй 38 сажень длины и 74 сажени ширины; находятся на 166 сажень ниже острова Козлова и по своему положенію соотвѣтствуютъ двумъ настоящимъ островамъ Солонцамъ, находящимся у лѣваго берега Днѣпра, тотчасъ ниже острова Дмитрова. Ракъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года или Раковецъ въ настоящее время, 50 сажень длины и столько же ширины; расположенъ противъ середины острова Библова, среди Днѣпра, при входѣ въ Ненасытецкій порогъ. Библовъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, 300 сажень длины и 50 сажень ширины; лежитъ на 1 версту и 300 сажень ниже острова Ткачева, противъ «дома бригадира Синельникова» къ лѣвому берегу Днѣпра. По положенію ему соотвѣтствуетъ островъ Жидовскій на атласѣ части рѣки Днѣпра отъ Кременчуга до Лимана, находящійся между Васильевкой и Розчисткой, какъ разъ противъ экономическаго двора; по объясненію мѣстныхъ сторожиловъ, островъ Жидовскій нѣкогда былъ покрытъ большимъ дубовымъ лѣсомъ, но потомъ, при постройкѣ канала въ Ненасытецкомъ порогѣ, лѣсъ былъ вырубленъ, а островъ, размыаемый оттого теченіемъ рѣки, былъ совершенно снесенъ водой; названъ онъ Жидовскимъ потому, что тамъ «испоконъ вику ховали (т. е. хоронили) жидивъ, ажъ поки вода не размыла острова, бо ихъ, проклятыхъ, и земля не прійма» ¹⁾. Майстровъ, безъ названія на атласѣ Днѣпра 1786 года и съ названіемъ на атласѣ части рѣки Днѣпра 1863 года и планахъ Днѣпра Поликарпова 1-го 1886 года, 140 сажень длины и 50 сажень ширины, у лѣваго берега Днѣпра. На этомъ островѣ найдено нѣсколько сотъ золотыхъ византійскихъ монетъ, изъ коихъ нѣкоторыя относились къ VII вѣку по Р. Х., ко времени императора Ираклія, другія къ XI вѣку, ко времени императора Константина Дуки. Монеты эти, по рассказамъ однихъ изъ мѣстныхъ обывателей, найдены были въ одномъ мѣстѣ, въ кувшинѣ, по рассказамъ другихъ—

¹⁾ Записано отъ Алексѣя Васильевича Васильева въ селѣ Николаевкѣ.

въ разныхъ мѣстахъ. Какъ бы то ни было, но такая находка показываетъ, какъ рано начались сношенія по Днѣпру древней Руси съ Византіей. Относительно скопленія въ одномъ мѣстѣ такого множества монетъ Д. И. Иловайскій дѣлаетъ такого рода замѣчаніе: «Не было ли на этомъ островкѣ чего-либо въ родѣ разбойничаго притона, въ которомъ прятали добычу съ разграбленныхъ или съ потерпѣвшихъ крушеніе судовъ? Или не существовало ли здѣсь какого святилища, гдѣ путники клали свои жертвоприношенія ради благополучнаго плаванія сквозь пороги?»¹⁾ Жмура на атласѣ Днѣпра 1786 года, 100 сажень длины и 25 сажень ширины; стоитъ на 1 версту и 150 сажень ниже острова Библова къ лѣвому берегу Днѣпра и, какъ кажется, соответствуетъ настоящему острову Голодаеву, на атласѣ части Днѣпра 1863 года. Петровскій на атласѣ Днѣпра 1786 года, 200 сажень длины и 50 сажень ширины; стоитъ параллельно Жмурѣ, среди Днѣпра, и по своему положенію соответствуетъ одному изъ острововъ Бѣляеву атласа части рѣки Днѣпра 1863 года²⁾. Песковатый-первый, означенный на атласѣ Днѣпра 1786 года, 100 сажень длины и 30 сажень ширины; расположенъ въ одну линію съ Жмурой, но на 100 сажень ниже его; теперь смытъ водой. Служба на атласѣ Днѣпра 1786 года, кругомъ 30 сажень. Песчаный на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, Песковатый второй на атласѣ Днѣпра 1786 года, на первомъ 2 версты длины и до 200 сажень ширины, на второмъ 1 верста длины и 100 сажень ширины; расположенъ ниже Вороновой заборы, противъ рѣки Плоской-Осоокоровки съ лѣвой стороны.

Острова Бѣляевы, Голодаевъ и Песковатый-второй замѣчательны тѣмъ, что на нихъ попадаетъ очень много янтаря, особенно послѣ полои воды; обыкновенная величина находимыхъ здѣсь кусковъ янтаря полтора вершка; попадаютъ, однако, куски и больше четырехъ вершковъ. Такъ, бывшему владѣльцу Ненасытцакаго порога, теперь умершему В. И. Синельникову, кресты доставили однажды кусокъ янтаря въ пять вершковъ велич., который отправленъ былъ имъ въ подарокъ извѣстному русо-

¹⁾ Разысканія о началѣ Руси, Москва, 1882, 391.

²⁾ Теперь здѣсь одинъ островъ Бѣляевъ, у лѣваго берега Днѣпра Голодаева.

поэту Г. Р. Державину, состоявшему съ Синельниковымъ въ родствѣ. Державинъ, получивъ подарокъ, писалъ Синельникову, что сдѣлалъ изъ присланнаго янтаря блюдо и чайную чашку. Янтарь, находимый у береговъ названныхъ острововъ, имѣеть разные оттѣнки: желтый, свѣтложелтый, темнокаричевый, совершенно чистаго вида и съ примѣсами въ видѣ окаменѣлыхъ древесинокъ, различнаго рода насѣкомыхъ и т. п.

Ниже Песковатаго острова слѣдуетъ «Дубовичъ надъ Волнѣгомъ» въ росписи 1697 года, Дубовый на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, Дубовъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, 3 версты и 364 сажени длины и 367 сажень наибольшей ширины ¹⁾, иначе сто двадцать десятинь земли, покрытъ густымъ высокимъ лѣсомъ, исключительно дубовымъ, при раздѣлѣ земель послѣ паденія Запорожья часть острова Дубоваго вмѣстѣ съ землей, гдѣ теперь деревня Войсковая, ниже Ненасытецкаго порога, отдана была полковницѣ Авдотѣ Васильевнѣ Синельниковой, женѣ перваго екатеринославскаго губернатора, И. М. Синельникова ²⁾, другая досталась во владѣніе Милорадовичу; съ тѣхъ поръ и по настоящее время островомъ Дубовымъ владѣють два владѣльца. Противъ сѣверной оконечности Дубоваго острова въ гранитной массѣ праваго берега Днѣпра есть пять естественныхъ пещеръ, изъ коихъ четыре носятъ названіе Голубиныхъ, а пятая — Пугачевой; изъ нихъ первая имѣеть длины двѣ сажени, высоты одну сажень, отъ уровня воды около трехъ сажень, а послѣдняя длины одинъ аршинъ, ширины два аршина.

Ниже Дубоваго острова слѣдуютъ Забачъ, два островка Киселевы, на триста сажень ниже камня Переймы. Диденко, шестьдесятъ сажень въ окружности. Росчистка и Полтавка, послѣдній сто четырнадцать сажень длины и тридцать ширины, у входа въ Волниговскій порогъ къ лѣвому берегу Днѣпра. Песковатый противъ камней Саврана, Лошаты и Млиновъ. Червонный, сорокъ двѣ сажени длины и девятнадцать ширины, противъ камня Чер-

¹⁾ По геометрическому спеціальному плану, по плану же 1780 года 4 версты длины, 250 саж. ширины, по атласу 1786 года 3 версты 400 саж. длины и 300 сажень ширины.

²⁾ Изъ фамильныхъ бумагъ XVIII вѣка М. А. Синельниковой.

воннаго и деревни Федоровки, у праваго берега Днѣпра. Осокорватый на планѣ рѣки Днѣпра 1780, полверсты длины и около ста сажень ширины.

Таволжанскій островъ, иначе Таволжанка, по мѣстному произношенію Тивилжанъ, извѣстный съ этимъ же названіемъ еще Эриху Ласотѣ, а вслѣдъ за нимъ и инженеру Боплану. «Островъ Таволжанскій длиною около двухъ тысячъ, шириною около полутора ста шаговъ ¹⁾; онъ весь составленъ изъ скалы, не имѣетъ столько утесовъ, какъ первый (что выше Таволжанскаго). Мѣсто это крѣпко отъ природы и хорошо для житья. Здѣсь растеть много таволы ²⁾; это—красное дерево, твердое какъ букъ и имѣющее силу гнать изъ лошадей урину. Изъ него выдѣлываютъ краску для волосъ» ³⁾ Академикъ Лербергъ даетъ острову Таволжанскому слишкомъ три версты въ длину и отъ ста до двухъ-сотъ сажень ширины. «Бопланово показаніе мѣры острова такъ много разнится отъ нашего, что разности сей нельзя объяснить однимъ только примѣрнымъ опредѣленіемъ. Поелику въ сихъ мѣстахъ былъ онъ весною, то очень вѣроятно, что часть острова была понята водою» ⁴⁾. Видимо названіе свое островъ Таволжанка получилъ отъ растенія «таволги», въ большемъ обиліи произрастающаго на немъ даже и въ настоящее время. Таволгою—*spirea crenata*—называется «зазубренный лобазникъ», растущій во множествѣ около Днѣпра; вѣтви и листья таволги имѣютъ вяжущую силу и причисляются къ мочегоннымъ растеніямъ; обыкновенно таволга бываетъ бѣлаго цвѣта, но на островѣ Таволжанкѣ она краснаго цвѣта, что легко объясняется самою почвою острова ⁵⁾. Мѣстные жители таволгою называютъ особый родъ красной, очень гибкой лозы, производящей ягучую боль на тѣлѣ. Въ козацкихъ думахъ таволгою всегда стегаютъ «баши турецкіе, недовирки христіанскіе» несчастныхъ

¹⁾ На геометрическомъ планѣ 3 версты и 20 сажень длины, 1 верста и 80 сажень ширины.

²⁾ Оно извѣстно подъ названіемъ «таболгѣ» и въ Ферганской области Средней Азіи: Фергана по запискамъ Бабура, СПб., 1887, 28.

³⁾ Бопланъ, Описаніе Украины, Спб., 1832, 23.

⁴⁾ Лербергъ, Исслѣдованія, Спб., 1819, 274, 275.

⁵⁾ Лербергъ, Исслѣдованія, Спб., 1819, 275.

плѣнниковъ, захваченныхъ мусульманами на Украинѣ и прикованныхъ къ турецкимъ галерамъ тяжелыми желѣзными цѣпями:

«Баша турецкій, басурманскій,

Недвирокъ хрестіянскій

По каторзи винъ хѳде-похожае,

На слуги свои, на турки-янычары вѳ-зла гукѳе:

Кажу я вамъ, турки-янычары, добре вы дбайте,

Изъ рѳду до рѳду захожайте,

По три пучки терныны та череднои тѳвоими набирѳйте,

Бѳдного невѳльника по-трѳчи вѳ однимъ мѳсци затынайте»...

Въ настоящее время Таволжанскій островъ по краямъ окаймленъ лѳсомъ, а въ срединѣ представляетъ изъ себя прекрасную равнину, по которой кое-гдѣ разбросаны огромныя гранитныя скалы, изъ коихъ самая высокая носитъ названіе Голубиной скели; съ этой Голубиной скели открывается прекрасный и далекій видъ на деревню Августинку-Смольцу, стоящую у праваго берега Днѣпра, и на самый Днѣпръ, вдоль по направленію отъ юга къ сѣверу противъ теченія воды.

Противъ сѣвернаго конца острова Таволжанки стоитъ островъ Орловъ, триста пятьдесятъ семь сажень длины и сорокъ двѣ ширины, песчаный, покрытый небольшимъ лѳсомъ.

Противъ южнаго конца Таволжанки стоитъ другой островъ Перунъ, у Лерберга Перновъ, у мѣстныхъ жителей Пѳрунь или Пѳрень, на новыхъ атласахъ Днѣпра ошибочно называемый Змѳиной скалой; на планѣ Днѣпра Поликарпова 1-го Змѳиный островъ ¹⁾; онъ расположенъ у самаго берега Днѣпра съ лѳвой стороны, какъ разъ противъ балки Таволжанки, идущей къ лѳвому берегу Днѣпра и раздѣляющей самый островъ на двѣ, немного неравныя, половины. Это раздѣленіе острова даетъ полное основаніе думать, что вѳкогда онъ составлялъ одно цѣлое съ лѳвымъ берегомъ рѳки и что на немъ оканчивалось устье балки Таволжанки. Островъ Перунъ протянулся вдоль лѳваго берега Днѣпра, отъ сѣвера къ югу, причемъ въ сѣверной половинѣ онъ гораздо выше, чѳмъ въ южной; длина его сто пятьдесятъ сажень, ширина въ сѣверной окраинѣ

¹⁾ Планы рѳки Днѣпра, Спб., 1886, листъ III.

семьдесятъ пять, въ южной тридцать сажень; высота при среднемъ уровнѣ воды въ Днѣпрѣ, на сѣверной оконечности пятьдесятъ сажень, на южной тридцать. Въ общемъ островъ Перунъ похожъ на огромное чудовище, протянувшееся вдоль Днѣпра головой на сѣверъ, хвостомъ на югъ и по срединѣ имѣющее какъ бы перехватъ. По высотѣ это единственный островъ на всемъ Днѣпрѣ. Кромѣ своего названія и исключительной высоты островъ Перунъ замѣчателенъ своей пещерой; она находится въ откосѣ западнаго берега острова и носитъ названіе Зміевой; походить, впрочемъ, скорѣе на нору, сдѣланную самой природой, чѣмъ на то, что называется пещерой, имѣть длины восемь аршинъ, ширины при самомъ входѣ полтора аршина и высоты отъ двухъ аршинъ до четверти аршина. Кромѣ пещеры, на островѣ Перунѣ, въ ложинѣ, раздѣляющей его на двѣ половины, достоинъ вниманія еще погребъ, стѣны котораго выложены дикимъ камнемъ, длины пять сажень, ширины три сажени. Кто сдѣлалъ этотъ погребъ и для какой цѣли, указаній на то нѣтъ. Быть можетъ, назначеніе погребя могло бы опредѣлиться послѣ раскопки его, но едва-ли здѣсь возможна раскопка, въ виду того, что погребъ уже разрытъ какими-то владыскателями. На вопросъ, отчего островъ Перунъ получилъ свое названіе, мѣстные старики отвѣчаютъ преданіемъ, весьма сходнымъ съ тѣмъ, которое занесено на первыя страницы нашей русской лѣтописи о низверженіи св. Владиміромъ истукана бога Перуна, брошеннаго, по повелѣнію князя, въ Днѣпръ послѣ принятія кіевлянами крещенія. «Какъ поплылъ тотъ Перунъ по Днѣпру, такъ дошелъ до самаго острова Тивальжана, тутъ онъ остановился и перекинулся въ небольшой островъ. Оттого тамъ, гдѣ онъ легъ головою, тамъ самая большая на островѣ высота, а тамъ, гдѣ онъ протянулся ногами, тамъ наименьшая на немъ высота». Пещера же въ островѣ Перунѣ носитъ названіе Зміевой потому, что «въ ней змій жилъ, страшный змій, такой змій, что людей пожиралъ: ухватить бывало какую-нибудь людину, притащить въ пещеру, да тамъ и сожретъ; отъ этого змія пещера и стала называться Зміевой».

На одну версту ниже острова Таволжанскаго слѣдуетъ островъ Бѣлый на атласѣ Днѣпра 1786 года, 150 сажень длины и 50 сажень ширины; въ настоящее время такого острова ни на атласѣ

части Днѣпра 1863 года, ни на трехверстной картѣ Россіи нѣтъ; на картѣ Днѣпра 1863 года на одну версту ниже Таволжанскаго острова, среди Днѣпра, стоитъ группа 12 камней съ названіемъ Орлиныхъ, противъ Иванъ-Городка, стоящаго съ правой стороны; на геометрическомъ специальномъ планѣ прошлаго столѣтія среди Днѣпра, какъ разъ противъ Иванъ-Городка, поставленъ островъ Орлиная-Стрѣлица; такимъ образомъ выходитъ, что Бѣлый и Орлиная-Стрѣлица—одинъ и тотъ же островъ. Капра ¹⁾ на атласѣ Днѣпра 1786 года на четыреста сажень ниже острова Бѣлаго у праваго берега Днѣпра, 100 сажень длины и 50 сажень ширины; по положенію ему соотвѣтствуетъ безымянный островъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года у праваго берега Днѣпра, выше Песковатаго острова. Песковатый островъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, у лѣваго берега Днѣпра, 125 сажень длины и 30 сажень ширины—по положенію и по величинѣ ему соотвѣтствуетъ островъ Быстрикъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, стоящій на четыреста пятьдесятъ сажень ниже Капры и имѣющій 100 сажень длины и 30 сажень ширины. Аврамовъ на атласѣ части рѣки Днѣпра 1863 года и на трехверстной картѣ Россіи; ему соотвѣтствуетъ безымянный островъ, у праваго берега Днѣпра, противъ Песковатаго и Сторожевого, въ одну линію съ Капрой, 475 сажень длины и 125 сажень ширины. Сторожевой на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года; тотчасъ ниже Песковатаго, среди Днѣпра, длины и ширины 65 сажень. Клобуковскій на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, 2 версты длины и 130 сажень ширины, противъ теперешней деревни Игнатъевки, стоящей съ правой стороны. Кучугурный на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, параллельно оконечности Клобуковскаго острова, къ лѣвому берегу Днѣпра, 250 сажень длины и 128 сажень ширины; по положенію и по величинѣ ему соотвѣтствуетъ островъ Орлиный на атласѣ рѣки Днѣпра 1863 года и на трехверстной картѣ Россіи; противъ деревни Игнатъевки были еще два острова: Виноградный ²⁾ и Шалинскій, несуществующіе, однако, ни на планахъ 1780 и 1786 года, ни на планѣ 1863 года, ни на

¹⁾ Названіе этого острова напоминаетъ собой латинское слово саргел—ковель, а также названіе рѣки Хоперь.

²⁾ 848 сажень длины и 118 сажень ширины.

трехверстной картѣ Россіи, но означенные въ экономическихъ примѣчаніяхъ къ екатеринославскому уѣзду ¹⁾: «Деревня Игнатевка съ островами Винограднымъ и Шалинскимъ генераль-маіора Игната Ивановича Гижицкаго» ²⁾. Макинской или Махинской на геометрическомъ специальномъ планѣ XVІІІ вѣка, 174 сажени длины и 61 саж. ширины; расположенъ у самаго берега Днѣпра съ правой стороны противъ устья балки Клобуковской и деревни Бырдиной; повидимому, ему соотвѣтствуетъ или вышеназванный Клобуковский островъ, или Лозоватый островъ, означенный на трехверстной картѣ и на атласѣ рѣки Днѣпра 1863 года противъ деревни Игнатевки и балки Бырдиной, у праваго берега Днѣпра, немного выше церкви деревни Бырдиной. Кухаревъ, двѣ версты восемьдесятъ сажень длины, одна верста и двѣсти семь сажень ширины, покрытъ прекраснымъ дубовымъ лѣсомъ, заключаетъ въ себѣ двѣсти пятнадцать десятинъ и двѣсти сорокъ восемь сажень земли, расположенъ противъ Лишняго порога и балки Лишней съ лѣвой стороны. Есть нѣкоторое вѣроятіе видѣть въ козацкомъ островѣ Кухаревѣ островъ Коханный Бѣльскаго и Лукомскаго. «Между иными островами есть тамъ одинъ островъ, который называется Коханымъ, между порогами на 40 миль ниже Кіева, занимающій нѣсколько миль въ длину. Съ этого острова можно охранять два брода Кременецкій и Кусманскій, которыми посполитые переправляются къ намъ. Есть и другой островъ *близъ того*, называемый Хорчика (т. е. Хортица)» ³⁾. «Коханъ длиною на нѣсколько миль, лежитъ между порогами, от Кіева в сороку миляхъ. На томъ островѣ козаки когда бывало обрѣтаются, то татары, об ихъ тамъ прибываніи послышавъ, не такъ дерзновенно на тую сторону Днѣпра в Русь и в Польшу для добычи чрезъ броды Кременчуцкій и Кючманскій переправляются, коими бродами свободно бывало переходить, когда какого времени на ономъ островѣ козаковъ не биваетъ. А какъ на ономъ островѣ козаки учнутъ опять прибывать, то татарамъ опять препятствуютъ

¹⁾ Въ екатеринославской губернской чертежной, стран. 85.

²⁾ Экономическія примѣчанія къ екатеринославскому уѣзду.

³⁾ Zbiór pisarsow polskich, Czesc szosta, tom XVIII. Kronika polska M. Bielskiego, W Warszawie, 1832, 192. Кучманъ тамъ, гдѣ стоялъ городъ Рашковъ: Лѣтопись Самовидца, Кіевъ, 1878, 162.

и забороняють»¹⁾. «Между порогами, близъ Хортицы» большимъ обитаемымъ островомъ можетъ быть только тотъ изъ острововъ, который никогда не заливається водою; такихъ острововъ между порогами два — Таволжанскій и Кухаревъ. Быть можетъ, названіе послѣдняго отъ нѣмецкаго слова «Koch», повеликорусски «поваръ», помалорусски «кухарь», и подало поводъ Бѣльскому назвать вмѣсто Кухарева Коханымъ, т. е. островомъ любви («сочас» — «любить»). Какъ кажется, острову Кухареву соотвѣтствуетъ островъ Великій Личный въ росписи 1697 года; близъ него названа балка Личная, теперешняя Лишняя, а противъ Лишней балки изъ великихъ острововъ только и можетъ быть островъ Кухаревъ.

Ниже Кухарева слѣдуютъ острова Лишній, на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, 125 сажень длины и 65 сажень ширины; расположенъ у праваго берега Днѣпра между скаль Лишняго порога. Кленовый на томъ-же планѣ рѣки Днѣпра, 65 сажень длины и въ половину этого ширины; расположенъ противъ головы острова Гавина. Гавинъ на геометрическомъ специальномъ планѣ XVIII вѣка, получившій свое названіе отъ малороссійскаго слова «гава», что значитъ «ворона», на атласѣ Днѣпра 1786 года и у Лерберга названный Говеннымъ, 1 верста 410 сажень длины и 118 сажень ширины, непосредственно ниже острова Кухарева, параллельно Лантуховскому. Лантуховскій островъ свое названіе, по преданію, получившій отъ кошеваго атамана Лантуха; на геометрическомъ специальномъ планѣ Днѣпра XVIII вѣка названъ Дубовымъ. «Сельцо Виноголадовка съ островомъ Лантуховымъ, Дубовый тожь, надворнаго совѣтника Михаила Васильева сына Каховскаго»²⁾; въ экономическомъ примѣчаніи къ екатеринославскому уѣзду начала текущаго столѣтія названъ Винограднымъ. «Деревни Игнатъевка съ островами Винограднымъ и Шалинскимъ генераль-маіора Игната Ивановича Гижицкаго»³⁾; на трехверстной картѣ названъ Винограднымъ отъ Виноголадовки, стоящей на правомъ берегу противъ

¹⁾ Лѣтопись Самовидца, Кіевъ, 1878, 330.

²⁾ Экономическія примѣчанія къ екатеринославскому уѣзду, стр. 36.

³⁾ Экономическія примѣчанія къ екатер. уѣзду, въ екатер. губерніи чертежной, стр. 35.

острова ¹⁾). Ржаной на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, 1 верста 100 сажень длины и 125 сажень ширины; расположенъ на 250 сажень ниже Лантуховскаго, въ одну линію съ нимъ; по положенію ему вполне соответствуетъ Смирный-первый островъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, 100 сажень длины и 25 сажень ширины. Смирный-второй на атласѣ Днѣпра 1786 года, на сто сажень ниже Смирнаго-перваго, 100 сажень длины и 25 сажень ширины; ему соответствуетъ островъ Похилый на атласѣ части Днѣпра 1863 года. Пруссовы острова, числомъ три, означенные на геометрическомъ специальномъ планѣ XVIII вѣка, всѣ три кругомъ имѣющіе одну версту ²⁾, расположены у самаго берега Днѣпра съ правой стороны, при входѣ въ Вильный порогъ, противъ помѣстья Письмача. Крячиновъ и Скворцевъ на атласѣ части рѣки Днѣпра 1863 года по 25 сажень длины и въ половину этого ширины, принимаемые у нѣкоторыхъ за рѣчные камни.

Далѣе идетъ группа шести острововъ, означенныхъ на геометрическомъ планѣ XVIII вѣка, на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года и на атласѣ Днѣпра 1786 года; изъ нихъ первый 102 сажени длины и 84 ширины, второй 80 сажень длины и 22 ширины, третій 67 сажень длины и 33 сажени ширины, четвертый 80 сажень длины и 33 ширины, пятый 86 сажень длины и 39 ширины, наконецъ шестой 386 сажень длины и 110 ширины; на планѣ Днѣпра 1780 года первые три изъ группы шести названы Малышевскими островами, а послѣдній Курисовымъ ³⁾; на планѣ 1786 года верхній названъ Малымъ-Дубовымъ, длины 70 сажень ширины 50, нижній—Большимъ-Дубовымъ, длины 1 верста, ширины 120 сажень; оба въ одну линію одинъ за другимъ, оба бо-

¹⁾ У Зуева, гдѣ-то между Лишнимъ и Вильнымъ порогами, показанъ еще островъ Вильшанный, но въ какомъ именно мѣстѣ—точно нельзя указать: «Далѣе по рѣкѣ (ниже Будилковскаго порога) плаваніе уже можно считать безопаснымъ, потому что, если и есть гдѣ пороги, такъ, какъ у острова Вильшаннаго, то онѣ простираются не далѣе, какъ отъ берега по сей островъ а по другую однако сторону чисто». Записки, 269.

²⁾ Въ губернской чертежной города Екатеринослава.

³⁾ На турецкомъ языкѣ есть слово «куреш»—борьба въ обхватъ и «куриш»—видѣніе; но, можетъ быть, это названіе произошло и отъ новогреческаго слова Кѳрѣс—господинъ, которое въ какомъ нибудь говорѣ звучитъ «курси».

лѣе къ правому, чѣмъ къ лѣвому берегу. Есть полное основаніе думать, что въ верхнемъ изъ Малышевскихъ острововъ скрывается островъ, извѣстный у Боплана подъ названіемъ Кашеварницы. «На пушечный выстрѣлъ ниже сего порога—Вильнаго—лежитъ скалистый островъ, названный козаками Кашеварницей, какъ будто для выраженія радости о благополучномъ проходѣ чрезъ пороги: тамъ козаки веселятся и угощаютъ другъ друга обыкновеннымъ своимъ кушаньемъ, кашею» ¹⁾. Это не можетъ быть островъ Кухаревъ, какъ думаетъ г-нъ Бухтѣевъ ²⁾, очевидно соблазняясь названіемъ послѣдняго острова, близкимъ съ названіемъ Кашеварницы, по той простой причинѣ, что Кухаревъ островъ лежитъ на пять съ половиной верстъ выше Вильнаго порога, тогда какъ Кашеварница помѣщалась Бопланомъ ниже Вильнаго порога на пушечный выстрѣлъ; на пушечный выстрѣлъ, т. е. приблизительно на разстояніе одной версты, ниже Вильнаго порога можетъ быть самый верхній изъ Малышевскихъ острововъ, а никакъ не Кухаревъ. Есть также полное вѣроятіе думать, что въ томъ-же первомъ изъ Малышевскихъ острововъ, иначе Кашеварницѣ, скрывается Малый-Дубовый островъ Лерберга или «Дубовый надъ Вольнимъ» порогомъ росписи 1697 года, а въ послѣднемъ изъ трехъ нижнихъ (Курисовомъ—Большой-Дубовый. «Отъ Вильнаго порога Днѣпръ стремится прямо на югъ и имѣетъ ширины то слишкомъ версту, то менѣе. Суда ходятъ подлѣ самаго праваго берега и прежде всего встрѣчаютъ гряду острововъ, числомъ *шесть*, изъ коихъ самый сѣверный называется Малый-Дубовъ, а самый южный и самый большій, лежащій въ верстѣ отъ порога, Большой-Дубовъ» ³⁾. Такимъ образомъ, ниже послѣдняго Вильнаго порога до прохода Кичкаса, въ Днѣпрѣ стоитъ шесть болѣе или менѣе значительныхъ острововъ: три Малышевскихъ и три безыменныхъ; самому сѣверному изъ Малышевскихъ, названному Бопланомъ Кашеварницей, будетъ соответствовать Малый-Дубовъ Лерберга, самому большому и самому южному, лежащему за Малышевскими островами, на *одну* версту ниже Вильнаго порога, будетъ соответ-

¹⁾ Бопланъ, Описаніе Украйны, Спб., 1832, 23.

²⁾ Записки одес. общ. исторіи и древностей, Одесса, 1882, III, 491.

³⁾ Лербергъ, Исслѣдованія, Спб., 1819, 277.

ствовать Большой-Дубовъ Лерберга. Въ этомъ легко убѣдиться особенно, если взглянуть на атласъ Днѣпра 1786 года адмирала Пущина и на геометрическій спеціальный планъ прошлаго вѣка: тамъ, гдѣ на планѣ Днѣпра 1780 года стоитъ Мылышевскій-верхній и на одну версту ниже его Курисовъ островъ, на геометрическомъ спеціальному и на планѣ Пущина поставлены Малый-Дубовый и Большой-Дубовый. На атласѣ части рѣки Днѣпра 1863 года вся группа *шести* острововъ названа Пурисовыми ¹⁾, а на трехверстной картѣ Россіи оставлена безъ названія ²⁾. Оба острова, Малый-Дубовый и Большой-Дубовый, по окраинамъ скалисты, въ срединѣ песчаны, покрыты лѣсомъ, преимущественно шелогомъ, осокоремъ и изрѣдка дубомъ, но множество дубовыхъ пней свидѣтельствуетъ, что здѣсь преобладалъ дубъ; между собой они раздѣлены пространствомъ не болѣе, какъ во сто сажень разстоянія; къ лѣвому берегу Малаго-Дубоваго острова примыкають два маленькихъ островка Малышевскихъ, а къ послѣднему Малышевскому островку Явленный. Вся поверхность Малаго-Дубоваго острова усѣяна множествомъ человѣческихъ костей: въ одномъ мѣстѣ валяются руки, въ другомъ торчатъ ноги, въ третьемъ лежать черепа, въ пятомъ стоятъ торчмя вмѣстѣ съ зубами челюсти. Особенно много бываетъ костей послѣ полои воды и сильныхъ разливовъ. Что тутъ было—историческихъ данныхъ на то нѣтъ. Вымерли-ли здѣсь отъ голода осажденные непріателемъ запорожцы, какъ рассказываютъ одни; было-ли здѣсь кладбище запорожскихъ козаковъ, какъ говорятъ другіе; происходила-ли здѣсь жестокая сѣча русскихъ съ турками, какъ повѣтствуютъ третьи—это рѣшительно неизвѣстно. Было бы, конечно, слишкомъ смѣло утверждать, что на этомъ островѣ происходила битва между печенѣжскимъ княземъ Кури и русскимъ княземъ Святославомъ, который, сражаясь въ виду пороговъ со своимъ противникомъ, сложилъ здѣсь свою «чубатую» голову и послужилъ какъ бы прототипомъ также «чубатыхъ» запорожцевъ, уродившихся за порогами Днѣпра.

На $\frac{1}{2}$ версты ниже Курисова острова на планѣ рѣки Днѣпра 1780 г. поставленъ островъ Вербовъ, на 450 сажень ниже Большо-

¹⁾ Атласъ Днѣпра, Спб., 1863 года.

²⁾ См. рядъ XVIII, листъ 13.

Дубоваго на атласѣ рѣки Днѣпра 1786 года Вербовый, по первому 1 верста 120 саженъ длины и 125 саженъ ширины, по второму 400 саженъ длины и 100 саженъ ширины; на геометрическомъ планѣ XVIII вѣка названный Пухаловымъ, поставленный здѣсь на 162 сажени отъ Большаго-Дубоваго, теперь выше Кронцвейда; и на атласѣ части Днѣпра 1863 года островомъ Маркусовымъ, на трехверстной картѣ Россіи Дубовымъ, 1 верста 83 сажени длины и 183 сажени ширины. Каменоватый на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, называемый въ настоящее время Голымъ, 1 верста и 120 саженъ ширины, стоитъ у лѣваго берега Днѣпра, съ длинною песчавою отмелью у южнаго конца его. Крячокъ, названный отъ птицы крячка, ниже колоніи Павловича, стоящей на лѣвомъ берегу.

Ниже острова Крячка, противъ камня Давиновича, въ лѣвомъ берегу Днѣпра, есть большая пещера, носящая названіе Школы, съ огромнымъ навѣсомъ надъ входомъ въ нее; внутри эта пещера состоитъ изъ двухъ корридоровъ, изъ коихъ одинъ идетъ съ сѣвера на югъ параллельно Днѣпру, а другой съ востока на западъ, встрѣчно Днѣпру; на протяженіи девяти аршинъ пещера идетъ сперва съ сѣвера на югъ, имѣя высоты четыре аршина, потомъ подъ прямымъ угломъ поворачиваетъ съ востока на западъ и идетъ на протяженіи пяти аршинъ, оканчиваясь отверстіемъ въ берегу Днѣпра и имѣя глубины до двадцати саженъ.

На триста саженъ ниже переправы Кичкаса, противъ урочища Сагайдачнаго, слѣдуетъ островъ Черный ¹⁾, какъ кажется, теперешній Федоришинъ островъ, названный по отчеству его владѣлицы, Анны Федоровны («Федорихи») Маркъ ²⁾, 193 сажени длины и 46 саженъ ширины. Два безыменныхъ острова противъ сѣверо-западнаго угла острова Хортицы, первый 108 саженъ длины, 29 ширины, второй 280 саженъ длины и 50 ширины. Дубовый на геометрическомъ специальномъ планѣ XVIII столѣтія, 130 саженъ длины и 70 ширины.

Противъ Дубоваго острова стоитъ знаменитый островъ Хор-

¹⁾ Геометрическій специальный планъ XVIII вѣка въ губернской чертежной Екатеринослава.

²⁾ Иначе Стрѣльцкій. См. Степь, Екатеринославъ, 1886, 15.

тица, у Константина Багрянороднаго (905—959) островъ св. Григорія, получившій свое названіе отъ просвѣтителя Великой Арменіи Григорія, нѣкогда пріѣзжавшаго въ Россію по Днѣпру ¹⁾; въ русскихъ лѣтописяхъ Хортица ²⁾, Хортичъ, Кортицкій, Городецкій, Ортинскій, Интрскій островъ ³⁾, у Ласоты и Боплана Хортица ⁴⁾, въ Книгѣ Большаго Чертежа Хиртица ⁵⁾, у польскаго критика Мартина Бѣльскаго, Хорчика ⁶⁾, у Зуева и Мышецкаго Хортицъ ⁷⁾, въ атласѣ Днѣпра 1786 года адмирала Пущина Хитрицкій островъ ⁸⁾, у Ригельмана Хордецкій островъ ⁹⁾. Свое названіе островъ Хортица получилъ, по объясненію однихъ, отъ имени древнеславянскаго бога Хорса; по объясненію другихъ, отъ слова «хортъ», т. е. борзая собака, которую наши предки, славяне-язычники, останавливаясь на островѣ ниже пороговъ во время плаванія по Днѣпру «изъ Варягъ въ Царьградъ», могли приносить въ жертву своимъ богамъ ¹⁰⁾. «Прошедъ Кракійскій перевозъ ¹¹⁾, они, руссы, причаливаютъ къ острову, который называется именемъ св. Григорія. На этомъ островѣ они совершаютъ жертвоприношенія: тамъ стоитъ огромной величины дубъ. Они приносятъ въ жертву живыхъ птицъ; также втыкаютъ кругомъ стрѣлы, а другіе кладутъ куски хлѣба и мяса и что у кого есть, по своему обыкновенію. Тутъ-же бросаютъ жребій, убивать ли птицъ и ѣсть или оставлять въ живыхъ» ¹²⁾. Въ русскихъ лѣтописяхъ имя Хортицы впервые упоминается подъ 1103 годомъ, когда великій князь Святополкъ Изяславичъ, въ союзѣ съ другими князьями, шелъ походомъ противъ половцевъ: «И поидоша на конихъ и въ лодьяхъ, и придоша ниже порога и

¹⁾ Профессоръ Брунъ, Черноморье, Одесса, 1879, II, 289.

²⁾ Лѣтопись по Никонову списку, Спб., 1791, 273, 274, 293, 303, 309; по Лаврентьевскому списку 267, 271.

³⁾ Лѣтопись по Ипатскому списку, Спб., 1871, 183, 496.

⁴⁾ Путевыя записки, 1873, 30; Описаніе Украйны, 1832, 24.

⁵⁾ Книга Большаго Чертежа, Москва, 1846, 100.

⁶⁾ *Zbiór pisarzy polskich*, tom XVIII, Warszawa, 1832, 191—193.

⁷⁾ Путешественныя записки, Спб., 1786, 261; Исторія, 68.

⁸⁾ Императорская публичная бібліотека, F, IV, 268.

⁹⁾ Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, Москва, 1847, I, 29.

¹⁰⁾ Брунъ, Примѣчанія къ «Путевымъ запискамъ Эриха Ласоты».

¹¹⁾ Теперь переправа Кичкасъ, выше острова Хортицы.

¹²⁾ *De administrando imper.*, cap. IX, 74—77; издан. Бон.

сташа впротолчехъ и въ Хортичимъ островѣ» ¹⁾. Изъ русскихъ же лѣтописей узнаемъ, что возлѣ острова Хортицы съѣзжались всѣ главные русскіе князья и ихъ пособники, когда въ 1224 году отправлялись на первую битву противъ татаръ, къ Калкъ рѣкѣ. «Придоша къ рѣцѣ Днѣпру и вѣидоша в море; бѣ бо людей тысящи, и воидоша в Днѣпръ и возведоша пороги и сташа у рѣкы Хортыцѣ на броду у протолчи» ²⁾. Въ 1556 году на островѣ Хортицѣ подвизался знаменитый князь Димитрій Ивановичъ Вишневецкій, въ народныхъ малорусскихъ думахъ козакъ Байда, погибшій мученическою смертью въ Царьградѣ въ 1564 году ³⁾.

Въ 1594 году ѣхавшій мимо Хортицы посолъ германскаго императора Рудольфа II, Эрихъ Ласота, писалъ о Хортицѣ: «Юля 4 дни прошли мимо двухъ рѣчекъ, называемыхъ Московками и впадающихъ въ Днѣпръ съ татарской стороны, до острова Хортицы (Большой Хортицы) 1 миля; остроуль этотъ, лежащій на русской сторонѣ, имѣеть двѣ мили въ длину. И направились ниже къ Малою-Хортицѣ, которая также очень близко къ тому острову (т. е. Большой-Хортицѣ) здѣсь стоялъ замокъ, который построенъ около 30 лѣтъ впередъ Вишневецкимъ и опять разрушенъ турками и татарами» ⁴⁾. Нѣсколько позже Ласоты объ этомъ же самомъ вспоминаеть и польскій историкъ Мартынъ Бѣльскій: «Есть и другой островъ близъ того—Коханаго—называемый Хорчика, на которомъ Вишневецкій передъ этимъ жилъ и татарамъ очень вредилъ, такъ что они не смѣли чрезъ него такъ часто къ намъ вторгаться» ⁵⁾. Въ 1620 г. Бопланъ писалъ о Хортицѣ, что островъ этотъ очень высокъ, почти со всѣхъ сторонъ окруженъ утесами, въ длину имѣеть болѣе двухъ миль, а въ ширину, съ восточной стороны, около полумили, но къ западу уже и ниже, онъ не подверженъ наводненіямъ и покрытъ дубовымъ лѣсомъ ⁶⁾. «Сказываютъ, въ то время оной Хортицѣ—пишетъ въ 1736—1740 князь Семень Мышецкій—

¹⁾ Лѣтопись по Ипатьевскому списку, Спб., 1871, 183.

²⁾ Лѣтопись по Ипатьевскому списку, Спб., 445—496.

³⁾ См. Эварницкій, Исторія запорожскихъ козаковъ, Спб., 1895, II, 21—31

⁴⁾ Tagebuch des Erich Lassota, Halle, 1866, 224.

⁵⁾ Sbiór pisarzew polskiech, Czesc szósta, tom XVIII, Warszawa, 1832, 191—193.

⁶⁾ Описание Украйны, Санктъ-Петербургъ, 1832, 24.

не былъ островъ, но соединенная степь, а уже потомъ отъ сильныхъ вешнихъ водъ, въ низкихъ мѣстахъ сильною водою прорыло и учинило Хортицкимъ островомъ... А потомъ какъ поляки шли войною на Россію въ 1630 году ¹⁾, тогда запорожскіе козаки были подъ Польшею, и одинъ запорожскій воинъ, прозываемый Сагайдачный, на ономъ островѣ построилъ фортецію, а по ихъ званію окопъ. Въ 1738 году на ономъ Хортицкомъ островѣ сдѣланъ отъ россіанъ великій ретраншементъ со многими редутами и флешами, на которомъ російская армія и флотилія, вышедъ изъ Очакова, долгое время стояла ²⁾.

Кажется, будетъ точнѣе отнести сооруженіе означенныхъ укрѣпленій не къ 1738, а къ 1736 году. «Въ бывшую русскихъ съ турками войну въ 1736 году на островѣ Хортицѣ былъ построенъ знатный ретраншементъ съ линіями *поперекъ* острова, гдѣ и строеніе военныхъ судовъ производилось, но лѣтъ къ тому изъ дальнихъ мѣстъ сверху Днѣпра доставлялся, по притчинѣ имѣющихся на Днѣпрѣ, выше сего острова, въ 60 верстахъ, при Кодацкомъ ретраншементѣ, начавшихся пороговъ, кои внизъ продолженіемъ десять только верстъ до того острова и не дошли» ³⁾. Цѣль сооруженія подобныхъ укрѣпленій объясняетъ очевидецъ и участникъ русско-турецкихъ войнъ, 1736—1738 годовъ, Христофоръ Германъ Манштейнъ. «Во время похода и полевыхъ дѣйствій 1736 года графъ Минихъ свободное сообщеніе съ Украиною сохранялъ слѣдующимъ образомъ: коль скоро войско за границу російскую выступало на нѣкоторое отдаленіе, то приказывалъ въ извѣстномъ разстояніи дѣлать небольшія земляныя укрѣпленія, такъ что ежели мѣстоположеніе въ разсужденіе дровъ и воды позволяло, одно отъ другого не далѣе было одной или двухъ миль... Въ каждомъ изъ сихъ укрѣпленій оставляли одного чиновника и отъ 10—12 человѣкъ ратниковъ или драгунъ и до 30 козаковъ, а въ большихъ отъ 400—500 строеваго войска и около толикаго же числа козаковъ подъ начальствомъ штабъ-офицера. Сіи разсыпанныя войска

¹⁾ Здѣсь допущена хронологическая ошибка, такъ какъ Сагайдачный умеръ въ 1622 году, 10 апрѣля.

²⁾ Мышецкій, Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852, 68.

³⁾ Записки одесскаго общ. ист. и древн., VII, 173.

должны были препровождать гонцовъ и заготовлять сѣно въ запасъ... Крѣпосцы весьма полезны были еще и для обозовъ, къ войску слѣдовавшихъ: они тутъ находились въ безопасности отъ всякаго непріятельскаго нападенія и обыкновенно въ одной которой либо изъ нихъ останавливались для ночлега»¹⁾.

Островъ Хортица и въ настоящее время самый большой и самый величественный изъ всѣхъ многочисленныхъ острововъ на Днѣпрѣ: онъ имѣетъ въ окружности двадцать четыре съ половиной версты и заключаетъ въ себѣ 2.547 десятинъ и 325 сажень земли; наибольшая высота его, въ сѣверовосточномъ углу, при среднемъ уровнѣ воды въ Днѣпрѣ, доходитъ до тридцати сажень. Въ юговосточной половинѣ островъ Хортица представляетъ изъ себя низкую плавню, покрытую лѣсомъ, изрѣзанную рѣчками, озерами, ериками, лиманами и затопляемую каждую весну водой. Въ сѣверовосточной половинѣ островъ Хортица представляетъ собою степную равнину, въ одинъ уровень съ материкомъ, подходящимъ къ обоимъ берегамъ Днѣпра. Въ сѣверовосточной же оконечности острова, такъ называемой Высшей-Головы, въ лѣвомъ берегу Хортицы, есть пещера, носящая названіе Зміевоѣ; она возвышается отъ уровня воды въ Днѣпрѣ болѣе, чѣмъ на полторы сажени, внутри представляетъ изъ себя просторное углубленіе, наподобіе корридора, длины больше трехъ аршинъ, высоты двѣ сажени, ширины около двухъ аршинъ; ниже пещеры идетъ глубокая яма, въ направленіи отъ сѣвера къ югу, по основанію своему усыпанная пескомъ и набитая колючей травкой якирцами. Свое названіе пещера, по преданію, получила отъ змѣи, жившаго здѣсь еще при запорожскихъ козакахъ. «Онъ никого не трогалъ, и казаки не боялись его. Бывало, говорятъ, ночью змѣя тотъ какъ засяетъ, какъ засяетъ, такъ и освѣтитъ Днѣпръ. Говорятъ, онъ и не каждую ночь показывался, а такъ въ мѣсяцъ, или недѣли въ три разъ, и все около пещеры, которую и теперь называютъ Зміевоѣ»²⁾. Берега острова Хортицы изрѣзаны двѣнадцатью балками, получившими свои названія частію отъ запорожцевъ, частію

¹⁾ Записки историческія о Россіи, Москва, 1828, I, 215—216.

²⁾ Новицкій, Народныя преданія. Екатеринослав. губерн. вѣдомости, 1839, 8 апрѣля.

частію - же отъ колонистовъ нѣмцевъ; таковы, начиная въ Старомъ - Двѣпрѣ отъ Высшей - Головы: Музычина, Довалева, Громушина, Генералка, Широкая, Корнетовская, Кірніева, Липова, Сапожникова, Шанцевая, Дубовая и Совутина, получившая свое названіе, по преданію, отъ запорожца Совуты, жившаго въ пещерѣ и выходившаго на свѣтъ божій только по ночамъ. Изъ скалъ здѣсь замѣчательны особенно двѣ: Думна и Вошива; на первой запорожцы часто думу думали, на второй запорожская гонота вшей била; изъ урочищъ замѣчательна Царская пристань, получившая свое названіе отъ царскихъ судовъ, нѣкогда стоявшихъ здѣсь ¹⁾).

Отъ пребыванія на островѣ Хортицѣ запорожскихъ козаковъ въ настоящее время сохранились четыре кладбища въ сѣверной части острова; что касается до земляныхъ укрѣпленій, то едва-ли ихъ возможно отнести къ укрѣпленіямъ Д. И. Вишневецкаго: имѣя у себя ничтожное число войскъ, какія нибудь сотни козаковъ, стрѣльцовъ да боярскихъ дѣтей, едва-ли онъ могъ располагаться съ ними на огромномъ, въ двадцать пять верстъ кругомъ, островѣ; ему удобнѣе было засѣсть на островѣ гораздо меньшихъ размѣровъ, какова Малая-Хортица, какъ въ томъ насъ убѣждаетъ и близкій очевидецъ событія, Эрихъ Ласота; уцѣлѣвшія же до настоящаго времени укрѣпленія на островѣ Большой-Хортицѣ всего естественнѣе отнести къ сооруженіямъ русскихъ войскъ во время русско-турецкой войны въ 1736 году; они протянуты *поперекъ* острова, точно также, какъ и тѣ, которыя сооружены были въ 1736 г. Самая величина и сложность укрѣпленій не позволяютъ приписать ихъ дѣлу рукъ князя Вишневецкаго: если растянуть въ одну линію всѣ траншеи сѣверной оконечности острова и къ нимъ приложить траншеи средней части, то получимъ линію болѣе, чѣмъ въ четыре съ половиной версты вмѣстѣ взятыхъ траншей; къ этому нужно прибавить еще восемнадцать редутовъ, въ коихъ каждая сторона равняется шести сажениамъ ²⁾). Очевидно, на сооруженіе подобныхъ укрѣпленій требовалось немало времени, да и немало силъ.

¹⁾ Профессоръ Брунъ, Чернышевскій журналъ, 1888, I, 232.

²⁾ Объ укрѣпленіяхъ см. Эрихъ Ласота, Запорожскіе казаки, 1888, I, 127, 232.

Въ настоящее время островъ Хортица принадлежит нѣмцамъ-колонистамъ, выходящимъ изъ Данцига, поселившимся здѣсь черезъ четырнадцать лѣтъ послѣ паденія Сичи (1775—1789).

Параллельно острову Большой-Хортицѣ лежитъ Малая-Хортица, на атласѣ Двѣпра Пущина Вырва, теперь, по принадлежности нѣмцамъ колоніи Канцеровки, называемая Канцерскимъ островомъ. Въ исторіи запорожскихъ козаковъ Малая-Хортица достойна вниманія потому, что на ней именно и отсиживался знаменитый князь Дмитрій Вышневецкій въ борьбѣ съ крымскимъ ханомъ Девлетъ Гераемъ. Какъ семь-восемь лѣтъ тому назадъ мы отождествляли островъ Малую-Хортицу съ островомъ Вырвой XVIII вѣка или Канцерскимъ настоящаго времени, такъ остаемся при томъ же и теперь, не смотря на возраженіе, представленное намъ по этому поводу ¹⁾. Для точнаго и подлиннаго указанія мѣстонахожденія острова Малой-Хортицы нужно обращаться не къ русскимъ переводамъ Дневника Ласоты (г-на Бруна и г-жи Мельникъ), а къ нѣмецкому подлиннику, и тогда можно увидѣть, что подъ Малой-Хортицей нужно разумѣть дѣйствительно островъ Вырву или Канцерской, находящійся въ Старомъ Днѣпрѣ, противъ середины острова Большой-Хортицы, а не такъ называемой «степокъ», на 6 верстъ выше Верхней Головы острова Большой-Хортицы, какъ думаетъ, напримѣръ, г-нъ Падалка. Въ подлинникѣ на этотъ счетъ говорится слѣдующее: «Den 4 Iuli für zwei Wasserlein Moskobky genent so zur Tatterischen seiten in Nepr kommen, bis an die Insell Chorticza, 1 Mill. Nach der leng dieser Insell an der Reissischen seiten, 2 Mil. Und unterhalb der kleinen Chorticza, so auch eine Insell zunegst daran (darauf das schloss gestanden, so etwan vor dreissig Jahren der Wissnioweczki, gebawet, undt von Turken und Tattern wiederumb zerstört worden, angelendet), bei dieser Insel rinnen von der Reissischen seiten, drei Wasserlein, so alle Corcicza genennet werden, in Nepr, Undt haben wir unser Pferd, so alda in der Insel auf der Weltd gewesen, hiniber auf die Reissische Seiten geschwemmet, auch selbst

¹⁾ По вопросу о существованіи запорожской Сѣчи, Л. Падалки, Кіевская Старина, 1894, XLV, май.

hernach gefahren, und alda am Ufer über Nacht geblieben ¹⁾». По русски это буквально значитъ слѣдующее: «Юля 4 дня прошли мимо двухъ рѣчекъ, называемыхъ Московками и впадающихъ въ Днѣпръ съ татарской стороны; до острова Хортицы 1 миля ²⁾; островъ этотъ, лежащій на русской сторонѣ, имѣетъ двѣ мили въ длину. И направились ниже къ Малой-Хортицѣ ³⁾, который также очень близко ⁴⁾ къ тому острову (т. е. Большой-Хортицѣ). Здѣсь стоялъ замокъ, который построенъ около 30 лѣтъ Вишневецкимъ и опять разрушенъ турками и татарами. У этого ⁵⁾ острова (т. е. Малой-Хортицы) впадаютъ въ Днѣпръ съ русской стороны три рѣчки, которыя всѣ называются Хортицами, и отъ которыхъ оба острова получили свое названіе. Къ вечеру мы переправили вплавъ нашихъ лошадей, на русскую сторону, которыя паслись на островѣ, потомъ поплыли также сами и на берегу провели ночь». Изъ приведеннаго мѣста видно, прежде всего, то, что Малая-Хортица находилась «очень близко» или «подлѣ» Большой-Хортицы. «Очень близко» или «подлѣ» Большой-Хортицы, въ Старомъ Днѣпрѣ, есть высокій и скалистый островъ съ остатками древнихъ земляныхъ укрѣпленій, Вырва или Канцерской островъ, которому ближе всего и должно быть Малою-Хортицею. Если-же относить Малую-Хортицу за теперешнюю колонію Кичкасъ, т. е. на 6—7 верстъ отъ Верхней-Головы острова, то это уже не будетъ «очень близко» Большой-Хортицы. Затѣмъ въ подлинномъ текстѣ Дневника показано, что «у (bei) Малой-Хортицы» впадали въ Днѣпръ три рѣчки Хортицы, а эти Хортицы (Верхняя, Средняя и Нижняя) по плану рѣки Днѣпра Исленьева 1779 года впадаютъ въ Старый Днѣпръ противъ острова Большой-Хортицы, причемъ, Нижняя—ниже острова Вырвы, Средняя—какъ разъ противъ Вырвы, а Верхняя—нѣсколько выше Вырвы; слѣдова-

¹⁾ Tagebuch des Erich Lassota, Halle, 1866, 224.

²⁾ То есть до острова Большой-Хортицы.

³⁾ Въ русскомъ переводѣ г-жи Мельникъ: «пристали къ берегу пониже острова Малой-Хортицы».

⁴⁾ Zupegzt—очень близко, подлѣ; въ русскомъ переводѣ г-жи Мельникъ «невдалекѣ».

⁵⁾ Въ подлинникѣ «bei», т. е. у, возлѣ; въ русскомъ переводѣ Мельникъ «возлѣ».

тельно Кичкасъ здѣсь остается ни приче́мъ, такъ какъ всѣ три рѣчки Хортицы впадаютъ ниже верхней части Большой-Хортицы и еще ниже Кичкаса. Отсюда полное вѣроятіе думать, что Вырва и Малая Хортица одинъ и тотъ же островъ. Наконецъ, самымъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что Вырва и Малая-Хортица есть одинъ и тотъ же островъ, служитъ указаніе двухъ рукописныхъ плановъ, находящихся въ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ, въ папкѣ подъ названіемъ «Екатеринославная губернія». На одномъ изъ этихъ плановъ (№ 17), сочиненномъ геодезистомъ Иваномъ Елагинымъ и изображающимъ специально островъ Большую Хортицу и за нимъ другой островъ, теперешнюю Вырву, противъ этой, послѣдней написано: «Планъ запорожскоі верфи, которая стоитъ венеральной картѣ, такъ и всею плане подъ литерою В». На другомъ планѣ (№ 18), носящемъ названіе «Карты частей реки Днѣпра и Азовскаго моря» противъ теперешняго острова Вырвы поставлена надпись: «Запорожская верфь или Малая-Хортица».

Движеніе Ласоты по Днѣпру мнѣ представляется въ такомъ видѣ: поднимаясь отъ острова Базавлука вверхъ по рѣкѣ, онъ приблизился до острова Большой-Хортицы, направился по Новому Днѣпру, по которому даже въ XVIII вѣкѣ шли всѣ рѣчные суда, и тутъ поднялся до Верхней Головы острова Большой-Хортицы, потомъ повернулъ налѣво въ Старый Днѣпръ, присталъ къ острову Малой-Хортицѣ, выкормилъ на немъ лошадей, потомъ перебрался на русскій или правый берегъ Днѣпра и оттуда пошелъ въ степь. Да и зачѣмъ было Ласотѣ дѣлать лишнее разстояніе до Кичкаса и далѣе до теперешняго «степка» когда, онъ могъ отдохнуть въ Старомъ Днѣпрѣ, противъ Большой-Хортицы, на маленькомъ, глухомъ и закрытомъ большимъ и малодоступнымъ островомъ, островкѣ Малой-Хортицы, и оттуда уже выбраться въ степь. Если сравнить положеніе Вырвы съ положеніемъ «степка», то ни въ коемъ случаѣ нельзя допустить, чтобы Вишневецкій выбралъ такое открытое и ничѣмъ незащищенное мѣсто для своего «замка», какъ «степокъ». Другое дѣло островъ Вырва: онъ сидитъ въ Днѣпрѣ, точно орлиное гнѣздо на едва приступной скалѣ. Въ виду этихъ соображеній нѣтъ никакихъ основаній искать острова Малой-Хортицы выше колоніи Кичкаса, а нужно приурочить ее къ острову

Вырвѣ, какъ онъ называется на атласѣ Днѣпра адмирала Пущина 1786 года, или Канцерскому, какъ онъ теперь именуется нѣмецкими колонистами колоніи Канцеровки. Намъ кажется, что еслибы г-нъ Падалка имѣлъ подъ рукою нѣмецкій подлинникъ Дневника Ласоты и вчитался повнимательнѣе въ него, то едва-ли бы онъ сталъ искать островъ Малой-Хортицы тамъ, гдѣ его вовсе не подобало искать.

По рассказамъ мѣстныхъ старожиловъ, Малая-Хортица назадъ нѣсколько лѣтъ меньше была, чѣмъ въ настоящее время,— это была скала съ крѣпостью, за ней отъ праваго берега былъ тиховодъ, входившій въ устье балочки; этотъ тиховодъ служилъ пристанью для запорожскихъ казаковъ, куда они заводили свои байдаги; одно время здѣсь стояли и царскія суда; если покопать на островѣ землю, то тамъ можно и въ настоящее время найти остатки запорожскихъ и царскихъ суденъ, а изъ воды можно доставать и ружья, и сабли, и всякое другое желѣзо ¹⁾. Малая-Хортица находится въ такъ называемомъ Рѣчищѣ или Старомъ Днѣпрѣ, на двѣ съ половиной версты ниже сѣверозападнаго угла Большой-Хортицы, на версту ниже Царской пристани, и отдѣляется отъ материка небольшимъ проливомъ Вырвой. По своему положенію островъ дѣлится на двѣ половины: низменную, покрытую лѣсомъ, на западѣ, недавняго происхожденія, и возвышенную, поросшую травой, на востокѣ. Всей земли подъ Малой-Хортицей—двѣнадцать десятинъ и тысяча двѣсти квадратныхъ сажень; западный и южный край острова отлоги, восточный и уголъ сѣвернаго возвышенны, скалисты и совершенно отвѣсны, до семи сажень высоты отъ уровня воды при средней ея нормѣ. Возвышенная часть острова имѣетъ укрѣпленія вдоль сѣверной, южной и западной окраинъ, состоящія изъ глубокихъ канавъ съ насыпанными около нихъ валами, отъ двухъ до трехъ сажень высоты; въ общемъ укрѣпленія имѣютъ видъ подковы, сѣверная и южная стороны которой имѣютъ по сорока сажень, а западная пятьдесятъ шесть съ пропускомъ въ три сажени для въѣзда; внутри укрѣпленія выкопаны двадцать пять ямъ, по которымъ въ настоящее время растутъ деревья ²⁾. По опредѣленію спеціалистовъ военнаго дѣла,

¹⁾ Эварницкій, Запорожье въ остаткахъ старины, Спб., 1888, I, 217.

²⁾ Эварницкій, Запорожье, Спб., 1888, I, стр. 218. См. планъ укрѣпленій'

укрѣпленія Малой-Хортицы представляютъ изъ себя такъ называемый реданъ съ флангами, закрытой горжей и траверсами, направленный вверхъ противъ теченія для защиты Днѣпра; по внѣшнему виду это укрѣпленіе дѣйствительно похоже на «замокъ», какъ его называетъ Эрихъ Ласота.

Ниже Малой-Хортицы слѣдуетъ островъ Песчаный, одна верста сто тридцать семь сажень длины и триста тридцать три ширины, у лѣваго берега Днѣприща, противъ рѣчки Нижней-Хортицы, означенный на геометрическомъ планѣ XVIII вѣка. Въ Новомъ-Днѣпрѣ, какъ разъ противъ поперечныхъ укрѣпленій на островѣ Хортицѣ, противъ землянаго укрѣпленія на лѣвомъ берегу Днѣпра выше Александровска и противъ устья рѣчки Сухой-Московки, стоялъ нѣкогда Большой-Дубовый островъ, имѣвшій одну версту, 240 сажень длины, 60 ширины ¹⁾, или шестьдесятъ четыре десятины земли; онъ былъ покрытъ дубами, дикими грушами, на немъ стояла водяная мельница, шинокъ, но все это въ 1845 году, послѣ сильной вешней воды, унесено было внизъ по теченію рѣки, а о самомъ островѣ осталось лишь воспоминаніе старожиловъ. Вырва, означенный на геометрическомъ планѣ XVIII вѣка и на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года параллельно Большому-Дубовому, 2¹/₂ версты длины и 250 сажень ширины. Розтебинъ, въ Новомъ-Днѣпрѣ, противъ села Вознесенки или Нешкребивки, длины ¹/₂ версты, ширины ¹/₃ версты, низменный, песчаный, покрытый густою, высокою лозой. Дубовый на планѣ рѣки Днѣпра 1780 г., 1 верста 165 сажень длины и 125 сажень ширины, расположенъ ниже устья рѣчки Мокрой-Московки. Старикъ, тотчасъ ниже южнаго конца острова Хортицы, противъ вѣтокъ Кушугума и Заклятой, у лѣваго берега Днѣпра, слѣва охватывается вѣткой Старикомъ, справа—Днѣпромъ; длины, двѣ съ половиной версты, ширины одна верста. Видимо это тотъ самый безымянный островъ, о которомъ упоминаетъ Эрихъ Ласота, помѣщая его ниже двухъ рѣчекъ Московокъ ²⁾. Чернецій на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года,

1) Такъ означенъ онъ на геометрическомъ специальномъ планѣ XVIII вѣка; на планѣ 1780 года 2 версты длины, около 150 сажень ширины; на атласѣ 1786 года 750 саж. длины и 200 саж. ширины.

2) Ласота, Путевыя записки, Одесса, 1873, 58.

$\frac{1}{2}$ версты длины, около 140 сажень ширины, на одну версту ниже южнаго конца острова Хортицы. Дубовый-Градъ въ запискахъ Эриха Ласоты, теперь именуемый Насыпнымъ, ниже вѣтки Бандурки, противъ вѣтокъ Домахи и Мирошника и села Балабино-Петровскаго, къ лѣвому берегу Днѣпра, длины около пяти верстъ, ширины менѣе версты, покрытъ дубовымъ лѣсомъ, отъ котораго и получилъ свое названіе. «Мы шли передъ другимъ островомъ, Дубовый-Градъ, такъ названнымъ по большому дубовому лѣсу» ¹⁾. Великій островъ въ сочиненіи Боплана, имѣвшій около двухъ миль, вся поверхность его, за исключеніемъ пространства въ 1.500 или 2.000 шаговъ въ поперечникъ, затопилась водой; противъ него съ татарской стороны падала въ Днѣпръ рѣка Конна ²⁾. Очевидно этому Великому острову соотвѣтствуетъ Луговой островъ, означенный на картѣ XVIII вѣка Риччи Занони, съ укрѣпленіемъ въ сѣверной головѣ его; вершина его начинается противъ рѣчки Бушугума («Kundrutz»), а конецъ противъ Плетеницкаго лимана («Liman Pleteniskoy»). Коневской на атласѣ Днѣпра 1780 года, 1 верста длины и 150 сажень ширины, противъ балки Коневской и хутора Разумовскаго, съ правой стороны, и вѣтки Рѣчища съ лѣвой. Высшій-Просередъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, теперь Крутоярскій противъ урочища и балки Крутаго-Яра съ правой стороны, 1 верста 100¹/₂ саж. длины и 200 сажень ширины; покрытъ лѣсомъ, между которымъ есть три живописѣйшихъ озера, обилующихъ рыбою и множествомъ дичи; принадлежитъ владѣльцу Бѣленькаго, П. М. Миклашевскому. Наливачъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, Неналивачъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, по первому 2¹/₂ версты длины и 1¹/₂ версты ширины, по второму 3 версты 50 саж. длины и 300 сажень ширины. Поседень, (вѣроятно Просередъ), означенный на геометрическомъ специальномъ планѣ и на атласѣ Днѣпра 1786 года. Низшій-Просередъ параллельно южному концу Наливача, 550 сажень ширины; какъ кажется, ему соотвѣтствуетъ Бѣляевъ («Бѣлеювъ») островъ росписи 1697 года. Маринчинъ или Солдатскій, кругомъ триста сажень, образовавшійся всего лѣтъ 15 или 20 тому назадъ; еще въ недавнее время къ этому острову можно

¹⁾ Ласота, Путевыя записки, Одесса, 1873, 53.

²⁾ Бопланъ, Описаніе Украины, Спб., 1732, 25.

было свободно ходить съ берега материка; вдова-солдатка Марина, живущая у самаго конца села Бѣленькаго, часто ходила на этотъ островъ собирать дрова, отъ этого островъ и прозвали Маринчинымъ или Солдатскимъ. Никоновскій, кругомъ сто сажень, ежегодно смываемый; находится противъ заборы Никоновской, деревни Новой-Слободки, иначе Портъ-Мишеля, и вѣтки Музурмана съ лѣвой стороны. Риканскій на атласѣ Днѣпра 1786 года, на трехверстной картѣ Рыбачій, теперь Табунцовъ, 400 сажень длины и 150 сажень ширины; расположенъ среди Днѣпра, ниже устья вѣтокъ Лопушки Клокунки и села Бѣленькаго, покрытъ прекраснымъ лѣсомъ; какъ кажется, ему соотвѣтствуетъ островъ Бѣлый, росписи 1697 года; Пушинный, раздѣленный на на три части: Хвостовъ, Пушинный и Заломный; такъ называются они въ межевой записи 1788 года ¹⁾, «противъ небольшого оврага, урочища Заломовъ и балки Пушинной»; второму изъ нихъ соотвѣтствуетъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года островъ Просередъ, 2 версты 200 сажень длины и 1 верста ширины ²⁾; послѣднему изъ нихъ соотвѣтствуетъ на атласѣ Днѣпра 1786 года островъ Выше-Залома, 1 верста 400 сажень длины и 50 сажень ширины. Насыпной, на двѣ версты ниже балки Червонной, принадлежитъ владѣльцу села Выше-Тарасовки, А. П. Струкову. Обрѣзной, около полуторы версты кругомъ, покрытъ лѣсомъ, образовался всего лѣтъ тридцать тому назадъ «до воли». Струковъ отдѣленный отъ Днѣпра широкимъ «прорѣзомъ» и насыпанный также всего лѣтъ тридцать тому назадъ; къ нижней оконечности его примыкаетъ песчаная коса, около полуверсты длины. Великій, тотчасъ за косой, примыкающей къ острову Струкову, означенный на атласѣ Днѣпра 1786 года и на геометрическомъ спеціальному планѣ XVIII вѣка, по первому 1 верста длины и до 200 сажень ширины, по второму одна верста 60 сажень длины и 155 сажень ширины; расположенъ у лѣваго берега Днѣпра срединою какъ разъ противъ устья рѣчки Тараса; покрытъ прекраснымъ лѣсомъ, насыпанъ «еще за запорожскихъ козаковъ». Тарасовскій въ рос-

¹⁾ Изъ фамильныхъ бумагъ владѣльца Бѣленькаго, М. И. Миклашевскаго.

²⁾ Островомъ Просередомъ выше устья Червонной балки кончаются острова «Плана части рѣки Днѣпра 1780 года».

писи 1697 года параллельно Великому, отдѣленъ отъ Великаго «прорѣзкомъ»; кругомъ около полуверсты, образовался еще «за запорожскихъ козаковъ»; расположенъ сѣвѣрной вершиной своей какъ разъ противъ правой вѣтки Ненажоры и лѣвой Плетенихи. Клейновскій, иначе Архангельскій, на геометрическомъ специальномъ планѣ, 1 верста 18 сажень длины и 135 сажень ширины, на шесть верстъ выше острова Цикавина, между лѣвыми вѣтками Перебоемъ и Бугаемъ. Стрѣлка на томъ же планѣ, 462 сажени длины и 136 сажень ширины, на двѣ съ половиною версты выше Цикавина. Цикавинъ, на томъ же планѣ, 1 верста и 354 сажени длины и 250 ширины, отдѣленъ отъ материка протокомъ Старикомъ и названъ, по преданію, отъ какого-то запорожца Цикаваго. Крючекъ, названный по фамиліи рыбака Крючка, $\frac{1}{2}$ версты длины и 100 сажень ширины. Насыпной, принадлежащій владѣльцу И. М. Яковлеву, и потому называемый иначе Яковлевскимъ. Гійный, на геометрическомъ планѣ Гейнъ, съ востока и запада отдѣляется отъ плавень вѣткою Рябкомъ, которая далѣе къ югу переходитъ въ вѣтку Большую-Перебоину, а у южнаго конца острова въ вѣтку Днѣприще; длины болѣе двухъ верстъ, ширины одна верста, покрытъ прекраснымъ лѣсомъ и при малой водѣ раздѣляется на три острова, что даетъ поводъ многимъ принимать одинъ островъ за три; затопляется весной только въ большую воду Въ шести верстахъ выше него стоитъ село Ивановское-Синельниково, таврической губерніи, мелитопольскаго уѣзда, составляя собственность казенныхъ крестьянъ села Томаковки. Островъ Гійный на многихъ планахъ и атласахъ Днѣпра называется Томаковскимъ островомъ. Шелковой, среди Днѣпра, называемый Обрѣзнымъ или Спорнымъ, длины верста, ширины менѣе полуверсты. Вырвачъ, меньше Шелковаго, оторванъ отъ праваго берега Днѣпра въ 1877 году, стоитъ противъ села Гологрушевки. Кругликъ, съ сѣвера омывается вѣткой Темрюкомъ, съ востока Конкой, съ юга Рябкомъ, а съ запада Днѣпромъ; до 2 верстъ длины и 335 сажень ширины; увеличиваясь съ каждымъ годомъ въ длину и уменьшаясь въ ширину, въ настоящее время Кругликъ сдѣлался похожимъ скорѣе на полуостровъ, чѣмъ на островъ. Варавинъ, на атласѣ Днѣпра 1786 года Ваваринъ, 2 версты длины и 400 сажень ширины, съ востока охватывается

вѣткой Рябкомъ, съ запада Конкой съ сѣверовостока Днѣпромъ; Варавинъ, какъ и Гійный островъ, затопляется весной только въ большую воду, также покрытъ большимъ лѣсомъ и также принадлежитъ казеннымъ крестьянамъ села Томаковки, которые имѣютъ на немъ лѣсную сторожку и отъ которыхъ островъ называется Томаковскимъ. Бабичевъ, названный отъ перваго осадчаго слободы Гологрушевки, полковаго асаула Степана Ѳеодоровича Бабичева, подвизавшагося здѣсь около 1780 года, называемый иначе Тимчихинимъ, отъ владѣлицы «Тимчихи»; стоитъ противъ слободы Гологрушевки. Третьяковъ, противъ урочища Великая-Пуца съ правой стороны и села Подовки съ лѣвой. Подовскій, противъ вторичнаго впаденія Конки въ Днѣпръ. Красный, между Днѣпромъ и Большимъ-Днѣприщемъ, противъ вѣтки Быстрика съ правой стороны и вѣтки Конки ¹⁾ съ лѣвой, длины двѣ съ половиной, ширины полторы версты.

На картѣ Риччи Заннони 1772 года на пространствѣ Днѣпра между Каменнымъ-Затономъ и Микитинской переправой, поставлены одинъ за другимъ три острова: Соленый (Slone), Покойный и Святой; приурочить ихъ къ теперешнимъ островамъ нѣтъ никакой возможности; быть можетъ, послѣднему соответствуетъ настоящій островъ Круглый, противъ вѣтки Святой съ лѣвой стороны.

На восемь верстъ отъ Краснаго острова къ сѣверу, противъ села Чернышовки или Красногригорьевки и ея выселка Матни, екатеринославскаго уѣзда, стоитъ большой островъ Томаковка. Томаковка, Бучки, Буцкій, Днѣпровскій островъ, Городище въ исторіи запорожскихъ козаковъ замѣчательнѣе тѣмъ, что онъ уже въ XVI вѣкѣ считался главнымъ центромъ козацкихъ поселеній на низовьяхъ Днѣпра. Въ 1583 году на островъ Томаковку прибылъ Самоилъ Зборовскій въ сопровожденіи низовыхъ козаковъ, гдѣ они обыкновенно проживали. Этотъ островъ, по словамъ Папроцкаго, былъ такъ обширенъ, что на немъ можно было проживать двадцати тысячамъ людей и немалому количеству коней. На немъ было большое, обильное рыбой, озеро. На островѣ Томаковкѣ Зборовскій былъ встрѣченъ низовыми козаками и избранъ

¹⁾ На трехверстной картѣ Россіи названа Переваломъ, рядъ XXVIII, листъ 13.

ими гетманомъ. Папроцкій не называетъ острова Томаковки запорожскою Сѣчью, а опредѣляетъ его («мѣстомъ, гдѣ козаки проживали» ¹⁾). Объ островѣ Томаковкѣ впервые упоминаетъ, не называя, впрочемъ, его по имени, Эрихъ Ласота. «Мы миновали три рѣчки, именуемыя Томаковками, которыя текутъ въ Днѣпръ съ русской стороны и впадаютъ въ него въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится значительный островъ N» ²⁾). Далѣе о Томаковкѣ говоритъ и Бопланъ. «Островъ Томаковка высокій и почти круглый, имѣетъ видъ полушара, поперечникъ его не болѣе одной трети мили, весь покрытъ лѣсомъ; съ вершины его можно видѣть Днѣпръ отъ самой Хортицы до Тавани» ³⁾). Я могъ получить свѣдѣніе объ однихъ берегахъ сего прекраснаго острова, который лежитъ ближе къ русскому, нежели татарскому берегу» ⁴⁾). Вслѣдъ за Бопланомъ островъ Томаковку называетъ и польскій историкъ Мартинъ Бѣльскій «Есть и третій такой (островъ на Днѣпрѣ), который называется Томаковка, на которомъ большею частью низовые козаки мѣшкаютъ, такъ какъ это было для нихъ самое лучшее укрѣпленіе. Противъ него впадаютъ въ Днѣпръ двѣ рѣки: Тысмень и Фесынъ, которыя вытекаютъ изъ Чернаго лѣса» ⁵⁾). Князь Мышецкій утверждаетъ, что на островѣ Томаковкѣ имѣлась запорожская Сича, «гдѣ и нынѣ тутъ знатное городище» ⁶⁾). Указанія Мышецкаго, тамъ гдѣ онъ касается фактической исторіи запорожскихъ козаковъ, а не внутренняго быта ихъ, не заслуживаютъ довѣрія и могутъ быть оставляемы безъ вниманія. Польскіе писатели XVI вѣка, Папроцкій и Мартинъ Бѣльскій, не даютъ острову Томаковкѣ названія Сичи и въ данномъ случаѣ имъ нужно отдать предпочтеніе передъ кн. Мышецкимъ. Въ половинѣ XVII вѣка Томаковка была уже пустыннымъ островомъ, на которомъ находили пріютъ разныя лица, искавшія себѣ простора или укрывавшіяся отъ своихъ преслѣдователей. Такъ, на островъ То-

¹⁾ Paprocki, Panosza gycerstwa polskiego, Krakow, 1584, 103—112.

²⁾ Эрихъ Ласота, путевыя записки, Одесса, 1873, 52, 83.

³⁾ Рѣшительная неправда. Это значить видѣть съ одной стороны за 50, съ другой за 150 верстѣ.

⁴⁾ Бопланъ, Описание Украйны, Спб. 1832, 25.

⁵⁾ Kronika polska Marc. Bielskiego, W Warszawie, 1836, 193.

⁶⁾ Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852, 69.

маковку въ 1647 году, 1 декабря бѣжалъ изъ тюрьмы села Бужина Богданъ Хмельницкій съ своимъ сыномъ Тимошеемъ, отъ преслѣдованія польскихъ властей; здѣсь-же произошло свиданіе Богдана Хмельницкаго съ Иваномъ Хмельницкимъ, посломъ коронаго гетмана Польши, Николая Потоцкаго; посоль убѣждалъ Хмельницкаго не поднимать войны противъ поляковъ, оставить всѣ свои мятежные замыслы и возвратиться на родину: «Увѣрю васъ честнымъ словомъ, что и волосъ не спадеть съ вашей головы»¹⁾. Спустя годъ послѣ этого, одинъ изъ польскихъ начальниковъ, отъ 2 апрѣля, 1648 года, доносилъ въ столицу Польши: «Хмельницкій сидитъ на островѣ Буцкѣ, называемомъ Днѣпровскимъ, отъ берега на которомъ мы стоимъ, двѣ мили, а съ той стороны, отъ Крыму, едва можно достать выстрѣломъ изъ доброй пушки»²⁾.

Томаковка, по толкованію проф. Шерцля, получила свое названіе отъ татарскаго слова «тумакъ», что значитъ шапка; по толкованію же проф. Корша, отъ «тамакъ»-горло, устье. Хотя первое, объясненіе и имѣетъ за собой вѣроятность, потому Томаковка имѣетъ въ общемъ сходство съ шапкой, за то и второе объясненіе не лишено основанія, такъ какъ островъ Томаковка занимаетъ положеніе, гдѣ сходятся устья четырехъ рѣчекъ. Въ старину, по разсказамъ старожиловъ, онъ былъ покрытъ огромнымъ лѣсомъ; по окраинамъ его росли высокія груши, а въ самой серединѣ «гойдався высокій-превысокій дубъ». Эти разсказы совершенно совпадаютъ съ свидѣтельствомъ Боплана. Островъ Томаковка стоитъ среди низменной плавни и со всѣхъ сторонъ охватывается рѣками и рѣчками. Съ юга и югозапада къ нему подходитъ Рѣчище, которое взялось изъ правой вѣтки Днѣпра, Бугая, подъ Гологрушевкой, и течетъ отъ востока къ западу на протяженіи десяти верстѣ, концомъ своего теченія касается острова Томаковки и потомъ падаетъ ниже острова въ Чернышовскій лиманъ. Съ востока надъ островомъ извиивается рѣка Ревунъ, которая отдѣляется отъ Рѣчища у юговосточнаго угла острова, идетъ по-надъ восточнымъ берегомъ, слѣва принимаетъ въ себя рѣчку Ревунча, до че-

¹⁾ Костомаровъ, Богданъ Хмельницкій, Спб., 1884, I, 251, 256. Лѣтопись Самовидца, Кіевъ, 1878, 219.

²⁾ Памятники кіевской комисіи, I, отдѣленіе III 18.

тырехъ сажень ширины; затѣмъ, дойдя до середины острова, самъ Ревунъ раздѣляется на двѣ вѣтви: главная вѣтвь, съ тѣмъ же названіемъ Ревуна, идетъ далѣе на сѣверъ по-надъ самымъ островомъ; другая направляется вправо плавнями и называется здѣсь Быстрикомъ или Ревунцомъ; отойдя немного къ востоку отъ острова, этотъ Быстрикъ или Ревунецъ принимаетъ въ себя степную рѣку Томаковку, которая, взявшись далеко сѣвернѣе острова, пробѣгаетъ степью шестьдесятъ верстъ черезъ земли крестьянъ и различныхъ владѣльцевъ и подъ конецъ соединяется съ Быстрикомъ противъ сѣверной окраины острова, подъ Матней, выселкомъ села Чернышовки, у самага двора крестьянина Ивана Николаевича Пшеничнаго. Съ сѣвера по-надъ островомъ Томаковкою идутъ тотъ же Быстрикъ, принявшій въ себя Томаковку и снова соединившійся съ Ревунцомъ, и тотъ же Ревунъ, вышедшій изъ Рѣчища. Съ запада къ Томаковкѣ примыкаетъ большой лиманъ Чернышовскій, принимающій въ себя съ одной стороны при посредствѣ Гнилой Ревунъ, съ другой Рѣчище. Ко всему этому, между означенными рѣчками и островомъ, къ Томаковкѣ примыкаютъ еще три большія озера: Соломчино на югъ, Калиноватое на юговостокъ и Спичино на сѣверъ. Рѣки, охватывающія островъ Томаковку, особенно Рѣчище, и довольно глубоки, и достаточно широки: по Рѣчищу могутъ свободно ходить небольшія суда, а въ полоую воду и большія. По наблюденіямъ старожиловъ, въ прежнее время они были хотя уже, но зато глубже и быстрѣе, теперь же много занесены пломъ и сильно «позамулены». Самый островъ съ южной стороны, тамъ, гдѣ къ нему подходитъ Рѣчище, представляется пустыннымъ и голымъ: берега отвѣсны, обрывисты и обнажены, состоятъ изъ красной глины, обрушивающейся въ рѣку послѣ полои воды; здѣсь наибольшая высота острова—семь сажень. Съ восточной стороны берегъ острова постепенно понижается, мало-по-малу переходитъ въ отлогій, покрытый слѣва степной травой, справа кукотиной, потомъ окаймленный цѣлою аллеей дикихъ грушъ; почти на самой срединѣ восточный берегъ острова имѣетъ небольшой загибъ, на подобіе искусственной вырѣзки; здѣсь почва черноземная, весьма удобная для посѣва хлѣба; выше середины восточной берегъ становится совершенно обнаженнымъ и только въ самомъ концѣ, къ сѣверовостоку, изрѣдка покрывается грушами, зато здѣсь обнару-

живаются известковые камни. Съ сѣверной стороны весь берегъ острова отлогъ, покрытъ степной и болотистой травой, по мѣстамъ окаймленъ грушами. Съ западной стороны берегъ острова также отлогъ, покрытъ травой, грушами, вербами, кое-гдѣ обнаруживаетъ пни тополей, вишни и терновники, а въ нижнемъ концѣ своемъ представляетъ изъ себя богатая залежи известняка съ морскими ракушками очень большаго колибра. Къ двумъ берегамъ острова Томаковки, восточному и южному, примыкають обширныя плавни, частію казенныя, частію крестьянскія, идущія до самаго Двѣпра на семь верстъ, покрытыя густой травой—«кукутиной», поросшія толстыми вербами, осокорями, шелковицей, густою лозой. Въ весеннее время островъ Томаковка сплошь заливается водой.

Вся окружность острова Томаковки равняется шести верстамъ, а вся площадь тремстамъ пятидесяти десятинамъ; поверхность острова, кромѣ описанныхъ окраинъ, лишена всякой растительности, какъ древесной, такъ и травяной, что происходитъ отъ дурнаго обычая крестьянъ села Чернышовки вывозить на все лѣто на островъ свой скоть—лошадей, коровъ, свиней—и оставлять ихъ здѣсь безъ всякаго призора, предоставляя имъ самимъ бродить до самой осени по острову и истреблять всякую растительность до основанія. Нерѣдко здѣсь можно встрѣтить такую тощую свинью, которая представляетъ изъ себя нѣчто подобное двумъ доскамъ, сложеннымъ вмѣстѣ; мѣстные старики о такой свиньѣ говорятъ, что она разучилась ѣсть: «бросьте ей кусокъ хлѣба, она съѣстъ, но непременно здохнетъ, потому что не привыкла ѣсть; по временамъ она чавкаетъ, чтобъ не забыть только, какъ ѣдить». Слѣды пребыванія запорожскихъ козаковъ на островѣ Томаковѣ сохранились и по настоящее время, въ видѣ небольшого укрѣпленія, расположеннаго у южной окраины его, формы правильнаго редута. Редутъ этотъ состоитъ собственно изъ трехъ траншей: траншеи боковой—восточной, траншеи поперечной—сѣверной, и траншеи боковой—западной, вмѣсто поперечной южной траншеи служить берегъ самаго острова. Восточная боковая траншея имѣетъ длины 49 сажень, на югъ она оканчивается глубокимъ обрывомъ, длиною въ девять сажегъ, который образовался изъ той же траншеи, размытой водою; на всемъ протяженіи восточной боковой траншеи протянулась аллея грушевыхъ деревьевъ. Западная боковая тран-

шея имѣеть длины 25 сажень и также оканчивается у южной окраины острова глубокимъ обрывомъ, который начинается собственно уже на четвертой сажени траншеи, по направленію отъ сѣвера къ югу. Сѣверная поперечная траншея имѣеть 95 сажень со входомъ на сорокъ шестой сажени, считая по направленію отъ востока къ западу. Самый входъ имѣеть три сажени длины; въ настоящее время въ немъ растутъ двѣ роскошныя груши, которыя служатъ препятствіемъ для вѣзда въ укрѣпленіе; такія же груши, въ видѣ правильной аллеи, тянутся и по всей сѣверной поперечной траншеѣ. Наибольшая высота каждой изъ траншей—три съ половиной сажени. Центръ укрѣпленія заволнованъ небольшими холмиками и изрытъ ямами; послѣднія—дѣло рукъ кладоискателей, которые толкуютъ о какомъ-то огромномъ кладѣ, зарытомъ на островѣ. Кромѣ того, въ сѣверо-восточномъ углу укрѣпленія есть пять небольшихъ могилъ, въ которыхъ погребена семья крестьянина *Θ. С. Заброды*, жившаго на островѣ въ качествѣ сторожа казенныхъ плавень болѣе 25 лѣтъ. Близъ укрѣпленія находятъ запорожскіе рыболовные крючки, желѣзные гвозди, разную металлическую и глиняную посуду, мелкія серебряныя монеты, чугуныя и оловячныя пули и т. п. Отъ запорожскаго укрѣпленія надо отличать незначительный земляной квадратъ въ юго-западной окраинѣ острова, сдѣланный для питомника молодыхъ деревъ и для стоговъ сѣна названнымъ крестьяниномъ *Θ. С. Забродою*. Кромѣ укрѣпленія, отъ запорожцевъ на островѣ *Томаковѣ* сохранилось еще кладбище, находящееся близъ восточной окраины острова, за большимъ курганомъ, стоящимъ почти въ центрѣ острова. Еще не такъ давно, въ 1872 году, одинъ изъ мѣстныхъ любителей старины, протоіерей *Карелинъ*, видѣлъ на островѣ *Томаковѣ* кладбище съ надгробными песчаниковыми крестами, на которыхъ сдѣланы были надписи, указывавшія на сокрытыхъ поди ними запорожцевъ ¹⁾. Въ настоящее время ни одинъ изъ этихъ крестовъ не уцѣлѣлъ: всѣ они разобраны крестьянами для фундаментовъ подъ дома и амбары. Наконецъ, въ южной оконечности острова *Томаковки*, почти противъ самой середины его, указываютъ еще на лѣхъ, т. е. погребъ, выкопанный будто бы также запорож

¹⁾ Записки одес. общ. истор. и древн., VIII, 448.

скими козаками. По словамъ старожилонъ, лехъ имѣлъ болѣе трехъ сажень длины и начинался отъ самаго Рѣчища. Въ настоящее время онъ находится въ срединѣ обвала, занимающаго цѣлую квадратную десятину земли и образовавшагося отъ дѣйствія весеннихъ водъ, которыя, просасываясь въ глубину земли, дѣлали въ ней рвы и обваливали ее. Пролѣзть въ этотъ лехъ нѣтъ никакой возможности за множествомъ змѣй, которыя водятся здѣсь. Особенно много ихъ здѣсь весной; тогда онѣ, что называется, кишмя кишатъ: однѣ висятъ надъ пещерой, другія выглядываютъ изъ боковъ, а третьи ползаютъ по дну ея. «Тутъ этой погани и не пройдешь: съ гадюкою и ѣшь, съ гадюкою и пьешь, съ гадюкою и спишь. Вотъ это, ляжеть пастушокъ, или кто тамъ другой, на островѣ спать, а она подлая, уже и подобралась подъ него: свернется въ клубокъ, подползеть подъ человекъ и спитъ; одной, видишь, проклятой, холодно лежать; въ прежнія времена онѣ кишмя кишѣли на островѣ; какъ настанетъ бывало время косить траву, то прежде всего косяри берутся за колья, чтобы выбить гадюкъ, а потомъ уже косятъ траву» ¹⁾).

Ниже Томаковки, въ Днѣпрѣ, идутъ острова Прорѣзной, иначе Чернышовскій, названный отъ владѣльцевъ, крестьянъ села Чернышовки. Круглый, песчаный, покрытый ничтожными кустарниками, у лѣваго берега Днѣпра. Рыбачій, иначе Нечаевскій, у праваго берега Днѣпра, противъ устья Рѣчища, идущаго изъ-подъ острова Томаковки и села Нечаевки, отъ которой и получилъ свое прозваніе. Строць, на атласѣ Днѣпра 1786 года, 1 верста 50 сажень длины и 100 сажень ширины; расположенъ у праваго берега Днѣпра, параллельно острову Орлову. Орловъ, на планѣ генеральнаго межеванія 1776 года Стукаловъ, на атласѣ Днѣпра 1786 года Третьяковъ, имѣетъ видъ почти правильнаго шара, по первому двѣ версты длины и семьсотъ сажень ширины, по второму 1 верста 400 сажень длины и 600 ширины, названъ отъ имени вѣтки Орловой, нѣкогда впадавшей въ Днѣпръ съ правой стороны противъ острова; въ настоящее время противъ острова Орлова, на правомъ берегу Днѣпра стоитъ мѣстечко Никополь, екатеринославскаго уѣзда, на мѣстѣ запорожскаго селенія Микитина.

¹⁾ Эварницкій, Запорожье въ остаткахъ старины, Спб., 1888, I, 292.

На полтора саженя ниже острова Орлова отъ праваго берега Днѣпра выдавался большой мысъ, называвшійся у запорожскихъ козаковъ Микитинымъ-Рогомъ; на этомъ Микитиномъ-Рогѣ была запорожская Сича Микитинская. Почему рогъ получилъ прозваніе Микитина, на то у насъ нѣтъ никакихъ историческихъ данныхъ; есть только преданіе, которое объясняетъ, что означенный рогъ названъ отъ какого-то Микиты, пришедшаго изъ старой Малороссіи и впервые устроившаго на немъ свой зимовникъ. Впервые названіе Микитина-Рога мы встрѣчаемъ у Эриха Ласоты. «Мы дошли до Микитина-Рога на лѣвой русской сторонѣ и немного выше, до меньшаго острова, гдѣ переночевали» ¹⁾. Далѣе о существованіи Микитина-Рога мы узнаемъ въ 1638 году. По сказанію Дзѣвовича, въ этомъ году на Микитиномъ-Рогѣ, въ то самое время, когда возобновлялась крѣпость Кодакъ, основана была Микитская Сича нѣкимъ козакомъ Ѳедоромъ Линчаемъ ²⁾. Извѣстіе о Микитиномъ-Рогѣ находимъ и въ 1647 году у малороссійскаго лѣтописца. «Въ томъ же 1647 року Богданъ Хмельницкій досталъ фортечно листъ королевскій у Барабаша, тогда дѣтинѣ его восприемникомъ бывшаго, и вчитавъ предъ козаками, усовѣтовалъ ступать на Запороже, и рушилъ декабря 1 первѣе въ островъ Бучки, потомъ въ Рогъ-Микитинъ, гдѣ нашель козаковъ триста, съ кторыми въ Сѣчи жолнѣровъ полскихъ всѣхъ виколовъ, послалъ до Излам-Геріа хана помочи просить на ляховъ, и выпросилъ» ³⁾. Въ 1735 и 1740 Микитинъ-Рогъ или Микитино урочище извѣстно было и князю Семену Мышецкому. «Урочище Микитино состоитъ на правой рукѣ берегу, противъ Каменнаго Затону... гдѣ въ древніе годы бывали запорожскія Сѣчи. При ономъ урочищѣ имѣется ретранжементъ, построенный отъ россіянъ въ прежнюю турецкую войну, гдѣ при ономъ урочищѣ, оставленъ былъ обозъ, въ командѣ гетманскаго сына Поповича» ⁴⁾. За княземъ Мышецкимъ тоже повторяетъ Ригельманъ въ своемъ «Лѣтописномъ повѣствованіи о Малой Россіи» ⁵⁾. Въ 1669 году, въ договорѣ поляковъ съ русскими въ

¹⁾ Ласота, Путевыя записки. Одесса, 1873, 51.

²⁾ Срезневскій, Украинская старина, Харьковъ, 1835.

³⁾ Лѣтопись Самовидца, Кіевъ, 1878, 219.

⁴⁾ Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852, 10, 69.

⁵⁾ Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, Москва, 1847, I, 2.

Андрусовъ, Микитино именуется уже не Сичею, а перевозомъ; съ 1734 года оно дѣлается селомъ; въ 1753 году въ официальныхъ актахъ называется Никитинскою заставою. «Тѣ форпости для за критія весьма быть потребны, а особливо для лучшей предосторожности и осмотра проезжающихъ изъ Сѣчи запорожской всякого чина людей, которія отъ Никитинской заставы, колъ въ Сѣчи состоитъ, не имѣють билетовъ» ¹⁾. Въ то время въ Микитинѣ, какъ мѣстѣ заставы, жили должностныя лица: шафарь и подшафарій, писарь и подписарій, лица, отбиравшія деньги у проезжавшихъ за переправу черезъ Днѣпръ, доставлявшія ихъ въ общую войсковую скарбницу и ведшія о томъ прихода-расходную книгу. Кромѣ того, здѣсь же была таможня, содержалась караульная стража изъ козаковъ, пограничный комиссаръ отъ московскаго правительства для разбора спорныхъ вопросовъ между запорожскими козаками съ одной стороны и татарами съ другой. Сверхъ того, въ Микитинской заставѣ жилъ толмачъ, иначе переводчикъ, знавшій, кромѣ русскаго языка, языки турецкій, татарскій и польскій, снабжавшій всѣхъ ѣхавшихъ въ Крымъ и далѣе за границу билетами на разныхъ языкахъ. Въ то время въ Микитинѣ было 40 хатъ простыхъ козаковъ и 150 должностныхъ, кромѣ 300 зимовниковъ, приписанныхъ къ нему. Въ 1764 году, при раздѣленіи Новороссіи на губерніи, Микитино вошло въ составъ новороссійской губерніи. Въ 1775 году, послѣ паденія Сичи, Микитино сдѣлалось пріютомъ для многихъ запорожцевъ, ушедшихъ изъ Сичи, и увеличилось въ численности своего населенія. Съ 1782 года оно переименовано было изъ Микитина въ Никополь, т. е. городъ побѣды ²⁾. Городъ стоялъ на высококомъ берегу Днѣпра «въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ изъ него выходитъ протокъ Подпольною называемая» ³⁾. Въ настоящее время отъ Микитина-Рога не осталось никакого слѣда, такъ какъ онъ весь смытъ водой и унесенъ Днѣпромъ.

Ниже бывшаго Микитина-Рога и теперешняго острова Орлова слѣдуетъ островъ Никитинскій, означенный на атласѣ Днѣпра

¹⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ, для исторіи запор. козаковъ, Спб., 1888, 64, 68, 70 и др.

²⁾ Эварницкій, Запорожье въ остаткахъ старины, Спб., 1888, II, 40.

³⁾ Зуевъ, Путешественныя записки, Спб., 1787, 262.

1786 года, теперь Осетровскій, 1 верста длины и 100 сажень ширины; расположенъ верхнимъ концомъ противъ устья вѣтки Лапинки. Разсоха на томъ же атласѣ, 300 сажень длины и 70 сажень ширины, расположенъ выше устья вѣтки Бритафа. Британъ; по объясненію Никольскаго, получившій свое названіе отъ слова «бр» (бир)—одинъ и «итан»—исчезнувшій, т. е. островъ, гдѣ исчезъ кто-то одинъ; по объясненію Корша отъ корня «бурмак» въ джагатайскомъ неровная мѣстность, «бурм»—морщина. Этому острову, намъ кажется, соответствуетъ Безыменный на геометрическомъ планѣ прошлаго столѣтія, длины двѣ версты, ширины около этого, противъ вѣтокъ Волюнки и Скарбинки съ правой стороны и Мелинихи съ лѣвой, покрытъ травой и небольшимъ лѣсомъ, удаленъ отъ Никополя болѣе чѣмъ на пятнадцать верстъ, но принадлежитъ жителямъ Никополя; на немъ сохранились слѣды какихъ-то старинныхъ укрѣпленій. Безпутный на атласѣ Днѣпра 1786 года, 150 сажень длины и столько же ширины; стоитъ среди Днѣпра; на видъ совершенно круглый; повидимому, ему соответствуетъ островъ Знаменскій. Сулимовы острова въ росписи 1697 года «выше Толстыхъ-песковъ» ¹⁾, непосредственно за островомъ Британомъ; теперь одинъ островъ, длины около двухъ верстъ, ширины около полуторы версты, покрытъ травой и небольшимъ лѣсомъ, отдѣленъ отъ острова Британа протокомъ Гришкинымъ рукавомъ; принадлежитъ жителямъ Никополя, хотя долго былъ оспариваемъ крестьянами Большой Знаменки. Раковый, означенный на планѣ Днѣпра Поликарпова I, 1½ версты длины и 1 верста ширины, расположенъ въ одну линію съ устьемъ рѣки Чортомлыка, на 6 верстъ ниже острова Британа. Холодный, болѣе версты длины, около полуверсты ширины, покрытъ превосходнымъ молодымъ лѣсомъ, находится ниже устья Павлюка, идущаго изъ Днѣпра на сѣверъ къ устью рѣки Чортомлыка, и Чортомлыцкаго Днѣприща, также идущаго изъ Днѣпра на сѣверъ къ Павлюку; образовался, какъ говорятъ старожилы, всего лѣтъ сорокъ или пятьдесятъ тому назадъ. Андрушкинъ, охваченный съ сѣверной стороны Павлюкомъ, съ западной Днѣприщемъ и съ южной Днѣпромъ, отдѣ-

¹⁾ Записки одесскаго общ. ист. и древн., III, 580. Лѣтопись Самонда Величка, III, 472.

ляющимъ его отъ Холоднаго острова, кругомъ имѣеть около осьми верстъ; своимъ очертаніемъ Андрушкинъ островъ представляетъ правильную фигуру треугольника, вершиной на сѣверъ, гдѣ сходятся Павлюкъ съ Чортомлыцкимъ Днѣприщемъ, основаніемъ вдоль праваго берега Днѣпра, противъ Холоднаго острова. Видимо Андрушкинъ островъ нѣкогда составлялъ одно цѣлое съ Холоднымъ; во время запорожскихъ козаковъ ему соответствовалъ, нужно думать, тотъ самый, который назывался Скарбнымъ островомъ, «до самой Сѣчи на Чортомлыкѣ»¹⁾.

Прямо къ сѣверу отъ Скарбнаго острова, на Чортомлыцкомъ-Рогѣ, при впаденіи рѣчки Чертомлыка въ вѣтку Подпильную, была у запорожскихъ козаковъ запорожская Сича, Чортомлыцкая, иначе называемая Старою Сичею. Чортомлыцкая Сича основана была въ 1652 году кошевымъ атаманомъ Лутаемъ. «Городъ Сѣча, земляной валъ, стоитъ въ устьяхъ у Чортомлыка и Прогною надъ рѣкою Скарбною; въ вышинѣ тотъ валъ шесть саженъ; съ поля отъ Сумской стороны и отъ Базовлука, въ валу устроены пали и бойницы, и съ другой стороны, отъ устья Чертомлыка и отъ рѣки Скарбной по валу, сдѣланы коши деревянные и насыпаны землей. А въ томъ городѣ башня съ поля, мѣрою кругомъ 20 саженъ, а въ немъ окна для пушечной стрѣльбы. Да для ходу по воду сдѣлано на Чортомлыкѣ и на Скарбную восемь фортокъ (пролазовъ), и надъ тѣми фортками бойница, а шириною де тѣ фортки только одному человеку пройти съ водою. А мѣрою тотъ городокъ Сѣча съ поля отъ рѣчки Прогною до рѣчки Чортомлыка сто жъ саженъ, да съ правой стороны рѣчка Прогной, а съ лѣвой стороны рѣчка Чортомлыкѣ и впади тѣ рѣчки въ рѣчку Скарбную, которая течетъ позади города, подлѣ самой ровъ. А мѣрою де весь Сѣча городъ будетъ кругомъ съ 900 саженъ. А строили этотъ городъ Сѣчу кошевой атаманъ Лутай съ козаками тому 20 лѣтъ»²⁾.

На полторы версты ниже бывшей Чортомлыцкой Сичи начинается вѣтка Чортомлыцкое Днѣприще, съ которой связано ими посла германскаго императора Рудольфа II, Эриха Ласоты. Эрихъ

¹⁾ Самошъ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855, III, 472.

²⁾ Акты южной и западной Россіи, XI, 12, № 5.

Ласота шель къ запорожцамъ по Днѣпру черезъ пороги, оттуда мимо острововъ Хортицы, Бѣлогорья и какогo-то неизвѣстнаго острова и потомъ іюня 9 дня, 1594 года, прибылъ на островъ Базавлукъ при Чортомлыцкомъ Днѣприщѣ, гдѣ былъ въ то время у козаковъ лагерь (Feldlager). Гдѣ же искать этого острова Базавлука? Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мы искали его на рѣкѣ Базавлукѣ, на 22 версты выше устья ея, противъ села Грушевки, херсонскаго уѣзда. Теперь, отказываясь отъ этого, мы полагаемъ, что подъ островомъ, Базавлукомъ Эриха Ласоты правильнѣе будетъ, какъ кажется, разумѣть островъ—плавню отъ устья рѣки Чортомлыка до лѣваго берега рѣки Базавлука. Въ этомъ насъ убѣждаютъ буквальные слова Ласоты изъ его дневника: «Мы пришли къ острову, называемому Базавлукъ, при Чортомлыкѣ, одномъ изъ рукавовъ Дрѣпра, или, какъ они называютъ, при Чортомлыцкомъ Днѣприщѣ, около 2 миль»¹⁾. Если взять во вниманіе то, что Чортомлыцкое Днѣприще начинается на 1½ версты ниже теперешняго острова Чортомлыка и имѣетъ 4—5 версть длины, то отсюда можно придти, во первыхъ, къ тому заключенію, что островомъ Базавлукомъ назывался у казаковъ XVI вѣка островъ — плавня, между Чортомлыцкимъ Днѣприщемъ и рѣкой Базавлукомъ; а во-вторыхъ, что «лагерь» (но не «Сичь», какъ неправильно и произвольно переведено у Бруна и повторено у Мельникъ) козаковъ въ то время былъ гдѣ-то невдалекѣ отъ мѣста старой Чортомлыцкой или но, вой Подпильской Сичи. Въ самой рѣкѣ Базавлукѣ есть одинъ только островъ Дѣвичій, но онъ сидитъ такъ низко, что большею частью сплошь залитъ водой и въ лѣтнее время до того влаженъ что на немъ вовсе жить невозможно. Подтвержденіемъ для нашего предположенія можетъ служить, кромѣ того, и то, что подъ островомъ Базавлукомъ въ началѣ XVIII вѣка разумѣлся также не какой-нибудь островъ среди рѣки Базавлука, а именно островъ—плавня у вѣтки Подпильной, т. е. при томъ-же Чортомлыцкомъ Днѣприщѣ. Такъ, отъ 1733 года мы имѣемъ нѣсколько подлинныхъ архивныхъ документовъ²⁾, писемъ запорожскихъ козаковъ къ кievскому

¹⁾ Tagebuch des Erich Lassota, Halle 1866, 210.

²⁾ Извлечены изъ Архива мин. иностр. дѣлъ въ Мѣ дѣла, 1734 и 1735 г.г. связка 69, № 6.

генералъ-губернатору, графу фонъ-Вейсбаху, представленій русскаго резидента Неплюева изъ Константинополя въ Петербургъ, а также обращеній крымскаго хана и турецкаго султана къ русской императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ, о томъ, что запорожцы, оставивъ крымскія владѣнія, самовольно ушли на «островъ Базавлукъ и тамъ съѣли своимъ кошемъ». А этотъ кошъ, какъ, извѣстно, основанъ былъ не на островѣ среди рѣки Базавлука, а на вѣткѣ Подпильной, на 3—4 версты ниже устья рѣки Чортомлыка.

Ниже Чортомлыцкой Сичи идетъ цѣлый рядъ другихъ острововъ Юсковскій островъ, названной въ росписи 1697 года, противъ вѣтки Юсковки или Ясковки. Козулинъ, названный на той-же росписи, противъ вѣтки Козулиной. Козацкій на геометрическомъ специальномъ планѣ XVIII вѣка, $\frac{1}{2}$ версты длины и $\frac{1}{4}$ версты ширины; расположенъ среди Днѣпра. Лиискій на томъ же планѣ, около 1 версты длины и $\frac{1}{4}$ версты ширины. Лободинскій въ росписи 1697 года противъ вѣтки Лободихи. Конскій, совершенно круглый островъ, отъ 6 до 8 верстъ кругомъ, охватывается съ лѣвой стороны Конкой, съ правой Днѣпромъ, между селеній Ушкалкой и Бабиной съ лѣвой стороны. Плохой на атласѣ Днѣпра 1686 года, 420 саженъ длины и 100 саженъ ширины; нижнимъ концомъ приходится противъ устья вѣтки Шебелинки съ правой стороны и вѣтки Бабиной съ лѣвой. Какъ кажется, этому острову соответствуетъ въ настоящее время Пограничный островъ, стоящій противъ раздѣльной черты между Карай-дубинымъ и Ушкалкой. Пшеничный, 1 верста 200 саженъ длины и $\frac{1}{2}$ версты ширины, на атласѣ части рѣки Днѣпра 1863 года и на трехверстной картѣ Россіи, ниже села Бабиной, между балкой Бабиной и вѣткой Домахой съ лѣвой стороны. Домашинъ, 1 верста длины и 200 саженъ ширины, непосредственно ниже острова Пшеничнаго за вѣткой Домахой. Просередъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, 400 саженъ длины и 100 саженъ ширины, на двѣ версты ниже острова Плохаго, къ правому берегу Днѣпра, въ Кривомъ колѣнѣ, противъ озера Оедорова и вѣтки Басанки, впадающей въ Днѣпръ съ лѣвой стороны. Скалозубъ, 2 версты длины и 200 саженъ ширины, противъ вѣтки Татарки съ лѣвой стороны, балки Золотой, долины Дурной и деревни Отмети съ правой стороны; на немъ видны

слѣды какихъ-то укрѣпленій, какъ думаютъ, уцѣлѣвшихъ со времени запорожскихъ козаковъ ¹⁾.

На двѣ версты ниже балки Золотой слѣдуетъ островъ Пужаевъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, 2 версты длины и 100 саженъ ширины; въ настоящее время ему соответствуетъ островъ Леонтьевскій противъ деревни Леонтьевки, выше вѣтокъ Ревуна и Татарки, впадающихъ въ Днѣпръ съ лѣвой стороны. Дурицкій въ росписи 1697 года противъ долины Дурной и рѣчища Дурного съ правой стороны. Лысый на картѣ Крыма прошлаго столѣтія адъюнкта академіи наукъ Шмидта параллельно острову Рогатицкой-плавнѣ, какъ разъ противъ устья рѣчки Рогачика съ лѣвой стороны ²⁾; 2 версты длины и около 1 версты ширины. Островъ Рогатицкая-плавня на «Запорожскихъ урочищахъ» прошлаго столѣтія ³⁾, до 12 верстъ длины и около 6 верстъ ширины; находится противъ рѣчки Дурной и деревни Михайловки съ правой и Рогачицкаго лимана съ лѣвой стороны. Царовскій въ росписи 1697 года, теперь Царевъ островъ, между рѣкою Днѣпромъ, вѣткою Переваломъ и Царевскимъ уступомъ, 3¹/₂ версты длины и ¹/₂ версты ширины, противъ села Малой-Лепетихи съ лѣвой стороны; на немъ «бывала въ тревожное время сторожа войска низового въ городахъ» ⁴⁾. Чаплинскій въ росписи 1697 года противъ вѣтки Чаплинки съ лѣвой стороны Днѣпра. Носоковка или Наносоковка у Боплана и на генеральной картѣ Ивана Исленьева 1779 года; по Боплану островъ Носоковка имѣлъ въ длину около 2 миль, потоплялся весеннимъ половодіемъ и былъ совершенно безлѣснымъ островомъ ⁵⁾; по Исленьеву онъ имѣлъ около 18 верстъ въ длину и стоялъ между балкой Золотой и рѣчкой Носоковкой (нижнимъ концомъ какъ разъ противъ рѣчки Носоковки); очевидно острову Носоковкѣ соответствуетъ теперешняя плавня между рѣкой Днѣпромъ и его вѣтками

¹⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., I, «Запорожскія урочища», приложенія, таблица X; III, 574; трехверстная карта Россіи, рядъ XIX, листъ 12; Списокъ населенныхъ мѣстъ Херсонской губ. 1868, XI.

²⁾ Въ Императорской С.-Петербургской публичной библиотекѣ, отдѣленіе рукописей.

³⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., I, приложенія, къ таблицѣ X.

⁴⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., III, 572; Лѣтопись Величка, III, 474.

⁵⁾ Бопланъ, Описаніе Украины, С.-Петербургъ, 1832, 28.

Дармалюевкой и Коловоротомъ, иначе между селеніями Михайловкой и Саблуквкой съ правой и Большой и Малой Лепетихами съ лѣвой стороны. Евпатинскій въ росписи 1697 года и на атласъ Днѣпра 1786 года, на первой противъ вѣтки Евпатихи, на второмъ между Днѣприщемъ и Хреской, 1 верста длины и 200 сажень ширины. Къ какому мѣсту приурочить этотъ островъ въ настоящее время, точно сказать нельзя: если подъ Днѣприщемъ разумѣть Днѣприще съ правой стороны Днѣпра противъ Большой-Лепетихи, а подъ Хреской—вѣтку Хвеську, тутъ жъ впадающую въ Днѣприще, то Евпатинскій островъ нужно помѣстить противъ Большой Лепетихи,—здѣсь есть островъ, называемый въ настоящее время Лепетишиннымъ. Просередъ на атласъ Днѣпра 1786 года и въ настоящее время; 600 сажень длины и 100 сажень ширины, на 8 верстѣ и 200 сажень ниже Евпатинскаго, между устьемъ Конки съ лѣвой стороны и вѣткой Еретикомъ съ правой ¹⁾; ему соотвѣтствуетъ безымянный островъ на трехверстной картѣ Россіи, противъ балки Широкой съ лѣвой стороны, выше Сѣверныхъ-Каирь и Саблуквки. Козмацкій, извѣстный у Боплана подъ именемъ Каирь-Космака, получившій свое названіе отъ татарскихъ словъ «каирь»—песокъ и «козмакъ»—рыть, если говорится о водѣ, то «подмывать», отсюда Каирь-Космакъ значитъ островъ изъ наноснаго песку; при Бопланѣ онъ имѣлъ въ длину не болѣе полумили ²⁾; получилъ свое названіе отъ вѣтки Космахи, идущей между правымъ берегомъ Днѣпра и островомъ Носоковкою. Тамъ скрывались казаки при выходѣ въ Черное море, изъ опасенія, чтобъ ихъ не открыла турецкая стража, которая всегда находилась близъ Исламова-городка на рукавѣ Тавани ³⁾. Каирь островъ, извѣстный еще Боплану и получившій свое названіе или отъ татарскаго «кагирь»—произносимаго «ка'ирь», песокъ, т. е. Песчаный островъ, (у киргизовъ каирь—низкій песчаный берегъ), или-же отъ города Каирь-мечети, стоявшаго у лѣваго берега Днѣпра, противъ острова. Сама Каирь-мечеть есть видоизмѣненное арабское слово «хайръ» («хайръ, каирь») —

¹⁾ На трехверстной картѣ Россіи ошибочно напечатано вм. «Еретикъ», «Критикъ»; рядъ XIX, листъ 12.

²⁾ Бопланъ, Описаніе Украины, Спб., 1832, 28.

³⁾ Бопланъ, Описаніе Украины, Спб., 1832, 27.

благотвореніе и «мясджидъ» — мечеть, что въ общемъ значить «Мечеть, построенная на благотворительныя средства». Существованіе крѣпости Каиръ-мечети на берегу Днѣпра, противъ острова Каира, подтверждается картой Риччи Занони, на которой по польски означена «Kaup-Meczet», а потатарски Хайръ-Маазгить». «Островъ Каиръ, по словамъ Боплана, совершенно плоскій, имѣеть въ длину отъ пяти до шести миль; одна часть его покрыта камышомъ, а другая ветлю. Главный рукавъ Днѣпра течеть къ русской сторонѣ, а потому восточный берегъ острова гораздо шире, но зато западный не потопляется разлитіемъ рѣки»¹⁾. На генеральной картѣ Ивана Исленьева 1779 года островъ Каиръ названъ Каирской-плавней; верхній конецъ ея находится противъ рѣчки Носоковки, средній противъ рѣчекъ Мѣловой и Каменки; и южный противъ Дресмановки, почти до острова Тавани, длины до 40 верстъ; на картѣ Крыма адъюнкта академіи Шмидта 1777 года онъ имѣеть до 30 верстъ²⁾; на атласѣ Днѣпра 1786 года называется Меловой-плавней; въ южномъ концѣ Мѣловой плавни къ правому берегу противъ села Мѣловаго поставленъ островъ Пильный, верста длины и 50 сажень ширины³⁾; къ лѣвому берегу поставленъ островъ Затынный, 3 версты длины и 200 сажень ширины; оба означены на атласѣ Днѣпра 1786 года⁴⁾. Омилловскій въ росписи 1697 года, теперь Мѣловой, противъ устья рѣчки или теперь балки Мѣловой, падающей въ Днѣпръ съ правой стороны. Каменка въ росписи 1697 года, Коженинъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, 3 версты 200 сажень длины и 400 сажень ширины; расположенъ противъ устья рѣчки Каменки, принадлежитъ тремъ владѣльцамъ: Огаркову, Блажкову и Полуденному.

Выше Каменскаго острова, при впаденіи рѣчки Каменки въ Козацкое Рѣчище, была у запорожскихъ козаковъ четвертая по счету Сича, Каменская, основанная въ 1730 году и просуществовавшая

¹⁾ Бопланъ, Описаніе Украйны, Спб., 1832, 27.

²⁾ Въ Императорской публичной библіотекѣ, отдѣлъ плановъ и атласовъ

³⁾ Русовъ ошибочно прочиталъ вмѣсто «Пильный» (Подпильный) «Вильный». Русскіе тракты, Кіевъ, 1876 184.

⁴⁾ Въ Росписи 1697 года Космацкій островъ ставится ниже острова Каменки, Лѣтопись Величка, III, 478.

около четырех лѣтъ. Отъ пребыванія здѣсь запорожскихъ козаковъ въ настоящее время остались ямы отъ козацкихъ куреней и нѣсколько могильныхъ насыпей, въ томъ числѣ могильный холмъ надъ прахомъ кошевого атамана Василя Ерофеева, умершаго въ 1731 года, 23 мая, и Константина Гордѣевича Головка или Гордѣенка, умершаго въ 1733 году 4 мая. Мѣсто Каменской Сичи въ настоящее время принадлежитъ владѣльцу М. Ѡ. Огаркову и извѣстно подъ именемъ Консуловки или Разоровки, херсонскаго уѣзда.

За Каменскимъ островомъ слѣдуютъ острова—Полуденный, образовавшійся всего лѣтъ сорокъ тому назадъ и получившій свое названіе отъ владѣльца Полуденнаго; Санжаревскій ¹⁾ островъ, образовавшійся всего 15 лѣтъ тому назадъ, расположенный нѣсколько выше бесѣдки, устроенной на правомъ берегу Днѣпра монахами Бизюкова монастыря, и получившій свое названіе отъ владѣльца Санжаревскаго. Костырка, на планѣ Днѣпра 1786 года Костырскій островъ, 3 версты длины и 350 сажень ширины, противъ балки Костырки, падающей въ Днѣпръ съ лѣвой стороны, и колоніи Шведской съ той же стороны. Бѣшеный островъ, противъ южнаго конца Костырки и озера Серебрянаго, ниже вѣтки Чаплинки, около версты длины и полуверсты ширины ²⁾. Старливецкій, иначе, какъ кажется, Старо-Шведскій, около одной версты длины и около полуверсты ширины. Попчины острова, параллельно одинъ другому, около одной версты длины и около полуверсты ширины, близъ деревни Сомовой или Любимовой съ лѣвой стороны. Домаха на атласѣ рѣки Днѣпра 1863 года, между рѣчками Домахой и Конной, противъ мѣстечка Баховки, почти полторы версты длины, полтора саженъ ширины. Лысый островъ или урочище Лыса-Гора, у Мышецкаго урочище Вышей-Головы Космахи ³⁾, у праваго берега Днѣпра противъ мѣстечка Баховки.

Тавань, иногда ошибочно называемый Тамань ⁴⁾, островъ, по

¹⁾ Одною значенія съ именемъ султана Санджаръ, что отъ корня ченчеръ или сенчеръ значить «производящій», или же отъ джагатайскаго санджаръ—«сколющій». Профессоръ Коршъ.

²⁾ См. трехверстную карту Россіи, XXX, 12.

³⁾ Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852, 71.

⁴⁾ Акты южной и западной Россіи, XII, 99.

лучившій свое названіе, по одному толкованію, отъ татарскаго слова «туганъ» — ястребъ ¹⁾, или по другому, отъ турецко-татарскаго табанъ — подошва ²⁾, имѣлъ, по Боплану, 2 мили длины и $\frac{1}{3}$ мили ширины ³⁾, по картѣ 1777 года 15 верстъ длины и 5 верстъ ширины; высшая голова Тавани доходила до теперешняго мѣстечка Каховки, днѣпровскаго уѣзда, низшая голова — до Голой пристани. На картѣ Исленьсьева 1779 года Тавань островъ поставленъ между Кызыкерменемъ и Голой-Пристанью ⁴⁾. Съ древнихъ временъ на островѣ Тавани имѣлись двѣ турецкихъ крѣпости, изъ коихъ одна называлась крѣпость Тавань или Мустрить-кермень и стояла на низшей головѣ острова, противъ Кызыкерменя, другая Муберекъ-кермень или Шагинъ-Гирей (Шанъ или Санъ Гирей), на томъ же островѣ Тавани, надъ рѣчкою Конкою, на двѣ версты выше крѣпости Тавани, противъ Асламъ-керменя. На крымскомъ берегу, подъ рѣчкою Конкою, противъ Муберекъ-керменя, стояла третья крѣпость, какъ бы дополняющая двѣ первыхъ, Асламъ-кермень. Такъ объ томъ говоритъ лѣтописецъ Величко ⁵⁾. Въ актахъ XVII вѣка находимъ подтвержденіе словъ Величка: «О донцахъ также припомните, чтобъ на море не шли, потому что татаровя всё къ Осламу городку *на ту сторону* (лѣвую или крымскую) Днѣпра отпровадились совсѣмъ» ⁶⁾ Асламъ-кермень или на картѣ Риччи-Занови Асланъ-олу, въ русскихъ лѣтописяхъ и актахъ Асламъ, Аславъ, Аланъ, Осланъ, Оламъ, Исламъ, Сламъ — въ 3-хъ миляхъ отъ Олешекъ ⁷⁾, правильнѣе Арсланъ-оглы или оглу, что значитъ сынъ льва (оглу — сынъ, арсланъ — левъ). На картѣ адъютанта академіи Шмидта 1777 года Асламъ-кермень поставленъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, на материкѣ, противъ острова Тавани, нѣсколько ниже вершины его. Въ актахъ XVІІ вѣка о Тавани и его городкахъ говорится слѣдующее: «Татаровя перевозятся въ

¹⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, XI, 494.

²⁾ Переходъ *б* въ *в* послѣ гласной свойственъ нѣкоторымъ татарскимъ нарѣчіямъ, напр. намаганскому говору сартовскаго. Профессоръ Коршъ.

³⁾ Бопланъ, Описание Украйны, С.-Петербургъ, 1832, 28.

⁴⁾ См. планъ II, приложение къ настоящему труду.

⁵⁾ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855, III, 443.

⁶⁾ Акты южной и западной Россіи, X, 555.

⁷⁾ Акты, VI, 200; IX, 419, 448, 555, 562; XIV, 110, 111, XV, 27.

Тавани, противъ Исламъ-городка съ черкасскіе стороны на крымскую сторону; а Таванъ изъ Чигирина въ четырехъ дняхъ». «А Хмельницкій (Юрій) судами морскими пришегъ изъ Царяграда въ городъ Таваню, который на островѣ» ¹⁾. Островъ Таванъ съ его двумя крѣпостями и со смежною крѣпостію на берегу рѣки Днѣпра имѣетъ свою исторію. Въ 1556 году крѣпость Асламъ-кермень была взята у турокъ низовыми козаками подъ начальствомъ князи Димитрія Вишневецкаго и путивльскими козаками подъ начальствомъ дьяка Ржевскаго. Въ 1558 году тотъ же князь Вишневецкій простоялъ 3 дня у Таванской переправы, близъ Асламъ-керменя, а потомъ провелъ цѣлое лѣто въ этой крѣпости. Въ 1559 году мимо острова Тавани плылъ со своими московскими ратными людьми околичничій Давидъ Адашевъ, разгромившій потомъ Крымъ и счастливо вернувшійся назадъ, вверхъ по Днѣпру, до мыса Монастырька, противъ Ненасытецкаго порога ²⁾. Въ 1665 году у Таванскаго острова запорожцы разбили нѣсколько турецкихъ судовъ, которые собрались было здѣсь съ тою цѣлю, чтобы идти подъ Чортомлыцкую Сичь. Въ 1670 году на островѣ Тавани одно время стоялъ съ морскими судами гетманъ Богданъ Хмельницкій, ожидавшій здѣсь своего союзника, крымскаго хана. Въ 1671 году кошевой атаманъ Михайло Ханецко, сдѣлавшійся потомъ гетманомъ Малороссіи, взялъ противъ острова Тавани городъ Асламъ-кермень и угналъ оттуда много скота ³⁾. Въ 1673 году кошевой атаманъ Иванъ Сирко «взялъ взятъемъ» и разорилъ тотъ же городъ Асламъ-кермень, вновь возобновленный было турками, въ виду того, что раньше отъ этого города запорожскимъ козакамъ была «тѣсаота великая» ⁴⁾. Въ 1673 году на Тавани былъ побитъ запорожцами крымскій калга-салтанъ: «Какъ въ осень шолъ съ Украйны калга-салтанъ въ Крымъ, и въ Тамани (читай *въ Тавани*) отъ коша вереть съ 60 внизъ, межъ турецкими и крымскими городками, его они (козаки) разбили и много ясырь у него отбили и наметь его взяли и тотъ наметь отослали войскомъ въ дарѣхъ къ гетману» ⁵⁾. Въ 1679 году

¹⁾ Акты, X, 587; IX, 265.

²⁾ Лѣтопись по Никонову списку, СПб., 1791, 266, 272—275, 293—295.

³⁾ Акты южной и западной Россіи, IX, 419, 448.

⁴⁾ Акты южной и западной Россіи, XI, 272.

⁵⁾ Акты южной и западной Россіи, XII, 99.

кошевой атаманъ Иванъ Сирко съ запорожскими козаками и съ русскими ратниками ходилъ разорять Тавань и Кызыкермень, въ тотъ же годъ устроенные турками ¹⁾. Въ 1688 году запорожцы не разъ ходили подъ Асламъ-кермень и угоняли оттуда конскія стада. Въ 1694 году запорожская ватага въ 400 человекъ, предводимая какимъ-то ватагомъ Семеномъ да полковникомъ Лескомъ Максименкомъ, прокралась по Днѣпру и его вѣтвѣ Конкѣ мимо Асламъ-керменя и пробралась въ Крымъ, гдѣ много бѣдъ причинила татарамъ и потомъ вернулась благополучно въ Сичь. Въ 1695 году всѣ три крѣпости, Тавань, или Мустрить-кермень, Муберекъ-кермень и Асламъ-кермень, взяты были оружіемъ русско-козацкихъ войскъ, предводимыхъ гетманомъ Мазепою, бояриномъ Шереметевымъ и кошевымъ атаманомъ Максимомъ Самойленкомъ. Въ 1697 году гетманъ Иванъ Мазепа, князь Яковъ Долгорукій и кошевой атаманъ Григорій Яковенко вновь дѣйствовали у острова Тавани и трехъ его крѣпостей, при чемъ около старой крѣпости Тавани они заложили новый, болѣе обширный, городъ, укрѣпили его глубокими рвами, обнесли толстыми, высокими каменными стѣнами, и по стѣнамъ завалили дерновыми и земляными кошами; крѣпость же Муберекъ-кермень, или Шагинь-Гирей, взорвали на воздухъ ²⁾. Въ 1736 году на островѣ Тавани, во время русско-турецкой войны, построенъ былъ «отъ російскихъ войскъ ретраншементъ» ³⁾; въ 1739 году здѣсь построенъ былъ русскими Таванскій редутъ; тутъ же стоялъ турецкій замокъ Шангирей, отъ котораго получилъ свое названіе стоявшій на лѣвомъ берегу Днѣпра выше острова Тавани Шангирейскій ретраншементъ, построенный русскими въ 1771 году для содержанія магазина и прикрытія производимыхъ транспортовъ въ Крымъ, и означенный на атласѣ Днѣпра 1786 года на три версты выше Кызыкерменя, у лѣваго берега Днѣпра; отъ замка Тавани видны были укрѣпленія еще въ 1774 г. ⁴⁾.

¹⁾ Акты южной и западной Россіи, XIII, 340, 428, 433.

²⁾ Эварницкій, Исторія запорожскихъ козаковъ, III, 69, 207, 221—225, 256.

³⁾ Сборникъ лѣтописей южной и западной Россіи, Кіевъ, 1868, 82; по Мышецкому, этотъ ретраншементъ построенъ въ 1738 и назывался Андреевскимъ: Исторія, 64.

⁴⁾ Записки одесскаго общ. истор. и древн., VII, 178, примѣчаніе 50; Болаговъ, Описаніе Украйны, 64.

Противъ острова Тавани, на правомъ берегу Днѣпра, стоялъ турецкій городъ Кызыкермень ¹⁾, теперь Бериславъ херсонскаго уѣзда; отъ Кызыкерменя до крѣпости Тавани, черезъ рѣку Днѣпръ, протянуты были желѣзныя цѣпи, съ тою цѣлью, чтобы не дать возможности никому изъ непріятелей, въ ночное время пройти черезъ турецкія границы; такія же цѣпи были протянуты и отъ крѣпости Исламъ-керменя къ Кызыкерменю, черезъ рѣку Конку, до крымской стороны, а посреди рѣкъ Днѣпра и Конки устроены были ворота, на которыя наведены были изъ обѣихъ крѣпостей пушки. Если кто пытался проѣхать мимо острова Тавани, то турки стрѣляли изъ пушекъ и тѣмъ останавливали всякую попытку со стороны враговъ пробраться черезъ границу ихъ владѣній, что, впрочемъ, въ глазахъ запорожскихъ козаковъ оказывалось сущимъ пустякомъ, такъ какъ они, пустивъ впереди себя срубленное дерево и заставивъ турокъ истратить всѣ артиллерійскіе запасы на ударившееся дерево, сами потомъ безбоязненно проходили внизъ, къ устью Днѣпра, мимо острова Тавани ²⁾. Въ настоящее время противъ бывшаго города Кызыкерменя, въ рѣкъ Днѣпръ, стоитъ небольшой островъ Денисенковъ, длины въ одну версту, ширины въ полверсты, съ остатками фундамента отъ каменной крѣпости, покрытый по берегамъ небольшимъ лѣсомъ; видимо, это есть остатокъ отъ большаго острова Тавани.

На пять верстъ ниже Кызыкерменя стоитъ островъ Козацкій, означенный въ росписи 1697 года, на атласѣ Днѣпра 1786 года, на картѣ Исленьева 1779 и на картѣ Крыма Шмидта 1777 года, противъ вѣтки Козацкой, у праваго берега Днѣпра, 15 верстъ длины и 2 версты ширины, сѣвернымъ концомъ нѣсколько ниже Козацкой-Каменки, серединой противъ вѣтки Идеромли, южнымъ концомъ немного ниже рѣчки Бургунки ³⁾. За нимъ слѣдуетъ Писарев-

¹⁾ Слово «Кызыкермень» одни производятъ отъ турецкихъ словъ «кызы» — дѣвица, другіе отъ «кизил» — красный, третьи отъ «казы» — судья и «кермень» — крѣпость; въ русскихъ актахъ пишется Кавыкермень (Акты южной и западной Россіи, XI, 588; XII, 139, 848).

²⁾ Мышецкій, Исторія о козакахъ запорожскихъ. Одесса, 1852, 11—13; Дневникъ Тяпкина и Зотова; Записки одес. общ. ист. и древн., II, 646; VII, 178, примѣч. 50.

³⁾ На атласѣ Днѣпра 1786 года 13 верстъ 30 саж. длины и 2 версты ширины.

скій островъ, полторы версты длины и одна верста ширины, видимо оторванный отъ южнаго конца острова Козацкаго, отдѣленный отъ послѣдняго протокомъ Домахой и покрытый прекраснымъ дубовымъ лѣсомъ. Бургунскій островъ длины около полумили ¹⁾; свое названіе онъ получилъ отъ мыса Бургуна, въ свою очередь получившаго названіе отъ тюркскаго слова «бургу», что значитъ сверло, буравъ, т. е. острый, какъ буравъ, скалы. Ниже Бургунскаго острова слѣдуютъ три острова Хруловыхъ или правильнѣе Фроловыхъ ²⁾, расположенныхъ противъ Фроловаго или Чернечьяго лимана.

За Хруловыми островами слѣдуетъ островъ Тягинскій, извѣстный Боплану, получившій свое названіе отъ тюркскаго слова «тегенекъ» — терновникъ, волчець, и расположенный у праваго берега Днѣпра, противъ устья рѣчки Тягинки, теперь села и балки Тягинки. Въ настоящее время противъ устья рѣчки или балки Тягинки имѣется три Тягинскихъ острова, расположенныхъ параллельно одинъ другому, отъ запада къ востоку. Изъ этихъ островковъ первый къ устью балки Тягинки носить названіе Малаго Городища, имѣеть около $\frac{1}{4}$ версты длины, довольно высокъ и никогда не затопляется водой. Другой островъ называется Большимъ Городищемъ или Городкомъ, имѣеть въ окружности 900 сажень, отвѣсной высоты къ востоку сверхъ 10 сажень; на немъ имѣются развалины городка въ 200 сажень длины съ юговосточной стороны параллельно Днѣпру. На западной сторонѣ острова имѣется, въ 36 саженей въ окружности, звѣздообразное съ тремя ложементами укрѣпленіе. Средина острова лишена всякой лѣсной растительности и только окраины его кое-гдѣ покрыты невысокими кустарниками. Объ этомъ именно островѣ говоритъ князь Мышецкій въ своей Исторіи о козакахъ запорожскихъ: «При оной рѣкѣ (Тягинкѣ), у самаго Днѣпра, имѣлся великой городокъ Тягинка и при немъ триугольный замокъ съ круглыми башнями, кругъ котораго водою окружило; въ длину оный городокъ верста, а въ ширину болѣе полуверсты, у котораго фундаментъ каменный и нынѣ знатенъ. А построенъ тамъ отъ древнихъ нѣмецкихъ народовъ франковъ. А въ 1738 году отъ россіянъ оный замокъ былъ

¹⁾ Бопланъ, Описаніе Украйны, Спб., 1832, 29.

²⁾ Записки одесск. общ. исторіи и древн., III, 576.

возобновленъ ¹⁾. Въ 1676 году у острова Тягинки стояло 40.000 человекъ татаръ, собравшихся здѣсь съ цѣлью двинуться въ походъ на Украину ²⁾. Третій островъ носитъ названіе Рѣчища, имѣеть около одной версты въ длину, покрытъ лѣсомъ, сидитъ очень низко и всегда покрывается въ весеннее время водой. Тогда какъ первые два острова древнѣйшаго происхожденія, послѣдній—сравнительно недавняго, образовался изъ наноснаго рѣчного песка. Всѣ три острова составляютъ собственность землевладѣльца Ивана Ивановича Волохина, собственника села Тягинки, купленной Волюхинымъ у Н. В. Энгельгардта въ 1859 году.

За Тягинскимъ островомъ слѣдуетъ Дѣдовъ на атласѣ 1786 года, теперь плавня Понятовскаго, шестнадцать съ половиной верстъ длины и двѣ версты ширины, стоитъ противъ Понятовки, у праваго берега Днѣпра, охватывается Дидовымъ лиманомъ, Конкой и Днѣпромъ, раздѣляется на двѣ половины рѣчкою Ерикомъ, идущею отъ востока къ западу, принадлежитъ частію владѣльцу Тропину, частію крестьянамъ Понятовки. Отъ Дѣдова острова отдѣляются къ правому берегу Днѣпра, противъ устья Ингульца и села Фалѣвки, Ингульскій островъ, одна верста длины и 70 сажень ширины, и къ лѣвому берегу отъ Ингульскаго острова Сомовскіе или Сомовы, числомъ семь, изъ коихъ самый большой имѣеть 650 сажень длины и 50 сажень наибольшей ширины; оба означены въ росписи 1697 года и на атласѣ Днѣпра 1786 года; самый большой изъ Сомовыхъ острововъ по атласу Днѣпра имѣеть двѣ съ половиной версты длины, полверсты ширины.

Ниже Сомовыхъ острововъ, съ лѣвой стороны, на песчаной равнинѣ, къ востоку отъ теперешняго города таврической губерніи Алешекъ, «на поляхъ татарскихъ, кочевьяхъ агарянскихъ», была у запорожскихъ козаковъ Сяча Алешковская; отъ пребыванія здѣсь запорожскихъ козаковъ въ настоящее время ничего не осталось.

Тенгинка островъ, теперь смытый водой, но стоявшій среди Днѣпра, противъ деревни Антоновки или Широкой, выше хуторовъ Тенгинки ³⁾ (по народному Киндійки), расположенныхъ у пра-

¹⁾ Исторія о козакахъ запорож., Одесса, 1252, 72.

²⁾ Акты южной и западной Россіи, XII, 531, 570.

³⁾ Трехверстная карта Россіи, XXX, II.

ваго берега Днѣпра; приблизительная длина этого острова—3 версты, наибольшая ширина около 1 версты. Кошевой въ росписи 1697 года, иначе Карантинный или Кордонный островъ ¹⁾, на пять верстъ ниже города Алешекъ, между рѣками Кошевой, Стеблѣвскимъ лиманомъ и Ольховымъ Днѣпромъ, пять верстъ длины и двѣ съ половиной ширины, въ настоящее время застроенъ лѣсопильнями и шерстомойнями города Херсона. Потемкинъ между Ольховымъ Днѣпромъ съ правой стороны и Старымъ Днѣпромъ съ лѣвой, противъ Кардашинскаго лимана и рѣчки Конки, четыре версты длины и двѣ съ половиной ширины ²⁾. Галухинъ, противъ Потемкина острова и Голой-Пристани, между Ольховымъ Днѣпромъ съ правой стороны и Старымъ Днѣпромъ съ лѣвой, восемь верстъ длины и семь ширины ³⁾. Въ настоящее время ниже города Херсона различаются два острова,—островъ Малый Потемкинъ, небольшой островокъ, противъ вершины Лимана Стеблѣвскаго, и островъ Большой Потемкинъ—тоже, что на трехверстной картѣ Галухинъ—больше 4-хъ верстъ длинн съ озерами Пожарнымъ, Забитнымъ, Орловымъ и Лиховымъ. Ольховый или Запорожскій, западнѣе отъ острова Галухина, между рѣкой Кошевой справа и Ольховымъ Днѣпромъ слѣва, противъ деревни Арнаутовки ⁴⁾. Виноградный смежно съ Ольховымъ, въ росписи 1697 года, между Винограднымъ озеромъ и рѣкой Кошевой. Точковый или Тичковатый, въ той же росписи 1697 года, смежно съ Ольховымъ, между озеромъ Тичковатымъ и рѣкой Кошевой. Бобровые въ росписи 1697 года, между Бардашинскимъ лиманомъ и Голою-Пристанью. Погорѣлый, непосредственно за Галухинымъ островомъ, противъ Бѣлаго озера съ правой стороны и Збурьевскаго лимана съ лѣвой, десять верстъ длины и шесть ширины. Островъ св. Анны, на 25 верстъ ниже рѣчки Бѣлозерги, падающей въ Днѣпръ съ правой стороны, при самомъ устьѣ Днѣпра; здѣсь былъ построенъ русскими редутъ ⁵⁾. Бривошійни островки и Ольховки въ росписи 1697 года, въ нас-

¹⁾ Трехверстная карта Россіи, XXX, II.

²⁾ Трехверстная карта Россіи, XXX, II.

³⁾ Трехверстная карта Россіи, XXX, II.

⁴⁾ Трехверстная карта Россіи, XXX, II.

⁵⁾ Мышецкій, Исторія о козакахъ зап., Одесса, 1852, 78.

тоящее время Касперовскіе островки, противъ села Касперовки на правомъ берегу Днѣпра. Бѣлогрудовъ, между гирломъ Бѣлогрудовскимъ, Старымъ Днѣпромъ и Днѣпровскимъ лиманомъ. Молодняга, непосредственно ниже Бѣлогрудова, между гирлами Кицевымъ и Бѣлогрудовымъ. Кенара, («кенара» съ персидскаго на русскій, берегъ, сторона, край), у лѣваго берега Днѣпровскаго лимана, при устьѣ Збурьевскаго гирла ¹⁾. Два острова Солонца въ росписи 1697 года, противъ залива Солонца, у праваго берега, ниже Кизы-мыса. Янушевъ или Енушевъ, у лѣваго берега Днѣпровскаго лимана, немного выше мѣстечка Станислава, длины одна верста, ширины полверсты ²⁾. Два острова Вербки, изъ коихъ одинъ около версты, а другой около ста сажень длины, немного ниже мѣстечка Станислава ³⁾. Ольховый островокъ; Бубликовъ съ косою Бубликовой, выходящей отъ острова въ Днѣпровскій лиманъ. Застрѣльный или Стрѣльный «втягиваетъ въ Черное море» ⁴⁾.

Подводя итоги всѣмъ названіямъ днѣпровскихъ острововъ, мы видимъ, что огромнѣйшее большинство ихъ (258 противъ 7-ми) носило названія русскія, данныя имъ запорожцами. Изъ этого обстоятельства слѣдуетъ то заключеніе, что для тюрко-татаръ острова не имѣли той привлекательности и того значенія, какія они имѣли для запорожскихъ козаковъ: наѣзникамъ и кочевникамъ тюрко-татарамъ нужна была прежде всего степь, тогда какъ запорожцамъ, жившимъ постоянною осѣдлою жизнью, помимо степи, какъ пастбища для скота, нужны были для ловли рыбы и для сбора сѣна и днѣпровскіе острова. Оттого-то тюрко-татары такъ мало оставили своихъ слѣдовъ въ названіяхъ днѣпровскихъ острововъ, предоставивъ это сдѣлать запорожцамъ. Нельзя, впрочемъ, забывать и того обстоятельства, что многихъ изъ перечисленныхъ острововъ, въ отдаленное, до появленія запорожскихъ козаковъ, время, могло вовсе и не быть при высокомъ уровнѣ воды въ Днѣпрѣ и только въ XVI—XVIII вѣкѣ, при постепенномъ пони-

¹⁾ Записки одесск. общ. ист. и древ., V, прил., табл. V.

²⁾ См. трехверстную карту Россіи, XXX, 10.

³⁾ См. трехверстную карту Россіи, XXX, 10.

⁴⁾ Самойл Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855, III, 483.

женіи воды являлись разные острова, которымъ давались различные русскія имена.

Плавни на рѣкѣ Днѣпрѣ. Особенность Днѣпра въ предѣлахъ запорожскихъ вольностей составляютъ еще такъ называемыя плавни. Плавней называется наносная, песчаная и иловатая, съ остатками перегнившихъ различнаго вида растительныхъ породъ, низменность по обоимъ берегамъ Днѣпра, покрытая травой, толстымъ камышемъ, разными деревьями: лозой, осокоремъ, вербой, шелковицей, ивой и изрѣдко дубомъ, изрѣзанная множествомъ рѣкъ, рѣчекъ, озеръ, лимановъ, ериковъ и въ весеннее, а иногда и въ осеннее время, покрытая сплошь, кромѣ особенно возвышенныхъ мѣстъ, называемыхъ грядами, водой. У придонскихъ жителей слову «плавня» соотвѣтствуетъ слово «займище» ¹⁾. «Въ первой половинѣ апрѣля мѣсяца, едва только въ плавняхъ пробудится растительность и зацвѣтутъ сухоребрица, курослѣпъ, будра и другія растенія, какъ количество воды въ Днѣпрѣ, отъ таянія снѣговъ въ сѣверныхъ губерніяхъ, начинаетъ увеличиваться, и низменность замѣтно покрывается водой. Въ началѣ мая уровень воды Днѣпра достигаетъ своего предѣла. Въ это время верба и лоза, растущія въ плавнѣ, или отчасти или совершенно покрываются, одна только осокорь (*populus nigra*), встрѣчающаяся на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ, такъ называемыхъ грядахъ, рѣдко досягается водой. Наступаетъ вторая половина мая, и количество воды въ Днѣпрѣ быстро уменьшается, верхушки деревьевъ чаще и чаще появляются изъ-подъ воды, и потомъ обнажается суша. Въ іюлѣ и августѣ въ плавняхъ изрѣдка только видны озера, болота и проточные ручейки, такъ называемые ерики. Растительность въ это время здѣсь довольно роскошна и разнообразна» ²⁾.

Плавни придаютъ рѣкѣ живописный и величественный видъ и по справедливости считаются источникомъ богатствъ для приднѣпровскихъ жителей. Изъ двухъ береговъ Днѣпра лѣвый имѣетъ гораздо болѣе плавень, нежели правый, что зависитъ отъ самаго положенія того и другаго берега: правый берегъ въ большинствѣ

¹⁾ Общежитіе донскихъ козаковъ, Новочеркасскъ, 1892, 27.

²⁾ Среднискій, Матеріалы для флоры Новороссійскаго края, Одесса, 1872. 39.

случаевъ высокій, и потому поемныхъ мѣстъ на немъ сравнительно мало; лѣвый берегъ отлогъ, и потому плавень здѣсь довольно значительное пространство. По правому берегу Днѣпра въ запорожскихъ предѣлахъ плавни начинались отъ рѣки Сухаго-Омельника и отсюда шли, съ небольшими перерывами, до Новаго-Кодака, на протяженіи почти девятиста верстъ, при чемъ здѣсь значительная часть плавень представляетъ изъ себя большіе острова, лежащіе у самаго берега Днѣпра и въ сухое время соединяющіеся съ материкомъ; далѣе плавни вновь начинались значительно ниже пороговъ и большаго острова Хортицы выше запорожскаго урочища Бѣленькаго, теперь селенія того же имени, противъ острова Наливача; далѣе шли съ небольшими перерывами по-надъ устьями рѣчекъ и вѣтокъ Тараса, Ненажоры, Бугая, Томаковки, Лысогорскаго лимана, Лапники, Чортомлыка, Подпильной, Базавлука, Великихъ-Водъ и нѣсколько ниже ихъ, на протяженіи около восьмидесяти верстъ; затѣмъ онѣ опять возобновлялись противъ устья рѣки Козацкаго-Рѣчища и острова Каменки, иначе противъ бывшей Каменской Сичи, и тянулись далѣе съ нѣкоторыми перерывами до самаго устья рѣки Буга. Въ соотвѣтствіе правому берегу шли плавни и съ лѣвой стороны Днѣпра: здѣсь онѣ начинались отъ устья рѣки Орели и шли почти до того мѣста, гдѣ съ правой стороны выступалъ въ Днѣпръ рогъ Тарамскій, на протяженіи около сорока верстъ; далѣе начинались ниже устья рѣчки Мокрой-Московки и тянулись непрерывно до перваго впаденія въ Днѣпръ рѣчки Конки, между урочищемъ Паливщиной и островомъ Варавинымъ, что составляетъ семьдесятъ верстъ длины при семи, иногда десяти и даже пятнадцати верстахъ наибольшей ширины, а въ общемъ 64,000 десятинъ земли; эта часть плавень, вслѣдствіе своей большой и непрерывной длины, вслѣдствіе непроходимой растительности, множества озеръ, рѣчекъ, заливовъ, лимановъ и ериковъ, называлась у запорожскихъ козаковъ Великимъ-Лугомъ ¹⁾; для запорожца, незнавшаго въ средѣ суровыхъ товарищей своихъ «ни неньки риднѣнькон, ни сестры жалибнѣнькон, ни дружины вирнѣнь-

¹⁾ Лугъ у великорусовъ — травная земля, пожня, пойма (Даль); у хорватовъ—лъсъ (Студ.), въ сродствѣ съ этимъ словомъ слово «лужа» въ смыслѣ встойной воды (Даль), праславянскаго корня.

кон», всю родню составляла Сичъ да Великій-Лугъ: «Сичъ—мáти, а Великій-Лугъ—бáтько, отáмъ трéба ꙗ умирáти». Здѣсь запорожцы, что рыба въ морѣ: тутъ его не достанетъ ни «татарянь-басурманниъ, ни ляхъ поганый». Далѣе плавни снова начинались по лѣвому берегу Днѣпра противъ острова Тавани и отсюда кромѣ небольшого пространства въ пять верстъ ниже Тавани шли внизъ до самыхъ гирлъ днѣпровскихъ противъ впаденія въ Днѣпръ рѣчки Буга съ правой стороны; на этомъ пространствѣ извѣстны были у запорожцевъ плавни Корнѣйкова, Вчерашняя и Краснякова, послѣдняя выше косы Нетребки. Особенность этой части днѣпровскихъ плавень, между прочимъ, состоитъ въ томъ, что онѣ, начиная отъ острова Хоргицы и кончая островомъ Кошевымъ, постепенно понижаются въ своемъ уровнѣ; ниже города Херсона высота днѣпровскихъ плавень лежитъ почти на уровнѣ водъ; вмѣстѣ съ этимъ пониженіемъ мѣняется и характеръ самой растительности: въ верхней оконечности плавень произрастаетъ по преимуществу дубъ, осокорь, верба, лоза; въ нижней—камышъ, достигающій здѣсь 6 аршинъ высоты, и во время разлитія воды, такъ называемыя нитчатыя водоросли, сильно задерживающія ростъ травы, по спаденіи воды ¹⁾).

Плавни извѣстны были еще отцу исторіи Геродоту; въ его «Гилеѣ», то есть лѣсной мѣстности Борисѡена, нужно видѣть лѣвобережныя плавни Днѣпра, начиная отъ мѣста теперешняго города Алешекъ и до устья рѣчки Мокрой-Московки, у города Александровска, включая сюда Великій-Лугъ, но исключая песчаное пространство кучугуръ между сѣвѣрною оконечностью острова Тавани и мѣстомъ перваго паденія рѣчки Конки въ Днѣпръ, близъ урочища Паливщины. Для запорожскихъ козаковъ плавни доставляли огромныя выгоды: здѣсь они скрывались отъ враговъ, рубили лѣсъ, добывали подножный кормъ для скота, косили камышъ для топки, ловили рыбу и раковъ, стрѣляли дикихъ птицъ, козъ и кабановъ, разводили пасѣки, пилили клепку для боченковъ, разводили разнаго рода овощи и т. п.; общая засуха, вредная для степной растительности, не имѣла почти никакого вреда для растительности въ плавняхъ.

¹⁾ Срединскій, Матеріалы для флоры новороссійск. края. Одесса, 1872, 40, 14.

Холуи на рѣкѣ Днѣпрѣ. Какъ большинство рѣкъ, имѣющихъ рыхлые берега, покрытые лѣсною растительностію и ежегодно размываемыхъ водою, такъ и Днѣпръ, имѣющій тѣ же особенности, не свободенъ отъ холуевъ. Холуи или карчи суть не что иное, какъ подводные пни, загромождающіе дно Днѣпра, то совершенно скрывающіеся въ водѣ, то на нѣсколько футовъ возвышающіеся надъ ней. Они наносятся въ рѣку весеннимъ разливомъ воды изъ днѣпровскихъ плавень; это происходитъ оттого, что стоящія въ плавняхъ по десяткамъ и даже сотнямъ лѣтъ осокори и вербы потомъ подгниваютъ, падаютъ и затѣмъ уносятся весенней водою въ Днѣпръ; въ Днѣпрѣ они ложатся или цѣликомъ или по частямъ, вѣтвями и пнями; въ томъ и другомъ случаѣ они называются холуями или карчами. Холуи начинались ниже Микитина-Рога, теперешняго Никополя, и далѣе шли до острова Тавани противъ города Кызыкермена; отсюда до вѣтки Кошевой и острова Потемкина они встрѣчаются рѣже, и между Потемкинымъ островомъ и лиманомъ совсѣмъ исчезаютъ. Присутствіе холуевъ въ Днѣпрѣ ниже Микитина-Рога и далѣе объясняется съ одной стороны большимъ лѣсомъ Великаго-Луга, а съ другой тѣмъ обстоятельствомъ, что съ этого мѣста Днѣпръ особенно сильно рѣжетъ свой правый берегъ и тѣмъ валитъ въ рѣку множество деревьевъ совсѣмъ съ вѣтвями и корнями.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Притоки рѣки Днѣпра съ правой стороны. Сухой-Омельникъ, Каменка Мокрый-Омельникъ, Свинковка, Домоткань, Самоткань, Тритузняя, Каменка Мокрая-Сура, Вовнижки, Башмачка, Будилокъ-Радомя, Бузникъ, Лишняя, Вильная, Верхняя, Средняя и Нижняя Хортицы, Каменное, Вѣлая, Червоная, Тарасъ, Грушевка, Томаковка, Базавлукъ съ его притоками; Псода, Полевая, Грушевка, Тереневка, Кисловка, Осокоринка, Золотая, Дурная, Сухая-Наносоконка, Мокрая-Наносоконка, Мѣловая, Каменка, Дремайловка, Козацкая-Каменка, Верхняя-Бургунка, Нижняя-Бургунка, Тягинка, Терновка, Ингулецъ съ его притоками—Желтою, Саксаганью, Користовкой, Сторожевкой и др.: Бугъ съ семью порогами, девятью островами и притоками—Синюхой, Мигійскимъ-Ташлыкѣмъ, Корабельной, Ташлыкѣмъ, Мертвоходомъ, Ингуломъ.

Изъ многочисленныхъ рѣкъ, впадающихъ въ Днѣпръ съ правой стороны, достойны вниманія слѣдующія. Омельникъ-Сухой или Малый, съ боковыми Сухимъ-Омельничкомъ, Лозоваткой и Россешкой, у Ласоты Пселскій - Омельникъ ¹⁾, въ которомъ, по словамъ Боплана, ²⁾; водилось много раковъ беретъ свое начало на югѣ отъ Днѣпра изъ двухъ балокъ Цвѣтной и Смѣтановской и падаетъ въ Днѣпръ посредствомъ вѣтки Чекеровой противъ острова Молодяка и поселка Колодовки, верхней половины села Деріевки; въ настоящее время это ничтожная рѣченка, которую можно «доброму молодцю, обипёршись на ратыще, перескочить отъ края до края»; она тянется на протяженіи сорока пяти верстъ, имѣетъ до 10 сажень ширины, отъ 2 сажень до 8 вершковъ глубины, течетъ плесами, иногда совсѣмъ пересыхая. Въ 1663 году у рѣчки Омельника запорожскіе козаки въ союзѣ съ калмыками, перепустивъ

¹⁾ Путевыя записки, Одесса, 1873, 54,

²⁾ Описаніе Украйны, Спб., 1832, 15,

татаръ за собою черезъ переправу, неожиданно ударили на нихъ и мало не всёхъ снесли, едва которой могль утечь¹⁾. Ниже рѣчки Сухаго-Омельника, зимою передъ великимъ постомъ, въ 1737 году, татарскій ханъ съ крымскими, бѣлогородскими ордами и очаковскими янычарами, перебрался черезъ Днѣпръ, неополоненный у урочища Мишурина-Рога, сдѣлавъ внезапное нападеніе на Украину, сжегъ множество полтавскихъ и миргородскихъ хуторовъ, захватилъ нѣсколько тысячъ жителей въ плѣнъ и множество скота, возвратился назадъ, быстро переправился черезъ Днѣпръ и скорымъ ходомъ ушелъ, опасаясь погони со стороны великороссійскихъ и малороссійскихъ войскъ. Въ этомъ же году генераль-маіоръ Леслій, шедшій изъ города Кишенки съ 2 пушками и 170 драгунами въ устроенный при Мишуринѣ-Рогѣ ретраншементъ на помощь запорожскому козаку Іосифу Волку, былъ убитъ татарами, долго глумившимся надъ отсѣченными у него членами, захватившими также его сына въ плѣнъ и отправившими его въ Стамбуль²⁾. Рѣчка Каменка, на ней стоитъ село Днѣпрово-Каменка³⁾. Омельникъ-Мокрый, у Ласоты Омельникъ-Ворскальскій⁴⁾, въ геометрическихъ планахъ прошлаго столѣтія Омельникъ-Переволочанскій, на картѣ Исленьева 1779 года Омельникъ-Большой, начинается у села Николаевки верхнеднѣпровскаго уѣзда, тянется на протяженіи шестидесяти пяти верстъ⁵⁾, дойдя до Днѣпра течетъ въ озеро Каменку, изъ Каменки вытекаетъ въ вѣтку Кривецъ, изъ Кривца въ озеро Долгое, изъ Долгаго особымъ протокомъ впадаетъ въ Днѣпръ противъ теперешняго села Днѣпрово-Каменки верхнеднѣпровскаго уѣзда; имѣетъ отъ 10 до 2 сажень средней ширины, отъ 3 сажень до 1½ аршинъ средней глубины, течетъ плесами, часто совсѣмъ пересыхаетъ, берега имѣетъ большею частію высокіе, усѣянные огромными дикими камнями; изъ рыбъ въ немъ ловятся щуки, лини, окуни, плотва, ерши⁶⁾; по Боплану, въ немъ водилось очень много

1) Акты южной и западной Россіи, Спб., 1867, V, 169

2) Сборникъ лѣтописей южной и западной Руси, Кіевъ, 1888, 65.

3) Экономическія примѣчанія къ верхне-днѣпровскому уѣзду въ екатеринослав. губ. чертежной.

4) Путевыя записки, Одесса, 1863, 54.

5) Теперь считаютъ до 40 верстъ.

6) Экономическія примѣчанія къ верхне-днѣпров. уѣзду.

раковъ ¹⁾. По указу императрицы Екатерины II, 1777 года, іюля « 2 » дня, при рѣкѣ Омельникѣ, елисаветградскомъ пикинерномъ полку, въ «округѣ» (ротѣ) двѣнадцатой, дано было подѣ слободу ротмистру елисаветградскаго пикинернаго полка Ивану Григорьевичу Байдаку на 58 дворовъ 1740 десятинъ земли, взявъ за починный пунктъ отъ рѣчки Омельника и до устья балки Высокой на сѣверъ до дороги, лежащей изъ слободы Попелнастой черезъ слободу Байдака въ слободу Омельницкую, отъ дороги до середины балки,—до дачи поручика Григорія Андреевича Андрускаго, до дороги изъ слободы Крутенъкой въ слободу Комисаровку до балки Дѣйтяревой, потомъ степью до дороги изъ крѣпости св. Елисаветы въ Кодакъ; оттуда поворотя на западъ по смежности округа (роты) тринадцатой Комисаровки; потомъ на сѣверъ смежно съ дачей подпоручика Ильи Ивановича Иванова до дороги изъ крѣпости св. Елисаветы въ Кодакъ и изъ Крутенъкой въ Комисаровку до Макартета и до середины балки Высокой, отъ середины Высокой до середины балки Криничеватой оттуда на востокъ до дороги изъ слободы Попелнастой въ слободу Крутенъку и далѣе внизъ до первоначиннаго пункта ²⁾. Свинковка, слѣдующая за рѣчкой Мокрымъ-Омельникомъ, поставленная въ росписи 1697 года, но обозначенная на трехверстной картѣ съ лѣвой стороны Днѣпра подѣ именемъ Свинки, падающей въ Орель съ правой стороны. Домоткань, (сравни «Адамъ отканъ»—Адамъ перешель), начинается близъ теперешняго села Елизаветъ-Семеновки верхнеднѣпровскаго уѣзда течетъ на протяженіи тридцати пяти верстъ, падаетъ въ Днѣпръ подѣ селомъ Домотканью или Глинскимъ, имѣя 10 сажень наибольшей ширины и до 2 аршинъ средней глубины. Рѣчка Домоткань извѣстна была съ тѣмъ же названіемъ Эриху Ласотѣ, который наткнулся здѣсь на медвѣдя и застрѣлилъ его ³⁾; въ ней ловились лини, щуки, окуни, плотва, ерши, пискари и др. рыба ⁴⁾. Бопланъ о Домоткани писалъ, что въ ней водилось множество большихъ раковъ, въ девять дюймовъ величиною, и кромѣ раковъ превкусные

¹⁾ Бопланъ, Описаніе Украйны, Спб., 1832, 15.

²⁾ Изъ бумагъ собственнаго собранія.

³⁾ Ласота, Путевыя записки, Одесса, 1878, 54.

⁴⁾ Экономическія примѣчанія къ верхне-днѣпровскому уѣзду.

чилики ¹⁾; эта рѣка болотистая, течетъ плесами. Самоткань (сравни «Сам откан» — Симвъ перешель) беретъ свое начало близъ балки Криничной и впадаетъ въ Днѣпръ противъ города Верхнеднѣпровска, имѣя 1 сажень средней ширины и отъ 1 сажени до 3 вершковъ средней глубины. Въ XVII вѣкѣ Самоткань славилась особеннымъ богатствомъ рыбы и растительности. «Здѣсь находятся многія озера, столь обильныя рыбой, что она, умирая отъ тѣсноты, заражаетъ гніеніемъ своимъ воздухъ и стоячую воду озеръ. Мѣста эти называются Самоканъ (т. е. Самоткань). Вокругъ озеръ я замѣтилъ малорослыя вишни въ два съ половиной фута вышиною, которыя въ началѣ августа приносятъ довольно сладкіе плоды, величиною въ сливу. По полямъ Самокана, особенно же по лощинамъ, встрѣчаются цѣлыя лѣса вишневыхъ деревъ, небольшіе, но весьма частые, длиною иногда болѣе полумили, а шириною отъ двухсотъ до трехсотъ шаговъ; лѣтомъ видъ ихъ прелестенъ. Тамъ же растетъ множество дикихъ, малорослыхъ миндальныхъ деревъ, съ горькими плодами; но они не составляютъ лѣсочковъ подобно вишнямъ, коихъ вкусныя плоды не уступаютъ садовымъ» ²⁾. Рѣчка Тритузная, гдѣ теперешнее село Тритузное ³⁾. Рѣчка Половица, означенная на планѣ города Екатеринослава 1786 года и на планѣ Днѣпра 1780 года безъ имени, около двухъ съ половиною верстъ длины ⁴⁾. Примѣняясь къ плану 1786 г. и современному положенію города Екатеринослава, видимъ, что рѣчка Половица начиналась двумя ручейками, которые потомъ сходились въ одинъ жолобъ, несшій свои воды въ Днѣпръ; первый ручеекъ начинался на теперешней Озерной площади и шелъ въ сѣверовосточномъ направленіи, почти параллельно Днѣпру; другой ручеекъ начинался изъ балки Монастырской или Фабричной, шелъ почти встрѣчно Днѣпру и соединялся съ рѣчкой Половицей у нынѣшней Качельной площади; отсюда рѣчка Половица шла нынѣшнею Дворянскою улицею и впадала въ Днѣпръ у бывшаго наплавнаго моста, на 600 сажень выше острова Монастырскаго, или у нынѣшнихъ купалень. Теперь отъ

¹⁾ Описаніе украины, Спб., 1832, 17.

²⁾ Описаніе Украины, С.-Петербургъ, 1832, 13.

³⁾ Экономическія примѣчанія къ верхне-днѣпровскому уѣзду, стр. 27.

⁴⁾ На планѣ 1786 года масштабъ сдѣланъ въ товахъ, товаъ = 1,94908 метрамъ, метръ = 1,406 аршинамъ.

рѣчки Половицы «единственнымъ и безспорнымъ» остаткомъ можетъ считаться такъ называемая Савельевская кавана ¹⁾).

Каменка, извѣстная съ этимъ названіемъ адмиралу Пуцину въ 1786 году; вѣтъ сомнѣнія, что рѣчку Каменку надо искать въ одной изъ балокъ, гдѣ стоитъ село Лоцманская-Каменка, ниже города Екатеринослава.

Мокрая-Сура съ правыми притоками Грушевской, Камышевской, и Сухой - Сурой, впадаетъ въ Днѣпръ противъ острова и порога Сурского, имѣя 15 саженъ ширины и 2 вершка наименьшей глубины, течетъ плесами, лѣтомъ совсѣмъ пересыхаетъ. Название рѣки Суры, встрѣчающееся не только на югѣ (Мама - Сура, лѣвый пригокъ Днѣпра), но и на сѣверо-востокѣ (Сура — притокъ Волги) есть, какъ кажется, восточное названіе и можетъ быть объяснимо съ тюрко-татарскаго корня «сарыкъ», что значить «высыхать». И точно, эта рѣка въ лѣтнее время совсѣмъ пересыхаетъ, вопреки своему названію, и потому уже въ концѣ XVIII вѣка объ ней писали: «рѣчка Сура теченіе имѣетъ малое ²⁾». Возлѣ города Баку есть предмѣстье, которое называется Сура-ханы. Въ Средней Азіи есть рѣчка Сура-ханъ или Сурханъ, притокъ Аму-Дарьи ³⁾. Наконецъ, восточное происхожденіе этого слова доказывается тѣмъ, что этимъ именемъ «Сура», назывался у ассиріянъ финикійскій городъ Тиръ ⁴⁾.

Вовнижки рѣчки въ росписи 1697 года, повидимому, впадали въ Днѣпръ противъ Волниговскаго порога, по балкѣ Легкой, раздѣляющей на Волнигскую и Лѣскову. Башмачкова или Башмачка, несомнѣнно соотвѣтствуетъ теперешней балкѣ Башмачкѣ, ниже Волниговскаго порога съ правой стороны. Будилокъ-Радомъ въ росписи 1697 года и три рѣчки Будилки рядомъ, на картѣ Исленьева 1779 года, ⁵⁾, противъ Будиловскаго порога;

¹⁾ Егоровъ. Пропавшая рѣчка, Екатеринославскія губернскія вѣдомости 1890, № 22.

²⁾ Экономическія примѣчанія къ екатеринославскому уѣду, по рукописи стр. 13.

³⁾ Эваряцкій, Путеводитель по Средней Азіи, Ташкентъ, 1893, карта туркестанскаго края.

⁴⁾ Астафьевъ, Древности вавилоно-ассирійскія, Спб., 1882, 83, 82, 178.

⁵⁾ Смотри приложеніе къ настоящему труду, табл. П.

теперь означеннымъ рѣчкамъ можетъ соответствовать балка Будилка съ ея вѣтвями. Верхній-Бузникъ и Нижній-Бузникъ, на той-же картѣ, отъ татарскаго слова «бузь» — ледъ, ниже рѣчекъ Будилокъ. Лишняя или Личная, видимо по балкѣ того же имени, противъ порога Лишвяго. Верхняя-Хортица, разстояніемъ отъ Малышевца восемь верстъ, теченія двадцать верстъ; по рѣчкѣ Верхней-Хортицѣ, разстояніемъ двѣ версты, построены были русскими въ 1738 году ретраншементъ съ редутами. Вверхъ между ретраншементомъ и Малышевцемъ построено было нѣсколько редутовъ для закрытія русской флотиліи, а внизъ отъ ретраншемента по рѣкѣ Днѣпру на островѣ Хортицѣ, разстояніемъ одну версту, построена была русскими въ 1739 году небольшая крѣпость, именуемая запорожскою Верфью ¹⁾. «Въ дачѣ Хортицы-Верхней и балки Кодацкой земляной валъ, на немъ батареи, которыя отъ разлитія воды истребились» ²⁾. Еще въ 1781 году Верхняя Хортица была рѣчкой и объ нея извѣстный путешественникъ Зуевъ писалъ слѣдующее: «За три (т. е. на три) версты отъ Кичкаса переѣхали мы рѣку Хортицъ, славную по имѣющемуся противъ устья ея особливою отъ всѣхъ прочихъ величины острову того-же имени, на которомъ князь Григорій Александровичъ Потемкинъ особое для разведенія и украшенія прилагаетъ стараніе» ³⁾. Средняя или Великая-Хортица впадаетъ въ Днѣпръ противъ запорожской Верфи, теченія имѣетъ двадцать верстъ, соответствуетъ теперешней балкѣ Средней-Хортицѣ, на которой стоитъ колонія Кроуэсталь. Нижняя-Хортица, разстояніемъ отъ Средней десять верстъ, теченія имѣетъ двадцать верстъ, соответствуетъ теперешней балкѣ Нижней-Хортицѣ, на которой стоитъ колонія Блюменгардтъ. Рѣчище Каменное и при немъ село Разумовское, имѣніе графа К. Г. Разумовскаго ⁴⁾. Бѣленькая или Бѣлая, у Пуцина ошибочно названная Ребелинкой ⁵⁾,

¹⁾ Мышецкій, Исторія о козакахъ запорожскихъ. Одесса, 1852, 67.

²⁾ Экономическія примѣчанія екатеринославскаго уѣзда, 88.

³⁾ Зуевъ, Путешественныя записки, Спб., 1787, 260.

⁴⁾ Экономическія примѣчанія екатеринославскаго уѣзда.

⁵⁾ У Пуцина стоитъ «Р. Ребелинка»; очевидно, здѣсь ошибка: «Ребелинка» = Ре = рѣка, «белинка» = Бѣленька, она помѣчена противъ села «Бѣленькаго», гдѣ была и есть одна лишь рѣчка Бѣленькая.

разстояніемъ отъ Нижней-Хортицы двадцать верстъ ¹⁾, теченія двѣ версты, теперь балка Бѣленькая съ селомъ того же имени. Червоная или Чорная ²⁾, разстояніемъ отъ Бѣлой шесть верстъ ³⁾, теченія двадцать верстъ; теперь балка Червоная, противъ острова Пушиннаго. Тарасовка ⁴⁾, разстояніемъ отъ Червоной шесть верстъ ⁵⁾ теченія отъ 13¹/₂ до 10 верстъ длины; ширина въ лѣтнее жаркое время 14 сажень, глубина 18 вершковъ, какъ значится въ экономическихъ примѣчаніяхъ XVIII вѣка; на ней, близъ рѣки Днѣпра, стояло нѣкогда старое городище; названіе свое эта рѣка, по преданію, получила отъ какого-то запорожца Тараса, сидѣвшаго здѣсь зимовникомъ и занимавшагося скотоводствомъ и рыбнымъ промысломъ. Грушевка разстояніемъ отъ Тарасовки десять верстъ, теченія изъ степи столько же, падаетъ въ Днѣпръ при посредствѣ Джугана, Малаго Рѣчища и Кумы; свое названіе получила отъ множества дикихъ грушъ, растущихъ у устья ея. Томаковка, разстояніемъ отъ Грушевки десять верстъ, теченія изъ степи до устья шестьдесятъ верстъ; падаетъ въ Днѣпръ при посредствѣ Ревуна, Чернышовскаго лимана и Рѣчища; въ устьѣ рѣчки Томаковки, стоитъ островъ Томаковка. Каменка разстояніемъ отъ рѣчки Томаковки десять верстъ, теченія изъ степи двадцать верстъ; соотвѣтствуетъ теперешней балкѣ Каменкѣ, падающей въ рѣчку Томаковку выше высела Красногригорьевки, Матни. Червинская или Червиннал, съ селомъ Анненскимъ-Нечаевымъ, ширины 20 сажень, глубины 4 вершка. Червоная Каменка, или просто Червоная, разстояніемъ отъ Каменки десять верстъ, теченія изъ степи двадцать верстъ, падаетъ въ Червоный лиманъ ниже села Анненскаго-Нечаевой; соотвѣтствуетъ теперешней балкѣ Малой-Каменки или Черново-Каменской, падающей въ Новопапавловскій лиманъ, ниже села Красногригорьевки и выше села Анненскаго-Нечаева ⁶⁾; получила названіе Червоной или Красной, какъ и самое село, отъ обнаженной красной глины по берегамъ ея. Чорто-

¹⁾ У Мышецкаго ошибочно показано 40 верстъ, стр. 68.

²⁾ Самойлъ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855, III, 472.

³⁾ У Мышецкаго ошибочно показано 90 верстъ, стр. 68.

⁴⁾ Несомнѣнно, ей соотвѣтствуетъ у Пуцина Тармъ.

⁵⁾ У Мышецкаго ошибочно показано 20 верстъ, стр. 68

⁶⁾ Геометрической спеціальныи планъ XVIII вѣка.

млыкъ, разстояніемъ отъ Червоной-Каменки тридцать пять верстъ, вытекаетъ изъ балки Солоной или Чортомлыцкой, теченія изъ степи до Днѣпра тридцать верстъ, въ «лѣтнее жаркое время» имѣетъ отъ 20 до 25 сажень ширины и отъ 12 вершковъ до 1 аршина глубины; при устьѣ ея была Чертомлыцкая Сича и въ 1738 году построены русскими редуты; названіе рѣчки производятъ отъ киргизскаго «чортан» — щука и окончанія «млыкъ», означающаго на турецкомъ языкѣ изобиліе, множество, какъ напримѣръ: «бай» — богатый, «байлыкъ» — богатство, огромное состояніе; отсюда Чортомлыкъ означаетъ рѣку, изобилующую щуками.

Базавлукъ, Базулукъ, Базовлукъ или въ книгѣ большаго чертежа Безовлукъ, по-турецки Бузалукъ, разстояніемъ отъ Чортомлыка тридцать верстъ; на турецкомъ языкѣ «бузлукъ» значитъ «ледникъ» или «железная подвижная подкова для твердой ходьбы по льду»; въ «житіи» протопопа Аввакума есть мѣсто, гдѣ онъ, говоря о себѣ во время пребыванія въ Сибири, замѣчаетъ: «бѣжалъ я по озеру (зимой) на бузукахъ»¹⁾; на турецкомъ же языкѣ есть и слово «бузаклыкъ» — подростъ; въ татарскихъ подлинныхъ письмахъ называемая Базагылыке, въ запорожскихъ — Базовъ лугъ, Базаглукъ²⁾. Базавлукъ беретъ свое начало въ теперешнемъ верхне-днѣпровскомъ уѣздѣ, идетъ степью, сперва близъ Днѣпра, въ двадцати пяти верстахъ отъ пороговъ, потомъ удаляется отъ востока къ западу, затѣмъ опять поворачиваетъ отъ запада къ востоку и наконецъ падаетъ въ Скарбную-Колотовскую, изъ Скарбной-Колотовской въ лиманъ Великія-Воды и изъ Великихъ-Водъ въ Днѣпръ, въ ста сорока верстахъ выше города Херсона; имѣетъ при устьѣ 70 сажень ширины и выше 2 аршинъ глубины, въ среднемъ теченіи 12 сажень ширины и 2 аршина глубины, течетъ плесами, мѣстами пересыхаетъ, берега имѣетъ мѣстами высокіе, каменистые, мѣстами низкіе. Притоки Базавлука съ правой стороны: Базавлукчекъ, 1 сажень ширины и 1 аршинъ глубины; Базавлукная-Каменка или Полевая-Каменка, полтора верстъ длины, 8 сажень ширины и 1 сажень глубины, съ ея рукавами Тарановкой и Желтенькой; Великая-Осокоровка и Малая-Осокоровка; съ лѣвой сто-

¹⁾ Житіе протопопа Аввакума. Спб., 1862, 66.

²⁾ Эварницкій, Исторія запорожскихъ козаковъ, III, 573, 599.

ровы: Солоная, иначе Соленая Россось, вытекающая изъ-подъ камня ключемъ, въ деревнѣ Кромидиной, имѣннн О. Ш. Шишкина и имѣющая 6 сажень средней ширины и 1½, аршина средней глубины, падающая въ Базавлукъ подъ селомъ Шолоховымъ, извѣстная въ исторіи запорожскихъ козаковъ уже въ 1660 году ¹⁾, и Песковатая, падающая подъ поселкомъ Кутомъ, выселкомъ Грушевки, херсонскаго уѣзда. Во времена запорожцевъ Базавлукъ служилъ границей между паланками кодацкой и ингульской; въ настоящее время между уѣздами екатеринославскимъ и херсонскимъ.

Рѣчка Псоля, на атласѣ 1786 года ниже Базавлукской-Каменки и выше Полевой-Грушевки ²⁾. Полевая-Грушевка, разстояніемъ отъ Базавлукской Каменки десять верстъ, теченія изъ степи двадцать верстъ; теперь болотистый ручей около полуторы версты длины подъ селомъ Марьянскимъ херсонскаго уѣзда. Большая-Тереневка или Великая-Терновка, разстояніемъ отъ Полевой-Грушевки десять верстъ, теченія изъ степи тридцать верстъ; теперь ручей около одной версты въ мѣстечкѣ Ново-Воронцовкѣ. Сухая-Тереневка или Малая-Терновка, разстояніемъ на четыре версты ниже Большой-Тереневки, теченія изъ степи тридцать верстъ; теперь сухой оврагъ въ томъ-же мѣстечкѣ Ново-Воронцовкѣ. Кисловка-Великая и Кисловка-Малая, обѣ падаютъ въ лиманъ Великую-Воду. Осокоринка или Осокоровочка-Малая, разстояніемъ отъ Сухой-Тереневки пятнадцать верстъ, теченія изъ степи пятьдесятъ верстъ, падаетъ въ лиманъ Великую-Воду; теперь ручей въ три версты, подъ селомъ того-же имени. Золотая, разстояніемъ отъ Осокоринки на десять верстъ, теченія изъ степи двадцать верстъ, падаетъ въ Днѣпръ ниже острова Скалозуба; теперь ручей четыре версты длины. Дурная, разстояніемъ отъ Золотой на десять верстъ, теченія изъ степи пятнадцать верстъ; ниже рѣчки Дурной; на двѣ съ половиной версты отъ Днѣпра, на ней построенъ русскими въ 1738 году редутъ, называвшійся Николаевскимъ ³⁾, а ниже этого

¹⁾ Эварницкій, Исторія запорожскихъ козаковъ, III, 103.

²⁾ Названіе ея сильно напоминаетъ новогреческое ψωλή, но естественнѣе названіе этой рѣки сравнить съ названіемъ Пселъ.

³⁾ Шмидтъ, Матеріалы для исторіи и статистики екатеринослав. губерніи. Спб., I. Мышецкій, Исторія о козакахъ запорожскихъ козаковъ, Одесса, 1862, 70.

редута, на семь съ половиной версть, стояло безъизвѣстное городище, неизвѣстно кѣмъ построенное и разоренное. Сухая-Наносовка или Малая-Носовка, разстояніемъ отъ Дурной двадцать версть, теченія изъ степи пять версть, падаетъ въ Днѣпръ противъ большаго острова Носовки посредствомъ вѣтки Дремайловки или Дармолѣвки; теперь именуется ручьемъ Яремискимъ, на которомъ стоитъ село Гавриловка, въ просторѣчїи Еремина. Мокрая-Наносовка или Великая-Наносовка, разстояніемъ отъ Сухой на десять версть, теченія изъ степи пять версть; падаетъ въ Днѣпръ противъ того-же острова Носовки посредствомъ вѣтки Дремайловки или Дармолѣвки; теперь именуется ручьемъ Дутчанскимъ, на которомъ стоитъ село Перетовка, въ просторѣчїи Дудчина. Двѣ рѣчки Носовки, ниже Сухой и Мокрой Носовокъ, падаютъ въ ту-же Дремайловку ¹⁾. Мѣловая или Омиловая, разстояніемъ отъ Мокрой-Наносовки двадцать версть, теченія изъ степи десять версть; на ней въ древніи времена стоялъ городъ Мѣловой; въ настоящее время это балка Мѣловая, наполняется водой только весной; при самомъ устьѣ ея уцѣлѣли и развалины города Мѣловаго. Каменка, разстояніемъ отъ Мѣловой на десять версть; теченія изъ степи, по показанію однихъ, имѣла сто, а по показанію другихъ, шесть версть ²⁾; вытекая изъ балокъ, впадаетъ въ вѣтку Козацкое-Рѣчище, мѣстами имѣетъ ключи, лѣтомъ пересыхающіе; осенью пополняется отъ дождей, при устьѣ затопляется водой изъ Днѣпра и течетъ обратно теченію лѣтняго времени; при устьѣ ея была у запорожскихъ козаковъ Каменская Сича. Въ четырехъ верстахъ ниже рѣчки Каменки нѣкогда стоялъ городъ Пропасный на лѣвомъ берегу оврага Пропаснаго, развалины котораго и до сихъ поръ сохранились, а на двадцать версть ниже города, въ урочище Вышей-Головы-Космахи, стоялъ городъ Космаха. Дремайловка, разстояніемъ на шесть версть ниже Космахи; имѣетъ теченія, по однимъ двадцать, а по другимъ три версты ³⁾; течетъ изъ балокъ, впадаетъ въ Днѣпръ на десять версть выше

¹⁾ Самоилъ Величко, Лѣтопись. Кіевъ, 1855, III, 480. Записки одес. общ. ист. и древн., III, 575.

²⁾ По Мышецкому — 100: Исторія, 71; по Томилову — 6: Записки одес. общ. ист. и древн., VII, 184.

³⁾ Тамъ-же, у Мышецкаго и Томилова.

города Кызыкермена. Козацкая-Каменка, ниже города Кызыкермена, падаетъ въ Козацкое-Рѣчище въ селеніи Отрадѣ-Каменкѣ; вода въ ней держится больше отъ Днѣпра, чѣмъ отъ балокъ. Верхняя-Бургунка, разстояніемъ на пять верстъ ниже Каменки, начинается изъ балокъ, теченія имѣетъ три версты, падаетъ въ Козацкую-Каменку или Козацкое-Рѣчище ¹⁾). Нижняя-Бургунка, падаетъ въ Козацкое-Рѣчище. Тягинка, отъ тюркскаго слова «тегенек» — терновникъ, волчець, разстояніемъ отъ Кызыкермена на двадцать восемь верстъ, падаетъ противъ острова Тягинки, при самомъ Днѣпрѣ; она отдѣляетъ отъ себя вѣтку Тягинскую, параллельно Днѣпру, и дѣлаетъ небольшой островокъ изъ камышей; теченія изъ степи имѣетъ тридцать верстъ. При рѣчкѣ Тягинкѣ, у самаго Днѣпра, стоялъ нѣкогда большой городъ Тягинка съ трехугольнымъ замкомъ и круглыми башнями, обнесенный ровомъ, наполненный водой; въ длину этотъ городъ имѣлъ одну версту, въ ширину болѣе полуверсты; по преданію, онъ построенъ турками, а по объясненію специалистовъ, генуэзцами ²⁾); на картѣ XVII вѣка «*Turpis generalis Ucrainae*» между Бургункой и Тягинкой обозначены слѣды двухъ замковъ: «*Vina vestigia acis seminacis*»; «*Balneum Vitoldi*» ³⁾); въ 1738 году русскіе возобновили полуразрушенный замокъ для своихъ военныхъ цѣлей; въ настоящее время рѣчка Тягинка имѣетъ три версты, а отъ крѣпости уцѣлѣли развалины. Терновка, течетъ изъ степи, впадаетъ въ Ингульскую вѣтку ⁴⁾); теперь ей соответствуетъ балка Терноватка, въ устьѣ которой стоитъ селеніе Токаревка.

Ингулець, Малый-Ингуль, или въ книгѣ большаго чертежа Ангугець, на турецкомъ языкѣ «іенкул», что значитъ «обширное озеро»; беретъ свое начало въ такъ называемой Висунской степи-выше Цыбулева, въ бывшей елисаветградской провинціи, теперешней херсонской губерніи, александрійскаго уѣзда, въ семи съ половиною верстахъ отъ Елисаветградки, изъ болотистыхъ ключей, около лѣса Нерубая ⁵⁾); течетъ прямо на югъ чрезъ всю елисавет-

¹⁾ Записки одес. общ. ист. и древн.. VП, 166; III, 576.

²⁾ Мнѣніе Мурзакевича: Исторія князя Мышецкаго, 72, примѣч. 101.

³⁾ Въ бібліотекѣ Румянцевскаго музея въ Москвѣ.

⁴⁾ Записки одес. общ. исторіи и древностей, III, 576.

⁵⁾ Зуевъ, Путешественныя записки, Спб., 1787, 227.

градскую провинцію низкими берегами, разстояніе береговъ имѣеть узкое, дно мелкое; въ такомъ же видѣ течеть и по запорожскимъ владѣніямъ до Давыдова-Брода, на 60 верстѣ выше устья; отъ Давыдова-Брода до устья идетъ глубоко, разливаясь колѣнами около себя, оттого расширяясь больше чѣмъ на версту, и имѣя мѣстами камыши и луга; этой шириной течеть отъ 40 до 70 верстѣ, а при самомъ устьѣ еще болѣе расширяется и отдѣляется отъ себя вѣтку Ингульскую, параллельно Днѣпру; берега имѣеть мѣстами камышеватые, мѣстами каменистые, крутые отъ 40 до 100 футовъ вышиною; глубина, отъ устья до 20 верстѣ вверхъ, на столько значительна, что по рѣкѣ можно было ходить небольшими судами; въ полую воду при самомъ бродѣ бываетъ до шести футовъ глубины, въ обыкновенное время въ устьѣ не болѣе пяти футовъ ¹⁾; въ Ингульцѣ водилось множество очень крупныхъ раковъ и въ большую воду заходили сомы ²⁾. Всего теченія Ингульца, по прямому направленію, 217^{1/2} верстѣ, а слѣдуя по извилинамъ—525 версты. При рѣкѣ Ингульцѣ, у Днѣпра, нѣкогда стоялъ городокъ, неизвѣстно кѣмъ построенный и разрушенный. Изъ актовъ XVII вѣка видно, что это была крѣпость Джанъ-Кермень: «А тотъ ага-Акмали перевезся черезъ Ингуль рѣку въ лодкѣ самъ осьмъ подъ турскимъ городомъ Джанъ-Керменемъ». Въ 1671 году эта крѣпость была взята, вмѣстѣ съ Арсланъ или Асламъ-керменемъ, запорожскимъ кошевымъ Михайломъ Ханенкомъ ³⁾.

Притоки Ингульца съ лѣвой стороны: Тивнянка, Макариха, Верхняя-Березовка, Средняя-Березовка, Нижняя-Березовка, Большая-Каменка съ Малою-Каменкой и Бидцовой, Овнянка, Каменка, Зеленая, 35 верстѣ длины, 10 сажень наибольшей ширины и 2 аршина средней глубины, впадаетъ въ Ингулець выше села Искровки; Желтая, на картѣ Боплана Злота-Вода, 6 сажень ширины и 1 аршинъ глубины, 45 верстѣ по прямому направленію длины ⁴⁾, замѣчательная какъ мѣсто битвы гетмана

¹⁾ Записки одес. общ. ист. и древн., VII, 184.

²⁾ Зуевъ, Путешественныя записки, Спб., 1787, 270.

³⁾ Акты южной и западной Россіи, XIII, 457, IX, 448.

⁴⁾ Вытекаетъ изъ Желтой балки у д. Алексѣвки и течеть на югъ до д. Очоловки; отсюда уклоняется къ юго-западу, далѣе идетъ черезъ Анювку и впадаетъ въ Ингулець около Искровки.

Богдана Хмельницкаго съ поляками въ 1648 году, и наконецъ рѣчка Саксагань. Саксагань, по объясненію Шерцля, съ тюркскаго «сык—сык»—легкій, быстрый, по объясненію Корша, отъ турецкаго «сакса—ган»—сорока, извѣстная въ исторіи запорожскихъ козаковъ уже съ 1693 года ¹⁾, начинается двумя вѣтками. Первая, восточная вѣтка, называется собственно Саксаганью, состоитъ изъ двухъ рожковъ; изъ нихъ западный рожокъ беретъ начало въ Водиномъ или Быковомъ, теперь имѣннѣ купца Чуркина, и впадаетъ въ восточный ниже Водной или Остроградской; восточный рожокъ беретъ начало выше селенія Николаевки или Адалимовки, принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны между Екатеринополемъ и Алферовымъ, Житловую - Саксагань и идетъ до запорожскаго селенія Саксагани. Вторая, западная вѣтка, называемая на картѣ Исленьева Сухую-Саксаганью, теперь Гнилал-Саксагань, также начинается двумя рожками; изъ нихъ верхній рожокъ, называемый на картѣ Исленьева рѣчкой Комиссаровкой, начинается близъ Паль-Миры, имѣннѣ адмирала П. О. Коцебу; нижній рожокъ, называемый на картѣ Исленьева рѣчкой Желтенькой, начинается у деревни Марьяновки или Яковлевой, сходится съ верхнимъ рожкомъ подъ селомъ Комиссаровкой; отъ Комиссаровки начинается Сухая-Саксагань; Сухая-Саксагань, принявъ въ себя рѣчку Лозоватую съ лѣвой стороны, идетъ до запорожскаго селенія Саксагани; тутъ сходится съ рѣчкой собственно Саксаганью; отъ селенія Саксагани, принявъ съ правой стороны рѣчку Осиковатую, Саксагань идетъ однимъ жолобомъ до Кривого-Рога, гдѣ и впадаетъ въ рѣку Ингулецъ съ лѣвой стороны ²⁾. При впаденіи рѣчки Саксагани въ Ингулецъ стоитъ урочище Кривой-Рогъ, который особенное вниманіе обратилъ на себя ученаго XVIII вѣка, Василія Зуева. «Кривой-Рогъ весь каменный равно какъ и берега рѣки Саксагани и состоитъ изъ желѣзнаго шифера, который столь твердъ, что къ огниву даетъ отъ себя искры; онъ лежитъ слоями отъ NW къ SO простирающимися и скатомъ къ полудню, собою не одинаковаго цвѣту, но индѣ черной, а индѣ сѣрой, индѣ полосатой изъ обѣихъ сихъ цвѣтовъ и краснаго... Пониже мыса (Кривого-

¹⁾ Эварницкій, Исторія запорожскихъ козаковъ, III, 161.

²⁾ См. карту Исленьева 1779 года и трехверстную, рядъ XVI, листъ 12.

Рога) находится долина съ ручьемъ, здѣсь Береговатою балкою называемая, коея въ берегу роютъ бѣлую и красную весьма тонкую глину, которую и употребляютъ здѣсь на крашеніе печей и хаты». Въ Саксаганѣ какъ и въ Ингульцѣ водилось «великое множество весьма «крупныхъ» раковъ. Жители ловили ихъ бреднемъ или просто «спичками»¹⁾). Всего теченія рѣчки Саксаганы, по прямому направленію, 95, а по изгибамъ 140 верстъ. Общее направленіе Саксаганя имѣеть съ сѣверо-востока на юго-западъ, течеть прерывисто, въ лѣтнее время мѣстами совсѣмъ высыхаетъ, мѣстами образуетъ плеса; наибольшая глубина ея двѣ съ половиною сажени, у деревни Шмаковой, недалеко отъ впаденія въ Ингулецъ.

Въ 1776 году, апрѣля 12 дни, при рѣчкѣ Житловой Саксаганы и зимовникѣ Третьяка отведено было поручику Андрею Байдаку 6000 десятинъ земли на сто дворовъ, мѣрою начиная, отъ означенной рѣчки по теченію ея съ лѣвой стороны въ степь девять верстъ 350 сажень, поворота влѣво четыре версты 400 сажень, поворота влѣво черезъ вышеписанную рѣчку Саксаганя одиннадцать верстъ 380 сажень, поворота влѣво по смежности государственной слободы Комисаровки съ землею четыре версты 400 сажень, потомъ поворота влѣво до оной рѣчки двѣ версты и до починного пункта²⁾).

Притоки Ингульца съ правой стороны: Користовка или Коростева; Сторожевка; Бешка (татарское беш—пятъ) съ Березовкой. Ключниковой и Мурзинкой; Большая-Верблюжка съ Малою-Верблюжкой; Березневатая; Водяная, Боковая³⁾; и ея притокъ Боконенька съ Дубровипой; Бѣлая-Криницы; Зеленая⁴⁾; Висунь, иначе Исунь или Вулсунь⁵⁾ съ ея правыми притоками Кодымой (сравни арабское «кадым» — древній, турецкое «кадын» — женщина) и Доброй, лѣвыми Вербовой и Очеретоватои. Эта рѣка небольшая, но имѣеть высокіе и крутые берега, по которымъ, по словамъ Зуева, росло «премножество» терну; такъ что отъ его синихъ ягодъ, гдѣ

¹⁾ Зуевъ, Путешественныя записки, Спб. 1787, 269.

²⁾ Изъ бумагъ собственнаго собранія.

³⁾ На лѣвомъ берегу ея на картѣ Риччи Зиньони поставлено «Гробъ Павлюка».

⁴⁾ См. генеральную карту Ивана Исленьева 1779 года.

⁵⁾ Записки одес. общ. исторіи и древн., VII, 166.

рось тернъ, и гдѣ его не было, известковый берегъ рѣки казался полосатымъ. На семнадцать верстъ ниже городка, стоявшаго при устьѣ рѣки Ингульца, въ турецкую войну 1737 года построены были русскими большой ретраншементъ, Александръ-Шанцы; отъ Александръ-Шанцевъ начинаются днѣпровскія гирла, а по правую сторону падаютъ въ Днѣпръ рѣчки Бѣлозерка, Малый и Великій Солонцы и рѣка Бугъ. Бѣлозерка на три версты ниже Александръ-Шанцевъ, теченіе имѣетъ изъ степи, падаетъ въ большое озеро Бѣлое или Бѣлозерскій лиманъ, наполняемый водою изъ Днѣпра, въ лѣтнее время совсѣмъ пересыхаетъ ¹⁾). Солонецъ-Малый идетъ изъ степи и падаетъ въ лиманъ Солонецъ, противъ острова того же имени; въ настоящее время этой рѣчкѣ соотвѣтствуетъ оврагъ Верхній-Солонецъ, падающій въ лиманъ своего имени подъ селомъ Софиевкой. Солонецъ-Великій идетъ изъ степи и падаетъ въ днѣпровскій лиманъ, ниже мѣстечка Станислава.

Бугъ рѣка, въ книгѣ большаго чертежа Бокгъ, показанки и польски Богъ или Бохъ, по-турецки Ак-су, то-есть Бѣлая вода у Геродота Гипанисъ; получилъ свое названіе отъ готскаго «bongs» — изгибъ, отъ глагола «biugan» — гнуть ²⁾), выходитъ изъ болотъ южной части теперешней волынской губерніи, на Авратынской возвышенности, отрасли Карпатскихъ горъ, у деревни Холодецъ, староконстантиновскаго уѣзда, и течетъ по направленію съ сѣвера на юговостокъ до впаденія въ Днѣпръ. Запорожскимъ козакамъ Бугъ принадлежалъ только нижнимъ своимъ теченіемъ, отъ впаденія въ него балки Большаго-Сухаго-Ташлыка и до самаго устья его, что составляетъ около 180 верстъ длины по прямому направленію. На западъ отъ самой границы запорожскихъ владѣній съ польско-турецкими, близъ устья рѣки Синюхи и Екатерининскаго шанца, Бугъ течетъ между горъ, полого отдалившихся отъ его береговъ, имѣя 70 сажень ширины, отъ 8 до 12 футовъ глубины; ниже рѣки Синюхи берега Буга остаются тѣже, ширина нѣсколько увеличивается, но вмѣстѣ съ этимъ въ немъ обнаруживаются гряды гранитныхъ камней, составляющихъ собой бугскіе пороги и заборы. Бугскіе пороги и заборы такого же про-

¹⁾ Записки одес. общ. исторіи и древн. VП, 166.

²⁾ Мнѣніе ректора юрьевскаго университета Будиловича.

исхожденія, какъ и днѣпровскіе; они тянутся на протяженіи 70—80 верстъ и представляютъ собой большую помѣху для судоходства по Бугу; по мѣстамъ между порогами и заборами Буга возвышаются небольшіе каменистые острова, покрытые травой и большимъ лѣсомъ; первый порогъ на рѣкѣ Бугѣ начинается на три версты ниже рѣки Синюхи: порода его одинакова съ породой горъ, стоящихъ у береговъ Буга. На двѣ версты ниже перваго порога Бугъ течетъ небольшою глубиною безъ каменьевъ на днѣ; далѣе въ немъ снова начинаются пороги и камни, и берега рѣки дѣлаются на столько узки, русло же ея становится на столько каменисто, что у Мигейской слободы на камняхъ Буга во всю ширину его построена водная мельница. Ниже рѣчки Мигейской, впадающей въ Бугъ на восемь верстъ ниже бывшаго Екатерининскаго шанца, Бугъ течетъ между каменныхъ горъ, высотой отъ 25 до 15 сажень отвѣса, имѣетъ ширины до 40 сажень и препятствуетъ всякому переѣзду съ одного берега на другой; въ такомъ видѣ онъ течетъ до запорожскаго гарда, что составляетъ отъ Екатерининскаго шанца 39 верстъ.

На этомъ пространствѣ рѣка Бугъ имѣетъ семь пороговъ и девять каменныхъ острововъ; камни пороговъ такъ часто слѣдуютъ одинъ за другимъ, что въ этомъ мѣстѣ всю рѣку можно перейти съ одного берега на другой; кромѣ того на этомъ-же протяженіи имѣется 21 порогъ: Выше-Мигійскій первый, Выше-Мигійскій второй, Компанійскій, Мигійскій первый, длины 350 сажень, Запорожскій длины 80 сажень ¹⁾, Мигійскій второй, длины 500 сажень—всѣ три противъ теперешняго села Миги; Чернецій, Македонцовскій, Войстриченскій, Розидоровскій, Давидовскій, Лисенковскій, Палиенковскій—всѣ семь противъ села Семеновки; Богдановскій, длины 600 сажень, противъ деревни Богдановки: Подорожинскій первый, Строчкій первый, Строчкій второй, Подорожинскій второй, Лопатовскій, Пышенинскій, 400 сажень длины и Теплицкій—всѣ семь противъ села Константиновки; Александровскій противъ деревни Александровской. Названія бугскихъ пороговъ усвоены частію отъ владѣльцевъ мельницъ на порогахъ, частію отъ прибрежныхъ деревень и селъ; только одинъ порогъ, Запорожскій, носитъ историческое

¹⁾ У Шмидта названъ Проточинскимъ, Матеріалы, Спб., 1863, I.

название; зато этот порогъ изъ всѣхъ бугскихъ пороговъ самый замѣчательный. Чтобы имѣть о немъ понятие, надо представить себѣ огромную скалу, высоты сажень около пятнадцати, ширины сажень около десяти, которая, подобно искусственному мосту, перекинута отъ одного берега рѣки къ другому, и это будетъ Запорожскій порогъ на Бугѣ. Вода, бѣгущая по рѣкѣ, встрѣтивъ на своемъ пути неодолимое препятствіе, въ видѣ Запорожскаго порога, бросается направо и налево, въ оба берега, размываетъ себѣ небольшіе желоба между береговыхъ скалъ и съ страшной силой устремляется впередъ: противъ самаго порога, у лѣваго берега рѣки стоитъ огромнѣйшая скала Проточинская, втрое выше самаго порога, съ которой, точно съ высоты птичьяго полета, открывается великолѣпнѣйшій видъ на весь этотъ страшный водоворотъ, который носитъ название Запорожскаго порога. Между порогами Буга есть немало и острововъ, каковы: Компанійскій, длинный островъ, покрытый сплошнымъ дубовымъ лѣсомъ, противъ Компанійской скалы, замѣчательной двумя своими пещерами—Кузней, длины пятнадцать аршинъ, и безыменной, длины два аршина съ очень низкимъ сводомъ и такъ называемымъ Гайдамацкимъ сидѣниемъ въ родѣ естественнаго дивана, сдѣланнаго самой природой на скалѣ и имѣющаго одиннадцать аршинъ длины, три четверти аршина ширины и шесть четвертей высоты; Семеновскій, Мясниковскій, Наумовскій и Барановскій—противъ Семеновки; Подорожинскій, Кириковскій, Константиновскій первый, Константиновскій второй, покрытый громаднымъ дубовымъ лѣсомъ—противъ Константиновки; Гардовый, противъ скалъ Сова, Браны и Пугача, на три версты ниже Константиновки; на одномъ изъ камней Гардоваго острова, по преданію, стояла у запорожскихъ козаковъ церковь, разрушенная козакомъ-рenegатомъ Саввою Чалымъ ¹⁾; это дикій, скалистый, заросшій густою травой и покрытый лозой островъ. Между островомъ Гардовымъ во времена запорожскихъ козаковъ на Бугѣ устроенъ былъ гардъ, то есть гребля или китець для ловли рыбы; онъ устраивался между лѣвымъ берегомъ Буга и островомъ Гардовымъ: когда наступала весна, запорожцы загачивали рѣку отъ берега большими, а отъ

¹⁾ Эварницкій, Запорожье въ остаткахъ старины, Спб., 1888, I, 151.

острова малыми камнями, затѣмъ дѣлали два плетня, погружали ихъ бокомъ въ воду и ставили одинъ противъ другаго, немного растворявъ ихъ для болѣе или менѣе свободнаго прохода рыбы, плывущей вверхъ, и такимъ образомъ ловили здѣсь лучшую рыбу вырѣзубъ и рыбець¹⁾; уловъ рыбы всегда былъ чрезвычайно великъ; въ нѣсколько часовъ нагружали пять-шесть и даже больше того воевъ и то лишь большой, не считая малой рыбы. Ниже запорожскаго гарда²⁾ гранитные берега Буга смѣняются известковыми, хотя попрежнему остаются крутыми и высокими; сама рѣка становится весьма мелководной, имѣеть отъ 20 до 50 саженъ ширины и не болѣе 6 футовъ глубины; на 6 верстѣ ниже гарда, при урочищѣ Кременчукъ, берега Буга постепенно начинаютъ спускаться и становятся доступными для переѣзда рѣки въ бродъ; на десять верстѣ ниже урочища Кременчука до впаденія рѣчки Мертвовода, гдѣ стояло запорожское селище Соколы, теперь городъ Вознесенскъ, Бугъ течеть уже между пологими берегами, при глубинѣ отъ шести футовъ, имѣя мѣстами по лѣвому берегу хорошія пашни и луга; ниже устья Мертвовода ширина Буга постепенно прибавляется, и на пятнадцать верстѣ отъ этой рѣки къ рѣчкѣ Бѣлоусовкѣ у лѣваго берега Буга начинается уже плавня, отъ берега до Сухаго-Еланца шире версты, въ разстояніи двадцати семи верстѣ заросшая камышомъ; только небольшая часть праваго берега, на шесть верстѣ выше Сухаго-Еланца, остается чистой отъ камыша и прямо безъ плавни подходитъ къ материку; это мѣсто носитъ названіе Голой пристани; тутъ русскія войска переходили съ лѣваго берега на правый и «на той сторонѣ видѣнь и нынѣ (въ 1774 году) построень немалой величины тетъ-де-понъ или ретраншементъ»³⁾. Ниже рѣчки Сухаго-Еланца идетъ такая же плавня по обоимъ берегамъ Буга, болотистая, заросшая камышомъ, на протяженіи двухъ верстѣ; здѣсь Бугъ расширяется до двухъ-сотъ пятидесяти саженъ, имѣя съ лѣваго берега камышъ, песчаные кучугуры и ближе къ горѣ луга; такъ течеть онъ около шести верстѣ, по-немногу прибавляясь въ ширину; отсюда Бугъ неожиданно дѣлаеть

¹⁾ Записки одес. общ. ист. и древн., VII, 180, прим. 54.

²⁾ Противъ теперешняго села Александровки, елисаветградскаго уѣзда.

³⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, VII, 180.

поворотъ на востокъ и разливается болѣе, чѣмъ на 600 сажень въ ширину, и его берега переходятъ въ песчано-глинистую низменность; въ такомъ видѣ онъ идетъ до самаго устья, имѣя глубины отъ 28 до 40 футовъ. На семь верстъ ниже означеннаго поворота Бугъ принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны рѣчку Кудый-Еланецъ; отъ Куцаго-Еланца разными колѣнами онъ течетъ почти на полдень, дѣлая при каждомъ поворотѣ три довольно значительныя песчанныя косы. На тридцать три версты ниже Куцаго-Еланца Бугъ принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны рѣчку Ингуль ¹⁾; на этомъ разстояніи берега Буга невысоки: горы, сопровождающія рѣчку, имѣющія высоты до пяти сажень, далеко отходятъ отъ нея и отдѣляютъ Бугъ отъ себя двумя песчаными косами Жабурной и Осницкой; только у Поповой балки, при которой турки производили порохомъ ломку камня для Очакова и Кинбурна, Бугъ касается каменной горы. Ниже устья рѣчки Ингула каменистый берегъ Буга идетъ до косы Павловой на протяженіи трехъ, если слѣдовать по прямому направленію, и на протяженіи двѣнадцати верстъ, если слѣдовать по извилинамъ; ниже косы Павловой Бугъ идетъ частію между песчаныхъ, частію между глинистыхъ, но въ томъ и другомъ случаѣ невысокихъ, береговъ, дѣлая въ разныхъ мѣстахъ отъ балокъ значительныя косы, каковы: Балабанова, Кривая, Ожаровская, Русская и противъ нея на правомъ берегу Волошская ²⁾. Русская коса, по преданію, получила свое прозваніе отъ какихъ-то русскихъ людей, пріѣзжавшихъ на лодкахъ въ бугскій лиманъ для рыбной ловли и остававшихся здѣсь въ теченіе всей зимы; говорятъ также, что шведскій король, уходя изъ-подъ Полтавы, переправлялся черезъ Бугъ у Поповой косы. Волошская же коса, по преданію, получила свое названіе отъ волоховъ, пріѣзжавшихъ на нее съ турецкой стороны для рыбныхъ ловель. Близъ Ожаровской косы во время Боплана стоялъ на рѣкѣ Бугѣ островъ Кременцовъ, длиною въ полторы тысячи, шириною въ тысячу шаговъ, вышиною отъ двадцати до двадцати пяти футовъ, сѣверный берегъ его крутой, южный—отло-

¹⁾ При впаденіи рѣчки Ингула въ Бугъ теперь стоитъ городъ Николаевъ.

²⁾ Кривая коса, по теперешнему, ниже селенія Богдановки, Ожаровская ниже Галициновки, Русская выше Федоровки, Волошская противъ Кисляковки.

гій; не далѣе полумили отъ него къ Очакову находился строевой лѣсъ; къ сѣверу отъ Кременцова острова Бопланъ находилъ мѣсто, окруженное крутыми оврагами и потому весьма удобное для заложанія въ немъ крѣпости. Ниже Кременцова острова стоялъ Андреевъ островъ, очень извѣстный татарамъ XVII вѣка ¹⁾, длиною около мили, а шириною въ четверть мили, покрытый лѣсомъ; противъ него на песчаномъ бродѣ глубина Буга была не болѣе трехъ футовъ, а ширина рѣки столь малозначительна, что черезъ нее могла переправляться въ бродъ самая тяжелая артиллерія; ниже этого мѣста Бугъ вездѣ судоходенъ. Ниже Андреева острова, накрутомъ возвышеніи берега рѣки, былъ живой родникъ воды, называвшійся Виноградной криницей, у Боплана переименованной въ Винарадна крица; это прекрасное мѣсто казалось Боплану весьма удобнымъ для селенія: здѣсь подъ рукою находился лѣсъ, изъ котораго можно бы устроить мельницы. Ниже Виноградной криницы, нѣсколько ниже Волошской косы, но какъ разъ противъ теперяшняго хутора Хаблова, отъ лѣваго берега Буга отдѣляется такъ называемый Семеновъ-Рогъ, у Боплана извращенный до неузнаваемости въ Семенвирукъ (Семенви=Семеновъ, рукъ=ругъ=рогъ), который, по преданію, занесенному въ исторію князя Мышецкаго, получилъ свое названіе отъ выходца изъ Польши Семена, занимавшагося рыбными и звѣринными промыслами, составившимъ около себя ватагу болѣе ста человѣкъ, одѣтыхъ въ шкуры дикихъ козъ и оттого будто бы прозывавшихся козарами ²⁾; противъ Семенова-Рога, по словамъ Боплана, въ Бугѣ лежалъ треугольный островъ, имѣвшій въ длину около полумили ³⁾. Ниже Русской и Волошской косы и Семенова-Рога до мыса Скелеватаго, на протяженіи девяти верстъ, начинается уже бугскій лиманъ, имѣющій наибольшей ширины 7 верстъ и наименьшей 800 сажень; бугскій лиманъ соединяется съ днѣпровскимъ и идетъ общимъ русломъ въ Черное море; вода въ бугскомъ лиманѣ, при морской погодѣ, всегда отзывается солью ⁴⁾.

Изъ многихъ притоковъ Буга, протекавшихъ по бывшимъ воль-

¹⁾ Акты южной и западной Россіи, XIII, 168.

²⁾ Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852, 2.

³⁾ Бопланъ, Описаніе Украины, Слб., 1832, 51.

⁴⁾ Записки одес. общ. истор. и древн. VII, 179—181.

постямъ запорожскихъ козаковъ, достойны вниманіи слѣдующіе: Синюха, иначе Синія воды, по-турецки «Гек-су», то-есть «Синія вода», неправильно названная въ актѣ XVII вѣка Свинухой ¹⁾, идетъ къ Бугу по направленію отъ сѣвера къ югостоку и впадаетъ въ него подъ теперешнимъ Ольвіополемъ; берега ея большею частію голы, скалисты; наибольшая ширина семьдесятъ сажень, наибольшая глубина шесть аршинъ; мѣстами среди рѣки возвышаются острова, покрытые травой и густою лозой; такъ, противъ села Синюхина-Брода въ рѣкѣ стоитъ шесть острововъ; мѣстами-же между береговыхъ скалъ рѣки попадаются естественныя пещеры и при нихъ различныя искусственно выбитыя на камняхъ знаки; такова пещера ниже хаты крестьянина Алексѣя Миринова того-же села, имѣющая п лтора аршина длины и два съ половиной высоты; такова пещера Зміева, нѣсколько ниже села, высоты до трехъ аршинъ, вмѣстимостью для десяти человекъ; таковы изображенія двухъ чашекъ и сапога въ два вершка величины на одной изъ береговыхъ скалъ рѣки Синюхи противъ огорода крестьянина Петра Жука.

Притоки рѣки Синюхи съ лѣвой стороны: Высь изъ Большой-Выси и Малой-Выси ²⁾, Кильтень (отъ татарскаго слова «кюль-день» — выходящій изъ озера) и Ольшанка ³⁾; Журавка, падающая въ Синюху противъ бывшаго польскаго города Семлека; Тарговица, устьемъ противъ бывшаго польскаго города Тарговицы; Кагарлыкъ, (можетъ быть «кахрлыкъ» — сердитый, а можетъ быть «скаргалыкъ» гдѣ садятся галки); непосредственно ниже рѣчки Тарговицы; Терновка на картѣ Исленьева, или Кривой-Ташлыкъ на картѣ Риччи Занонни, какъ это очевидно изъ того, что на обѣихъ картахъ ниже устья этой рѣчки, съ лѣвой стороны, поставлено селеніе Терновка; Ольшанка на картѣ Исленьева или Хольникъ на картѣ Риччи Занонни, какъ это очевидно изъ того, что на верховьяхъ этой рѣчки на обѣихъ картахъ поставлено селеніе Ташковка; Сухой-Ташлыкъ (отъ татарскаго «ташлыкъ» — каменистый), состоящій изъ Липнянки-Доброй или у Мышецкаго

¹⁾ Акты южной и западной Россіи XIII, 558.

²⁾ Притоки Малой-Выси—Логоватка и Винарка, см. карту Исленьева.

³⁾ См. генеральную карту Ивана Исленьева 1779 года.

Добрянки, на картѣ Риччи Заннони названный рѣчкою Красной, какъ это очевидно изъ того, что на устьѣ ея поставлено селеніе Добрянка; Опочная, означенная на картѣ Риччи Заннони и оставленная безъ названія на картѣ Исленьева; Черный-Ташлыкъ съ правыми притоками—Осиковатою, Миновой, Плетенымъ-Ташлыкомъ ¹⁾, Плетеновкою и Мазницею, и съ лѣвыми притоками—Козоваткою, Грузскою, Помочною и Камышеватою.

У Синихъ-Водъ въ 1596 году стоялъ козацкій гетманъ Наливайко съ козаками въ виду польскаго польнаго гетмана Жолкъвскаго. Въ 1650 году на Синихъ-Водахъ стояли татары, приходившіе на помощь гетману Богдану Хмельницкому. Въ томъ-же году на Синихъ-Водахъ полковникъ уманскій Глухъ, сторонникъ Хмельницкаго, поразилъ 10,000 татаръ, бѣжавшихъ изъ-подъ Берестечка и занявшихся на своемъ пути грабежомъ ²⁾.

Ниже рѣки Синюхи слѣдуютъ притоки Буга—Мигійскій-Ташлыкъ, означенный на картѣ Исленьева; Корабельная, берущая начало противъ вершины рѣчки Помочной, лѣваго притока Чернаго-Ташлыка, и падающая въ Бугъ близъ теперешняго селенія Семеновки; Ташлыкъ или Кайнаръ (съ тюркскаго на русскій «кипящій»), означенный на картѣ Исленьева, нѣсколько выше скалы Кременчука; Мертвоводъ или Мертвыя-Воды, у Геродота Горькій-источникъ, начало свое беретъ на сорокъ верстъ выше запорожской границы къ сѣверозападу, изъ балокъ; всего теченія имѣлъ 104 версты, падалъ въ Бугъ подъ Вознесенскомъ; по мѣрѣ теченія вода прибывала въ немъ изъ ключей, дающихъ начало его притокамъ; берега его большею частью гористы; между горъ имѣются хорошія луговые мѣста; въ осьми верстахъ отъ устья Мертвоводъ переѣзжали въ бродъ; отъ этого брода рѣка течетъ небольшими протоками изъ одного озера въ другое; мѣстность, откуда выходитъ и по которой идетъ эта рѣка, на большомъ пространствѣ изобилуетъ ключами минеральной горькой и соленой воды, въ иныхъ мѣстахъ до того горькой, что она даже не годится для водопоя ³⁾. Притоки Мертвовода: Бешъ-Байракъ (отъ татар-

¹⁾ Плетеный-Ташлыкъ съ боковыми—Дубовкою и Вуками, на картѣ Семена Леонтьева 1758 года Вуками, у Исленьева Каменными-Вуками.

²⁾ Костомаровъ. Богданъ Хмельницкій, Спб., 1884. I, 44; II, 261, 304.

³⁾ Шмидтъ, Херсонская губернія, Спб., 1863, I, 187—190, 444.

скаго «беш» — пять и «байрак» — хъспое мѣсто), Розоватая или Лозоватая, Костоватая, Камышеватая, Гарбузинка или Гарбузина; Гарбузина и Гарбузинка также текутъ плесами изъ одного озера въ другое и на столько маловодны, что ихъ можно считать балками; вода озеръ Гарбузины считалась вредной для скота ¹⁾. При устьѣ рѣчки Мертвовода въ 1737 году когда русскія войска вмѣстѣ съ запорожцами шли для взятія турецкаго города Очакова, умеръ въ самомъ походѣ кошевой атаманъ Иванъ Малашевичъ; тѣло его отправлено было отъ Буга и Мертвовода въ Сичу ²⁾.

За Мертвоводомъ слѣдуютъ рѣчки — Бѣлоусовка, взлвшись неподалеку отъ Буга изъ ключей, почти ручьемъ падаетъ въ Бугъ, прерываясь у самаго устья болотами. Великій или Черный-Еланецъ, получившій свое названіе или отъ тюркскаго «алан», что значитъ лужайка, поляна, или отъ «елан» — змѣя, т. е. змѣевидная рѣка, протекалъ чрезъ всю запорожскую землю отъ границы и падалъ въ Бугъ ниже Бѣлоусовки, принималъ съ правой стороны притоки Соленую и Елень. Сухой-Еланецъ, беретъ начало верстахъ въ тридцати отъ Буга изъ ключей, идетъ небольшимъ ручейкомъ по балкѣ. Куций, иначе Гнилой-Еланецъ (Сасыкъ-Еланецъ) или Еланчикъ, выходитъ изъ степи ключами, въ пятнадцати верстахъ отъ своего устья, обыкновенно имѣетъ теченія шесть верстъ ³⁾.

Ингуль, у Геродота Пантикапесъ, есть тюркское названіе и происходитъ отъ двухъ словъ «іен» — обширность и «кул» — озеро, иногда рѣка. Никакъ нельзя согласиться съ объясненіемъ Д. И. Иловайскаго, который сближаетъ корень слова Ингуль съ русскимъ словомъ «уголь» (безъ носового произношенія) или «онголь» (съ носовымъ) ⁴⁾: Ингуль имѣетъ несомнѣнно тюрко-татарскій корень, подобно тому, какъ притокъ Днѣстра Тели-гуль («Дели» — бѣшенный и «гуль» — озеро) и притокъ Тели-гула Сары-гуль («Сары» — желтый), какъ Карагуль, Кагуль, Наджугуль, передѣланное въ русское Нежегуль или Нижигуль. Ингуль — беретъ свое

¹⁾ Записки одес. общ. истор. и древн., VII, 180, прим. 55 и 183.

²⁾ Сборникъ лѣтописей, Кіевъ, 1888, 67, Мышецкій, 12.

³⁾ Записки одес. общ. ист. и древн., VII, 181 и 183.

⁴⁾ Разысканія о началѣ Руси, Москва, 1882, 286.

начало въ степи изъ ручьевъ, близъ лѣса Нерубан ¹⁾, возлѣ деревни Федоровки или Бровковой, херсонской губерніи, елисаветградскаго уѣзда; черезъ елисаветградскую провинцію Ингуль протекалъ очень малымъ потокомъ и у самой крѣпости св. Елисаветы въ лѣтнее время почти не былъ виденъ: здѣсь его всегда переѣзжали въ бродъ и только для пѣшихъ клали доску. Начиная отъ запорожскихъ границъ, онъ принимаетъ въ себя значительныя рѣчки, оттого дѣлается довольно полноводнымъ, течетъ плесами, весьма извилистъ, оставляетъ мѣстами между горъ хорошіе луга и пашенную землю. Всего теченія Ингула—сто девяносто верстъ ²⁾, ширина отъ пяти до девяности сажень, близъ устья—двѣсти, самое устье—сто сажень. Ингуль впадаетъ въ Бугъ выше запорожскаго селенія Балацкова и судоходенъ отъ устья вверхъ на сорокъ верстъ тутъ по немъ ходили суда съ рыбой; выше же сорока верстъ онъ перестаетъ быть судоходнымъ, потому что имѣетъ глубины не болѣе четырехъ футовъ. Притоки Ингула съ лѣвой стороны: Крутоярка; Большая-Сѣверинка; Аджамка ³⁾ съ Сухою-Аджамкой; Каменка съ боковыми Широкой и Лозоваткой; Березовка съ Калновой; Сагайдакъ: «каменный берегъ его вышелъ фигуροю лука, потому отъ татаръ этимъ именемъ рѣчка и называется («сагайдакъ» на русскій языкъ значить «лукъ»), и, наконецъ, Злодѣйка. Притоки Ингула съ правой стороны: Грузскан, Каменоватал-Сугаклен, отъ татарскаго «сугаклы»—рѣка или мѣсто, гдѣ водится много сугаковъ, съ Коноплянкой и Лозовой; Калинова, Вшивка, Камышеватая-Сугаклен съ боковою Осиновою; Березнеговатая съ четырьмя притоками—Камышеватою и Вербовкой съ лѣвой стороны, Костоватою и Бобринцемъ съ правой стороны; Громоклен, передѣланная изъ татарскаго названія «Аргамаклы», что означаетъ мѣсто, гдѣ водятся «аргамаки», т. е. хорошія лошади, съ боковыми Кодымой, Богодушной и Водяной; наконецъ Терновка; послѣднія рѣчки Громоклен и Терновка «глубины для коммуникаціи судовъ не имѣютъ и мѣстами пересыхаютъ всѣ, но съ весны высоко поднимаются: Аргамаклы шире версты

¹⁾ Василій Зуевъ, Путешественныя записки. Спб., 1787, 227.

²⁾ У Василя Зуева 200 верстъ: Путешественныя записки. Спб., 1787, 227.

³⁾ Аджамъ—арабское слово иноземець, не-арабъ, преимущественно персіянинъ; вѣроятно же всего, что эта рѣка получила свое названіе отъ собственнаго имени какого-нибудь Аджамы.

раазливается, гдѣ и имѣеть по берегамъ изрѣдка довольный лѣсъ, а горы надъ ней каменны продолжаются» ¹⁾).

Въ 1649 году на рѣкахъ Ингулѣ и Ингульцѣ стояли кочевьями 10,000 татаръ, приходившихъ въ помощь гетману Богдану Хмельницкому. Въ 1652 году урочище между верховьями Ингула и Ингульца отдано было польскимъ королемъ Яномъ Казимиромъ Богдану Хмельницкому въ вѣчное владѣніе; пространство этого урочища опредѣлялось «отъ пасеки Хмельницкаго, нѣкогда стараго, черезъ Ингулецъ и Черный лѣсъ до устья рѣчки Бережка и къ байракамъ; а съ другой стороны отъ устья рѣчки Каменки ²⁾ къ рѣчкѣ Каменкѣ, въ Ингулецъ впадающей». Теперь это урочище находится въ александрійскомъ и елисаветградскомъ уѣздахъ херсонской губерніи и имѣеть до 30 большихъ селъ, кромѣ множества небольшихъ поселковъ, деревень и хуторовъ. Въ 1674 году на рѣкѣ Ингулѣ былъ взятъ кошевымъ Иваномъ Сиркомъ посланецъ Дорошенка, Иванъ Мазепа, ѣхавшій съ письмами въ Царьградъ. Сторонникъ турецкаго султана и противникъ московскаго царя, гетманъ Дорошенко не находилъ сочувствія у Сирка, и потому послѣдній, изловивъ посланца его къ турецкому султану, отправилъ его въ Москву. Въ слѣдующемъ году на рѣку Ингулѣ приходило 30,000 крымскихъ татаръ въ помощь Дорошенку; но на эту орду напалъ Сирко и «божіею помощію, а счастіемъ его царскаго пресвѣтлаго величества» разбилъ ее. Въ 1676 году крымскій ханъ снова стоялъ на рѣкѣ Ингулѣ у Бѣлыхъ-Колодезей, съ сильными ордами, ожидая здѣсь Сирка, временно примирившагося съ ханомъ, чтобы вмѣстѣ идти на Чигиринъ въ помощь Дорошенку ³⁾).

Мѣстность между рѣками Ингуломъ и Ингульцомъ извѣстна была кромѣ того тѣмъ, что здѣсь у запорожцевъ существовали конскіе заводы и заводы рогатаго скота ⁴⁾).

Кромѣ перечисленныхъ рѣкъ и рѣчекъ, протекавшихъ по правобережнымъ паланкамъ запорожскихъ вольностей, въ исторіи

¹⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., VII, 184.

²⁾ Притока рѣки Ингульца съ лѣвой стороны.

³⁾ Акты южн. и западн. Россіи, VIII, 315; X, 468; XI, 520; XII, 88, 183, 700, 701.

⁴⁾ Зуевъ, Путешественныя записки, Спб., 1787, 228.

князя Семена Мышецкаго находимъ еще слѣдующія, намъ неизвѣстныя: Кистину, Береклекъ, получившую свое названіе отъ татарскаго слова «береклыкъ», что значитъ много притоковъ, рукавовъ ¹⁾, Волжанку, Тронець, Базовую, отъ татарскаго «баз» — навѣсь, Гивленку и Каменку ²⁾.

¹⁾ Филологическія записки, 1892, V, 9.

²⁾ Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852, 75.

V.

Притоки рѣки Днѣпра съ лѣвой стороны. Рѣки черноморскаго бассейна. Орель съ ея лѣвыми притоками, Самара съ правыми и лѣвыми притоками, съ Самарскимъ пустынно-николаевскимъ монастыремъ, Татарка, Вороная, Осокоровка, Таволжанка, Вольная съ пещерой Дурной-Хатой, Московка-Сухая, Московка-Мокрая, Конка съ ея притоками, Аталыковка, Вереvчина, Бѣлозерка, Мамай-Сурка, Рогачикъ, Лопатиха, Русинова-Балка, Сухая-Широкая-Каиръ, Мечетная-Каиръ, Западная-Каиръ, Крутая-Каиръ, Турецкая-Каиръ, Веливела, Олешки, Янушева; Волчья съ ея притоками Ганчуломъ съ Янчуломъ, Терсами и др. Рѣчки азовскаго бассейна: Торець, Бахмутъ, Луганъ, Луганчикъ, Бѣлая, Большая-Каменка, Калмиусъ, Камышеватая, Мокрая-Бѣлосарайка, Каленцусъ и Берда съ ихъ притоками.

Съ лѣвой стороны падаютъ въ Днѣпръ менѣе значительныя рѣки, чѣмъ съ правой; да и самое число ихъ гораздо меньше числа рѣкъ правой стороны. Изъ болѣе или менѣе значительныхъ рѣкъ лѣвой стороны Днѣпра достойны вниманія слѣдующія: Орель, въ русскихъ лѣтописяхъ Ерель, Угълъ или Уголь, у русскихъ гидрографовъ Ерель, Орель, Орѣлъ, у Герберштейна Арель ¹⁾, у малороссійскихъ лѣтописцевъ Орель. Профессоръ Смирновъ возводитъ слово «Орель» къ одному корню со словомъ «Ураль», въ основаніи котораго лежитъ тюркскій корень «ура», что значитъ «та сторона», отсюда «Ураль» или «Орель» значитъ пограничная рѣка; а филологъ Никольскій видитъ въ имени «Орель» джигитайское слово «орель», что значитъ «тамъ»: «орель шурель»—тамъ сямъ, т. е. рѣка, текущая тамъ сямъ, извиристо, плесами. И то и

¹⁾ Лѣтопись по Ипатскому списку, Спб., 1817, 427, 369, 317.

²⁾ Записки о Московіи, Спб., 1866, 108; переводъ И. Анонимова.

другое объясненіе имѣють за собой вѣроятіе. Съ одной стороны рѣка Орель дѣйствительно съ отдаленныхъ временъ служила границей между осѣдлымъ населеніемъ кievской Руси и кочевымъ населеніемъ тюрко-татаръ; даже больше того: рѣка Орелью рѣзко разграничивается возвышенная равнина, идущая сплошь вдоль праваго берега ея, и обширная низменная равнина, степь, начинающаяся тотчасъ за лѣвымъ берегомъ ея: если взойти на правый берегъ рѣки Орели и взглянуть вдоль по теченію ея, то тутъ всякому зрячему человѣку бросится прямо въ глаза рѣзкая разница между правобережьемъ и лѣвобережьемъ рѣки, и онъ невольно проведетъ здѣсь границу между той и другой мѣстностью. Съ другой стороны рѣка Орель дѣйствительно течетъ извиристо и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ лѣтнее время совсѣмъ пересыхаетъ, при чемъ дѣлаетъ такіе загибы и перегибы, что какъ бы по нѣсколько разъ возвращается назадъ. Существуетъ еще одно объясненіе, по которому Орель имѣетъ въ своемъ корнѣ слово «орель», такъ какъ эта рѣка въ русскихъ лѣтописяхъ называется Ерель, каковое слово есть церковнославянское, замѣнившее собой Орель (какъ елень—олень). Хотя такое объясненіе сразу кажется и вѣроятнымъ, но въ дѣйствительности ему противорѣчатъ два обстоятельства: во первыхъ то, что слова «ерель» въ смыслѣ «орель» совсѣмъ нѣтъ въ церковно-славянскомъ языкѣ, и слово «орель» всегда писалось и пишется только въ формѣ орль, орль, орль¹⁾; во вторыхъ, съ этимъ несогласуется и самый текстъ лѣтописи, гдѣ о рѣкѣ Ерелѣ говорится такъ: «Половци же, узрѣвши Володимеръ полкъ, крѣпко идуць на нихъ, побѣгоша... онимъ же, ѣхавшимъ по нимъ, не постигше, возвратишася Русь, и стояша на мѣстѣ, нарицаемомъ Ерель, его же Русь зоветь Уголь»²⁾. Приведенное мѣсто ни въ коемъ случаѣ не даетъ основаніе думать, чтобы Ерель было русское названіе: лѣтописецъ говоритъ, что Русь называетъ это «мѣсто» Уголь, но кто называетъ это «мѣсто» Ерель—неизвѣстно; можетъ быть, это тюрки, хотя бы и половцы; тогда по тюркски

1) См. Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка, Спб., 1867, I, 828; Словарь церковно-славянскаго языка Востокова, Спб., 1858, I, 118, 12, II, 29; Миклошича, *Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum*, Windobonae, 1862, 1158, 514.

2) Лѣтопись по Ипатьскому списку, Спб., 1871, 427.

будеть Орель, каковое названіе русскіе могли передѣлать въ Ерель. Этому объясненію не можетъ противорѣчить даже существованіе города Орельска въ Волынскомъ княжествѣ ¹⁾ въ 1204 году, такъ какъ названіе этого города могло быть уже дѣйстви-тельно заимствованнымъ отъ нарицательнаго имени орла.

Любопытно также и то объясненіе имени рѣки Орели, которое даетъ ему самъ малорусскій народъ: народъ производитъ слово «Орель» (по малороссійскому выговору «Ориль») отъ слова «орать». «Давно когда-то было; жили въ нашихъ мѣстахъ запорожець и змій; жили они, жили да и заспорили за границы своихъ владѣній; спорили они, спорили, а потомъ и рѣшили, чтобъ покончить споръ, провести борозду между своими владѣніями. Вотъ змій запрегся въ плугъ и проораль ровъ, начавъ далеко («геть-геть»), а окончивъ у Днѣпра, и потекла потомъ по той оранкѣ рѣчка, и прозвали ту рѣчку «Ориль» ²⁾.

Рѣка Орель начинается въ Слободской Украинѣ, теперешней харьковской губерніи, двумя рѣчками: Верхней-Орелью и Нижней-Орелью, иначе Орелькой или Попильнушкой; Верхняя-Орель беретъ начало близъ села Лимана, зміевскаго уѣзда; Нижняя-Орель беретъ начало близъ села Верхней-Береки того-же уѣзда и впадаетъ въ Верхнюю-Орель ниже такъ называемой стрѣлки, у которой сходятся три губерніи: харьковская, полтавская и екатеринославская; послѣднюю Нижняя-Орель охватываетъ на протяженіи тридцати верстъ, начиная отъ села Новопетровки, павлоградскаго уѣзда. Всего теченія Орели, отъ истоковъ до устья, 400 верстъ; въ предѣлахъ Запорожья она протекала на протяженіи 180 верстъ и разливалась здѣсь въ весеннее время до 10 верстъ ширины; она падаетъ въ Днѣпръ выше Песокъ, новомосковскаго уѣзда, и какъ разъ противъ начала Бородаевки по правому берегу Днѣпра, верхнеднѣпровскаго уѣзда. Во время существованія Запорожья Орель служила границей между владѣніями запорожскихъ и малороссійскихъ козаковъ. Притоки Орели съ лѣвой стороны: Богатая съ Богатенькою, падающая на 4 съ половиной версты ниже

¹⁾ Лѣтопись по Ипатскому списку, Спб. 1871, 482.

²⁾ Записано отъ крестьянина мѣстечка Котовки, екатериносл. губ., новомосковскаго уѣзда, Степана Сатаны.

села Аванасьевки, новомосковского уѣзда; Подпильная между хуторомъ Давыдовкой и селомъ Перещепинымъ; Кильченька, идущая черезъ средину Перещепина и тутъ же падающая въ Орель; Кривецъ въ селѣ Козырщинѣ; Бузовка, получившая свое названіе отъ татарскаго «буз» — ледъ, падающая въ Орель ниже сада владѣльца Н. Н. Крашенинникова; Богатая или Мокрая-Заплавка съ боковою Сухую-Заплавкою (въ селѣ Гупаловкѣ), берущая начало на землѣ Д. Д. Перчуна и падающая въ Орель въ имѣніи М. В. Лещины, Михайловкѣ; Царичанка, противъ мѣстечка Царичанки, означенная на картѣ Исленьева 1779 года; Прядивка между Прядивкой и селомъ Могилевомъ. Притоки Орели съ правой стороны: Богатая съ Багатенькою, падающая въ Орель ниже села Чернетчины, константиноградскаго уѣзда, полтавской губерніи; Вшивая, Сухая-Лепянка, Мокрая-Лепянка, Берестовка и при самомъ устьѣ Орели Свинка или Свинковка. При впаденіи рѣчки Берестовки въ Орель основано было въ 1675 году поселеніе Нехвороща, извѣстное, однако, уже въ 1665 году ¹⁾, а черезъ рѣку Орель на лѣвомъ берегу ея въ 1705 году заложенъ былъ Нехворощанскій успенскій монастырь, просуществовавшій до 1799 года ²⁾. Кромѣ Орели, съ лѣвой же стороны, впадаютъ въ Днѣпръ: Протовча съ Чаплинкой, идущая изъ степи, близъ села Шульговки, по направленію отъ сѣверо-запада къ юго-востоку и падающая въ Днѣпръ противъ острова Насыпнаго подъ Каменкой новомосковского уѣзда; Мокрая и Сухая-Каменки, теперь овраги, падающіе въ Днѣпръ подъ тѣмъ-же селомъ Каменкой.

Въ 1650 году черезъ Орель, Самару и другія рѣчки проходилъ съ донскими козаками сынъ гетмана Богдана Хмельницкаго, Тимофей Хмельницкій, съ козацкими полками, съ видимою цѣлью пригласить донцевъ къ участию въ дѣлѣ возстанія козаковъ противъ поляковъ; Хмельницкій держалъ путь изъ Орлика на Берестовую, Орель, Самару, Волчы-Воды, Медвѣжьи-Воды, Терновку, Кодышъ, Кремки и Миусъ. Получивъ отъ донцевъ нѣсколько мѣшковъ муки, бочекъ вина, запасъ рыбы и питья, Хмельницкій по-

¹⁾ Максимовичъ, Собраніе сочиненій, Кіевъ, 1876, I, 725. Акты южной и западной Россіи, VI, 60.

²⁾ Записки одес. общ. истор. и древн., II и III, 785. Эварницкій, Запорожье въ остаткахъ старины, Спб., 1888, I, 103; въ послѣднемъ годѣ основанія монастыря показанъ неточно.

вернулся назадъ шляхомъ до Волчьихъ-Водъ, а отъ Волчьихъ-Водъ шелъ подлѣ татарскихъ улусовъ. Въ томъ-же году татары, послѣ установившихся сношеній Богдана Хмельницкаго съ крымскимъ ханомъ, перекочевали отъ Азовскаго моря на Орель и выше ея къ Ворсклѣ и другимъ рѣкамъ, гдѣ оставались нѣкоторое время на кочевьяхъ съ своими женами и дѣтьми. Въ 1665 году ногайскіе татары сдѣлали набѣгъ изъ-за Ворсклы на Украину; они успѣли угнать нѣсколько десятковъ скота и убѣжать за рѣку Орель; украинскіе козаки бросились было по слѣдамъ грабителей, но не успѣли ихъ догнать. Въ 1673 году изъ Крыма вышли въ большомъ количествѣ татары и расположились у притока рѣки Орели, Берестовой; отсюда они имѣли, раздѣлившись на три части, тайно напасть на ново построенные слободско-украинскіе города; но тутъ на одинъ изъ ихъ отрядовъ наскочилъ полтавскій полкъ въ 1000 человекъ, разбилъ его и взялъ одного татарина въ плѣнъ, который сообщилъ козакамъ о намѣреніи турецкаго султана и крымскаго хана идти войной подъ Кіевъ ¹⁾. Въ 1731 году, осенью, вслѣдствіе тревоги отъ татаръ, въ Орели ходили козацкіе полки, нѣкоторые-же, не доходя рѣки, вернулись домой ²⁾.

Въ 1687 году черезъ рѣку Орель, по сдѣланному на ней мосту, прошла московская рать подъ начальствомъ Василія Васильевича Голицына и козація войска подъ начальствомъ гетмана Ивана Самойловича. Они шли въ Крымъ и двигались направлениемъ отъ Орели на Самару (видимо близъ теперешней колоніи Кронсгартенъ), отъ Самары на Острую-могилу, существующую съ тѣмъ-же названіемъ и въ настоящее время у села Новоселки-Клевцовой, далѣе черезъ рѣчку Татарку, т. е. лѣвый притокъ Самары, какъ это видно изъ карты театра войны русскихъ съ турками въ 1735—1739 годахъ Matthaei Seuteri; урочище Великіе-Плеса, рѣчку Вороную, лѣвый притокъ Днѣпра; вершину рѣчки Осокоровки ³⁾, гдѣ рѣчки Терги притянули изъ моря; отсюда на рѣчку Вольную, гдѣ рѣчка Крымка

¹⁾ Акты южной и западной Россіи, VI, 53; VIII, 330, 335; XII, 675.

²⁾ Сборникъ лѣтописей южной и западной Руси, Кіевъ, 1888, 60.

³⁾ Теперь рѣчка Осокоровка, выше села Петровскаго или Свистунова, александровскаго уѣзда. Что такое Терги, намъ не извѣстно; быть можетъ, вѣдсь равумѣются рѣчки Терсы, притоки Волчьей; но вершина ближайшей къ Днѣпру Терсы отстоитъ отъ моря на 165 версть.

притягла отъ Конки; далѣе вершиною Сухой-Московки; отсюда между Кобылячкою и Литовкою на вершину Каменки ¹⁾ и до рѣчки Конки на пески Великаго-Луга, гдѣ стояла пустая мечеть и гдѣ рѣчка Янчуль ²⁾ и Торскіе пески, недалеко отъ Сѣчи; отсюда вернулись назадъ къ Великому-Дугу противъ урочища Кучугуры и Плетеницкаго лимана, къ татарскому тирлищу, потомъ вверхъ по Днѣпру до мѣста отправленія черезъ Самару и остановились на ея притокѣ Кильчени; отсюда продолжали путь черезъ Орель далѣе въ Малую Россію. Тѣмъ-же путемъ черезъ Орель, Самару и далѣе «мимо Сѣчь простуючи ку Перекупу», шли московская рать, малороссійскіе казаки, охочіе полки и въ 1689 году подъ начальствомъ того же Василія Васильевича Голицына и новаго гетмана Ивана Степановича Мазепы ³⁾; на этотъ разъ войска козацкія держались праваго пути, т. е. вдоль лѣваго берега Днѣпра, а войска московскія лѣваго пути, т. е. далѣе въ степь по направленію къ Дону и Азову.

Въ 1735 и 1736 году черезъ рѣчки Орель ⁴⁾, Самару, Вороную, Осокоровку и рѣчку Конку шли русскія войска, малороссійскіе и запорожскіе казаки на Крымъ подъ непосредственной командой генераль-лейтенанта Леонтьева и подъ начальствомъ фельдмаршала Миниха; у запорожцевъ былъ на ту пору кошевымъ атаманомъ Иванъ Малашевичъ; запорожскіе казаки играли въ этихъ походахъ

¹⁾ Кобылячки нѣтъ, есть Кобыля, притокъ Конки; Литовки совсѣмъ нѣтъ; Каменки здѣсь также нѣтъ, есть Каменка, впадающая въ Бересловую, притокъ Волчьей, подъ слободой Гавриловкой, александровскаго уѣзда, но это отъ Днѣпра 100 верстъ.

²⁾ Подъ Янчуломъ нужно разумѣть Янчокракъ, который дѣйствительно впадаетъ въ Днѣпръ недалеко отъ Сѣчи, а не теперешній Янчуль, притокъ Волчьей, который отстоитъ отъ Днѣпра прямою линіей къ востоку почти на 90 верстъ; если двигаться вдоль лѣваго берега Днѣпра, чтобы отсюда прямо попасть въ Крымъ, то на этомъ пути, тотчасъ ниже рѣчки Конки будетъ рѣчка Янчокракъ; на картѣ Риччи Заннони около нея стоитъ Актарь-мечеть, это есть «пустая мечеть» малороссійскаго лѣтописца. На картѣ Matthaël Seutteri послѣдовательнаго движенія войскъ Миниха (1735 — 1739) ниже Конскихъ-Водъ поставленъ также Янчокракъ.

³⁾ Лѣтопись Самовидца, Кіевъ, 1878, 167 и 176. Лѣтопись Величка, Кіевъ, 1855, III, 13, 71.

⁴⁾ Переправа черезъ Орель была у мѣстечка Царичанки въ бродѣ, потому что въ эти годы лѣто было жаркое, и рѣчки сильно высохли.

едва-ли не первую роль, какъ люди искусные въ битвахъ съ татарами и хорошо знавшіе всѣ ходы и выходы въ степяхъ ¹⁾).

За рѣкою Орелью слѣдуетъ рѣка Самара. Первое указаніе объ этой рѣкѣ находимъ въ русской лѣтописи подъ 1152 годомъ. «Якоже приде Изяславъ у Черниговъ, и ту приде ему вѣсть отъ сына отъ Мьстислава, оже Богъ ему помогъ половцы побѣдити на Угль и на Самарѣ» ²⁾. Самара въ географіи южной Россіи, въ книгѣ большаго чертежа Самаръ, у запорожскихъ козаковъ Самаръ, беретъ начало въ Слободской Украинѣ, изюмскаго уѣзда, близъ села Самарскихъ-Прудъ, и впадаетъ въ Днѣпръ съ лѣвой стороны, противъ Самарскаго острова и архіерейскаго двора въ Екатеринославѣ. Теченіе ея необыкновенно тихое; вода на видъ зеленватая отъ свойства ея подвергаться каждый годъ, начиная съ 9 мая, цвѣтнію; берега ея по мѣстамъ усѣяны каменными глыбами, по мѣстамъ покрыты травой и поросли камышомъ и лѣсомъ; изъ двухъ береговъ правый почти вездѣ возвышенный, лѣвый почти вездѣ низменный; вся длина рѣки не свыше 200 верстъ, ширины отъ 20—100 сажень, наибольшая глубина до 7, средняя—до 2 сажень. Отъ самой вершины и далѣе на двѣ трети своего теченія Самара идетъ однимъ русломъ; но, дойдя до того мѣста, гдѣ стоитъ село Знаменка, она отдѣляется отъ себя вправо большой заливъ, равный собственной ширинѣ, и часто неопытные пловцы принимаютъ этотъ заливъ за настоящую рѣку. Вслѣдъ за этимъ, пройдя внизъ незначительное пространство, Самара вновь раздѣляется на Старую-Самаръ и Новую-Самаръ, называемую иначе Самарчукомъ или Самарчикомъ; отъ этого раздѣленія получается огромный островъ, почти въ двѣ съ половиной тысячи десятинъ земли. На этомъ островѣ стоитъ древній запорожскій монастырь, Самарскій пустынно-николаевскій, основанный, какъ думаютъ, еще въ 1672 году ³⁾. Тотчасъ ниже монастыря, за Ловинымъ хуторомъ, Старая-Самара и Новая-Самара, посредствомъ Перевала и Самарчика, вновь сходятся, и тогда рѣка идетъ незначительное пространство однимъ теченіемъ,

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1887, XX, 89, 90.

²⁾ Лѣтопись по Ипатскому списку, Спб., 1871, 317.

³⁾ Эварницкій, Запорожье въ остаткахъ старины, Спб., 1888, I, 81.

послѣ чего отдѣляется отъ себя съ лѣвой стороны два новыхъ залива, Кривую-Самару и Усть-Самарскій заливъ ¹⁾).

Названія «Самара, Самаръ, Самарчикъ, Самарчукъ» распространены у разныхъ народовъ древняго и новаго міра, начиная съ евреевъ въ Палестинѣ и кончая киргизами въ европейской Россіи и Сибири. У евреевъ подъ этимъ названіемъ мы знаемъ область: вся Палестина раздѣлялась на четыре области—Галилею, Самарію, Іудею и Перею; по сказанію «Житій сорока двухъ мучениковъ, Павла аеонскаго» и др., въ Азіи на рѣкѣ Евфратѣ былъ городъ Самара, принадлежавшій сарацинамъ; по извѣстію русскихъ лѣтописей, въ Сибири былъ остяцкій князь Самара, неудачно сражавшійся съ русскимъ покорителемъ этой страны, Ермакомъ Тимофеевичемъ; на горѣ Аеонѣ и теперь есть утесъ Самара; на Волгѣ есть городъ Самара, на рѣкѣ Самарѣ же; въ Крыму была рѣчка Самарчукъ; наконецъ слово Самара встрѣчается и у киргизовъ въ смыслѣ нарицательномъ. Различно переводили и переводятъ это слово ученые, но ближе всего, кажется, подходит переводъ съ киргизскаго, на которомъ «самара» значитъ «круглое озеро»; искусственнѣе всего производство Самары отъ народовъ сарматовъ или савроматовъ: «сарматы построили себѣ городъ Савромару, въ просторѣчій называвшуюся Самарою, при рѣкѣ того же имени ²⁾). Такъ какъ названіе этой рѣки извѣстно гораздо равше появленія на югѣ Руси татаръ, то отсюда естественно думать, что оно дано было рѣкѣ не тагарами, а какими-либо изъ тюркскихъ народовъ, предшественниковъ татаръ, хозарами, печенѣгами или половцами.

Въ 1654 году рѣка Самара съ ея мѣстностями считалась за Трехтемировскимъ запорожскимъ монастыремъ, и посланцы гетмана Богдана Хмельницкаго въ Москвѣ въ условіе присоединенія Малой Россіи въ Великой ставили, «чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ (козакамъ) тѣмъ всѣмъ—Самарю съ ея угодьями — владѣть

¹⁾ См. трехверстную карту Россіи, XXVI, 13.

²⁾ «*Arx Sauromaris, vulgo vocatur Samaris cum ejusmodi nominis flumine*». Историческое обозрѣніе церковей екатеринослав. епархіи. Екатеринославъ, 1876, 12.—А. Я. Гаркави разлагаетъ слово «Самара» на три составные элемента: «Сур-ман-ра», но что означаютъ эти корни—онъ не объясняетъ: Сказанія мусульманскихъ писателей. Спб., 1870, 61.

по прежнему» ¹⁾. Въ 1576 году на рѣкѣ Самарѣ, выше устья ея на шесть верстѣ, стоялъ у запорожскихъ козаковъ городъ Старая-Самарь. Въ 1688 году на мѣстѣ Старой-Самары, на распоряженію князя Василія Голицына, возведена была Новобогородицкая крѣпость, называвшаяся иначе Старосамарскимъ ретраншементомъ. Въ 1689 году выше крѣпости Новобогородицкой, на рѣкѣ Самарѣ, построена была крѣпость Новосергіевская или Вольное, также по распоряженію того-же князя Голицына ²⁾. Въ 1711 году крѣпость Новобогородицкая была разрушена, по условію прутскаго мира съ турками; тогда гетманъ Скоропадскій, по указу царя Петра, «сходилъ до Самары и до Каменнаго-Затона и оные города по указу разорилъ» ³⁾. Въ 1733 году Самарь была занята турецкими аудами; въ 1736 году, во время войны русскихъ съ турками, на рѣкѣ Самарѣ построено было нѣсколько ретраншементовъ и редутовъ, а при самомъ устьѣ рѣки нѣсколько редутовъ и одинъ ретраншементъ, по прозванію Усть-Самара. Въ 1742 году, при заведеніи такъ называемой старой украинской линіи крѣпостей, въ числѣ восемнадцати крѣпостей, означена и Усть-Самара; въ 1751 году на картѣ де-Боксета по рѣкѣ Самарѣ, снизу вверхъ, означены крѣпости-Усть-Самара, Старая-Самара и Песчаная-Самара; въ 1783 году Усть-Самара была уничтожена, а артиллерія изъ нея перевезена въ крѣпость Кинбурнъ, къ устью Днѣпра ⁴⁾.

Притоки Самары съ правой стороны: Зеленая, Опалиха, Большая-Терновка съ Домахой, Свидовокъ, Вербовка, Малая-Терновка, Вязовокъ, Вольнянка или Вольная, Самарчикъ, Соленая съ Песковатой и Пансовой, Кильчень, названный отъ татарскаго «кюльдень» — «выходящій изъ озера», на джагатайскомъ «кельте» значитъ куцый, короткій, по киргизки «кельте» — ящерица, «культе» — снопы, съ Губинихой и Очеретоватой, и наконецъ Каменка.

Притоки Самары съ лѣвой стороны: Водяная, Гнилуха, Быкъ съ Бычкомъ, Лозовая, Мокрая-Чаплинка, Сухая-Чаплинка, Гнѣз-

¹⁾ Акты южной и западной Россіи, X, 442.

²⁾ Подробности о построеніи крѣпости см. въ третьемъ томѣ «Исторіи запорожскихъ козаковъ», Спб., 1896, 58—60, 78, 79.

³⁾ Сборникъ лѣтописей южной и западной Руси, Кіевъ, 1888, 50.

⁴⁾ Эварницкій, Запорожье въ остаткахъ старины. Спб., 1888, I.

дище, Кочережка (Кочерга), Полчья или Волчьи-Воды, ниже Тавчавода, Журавка, Великоватка, Родина, Подпильная, Татарка, Старуха и Шіянка ¹⁾).

На десять верстъ ниже рѣки Самары шла въ Днѣпръ рѣчка Татарка; теченія имѣеть изъ степи десять верстъ; на ней въ 1736 году построены были русскими редуть; еще въ 1776 году Татарка именовалась рѣчкой, но теперь это балка Татарка, падающая въ Днѣпръ противъ Кодацкаго порога, выше села Любимовки ²⁾). Вороная ³⁾, разстояніемъ пятнадцать верстъ ниже Татарки, теченіи изъ степи имѣеть тридцать пять верстъ, падаетъ въ Днѣпръ ниже Звонецкаго порога; на ней въ 1736 году построены были русскими ретраншементъ съ редутами. Въ 1776 году, марта 8 дня, при рѣкѣ Вороной, съ правой стороны, начиная съ устья ея и вверху, и по рѣкѣ Днѣпру до балки, впадающей въ Лоханскій порогъ и по той балкѣ, по лѣвую сторону ея въ степь, дано было «въ наймъ изъ пустыхъ и никѣмъ незанятыхъ земель 3000 десятинъ секундъ — майору Федору Наковальнину съ обязательствомъ заселить землю выведенными изъ незапрещенныхъ мѣстъ людьми и съ платежомъ въ годъ за каждую десятину по пяти денегъ ⁴⁾). Осокоровка-Плоская съ боковою Отногою-Осокоровкою, пятнадцать верстъ ниже Вороной, теченія изъ степи двадцать верстъ, падаетъ въ Днѣпръ ниже Ненасытецкаго порога, противъ острова Песковатаго. Осокоровка-Сухая, означена въ планѣ Днѣпра 1780 года, пять верстъ длины. Таволжная, означенная въ росписи 1697 года; теперь балка Таволжанка противъ острова Перуна и Таволжанки. Кочкаса, означенная въ росписи 1697 года. Вольная, Волнянка или Волнихъ, разстояніемъ на двадцать верстъ ниже Таволжанки, означенная

¹⁾ Лѣтопись занятій археографическаго комиссіи 1861, Спб., 1861, I. 60—63; трехверстная карта Россіи, XXVI, 13.

²⁾ По фамильнымъ бумагамъ генераль-майоръ А. Н. Сивельникова, владѣльца Любимовки.

³⁾ Названіе Вороной произошло не отъ вороной и не отъ «вороны», а правдоподобнѣе всего отъ «вороненый», т. е. рѣка вороненой воды, что и подсказываетъ намъ карта большого чертежа, называющая эту рѣку Вороная вода (Москва 1847, 98). Лѣтописецъ знаетъ на сѣверѣ Руси рѣчку Воронай: Новгородская лѣтопись, Спб., 1858, 145.

⁴⁾ Изъ бумагъ владѣлицы села Вороной М. Н. Мислашевой, рожденной Наковальниной.

въ росписи 1697 года «выше Таморской Головы», теченія изъ степи десять верстъ; на ней въ 1736 году построень русскими ретраншементъ съ редутами; на двѣ версты вверху отъ устья рѣчки Вольной, въ правомъ возвышенномъ и скалистомъ берегу ея, есть пещера, носящая названіе Чертовой или Дурной-Хаты; пещера эта представляетъ изъ себя родъ углубленія, сдѣланнаго самою природою въ скалистомъ берегу рѣчки, съ большимъ навѣсомъ, немного выдавшимся впередъ; длина ея около четырехъ, ширина около двухъ сажень, высота не выше двухъ аршинъ, отчего въ ней можно стоять только согнувшись; въ общемъ—Дурная Хата похожа на простую малороссійскую печь съ большимъ, въ видѣ входа въ нее, устьемъ; своды ея закопчены дымомъ, а дно засыпано пескомъ и золой. Московка-Сухая, разстояніемъ отъ Вольнянки тридцать пять верстъ, теченіе имѣетъ изъ степи близъ Молочныхъ-Водъ, падаетъ въ Днѣпръ противъ острова Хортицы. Московка-Мокрая, разстояніемъ отъ Сухой-Московки, по плану Днѣпра 1780 года, пять верстъ ¹⁾; теченія имѣетъ изъ степи, по Мышецкому, двѣсти, по плану Днѣпра 1780 года, шесть верстъ, падаетъ въ Днѣпръ противъ южнаго конца острова Хортицы; на ней въ 1736 году построень ретраншементъ съ редутами.

Конка, или Ковскія-Воды, у татаръ «пильки-су», что значитъ «скобылья вода», у Герберштейна Ковска-Вода ²⁾, представляетъ изъ себя въ одно и то-же время и «рѣчку и вѣтку»; рѣкой она считается отъ начала ея теченія до перваго впаденія въ Днѣпръ. Свое названіе, по преданію, она получила отъ того, что въ балкахъ, прилегающихъ къ ней, водилось много дикихъ коней ³⁾. Она вытекаетъ изъ степи близъ рѣки Берды, двумя рожками — Сухой-Конкой, на десять верстъ выше села Ковскихъ-Раздоръ, теперешняго александровскаго уѣзда, екатеринославской губерніи, и Мокрой Конкой, на пятнадцать верстъ выше села Семеновки того же уѣзда ⁴⁾,

¹⁾ У Мышецкаго невѣрно показано 20 верстъ. Исторія, 60.

²⁾ Герберштейнъ, Записки о Московіи, переводъ Анонимова, Спб., 1866, 108

³⁾ Преданіе сообщено крестьяниномъ села Цареконстантиновки, александровскаго уѣзда, Тарасенкомъ.

⁴⁾ На картѣ александровскаго уѣзда 1871 года вершина Конки состоитъ изъ трехъ рѣчекъ: собственно Конки, Сухой-Конки (справа) и Мокрой Конки (слѣва).

теченія имѣеть отъ Днѣпра степью 180 верстъ ¹⁾, ширины при устьѣ 60 сажень, наибольшей глубины 16 футовъ. Общее направленіе Конки на протяженіи ста верстъ съ юговостока на сѣверозападъ; въ этомъ направленіи она идетъ отъ своей вершины встрѣчно лѣвому берегу Днѣпра; подойдя къ Днѣпру, между Краснымъ-Кутомъ, екатеринославской губерніи, александровскаго уѣзда, и Царицынымъ-Кутомъ, таврической губерніи, мелитопольскаго уѣзда, почти на четыре версты къ его берегу, Конка вдругъ круто поворачиваетъ съ сѣвера на югъ и потомъ, постепенно склоняясь къ западу, течетъ параллельно Днѣпру до перваго паденія въ него; ниже этого мѣста Конка уже носить названіе не рѣчки, а вѣтки днѣпровской; восемь разъ она сливается съ Днѣпромъ и восемь разъ отдѣляется отъ него; въ первый разъ она входитъ въ Днѣпръ между островомъ Варавинымъ и урочищемъ Паливщиной, иначе ниже села Ивановскаго таврической губерніи, мелитопольскаго уѣзда, и тутъ же противъ села Водянаго выходитъ изъ него; во второй разъ она входитъ въ Днѣпръ противъ села Малой-Знаменки и выходитъ изъ него противъ Бѣлозерскаго лимана и села Большой-Знаменки; въ третій разъ она входитъ въ Днѣпръ посредствомъ двухъ вѣтокъ ниже села Мамай-Сурки у села Карайдубина, и выходитъ изъ него ниже села Бабиной; въ четвертый разъ входитъ въ Днѣпръ противъ села Малой-Лепетихи и выходитъ изъ него ниже села Большой-Лепетихи; въ пятый разъ она входитъ въ Днѣпръ противъ мѣстечка Каховки таврической губерніи, днѣпровскаго уѣзда, и тутъ-же, ниже Каховки, выходитъ изъ него; въ шестой разъ выходитъ изъ Днѣпра выше села Козачьихъ-Лагерей и тутъ-же, ниже Козачьихъ-Лагерей, входитъ въ него; въ седьмой разъ выходитъ изъ Днѣпра выше города Алешекъ и входитъ въ него противъ острова Потемкина и Кардашинки; наконецъ въ восьмой разъ выходитъ изъ Днѣпра противъ той-же Кардашинки и окончательно входитъ въ него противъ Збурьевскаго гирла, ниже Голой-Пристани; здѣсь она имѣеть ширины отъ 25—50, глубины отъ 10 сажень.

¹⁾ У Мышецкаго ошибочно показано теченіе Конки степью отъ Днѣпра 400, въ дѣйствительности ихъ 180; такъ показывается на всѣхъ картахъ екатеринославской губерніи, александровскаго уѣзда.

«Самобытность Конки, какъ рѣки, во всю длину ея прерывистаго или лучше перепутаннаго, теченія доказывается не столько тожествомъ имени, постоянно ею сохраняемаго, сколько самымъ свойствомъ водъ, которыя, при всѣхъ сѣяніяхъ, не смѣшиваются съ водами Днѣпра, но отличаются отъ него особою синевою и прозрачностію цвѣта, даже удерживаютъ свой особенный вкусъ, предпочитаемый вкусу водъ собственно днѣпровскихъ. Она-то преимущественно, какъ приливами своими къ главной трубѣ Днѣпра, такъ и раздробленіями собственнаго канала на множество протоковъ, образуетъ въ долинѣ днѣпровской наибольшую часть острововъ и плавней, которые, чѣмъ ближе къ лиману, тѣмъ болѣе имѣютъ видъ сплошнаго лѣса» ¹⁾).

Въ разныхъ мѣстахъ Конки, на томъ пространствѣ, гдѣ она считается рѣкой, находились болѣе или менѣе примѣчательныя мѣста въ историческомъ отношеніи: такъ, тамъ, гдѣ Конка впервые подходитъ къ Днѣпру, между Краснымъ-Кутомъ и Царяцынымъ-Кутомъ, и образуетъ вмѣстѣ съ нимъ большой островъ, находилось древнее городище Kurzemat ²⁾); видимо ему соответствуетъ то самое городище «по Конской рѣкѣ, у самаго Днѣпра», которое въ исторіи князя Семена Ивановича Мышецкаго носитъ названіе города Самысь; это была столица татарскихъ владѣльцевъ, въ которой стояло до семидесяти мечетей ³⁾); въ 1736 году, на мѣстѣ этого-же городища, близъ соединенія Конки съ Днѣпромъ, построенъ былъ русскими ретраншементъ съ редутами ⁴⁾); въ этомъ-же мѣстѣ существуетъ и въ настоящее время большое городище, къ сожалѣнію, безжалостно истребляемое жителями ближайшихъ селъ. Это городище находится въ 2 верстахъ отъ лѣваго берега Днѣпра и представляетъ изъ себя продолговатую насыпь, положеніемъ съ востока на западъ, параллельно Днѣпру; длина его 112 сажень, ширина съ одной стороны 28, съ другой 20 сажень, высота насыпи 5¹/₂ сажень; грунтъ земли въ немъ глинистый, схожій съ грунтомъ земли за Днѣпромъ и совершенно

¹⁾ Андреевскій, Путевыя записки, Л. О. С. Х. Ю. Р. 1833. № 5, 194.

²⁾ Эрихъ Ласота, Путевыя записки, Одесса, 1873, 53.

³⁾ Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852, 61.

⁴⁾ Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852, 61.

отличный отъ грунта земли въ плавняхъ. Далѣе слѣдуетъ урочище, такъ называемый Плетеный или Плетеницкій-Рогъ ¹⁾, противъ вѣтки Плетенихи, иначе между Елпсаветкой и Благовѣщенскимъ; ниже Плетенаго-Рога, тамъ, гдѣ Конка впервые падаетъ въ Днѣпръ, у запорожцевъ было урочище Святое ²⁾, известное у Ласоты подъ именемъ Толстыхъ-Песковъ, т. е. большихъ песчаныхъ горъ, на сторонѣ татарской ³⁾, у князя Мышецкаго подъ именемъ Великихъ-Песковъ ⁴⁾, на планѣ запорожскихъ урочищъ—Песчаныхъ-Кучугуръ ⁵⁾. Въ настоящее время, нѣсколько выше устья рѣки Конки, по лѣвому берегу ея, тамъ, гдѣ оканчивается дворъ владѣльцевъ села Ивановскаго или Синельникова, есть большое городище, ниже котораго въ песчаныхъ кучугурахъ находятъ разные остатки древности: бронзовыя стрѣлки, копья, дробтики, упряжь, посуду, украшенія для одежды, ножи, бронзовыя зеркала и т. п. Городище находится на лѣвомъ берегу вѣтки Ушкалки и представляетъ изъ себя нѣсколько неправильный треугольникъ, вершиной котораго служитъ изломъ вѣтки Ушкалки, обращенный на сѣверъ, боковыми сторонами таже Ушкалка, а основаніемъ ломаная линія, длины съ востока на западъ, 390 сажень. Въ срединѣ этого треугольника, въ изломѣ Ушкалки, отдѣленъ другой треугольникъ, одна сторона котораго равняется 110, другая—40 саженьямъ; въ самомъ углу втораго треугольника насыпаны четыре могилы; въ одной изъ этихъ могилъ, высоты $2\frac{1}{2}$ аршина, по вскрытіи ея, найденъ былъ сосновый, въ видѣ ящика, гробъ; въ гробу, въ родѣ мелкихъ грибовъ, плѣсень; ниже плѣсени кости человѣка безъ головы, покрытыя рогожей; вмѣстѣ съ костями шапка изъ околыша черныхъ смушковъ и бархатнаго вершка зеленого цвѣта.

Притоковъ рѣки Конки съ правой стороны, отъ вершины и до перваго приближенія ея къ Днѣпру, только три: Жеребець, Кобылья и Комышеватая; съ лѣвой стороны пять: Ожерельская—ниже балки

¹⁾ Тамъ же, 61; фамильныя бумаги г.-м. Синельникова.

²⁾ Записки одес. общ. ист. и древн., X, приложенія.

³⁾ Ласота, Путевыя записки, Одесса, 1873, 52.

⁴⁾ Мышецкій, Исторія о ковакахъ запорожскихъ, 60.

⁵⁾ Записки одес. общ. ист. и древн., X, приложенія.

Проточной; Перерва подъ Царицынымъ-Кутомъ; Янчокракъ, названный отъ татарскихъ словъ «ян» сокращенный отъ «янгы» — новый и «чокракъ» — источникъ, фонтанъ, или низкое и грязное мѣсто (сравни чокракъ — известныя гѣбечныя грязи въ Крыму), на 10 верстъ ниже Перервы; всего теченія изъ степи сто верстъ; на десять верстъ отъ Янчокрака, внизъ по теченію Днѣпра, было неизвѣстнаго названія городище съ оставшимися мечетями; Карачокракъ, названный отъ татарскихъ словъ «кара» — черный и «чокракъ» — источникъ, фонтанъ, грязное мѣсто, на десять верстъ отъ Янчокрака ¹⁾; всего теченія изъ степи сто верстъ; на немъ стоялъ ногайскій городъ Карачокракъ, а въ 1736 году построенъ былъ русскими редутъ; Маячка, разстояніемъ отъ Карачокрака двадцать верстъ ²⁾; теченія изъ степи двадцать верстъ, близъ ея на курганахъ нѣкогда стояли семь маяковъ — Siedny Maiaky — или каменныхъ бабъ, числомъ двадцать ³⁾.

Ниже Конки слѣдуетъ Аталыкова, названная отъ татарскаго слова «аталык» (черезъ букву тау) что значить мѣсто, гдѣ много острововъ ⁴⁾, ниже Маячки на двадцать верстъ, теченія изъ степи сто верстъ, у Эриха Ласоты именуемая Аталыковой долиной ⁵⁾. На генеральной картѣ Ивана Исленьева 1779 года рѣчкой Аталыковой называется та часть рѣки Конки, которая начинается отъ Плетеницкаго лимана, идетъ къ Днѣпру по-надъ островами Круглымъ и Варавинымъ и впервые впадаетъ въ рѣку Днѣпръ у урочища Палівщинны, ниже теперешняго села Ивановскаго, мелитопольскаго уѣзда, таврической губерніи. На картѣ Риччи Занони 1772 года рѣчка Аталыкова означена притокомъ Конки, впадающимъ въ Плетеницкій лиманъ; на географической таблицѣ Юганна Бабтиста 1777 года Аталыкова долина — низменность между рѣчками Бѣлозеркой и Рогачикомъ. Отъ рѣчки Аталыковой до урочища Плетеницкаго или Плетенаго-Рога считалось двадцать верстъ; тутъ построенъ былъ русскими въ 1736 году редутъ; на двадцать верстъ ниже урочища Плетенаго-Рога, внизъ по Днѣпру, стоялъ

¹⁾ У Мышецкаго ошибочно показано 20 верстъ, стр. 61.

²⁾ У Мышецкаго ошибочно показано 40 верстъ, стр. 61.

³⁾ Путевыя записки Эриха Ласоты, Одесса, 1873, 52.

⁴⁾ Филологическія записки, 1892, V, 9.

⁵⁾ Путевыя записки Эриха Ласоты, Одесса, 1873, 52.

татарскій городъ Польшчикъ; а ниже Польшчика, также на двадцать верстѣ, Каменный-Затонъ, построенный русскими въ 1696 году во время войны съ турками; на картѣ Крыма адъютанта Шмидта 1777 года Каменный-Затонъ поставленный при устьѣ Конки, тамъ, гдѣ она во второй разъ падаетъ въ Днѣпръ, т. е. подъ теперешнимъ селомъ Малой-Знаменкой или Каменной, таврической губерніи, мелитопольскаго уѣзда; въ 1736 году здѣсь построенъ былъ редутъ. За рѣчкой Аталыковой слѣдуетъ притокъ Днѣпра Веревчина; она вытекаетъ изъ балки, дѣлаетъ болота, которыя не столько пополняются водой самой рѣчки, сколько водою Днѣпра. Далѣе Бѣлозерка, разстояніемъ отъ Каменнаго-Затона десять верстѣ; теченіи имѣетъ сто верстѣ ¹⁾, начинается въ степи двумя балками Шмельковой и Бѣлозеркой, падаетъ сперва въ Бѣлозерскій лиманъ, а изъ лимана въ Конку; на рѣчкѣ Бѣлозеркѣ былъ нѣкогда старинный и знаменитый городъ Бѣлозерка, построенный генуэзцами, жившими съ XIII по XV вѣкѣ въ Крыму и черезъ Днѣпръ перевозившими изъ Азіи въ Европу свои товары; послѣ генуэзцевъ, по преданію, въ этомъ городѣ жила владѣтельница, прозванная Бѣлозерскою; но когда въ 1380 году татарскій ханъ Мамай шелъ на Россію войной, то владѣтельница Бѣлозерская, испуганная нашествіемъ Мамай, оставила свой городъ и поселилась ниже на правой сторонѣ Днѣпра; ханъ же, войдя въ городъ Бѣлозерку, разорилъ его; Эрихъ Ласота указываетъ, что этотъ «древній большой городъ» съ валовою насыпью стоялъ при озерѣ Бѣлозеркѣ ²⁾; въ 1736 году на рѣчкѣ Бѣлозеркѣ построенъ былъ русскими ретраншементъ съ редутами. Мамай-Сурка, разстояніемъ отъ Бѣлозерки восемь верстѣ, теченія изъ степи имѣетъ десять верстѣ; на ней построенъ былъ татарскимъ ханомъ Мамаемъ городъ Мамай съ валовой насыпью ³⁾. Ниже рѣчки Мамай-Сурки идутъ урочище Карай (съ татарскаго «кара» — черный), гора Баба (съ татарскаго «баба» — отецъ, предокъ) и балка Бабина. Рогачикъ, разстояніемъ отъ Мамай-Сурки двадцать верстѣ, теченія изъ степи до Днѣпра восемьдесятъ

¹⁾ Въ исторіи князя Мышецкаго невярно опредѣляется число верстѣ 200.

²⁾ Путевыя записки, Одесса, 1873, 51,

³⁾ Исторія Мышецкаго, 63. Путевыя записки Ласоты, 51.

версть ¹⁾, падаетъ въ Конку противъ Рогачицкой плавни. Чап-
лыва, разстояніемъ отъ Рогачика десять версть; теченія изъ
степи до Днѣпра имѣетъ десять версть. Лопатиха, у нѣкоторыхъ
вѣка Лопатиха или балка Гипетуха, разстояніемъ отъ Чаплывы
тридцать версть, теченія изъ степи пятьдесятъ версть; падаетъ
въ Днѣпръ противъ острова Евпатинскаго и Криваго-Днѣприща,
по-теперешнему подъ селомъ Большой-Лепетихой. Русинова-балка,
разстояніемъ отъ Лопатихи десять версть, теченія изъ степи до
Днѣпра десять версть; видимо ей соотвѣтствуетъ теперешняя балка
Широкая, на десять версть ниже села Большой-Лепетихи. Далѣе
идутъ рѣчки, вновь падающія въ притокъ Днѣпра, рѣку Конку;
таковы: Сухая-Широкая-Каирь ²⁾; разстояніемъ отъ Русиновой-
балки тридцать версть, теченія изъ степи до Днѣпра двадцать
версть; ей соотвѣтствуетъ теперешняя рѣчка Каирка, ниже села
Сѣверныхъ-Каирь, на лѣвомъ берегу Днѣпра, и Качкаровка на
правомъ. Мечетная-Каирь, разстояніемъ отъ Сухой-Широкой-Каири
двадцать версть; теченія изъ степи до Днѣпра тридцать версть;
на ней въ древнія времена было татарское городище съ мечетью;
на планѣ запорожскихъ урочищъ она поставлена ниже урочища
Вышей-Головы Каирской плавни; на половинѣ теченія ея, съ праваго
берега, представлена на планѣ мечеть съ четырьмя окнами въ стѣнѣ и
съ полумѣсяцемъ на крышѣ «Каиръ-Мечеть» ³⁾. Западная-Каирь,
разстояніемъ отъ Мечетной-Каири десять версть, теченія изъ степи
до Днѣпра тридцать версть; на картѣ запорожскихъ урочищъ она
носитъ названіе балки Западной-Каири и помѣщена на пятнадцать
версть ниже Мечетной-Каири ³⁾; въ настоящее время Западной-
Каири соотвѣтствуетъ балка Мерзлякова, на которой стоитъ село
Западныхъ-Каиры. Крутая-Каирь, разстояніемъ отъ Западной-
Каири десять версть, теченія изъ степи двадцать версть; въ на-
стоящее время ей соотвѣтствуетъ рѣчка Крутенка, ниже назван-
наго села Западныхъ-Каирь. Турецкая-Каирь, разстояніемъ отъ

¹⁾ Въ Исторіи князя Мышецкаго разстояніе отъ Мамай-Сурки ошибочно
показано 200 версть, а всего теченія Рогачика 150 версть.

²⁾ Слово Каиръ тюркскаго происхожденія и заимствовано или отъ «каир» —
каменный, или отъ «каир» — песокъ.

³⁾ Записки одес. общ. ист. и древн., т. X, приложенія.

⁴⁾ Записки одес. общ. ист. и древн., т. X, приложенія.

Крутой-Каири десять верстъ, теченія изъ степи до Днѣпра десять верстъ; въ настоящее время ей соответствуетъ балка Долгая-Каирка, въ устьѣ которой стоитъ хуторъ Дорошенка. Въ 1541 году у Каиръ низовые козаки напали на перекопскихъ татаръ, которые шли воевать Москву, убили 20 человекъ изъ нихъ, взяли у нихъ 250 головъ коней, а гонца, который былъ посланъ въ Польшу, погромили на Днѣпрѣ и имущество его взяли себѣ ¹⁾. Желтая впала въ Волошиново озеро ²⁾. Валивела, Веливала, ВулиVELO, Вуливала, разстояніемъ отъ Турецкой — Каири десять верстъ, теченія изъ степи имѣетъ двадцать верстъ, соответствуетъ теперешней балкѣ Дурицкой; на картѣ запорожскихъ урочищъ названа балкой Валивалой и невѣрно обозначена падающей въ Днѣпръ. Окончаніе названія этой рѣчки «ла» или «ло» напоминаетъ собой окончаніе рѣкъ Ворскла, Мерла, признаваемого многими филологами за суффиксы именъ финскаго происхожденія, подобно тому, какъ въ именахъ рѣкъ и озеръ Финляндіи — Юваскола, Водла, Тойла, Куовала, Симола, и т. п. Впрочемъ, проф., Коршъ возводитъ названіе этой рѣчки къ арабскому слову *vālvāla* — шумъ, грохотъ. Сомова или Сумминова, падаетъ въ Конку противъ вѣтки Кривыхъ, названной на трехверстной картѣ Россіи Кривцомъ ³⁾. Олешки, противъ города съ тѣмъ же именемъ; ниже ея слѣдуютъ пристани Голая, называвшаяся такъ потому, что тамъ татары свои «статки» наповали ⁴⁾, Борщева, Грекова, Сагайдачная. Наконецъ, послѣдній притокъ Днѣпра съ лѣвой стороны, рѣчка Янушева или Енушева, падаетъ въ Днѣпровскій лиманъ, противъ острова Янушева и мѣстечка Станислава.

Кромѣ притоковъ Днѣпра, падавшихъ въ него съ лѣвой стороны или непосредственно или посредствомъ вѣтки и рѣчки Конки, въ восточной степи запорожскихъ владѣній было еще нѣсколько рѣкъ, своимъ теченіемъ принадлежащихъ къ тому-же бассейну Чернаго моря; самая большая изъ нихъ рѣка Волчья, падающая въ Самару и черезъ нее составляющая Самаро-Волчью систему.

¹⁾ Акты южной и западной Польши, I, 109.

²⁾ Записки одес. общ. ист. и древн., III, 572.

³⁾ Карта Россіи, рядъ XXX, листъ 12.

⁴⁾ Величко, Лѣтопись, Киевъ, 1855, 475.

Рѣка Волчья или Волчи-Воды, у Боплана Тавчавода ¹⁾, беретъ начало по теперешнему въ бахмутскомъ уѣздѣ, екатеринославской губерніи, и падаетъ въ Самару ниже города Павлограда; всего теченія ея 220 верстъ, наибольшая ширина 30 сажень, наибольшая глубина, въ плесахъ, до 3 сажень, наименьшая— одинъ футъ; берега Волчьей большею частію возвышенны и каменисты, особенно высоки противъ устья ея притока Вороной и выше деревни Евграфовки, до 40 сажень высоты; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ березовыхъ скалахъ и въ балкахъ Волчьей имѣются естественныя пещеры; такова пещера въ балкѣ Крутой, падающей въ Волчью выше села Дибривокъ. Относительно названія рѣки существуютъ три преданія. По одному преданію, Волчьей она называется отъ травы волчка, растущей въ различныхъ мѣстахъ по берегамъ ея; по другому преданію, отъ волчьей норы, изъ которой она беретъ начало ²⁾; по третьему, отъ степнаго волка: «Эта рѣчка была когда-то балкой; по балкѣ росли дремучіе лѣса; однажды лѣтомъ, во время сильнаго припека солнца, бѣжалъ по балкѣ волкъ, и захотѣлось этому волку пить; бѣжитъ онъ по балкѣ и чуетъ подъ ногами прохладу; волкъ останавливается и начинаетъ рыть яму, и до тѣхъ поръ онъ рылъ, пока въ ямѣ не показался ключъ, а изъ ключа не потекла вода; послѣ того мало-по-малу балка наполнилась водой и поросла лѣсомъ и очеретомъ; тогда люди и прозвали балку рѣчкой Волчьей» ³⁾. Въ народѣ эта рѣка называется иногда Кобыланкою, каково названіе, говорятъ, произошло по слѣдующему поводу. «Когда-то въ давнюю давину была крымская война: русская царица воевала съ крымцами; вотъ приходятъ русскія войска къ рѣкѣ Волчьей и ищутъ мѣста, гдѣ бы имъ переправиться черезъ нее; никакъ не найдутъ они удобнаго мѣста; какъ вотъ видятъ, по-надъ рѣчкою чабанъ пасетъ овецъ; они позвали къ себѣ того чабана и стали спрашивать его, гдѣ бы имъ перебрести рѣчку: «если переведешь насъ, то мы дадимъ

¹⁾ Бопланъ, Описаніе Украины, Спб., 1832, 67.

²⁾ Преданіе записано мной отъ крестьянина села Покровскаго, екатеринославской губерніи, александровскаго уѣзда, Захара Максимовича.

³⁾ Преданіе записано учителемъ того-же села П. И. Чавинымъ отъ крестьянина Артема Москаленка.

тебѣ столько земли, сколько глазъ захватить». Чабанъ перевелъ ихъ; потомъ взялъ большую бѣлую кобылу, сѣлъ на нее, вѣхалъ на могилу, сталъ ногами на кобылу и смотритъ кругомъ: «вотъ тожъ сколько око хватаетъ, то все мое!» Русскіе видятъ это да и говорятъ чабану: «Что-же это ты? Мы тебѣ говорили, чтобы ты самъ влѣзъ на могилу, а ты взялъ кобылу да еще поднялся на ней и смотришь кругомъ». — «Неправда, вы сказали просто, чтобы я поднялся на могилу и смотрѣлъ кругомъ: что окомъ окину то ѿ мое, а о томъ, самъ ли я долженъ взойти на могилу, или вѣхать на лошади, вы ни слова ни сказали; я нашелъ болѣе удобнымъ для себя подняться на лошади». Съ тѣхъ поръ и прозвали ту могилу Кобыланкою, а по ней и рѣчку Волчью Кобыланкою: такъ она у насъ и называется рѣчкой Кобыланкой: «ходимъ ловить рыбу на Кобыланку!» А могила Кобыланка стоитъ близъ села Дебальцева, на правомъ берегу рѣчки Кобыланки ¹⁾. Впрочемъ, по другимъ Кобыланкой называется собственно не Волчья, а притокъ ея притока Мокрыхъ-Яловъ, Кобыльна. Въ XVII вѣкѣ татары не разъ избирали рѣку Конскія-Воды мѣстомъ своихъ кочевьевъ, какъ было, напримѣръ въ 1650 и 1659 годахъ; неразъ также они и переходили рѣку Конскія-Воды, когда дѣлали набѣги на Украину ²⁾.

Притоки рѣки Волчьей съ правой стороны: Соленая, падающая по теперешнему въ Волчью подъ селомъ Ивановкой, александровскаго уѣзда, и Каменка, падающая въ Волчью вмѣстѣ съ Берстовой на 4 версты выше Дибривокъ; притоки рѣки Волчьей съ лѣвой стороны: Лозовая верхняя, Лозовая средняя, Лозовая нижняя, Осиковата, Ворончина; Верхнія или Сухія-ялы ³⁾, съ Икрыною падаютъ въ Волчью у села Константинополя; Нижнія или Мокрыя Ялы съ Кобыльной, Гончарихой, иначе называемой Сухими-Ялами, Ярлы-Сузаномъ ⁴⁾ или Скотоватой, Шайтанкой и Кошла-

¹⁾ Преданіе записано мной отъ крестьянина Захара Максимовича Саенка.

²⁾ Акты южной и западной Россіи, VII, 298; VIII, 335.

³⁾ «Ялы» съ турецкаго (османскаго) на русскій значить «берегъ» «набережная», греческое *αγιαλος*.

⁴⁾ «Ярлы» — раненый «суз» — вода — сован — (узени) рѣка, отсюда Ярлысузъ — «рѣка раненыхъ». Стяженіе двухъ гласныхъ у татаръ обыкновенно, а здѣсь, если его и не было, оно могло появиться, въ русскомъ выговорѣ подъ вліяніемъ ударенія: *jarly — su — ovan*, особенно при татарскомъ же выговорѣ *uzan*.

гачемъ ¹⁾); всего теченія рѣчки Мокрая-Ялы сто верстѣ; Вороная падаетъ въ Волчью подѣ Орестополемъ и Евграфовкой, противѣ Дибривокъ, на такъ называемой стрѣлкѣ ²⁾; Ганчулъ, получившій свое названіе, по объясненію Шерцля, отъ турецкаго слова «ен-чол» съ придыханіемъ «г», что значитъ «обширное пространство, степь», или, по объясненію Корша отъ турецко—татарскаго корня «янчимак»—выдавливаетъ, гнать воду, вытекаетъ изъ-подѣ Темрюка, впадаетъ въ Волчью въ деревнѣ Богодарѣ, александровскаго уѣзда, имѣни Ѳ. И. Михеева; всего теченія Ганчула сто верстѣ; онъ имѣетъ съ правой стороны своимъ притокомъ Янчулъ, получившимъ свое названіе отъ того-же турецкаго слова «ен-чол» безъ придыханія; соединяется съ Ганчуломъ у Даниловки, теченіе имѣетъ семьдесятъ пять верстѣ; Верхняя или Большая-Терса, получившая названіе отъ турецкаго слова «тересъ», что значитъ «соръ, назовъ», съ боковой Солоною, падаетъ въ Волчью подѣ Наковальниной-Павловой; Нижняя или Малая-Терса съ боковой Середнею или Степною Терсою, падаетъ въ Волчью у села Прусенкова; Солончиха соединяется съ Болъей подѣ Васюковой. Волчья съ ея притоками—последняя изъ рѣкъ, принадлежащихъ къ бассейну Чернаго моря.

Изъ рѣкъ бассейна Азовскаго моря достойны вниманія прежде всего шесть рѣчекъ, падающихъ въ рѣку Сѣверный-Донецъ, по средствомъ Сѣвернаго Донца въ Донъ, а посредствомъ Дона, въ Азовское море: Торъ, названіе котораго, какъ думаютъ, произошло отъ народовъ торковъ, тюрко-татарскаго племени; онъ составляется изъ Казеннаго-Торца, сухого-Торца, и кривого-Торца, съ Калиновой, имѣетъ боковыя Маяку, Клибинъ—Быкъ, Голую-Долину, Грузскую, и падаетъ въ р. Донецъ у села Райгородка, харьковской губерніи, изюмскаго уѣзда. Запорожскимъ козакамъ принадлежалъ только вершиною и среднимъ теченіемъ. Бахмутъ, падающій въ Днѣпра у с. Дроновки названной губерніи и уѣзда, получилъ свое названіе отъ слова Махмутъ, т. е. Магометъ, въ переводѣ на

¹⁾ Кашлагачъ съ татарскаго «кошли».—дуплистый и «сагач»—дерево.

²⁾ Берега при устьѣ Вороной покрыты огромнѣйшими скалами; нѣсколько выше берега Вороной дѣлаются отлогими, а затѣмъ 8 верстѣ выше снова поднимаются и снова покрываются высокими скалами.

русскій языкъ «достохвальный»¹⁾, съ боковыми Копанкой, Сухой-Плотвой и Мокрой-Плотвой. Лугань, названная отъ слова «лугъ», съ боковыми Лозовой, Бѣлой и Ольховой, падаетъ въ Донецъ у села Кружнаго. Луганчикъ, соединяется съ Донцомъ подъ Николаевкой. Бѣлая—подъ Новобожедаровкой, и Большая—Каменка, принадлежавшая запорожскимъ козакамъ только вершиной. Кромѣ шести названныхъ рѣчекъ, къ Азовскому морю шли еще слѣдующія пять: Калміусъ, Камышеватая, Мокрая-Бѣло-сарайка, Каленцусъ и Берда. Кальміусъ, у Боплана Міусъ, получившій свое названіе отъ тюркскихъ словъ «кылъ»—волось и «міусъ»—рогъ, т. е. рогъ тонкій, какъ волось, беретъ начало изъ бахмутскихъ высотъ и течетъ по направленію отъ сѣвера къ югу по самой границѣ восточныхъ владѣній запорожскихъ козаковъ, параллельно Міусу и Бердѣ; сначала идетъ онъ узкимъ жолобомъ, потомъ подъ конецъ расширяется въ три лимана и среднимъ, имѣющимъ болѣе 30 верстъ длины и до 2 ширины, впадаетъ въ Азовское море противъ Маріуполя, имѣя по обонимъ берегамъ своего устья, верстъ на пять вверхъ, песчаную низменость, мѣстами съ песчаными кучугурами известковаго ракушника (*chamias laevibus*), мѣстами съ отличными сѣнокосами. Всего теченія Калміуса двѣсти верстъ, наибольшая ширина его двадцать шаговъ, средняя глубина полтора фута²⁾; въ полую воду его можно переѣзжать только на паромѣ; теченіе Калміуса очень тихое, и потому вода его имѣетъ видъ болотной воды; дно его глинистое, мѣстами загроможденное небольшими камнями—шпатою разныхъ видовъ, песчаникомъ, кварцемъ, бурой, грубымъ аспидомъ, какъ полагаютъ, приносимыми теченіемъ рѣки съ вершины ея; равнина, по которой течетъ Калміусъ, покрыта очень плодородной, черноватого цвѣта, глинистою почвой; изъ рыбъ въ немъ ловятся раки, окуни и щуки; по берегамъ его растутъ терновникъ и особенно много камыша³⁾. Калмі-

¹⁾ Въ русской лѣтописи послѣдователи Магомета называются Вохмичами (Лѣтопись по Лаврентьевскому списку, Спб. 1872, 82); у татаръ и теперь говорятъ вмѣсто Магмедъ «Бахметъ», отсюда наше Бахмутъ.

²⁾ У Шмидта показано длины 150 верстъ, ширины 30 саж. глубины отъ 6 футовъ до 3 съ половиною сажень. Матеріалы для геогр. и статистики. Спб., 1863, I.

³⁾ Записки одес. общ. истор. и древн., XI, 221.

усомъ запорожскіе козаки пользовались иногда, какъ единственнымъ путемъ для возвращенія изъ морскаго похода своего противъ турокъ: тогда они изъ Чернаго моря шли въ Керченскій проливъ, отсюда въ Азовское море, изъ Азовскаго моря къ устью Калміуса, отъ устья Калміуса поднимались вверхъ по рѣкѣ до тѣхъ поръ, пока можно было по ней плыть; послѣ этого вытаскивали свои суда и шли волокомъ до Волчьей; въ Волчью снова погружали суда и шли по Самарѣ до Днѣпра, а по Днѣпру до Сичи. Впрочемъ этотъ путь запорожцы рѣдко избирали, вслѣдствіе отдаленности его отъ Сичи; они прибѣгали къ нему только тогда, когда флотъ ихъ состоялъ всего изъ 20 или 25 чаекъ или тогда, когда турки совершенно преграждали имъ устье Днѣпра ¹⁾. Притоки Калміуса съ правой стороны: Берестовал, рѣчка замѣчательная въ томъ отношеніи, что она вершиной своей всего лишь на десять верстъ не доходить до притока рѣки Волчьей, Осиковой. Близость этихъ рѣчекъ давала возможность запорожскимъ козакамъ, ходившимъ судами изъ Днѣпра по Самарѣ и Волчьей, перетаскиваться волокомъ отъ Осиковой къ Берестовой и отсюда вновь идти водой по Калміусу до Азовскаго моря. За Берестовой слѣдуютъ Мокрая-Волноваха съ Сухой-Волновахой, Дубовка, Кичекса, Терновка, Вербовка, Чертечья, Раковатая и Кальчикъ или древняя Калка, составляющаяся изъ Восточнаго-Кальчика и Западнаго-Кальчика и получившая свое названіе отъ турецкаго слова «калка» — порусски «щитъ, навѣсъ» ²⁾. Западнѣе отъ Калміуса идутъ: Камышеватая, Мокрая-Бѣлосарайска, Каленцусъ, составлявшія единственные водныя сообщенія по берегу Азовскаго моря между Бердой и Калміусомъ; Берда, получившая, какъ думаютъ, свое названіе отъ имени народовъ берендѣевъ ³⁾, падаетъ въ Азовское море подъ Бердянскомъ, имѣетъ боковую Каратышъ ⁴⁾ съ его рѣчками-балками Водяной или Бондей и Бесташемъ ⁵⁾.

¹⁾ Бопланъ, Описаніе Украйны, Спб., 1832, 68.

²⁾ Гильденштедтъ. Дневникъ путешествія въ южн. Россію. Записки; одес. общ. и древ., XI. 221

³⁾ Брунъ, Черноморье, Одесса, 1879, I, 108.

⁴⁾ Или Кара-Ташъ, т. е. Черный Камень.

⁵⁾ Съ татарскаго «бешъ» — пять и «ташъ» — камень.

Если мы подведемъ итогъ всѣмъ названіямъ запорожскихъ рѣкъ, то увидимъ, что значительная часть изъ нихъ и притомъ самыхъ большихъ или самыхъ примѣтныхъ (кромѣ Днѣпра и Буга) носятъ названія тюрко-татарскіе: какъ-то: Ингуль, Ингулецъ, Саксагань, Громозлей, Сугаклей, Еланецъ, Ташлыкъ, Орель, Самарь, Кильчевъ, Чортонлыкъ, Базавлукъ, Кушугумъ, Карачокракъ, Янчокракъ, Ганчуль, Янчуль, Терса, Ялы, Калміусъ, Калка и нѣкоторыя другія. Даже больше того: нѣкоторыя русскія названія запорожскихъ рѣкъ въ сущности представляютъ только переводы татарскихъ, каковы, напримѣръ: Синія-воды—это татарское Гѣкъ-су, Конскія-воды — татарское Йлыкы-су, даже, можетъ быть, Волчи-Воды просто переводъ съ татарскаго Кашкыръ-су. Только мелкія рѣчки, и притомъ въ огромномъ числѣ по отношенію по всѣмъ рѣчкамъ Запорожья, носятъ названія русскія. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что запорожцы, занявъ мѣста тюрко-татаръ, приняли названія большихъ рѣкъ уже готовыя и только малымъ рѣчкамъ, вѣроятно оставшимся у тюрко-татаръ безъ всякаго названія, дали въ теченіе долгаго историческаго времени собственныя наименованія.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Вѣтки обѣихъ сторонъ рѣки Днѣпра. Главнѣйшія вѣтки съ правой стороны: Прогной, Чежерова, Переволокъ, Вышемірка, Лѣсная, Мосійка, Засыпка, Домаха, Оверище, Оситноватая, Хрещатая, Желтуха, Борвійка, Коноплянка, Прогной, Рѣчище, Перебой, Бугай, Днѣприще, Квашня, Чичаклея, Орлова, Подпильная съ ея разными названьями, Мокрая-Лапинка, Гнилая, Бакай, Прогной, Осетровка, Ковулиха, Пинянка, Свирка, Раковъ-Уступъ, Шарай, Бѣлый-Переваль, Волянка, Скарбинка, Павлюкъ, Сухая-Лапинка, Сварбная, Нырвачъ, Юсковская, Ревучая, Тихейская, Шаховка, Омельниха, Старая-Сысина, Новая-Сысина, Сандалка, Крутько, Темная, Темненъкая, Темный-Переваль, Сварбная-Колотовская, Тихенькая, Шаршавая, Похилая, Заплавная, Кислая, Жлобы, Бучки, Шахова, Хвенька, Шевчиха, Реунъ, Чаплинка, Шабельная, Коловоротъ, Царева, Дармамовка, Ключиха, Жучиха, Заплавная, Кривое-Днѣприще, Бобровая, Хвеська, Бобровый-Яретиковъ, Дармамовка, Куцовека, Еретикъ, Вятлинскій-Переваль, Омеловая, Космаха, Яремовка, Козацкая, Кривое-Рѣчище, Среднее-Козацкое, Идеромля, Бургонка, Тягинка, Ингульская, Кошевая, Ольховая, Корабельная, Борщевка, Бубликова, Средина, Бѣлогородова, Солонецкая. Главнѣйшія вѣтки съ лѣвой стороны: Калинова, Подпильная, Паньковка, Свидовка, Чередычка, Домаха, Кривецъ, Сомовка, Каменка, Гнилокиша, Кушугумъ, Заклятая, Бандурка, Осетрова, Домаха, Рѣчище, Здурмановка, Музурманъ, Лопушка, Клокунка, Змѣйка, Мышрикъ, Плетениха, Прогной, Перебой, Рѣчище, Темрюкъ, Конка, Песчаный-Переваль, Поплавка, Моцковая, Святая, Метелиха, Сырица, Лободиха, Заплавная, Бристана, Бабина, Татарская-Подпильная, Басанка, Поперечная-Татарка, Царевская, Евпатиха, Грушевка, Бѣлеювка, Губская, Крупи, Гребениха, Волошка, Шавулиха, Чаплинка, Костырская, Дурицкая, Кривецъ, Таванская, Гниловодъ, Хрудовая, Кринка, Турская, Голубова, Алексѣева, Кардашинская, Мислова, Борщева, Подкова, Солонецкая, Днѣприще, Збурьевская.

Во многихъ источникахъ, относящихся до исторіи запорожскихъ козаковъ, строго различаются «рѣчки и вѣтки» Днѣпра; рѣчками назывались притоки Днѣпра, идущіе къ нему изъ степи; вѣтками назывались тѣ же притоки, но только выходящіе изъ самого-

вольности запорожскихъ козаковъ.

Днѣпра и въ него-же впадающіе; идя параллельно Днѣпру, онѣ, такъ сказать, сопровождаютъ его своимъ теченіемъ, «помогаютъ» ему, оттого и называются въ козацкихъ думахъ:

«Вѣтки нывовіи—помошниця днѣпровіи».

Слѣдуя за Днѣпромъ, по правую сторону его, онѣ шли въ такомъ порядкѣ. Прогной, противъ острововъ Кучугуровскаго и Хвостикова или Длиннаго; Чекерова, противъ острововъ Пухалаго и Бешки, между Плахтіевкой и Деріевкой; Переволокъ, противъ острова Великаго надъ Мишуринымъ-Рогомъ; Вышемірка и Лѣсная, параллельно одна другой, противъ Днѣпрово-Каменки; Мосійка и Засыпка противъ острова Нижняго Бѣловода; Домаха и Озерище съ Кривцомъ выше деревни Анненской-Заборы; Прогной противъ села Ауль; Осигноватая противъ селенія Романкова; Хрещатая, Желтуха, Борзіяка и Коноплянка, противъ Гречанаго острова и села Тритузнаго; Прогной противъ острова Просереда, и селенія Карнауховки; Рѣчище, противъ острова Баранченкова и селенія Сухачевки. Отъ слободы Сухачевки до слободы Вышетарасовки, на всемъ пространствѣ выше пороговъ, надъ самыми порогами и нѣсколько ниже ихъ, вѣтки днѣпровскія прекращаются и взамѣнъ ихъ являются въ большомъ количествѣ балки. Ниже Тарасовки слѣдуютъ однѣ за другой вѣтки: Ненажора 3 сажени ширины и 4 вершка наименьшей глубины, Перебоина, Бугай—всѣ три противъ Плетенаго Рога, что на лѣвомъ берегу Днѣпра; Днѣприще, противъ острова Гійнаго; Рѣчище подъ островомъ Томаковкой, 20 сажень ширины и 4 вершка наименьшей глубины, Быстрикъ, Квашня и Чичакля (отъ татарскаго слова «чичекли»—цвѣтушій), всѣ три противъ Лысогорскаго или Новопавловскаго лимана; Орлова, у запорожскихъ козаковъ называвшаяся Подпильною; она начиналась выше Микитина-Рога, гдѣ была Микитинская-Сича ¹⁾, и текла по-надъ Орловымъ лугомъ, который отдѣлялъ вѣтку Подпильную отъ рѣки Днѣпра и получилъ свое названіе отъ птицы орла, свившаго свое гнѣздо на дикой грушѣ среди луга; съ теченіемъ времени Днѣпръ,

¹⁾ Здѣсь Подпильная имѣла «въ лѣтнее жаркое время» 7 сажень ширины и 6 вершковъ глубины.

послѣ нѣсколькихъ разливовъ, соединился съ Подпильной ¹⁾, и такимъ образомъ на мѣстѣ Орлова луга образовалась вѣтка Орлова; въ настоящее время она считается рукавомъ Днѣпра, имѣетъ до двухъ-сотъ пятидесяти сажень ширины и, имѣя на своемъ берегу пристань, замѣняетъ собою Днѣпръ. Какъ на лѣвомъ берегу рѣки Конка, такъ на правомъ Подпильная; она нѣсколько разъ то соединяется съ Днѣпромъ, то выходитъ изъ него, при чемъ въ разныхъ мѣстахъ носить разныя названія: Подпильной именуется: между притоками Днѣпра, Чортотмыкомъ и Сысиной, до впаденія въ вѣтку Сандалку подъ Грушевкой; на этой Подпильной была послѣдняя по времени запорожская Сича, Новая или Подпиленская, основанная кошевымъ атаманомъ Иваномъ Малашевичемъ и существовавшая съ 1734 по 1775 годъ, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь село Покровское, екатеринославскаго уѣзда ²⁾; далѣе Подпильной она называется ниже выселка Кута херсонскаго уѣзда, отдѣляясь отъ Большаго-Бакая и нѣсколько ниже впадая въ Заплавную, и вслѣдъ затѣмъ ниже села Марьинскаго, гдѣ она выходитъ изъ Ревуна и тутъ-же падаетъ въ Быстрикъ; далѣе съ тѣмъ-же названіемъ она отдѣляется отъ Днѣпра ниже села Михайловки, противъ вершины острова Носоковки и доходитъ почти до Саблукówki; тутъ она сливается съ Днѣпромъ, но потомъ снова и съ тѣмъ-же названіемъ выходитъ изъ Днѣпра ниже колоніи Старо-Шведской, а вслѣдъ за этимъ принимаетъ названіе Космахи и течетъ до Кызыкермева, теперешняго Берислава; ниже Берислава, отъ рѣчки или, по теперешнему, балки Каменки, носитъ названіе вѣтки Козацкой и имѣетъ болѣе ста сажень ширины; у села Днѣковки она именуется Конкой и съ этимъ названіемъ падаетъ въ Днѣпръ; ниже рѣчки Тягинки снова выходитъ изъ Днѣпра и течетъ параллельно ему съ названіемъ Ингульца и подъ Репинкой сливается съ устьемъ рѣки Ингульца, идущаго къ Днѣпру изъ степи; отъ Кордоннаго острова, ниже города Херсона, снова отдѣляется отъ Днѣпра, подъ именемъ вѣтки Кошевой идетъ па-

¹⁾ Противъ Никитина Подпильная имѣла 27 — 30 сажень ширины и отъ 8 вершковъ до 1 аршина глубины, противъ Новой Сичи 70 сажень ширины и 2 аршина глубины.

²⁾ Эварницкій, Запорожье въ остаткахъ старицы, Спб., 1888, II, 187—195

параллельно Днѣпру и впадаетъ въ него ниже озера Бѣлаго; наконецъ ниже Касперовой она въ послѣдній разъ выходитъ изъ вѣтки Днѣпра и подъ именемъ Подпильной въ послѣдній разъ падаетъ въ озеро Дидово. Свое названіе Подпильная, по объясненію однихъ, получила оттого, что своимъ теченіемъ «подпиливаетъ» берега, а по объясненію другихъ ¹⁾ оттого, что течетъ «по-надъ полями», такъ какъ въ официальныхъ документахъ она именуется Подпольной.

Ниже Микитина-Рога и ниже того мѣста, гдѣ впервые Подпильная, подъ именемъ Орловой, впадаетъ въ Днѣпръ, идутъ послѣдовательно другія вѣтки Днѣпра: Мокрая-Лапинка, до устья Чортомлыка и Скарбной, туда, гдѣ была Чортомлыцкая Сича; въ лѣтнее жаркое время 80 саженъ ширины и 1½ аршина глубины. Гнилая, Бакай, Прогной, Осетровка, 70—80 саженъ ширины, 1½ аршина глубины. Козулиха или Козлиха противъ острова Козулина, начинается ниже Павлюка, противъ вѣтки Раковаго-Уступа, впадаетъ въ Скарбную ²⁾. Пишняка, Свирка, Раковъ-Уступъ, Старый и Новый Шарай или Ширляй, 20—25 саженъ ширины и отъ 12 вершковъ до 1 аршина глубины; Бѣлый-Переваль, 20—25 саж. ширины, отъ 12 вершковъ до 1 аршина глубины; Волянка противъ острова Британа; Скарбинка или Сквовская; Скарбная противъ того-же острова; семь верстъ длины, отъ четырехъ до шести саженъ ширины; Павлюкъ четыре версты длины, до восьмидесяти саженъ ширины, падающій въ Подпильную у Чортомлыцкой Сичи, получившій свое названіе отъ сподвижника кошеваго Ивана Сирка, куреннаго атамана Павлюка, потопившаго въ этой рѣкѣ отрядъ татаръ. Чортомлыцкое Днѣприще, идущее въ Павлюкъ, 60 ширины и 1½ аршина глубины; Сухая-Лапинка, Скарбная съ Бѣлобородчихой, Темной и Раскопанкой ³⁾, идущая въ Подпильную ниже Чортомлыцкой Сичи, названная такъ потому, что въ ней запорожскіе козаки часто скрывали свои скарбы, 70 саженъ ширины и 2 аршина глубины.

Въ 1637 году, 15 мая, на вѣткѣ Скарбной былъ убитъ запорож-

¹⁾ Второе объясненіе болѣе вѣроятно въ виду того, что есть рѣчка Видпильная т. е. отъ поля протекающая.

²⁾ Геометрической спеціальный планъ V.

³⁾ Берется изъ Скарбной и впадаетъ въ Руденковъ уступъ.

скими козаками стольникъ Евфимъ Лодыжинскій, ѣхавшій въ Крымъ въ качествѣ московскаго посла, вмѣстѣ съ ханскимъ посломъ Магометъ-агой; оба посла везли съ собой большую казну, подарки и разныя вещи. Свой поступокъ съ русскими и крымскими послами запорожскіе козаки объясняли тѣмъ, что они получили свѣдѣніе, будто московскій царь вошелъ въ сношеніе съ крымскимъ ханомъ съ цѣлю искоренить и до основанія уничтожить всѣхъ запорожскихъ козаковъ, «съ обѣихъ сторонъ на Запорожьѣ мѣшкающихъ» ¹⁾. Царь Алексѣй Михайловичъ оставилъ злое дѣло запорожскихъ козаковъ безъ наказанія, «пробачивъ его» ²⁾.

Ниже вѣтки Скарбной слѣдуетъ Нырвачъ, впадающій въ Холодноватую, сама Холодноватая въ Плоскую, Плоская въ Волчье-Горло и Волчье-Горло въ Темную, а Темная въ Днѣпръ; Юсковская или на трехверстной картѣ Россіи Яськовская, тотъ-же часъ ниже Скарбной, идущей въ ту-же Подпильную, противъ острова Юсковскаго; Ревучая или Ревунъ, между вершинами Бѣлгородчихи и Темной, 20 сажень ширины, 4 вершка «въ лѣтнее жаркое время» глубины; Тихейская или Тихинка, выше Ревучей, между тѣми же Бѣлгородчихой и Темной; Шаховка, Шахова или Шоховка, между Бѣлгородчихой и Верхней-Дмитровкой, 50 сажень ширины, 1 аршинъ глубины ³⁾. Омельниха, 40 сажень ширины и 1 аршинъ глубины; Старая-Сысина, 10 верстъ длины, 26 сажень, теперь 3 сажени, ширины, впадаетъ въ Базавлукъ подъ Кутомъ-съ боковыми Верхней-Дмитровкой и Нижней-Дмитровкой ⁴⁾, выходитъ изъ Подпильной и называется такъ потому, что «своею сѣською годѣе Пидпильну»; Новая-Сысина ⁵⁾, Сандалка, Крутько. Темная и Темненькая, соединяющіяся съ Днѣпромъ и лиманомъ Великія-Воды посредствомъ двухъ рѣчекъ: на востокъ Раскопанки на западъ Скоречки, 50 сажень ширины, 1 аршинъ глубины; Сливки,

¹⁾ Акты Южной и Западной Россіи, Спб., 1869, VI, 179, 181, 184, 187, 188, 189.

²⁾ Лѣтопись Самовидца, Кіевъ, 1878, 94.

³⁾ Впадаетъ въ Бѣлгородчиху, Бѣлгородчиха въ Темную, а Темная въ Днѣпръ.

⁴⁾ Верхняя и Нижняя-Дмитровки имѣютъ 70 сажень ширины и 2 аршина глубины.

⁵⁾ Длина подторы версты, наибольшая ширина 25 сажень.

Темный-Переваль, на трехверстной картѣ Россіи просто Переваль, соединяющій Нижнюю-Дмитровку съ Сысиной; Скарбная-Колотовская, верхнимъ концомъ соединяющаяся съ Сысиной, нижнимъ съ лиманомъ Великія-Воды, 40 верстъ длины, 60 сажень ширины, 1¹/₂ аршина глубины; Тихинькая-вторая, отдѣляется отъ верхняго конца Скарбной-Колотовской и впадаетъ въ Заплавную; Шаршавал и Похилая между Квапшискимъ озеромъ и Лозоватымъ лиманомъ; Заплавная или Заплава, непосредственно ниже Тихинькой-второй; Млиники и Кислая или Кисловка, лѣвый притокъ Бѣлобородчихи, получившая свое названіе, по преданію, отъ какого-то запорожца Кислаго; Тихинькая-третья, противъ середины Скарбной-Колотовской; Жолобы, ниже устья Скарбной-Колотовской; Бѣлобородчиха, непосредственно ниже вѣтки Жолобовъ; Большія и Малыя Бучки или на трехверстной картѣ Россіи Бочки, ниже Бѣлобородчихи, 60 сажень ширины и 1¹/₂ аршина глубины; Шахова, начало у Сысиной, устье между Бучками и Скоречкой; Хвенька неизвѣстна въ настоящее время; Ишевчиха или Шевчиха, ниже Скоречки, Реунъ, Чаплинка, неизвѣстна въ настоящее время; Шабельная или Шабалина у Пущина, ниже Шевчихи, 40 сажень ширины и 1 аршинъ глубины; Микольская или Никольская, ниже Шабельной, 40 сажень ширины и 1 аршинъ глубины ¹). Всѣ вѣтки, начиная съ Козулиной и кончая Микольской, непосредственно или одна черезъ другую идутъ въ лиманъ Великую-Воду и отсюда посредствомъ устья Базавлука изливаются въ рѣку Днѣпръ.

Далѣе слѣдуютъ вѣтки: Коловоротъ на атласѣ Днѣпра 1786 года или по-теперешнему Колобродъ, ниже Царскаго, параллельно Подпильной; Дармамовка или по-теперешнему Дармолѣвка-Верхняя, идущая по-надъ полемъ, ниже Коловорота; Клочиха или Крочиха, ниже Дармамовки-Верхней, падаетъ въ Кривое Днѣприще; Жучиха, параллельно Клочихи, падаетъ туда-же; Заплавная, ниже Жучиха, идетъ въ то-же Кривое-Днѣприще; Кривое-Днѣприще, противъ острова Просереда и Большой-Лепетихи; Бобровая впасть и падаетъ въ Кривое-Днѣприще, Хвеська, на атласѣ Днѣпра 1786

¹) Изъ прочихъ вѣтокъ «однѣ имѣютъ 85 сажень ширины и 8 вершковъ глубины, другія имѣютъ теченіе малое, третья пересыхаютъ»: Экономическія примѣчанія екатеринославскаго уѣзда, по рукописи стр. 45.

года Пуцина Хреска ¹⁾), ниже Криваго-Двѣприща, падаетъ въ Днѣпръ; Бобровый-Яретиковъ впадаетъ въ Носоковскій затонъ; Дармамовка или Дармолѣвка-Средняя; Дармамовка или Дармолѣвка-Сухая, ниже двухъ первыхъ черезъ островъ Носоковку; Куцевка и Еретикъ, ниже Хвеськи и озера Домахи ²⁾; Гирлы, ниже Носоковского затона. Всѣ эти вѣтки начинаются ниже острововъ Скалозуба и Царскаго и идутъ до Носоковского затона, а посредствомъ Носоковского затона впадаютъ въ Днѣпръ.

За Носоковскимъ затономъ слѣдуетъ вѣтка Вятлинскій-Переваль, ниже Качкаровка; Пильная на атласѣ Днѣпра 1786 года, теперь Подпильная; Омеловая или Мѣловая, «кромя рѣчки Мѣловой»; Космаха или Косматій, изъ которой взялась вѣтка Космашка, идетъ въ Космашскій затонъ подъ Кызыкермень вмѣстѣ съ Подпильной; Яремовка, параллельно Космахѣ, идетъ въ тотъ-же затонъ; Козацкая вѣтка, та же Подпильная, что отъ Микитина-Рога взялась; Кривое-Рѣчище, противъ Кызыкерменя; Гниловодъ, ниже Кызыкерменя; Среднее-Козацкое, «взялось изъ козацкихъ озерковъ и впадо въ Днѣпръ выше къ горѣ Бургуну». Подъ среднимъ Козацкимъ, очевидно, разумѣется теперешняя вѣтка Козакъ, которая выходитъ изъ Днѣпра какъ разъ противъ усадьбы князи П. Н. Трубецкого, въ селѣ Козацкомъ херсонскаго уѣзда ³⁾), и идетъ параллельно Днѣпру на протяженіи около 18 верстъ, впадая ниже деревни Ольговни (имѣніа А. П. Писарева) и какъ разъ противъ еврейской колоніи Львова. На три версты ниже своего начала

¹⁾ Хреска поставлена на 36 в. и 400 саж. ниже Днѣприща, а въ этомъ мѣстѣ на трехверстной картѣ Россіи стоитъ Хвеська: рядъ XIX, листъ 12; въ «Русскихъ трактахъ» Русова неправильно напечатано вмѣсто «Хреска» «Хресна». Киевъ, 1876, 129.

²⁾ На трехверстной картѣ Россіи ошибочно напечатано Кретикъ: рядъ XIX, листъ 12.

³⁾ Имѣніе Козацкое, по межевой записи 1785 года, принадлежало гр. Вас. Вас. Орлову-Денисову и заключало въ себѣ въ общемъ числѣ удобной и неудобной земли 16033 десят., 899 саж.; крестьянскихъ дворовъ въ немъ было 42, въ которыхъ, по 8 ревизіи, мужчинъ 110, женщинъ 126, а въ 1810 г. мужчинъ 109, женщинъ 124. У самаго начала вѣтки Козака, на правомъ возвышенномъ берегу р. Днѣпра, уцѣлѣлъ старинный отъ временъ гр. Орлова-Денисова, замокъ, въ которомъ, по повѣрью мѣстныхъ крестьянъ, обитаютъ духи: «Тамъ абѣ сидѣй, абѣ лысѣй—авже безпреминно есть».

вѣтка Козакъ образуетъ большой лиманъ подъ деревней Отрадой-Каменкой; противъ этого лимана и деревни Отрады-Каменки, между балкой Острожкомъ и правымъ берегомъ Козака, на выдающемся впередъ рожку, имѣется безыменное старое городище, окопанное съ западной стороны глубокой канавой и обнесенное высокимъ (до 4 саж. высоты) валомъ, имѣющее съ той же стороны мѣсто для вѣзда въ 2¹/₂ сажени ширины, внутри покрытое камнями и по мѣстамъ изрытое круглыми ямами. У деревни Отрады-Каменки вѣтка Козакъ принимаетъ балку Каменку, а потомъ послѣдовательно балки Городокъ и Красный-Бургунъ. Въ вершинѣ Краснаго-Бургунна, около столбовой дороги, ведущей изъ Берислава въ Херсонъ, поднимается большая, усѣянная камнями, могила Высокая, а по столбовой дорогѣ стоитъ такъ называемыя Екатерининскія мли.

За Среднимъ-Козацкимъ на атласѣ рѣки Днѣпра 1786 года, ниже балки Ореминой, стоитъ какаля-то вѣтка Идеромля, но къ какой вѣткѣ приложить ее въ настоящее время—неизвѣстно.

Далѣе слѣдуетъ вѣтка Бургонка, видимо противъ рѣчки Бургунки или теперешней балки и вмѣстѣ рѣчки Краснаго-Бургунна, что пониже села Козацкаго и деревни Отрады-Каменки.

Затѣмъ слѣдуютъ — Тягинская вѣтка или рѣчище, противъ рѣчки Тягинки; Янгульская вѣтка, таже Подпильная, что отъ Микитина-Рога взялась; теперь противъ усадьбы помѣщика Н. Н. Комстадіуса, въ селѣ Фалѣевкѣ-Садовой, херсонскаго уѣзда; Кошевая, та же Подпильная, принимаетъ въ себя рѣчки Веревчину и Бѣлозерку Ольховая-первая, равняется шириной Днѣпру, глубиной превосходить его; впадаетъ въ Днѣпръ при входѣ Кошевой; Корабельная или Корабля выходитъ изъ Днѣпра и впадаетъ въ Борщевку; четыре вѣтки Борщевки; третья изъ нихъ выходитъ изъ Ольховой-второй и падаетъ въ озеро своего имени, соединяясь съ Корабельной «подъ Козерогомъ», т. е. подъ Кызымысомъ; четвертая Борщевка, называемая Средней, впадаетъ въ лиманъ ¹⁾; Ольховая-вторая, теперь Ольховый-Днѣпръ; изъ нея Ольховинка-жъ, соединяясь съ Корабельной, производитъ Рвачъ, изъ Корабельной-же выходитъ къ берегу Подпильная и дѣлаетъ къ самому лиману

¹⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., III, 576.

Кызывъ-Куть ¹⁾; Бубликова или Бубличка, беретя на островѣ Бубликовѣ, между Днѣпромъ и Ольховкою-второю, дѣлаеть бакай или заливъ, за ней слѣдуетъ Бубликова-коса, которая вмѣстѣ съ вѣткой Бубликовой входитъ въ лиманъ; Срединя-первая, Срединя-вторая, Бѣлогрудовъ-бакай, Солонецкая, вышедшая изъ Конкии соединяющаяся съ Срединюй-первой; всѣ эти вѣтки «съ обѣихъ сторонъ вышедшія, разливаясь между камышей, впадаютъ въ лиманъ противъ названнаго мыса Кызе, оставляя по лѣвую сторону къ берегу Днѣпра, большой заливъ, наываемый Збурьевскимъ-Кутомъ» ²⁾.

Въ соотвѣтствіе вѣткамъ Днѣпра праваго берега шли вѣтки и по лѣвому берегу его; таковы: Калинова, ниже Мишурина-Рога, Подпильная, противъ Алферовки; Паньковка ³⁾, между островами Матвѣевымъ и Фурсиннымъ; Свидовка, ниже Бородаевки ⁴⁾, Череднычка, охватывающая своимъ теченіемъ съ лѣвой стороны островъ Гречаный; Домаха, ниже Герасимовки-Щуровки, 10 сажень ширины, 1 аршинъ глубины; Кривецъ ниже Гегеловки, 10 сажень ширины, 1 аршинъ глубины ⁵⁾; Сомовка, параллельно селеніямъ Тритузному, Карнауховкѣ и Тарамскому, ниже острова Просереда; Каменка, противъ селенія Новаго-Кодака ⁶⁾; Гнилокиша, противъ острова Каменскаго, выше Мануйловки-Поповки, новомосковскаго уѣзда. Отъ острова Каменскаго внизъ по-надъ порогами Днѣпра и ниже ихъ до рѣчки Мокрой-Московки вѣтки днѣпровскія прекращаются. Ниже Мокрой-Московки начинается вѣтка Кушугумъ или Кучугумъ, съ притокомъ Богушемъ, извилистая, идущая плесами, лѣтомъ пересыхающая, отдѣляющаяся отъ Днѣпра и падающая при посредствѣ Кушумбеты и Дурного-лимана въ рѣку Конку подъ селомъ Скелькою, выше рѣчки Маячки. Рѣчка Кушугумъ получила свое названіе, по одному объясненію, можетъ быть, отъ татарскаго слова «кочкѣмъ» — бараній песокъ, можетъ быть, отъ «коджа - кумъ» — матерой, огромный песокъ, по другому объясненію, отъ тюркскаго

¹⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., VII, 177.

²⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., VII, 177.

³⁾ Иначе Паньковская-топя; Эварницкій, Матеріалы, Спб., 1888, 97.

⁴⁾ Экономическія примѣчанія къ верхне-днѣпровскому уѣзду.

⁵⁾ Экономическія примѣчанія къ верхне-днѣпровскому уѣзду.

⁶⁾ На планѣ рѣки Днѣпра Арапова 1780 года.

корня «кушмак» соединить, отсюда «Кушугумъ или Кушугуль» — мѣсто соединенія рѣкъ. Последнее объясненіе кажется наиболѣе вѣроятнымъ, потому что въ томъ мѣстѣ Днѣпра, гдѣ течетъ вѣтка Кушугумъ, въ самомъ дѣлѣ сходятся чрезмѣрное множество рѣчекъ и вѣтокъ. Залятай, Бандурка, Осетрова, Домаха, Мирошникъ, Рѣчище, Зурмановка, получившая свое названіе или отъ слова «джурман» — сусликъ, или отъ слова «урман» — лѣсъ, съ придыханіемъ «дж»; Музурманъ ¹⁾, противъ острова Рыбачьяго или Табунцова, Лопушка, Клокунка, Змѣйка и Мышрикъ — всѣ двѣнадцать послѣдовательно одна ниже другой и параллельно Кушугуму; Плетениха съ Кушуроватою, противъ Плетеницаго-Рога; Прогной, ниже Плетенихи, Перемой и Рѣчище противъ острововъ Цикавина и Гійнаго; Темрюкъ противъ острова Круглика; Конка, между Варавинымъ и Паливщиной; Песчаный-Перевалъ и Поплавка, ниже Конки, Мощковая и Святая, падающая въ Днѣпръ противъ острова Ордова, по 7 сажень ширины и по 6 вершковъ «въ лѣтнее жаркое время» глубины; Конка, между Днѣпромъ и Бѣлозерскимъ-лиманомъ; Метелиха, на трехверстной картѣ Россіи Мелениха, оканчивающаяся въ Быстрой-Карайтебени; Сырица, выходящая изъ Лебедишки, падаетъ въ Чайку; Лободиха или Лебедиха, оканчивающаяся въ Быстрой-Карайтебени, противъ острова Лободинскаго; Заплавная, оканчивающаяся въ Быстрой-Карайтебени; Бристана (напоминаетъ названіе Βορδοθενίς) и Бабина, названныя у Пуццина притоками ²⁾; Татарская-Подпильная, неизвѣстная въ настоящее время съ этимъ названіемъ; Басанка, у Пуццина притокъ Басанка, получила свое названіе, по объясненію проф. Смирнова, отъ монгольскаго «басан» — красивый, а по объясненію Никольскаго, отъ тюркскаго «басан» — побѣдитель, т. е. рѣка, гдѣ произошла побѣда, или рѣка, гдѣ стояли побѣдители ³⁾; въ настоящее время имѣются Старая и Новая Басанки. Далѣе идутъ: Поперечная-Татарка, теперь просто Татарка, противъ Нижняго-Рогачика; Царевская или Царевъ уступъ, выше устья рѣки Конки, противъ острова Царскаго, на атласѣ Днѣпра 1786 года ниже правой вѣтки Колово-

¹⁾ Видоизмѣненное слово изъ «бусурманинъ», т. е. мусульманинъ.

²⁾ Русовъ, Русскіе тракты, Кіевъ. 1870, 129.

³⁾ Филологическія записки, 1892, V, 10.

ротъ; Конка, параллельно Царевской вѣткѣ; Евпатиха, иначе Гипетуха, теперь Лопатиха; противъ острова Евпатинскаго, разстояніемъ отъ рѣчки Чапалывы тридцать верстъ, теченія изъ степи до Днѣпра пятьдесятъ верстъ, принимается и за рѣчку и за вѣтку, теперь противъ Большой-Лепетихи; Конка, выше Сѣверныхъ-Каиръ; Грушевка, на островѣ Каирѣ, между Конкой и Днѣпромъ, противъ Заводовки; Бѣлювка-высшая, теперь Бѣлиевка, противъ выбалка Бѣлаго, параллельно Грушевтѣ; Бѣлювка-низшая, неизвѣстная въ настоящее время съ этимъ названіемъ; Губская-высшая и Губская-низшая между балками Сапатою и Крешатою, противъ селенія Горностаевки; Крупіи, неизвѣстная съ этимъ названіемъ въ настоящее время; Гребениха, иначе Гребенець, между Конкой и Днѣпромъ; противъ рѣчки Западной-Каири; Волошка, ниже Гребенихи, между Днѣпромъ и Конкой, противъ Бизюкова монастыря; Шавулиха, параллельно Волошкѣ, между Крутой-Каирью и Днѣпромъ, ниже Бѣлаго-лимана; Чаплинка, параллельно лиману Шаулихъ и Большому-Бѣлому-лиману, противъ острова Чаплинскаго; Костырская-Перебойна, противъ острова Костырки; Дурицкая, параллельно Днѣпру, Кривцу и Конкѣ, противъ острова Дурицкаго и селенія Софіевки-Дурицкой; Кривецъ, между Днѣпромъ и Конкой, параллельно Дурицкой; Котовка (Конка?), неизвѣстная съ этимъ названіемъ въ настоящее время; Раскопанка; теперь озеро Раскопанка, ниже Таванскаго озера, Каховки и Кызыккерменя; Таванскія вѣтки, исчезнувшія вмѣстѣ съ островомъ Таванью; Гниловодъ-Малый, теперь Гнилуша, непосредственно ниже Раскопанки, между Днѣпромъ и Конкой; Конка-Гнилая ниже Гниловода-Малаго и Каховки и противъ Британовъ; Британская-вѣтка и Британское-рѣчище, неизвѣстныя въ настоящее время съ этимъ названіемъ; Гниловодъ-Большой, теперь Гнилуша, соединяетъ вѣтку Каменку съ Фроловскимъ или Чернечьямъ лиманомъ и посредствомъ Фроловскаго лимана—съ Гнилымъ гирломъ, подъ Корсунскимъ монастыремъ; Хруловая, теперь Фроловка, отъ озера Фроловаго или Чернечьяго; Конка Хруловаго или Фроловаго озера, противъ рѣчки Тигинки съ правой стороны; Сомиха, Гнилуха и Кривая раскопанка—всѣ три противъ селенія Фалѣевки; Кринка, теперь Крымка, между Днѣпромъ и Конкой, противъ Дидова лимана; Турская, неизвѣстная съ этимъ названіемъ въ настоящее время, мо-

жесть быть, Татарка, рядомъ съ Крымкою; Голубова, отъ Голубова лимана, противъ Алешекъ; Алексѣева, отъ Алексѣева лимана, параллельно Голубовой; Кардашинская съ Кардашинскимъ лиманомъ; Маслова, между Конкою и Старымъ-Днѣпромъ, противъ острова Маслова; Борщева соединяетъ Конку и Старый-Днѣпръ, отъ острова Галухина; Боброва и Калинова, неизвѣстная съ этимъ названіемъ въ настоящее время; Радкова, очевидно теперешній Райковъ ручей, на островѣ Погорѣломъ; Солонецкая или Солониха, идущая изъ Конки въ Нижне-Солонецкое озеро; Днѣприще-Сухое, «впадаетъ въ лиманъ съ Конкою случився»; Нетребка съ косою Нетребкою, параллельно Бакай-Днѣпру; Середина, теперь гирло Среднее изъ озера Гайки; Зборовская ¹⁾, или Збурьевское гирло, идущее въ днѣпровскій лиманъ; ниже Зборовской вѣтки идутъ Грекова-Пристань, Грековы-Ольхи, Сагайдачная-Пристань, урочище Садки, Вербовая-Сага, прогной Бузовый, Серединый, Россоховатый и Васильковъ, Татарскій перевозъ, «гдѣ орда крымская на бѣлогородскую сторону, а бѣлогородская на крымскую переправляются» ²⁾.

¹⁾ Названіе Зборовская вызываетъ на память имя козацкаго гетмана Самоила Зборовскаго, дѣйствовавшаго съ козаками на низовьяхъ Днѣпра въ 1583 году: Эварницкій, Исторія запорожск. козак., Спб., 1895, II, 67—76.

²⁾ Самойлъ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855, III, 483.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Озера, гирла, лиманы, прогной и болота въ предѣлахъ вольностей запорожскихъ козаковъ. Большинство озеръ въ предѣлахъ запорожскихъ вольностей находится близъ большихъ рѣкъ, каковы: Днѣпръ, Бугъ, Ингулъ, Ингулецъ, Самара, Орель, Базавлукъ, Конка; перечисленіе 465 озеръ, гирлъ, лимановъ и прогноевъ вдоль обоихъ береговъ Днѣпра отъ сѣверозападной границы запорожскихъ вольностей до устья Буга; 800 озеръ, гирлъ, лимановъ и прогноевъ по лѣвому берегу рѣки Орели; 24 озера, гирлъ и лимановъ по обоимъ берегамъ рѣки Самары; названіе озеръ, лимановъ и косъ въ восточной окраинѣ запорожскихъ вольностей; добываніе въ послѣднихъ запорожцами соли и развозъ ея въ Малороссію и Польшу; общее заключеніе о запорожской гидрографіи и климатѣ; причины сухости климата.

Не имѣя ни высокихъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ горъ, ни глубокихъ долинъ, представляя изъ себя одну ровную степную планину, земля запорожскихъ вольностей и не могла быть по преимуществу страной озеръ: озера здѣсь возможны лишь вблизи большихъ рѣкъ, каковы: Днѣпръ, Бугъ, Ингулъ, Ингулецъ, Самара, Орель, Конка, Базавлукъ и др.; тоже нужно сказать о лиманахъ, прогнояхъ и болотахъ. Степи сами по себѣ съ ихъ многочисленными, расходящимися въ разныя стороны балками, не были удобны для скопленія на нихъ дождевыхъ или атмосферныхъ водъ: дождевыя воды, падая на степи съ ихъ балками, падали какъ бы на зеркальную огромныхъ размѣровъ съ продольными желобами поверхность, и тотъ же часъ сбѣгали съ нихъ. Изъ озеръ, болѣе или менѣе извѣстныхъ въ запорожскихъ вольностяхъ, достойны названія слѣдующія 465 озеръ, вдоль обоихъ береговъ Днѣпра, начиная отъ сѣверозападной границы внизъ по Днѣпру до впаденія въ него Буга. Медяное, Барковое, Плоское, Кривое,

Долгое, Круглое и Соленое—всѣ семь у лѣваго берега Днѣпра противъ теперешняго села Троицкаго или Чикалилки, верхнеднѣпровскаго уѣзда ¹⁾; Закитное, Подпильное, Лѣнливое, Розсоховатое, Круглое—всѣ пять противъ села Успенска или Плахтивки, того-же уѣзда; Моховатое, Кривое, Гнилице, Гнилое, Коноплянное и Липовое—всѣ шесть противъ селъ Деріевки и Куцеволовки, того-же уѣзда; Розсоховатое, Векла, Кривое, Фурсиково, Поперешнее, Прогноево, два Кушеватыхъ, Стрѣльцово, Вовшино, Калинино, Седаковское—всѣ двѣнадцать противъ мѣстечка Мишурина-Рога, того-же уѣзда; Ревучее, Менкѣ, Долгое, Братское, Шейково, Кривое на вѣткѣ Кривцѣ—всѣ шесть противъ Гегеловки того-же уѣзда; Калиногузово, Стениковое, Мійгово и Прогной—всѣ четыре у праваго берега Днѣпра, противъ села Днѣпрово-Каменки, того же уѣзда; Песчаное и Скрылево ²⁾—оба у лѣваго берега Днѣпра, выше устья рѣки Орели; Невидимое, у праваго берега Днѣпра, противъ деревни Анненской-Заборы, того же уѣзда ³⁾; Должикѣ, Коноплянное, Клодоватое, Матушино, Кутьеватое—всѣ пять у праваго берега Днѣпра, противъ селъ Домоткани и Пушкиаровки, того-же уѣзда; Кривецѣ, Домаха, Дубовое, «надъ Дубовою редутою»—всѣ три надъ рѣкою Орелью ⁴⁾; Перегородчатое, Подпильное, Высшій-Должикѣ, Низшій-Должикѣ, Лозоватое, Рогатое, Колодоватое, Кивбурнское, Пришибино, Хейлово, Плаватос, Раково и Линево—всѣ четырнадцать у лѣваго берега Днѣпра противъ острововъ Жукова и Фурсина; Паньковская-Тоня, Рудовое противъ теперешняго села Паньковки, новomosковскаго уѣзда; Рудниково ⁵⁾, Лазнице, Разсоховатое и Скрыпайка—всѣ четыре у лѣваго берега Днѣпра противъ деревни Александровки или Губиной, верхнеднѣпровскаго уѣзда; Орѣховатое—у праваго берега Днѣпра, между Ново-Покровскимъ и Шошиновкой, того-же уѣзда, противъ острова Москалева; Раково, Кривое, Беркутъ, Ткачево и

¹⁾ Свѣдѣнія объ озерахъ, лиманахъ, прогнояхъ взяты главнымъ образомъ изъ «геометрическихъ специальныхъ плановъ» съ 1784—1803 въ скатеринославской губернской чертежной.

²⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ, Спб., 1888, 97.

³⁾ Геометрический планъ въ скатеринославской губерн. чертежной.

⁴⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ, Спб., 1888, 97.

⁵⁾ На трехверстной картѣ Россіи названо Рудниковымъ, XXXVI, 13.

Рѣзакватое—всѣ пять у лѣваго берега Днѣпра противъ села Ауль, екатеринославскаго уѣзда; Кривецъ ¹⁾, Петище, Гнилое, Глужище, Круглое и Кислицкое—всѣ шесть у лѣваго берега Днѣпра противъ селенія Романкова, того-же уѣзда ²⁾; Калиниково, Агапчино, Коноплянка, Орѣхово и Переваль—всѣ пять противъ селъ Каменскаго, Тритузнаго, Карнауховки и Тарамскаго, того-же уѣзда; Плоское у вѣтки Прогной, противъ острова Просереда: Осокорватое, Пальчиково, Дубовое, Ильково, Литвиново, Орѣхово, Солоное и Спорное—всѣ восемь между Николаевкой и Сугаковыми хуторами, новомосковскаго уѣзда; Песковатое, Забитное, Рѣзакватое и Бакай—всѣ четыре у лѣваго берега Днѣпра противъ селъ Сухачевки и Диевки, того-же уѣзда; Шпаково, Карпенково, Зиньковка, Курочкино, Московское—всѣ пять у лѣваго берега Днѣпра, противъ села Каменки, новомосковскаго уѣзда; Круглое, три Разсоховатыхъ, одиннадцать безыменныхъ—всѣ пятнадцать противъ предмѣстья города Екатеринослава, Мандрыковки ³⁾; Забитное близъ Новаго Кодака и Плоское между Становымъ и Московскимъ островомъ; Чернето противъ вѣтки Старухи и Кушугума; лиманъ Заклятый, Орѣховое противъ вѣтки Бандурки, Кривое противъ уступа Рѣчища; Кривое противъ вѣтки Здурмановки; Царьградъ, Глубокое, Разсоховатое, Волчье-Горло, Губино, Савино, Грузской лиманъ, Клокунка, Ровъ, Лозоватское, Ячничково, Круглый лиманъ, Ямоватое, Прогной, Рѣзакватое и Дуга—всѣ шестнадцать противъ урочища Лысой-Горы и села Бѣленькаго, екатеринославскаго уѣзда; Копылово, Разсохово, Савино, Песковатое, Орѣховатое, Жолобокъ, Плоское, Орѣхово, Ямоватое, Раскопанка, Кривое, Глухое, Ковалево, Кушуроватое, Близнецы, Карасеватое, Плетениха-первая, Лебедивщина, Кваково, Кичканька, Саги, Песковатое, Братки, Долгое, Плетениха-вторая, Ковалево второе, Мандычъ, Ямка, Баглуй, Пенекъ, Плетениха-третья, Осипово, Бѣлоцерковное, Орлово, Вѣчище, Плетеницкій-лиманъ выше перваго впаденія рѣки Конки въ Днѣпръ, близъ Плетеницкаго-Рога, на

¹⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ, Спб., 1888, 97.

²⁾ Геометрическій планъ въ екатеринославской губери. чертежной.

³⁾ Геометрическій спеціальный въ екатеринославской губ. чертежной.

вѣтъ Плетенихъ, разливающійся въ длину до четырехъ верстъ ¹⁾; Самсоновъ-лиманъ, Глухой-лиманъ, Песковатое, Крутоватое озеро и Круватый лиманъ, Скелеватый лиманъ, Буроватый лиманъ, Промескъ, Тихое, Песчаное, Кривое, Холодный лиманъ, Дурной лиманъ, Пузырь, Долгенькое, Плесо, Котово, Попово, Клиноватое, Царьградъ, Загинайко и Козіево—всѣ сорокъ восемь у лѣваго берега Днѣпра по такъ называемому Великому-Лугу до острова Варавина; озеро Бѣлозерскій лиманъ, пять верстъ длины и до трехъ верстъ ширины у лѣваго берега Днѣпра, между селъ Большой-Знаменки и Малой-Знаменки, таврической губерніи, мелитопольскаго уѣзда; три озера Забитныя, Песковатое, Глубокое, Каваново, Хрещеватое, Красное, Лозоватое, Грузское, Хата, Бѣдное, Сивашъ, Кривое, Островки, Плоское—всѣ шестнадцать у лѣваго берега Днѣпра, противъ села Большой-Знаменки, той же губерніи и уѣзда.

Въ соотвѣтствіе озерамъ Великаго-Луга лѣваго берега Днѣпра идутъ озера по правому берегу его: Лопуховатое, Голеватое, Круглое, Орѣховатое, Кривое и Дурное—всѣ шесть противъ села Вышетарасовки, екатеринославскаго уѣзда; Грущатое, Локноватое, Каменчино, Дѣдкино, Балбутино, Осмыноватое, Лозоватое, Кутаховъ, Латуковское, Разсошки, Среднее, Нижнее, Кудрявое, Глухое, Крутенькое, Долгое, Плоское, Локноватое, Мзглос, Орѣховатое, Долгенькое, Ямы, Топчинка, Кучужбино и Лозоватое—всѣ двадцать пять противъ бывшей деревни Архангельской и Нижней подполковника Михаила Антоновича Клейна; Кононово, Квашино, Лопуховатое, Хрещатое, Плоское и Калинино—всѣ шесть противъ села Анненскаго или Нечаева; Волчье, Лозоватое, три Орѣховыхъ, Разсоха, Плоское (Солдатское тожъ), лиманъ Червонный, теперь называемый Новопавловскимъ, противъ Лысой или Червонной-Горы, принимающій въ себя изъ-подъ острова Томаковки вѣтку Ревунъ и соединяющійся съ Днѣпромъ у села Новопавловки, екатеринославскаго уѣзда; озеро Червонное—всѣ девять противъ названнаго села Новопавловки, Солдатской тожъ; Половинное, Песковатое, Долгое, два Круглыхъ, Локноватое, два Орѣховыхъ, Калиновъ

¹⁾ Карта де-Воксета 1751 года. Записки одесскаго общества ист. и древн., VII, 572.

лиманъ, Закитное—всѣ девять у того-же праваго берега Днѣпра противъ запорожскаго мѣстечка Микитина, теперь Никополя; Долгеское, Гусино, Лапинино, Пухакино, Просередино, Осиноватое, Крутое, Половинное, четыре Лозоватыхъ, Харчевое, Орѣховатое, Сулицкій лиманъ, два Дѣдовыя — всѣ семнадцать противъ села Сулицко-Лиманскаго, того-же уѣзда, бывшаго имѣннм сенатора Ивана Николаевича Неплюева, современника Екатерины II; лиманы Должикъ и Каменской, озера Свинарское, Ровное, Песковатое, Свяченое, Лукноватое, Шаховское, Грушковатое, Спорное, Паристое, Коровка, Орѣховатое, Закитное, Лѣсницкое, Подсимино, Роговатое, Бондаревъ лиманъ, Хрещатое, Сошниковъ лиманъ, Судавково, Ждаденово, Дрыганивщина, Штанцы, Харчово, Домаха, Шарай, Рогозоватое, Песковатое, Саково, Еськово, Песковатый бакай, Болгаровъ бакай, Гончаровъ бакай, Орѣховатое, Квашивское, Лозоватый лиманъ, Дриджининный лиманъ, Долгое, Черепуховатое, Хмарино, Песковатое, Тарасовскій-лиманъ, Великій-лиманъ, Затонъ, Песковатое, Орѣховка, Щучье, Чакаль, Губино, Песковатое, Собачій-уступъ, Плоское, Карасеватое, Романово, Разсоха, Касьяново, Муховатое, Васюрно, Большое-Свириwское, Губино, Колодковатое; Малое-Свириwское, Шевское, Кривенькое, Рачное, Перевизское, Долгое, Шигановское, Дѣдово, Молоховатое, Кушироватое, Лиманецъ, Разсоховатое, Слабурное, Шеватое, Широкое, Домаха, Шаулихино, Большое-Кривое, Малое - Кривое и наконецъ большой лиманъ Великія - Воды, имѣющій шесть съ половиной верстъ длины, пятьдесятъ сажень ширины и два аршина средней глубины,—всѣ восемьдесятъ три начиная выше деревни Капулиwки и кончая выселкомъ Грушеwки, Кутомъ; Стрижачка, Федорово, и Переволока—всѣ три у лѣваго берега Днѣпра противъ вѣтки Домахи, острова Пшеничнаго и балки Бабиной; Середовое, Басанское, Разсоховатое и лиманъ Рогачицкій на рѣчкѣ Рогачикѣ до семи верстъ длины ¹⁾—всѣ четыре у лѣваго берега Днѣпра между островомъ Скалозубомъ и рѣчкой Рогачикомъ; Круглое ниже рѣчки Рогачика по лѣвому берегу Днѣпра, Заплавное противъ вѣтки Татарки по тому-жу лѣвому берегу Днѣпра, Шатное и Царевское у лѣваго берега Днѣпра, противъ острова Царева; Закитня, Рудовскія, Груз-

¹⁾ Карта запорожскихъ урочищъ. Записки одес. общ. ист. и древн., X. вольности запорожскихъ козаковъ.

ское, Присово, Окуневатое, Домаха, Песковатое, Джурино, Закитни, Толмачево, Баклановатое, Городжино, Кривое, Дъдово, Песковатое, лиманъ Песковатый, Лозоватое, Круглое, Долгое, Домаха—всѣ двадцать у праваго берега Днѣпра, на островѣ или плавнѣ Носоковкѣ, между селами Михайловкой или Мазыкиной и Саблуквской или Затонемъ, херсонскаго уѣзда; Татарское, Сибирь, Долгое, Орѣховатое, Широкое, Пугачка, Лопатое, Латоватое, Дядьково, Круглое, Ковалево, Долгое, Задичь, Цвѣлое, Переваль, Ковыличь, Жатково, Домаха, Грушевка, лиманъ Сухой, Прогной, озеро Василій, Поховатое, Кошурово, Круглое, Гнилое, Лозоватое, лиманъ Лебедевъ, лиманъ Затонъ, Половинное, Лозоватое, Долгое, Песчаное, Браково, Очеретоватое, Гниловодъ, Круглое, Штановатое, Долгое, Шихотино, Круглое, Песковатое, Долгое, лиманъ Бѣлый и Левкивское—всѣ сорокъ пять по-надъ лѣвымъ берегомъ Днѣпра, въ плавнѣ отъ села Саблуквки или Затона до Бизюкова монастыря; лиманъ Шаулиха, озеро Садиково и Большой-Бѣлый лиманъ—всѣ три у лѣваго берега Днѣпра, противъ острова Чаплинскаго и вѣтки Чаплинки; Серебряное, Плоское и лиманъ Сукроватый—всѣ три у лѣваго берега Днѣпра противъ вѣтки Конки и Дурицкой; лиманъ Плоскій между Конкой и Днѣпромъ, противъ Любимовки или Сомовки, таврической губерніи, мелитопольскаго уѣзда; лиманы Тригуль, Проносистый и Долгій—всѣ три у праваго берега Днѣпра, противъ вѣтки Космахи; Волошиново озеро близъ острова Тавани подъ Асламъ-Керменемъ ¹⁾, Бѣлое озеро противъ того-же острова Тавани ²⁾ и Таванское противъ острова Тавани ³⁾; лиманъ Великій, Раскопанка, Зеленое, лиманъ Розсоха—всѣ четыре у лѣваго берега Днѣпра, противъ Каховки, той же губерніи и уѣзда; Бабино, Злодѣйскія, лиманъ Засушный, лиманъ Каменный у праваго берега Днѣпра, противъ вѣтокъ Омельницкой, Орѣховой и Козацкой; Тертулы у праваго берега Днѣпра, противъ вѣтки Конки, подъ селомъ Дядьковкой или Ольговкой, херсонскаго уѣзда; Плоское у лѣваго берега, выше Корсунскаго монастыря; Фроловскій или Хруловой, иначе Чернечій

¹⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., III, 572.

²⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., III, 572.

³⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., III, 572.

лиманъ, имѣющій длины до четырехъ верстѣ, ниже Корсунскаго монастыря; Тягинское озеро или лиманъ ¹⁾; Долгое озеро, Гнилое гирло, Черновецкое, Бабино—всѣ четыре непосредственно ниже Фроловскаго, у лѣваго берега Днѣпра; Дидовъ лиманъ между вѣткой Крымской-Татаркой и Днѣпромъ; Орѣхи, Лопухи, Головково-Кпслище, Раково, Глубокое, лиманъ Мелкій, лиманъ Глубокій—всѣ семь противъ села Козачьихъ-Лагереѣ, таврической губерніи, днѣпровскаго уѣзда; Копыто у праваго берега Днѣпра, противъ вѣтки Ингульца и Поянатовки, херсонскаго уѣзда; гирло Глухое-Высшее, гирло Глухое-Низшее, затонъ Корнѣйчиковъ ²⁾, озеро Лысое, Домаха, Вчерашнее; лиманъ Алексѣевъ, прогной Долгій-Алексѣевъ или теперь лиманъ Долгенькій и лиманъ Голубовъ, послѣдніе три противъ деревни Антоновки, имѣнія владѣльца Н. Н. Комстадіуса; изъ нихъ лиманъ Алексѣевъ имѣетъ до 200 сажень длины и соединяется съ Днѣпромъ посредствомъ вѣтки Раскопанки, лиманъ Долгенькій около 80 и лиманъ Голубовъ до 200 сажень длины, параллельно Алексѣеву и Долгенькому, противъ вѣтки Конки; озеро Кругликъ—у лѣваго берега Днѣпра, ниже города Алешекъ, таврической губерніи, днѣпровскаго уѣзда; знаменитый Кардашинскій лиманъ, до пяти верстѣ длины, и Кардашинскія болота противъ острововъ Потемкина и Галухина, у лѣваго берега Днѣпра; Козація вѣтки противъ острова Козацкаго; Гниловодскія вѣтки, Стеблѣвскій лиманъ противъ вѣтки Кошевой и острова Кордоняго; Безмѣнъ, Виноградное и Бѣлое озеро противъ рѣчки Бѣлозерки херсонскаго уѣзда, Верхнее-Солонецкое и Нижнее-Солонецкое на островѣ Погорѣломъ; гирло Солонецкое, озеро Нетребское, Красницкое и Гапка между Збурьевскимъ гирломъ и Днѣпромъ; Борщевка противъ Касперовки; два Соленыхъ выше Тендра; Дидово противъ Клызмыса; гирла Збурьевское, Среднее, Бѣлогрудовское, Кицево, Новое, Литвиново, Кизыльмыцкое, лиманъ Солонецъ противъ устья балки Верхняго-Солонца; озеро на Русской косѣ рѣки Буга, озеро Аболоткій-лиманъ при устьѣ рѣки Ингула ³⁾, наконецъ лиманы Днѣпровскій и Бугскій, которые по справедливости

¹⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., III, 572.

²⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., III, 572.

³⁾ Записки одесск. общ. истор. и древн., VII, 183, 165.

ности считались у запорожскихъ козаковъ главными лиманами, источниками ихъ богатства, промысла и пропитанія:

«Днипровый, Буговый—обидва лиманы,—
Изъ вастъ добувались, справлялись жупаны»¹⁾.

Изъ озеръ другихъ рѣкъ достойны вниманія озера вдоль береговъ рѣкъ Орели, Самары и близь Азовскаго моря.

Изъ озеръ вдоль лѣваго берега рѣки Орели, начиналъ отъ извѣстнаго Стешина-Брода на пути Муравскаго шляха черезъ Орель, замѣчательны слѣдующія 300 озеръ: Большое-Сухое, Рѣзаковатое и Лопатино—всѣ три противъ села Стешина-Брода, павлоградскаго уѣзда, екатеринославской губерніи; Круглое, Перемеженное, Кирнососовское, Кривое, Гусарево²⁾, Гусаревенькое, Кроповинное, Бѣлое, Очеретоватое, Подпильное—всѣ девять, кромѣ перваго, близь села Афанасьевки новomosковского уѣзда; Погорѣлое и Узменское—оба противъ хутора Давыдовки-Нѣметчины; Великое, Кривецъ, Рѣзаковатое, Кривое—всѣ четыре противъ села Перещепина; Круглое, Рѣзаковатое, Долгинное, Стриженное, Батьковское, Кривецъ и Круглое—всѣ семь противъ деревни Александрин; по плану 1779 года здѣсь считалось болотъ и озеръ 74 десятины и 540 квадратныхъ сажень³⁾; Большое-Орлиное, Великое, Рѣзаковатое, Бѣлоусовское Птичье, Воловое, Круглое, Сухое, Домаха, Стасинское, Свинячье, Лиманъ, Долженькое, Вербовое, Мотрошатовое, Панасово, Сергіево, Гараськово, Собачье, Попово, Бушлинное, Фабриця, Безыменное и Лисичье—всѣ двадцать четыре противъ слободы Козырцины; Лиманъ, Теличье, Малое-Калиново, Большое-Калиново, Куплеватое, Песковатое, Долгое, Воловье, Гряково, Кривецъ, Очеретоватое, Чижово, Кабаново—всѣ тринадцать противъ села Лычкова; по плану 1779 года здѣсь считалось подъ озерами 23 десятины и 2370 квадратныхъ сажень; Шляховое, Бородай, Бузивочка, Карасеватое-первое, Карасеватое-второе, Вербоватое, Чернечья-Пристань, Колодоватое-Большое, Колодоватое-Малое, Брюхачь-Большой, Брюхачь-Малый, Бѣлое, Петриково, Среднее, Вязоватое, Кучугурное, Скибино,

¹⁾ Изъ пѣсень собственнаго собранія.

²⁾ Имѣеть въ окружности 3 версты и отличается необыкновенно чистою водою.

³⁾ Изъ фамильныхъ бумагъ владѣльца Михаила Владиміровича Родянки.

Бѣленькое, Кривое, Сергѣево, Мерехово, Лозовое, Дворниково, Дирчеватово, Атаманское, Долгое, Грузское, Плоское-Большое, Плоское-Малое, Близницы-Большія, Близницы-Малыя, Корытоватово, Долговатово-первое, Долговатово-второе, Рѣзаковатово, Жирноватово, Липкино, Лучное, Межевое, Лозоватово, Хрещатово, Дрыгайлово, Граково, Бѣлый лиманъ, Дунивъ лиманъ—всѣ сорокъ пять противъ села Бузовки; по плану 1779 года всѣхъ лимановъ и болотъ здѣсь считалось 200 десятинъ; Глубокое, Ковалевское, Собачье, Круглякъ, Пединино, Вязоватово, Куликово, Солонное—всѣ восемь противъ деревни Степановки; Колодоватово, Близницы-Большія, Близницы-Малыя, Гимнинка-Большая, Гимнинка-Малая, Лопатино-Большое, Лопатино-Малое, Ставидло, Межевое, Поперечное и Лиманъ—всѣ одиннадцать противъ села Колпаковки; Куликово, Лебединка ¹⁾, Кислое ²⁾, Котовскій лиманъ, Круглое, Продайково, Долгенькое, Набоково, Клемишино, Уступъ-Большой, Уступъ-Малый, Педыныно, Плавы, Домаха, Вонючее, Борадавчино, Узьминъ, Кривецъ, Вязоватово, Дуброва, Хомутецъ, Суринское, Бѣлое, Бондарево, Куплеватово, Гладчикино, Перекипецъ, Вербовое, Вороное, Сидорово, Рѣзаковатово, Школино, Садковое и Пришибъ—всѣ тридцать четыре противъ мѣстечка Котовки, имѣнія владѣльца Г. П. Алексѣева; Маслаково, Желтое, Безыменное-первое, Безыменное-второе, Хуторище, Переволока, Долгенькое—всѣ семь противъ деревни Марковой-Горки; Суринское, Вязоватово, Бѣлое, Садковое, Попово и Супіеватово—всѣ шесть противъ хуторовъ Рижскихъ; Червоное, Мостовое, Переваль, Колодоватово, Рѣзаковатово, Рашенскій-Уступъ, Порубежное, Голубое, Саковатово, Завочъ, Бѣлое, Рогозоватово, Длинное, Муглино, Московскій и Черепашій—Уступы—всѣ шестнадцать въ деревнѣ Шагаровкѣ или Степановкѣ, имѣнія А. Н. Синельникова; Святое, Кривое, Куплеватово, Жорнино, Кусероватово, Вонючее, Цапковатово, Порубежное, Малое-Козацкое, озера: Чернаго, Тыря, Большое-Козацкое, Бузово, Лопатки, Попово, Штефаново лиманы: Круглый, Кухолевъ, Лукобузовъ, Разсоховатово, Камышеватово, лиманъ Козій, Лымыносово, Вилы и Бузово—всѣ шестнадцать противъ слободы Гупаловки; по плану

¹⁾ Самое большое: 60 десятинъ и 600 кв. сажень.

²⁾ Какъ разъ противъ балкона дома владѣльца.

здѣсь считалось болѣе 72 десятины и 2248 квадрат. сажень; Песчаное—противъ хутора Житецкаго; Шидцево и Слюзаны—оба противъ деревни Михайловки; Большое-Рѣзакватое, Малое-Рѣзакватое, Уступъ и Верхолитино—всѣ четыре противъ деревни Войновки; Большое-Бровковское, Малое-Бровковское, Грузское, Бопчужное, Большое и Плоское—четыре первыхъ противъ деревни Непадовки, два послѣднихъ вѣ ея владѣній; Пивнево и Папово—оба противъ деревни Игнатьевки; Раково противъ деревни Березовки; Подпильное и Багнатовое противъ деревни Жеваховой; Татарино, Ворушилка, Подпильное, Лозоватое, Стрѣлица, Гнилое, Долгое, Комарово-первое, Комарово-второе, Соленое, Песчаное, Тарасово, Долгое, Журавка, Кармановка, Сорочье, Троицкозъ, Чернышово, Кислое, Мазилино—всѣ двадцать противъ селенія Бабайковки; Зориково; Карасево, Крылатое, Песковатое, Стадннково, Лебейное, Солоное, Сорочье, Грабарово и Романово—всѣ десять противъ деревни Ивановки; Песчаное противъ Староселянска, Бѣловодъ и Магарово—противъ села М.гилева; Бабивское, Бѣлимово, Яленково, Купьеватое,—всѣ четыре противъ деревни Бабивки; Проточъ, Плоское, Мягкое, Майданское, Рѣзакватое и Цвѣлое—всѣ шесть противъ деревни Дрюговки; Сквирское, Чупринино, Маховатое, Пьявковатое—всѣ четыре противъ Варваровки и Михайловки; Татарское между Старою и Новою-Орелью, Сигаилово, Песчаное, Гноеватое, Латаьево и Рѣзакватое—всѣ пять нпже Михайловки; Мордушкино, Видпильное, Кривенькое, Плоское, Скоробреха, Лопата-первая, Холодненькое, Рѣзакватое, Образоватое, Лозоватое, Перенуроватое, Страшное, Вошивое, Лопата-вторая, Лысое, Кривенькое-второе, Супрунка, Холодненькое-второе, Казинцевое, Песчаное—всѣ двадцать противъ слободы Шульговки.

Изъ озеръ рѣки Самары извѣстны были 28 озеръ: съ правой стороны 10: Шевеко, Салгань ¹⁾, между селъ Вольной и Воронковой, Церковное, Роговатое, Некрасно, Большой-лиманъ, Малый-лиманъ, Котовское, Соленый-лиманъ, Песковатое, Родино, Лукноватое, Хрещатое и Хуторное; съ лѣвой стороны 14: Сорособачье, Княгинька, Ольховатое, Рѣзакватое, Колодоватое, Со-

¹⁾ Отъ тюркскаго слова «салганъ»—раскинутый, обширный.

лыло, Переваль, Песковатое, Глушково, Мазничное, Большой-лиманъ, Орлово и два Поповыхъ.

Далѣ идутъ озера близъ рѣкъ юговосточной окраины запорожскихъ вольностей, въ бывшей паланкѣ калмиусской: Бѣлосарайское озеро за правымъ берегомъ рѣчки Кальчика и нѣсколько небольшихъ соленыхъ озеръ по Бердянской косѣ. «Отъ западной стороны Бердянскаго лимана и отъ западной высокой косы рѣчки Берды идетъ въ море на юго-западъ коса, имѣющая десять верстъ въ длину и нѣсколько верстъ въ ширину. На этой косѣ много маленькихъ соленыхъ озеръ; два изъ нихъ, находящіяся въ десяти верстахъ на югозападъ отъ крѣпости (Петровской), лѣтомъ совершенно высыхаютъ, и на сѣромъ глинистомъ днѣ ихъ остается тонкая соляная кора. Ее сметываютъ въ кучи, и въ небольшихъ ямахъ, наполненныхъ доверху чистою рассольной водой, смываютъ приставшую къ ней синеватую глинистую землю: такимъ образомъ получается довольно чистая поваренная соль. Эту соль запорожцы собираютъ для своихъ рыбныхъ заводовъ и для домашняго употребленія и утверждаютъ, что имѣютъ на нее право собственности. Такъ какъ озера эти слишкомъ малы, всего нѣсколько тысячъ шаговъ въ окружности, а получаемая изъ нихъ соль, не смотря на промывку, все-таки довольно грязная, то они и не заслуживаютъ особеннаго вниманія» ¹⁾). Множество такихъ-же соляныхъ озеръ было и въ Днѣпровскомъ лиманѣ, изъ которыхъ запорожцы добывали соль и лодками перевозили ее съ лѣваго берега на правый, къ мысу Станиславу и балкамъ Солощамъ, а оттуда и къ Сичи, гдѣ продавали ее прѣзжавшимъ промышленникамъ въ обмѣнъ на товаръ и вино; изъ этихъ озеръ отпускалось въ Польшу и малороссійскія села елисаветградской провинціи соли до 1000 воловыхъ воевъ, т. е. въ годъ до 10 тысячъ пудовъ ²⁾).

Такимъ образомъ, рассмотрѣвъ гидрографію запорожскихъ вольностей, мы приходимъ къ заключенію, что край этотъ далеко нельзя назвать безводнымъ: центръ его прорѣзывался большою и многоводною рѣкою Днѣпромъ, орошался множествомъ озеръ, а восточная и западная окраины изрѣзаны были рѣчками, которыя направля-

¹⁾ Гюльденштедтъ, Записки одес. общ. ист. и стат., т. I, стр. 235.

²⁾ Записки одесск. общ. ист. и стат., т. I, стр. 235.

ніяхъ множествомъ рѣкъ, рѣчекъ, прогоевъ и ериковъ, которые, подобно жиламъ въ живомъ организмѣ, несли свои прѣсныя и соленыя воды по безиѣрнымъ степнымъ равнинамъ запорожскаго края; обиліе водъ своего края козаки характерно выражали словами пѣсни:

«Зъ-ўста Днипра тай до вершины—
Сямсотъ рячѣкъ ще й чотыри».

«Рѣчекъ въ сей землѣ, хотя по обширности ея и не весьма, однако довольно» ¹⁾. При всемъ этомъ климатъ въ краю запорожскихъ вольностей нельзя назвать влажнымъ, напротивъ того, сухимъ и мало влажнымъ, нерѣдко даже вреднымъ для всякаго рода растительности. Это происходитъ отъ пяти причинъ: во-первыхъ, открытаго положенія всего края, ни съ какой стороны незащищеннаго высокими горами; во-вторыхъ, отсутствія большихъ лѣсовъ, задерживающихъ у себя влагу и умѣряющихъ до известной степени климатъ всякой мѣстности; въ-третьихъ, господства сухихъ и вредныхъ вѣтровъ, восточнаго и сѣверо-восточнаго, дующихъ здѣсь по цѣлымъ мѣсяцамъ, уносящихъ съ собою всякую влагу, сушащихъ траву, растительность и иногда вырывающихъ хлѣбъ вмѣстѣ съ корнями; въ-четвертыхъ, мелководья и незначительной величины рѣкъ, текущихъ крайне медленно, большею частью плесами, въ лѣтнее время совершенно пересыхающихъ, покрывающихся болотными растеніями, гнѣющихъ и порождающихъ всякаго рода заразы, оттого имѣющихъ вредное вліяніе на всякія произрастенія и мало умѣряющихъ сухость воздуха; въ особенности это относится къ восточной окраинѣ запорожскихъ вольностей, къ такъ называемой калміусской паланкѣ; здѣсь нисколько не помогала даже и близость Азовскаго моря ²⁾; наконецъ, въ-пятыхъ, вслѣдствіе присутствія въ запорожскомъ краѣ множества балокъ и овраговъ, принимающихъ въ себя главную массу весенней и дождевой воды и не дающихъ возможности ей застаиваться на открытыхъ и ровныхъ мѣстахъ и постепенно просачиваться подъ почву.

¹⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., VII, 183.

²⁾ Александровичъ, Краткій обзоръ маріупольскаго у. Маріуполь, 1887, 10.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Балки, овраги и байраки въ предѣлахъ вольностей запорожскихъ козаковъ. Различіе между балками, оврагами и байраками.—Значеніе ихъ—какъ первыхъ мѣстъ постепенной колонизаціи запорожскаго края.—Балки по правому берегу Днѣпра отъ сѣверо-западной границы запорожскихъ вольностей и до Буга.—Балки по лѣвому берегу Днѣпра отъ устья рѣки Орели и далѣе ниже Великаго-Луга.—Перечисленіе балокъ, овраговъ и байраковъ въ сѣверо-восточной и въ сѣверозападной окранныхъ запорожскихъ вольностей; замѣчательнѣйшій изъ нихъ Княжій-Байракъ, мѣсто битвы Богдана Хмельницкаго съ поляками въ 1648 году.—Описаніе битвы и остатковъ лагеря Потоцкаго.—Дубовая или Гайдамацкая балка, близъ устья рѣки Саксагани.—Степень населенности отдѣльныхъ окраинъ запорожскихъ вольностей.—Причины неодинаковой густоты населенности; число всѣхъ поселковъ въ предѣлахъ запорожскихъ вольностей и количество населенія.

Балками называются бнлѣ или менѣе глубокія долины съ отлогими берегами, покрытыя травой, иногда лѣсомъ и служащія естественными жолобами для стока водъ изъ степныхъ открытыхъ мѣстъ въ рѣки, рѣчки, озера, прогной и ерики; на языкѣ геологическомъ балками называются мертвые, недѣйствующіе, покрытые лѣсною или травяной растительностію, непр пропускающіе черезъ себя воды овраги; оврагами называются дѣйствующія балки, съ крутыми, обнаженными берегами, обрушивающимися отъ весеннихъ и дождевыхъ разливовъ и потому пропускающими воды въ слой подпочвы; байраками называются тѣ-же овраги, но только покрытые лѣсомъ. Въ исторіи запорожскихъ козаковъ балки, овраги и байраки имѣли значеніе, какъ первые пункты постепенной колонизаціи открытыхъ степныхъ равнинъ: въ нихъ или около нихъ заводились сперва бурдюги, потомъ зимовники и, наконецъ, села семейныхъ и несемейныхъ запорожцевъ. Главное мѣсто въ этомъ случаѣ, разумѣется, занимали балки по обонмъ берегамъ Днѣпра, затѣмъ по берегамъ

другихъ рѣкъ, сперва большихъ, потомъ и малыхъ, и наконецъ рѣчекъ степныхъ. Перечислить всѣ балки, овраги и байраки нѣтъ никакой возможности; это было бы почти то-же, что сосчитать всѣ звѣзды въ небѣ; изъ множества ихъ отиѣтимъ только тѣ, которые извѣстны были еще въ прошедшія столѣтія и съ своими названіями перешли отъ временъ запорожскихъ до нашихъ дней.

Таковы прежде всего балки и байраки, падающіе въ Днѣпръ, съ правой стороны; числомъ 95 и съ лѣвой, числомъ 36.

Изъ правобережныхъ балокъ и байраковъ Днѣпра извѣстны слѣдующіе. Варвина, означенная на геометрическомъ специальномъ планѣ прошлаго столѣтія противъ теперешняго села Успенска или Плахтѣвки, верхнеднѣпровскаго уѣзда, съ урочищемъ Головатымъ, занятомъ уже въ 1696 году нѣсколькими семействами украинцевъ, выходцевъ изъ-подъ Волыни ¹⁾. Раева противъ поселка Малой-Деріевки, Глинище, Кобина и Крутояровка противъ селенія Деріевки—всѣ четыре означенныя на томъ-же планѣ ²⁾; въ 1706 году на балкахъ Кобиной и Крутояровкѣ сидѣли зимовниками престарѣлые запорожцы, занимавшіеся скотоводствомъ, пчеловодствомъ и рыбною ловлею; съ 1740 года зимовникъ запорожцевъ наименованъ былъ слободой Деріевкой, въ чемъ особенно усердствовалъ козакъ Данило Батура ³⁾. Парная, означенная на томъ-же планѣ съ раскинувшейся по обѣимъ склонамъ ея слободой Куцезоловкой. Свѣдковская, означенная въ росписи 1697 г. ⁴⁾; и на геометрическомъ специальномъ планѣ прошлаго столѣтія ниже рѣчки Омельника и урочища Ревучаго на Днѣпрѣ. Глиняная, означенная на томъ-же планѣ на рѣчкѣ Омельникѣ къ югу отъ праваго берега Днѣпра, близъ теперешняго села Попельнастаго; въ первой половинѣ XVIII вѣка она была заселена запорожскими козаками, жившими здѣсь своими зимовниками, а въ самомъ началѣ второй половины того-же столѣтія, 1765 году, въ ней основана была государственная воинская слобода Попельна-

¹⁾ Θεοδοσίη, Ματєριάλη, Εκατερινοσλαβ, 1880, I, 281.

²⁾ На трехверстной картѣ Россіи балка Глинище названа оврагомъ Глинище, рядъ XXV, стр. 12.

³⁾ Θεοδοσίη, Ματєριάλη, Εκατερινοσλαβ, 1880, I, 191.

⁴⁾ Саиоплъ Величко, Лѣтопись, Кієвъ, 1855, III, 476.

стое ¹⁾. Михайловская и Должикъ, означенныя на томъ-же планѣ у мѣстечка Мишурина-Рога. Плоская, означенная на томъ-же планѣ близъ селъ Днѣпрово-Каменки и Калужина. Бородаева, получившая свое названіе отъ козака Прокопа Бородаевъ, поселившагося въ ней въ 1707 году; впоследствии здѣсь возникли зимовники и хутора запорожскихъ козаковъ, а съ 1715 года слобода Бородаева, составившаяся изъ семейнаго малороссійскаго народа, вошедшаго въ составъ елисаветградскаго пикинернаго полка сперва восьмой, потомъ десятой роты ²⁾. Колесникова и Гараскина, означенныя на томъ-же планѣ около селъ Домоткани и Пупшаровки. Торкашева, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года у слободы Григорьевки, теперь города Верхне-Днѣпровска. Кузьминъ оврагъ при рѣчкѣ Самоткани, близъ праваго берега Днѣпра; въ 1690 и 1707 годахъ онъ значится, какъ мѣстность, заселенная запорожскими зимовниками близъ теперешней слободы Александровской ³⁾. Верхняя-Шуровская, означенная въ росписи 1697 года, на планѣ Днѣпра 1780 года противъ слободы Преображенской, названная на спеціальному геометрическому планѣ прошлаго столѣтія Хрущовской, ниже рѣчки Самоткани. Бошня, означенная на спеціальному геометрическому планѣ прошлаго столѣтія около селенія Шошиновки. Романковская, означенная въ росписи 1697 года противъ теперешняго села Романкова екатеринославскаго уѣзда. Котовская, означенная въ той-же росписи 1697 года. Тарамская или Торямская въ той-же росписи 1697 года и на геометрическомъ спеціальному планѣ прошлаго столѣтія у Тарентова Рога и селенія Тарамскаго; какъ кажется, ей соотвѣтствуетъ балка Козырева; въ 1704 году она значится какъ мѣстность, населенная запорожскими зимовниками, гдѣ сидѣли старшины новокодацкой паланки со своею челядью; въ 1764 году урочище въ балкѣ Козыревой названо государственной воинской слободой Тарамскимъ ⁴⁾; на трехверстной картѣ Россіи Козырева балка названа почему-то Ко-

¹⁾ Θεοδοσίη, Матеріалы, Екатеринославъ, 1880, I, 278.

²⁾ Θεοδοσίη, Матеріалы, Екатеринославъ, 1880, I, 217.

³⁾ Θεοδοσίη, Матеріалы, Екатеринославъ, 1880, I, 259.

⁴⁾ Θεοδοσίη, Матеріалы, Екатеринославъ, 1880, I, 158.

заревой ¹⁾. Мамаева, означенная на геометрическомъ специальномъ планѣ прошлаго столѣтія между селъ Сухачевкой и Діевкой. Крутенька, теперь Аптекарская, противъ вершины рѣчки Половицы, Сухой байракъ, иначе Фабричная или Монастырская, Кленовая, теперь Жандармская, и Долгая, теперь Невѣнчанная—всѣ четыре означенныя на планѣ Днѣпра 1780 года между Новымъ-Кодакомъ и слободой Половицей. Становая, означенная въ росписи 1697 года, видимо противъ Становаго острова. Крутой-яръ, означенный на атласѣ Днѣпра 1786 года. Верхняя-Сажавка и Средняя-Сажавка, означенныя на планѣ Днѣпра 1780 года. Нижняя-Сажавка, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года противъ острова и порога Кодацкаго; видимо ей соотвѣтствуетъ Кодацкая балка, означенная на атласѣ Днѣпра 1786 года. Верхній-Демской и Нижній-Демской или Домайскаго байракъ, означенный на планѣ Днѣпра 1780 года противъ острова Домайскаго или Демеки. Маіоровка, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года противъ слободы Волошской. Звонская, Звунская или Звонецкан, означенная въ росписи 1697 года, на планѣ Днѣпра 1780 года и на атласѣ Днѣпра 1786 года противъ четвертаго порога въ Днѣпрѣ Звонецкаго; балка Звонецкая заселена была запорожскими козаками еще въ 1546 году, когда запорожцы, для борьбы съ татарами, нашли нужнымъ укрѣпить Звонецкій порогъ; впоследствии за обладаніе Звонецкаго порога и балки Звонецкой съ ея урочищемъ шелъ ожесточенный споръ у черкасскихъ мѣщанъ со старостою Пенькомъ, стремившимся отобрать рыбныя ловли на Звонцѣ въ собственную пользу. «Отсюда можно догадываться, что козаки, независимые скитальцы низовыхъ пустынь, втягивали въ свое товарищество осѣдлыхъ жителей и вмѣстѣ съ ними владѣли на Днѣпрѣ рыболовными мѣстами и звѣринными входами, то есть отпугивали отъ нихъ татаръ; а старосты объявляли эти займища королевскимъ

¹⁾ Рядъ XVI, листъ 13. Въ Матеріалахъ Феодосія, I, 41, въ предмѣстьѣ Екатеринослава, «на фабрикахъ», находимъ еще двѣ балки: Бобыреву и Войцехову, извѣстныя еще въ 1750 году съ этими названіями; скрываются ли въ этихъ названіяхъ какія-либо изъ 4-хъ, означенныхъ на планѣ Днѣпра 1780 года (Крутенька, Сухой байракъ, Кленовая, Долгая), или это совершенно другія балки, мнѣ неизвѣстно.

имуществомъ и вольныхъ промышленниковъ облагали пошлинами»¹⁾.

Въ XVII вѣкѣ Звонецкій порогъ посѣтилъ и знаменитый гетманъ Богданъ Хмельницкій: осмотрѣвъ Звонецъ, онъ заповѣдалъ запорожскимъ козакамъ «блюсти его, яко зѣницу ока»; въ началѣ XVIII вѣка—въ 1737 году—въ урочищѣ Звонецкой-балки устроена была первая часовня съ походнымъ антиминомъ для жившихъ въ урочищѣ запорожцевъ и стоявшихъ лагеремъ русскихъ войскъ во время русско-турецкихъ войнъ при императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ²⁾. Должокъ-балка, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года; Балковый байракъ, означенный на геометрическомъ специальномъ планѣ прошлаго столѣтія близъ села Звонецкаго. Тягинка, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года противъ острова Шулаева и отдѣляющая въ настоящее время село Звонецкое отъ деревни Алексѣевки. Раковъ оврагъ, означенный на геометрическомъ специальномъ планѣ прошлаго столѣтія противъ камня Раковца въ Ненасытецкомъ порогѣ. Жучина, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года и впадающая въ Днѣпръ въ сѣверномъ концѣ села Николаевки. Короводка и Сухенька, означенныя на геометрическомъ специальномъ планѣ прошлаго столѣтія. Домашняя означенная на планѣ Днѣпра 1780 года противъ Ненасытецкаго порога и Войсковой байракъ, означенный на томъ-же планѣ противъ острова Ткачева; обѣ падаютъ въ Днѣпръ въ деревнѣ Войсковой. Молчанова балка, означенная на томъ-же планѣ на одну версту ниже Войсковаго-оврага. Скубова балка или Скубовъ байракъ, означенный на томъ-же планѣ противъ устья рѣчки Сухой-Осокоровки и вершины острова Дубоваго. Длинная, Княгинка, Бародавова и Могакова—всѣ четыре означенныя на атласѣ Днѣпра 1786 года. Дымская иначе Денская, Демская или Донская, на трехверстной картѣ Россіи Дамская³⁾, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года и на атласѣ Днѣпра 1786 года противъ южнаго конца острова Дубоваго. Лѣсной байракъ и балка Вовнижка, означенныя на

¹⁾ Кулишъ, Польская колонизація югозападной Руси: Вѣстникъ Европы, 1874, апрѣль, 457.

²⁾ Θεодосій, Матеріалы, Екатеринославъ, 1880, I, 148.

³⁾ Рядъ XVII, листъ 18.

планъ Днѣпра 1780 года и по своему положенію соотвѣтствующіе балкѣ Легкого съ Лѣсковой и Вовнигской на трехверстной картѣ Россіи ¹⁾. Башмачка, означенная на томъ-же планѣ на полторы версты ниже Вовнижки. Короводка, означенная на геометрическомъ спеціальному планѣ прошлаго столѣтія. Будилловская, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года и Будилка на планѣ 1786 года противъ Будилловскаго порога. Крутенька, означенная на атласѣ Днѣпра 1786 года. Куценька-первая, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года. Канцерка, означенная на томъ-же планѣ, Калцычка на атласѣ Днѣпра 1786 года, извѣстная подъ названіемъ Канцеровки на трехверстной картѣ Россіи. Куценька-вторая, Ясенева и Кругла — всѣ три означенныя на атласѣ Днѣпра 1786 года противъ камней Колесникова и Червоннаго. Крыловская, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года противъ середины острова Таволжанскаго. Таволжина, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года на полторы версты ниже Крыловской. Лѣсная, означенная на геометрическомъ спеціальному планѣ прошлаго столѣтія противъ острова Сторожеваго, Аврамова и Западная, означенныя на томъ-же планѣ противъ острова Аврамова и ниже его. Клобуковская, иначе Каблуккова, означенная на томъ же планѣ противъ острова Клобуковскаго и деревни Игнатьевки. Личная, означенная въ росписи 1697 года и на атласѣ Днѣпра 1786 года противъ порога Личнаго или Лишняго. Крутой-яръ, Крутенька, Таробаева и Сухенька — всѣ четыре означенныя на планѣ Днѣпра 1780 года и на геометрическомъ спеціальному планѣ прошлаго столѣтія; послѣдняя по обѣ стороны деревни Виноградовки. Вила или Вольненька съ боковыми Хомянхой и Гончаркой, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года и на геометрическомъ спеціальному планѣ прошлаго столѣтія, противъ южнаго конца острова Лантуховскаго. Малышевъ оврагъ или Малышевка балка съ боковыми Каменоватымъ и Гадючимъ, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года и на геометрическомъ спеціальному планѣ прошлаго столѣтія противъ порога Вильнаго или Гадючьяго и слободы Мичуриной. Пурысова или Курысова, означенная на геометрическомъ спеціальному планѣ прошлаго столѣтія противъ острова Большаго-Дубоваго. Широкий

¹⁾ Рядъ XVII, листъ 13.

боеракъ, означенный на планѣ Днѣпра 1780 года противъ острова Курисова. Долгенькая, означенная на томъ-же планѣ противъ острова Каменоватаго. Старый-Чичкосъ, очевидно Старый Кичкасъ, означенный на атласѣ Днѣпра 1786 года, ниже камней Разбойниковъ, противъ колоніи Кичкасъ. Кодацкій оврагъ съ боковыми Березнеговатымъ и Канцеровскимъ, означенный на геометрическомъ специальномъ планѣ прошлаго столѣтія противъ Старо-Рѣчища, охватывающаго островъ Хортицу съ западной стороны; на трехверстной картѣ Россіи противъ колоніи Розенталь-Канцеровки и Верхней-Хортицы ¹⁾. Хортицкая, означенная въ росписи 1697 года и на геометрическомъ специальномъ планѣ прошлаго столѣтія; въ устьѣ ея стояла усадьба графини Екатерины Васильевны Литто, Разумовка; какъ кажется, ей соотвѣтствуетъ балка Капустянка, означенная на трехверстной картѣ Россіи ²⁾. Каневская, означенная на географическомъ специальномъ планѣ прошлаго столѣтія противъ острова Каневского. Пушинная, означенная на томъ-же планѣ ниже села Бѣленькаго противъ острова Хвостова-Просереда. Червоная, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года на пять верстъ выше Тарасовскаго-Кута противъ острова Выше-Заломы. Гнилая, означенная на геометрическомъ специальномъ планѣ противъ мѣстечка Никополя. Лютая, означенная во владѣльческомъ планѣ прошлаго столѣтія, на трехверстной картѣ Россіи. Лутова противъ устья Базавлука и селенія Малыхъ-Гирлъ, херсонскаго уѣзда ³⁾. Золотая, означенная на планѣ запорожскихъ урочищъ прошлаго столѣтія противъ острова Скалозубова ⁴⁾ и тепершняго села Золотой-Балки, того-же уѣзда. Дурная, на планѣ запорожскихъ урочищъ названная рѣчкой Дурной, противъ южной оконечности острова Рогатицкой-плавни. Мѣловая, означенная на планѣ запорожскихъ урочищъ прошлаго столѣтія, очевидно таже рѣчка Мѣловая у Мышецкаго, противъ острова Пильнаго. Нестремянная, означенная на атласѣ Днѣпра 1786 года «выше монастыря Софроніевской пустыни», т. е. тепершняго Бизюкова монастыря.

¹⁾ Листъ XXVII, рядъ 18.

²⁾ Рядъ XVIII, листъ 13.

³⁾ Рядъ XVIII, листъ 12.

⁴⁾ Записки одес. общ. вст. и др., X, приложения.

Пропазная, названная въ документахъ архива Бизюкова монастыря, по преданію, вслѣдствіе того, что на ней нѣкогда жили разбойники и мимо балки не безопасно было проѣзжать чумакамъ, шедшимъ отъ Гарда къ Сичѣ на Каменкѣ. Оремина, названная на атласѣ Днѣпра 1786 года. Шилова, означенная въ документахъ прошлаго столѣтія противъ селенія Дядьковки и получившая свое названіе, по преданію, отъ запорожца Шила. Верхняя-Веревчина, падающая въ Днѣпръ, на пять верстъ ниже города Херсона ¹⁾. Бѣлозерка, идущая въ рѣчку Бѣлозерку. Верхній-Солонецъ, падающій въ заливъ Солонецъ. Широкая, падающая въ Днѣпръ на пять верстъ ниже Верхняго-Солонца. Зеленая у деревни Ширской. Нижній-Солонецъ, падающій въ Днѣпръ на девять верстъ ниже Широкой черезъ мысъ Станислава.

Изъ лѣвобережныхъ балокъ и байраковъ Днѣпра извѣстны слѣдующіе. Терноватый оврагъ, означенный въ фамиліальныхъ бумагахъ прошлаго столѣтія владѣльца Любимовки, новомосковского уѣзда, генералъ-маіора А. Н. Синельникова, между Норовкой или Любимовкой и Петровкой. Войсковой оврагъ, означенный въ тѣхъ же бумагахъ между Чаплями и Чернявской. Яцева балка, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года противъ острова Татарчука, на двѣ версты ниже Чапель. Верхняя, Средняя и Нижняя Лоханки, означенныя на томъ же планѣ противъ третьяго порога Лоханскаго. Тягинка, означенная на геометрическомъ специальномъ планѣ прошлаго столѣтія владѣлицы В. И. Маламы противъ южнаго конца острова Ткачева. Раковъ оврагъ, означенный на томъ же планѣ противъ камня или острова Раковца, стоящаго при входѣ въ Ненасытецкій порогъ. Степной оврагъ, близъ лѣваго берега Днѣпра, противъ Ненасытецкаго порога; уже въ 1675 году Степной оврагъ значится въ числѣ населенныхъ мѣстностей запорожскаго войска ²⁾. Царева балка, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года противъ острова Витки; какъ кажется, ей соотвѣтствуетъ балка Ключникова на трехверстной картѣ Рос-

¹⁾ Балки съ Верхней-Веревчины и до Нижняго-Солонца включительно означены въ Запискахъ одес. общ. ист. и древн., V, карта; VII, 178, примѣчанія.

²⁾ Θεοδοσίη, Матеріалы, Екатеринославъ, 1880, I, 510.

сіи ¹⁾. Дубовая съ боковыми Филиппенковой, Шпаковой и Губиной, означенная на владѣльческомъ планѣ прошлаго столѣтія села Петровскаго или Свистунова противъ вершины Дубоваго острова. Капустина съ боковыми Березневатой, Скотоватой и Широкой, означенная на томъ-же планѣ и входящая въ устье Дубовой. Голая, означенная на томъ же планѣ противъ заборы Дубовой. Розсохи, теперь Слободскія-Розсохи, означенныя на томъ же планѣ противъ южнаго конца острова Дубоваго. Диденкова, означенная на томъ же планѣ противъ островковъ Диденковыхъ. Балчанскій байракъ, означенный на томъ-же планѣ противъ Волниговскаго порога. Каменоватая балка, означенная на томъ-же планѣ непосредственно ниже Балчанскаго байрака. Вовнижка, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года немного выше Будиловскаго порога. Криничеватый оврагъ, означенный на томъ-же планѣ какъ разъ противъ порога Будиловскаго. Калинова, на владѣльческомъ планѣ прошлаго столѣтія села Петровскаго или Свистунова ниже Криничеватаго оврага. Орлова балка или Орловъ байракъ, означенный на томъ же планѣ противъ острова Орлова. Большой-Бицулинъ и Малый-Бицулинъ овраги, означенные на томъ-же планѣ противъ верхней оконечности острова Таволжанки. Таволжанка съ боковыми байраками Пластуновымъ, Долгимъ, Розсошками и балками Бузиноватой и Хоминой, означенные на томъ-же планѣ противъ острововъ Таволжанки и Перуна. Большая-Скотоватая, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года противъ острова Сторожеваго, и Малая-Скотоватая, означенная на владѣльческомъ планѣ прошлаго столѣтія села Петровскаго или Свистунова противъ острова Аврамова. Дубовая, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года на двѣ версты ниже Большой-Скотоватой. Лишняя, означенная на томъ же планѣ на три версты ниже Дубовой, противъ острова Кухарева и порога Лишняго. Кичкасъ, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года на одну версту ниже острова Каменоватаго. Хмарная, названная, по преданію, оттого, что въ ней «темно, наче хмара» ²⁾. Бабина, означенная на владѣльческомъ планѣ прошлаго столѣтія селенія Бабиной, таврической губерніи, мелитопольскаго уѣзда. Верх-

¹⁾ Рядъ XVII, листъ 31.

²⁾ Степь, Екатеринославъ, 16 февраля, 1886, 102.

ня-Широкая, означенная на атласъ Днѣпра 1786 года противъ острова Носоковки. Гипетуха, означенная на планѣ запорожскихъ урочищъ прошлаго столѣтія на десять верстъ ниже устья рѣчки Рогачика ¹⁾; по положенію ей соотвѣтствуетъ балка Роздеры у селенія Большой-Лепетихи, поставленная на трехверстной картѣ Россіи на двѣнадцать верстъ ниже устья рѣчки Рогачика ²⁾. Нижняя-Широкая, означенная на атласъ Днѣпра 1786 года противъ южнаго конца острова Носоковки; какъ кажется, ей соотвѣтствуетъ балка Опалиха, означенная на картѣ Исленьева 1779 года. Куча, означенная на томъ-же атласѣ на три версты ниже Нижней-Широкой; по положенію и по названію ей соотвѣтствуетъ балка Куца на трехверстной картѣ Россіи ³⁾. Аспидная, означенная на картѣ Исленьева 1779 года, противъ нижняго конца острова Каира и ниже рѣчки Западной-Каири. Валивала, означенная на планѣ запорожскихъ урочищъ прошлаго столѣтія почти на десять верстъ выше города Кызыкермена ⁴⁾.

Кромѣ балокъ, овраговъ и байраковъ, падающихъ въ Днѣпръ, достойны вниманія и нѣкоторыя изъ тѣхъ, которыя падаютъ въ другія рѣчки; таковы балки, овраги и байраки сѣверовосточной окраины запорожскихъ вольностей, въ паланкахъ: протовчанской, орельской, самарской и калміусской. Таплынскій оврагъ, между Бузовкой и Котовкой, идущій къ рѣкѣ Орели, новомосковскаго уѣзда. Дунай балка, идущая въ озеро Долгенькое, въ Котовкѣ, того-же уѣзда ⁵⁾. Крутой оврагъ, при рѣчкѣ Кильчени, гдѣ теперь село Починное, того-же уѣзда; въ 1740 году Крутой оврагъ значится въ числѣ населенныхъ мѣстностей запорожскихъ земель: здѣсь сидѣли запорожцы зимовниками, занимаясь хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и разными сельскими продуктами и обогащая предметами своихъ производствъ и издѣлій базары ближайшаго торговаго селенія Новоселицы ⁶⁾. Ягодный оврагъ, при рѣчкѣ Кильчени,

¹⁾ Записки одес. общ. ист. и древн., X, приложенія.

²⁾ Трехверстная карта, рядъ XIX, листъ 12.

³⁾ Трехверстная карта, рядъ XIX, листъ 12.

⁴⁾ Записки одес. общ. ист. и древн., X, приложенія.

⁵⁾ Обѣ означены на владѣльческомъ планѣ Котовки прошлаго столѣтія.

⁶⁾ Феодосій, Матеріалы для историко-статистич. опис. Екатеринославъ, 1880, I, 450.

гдѣ теперь село Спасское, того-же уѣзда; въ 1650 году въ Ягодномъ оврагѣ сидѣло зимовниками нѣсколько человекъ престарѣлыхъ запорожцевъ, занимавшихся скотоводствомъ, пчеловодствомъ и рыбною ловлею; число насельниковъ Ягоднаго оврага особенно увеличилось въ 1680 году, послѣ основанія на рѣкѣ Самарѣ Самарскаго пустынно-николаевского монастыря и обращенія города Старой-Самари въ Новобородицкую крѣпость по волѣ московскаго правительства; тогда многіе, недовольные послѣднимъ обстоятельствомъ, ушли изъ Старой-Самари въ Ягодный оврагъ и увеличили въ немъ число козачьихъ зимовниковъ; въ 1750 году въ Ягодномъ оврагѣ поселился отставной запорожскій старшина батуринаго куреня, Трофимъ Казинецъ; онъ построилъ въ оврагѣ Ягодномъ хатъ, созвалъ отовсюду поселенцевъ, завелъ обширный зимовникъ и началъ съ успѣхомъ заниматься земледѣліемъ и промыслами, сбывая излишекъ своихъ богатствъ на базаръ той-же Новоселицы, и особенно разведеніемъ табунновъ лошадей хорошей породы; послѣ паденія Сичи, зимовникъ Трофима Казинца объявленъ былъ въ 1777 году государственной воинской слободой Спасской ¹⁾. Гончарная балка при рѣкѣ Быкъ, притокъ Самары; въ 1707 году балка Гончарная, вмѣстѣ съ могилой Гончарной, значится въ числѣ населенныхъ мѣстъ запорожскихъ вольностей; въ 1774 году, послѣ разгрома ватажниковъ извѣстнаго разбойника Емельяна Пугачева, въ балку Гончарную бѣжало много бурлаковъ; 1775 году балку Гончарную посѣтилъ губернаторъ В. А. Чертковъ и объявилъ возникшій въ ней поселокъ государственной воинской слободой Славянской, теперь павлоградскаго уѣзда ²⁾. Лозовой оврагъ. близъ рѣчки Нижней-Терсы, гдѣ теперь село Новониколаевка, александровскаго уѣзда. Лозовой оврагъ при рѣкѣ Соленой, притокъ Волчьей; уже въ 1696 году здѣсь были запорожскіе зимовники; въ 1750 и 1765 году запорожцы устроили въ этомъ зимовникѣ Лозоваго оврага часовню съ иконою архангела Михаила, для которой вызвали іеромонаха изъ Самарскаго пустынно-николаевского монастыря; теперь здѣсь село Подгороднее, павлоградскаго уѣзда ³⁾. Очеретоватая при

¹⁾ Феодосій, Матеріалы, Екатеринославъ, I, 427.

²⁾ Феодосій, Матеріалы, Екатеринославъ, I, 524.

³⁾ Феодосій, Матеріалы, Екатеринославъ, I, 539.

рѣкъ Волчьей, гдѣ теперь село Александровка, павлоградскаго уѣзда ¹⁾. Громовая и Каменная, падающія въ рѣчку Ганчуль, противъ Богодара, имѣнія владѣльца Ѳ. И. Михеева, александровскаго уѣзда ²⁾. Гапонова, Солоная, Ягодная, Вонючая, Скосогоръ, Кисличная, Бузиноватая, Крутенькая, Очеретный, Журавлиная, Водяная, Кременоватая, Скотоватая и Сидакова—всѣ четырнадцать близъ села Покровскаго у рѣки Волчьей, того же уѣзда ³⁾. Широкий оврагъ, при устьѣ рѣчки Каменки, притока Волчьей; уже въ 1704 году на Широкомъ оврагѣ, при рѣчкѣ Каменкѣ, стояло нѣсколько зимовниковъ; въ 1768 и 1769 году зимовники Широкаго оврага были опустошены внезапнымъ набѣгомъ татаръ; въ слѣдующемъ году мѣсто при устьѣ рѣчки Каменки на Широкомъ оврагѣ было занято запорожскимъ старшиной Гавриломъ Блакитнымъ, а въ 1775 году здѣсь основана была, по распоряженію губернатора В. А. Черткова, слобода Гавриловка, теперь александровскаго уѣзда ⁴⁾. Злодійская балка, близъ оврага Широкаго, заселенная запорожскими зимовниками уже въ 1696 году; черезъ нее пролегалъ въ свое время знаменитый шляхъ Муравскій ⁵⁾. Овраги Грушеватый, на десять верстъ ниже деревни Евграфовки, того же уѣзда; Головокъ на полторы версты ниже Грушеватаго, и оврагъ Дѣдъ, теперь балка Дидыха, на двѣ версты ниже Головкова ⁶⁾. Карпатая балка, при рѣчкахъ Конкѣ и Жеребцѣ; съ 1772 года въ балкѣ Карпатою поселился отставной запорожскій старшина Калина Лыско и основалъ здѣсь зимовникъ, первыми населенниками котораго были родственники и знакомые Лыска изъ-подъ города Батурина; въ 1774 году въ зимовникъ Лыска пришли родственники и знакомые солдатъ, работавшихъ въ Никитинской крѣпости, при возведеніи новодѣпровской линіи, а послѣ паденія Сичи и сами запорожцы; впоследствии при своемъ поселкѣ, названномъ селомъ Преображенскимъ, александровскаго уѣзда, Лыско устроилъ часовеньку, для которой вызвалъ іеромо-

¹⁾ Θεодосій, Матеріалы, Екатеринославъ, I, 531.

²⁾ Планъ деревни Богодара, владѣльца Ѳ. И. Михеева.

³⁾ Свѣдѣнія учителя села Покровскаго, И. И. Чайкина.

⁴⁾ Θεодосій, Матеріалы, II, 282.

⁵⁾ Θεодосій, Матеріалы, II, 282.

⁶⁾ Геометрическій планъ 1791 года.

наха Самарскаго пустынно-николаевскаго монастыря ¹⁾). Калмыкова балка, падающая въ рѣчку Ганчуль, гдѣ теперь мѣстечко Гуляй-Поле, того-же уѣзда; съ 1770 года въ ней жили гайдамаки, харцызы и камышники, которыхъ не разъ преслѣдовалъ командиръ днѣпровской линіи, генераль-маіоръ Николай Яковлевичъ Лавовъ ²⁾). Мантулинъ оврагъ, гдѣ теперь село Николаевка, бахмутскаго уѣзда ³⁾). Зайцева, Желѣзная и Ясеноватая балки по рѣчкѣ Кривому-Торцу. Ясеноватая уже въ 1690 году занята была запорожскими козаками, занимавшимися здѣсь пчеловодствомъ, скотоводствомъ и рыбною ловлею; съ 1745 года Ясеноватая на время сдѣлалась притономъ гайдамакъ и разбойниковъ, но съ 1770 года, по распоряженію бахмутской провинціальной и воеводской канцеляріи, она стала населяться молдаванами и волохами, въ 1774 году объявлена была государственной слободой Ясеноватой, бахмутскаго уѣзда ⁴⁾). Государевъ байракъ при рѣчкѣ Лугани; при немъ издавна была старожитная запорожская маетность; въ 1770 году онъ занятъ былъ выходцами изъ Валахіи и съ теченіемъ времени переименованъ въ слободу Государевъ-Байракъ, бахмутскаго уѣзда ⁵⁾). Холодная балка, издавна извѣстная запорожскимъ козакамъ, въ которой они «проживали и грѣли свои животы»; въ 1750 году Холодная балка считалась уже въ числѣ населенныхъ мѣстностей запорожскихъ вольностей; съ 1788 года поселеніе при Холодной балкѣ объявлено было государственной слободой Гродовкою того-же уѣзда ⁶⁾). Сухой и Житній яры, при рѣчкахъ Жованой и Бахмутѣ, гдѣ теперь слобода Никитовка того-же уѣзда ⁷⁾). Желѣзная балка при рѣчкѣ Кривомъ-Торцѣ; еще въ 1696 году на ней стояло нѣсколько зимовниковъ и хуторовъ, основанныхъ запорожскими козаками; въ годину «татарскаго лихолѣтья», 1768 и 1769 годовъ, поселенія Желѣзной балки были опустошены татарами, но вслѣдъ затѣмъ въ 1770 году въ балкѣ Желѣзной поселился козакъ Про-

¹⁾ Θεодосій, Матеріалы, II, 285.

²⁾ Θεодосій, Матеріалы, II, 301.

³⁾ Θεодосій, Матеріалы, II, 21.

⁴⁾ Тамъ-же, Матеріалы, II, 39.

⁵⁾ Тамъ-же, Матеріалы, II, 43.

⁶⁾ Тамъ-же, Матеріалы, II, 51.

⁷⁾ Тамъ-же, Матеріалы, II, 57.

копѣ Дьяченко, завелъ въ ней собственный зимовникъ и пригласилъ въ него на жительство своихъ родственниковъ и знакомыхъ изъ полтавской губерніи; послѣ паденія Сичи зимовникъ Дьяченка объявленъ былъ селомъ Желѣзнымъ, бахмутскаго уѣзда ¹⁾). Паливскій оврагъ при рѣчкѣ Соленой, при теперешнемъ селѣ Селидовкѣ, тогоже уѣзда. Лозовый и Щечилловъ овраги при рѣчкѣ Кривомъ-Торцѣ и теперешнемъ селѣ Земляникѣ, тогоже уѣзда. Сухая балка и Холодовъ яръ при рѣкахъ Сѣверномъ-Донцѣ и Луганчикѣ; въ 1650 году здѣсь стояли запорожскіе пикеты и устроены были зимовники и землянки, въ которыхъ жило 200 человекъ запорожцевъ для наблюденія за донскими козаками; съ 1704 года въ балкѣ Сухой и Холодномъ яру жили уже и семейные запорожцы ²⁾). Тертишный байракъ и Скелеватый оврагъ при рѣкѣ Сѣверномъ-Донцѣ; съ 1690 года здѣсь жили запорожскіе козаки, занимавшіеся хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и заготовленіемъ разнаго рода припасовъ и доставленіемъ ихъ въ крѣпость Бахмутъ; съ 1738 года въ этой мѣстности поселился отставной запорожскій старшина Макаръ Безродный и завелъ большой зимовникъ, названный Макаровымъ яромъ, теперь слобода Макаровъ яръ, тогоже уѣзда ³⁾). Поповъ яръ и Чернухинъ байракъ при рѣчкѣ Чернухиной, оба лежали на пути секретнаго козацкаго шляха изъ Сичи на Донъ и Кагальникъ; здѣсь была одна изъ главныхъ станцій, на которой запорожскіе козаки дѣлали всякаго рода продовольственные запасы для проѣзжавшихъ по названному шляху путниковъ; при станціи поставлена была икона святителя Николая и къ ней опредѣленъ былъ особый священникъ; съ 1772 года здѣсь поселились выходцы изъ курской губерніи, сѣвскаго уѣзда, а съ 1782 года это селеніе объявлено было селомъ Чернухинымъ, теперешняго славяносербскаго уѣзда ⁴⁾). Каменный байракъ значится населеннымъ еще съ 1696 года: здѣсь сидѣли своими зимовниками семейные запорожцы, занимавшіеся скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ; съ 1753 года урочище при Каменномъ байракѣ

¹⁾ Тамъ-же, II, 60.

²⁾ Тамъ-же, II, 91.

³⁾ Тамъ-же, II, 95.

⁴⁾ Тамъ-же, II, 103 и 104.

отдано было поселенцамъ сербамъ, а въ 1776 году секундъ-маіоръ Павелъ Ивановичъ Міоковичъ осадилъ здѣсь слободу Павловку теперешняго славяносербскаго уѣзда). Желтый яръ при рѣкѣ Сѣверномъ-Донцѣ, на правомъ берегу рѣчки Лугани, считается древнѣйшею запорожскою маетностью, и когда въ 1756 году здѣсь поселились выходцы славяно-сербы, то запорожскіе козачки долго протестовали противъ этого, иногда даже съ оружіемъ въ рукахъ; въ настоящее время здѣсь стоитъ село Желтое, тогоже уѣзда ²⁾. Водяной и Дупнатый овраги при рѣчкѣ Луганчикѣ, гдѣ было урочище Шолковой протокъ; уже съ 1680 года здѣсь сидѣло нѣсколько человекъ запорожскихъ козаковъ своими зимовниками; въ 1707 году Шолковой протокъ значится въ числѣ населенныхъ мѣстностей запорожскихъ вольностей; съ 1753 года онъ перешелъ къ выходцамъ славяно-сербамъ; въ 1782 году переименованъ въ деревню Орѣховую; потомъ въ село Орѣхово, тогоже уѣзда ³⁾. Кружилка, Долгал, Морозова и Крутая балки при рѣкѣ Сѣверномъ-Донцѣ; здѣсь сидѣли зимовниками запорожскіе козаки, но съ 1759 года эти балки заняли славяно-сербы, и въ послѣдствіи владѣлецъ Божедаровичъ основалъ здѣсь село Божедаровку, тогоже уѣзда ⁴⁾. Глубокій яръ и Мечетная балка при рѣчкѣ Міусчикѣ; здѣсь сидѣлъ своимъ зимовникомъ отставной старшина запорожскаго войска, отшельникъ и грамотный человекъ, Петръ Довгалъ; къ нему приходили, на урочище Красный-Куть, цѣлыми ватагами запорожскіе козаки; въ послѣдствіи, послѣ паденія Сичи, здѣсь возникла въ 1788 году слобода Красный-Куть, тогоже уѣзда ⁵⁾. Ханова балка при рѣкѣ Донцѣ и селѣ Крымскомъ ⁶⁾. Круглая и Долгенькая при рѣчкѣ Нижней-Бѣленькой; между этими двумя балками стояла запорожская маетность Бобровая, доставшася послѣ уничтоженія Сичи поручику Ивану Андреевичу Вергелеву; теперь здѣсь село Ивановка, того же уѣзда ⁷⁾. Хорошій яръ при рѣчкѣ

¹⁾ Тамъ-же, II, 114.

²⁾ Тамъ-же, II, 125.

³⁾ Тамъ-же, II, 125.

⁴⁾ Тамъ-же, II, 139.

⁵⁾ Тамъ-же, II, 143.

⁶⁾ Тамъ-же, II, 147.

⁷⁾ Тамъ-же, II, 149.

Лугани; здѣсь было старожитное запорожское займище, перешедшее потомъ въ 1756 году къ волошскимъ поселенцамъ, основавшимъ тутъ село Хорошее, того-же уѣзда ¹⁾). Дубовая балка, въ лѣтнее время обращающаяся въ рѣчку, падаетъ въ рѣчку Калміусъ. Водяная или Бодня, падающая въ рѣчку Караташъ. Бестапъ балка идетъ къ верховьямъ Караташа. Ташлыкъ идетъ въ Мокрую Волноваху. Валитарашъ падаетъ въ рѣчку Кальчикъ. Смирная на семь верстъ отъ рѣчки Кальчика. Двѣ балки Бѣлосарайскія. на 18 верстъ ниже Смирной ²⁾). Бѣлосарайская-коса, гдѣ у запорожскихъ козаковъ была тоня ³⁾). Виноградная-коса, на три версты ниже Бѣлосарайской, гдѣ у запорожцевъ была тоня. Кочеватая балка, на четыре версты ниже Виноградной-косы. Зеленая, на шесть верстъ ниже Кочеватой. Крутая, на десять верстъ ниже Зеленой. Свидоватая, на три версты ниже Крутой и на пять верстъ выше крѣпости Петровской ⁴⁾).

Изъ балокъ, овраговъ и байраковъ сѣверозападной окраины запорожскихъ вольностей, въ бывшихъ паланкахъ кодацкой, ингульской и бугогардовской, достойны вниманія слѣдующія балки, овраги и байраки. Чересовъ оврагъ, близъ рѣчки Камышеватой-Суры, гдѣ было старожитное запорожское займище, теперь слобода Павловка, екатеринославскаго уѣзда ⁵⁾). Чувилинъ оврагъ при рѣчкѣ Сурѣ; въ 1707 году Чувилинъ оврагъ значится въ числѣ населенныхъ мѣстъ запорожскихъ вольностей, гдѣ сидѣли козаки своими зимовниками, занимаясь скотоводствомъ и рыболовствомъ; съ 1750—1768 года здѣсь устроена была козаками часовня съ иконой святителя Николая чудотворца и для служенія при ней вызванъ былъ священникъ Самарскаго пустынно-николаевскаго монастыря; впоследствии селеніе при оврагѣ Чувилиномъ названо селомъ Сурскимъ-Клевцовымъ, того-же уѣзда ⁶⁾). Усенкова балка съ боковыми Басанкой и Журавлевой, падающая въ рѣчку Томаковку, въ теперешнемъ имѣніи Басанкѣ, владѣльца Н. М. Теренина того-же,

¹⁾ Тамъ-же, II, 149.

²⁾ Записки одесск. общ., XI, 223.

³⁾ Тамъ-же, Записки одесск. общ. ист. и древн., XI, 223.

⁴⁾ Записки одесск. общ. исторіи и древностей, XI, 223.

⁵⁾ Θεοδοσίη, Матеріалы, Екатеринославъ, 1680, I, 133.

⁶⁾ Θεοδοσίη, Матеріалы, Екатеринославъ, 1830, I, 133.

уѣзда ¹⁾. Бузиноватая балка и балка Кошевого, у рѣки Базавлука, гдѣ теперь село Васильевка верхнеднѣпровскаго уѣзда ²⁾. Въ 1780 году при рѣкѣ Базавлукѣ, по теченію ея, съ лѣвой стороны, пожаловано было полковнику Ивану Марковичу Маркову, подѣ поселеніе слободы, 6,000 десятинъ земли, первоначинный пунктъ при рѣкѣ Базавлукѣ, смежно съ владѣніемъ надворнаго совѣтника Корбія, въ степь прямою линіею черезъ балку Бузиновату и вершину балки Кошевого, пятнадцать верстѣ, поворота влѣво-же до рѣки Базавлука четырнадцать верстѣ 200 сажень, далѣе по Базавлуку до первоначинаго пункта прямою линіею четыре версты. Основанное по теченію рѣки, съ лѣвой стороны, селеніе названо было слободой Васильевкой. Въ 1786 году слобода Васильевка, при которой числилось уже 2000 десятинъ земли, 56 хатъ, 145 человекъ податныхъ черкасъ, продана была Павловымъ со всѣми постройками, скотомъ, живностью и хлѣбомъ, графу Михаилу Ивановичу Борху, великаго княжества литовскаго обозному, а отъ Борха, также по купчей крѣпости, перешло къ камергеру Викентію Осиповичу Лисовскому съ крестьянами, 116 человекъ, и со всѣми строеніями, корчмами, мельницами и прочими угодыми безъ изыятія за 8,000 рублей «ходячею монетою» ³⁾. Завертанный оврагъ при рѣкѣ Ингульцѣ, гдѣ теперь слобода Лозоватка, тогоже уѣзда ⁴⁾. Бобринецъ, Базовал, Осиковая и Высокая балка съ боковыми Дичковымъ оврагомъ или Кривулиной балкой; послѣдняя падаетъ въ рѣчку Большой или Мокрый, иначе Переволочанскій или Ворскальскій-Омельникъ, на землѣ владѣльца Г. А. Байдака. Балка Княжіе-Байраки, начинающаяся отъ рѣчки Желтой и падающая въ названную выше рѣчку Большой-Омельникъ.

Балка Княжіе-Байраки, вмѣстѣ съ Жолтыми-Водами, имѣетъ въ исторіи малороссійскихъ и запорожскихъ козаковъ особенно важное значеніе: близъ нея, какъ нѣкоторые полагаютъ, произошло 8-го мая 1648 года первое сраженіе гетмана Богдана Хмельницкаго съ польскими войсками и такъ называемыми нѣмецкими рейтарами, имѣющее рѣшающее значеніе для дальнѣйшей судьбы всей Малорос-

¹⁾ Геометрическій спеціальныи планъ 1787 года.

²⁾ Θεодосій, Матеріалы, Екатеринославъ, 1880, I.

³⁾ Изъ бумагъ собственнаго собранія.

⁴⁾ Θεодосій, Матеріалы, Екатеринославъ, 1880, I.

«Бываютъ моменты въ жизни народовъ, говоритъ польскій историкъ Маріанъ Дубецкій, когда одна боѣе или менѣе кровавая битва разрѣшаетъ участь поколѣній, становится краеугольнымъ камнемъ славы или предвѣстникомъ упадка народа. Такими важными моментами въ жизнь нашего народа были, безъ сомнѣнія, дни кровавыхъ битвъ при Жолтыхъ-Водахъ... Предвѣстники позднѣйшихъ бѣдствій, дни эти открыли Хмельницкому дорогу въ глубь нашей родины, дали ему смѣлость и убѣжденіе, что въ нашемъ лагерѣ онъ можетъ имѣть приверженцевъ. Зловѣщимъ эхомъ отозвалась битва эта въ сердцахъ жителей Рѣчи-Посполитой. Яснымъ стало, что Украина является Ахиллесовой пятой родины Ягеллоновъ»¹⁾).

Не смотря на близкое и обстоятельное знакомство съ мѣстностью и основательное знаніе военнаго дѣла польскаго историка Маріана Дубецкаго, его попытку приурочить мѣсто желтоводской битвы къ рѣчкѣ Жолтой, близъ балки Книжнихъ-Байраковъ, отвергаетъ А. И. Егоровъ. Онъ отождествляетъ Жолтыя-Воды съ балкой Глиняной, у деревни Катерино-Григорьевки, въ 18 верстахъ отъ Каменнаго-Затона, гдѣ пристало козацкое реестровое войско, шедшее по Днѣпру подъ начальствомъ Барабаша. Вотъ его доказательства. «Возьмемъ трехверстную карту екатеринославской губерніи въ изданіи военно-топографическаго депо, листъ 12, рядъ XXVI. Здѣсь, въ сѣверовосточномъ углу, найдемъ Анненскую забору, небольшую деревеньку владѣнія княгини Урусовой. Выше этой заборы въ Днѣпрѣ впадаетъ рѣчка Каменка. Почти при самомъ ея устьѣ, въ нее вливаются двѣ проточныя рѣченки Лѣсная и Вышемирка. Соединенныя воды ихъ образуютъ порядочный заливъ, который и есть тотъ самый Каменный-Затонъ, гдѣ остановились барабашевцы. Засимъ, въ прямо противоположномъ углу, югозападномъ, найдемъ село Желтое. Разстояніе между Каменнымъ-Затономъ и селомъ Желтымъ по прямой линіи равно 45 верстамъ. Какъ могли забраться такъ далеко отъ Днѣпра и поляки, и козаки, когда тѣ и другіе поджидали барабашевцевъ? Но допустимъ, что по какимъ-то особымъ топографическимъ и стратегическимъ условіямъ они должны были остановиться именно у

¹⁾ Rosprawy i sprawozdania, Krakow, 1880, tom XII.

источниковъ рѣчки Желтой. Тогда, какъ объяснить тѣ передвиженія, которыя были совершены 4 мая? Припомнимъ событія этого дня. Утромъ барабашевцы извѣстили Хмельницкаго о своемъ присоединеніи къ нему. Хмельницкій послалъ къ недовѣрчивому Тугай-Бею съ просьбой перевезти козаковъ Барабаша въ лагерь на татарскихъ лошадяхъ. Барабашевцы были перевезены въ тотъ же день. Поляки перешли за Жовты-Воды, заново укрѣпились обозомъ, да кромѣ того еще вывели валъ около версты. Неужели все это было физически возможно выполнить въ послѣдовательномъ порядкѣ въ теченіе одного дня? Какъ бы ни были быстры ногайскія лошади, но для ста-сорока-верстнаго перехода въ теченіе десяти часовъ и имъ понадобились бы крылья ¹⁾. Добавивъ къ этому, что Тугай-Бей стоялъ за болотомъ, и что болотъ въ окрестностяхъ села Желтаго на картѣ (!) мы не видимъ,—мы, кажется, можемъ сказать, что Жовты-Воды не рѣчка Желтая. Гдѣ же искать ихъ? Разумѣется, поближе къ Днѣпру. Жовты-Воды названы такъ отъ глинистой почвы, говоритъ Костомаровъ. Въ срединѣ XVII вѣка, кромѣ того, и поляки и козаки знали, что такое рѣчка и рѣка. Если бы битва была при рѣкѣ, они такъ бы и сказали. Значить, Жовты-Воды не есть рѣчка Желтая, а какое-либо другое водохранилище, въ родѣ озера или большого пруда въ какой-либо балкѣ ²⁾. И вотъ всего въ 18 верстахъ отъ Каменнаго-Затона находимъ у деревни Катерино-Григорьевки *балку Глиняную*. Въ устьѣ своемъ эта балка соединяется съ балкою Каменистою, образуя здѣсь изрядное водохранилище. Верстахъ въ 6—7 отсюда, въ юговосточномъ направленіи, находимъ рядъ болотъ, за которыми могъ расположиться Тугай-Бей со своими ногайцами. Къ сѣверу отъ этой балки находимъ и могилу съ подходящимъ къ настоящему случаю названіемъ — *Ляхови могила* (къ югу отъ села Любимое-

¹⁾ Т. е. чтобы прибыть къ Желтымъ-Водамъ отъ Каменнаго-Затона, нужно было сдѣлать три гона: 45 верстъ отъ Хмельницкаго къ Тугай-Бею, 45 отъ Тугай-Бея къ Хмельницкому и 45 отъ Каменнаго-Затона на лошадяхъ Тугай-Бея къ Желтымъ-Водамъ, итого 135 верстъ. Замѣчаніе Д. Э.

²⁾ Это мнѣніе наше подтверждается и картою знаменитаго французскаго инженера Боплана, оставившаго и до сихъ поръ не потерявшее значенія описаніе Украины XVI (XVII?) столѣтія. На этой картѣ Желтые-Воды изображены не рѣкою, а озеромъ. Замѣчаніе А. Е.

Григорьевка). Наконецъ и упоминаемая Костомаровымъ Княжьин-Байраки (у нынѣшней деревни Григорьевки—Большой Шаровки) находятся по дорогѣ отъ балки Глиняной въ Украину и въ разстояніи, соотвѣтствующемъ указаніямъ историка. Всѣ данныя, кажется, позволяютъ намъ съ большею вѣрностью искать Жолтыхъ Водъ не у источниковъ рѣчки Желтой, а въ устьяхъ балки Глиняной¹⁾.

Какъ ни странно принимать Глиняную балку потому только, что эта балка глиняная, можетъ быть даже и не желтой глины, за Жолтыя-Воды, получившія свое названіе отъ желто-глинистой почвы, тѣмъ не менѣе нельзя не обратить вниманія прежде всего на то обстоятельство, что ни у одного ни польскаго, ни малороссійскаго лѣтописца (не говоримъ объ историкахъ) прошлыхъ вѣковъ Жолтыя-Воды не называются рѣчкой. Передъ нами польская лѣтопись или хроника Ерлича, малорусскія лѣтописи Самовидца, Грабянки, Величка, Лѣтописецъ 1506—1737 года, Кіевская лѣтопись 1241—1621, латинская лѣтопись Яна Юзефовича 1624—1700, наконецъ томы актовъ южной и западной Россіи XVII вѣка²⁾, и нигдѣ мы не видимъ, чтобы Жолтыя-Воды именовались рѣчкою: большею частію Жолтыя-Воды называются безъ предиката или же съ предикатомъ урочища и озера. Названіе озера даетъ Жолтымъ-Водамъ лѣтопись Яна Юзефовича: «Interim praemissus cum levioribus cohortibus, selopigeris octingentis, Stephanus, Potocius, Nisinensis praefectus, adolescens, filius generalis, contra consistentes jam cosacos et Tataros in campis ad Zolte-vody, id lacui nomen, qui ab argillaceo fundo flavescens aquis, herbido voragine profunda limo lubrico invadiabilis, ita ab aecolis loci vocatur». Въ переводѣ на русскій языкъ это значить: «Между тѣмъ Стефанъ Потоцкій, начальникъ низовья Днѣпра, молодой генеральскій сынъ, былъ посланъ впередъ съ отрядомъ легковооруженныхъ и восьмью

¹⁾ Екатеринославскія губернскія вѣдомости, неоффиц. отд. 1890, № 203—4.

²⁾ Latorisice Joachim Jerlicza, Warszawa, 1853, I, 62; Лѣтопись Самовидца, Кіевъ, 1878, 8, 9, 220; Лѣтопись Григорія Грабянки, Кіевъ, 1854, 42; Лѣтопись Самуила Величка, Кіевъ, 1848, I, 60; Сборникъ Лѣтописей, Кіевъ, 1888, 8, 97, 124, 125; Акты, III, 189, 191; VIII, 355; такое же названіе Желтымъ-Водамъ даютъ Relat. o bitwie p. Zolt. Wod., Pamientniki, Львовъ 1842, 422.

стами племоносцевъ противъ козаковъ и татаръ, уже расположенныхъ станомъ на равнинѣ близъ Жолтыхъ-Водъ—таково имя озера, которое будучи непроходимымъ вслѣдствіе глубокихъ омутовъ со скользкой, травянаго цвѣта глиной, такъ называется окрестными жителями по желтому, вслѣдствіе глинянаго грунта, цвѣту воды». Далѣе, нельзя не обратить вниманія и на то обстоятельство, что ни у одного ни изъ польскихъ, ни изъ малорусскихъ лѣтописцевъ, близкихъ къ событію 4 мая 1648 года, не опредѣляется разстояніе между Каменнымъ-Затонемъ и Жолтыми-Водами; только въ «Исторіи о дѣйствіяхъ презѣльной брани» глухо говорится, что Каменный-Затонъ находился неподалеку отъ мѣста стоянки польскаго лагеря при Жолтыхъ-Водахъ¹⁾. Но подъ словомъ «неподалеку» можно разумѣть и 45 и 18 верстъ, и больше и меньше этого.

Какъ видимъ, соображенія, высказанныя А. И. Егоровымъ, совсѣмъ уничтожаютъ мнѣніе Маріана Дубецкаго. При всемъ этомъ и мнѣніе А. И. Егорова ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть принято. Прежде всего коснемся наименованія Жолтыхъ-Водъ рѣчкою или озеромъ: сказано было, что у польскихъ и малорусскихъ лѣтописцевъ, близкихъ къ событію 1648 года, и въ актахъ XVII вѣка Жолтыя-Воды вовсе не называются рѣчкою, а между тѣмъ Маріанъ Дубецкій считаетъ ихъ рѣчкою, и приурочиваетъ къ теперешнему притоку Ингульца, Жолтой. Но противъ этого можно сказать то, что въ тѣхъ-же актахъ XVII вѣка Волчы Воды, Медвѣжьи-Воды, Овечьи-Воды и Молочныя-Воды также не носятъ наименованія рѣчекъ²⁾, а между тѣмъ это были несомнѣнно рѣчки, и нѣкоторыя изъ нихъ и въ настоящее время остаются все также рѣчками. Не нося наименованія рѣчки, Жолтыя-Воды, однако, называются у нѣкоторыхъ лѣтописцевъ озеромъ. Усвоивъ это названіе Жолтымъ-Водамъ, будемъ искать ихъ съ тѣмъ-же наименованіемъ на картахъ XVII и XVIII вѣка; изъ картъ XVII вѣка

¹⁾ Это опредѣленіе взято Н. И. Костомаровымъ, какъ кажется, изъ рукописной «Исторіи» (см. Богданъ Хмельницкій, Спб., 1884, I, страницы V и 274), тогда какъ въ печатной «Исторіи» не находимъ и этого опредѣленія (см. Григорій Грабянки Лѣтопись, Киевъ, 1854, 41, 42, 55, 57, 58, 136).

²⁾ Акты южной и западной Россіи, VII, 298; VIII, 330, 355, 299; X, 599; XII, 99.

до насъ дошла единственная карта Боплана; изъ картъ XVIII до насъ дошли, кромѣ картъ Риччи Занонни и Ивана Исленьева, и три карты: карта де-Боксета 1751 года, карта *Tartaria minor* половины XVIII вѣка и карта елисаветградской провинціи 1772—1774 годовъ. Обращаясь къ Боплану¹⁾, находимъ у вершины Ингульца, съ правой стороны, ниже знаменитаго Чернаго лѣса, мѣсто съ названіемъ Злотая-Вода, а сообразуясь съ изъясненіями знаковъ, видимъ, что Злотая-Вода, по Боплану, есть болото и вмѣстѣ лѣсъ. Отъ карты Боплана обращаемся къ картѣ де-Боксета и видимъ, что въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ Злотая-Вода Боплана, у де-Боксета протянута рѣчка, въ вершинѣ которой стоитъ селеніе Жолтое; на картѣ *Tartaria minor* на мѣстѣ Злотой-Воды стоитъ рѣчка *Zeltaja*, а на картѣ елисаветградской провинціи—рѣчка Жолтая. Отсюда, если мы примемъ, что Злотая-Вода Боплана есть одно и то-же, что рѣчка Жолтая, то слѣдовательно можемъ сдѣлать поправку на его картѣ Украины, перемѣнивъ названіе Зотой-Воды въ Жолтую-Воду. Другого озера, рѣчки или болота съ названіемъ Злотой или Жолтой мы не находимъ ни на одномъ изъ названныхъ плановъ; на картѣ Боплана есть только Злотая долина, но она стоитъ ниже пороговъ и ниже устья Базавлука, тамъ, гдѣ въ настоящее время стоитъ селеніе Золотал-Балка, ниже Большихъ-Гирль и Малыхъ-Гирль²⁾, куда поляки не могли дойти, да и не было имъ цѣли туда идти, такъ какъ Золотая долина стоитъ на 50 верстѣ ниже Никитинской Сичи, въ которой сидѣлъ Богданъ Хмельницкій. Наконецъ въ Исторіи князя Мышецкаго рѣчка Желтыя-Воды называется прямо притокомъ рѣчки Ингульца³⁾. Самъ гетманъ Богданъ Хмельницкій о желтоводской битвѣ писалъ царю Алексію Михайловичу, іюня 8 дня, такъ: «Господь Богъ помогъ намъ два войска съ великими таборами одолѣти и трехъ гетмановъ живыхъ взяти съ иными ихъ

¹⁾ Любопытенъ приемъ критики г. Егорова: онъ отвергаетъ мнѣніе, что Жолтыя-Воды и рѣчка Жолтая одно и тоже; но вмѣстѣ съ этимъ, принимая Жолтыя-Воды за болото, онъ ссылается на Боплана, а между тѣмъ на картѣ Боплана Жолтыя-Воды поставлены тамъ, гдѣ какъ разъ приходится теперешняя рѣчка Жолтая.

²⁾ См. трехверстную карту Россіи, рядъ XIX, листъ 12.

³⁾ Исторія о козакахъ запорожскихъ, 1852, 7.

(т. е. поливовъ) сенаторами, перво на Желтой Водѣ въ полѣ посередѣ дороги запорожской комиссаръ Шемберкъ и сынъ пана красовскаго (Потоцкій) тѣ съ одною душою не ушли¹⁾.

Послѣ всего сказаннаго естественно приурочить желтоводскую битву къ теперешней рѣчкѣ Жолтой, находящейся по прямой линіи отъ Каменнаго-Затона или Анненской Заборы, гдѣ высадились реестровые козаки Барабаша, къ юго-западу, на разстояніи 45 верстѣ. Но тогда какже допустить мысль, что Богданъ Хмельницкій, принявъ утромъ 4 мая реестровыхъ козаковъ подъ свое знамя, успѣлъ отправить крымскому хану Тугай-Бею, стоявшему у Жолтыхъ-Водъ, гонца съ просьбой прислать коней для передавшихся гетману козаковъ; какъ успѣли примчаться татары къ козакамъ отъ Жолтыхъ-Водъ къ Каменному-Затону и какъ могли они въ этотъ же день доставить ихъ отъ Каменнаго-Затона къ Жолтымъ-Водамъ, сдѣлавъ три конца, по 45 верстѣ каждый, или 135 верстѣ вмѣстѣ? Возможно-ли это? Очень возможно. Если мы возьмемъ лѣтнее утро въ степи съ пяти часовъ и допустимъ, по умѣренному счету, что гонецъ Хмельницкаго бѣжалъ 15 верстѣ въ часъ къ Тугай-Бею, по стольку-же въ часъ бѣжали татары къ Каменному-Затону и отъ Каменнаго-Затона къ Жолтымъ-Водамъ, то найдемъ, что все разстояніе 135 верстѣ, между Каменнымъ-Затономъ и Жолтыми-Водами, можно было пробѣжать къ 2 часамъ дня (т. е. время отъ 5 до 2 часовъ включительно составитъ 9 часовъ; помноживъ 9 на 15, получимъ 135 верстѣ). Пробѣжать же татарину на конѣ 15 верстѣ въ часъ совсѣмъ не было дивомъ: у татаръ, по словамъ Михалона Лигвина и Сигизмунда Герберштейна, кони отличались замѣчательною выносливостію и скорымъ бѣгомъ²⁾; кромѣ того, татарскіе всадники были легко вооружены и оттого мало утомляли своихъ лошадей; быстрота верховой ѣзды татаръ, по словамъ Боплана, объясняется еще и тѣмъ, что каждый татаринъ, идя въ походъ, велъ съ собой не одного, а двухъ и даже больше того коней, чтобы уставшаго коня замѣнить свѣжимъ: «Ловкость и проворство татаръ удивительны: несясь во весь опоръ, они перескакиваютъ съ усталаго коня на заводнаго и легко избѣгаютъ

1) Акты южной и западной Россіи, III, 207.

2) Архивъ Калачова, 1854; Записки о Московіи. Спб., 1866, 136.

преслѣдованіи непріятелей. Конь, не чувствуя на себѣ всадника, тотчасъ беретъ правую сторону и скачетъ рядомъ, чтобы хозяинъ, въ случаѣ нужды, могъ перескочить на него. Такъ умѣютъ служить своимъ господамъ татарскіе кони, которые сверхъ того переносятъ труды почти невѣроятныя: только эти неуклюжіе и некрасивые бакематы (такъ называютъ ихъ татары) въ состояніи проскакать безъ отдыха 20 или 30 миль...¹⁾ Для невидавшаго татаръ будетъ непонятно, какъ 80,000 всадниковъ могутъ имѣть 200,000 лошадей: «не столь часты деревья въ лѣсу, какъ татарскіе кони въ полѣ»²⁾. Нужно думать, кромѣ того, что часть реестровыхъ козаковъ Хмельницкій могъ отправить къ Жолтымъ-Водамъ и на собственныхъ коняхъ; вѣдь не пѣшкомъ-же и не единолично онъ подошелъ къ реестровымъ; да и не всё, нужно думать, реестровые сразу были стянуты къ Жолтымъ-Водамъ: передовая часть ихъ могла придти къ козацкому лагерю къ 2 часамъ дня, а послѣдняя—къ вечеру; первая могла прискакать на первыхъ попавшихся коняхъ, а послѣдняя и на присланныхъ ханомъ. Такимъ образомъ, если дѣйствительно передвиженіе главной массы реестровыхъ козаковъ отъ Каменнаго-Затона къ Жолтымъ-Водамъ совершилось къ 2 часамъ дня, даже скажемъ и нѣсколько позже, и уже въ это время поляки узнали о прибытіи ихъ измѣнниковъ, то въ остальную половину дня они могли и переправиться за Жолтыя воды, и вывести земляное укрѣпленіе: шесть тысячъ человекъ могутъ сдѣлать въ короткое время чудеса, тѣмъ болѣе, что и укрѣпленія-то эти совсѣмъ не грандіозныя: валъ въ одну версту, на валу пушки, а за пушками четырехугольникъ изъ воевъ. Наконецъ, что касается довода, что Стефанъ Потоцкій едва-ли могъ такъ далеко уходить въ степь отъ своихъ (45 верстъ!), плившихъ по Днѣпру, то на это можно сказать, что въ этомъ именно раздѣленіи армии на два отряда и состояла главѣйшая изъ ошибокъ плана военныхъ дѣйствій поляковъ, помимо роковой ошибки отправленія въ походъ реестровыхъ козаковъ, набранныхъ изъ украинцевъ и обязавшихся на вѣрную службу Рѣчи-

¹⁾ То-есть 80 или 120 верстъ, принимая французскую милю XVII вѣка за 4 версты нашей мѣры.

²⁾ Бопланъ, Описаніе Украйны, С.-Петербургъ, 1832, 44, 49.

Посполитой вынужденною присягой¹⁾. Но въ данномъ случаѣ составители военнаго плана въ Польшѣ могли руководиться простымъ соображеніемъ, что для пѣшаго войска кратчайшій путь отъ Черкасъ къ Кодаку или Сичи битымъ шляхомъ по степи, а никакъ не вдоль берега Днѣпра: идти съ тяжелою артиллеріей и возами вдоль берега Днѣпра не было возможности по двумъ причинамъ: во-первыхъ, потому, что на этомъ пути нужно было тратить много и совершенно бесполезно времени на переправу черезъ балки, рѣчки и вѣтки, падавшія въ Днѣпръ; во-вторыхъ, потому, что дѣло было весной, въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая, когда вода въ Днѣпрѣ шла не на убыль, а на прибыль (она прибываетъ до 9 мая), отчего всѣ балки, падающія въ Днѣпръ, въ лѣтнее время совершенно сухія, весной переполняются верѣдко до самой вершины водой и заставляютъ путниковъ объѣзжать ихъ по-надъ вершинами; кому случалось ѣздить весной вдоль береговъ Днѣпра, тотъ хорошо знаетъ, что тамъ, гдѣ лѣтомъ можно проѣхать отъ села до села въ два часа времени, тамъ весной потрется иногда 8, 10 и больше того часовъ.

Таковы соображенія, невольно выступающія противъ доводовъ А. И. Егорова въ защиту М. Дубецкаго. Впрочемъ, эти соображенія и высказываются только какъ соображенія; для насъ искатьли Желтыя-Воды у устья балки Глиняной, или у верховьевъ рѣчки Желтой, пока составляетъ вопросъ, который можно разрѣшать только послѣ тщательныхъ совокупныхъ изысканій военныхъ и археологическихъ силъ; не скроемъ, однако, того, что мнѣніе Дубецкаго намъ кажется болѣе правдоподобнымъ, чѣмъ мнѣніе Егорова. Потверженіе тому находимъ и въ показаніи знатока мѣстности у Желтыхъ-Водъ и Княжаго-Байрака, Ивана Дмитріевича Яковлева, живущаго близъ верховьевъ означенной рѣчки, въ деревнѣ Камчаткѣ, верхнеднѣпровскаго уѣзда. «По Костомарову, говоритъ г. Яковлевъ, Хмельницкій, пройдя Кодакъ, остановился при потокѣ Желтыя-Воды; а казаки Барабаша, дойдя до Каменнаго-Затона, остановились неподалеку отъ того мѣста, гдѣ стоялъ польскій лагерь («Богданъ Хмельнецкій», I, 105 и 108). Если на-

¹⁾ Всеволодъ Коховскій. Опытъ изученія войнъ Б. Х—го. Спб., 1862, 147, вольности запорожскихъ козаковъ.

звать Глиняную балку у Катерино-Григорьевки Желтами-Водами, какъ думаетъ Егоровъ, а польскій лагерь Потоцкаго недалеко отъ Каменнаго-Затона, то другого мѣста не можетъ быть для лагеря, какъ только высоты противъ Краснаго-Кута, и Хмельницкій, чтобы попасть въ Катерино-Григорьевку, или въ балку Глиняную, долженъ былъ пройти мимо польскаго лагеря и быть замѣченными поляками, которые, безъ сомнѣнiя, на него должны были напасть, бывши у него въ тылу и въ болѣе близкомъ разстоянiи отъ своихъ барабашивцевъ, когда эти послѣднiе еще не прибыли къ Каменному-Затону. Дальше, Хмельницкій вышелъ изъ Сѣчи 22 апрѣля 1648 года, которая находилась ниже пороговъ, между теперешней Хортицей и Никополемъ, но изъ какого именно пункта—у историковъ не сказано; раньше онъ слыхалъ, что Потоцкiй выслалъ противъ него часть своего войска въ степь, слѣдовательно, не въ побережье Днѣпра, изрѣзанное оврагами и покрытое лѣсами, а въ открытое поле и вдобавокъ съ пушками. Хмельницкому, шедшему изъ низовьевъ Днѣпра въ Украину, на встрѣчу польскому войску, не было никакой надобности приближаться къ Каменному-Затону, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ при себѣ обозъ и пушки. Онъ обязательно долженъ былъ держаться открытаго поля, имѣя у себя на правомъ флангѣ ногайскiя легкiя войска Тугай-Бея, для развѣдокъ и развѣздовъ по оврагамъ и лѣсамъ отъ Днѣпра, ожидая гдѣ нибудь высадки Барабаша, но имѣя при томъ несомнѣнное постоянное сношенiе съ отрядомъ Тугай-Бея. Дорога-же изъ Сѣчи (Никополя) въ Тясмину самая прямая и ближайшая, идетъ черезъ село Лошкаревку, село Саксагань, мимо Княжихъ—Байраковъ и верховья рѣки Желтой, гдѣ и теперь есть болота, не нарисованныя на картѣ (кто желаетъ убѣдиться, можетъ прiѣхать и ихъ осмотрѣть). Изъ этихъ-то болотъ въ двухъ желтыхъ балкахъ и вытекаетъ рѣчка Желтая. Если же Хмельницкiй вышелъ изъ другаго запорожскаго пункта къ Тясмину, то всѣ большiя дороги съ юговостока къ сѣверозападу сходятся у села Саксагани и верховьевъ рѣчки Желтой, близъ Княжихъ-Байраковъ. Другихъ большихъ, ближайшихъ къ Тясмину, путей не существуетъ.

Осматривалъ я всю мѣстность, округляющую Катерино-Григорьевку. Вершина Глинистой балки отлогая и широкая; здѣсь были когда-то прудъ и прорванная плотина; глина обыкновенная

рудая, ниже плотины балка мѣстами сѣживается до 5 сажень ширины, кое-гдѣ есть родники, но никакого притока нѣтъ. На значительное разстояніе кругомъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ не только укрѣпленій, но даже могилъ; видно, что по всей балкѣ когда-то росъ лѣсъ. Ляхова могила лежитъ къ сѣверу; верстахъ въ 5-ти острый большой курганъ и больше ничего. Верстахъ въ 10-ти или 12-ти отсюда, въ слободѣ Пугачевкѣ, на рѣчкѣ Омельникѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ Байдаковки, есть раскопанная могила въ видѣ такихъ же укрѣпленій, какъ у насъ. А потому: ошибаюсь-ли я, или нѣтъ, но съ увѣренностью могу сказать, что битвы могли только происходить въ тѣхъ пунктахъ и въ томъ послѣдовательномъ порядкѣ, какъ я и прежде вамъ писалъ т. е. около селенія Желтаго, близъ вершины рѣчки Желтой. Между селомъ Желтыми и моимъ хуторомъ Камчаткой есть и теперь по теченію рѣкъ Желтой обширная болотистая мѣстность, а также и въ обѣихъ вершинахъ рѣчки Желтой, изъ которыхъ она вытекаетъ. Другой рѣчки Желтой или Желтыхъ-Водъ быть не можетъ въ нашей мѣстности. Взявъ ту же карту, на которую ссылается Егоровъ, можно видѣть, что 3—4 балки, изъ которыхъ составила рѣчка, называются Желтыми, и въ нихъ дѣйствительно преобладаетъ желтая глина» ¹⁾.

Въ настоящее время въ вершинѣ рѣчки Желтой раскинулось большое село Желтое, верхнеднѣпровскаго уѣзда, возникшее лѣтъ 80 тому назадъ ²⁾, а въ устьѣ ея, гдѣ она падаетъ въ Ингулецъ, стоитъ мѣстечко Анновка, того-же уѣзда; направленіе рѣчки съ сѣверо-востока на юго-западъ; всего теченія ея 35 верстъ. У праваго берега Желтой осталось два земляныхъ укрѣпленія, называемыхъ мѣстными жителями «робленными могилами». Первое изъ этихъ укрѣпленій стоитъ противъ села Желтаго, другое противъ деревни Камчатки, на землѣ владѣльца А. И. Козакова; первое обращено горжей, т. е. глухой стороной, на сѣверозападъ, имѣетъ въ окружности 250 сажень и представляетъ изъ себя ему до 7¹/₂

¹⁾ Изъ письма И. Д. Яковлева Д. И. Яворницкому.

²⁾ Въ сочиненіи В. Б. Антоновича и В. А. Беца «Историческіе дѣятели юго-западной Россіи», Кіевъ, 1885, I, стр. 12, «Жовти-Воды» ошибочно поставлены въ александрійскомъ уѣздѣ, херсонской губерніи.

саженъ глубины, прикрытую съ сѣверовостока шестью глубокими канавами съ высокими насыпями для залеганія защищающихся и для отраженія нападающихъ; повидимому, здѣсь и былъ предполагаемый Дубецкимъ главный станъ Стефана Потоцкаго. Второе изъ укрѣпленій обращено горжей на югъ, по размѣрамъ нѣсколько меньше перваго, но по устройству совершенно подобно ему; разстояніе между первымъ и вторымъ укрѣпленіями—8 верстъ. На пять верстъ выше вершинъ балокъ Курячей и Желтинской, служащихъ продолженіемъ рѣчки Желтой, сохранились еще два земляныя укрѣпленія; одно противъ Дмитровки, горжей на югозападъ, другое противъ Николаевки, горжей на сѣверозападъ; оба такого же устройства, какъ и первыя два, только меньше по размѣрамъ, но высоты почти равномерной; разстояніе между ними—4 версты. Вообще, всѣ эти укрѣпленія однообразны, и разница между ними состоитъ лишь въ томъ, куда обращены они своими горжами; выходы вездѣ съ противоположныхъ сторонъ горжамъ; внутренняя сторона ихъ имѣетъ видъ треугольника, упирающагося однимъ изъ своихъ угловъ въ выходъ: въ послѣднее время всѣ эти укрѣпленія сильно испорчены плугомъ: годъ отъ году они все болѣе и болѣе распаиваются, и не пройдетъ, быть можетъ, лѣтъ 50, какъ отъ нихъ и слѣда не останется... На мѣстѣ предполагаемаго Дубецкимъ лагеря Потоцкаго теперь стоитъ большая могила Острая, сооруженная, однако, гораздо равьше, чѣмъ произошла здѣсь, козацко-польская битва, и множество мелкихъ могилъ, оставшихся какъ думаетъ польскій историкъ, отъ времени побойща; выше этого мѣста, на правой сторонѣ Курячей балки, противъ хутора Сухины, сохранилось также 15 небольшихъ могилъ, на трехверстномъ разстояніи одна отъ другой. На мѣстѣ предполагаемаго лагеря Хмельницкаго не сохранилось никакихъ укрѣпленій, кромѣ нѣсколькихъ могилъ, да «Робленой могилы», т. е. такого-же землянаго укрѣпленія, какъ и на правомъ берегу Желтой, стоящаго, однако, далеко къ сѣверо-востоку отъ предполагаемаго лагеря Хмельницкаго.

Балка Княжіе-Байраки примыкаетъ почти подъ угломъ къ рѣчкѣ Желтой; вершина ея начинается противъ вершины Желтой, у такъ называемаго Шаровскаго трактира; главное направленіе—съ югозапада на сѣверовостокъ, все протяженіе—15 верстъ; устье

ея падаеть въ рѣчку Большой или Мокрый Омельникъ, противъ деревни Строекки или Михайловки, верхнедѣпровскаго уѣзда; глубина ея, при устьѣ, доходитъ до 60 сажень почти прямого отвѣса. По мѣстному преданію, балка Княжіе-Байраки получила свое названіе отъ князя Вишневецкаго, нѣкогда жившаго здѣсь. То былъ «знаючій и лихой» человекъ; разсердился за что-то онъ на людей и «подѣлалъ» имъ такъ, что они нигдѣ не могли найти воды: гдѣ они не копали землю, воды нѣтъ да и только; самъ-же онъ лишь только копнеть гдѣ-либо, тотчасъ и вода покажется. Такъ всю свою жизнь онъ морилъ людей; даже и послѣ своей смерти все мстилъ имъ: когда похоронили его, то и вода вмѣстѣ съ нимъ вошла въ землю. Только тогда догадались крестьяне, въ чемъ дѣло: они набросали на могилу Вишневецкаго множество камней, поставили высокій каменный столбъ, и вода вновь показалась въ колодцахъ. Вотъ то, что стоитъ на Харитоновкѣ каменный столбъ, то и есть столбъ, поставленный на могилѣ князя Вишневецкаго ¹⁾. Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, по балкѣ Княжимъ-Байракамъ были непроходимыя лѣсныя трупцы, въ которыхъ скрывались извѣстные по всей Новороссіи шаровскіе цыгане, своими разбоями наводившіе ужасы на всѣхъ мѣстныхъ обывателей и проезжихъ людей. Что было въ этой балкѣ двѣсти-пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, можетъ представить себѣ всякій. Отсюда неудивительно, почему Богданъ Хмельницкій избралъ Княжіе-Байраки мѣстомъ для нанесенія полякамъ окончательнаго пораженія: балка лежала поперекъ пути польской арміи, была очень глубока, имѣла отвѣсные склоны, мѣстами покрыта огромными глыбами камней и вся поросла большимъ лѣсомъ, отъ котораго остатки сохранились и въ настоящее время. Теперь по склонамъ Княжихъ-Байраковъ стоятъ четыре селенія: Ново-Александровка, Федоровка, Большая-Шаровка, иначе Григорьевка, и Харитоновка, а на степи, вдоль ея склоновъ, холмятся въ разныхъ мѣстахъ небольшія могилки; особенно много ихъ на землѣ владѣльца Григорія Андреевича Байдака.

Ниже балки Княжихъ-Байраковъ слѣдуютъ балки—Березнева-

¹⁾ Преданіе, слышанное мной отъ И. Д. Яковлева, владѣльца селенія Камчатки верхнедѣпровскаго уѣзда.

тая, падающая въ Ингулецъ ¹⁾; Куринная—въ рѣчку Высь съ правой стороны; Грузская—въ рѣчку Грузскую, притокъ Ингула; Овсянникова—въ ту-же рѣчку Грузскую съ правой стороны ²⁾; Дѣдова, Лозоватая, Коноплянка; Лозоватая-Верхняя—послѣдніи три въ Камышеватую-Сугаклею съ правой стороны ³⁾; Лозоватая—въ Каменку, лѣвый притокъ Ингула съ правой стороны; на ней запорожцы имѣли свои промыслы ⁴⁾.

Дубовая или Гайдамацкая балка, идущая въ рѣчку Саксагань съ правой стороны, близъ мѣстечка Криваго-Рога, херсонской губерніи, въ бывшемъ имѣніи владѣльца А. Н. Поли, Дубовой-Балкѣ или Запорожскомъ-Ущельѣ, верхнеднѣпровскаго уѣзда, екатеринославской губерніи; въ склонахъ этой балки находится нѣсколько естественныхъ пещеръ, изъ коихъ самая большая—въ правомъ склонѣ балки,—носитъ названіе Гайдамацкой конюшни; она состоитъ изъ навѣса и собственно пещеры, въ которой, по преданію, скрывались гайдамаки; говорятъ, въ стѣнахъ навѣса были ввѣчены гайдамаками серебряныя кольца для привязыванія лошадей, а стѣны самой пещеры нѣкогда были обиты чернымъ сукномъ. Впрочемъ, разсказъ этотъ, какъ кажется, есть только отголосокъ народной вѣры въ существованіе скопищъ тѣхъ громадныхъ богатствъ, которыми будто-бы располагали гайдамаки. Изъ множества естественныхъ пещеръ по берегамъ рѣкъ и балокъ пещера Гайдамацкая конюшня—самая большая: въ ней можетъ помѣститься добрый десятокъ людей.

За Дубовой балкой слѣдуютъ: балка Каменоватая, байраки Шляховъ и Шкарповъ близъ балки Дѣдовой, балка и байракъ Коробчилигъ, байраки Бересленъ, Хмѣльный, Кистинъ; Капустникъ, Стенка, Якименка—всѣ три около рѣчки Синюхи; Медвѣжій—близъ рѣчки Кагарлыка; Терновка, Тишковъ, Офицеровъ, Плоскій, Чернищенковъ, Бешъ-Байракъ, Мурзинъ—между Камы-

¹⁾ При устьѣ Ингульца, гдѣ село Репника, херсонскаго уѣзда, въ эту рѣчку съ лѣвой стороны падаетъ балка Самарька.

²⁾ Планъ Семеча Леоптьева 1758 года: Записки одесск. общ. исторіи и древн., I, приложеніи.

³⁾ Записки одесск. общ. исторіи и древн., I, приложеніи.

⁴⁾ Мышецкій, Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852, 75.

шеватой-Сугаклеей и рѣчкой Бешкой; Зарудный надъ рѣчкой Бешкою, и Верблюжій ¹⁾); далѣ балки Витковская, Попова—у лѣваго берега рѣки Буга ²⁾); Лупарева, Хаблова, получившая свое названіе отъ киргизскаго «кабул»—лощина, Павлютина, Широкая, Бубликова и Волчья—всѣ шесть у того-же берега Буга между селами Александровской и Ефимовкой, елисаветградскаго уѣзда.

По всѣмъ означеннымъ балкамъ, оврагамъ, байракамъ «и прочимъ угодымъ запорожское войско владѣло и имѣло промыслы», т. е. другими словами сказать, балки, овраги и байраки служили первыми пунктами у запорожскихъ козаковъ на пути ихъ послѣдовательной колонизаціи обширнаго, дикаго и пустыннаго края, захваченнаго ими по праву перваго займа и служившаго естественною границею между міромъ тюркско-татарскимъ съ одной стороны и славяно-христіанскимъ съ другой. Историкъ Запорожья не имѣетъ никакихъ данныхъ, чтобы съ точностью указать первыя мѣста колонизаціи запорожскихъ вольностей въ самую раннюю пору появленія козаковъ на приднѣпровскомъ Низу; также мало онъ имѣетъ данныхъ для исторіи колонизаціи края въ XVII вѣкѣ и только можетъ располагать нѣкоторыми указаніями для колонизаціи края въ XVIII вѣкѣ въ дѣлахъ по размежеванію зимовниковъ, хуторовъ и селъ въ балкахъ, байракахъ и оврагахъ, какъ при самомъ Днѣпрѣ, такъ и при его восточныхъ и западныхъ притокахъ.

Сравнивая отдѣльныя окраины запорожскихъ вольностей между собою въ отношеніи населенія, мы приходимъ къ заключенію, что гуще всего были колонизованы и населены самарская и орельская паланки: здѣсь, между Самарою, Орелью и Кодакомъ, число зимовниковъ въ половинѣ XVIII вѣка доходило до 270; затѣмъ слѣдовали мѣста между правымъ берегомъ Днѣпра и верховьями рѣкъ Ингульца, Ингула, по теченію двухъ Омельниковъ, Дюмоткани, Самоткани и Сурѣ, въ паланкѣ кодацкой; далѣ идутъ мѣста по среднему и нижнему теченію Ингульца, Ингула и Буга, въ паланкахъ ингульской и бугогардовской; здѣсь въ 1772 году показанъ 71 зимовникъ, распредѣлявшіеся такъ: по Ингулу 17, Ингульцу 11, Гро-

¹⁾ Мышецкій, Исторія, Одесса, 1852, 72.

²⁾ Записки одесск. общ. истор. и древн., VII, 181.

моклеѣ 11, Днѣпру 14, Бугу 7, Мертвымъ-Водамъ 4, Еланцу 5, Сухому-Еланцу 1, Кучому-Еланцу 1. По тѣмъ-же рѣкамъ и балкамъ имѣлось загоновъ для рогатаго скота и овецъ 5, да нѣсколько рыбныхъ заводовъ, при которыхъ въ зимнее время устраивались землянки, въ лѣтнее—шалаша; число землянокъ и шалашей распредѣлялось такъ: въ Гирлахъ и у Лимана землянокъ 17, шалашей 15, по Бугу землянокъ 11, шалашей 39, Ингулу землянокъ 2, шалашей 4, Ингульцу землянокъ 4, шалашей 1; всего землянокъ 34, шалашей 59 ¹⁾). Наконецъ, менѣе всего населены были восточныя окраины Запорожья, калміусская паланка и прогвоинская. Количество населенности объясняется частію удобствами самыхъ мѣстъ, частію близостью къ татарскимъ кочевьямъ и открытымъ границамъ: восточная окраина запорожскихъ вольностей граничила съ аулами ногайскихъ татаръ и защищена была незначительною рѣкою Конкой, оттого и менѣе была населена, тогда какъ сѣверная и западная окраины были удалены отъ татаръ на громадное пространство степей, а южная была ограждена широкою рѣкою Бугомъ и пѣшею командою; такъ въ 1774 году на южной границѣ запорожскихъ вольностей стояло 700 человекъ козаковъ; кромѣ того, въ лѣтнее время для рыбнаго промысла содержалась команда въ 500 человекъ да въ Александровскомъ шанцѣ ²⁾ 200 конныхъ человекъ ³⁾). Сѣверная окраина запорожскихъ вольностей, богатая лѣсомъ, орошаемая двумя хорошими рѣками Орелью и Самарою, множествомъ озеръ, которыхъ по одному лѣвому берегу Орели было до 300, защищенная плавнями и порогами Днѣпра, удаленная на огромное пространство отъ ауловъ татаръ, считалась по справедливости самою богатою окраиною запорожскихъ вольностей и потому больше всѣхъ была населена.

Число всѣхъ селеній и зимовниковъ запорожскихъ, находившихся по главнымъ балкамъ, оврагамъ и байракамъ, опредѣляется у разныхъ писателей различно: въ исторіи князи Семена Ивановича Мышецкаго всѣхъ зимовниковъ насчитывается до 4.000 ⁴⁾);

¹⁾ Записки одесск. общ. истор. и древн., VII, 182.

²⁾ На картѣ Риччи Заннони Александровскій шанецъ поставленъ при устьѣ Ингульца.

³⁾ Записки одесск. общ. исторіи и древн., VII, 182.

⁴⁾ Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852, 81, 82.

въ запискахъ академика Гюльденштедта по берегамъ Днѣпра показано 30 селеній, гдѣ жили женатые козаки, называемые на официальномъ запорожскомъ языкѣ «гнѣздюками» или «сиднями» ¹⁾; въ вѣдомости Петра Текели въ 1775 году означено 45 деревень и 1.601 зимовникъ, а всѣхъ жителей, мужскаго и женскаго пола 59.637 ²⁾; въ исторіи А. А. Скальковскаго, по документамъ сичеваго архива, насчитывается 64 селенія, 3.415 хатъ, 12.250 женатыхъ козаковъ и посполства, кромѣ товарищества; всего 100.000 обоего пола товарищества и посполства ³⁾.

¹⁾ *Güldenstädt, Reisen durch Russland, St.-Petersburg, 1780 — 1791, II, 110, 111.*

²⁾ *Дашковъ, Сборникъ антропол. и этнограф. статей, Москва, 1868, 133.*

³⁾ *Исторія Новой Сѣчи, Одесса, I, 32—40.*

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Шляхи въ предѣлахъ вольностей запорожскихъ козаковъ. Положеніе запорожскихъ земель между Турціею и Крымомъ съ одной стороны и Малороссіею и Великороссіею съ другой и отсюда значеніе запорожскихъ трактовъ; пути рѣчные и пути сухопутные или шляхи; шляхи въ восточной окраинѣ запорожскихъ вольностей; шляхъ Муравскій по водораздѣлу днѣпровскаго и азовско-донскаго бассейновъ; свидѣнія о немъ по книгѣ большаго чертежа, статейному списку XVII вѣка; разница въ показаніяхъ: примѣненія къ теперешней топографіи; вѣтви Муравскаго шляха — Крымскій, Изюмскій, Брилевый, Желѣзный, Маріупольскій и Сагайдачный. Шляхи по западнымъ окраинамъ запорожскихъ вольностей—Крюковскій, Крымскій, Переволочанскій, Микитипскій, Кывыкерменскій, Черный-Польскій по водораздѣлу между Бугомъ и Днѣстромъ; боковые шляхи Коржевъ, Саксаганскій; шляхи въ югозападной окраинѣ запорожскихъ вольностей — Гардовый, кичевой-высшій, кичевой-низшій. Характеръ мѣстности, по которой тянулись названные шляхи; предметы ввоза и вывоза по шляхамъ.

Земли запорожскихъ козаковъ, занимавшія огромное пространство степей по обимъ берегамъ Днѣпра, отъ восточной границы польскаго королевства и южной окраины московскаго царства, простиравшіяся до днѣпровскаго лимана и непосредственно прилегавшія къ Азовскому морю, по самому положенію своему находились въ срединѣ между Турціею и Крымомъ съ одной стороны, Польшею, Малороссіею и Великороссіею съ другой. Отсюда понятно, что всѣ пути, тянувшіеся отъ центральныхъ городовъ названныхъ государствъ на югъ къ Черному и отчасти къ Азовскому морю, неминуемо должны были проходить чрезъ владѣнія запорожскихъ козаковъ. Изъ этихъ путей одни шли по Днѣпру и его притокамъ, другіе по степи вдоль и поперекъ ея балокъ и выбалокъ; первые—рѣчные пути, вторые—сухопутные. Главный рѣчной путь начинался отъ верхнихъ границъ запорожскихъ воль-

ностей, выше праваго притока Днѣпра, рѣчки Сухаго или Пселскаго-Омельника, и лѣваго рѣки Орели, и оканчивался противъ устья праваго же притока Днѣпра, рѣки Буга; это — часть того пути «изъ Варягъ въ Царьградъ», которымъ нѣкогда ходили наши предки, еще будучи язычниками, въ Византию съ торговыми и завоевательными цѣлями на своихъ однодревыхъ ладьяхъ или моноксилахъ. Сухопутные пути составляли такъ называемые шляхи, т. е. большія торныя или битыя дороги, тянувшіеся вдоль и поперекъ запорожскихъ земель. Изъ послѣднихъ самыми извѣстными были Муравскій шляхъ, шедшій по водораздѣлу днѣпровскаго и азово-донскаго бассейна, и Черный, шедшій по водораздѣлу между Бугомъ и Днѣпромъ, съ ихъ боковыми второстепенными вѣтвями.

Муравскій шляхъ, по объясненію однихъ, получилъ свое названіе отъ Моравска, извѣстнаго еще въ XII вѣкѣ города, о которомъ упоминаетъ въ своей исторіи Н. М. Карамзинъ¹⁾; по объясненію другихъ, отъ города Мураѣы, тепершняго села Мураѣы, харьковской губерніи, богодуховскаго уѣзда²⁾; по объясненію третьихъ, наиболѣе вѣроятному, отъ травы муравы, росшей по немъ въ большомъ изобиліи въ лѣтнее время³⁾. Муравскій шляхъ — это та широкая дорога, по которой татары врывались въ Московію «*Via, quam sequantur tartari intrantes Moscoviam*», Первыя болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія о направленіи Муравскаго шляха мы находимъ въ книгѣ большого чертежа. По книгѣ большаго чертежа Муравскій шляхъ шелъ изъ глубины Великой Россіи, отъ Тулы «чрезъ засѣку въ Щегловы врата» на Ливны той же губерніи, мимо Курска, по верховьямъ рѣки Сѣвернаго-Донца, на Болховской буеракъ, мимо Бѣлгорода въ разстояніи 10 верстъ отъ него, отъ Бѣлгорода въ Слободскую Украйну мимо Валокъ въ разстояніи 4 верстъ отъ нихъ; отъ Валокъ круто поворачивалъ вправо; далѣе шелъ черезъ ровъ или «перекопъ» въ три версты длины, выкопанный для защиты пути отъ набѣговъ татаръ; отъ вала тянулся на вершину рѣчки Гомольши, черезъ селеніе Тарановку, по вершинѣ Мокраго-Бишкня, отсюда до рѣчки Бересто-

¹⁾ Исторія государства російскаго, Спб., 1818, 290.

²⁾ Спасскій, Книга большаго чертежа, Москва, 1846, 216, прим. 6.

³⁾ Старчевскій, Справочный энциклопедическій словарь, Спб., 1854, VII

веньки, притока Берестовой, падающей въ Орель и протекающей по теперешнему въ константиноградскомъ уѣздѣ полтавской губерніи; отъ рѣки Орели Муравскій шляхъ вступалъ уже въ предѣлы вольностей запорожскихъ козаковъ. «Тутъ поправу Муравской дороги отъ рѣчки Берестовой кладязь: а ѣхати тѣмъ кладяземъ вверхъ Муравскою дорогою до рѣчки Орели верстѣ съ 30 и больши. А вверхъ Орели, на Муравской дорогѣ, лѣса Кошъ-Бояракъ. А полѣву отъ рѣчки Чапеля до рѣчки Берекъ до Левкины разсоши верстѣ съ 20. А поправу отъ рѣчки Орели до Гнилой-Орели верстѣ съ 20; а отъ Гнилой-Орели къ рѣчкѣ къ Торцу верстѣ съ 20; а Торець полѣву Муравской дороги палъ въ Большой-Торъ ниже Святыхъ горъ, отъ Донца 4 версты. Да отъ Гнилой же Орели до верха рѣчки Терновки верстѣ съ 20, а Терновка пала въ Самару. А на рѣчкѣ на Терновкѣ стоитъ человѣкъ каменный, а у него кладутъ изъ Бѣлогорода станичники доѣздныя памяти, а другія кладутъ памяти на Самарѣ и у дву дѣвокъ каменныхъ; а отъ каменнаго человѣка до Самары верстѣ съ 30. А отъ Самары до Волчьихъ-Водъ верстѣ съ 20; а Волчи-Воды пали въ Самару. А ниже Волчьихъ-Водъ пала въ Самарѣ рѣка Быкъ, а отъ Волчьихъ-Водъ верстѣ съ 10; а межъ Волчьихъ-Водъ и Быка мечеть татарская каменная, сажень съ 20; а лѣсу съ тѣхъ мѣстъ до Перекопи нѣтъ. А вверхъ по Быку дорога Муравская. А налѣвъ отъ Волчьихъ-Водъ, вверхъ рѣкѣ Торю, а рѣка Торъ пала въ Донецъ. А отъ Волчьихъ-Водъ и отъ татарскія мечети до Конскихъ-Водъ верстѣ со 100 и больши. А въ Конскихъ-Водахъ вода прѣсная; а Конскія-Воды пали въ рѣку въ Московку, а Московка пала въ Днѣпръ противъ острова Томаковки. А отъ Конскихъ-Водъ до Перекопи верстѣ со 100 и больши по старому чертежу. А налѣва, съ Муравской дороги, для воды итти ино поворотитъ отъ Конскихъ-Водъ на Молочныя-Воды, гдѣ кочуютъ нагаи, и въ тѣхъ мѣстехъ для воды копаны кладязи. А отъ Молочныхъ-Водъ до Перекопи верстѣ со 100¹⁾.

Почти тѣже указанія о Муравскомъ шляхѣ находимъ въ ста-

¹⁾ Книга большого чертежа, Москва, 1846, 18—20. Конскія-Воды падаютъ не въ Московку, а въ Днѣпръ, какъ выше нами было сказано, а противъ устья Московки въ Днѣпрѣ стоитъ не Томаковка, а островъ Хортица.

тейномъ спискѣ московскихъ пословъ, ѣздившихъ въ 1681 году въ Крымъ для заключенія бахчисарайскаго мира съ татарами, стольника В. М. Тяпкина и дьяка Н. М. Зотова. Послы отправились изъ Москвы въ концѣ лѣта 1681 года и ѣхали сперва до Сумъ на такъ называемый Батуринскій шляхъ; отъ Сумъ они свернули на Муравскій шляхъ, «гдѣ было безстрашно и прямѣе до Крыму итить»; пройдя чрезъ Вольный и Богодуховъ пока все еще по вѣтви Муравскаго шляха, послы добрались до города Ольшевки и отсюда уже прямо пошли по Муравскому шляху на Малые-Валки, иначе Новый-Перекопъ, чрезъ земляной валъ, насыпанный въ 1591 году для огражденія Слободской Украины отъ набѣговъ татаръ, и отсюда добрались сперва до рѣчки Берестовеньки, потомъ до рѣчки Берестовой; здѣсь начиналась граница владѣній запорожскихъ козаковъ. «Пустилися мы въ степь, и шли скоро весь день даже до вершины рѣки Малыя Орели, и пришли на станъ, Орельскія озера, за часъ до вечера, потому-жъ не токмо для посольскихъ проѣздовъ, хотя-бъ и для великихъ походовъ ратныхъ людей, конскими кормами, и водами, и рыбами, и звѣремъ и дровами довольно. Октября въ 9 день съ помянутаго стану шли весь день не кормя коней, и даже до вершины и до озеръ Большіе рѣки Орели, и ночевали надъ озеромъ. А та рѣка Орель идетъ частми подъ землею (т. е. въ камышахъ), а частми вынуряется изъ земли озерами большими, даже до самаго Днѣпра. И той ночи имѣли отъ воровскихъ козаковъ (т. е. бѣглыхъ) и крымскихъ и ногайскихъ татаръ и отъ калмыковъ великое опасеніе. Октября въ 10 день по утру рано отъ Большіе рѣки Орели шли день весь, не кормя-жъ коней для (т. е. по причинѣ) безкормныхъ мѣсть, потому что степь была выжжена; и пришли поздно ночевать на вершину рѣки Терновки, гдѣ потому-жъ дровъ и конскихъ кормовъ и воды и рыбы много. Октября въ 11 день, вставъ рано, шли весь день для выжженные степные безкормицы. Подлѣ той же рѣки прямо перенимаячись съ гребня на гребень даже до верховья и озеръ рѣки Малые Самары, и пришли на Самару на станъ поздно; гдѣ также были отъ помянутыхъ разбойниковъ зѣло остерегательны и опасны; и всю ночь безъ сна пребывали... Октября въ 12 день пришли на Большую рѣку Самару, и верховьемъ ее переправлялись безовсякіе трудности со всѣмъ обозомъ, и на великихъ озе-

рахъ той рѣки обѣдали, и не дошедши Конскихъ-Водъ, темноты ради ночные, ночевали въ горѣлой степи, только коней овсомъ накормили и запасною въ бочкахъ водою напоили, и ночь всю безо сна пребывали, остерегающеса накрѣпко разбойническаго нападенія. Октября къ 13 день пришли на вершины Конскихъ-Водъ, въ Днѣпръ впадающей, предъ полуднемъ, и за рѣку переправились безо всякіе трудности. Кормили и стояли на тѣхъ водахъ небольшое время для того, что наѣхали тутъ станъ и шляхъ свѣжей конныхъ и пѣшихъ людей, и обозной отъ Запорожья къ Тору или къ Дону въ восемь рядовъ. И опасаясь того, пошли вскорѣ степью прямо, Муравскимъ же шляхомъ¹⁾. Здѣсь предѣлы запорожскихъ владѣній кончились, и послы вступили въ татарскія степи, благополучно прибывъ 19 октября въ городъ Перекопъ.

Сравнивая показанія книги большаго чертежа съ показаніемъ статейнаго списка относительно направленія Муравскаго шляха, находимъ въ общемъ сходныя показанія, хотя въ статейномъ спискѣ имѣются большія подробности, нежели въ книгѣ чертежа. Если-же возьмемъ показанія статейнаго списка и проверимъ ихъ по рукописной картѣ 1778 года азовской и новороссійской губерніи, то увидимъ, во первыхъ, то, что если ѣхать въ Запорожье отъ рѣчки Берестовой, нужно сперва переѣхать рѣчку Богатую, потомъ Большую Орель, затѣмъ Малую Орель или Орельку, тогда какъ въ статейномъ спискѣ говорится, что послы сперва переѣхали Малую Орель, а потомъ Большую Орель. Намъ кажется, что такое перемѣщеніе рѣкъ просто-на-просто ошибка пословъ, которая объясняется тѣмъ, что верховье рѣки Орели раздѣляется на два, почти одинаковой длины, рожка, кои легко было смѣшать и верхній назвать Малой Орелью, а низпій Большою, тогда какъ нужно было назвать наоборотъ. Далѣе, послы прошли на вершину рѣчки Терновки. Эта Терновка есть несомнѣнно Большая Терновка, правый притокъ Самары. Потомъ дошли они до верховья Малой Самары. Такой рѣчки на старыхъ планахъ не показано, и за Малую Самару правдоподобнѣе всего принять самый верхній изъ правыхъ притоковъ Самары, Зеленую, показанную на картѣ 1778 года.

¹⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., т. II, отд. II и III, 572—578.

Самое наглядное представлѣніе о направленіи Муравскаго шляха даетъ карта, представляющая Азовскую и Новороссійскую губерніи и сочиненная въ 1778 году. Хотя на ней въ началѣ, отъ крѣпости Федоровки, и потомъ отъ вершины рѣчки Самары направленіе шляха показано нѣсколько иное противъ показанія статейнаго списка московскихъ пословъ, но все же въ общемъ оно изображено совершенно правильно. На этомъ планѣ шляхъ идетъ отъ крѣпости Федоровки черезъ рѣку Орель, потомъ черезъ лѣвые притоки Орели, Килчинку и Богатую, вдоль лѣваго берега Орели, на встрѣчу ея теченія, черезъ вершину правыхъ притоковъ Самары, Большую-Терновку, Опалиху и Зеленую, вдоль рѣчки Сухого Торца, черезъ рѣчку Казенный Торець, черезъ притокъ Тора, Ялибинъ-Быкъ, черезъ три рѣчки Лозовыя, притоки Волчьихъ-Водъ, черезъ вершины Янчура и Ковскихъ Водъ, вдоль рѣчки Токмака, черезъ Молочныя-Воды, мимо Молочнаго Утлюка, на Гайманъ долину и далѣе въ Перекопъ.

Если мы внимательно всмотримся въ ту же карту, то увидимъ, что Муравскій шляхъ дѣлаетъ въ обходъ огромнѣйшій полу-кругъ, начинаясь у половины теченія рѣки Орели и оканчиваясь у Перекопа. Отъ чего бы, кажется, не проложить его прямо отъ Орели къ устью и потомъ не взять направленіе прямо вдоль лѣваго берега Днѣпра и далѣе до самаго Перекопа. Вѣдь это была бы, такъ сказать, самая кратчайшая линія между двумя точками. По этому направленію въ болѣе позднее время и протянулся шляхъ Крымскій или Чумацкій. Отвѣтомъ на поставленный вопросъ можетъ служить та-же самая карта, которая наглядно показываетъ намъ, что хотя направленіе Муравскаго шляха отъ Орели на вершины Самары и Конки неизмѣримо длиннѣе направленія отъ Орели прямо къ устью Самары и далѣе вдоль лѣваго берега Днѣпра, но за то онъ удобнѣе тѣмъ, что идетъ ровною степью и между водораздѣлами рѣкъ Орели и Самары съ одной стороны, Конки и Калміуса съ другой, той-же Конки и Токмака съ третьей, слѣдовательно избѣгаетъ лишнихъ переправъ черезъ глубокія рѣчки. Тогда какъ путь вдоль лѣваго берега Днѣпра велъ бы съ одной стороны черезъ устья глубокихъ балокъ, падающихъ въ Днѣпръ, въ весеннее время затопляющихся чуть-ли не до половины водой; съ другой стороны черезъ гряды гранитныхъ глыбъ, во многихъ

мѣстахъ обнажающихся у береговъ рѣки Днѣпра и представляю щихъ страшныя затрудненія для передвиженія спутниковъ.

Муравскій шляхъ у русскихъ считался «способнѣйшимъ, пря мѣйшимъ, гладкимъ и ровнымъ путемъ изъ Руси къ татарамъ»; у запорожскихъ казаковъ онъ именовался «отвѣчнымъ, безкрайнымъ» шляхомъ; объ немъ запорожцы говорили: «лежитъ гая—протяг лая, а якъ устане, то й небо достане». Въ предѣлахъ Запорожья онъ шелъ на протяженіи болѣе 200 верстъ и на этомъ простран ствѣ пролегалъ по безлюдной и дикой степи, гдѣ не было ни го родовъ, ни селъ, ни хуторовъ, ни заѣзжихъ дворовъ; зато по обѣимъ сторонамъ его въ обильное дождями лѣто росла такая гу стая и высокая трава, что за ней ни человекъ, ни воловъ не было видно; какъ идетъ бывало чумакъ по шляху, то только й видно отъ него, что «высокая шапка та довгій батигъ»; а кругомъ стоитъ, какъ море, бѣлый ковыль, нагибающійся то въ одну, то въ дру гую сторону отъ легкаго дуновенія степного вѣтерка; свернетъ возъ съ дороги, такъ и не выплутаетъ изъ густой травы колесъ. Немудрено по этому, что путешественники, слѣдовавшіе изъ Россіи черезъ Запорожье въ Крымъ, останавливались на ночлегъ въ откры той степи и подъ открытымъ небомъ, спускаясь или на склонъ какой нибудь балки, или на берегъ какой нибудь рѣки; неудивительно также и то благоразумное опасеніе, съ которымъ путники шли по Мурав скому шляху: московскіе послы В. М. Тяпкинъ и Н. М. Зотовъ, повер нувъ отъ Сумъ къ Муравскому шляху, взяли съ собой для охраны 600 рейтаръ и казаковъ. Къ этимъ неудобствамъ присоединялось еще и то, что путешественникамъ часто приходилось или идти въ бродъ черезъ встрѣчавшіяся на пути рѣчки, или же самимъ мо стить гати и по нимъ переправляться съ одного берега на другой.

Муравскій шляхъ былъ обыкновенной дорогой, по которой та тары врывались въ Украину: «А ходять изъ Крыма татаровя по сей лѣвой сторонѣ Днѣпра для того, что сею стороною Днѣпра, межъ городовъ малороссійскихъ, было удобнѣйшее прокормленіе на Муравскіе шляхи, не переходя Днѣпра, на украинскіе города». По Муравскому шляху и запорожскіе козаки не разъ дѣлали набѣги на Крымъ ¹⁾. Въ XVII вѣкѣ, послѣ возведенія городовъ въ Сло-

¹⁾ Акты южной и западной Россіи, XI, 15; XII, 101, 102; XIII, 147, 150.

бодской, Угройнѣ, татары уже старались избѣгать Муравскаго шляха: «Крымскіе люди Муравскою и Изюмскою соймаю противъ крѣпостей не пойдутъ» ¹⁾).

Примѣняя топографическія показанія книги большаго чертежа и статейнаго списка о Муравскомъ шляхѣ къ теперешнимъ мѣстамъ екатеринославской губерніи, видимъ, что онъ дѣйствительно отъ рѣчекъ Берестовеньки и Берестовой доходитъ до рѣки Орели; потомъ Стешинымъ бродомъ идетъ черезъ рѣку Орель въ селѣ Степиномъ или Черноглазовкѣ, павлоградскаго уѣзда; далѣе отъ Орели на села Попасное ²⁾, Мураевку, городъ Павлоградъ и къ слободѣ Славянкѣ; отсюда переходитъ въ александровскій уѣздъ и тянется мимо Васюковыхъ могилъ, вдоль рѣчки Каменки, притока рѣчки Берестовой, падающей въ Волчьи-Воды; отъ рѣчки Каменки по балкѣ Злодійской, въ 12 верстахъ отъ слободы Гавриловки; ниже Гавриловки переходитъ черезъ рѣчку Волчьи-Воды, теперь называемую просто Волчьей, близъ села Большой-Михайловки или Дибривки, въ двухъ мѣстахъ: на полторы версты выше слободы и на двѣ версты ниже ея, у хуторовъ Коломійскихъ, въ томъ и другомъ мѣстѣ по каменистому берегу рѣки; отъ рѣчки Волчьихъ-Водъ онъ тянется къ рѣчкѣ Конскимъ-Водамъ, теперь просто Конкѣ, переходитъ рѣчку у села Конскихъ-Раздоръ ³⁾ и отсюда за границу запороженскихъ вольностей въ такъ называемую Малую Татарію и до Перекопа. Тутъ онъ шель отъ Конскихъ-Раздоръ на Токмакъ; отъ Токмака вправо къ рѣчкѣ Молочныя-Воды, на теперешнее село Молочное или Пришибъ, у рѣки Молочныя-Воды; потомъ на село Троицкое; далѣе отъ Молочныхъ-Водъ степью на вершину рѣчки Малаго-Утлюка, гдѣ теперь колонія Эйгенфельдъ; на рѣчку Большой Утлюкъ; на урочище Черный-Колодезь (Кара-кую), нынѣ село днѣпровскаго уѣзда, таврической губерніи Каракуй или Рождественское; на морскіе заливы Гнилыхъ-Водъ, нынѣ село Сарыбулатъ или Новотроицкое, того-же уѣзда; потомъ степью черезъ татарскія, а теперь русскія, селенія

¹⁾ Акты южной и западной Россіи, X, 414.

²⁾ «Переправившись черезъ Орель, чумаки распрягали своихъ воловъ и пускали ихъ пастись въ вольную степь, отсюда мѣсто остановки ихъ прозвалось Попаснымъ».

³⁾ Феодосій, Матеріалы, Екатеринославъ, 1880, I, 508.

вольности запороженскихъ козаковъ.

Когупы, Аирча, Тугарскъ, Чокракъ и потомъ, выйдя на шляхъ, который шель въ Кызыкермень, этимъ шляхомъ въ самый Перекопъ. Такое направленіе Муравскаго шляха показано на «Картъ почтовой россійской, сочиненной при Московскомъ Почтъ-Амтѣ»¹⁾, къ сожалѣнію неизвѣстнаго года, но во всякомъ случаѣ конца XVIII вѣка, такъ какъ на ней вмѣсто города Екатеринослава стоитъ городъ Новороссійскъ, существованіе котораго объявлено было указомъ императора Павла Петровича 12 декабря, 1796 года.

Вѣтъ Муравскаго составлялъ Крымскій или Чумацкій шляхъ. Этотъ шляхъ шель изъ Полтавы на Ново-Санджары, черезъ рѣку Орель, на рѣчку Килъчень, на крѣпость Самару или Новоселпцу, черезъ рѣчку Самару, на Песчаную Самару, мимо Старой-Самары, на Чапли, черезъ рѣчку Московку, до крѣпости Александровской, далѣе прямою линіей вдоль лѣваго берега Днѣпра по-надъ Великимъ-Лугомъ, съ сѣвера на югъ по тому направленію, гдѣ въ настоящее время тянется линія лозово-севастопольской желѣзной дороги, на Петропавловку, Запцево, Славгородъ, Софievку, устье рѣчки Мокрой-Московки, колонію Шенвизъ, селенія Николаевку, Балабино-Петровское, Кушугумовку, слободу Консководовку или Григорьевку (на планѣ 1778 года гораздо лѣвѣе Консковода), черезъ рѣчку Конскія-Воды, мимо Царицына Кута, черезъ рѣчки Янчокракъ, Карачокракъ, близъ Васильевки, на Михайловку, сходилъ на Муравскій шляхъ по ниже Молочныхъ-Водъ и далѣе въ Перекопъ²⁾.

Съ восточной стороны къ «отвѣчному» Муравскому шляху примыкали два боковыхъ—Изюмскій и Калміусскій, упоминаемые въ книгѣ большого чертежа. Изюмскій шляхъ имѣетъ свое названіе отъ Изюмскаго перевоза на рѣчкѣ Изюму, черезъ которую онъ переходилъ, теперь харьковской губерніи, изюмскаго уѣзда; Калміусскій шляхъ получилъ свое названіе отъ рѣки Калміуса, падающей въ Азовское море, вершину которой захватывалъ шляхъ, идя къ Перекопу.

Изюмскій шляхъ отдѣлялся отъ Муравскаго противъ вершины рѣки Сейма, отъ Сеймовскихъ кутлубановъ, изъ-подъ Савинскаго-

¹⁾ Эта карта составляетъ собственность автора; но добыта имъ у Екатеринославскаго губернскаго предводителя дворянства А. П. Струкова.

²⁾ Такъ онъ показанъ на планѣ 1778 года.

Пузанскаго лѣса, теперь старооскольскаго уѣзда, курской губерніи, потомъ шель черезъ корочанскій уѣздъ той же губерніи; изъ корочанскаго черезъ волчанскій харьковской губерніи и въ южной части послѣдней переходилъ черезъ рѣку Сѣверный Донецъ: «А перевезшися Донецъ итти отъ Сѣвернаго Донца на Муравскую дорогу, а отъ Сѣвернаго Донца до Муравской дороги версть съ 40. А выйдеть на Муравскую дорогу у вверху рѣки Орели» ¹⁾).

Калміусскій шляхъ шель отъ города Ливень на Осколь, Валуйки, Цареградъ, рѣку Сѣверный Донецъ, Бѣлый Колодезь, теперь село харьковской губерніи, волчанскаго уѣзда; на верховья рѣчекъ Крымки, Міуса или Калміуса, Елкуваты ²⁾ и рѣчекъ Каламъ ³⁾, падающихъ въ море; далѣе черезъ рѣчку Караташъ ⁴⁾ «и перелѣзши ее», съ Караташа на рѣчку Берлу и на другую Берлу ⁵⁾ «подлѣ морскихъ проливъ. А отъ тѣхъ морскихъ проливъ вхати къ Молочнымъ-Водамъ. А отъ Молочныхъ-Водъ до Перекопи написано по новой росписи 60, а по старому чертежу, какова мѣра верстамъ положена, и по той мѣрѣ отъ Молочныхъ-Водъ и до Перекопи 120 версть. А отъ Молочныхъ-Водъ къ рѣчкѣ Куклюкамъ ⁶⁾; а отъ Куклюкъ къ Перекопи». Тагъ показано направленіе этого шляха въ книгѣ большого чертежа ⁷⁾. Преосвященный Θεодосій говоритъ, что Калміусскій шляхъ входилъ въ калміусскую паланку вольностей запорожскихъ козаковъ чрезъ главное урочище Васильково при рѣчкахъ Волчьей и Терсъ ⁸⁾ и у Конскихъ-Водъ сходился съ Муравскимъ шляхомъ.

Изъ другихъ второстепенныхъ боковыхъ шляховъ, пролегавшихъ чрезъ земли вольностей запорожскихъ козаковъ, также сравнительно поздняго происхожденія, извѣстенъ еще—Брилевый, Желѣзный, Мариупольскій и Сагайдачный.

¹⁾ Книга большого чертежа, Москва, 1846, 21—24.

²⁾ Неизвѣстная мѣ рѣчка; вѣроятно, это какой нибудь изъ притоковъ Міуса; можетъ быть, въ этомъ названія нужно видѣть испорченное слово Раковатая, притокъ Міуса, выше Кальца.

³⁾ Каламъ—очевидно Калець или Кальчикъ, древняя Калка.

⁴⁾ Караташъ, теперь Каратышъ притокъ рѣчки Берды.

⁵⁾ Двѣ рѣчки Берлы—очевидно теперешнія рѣки Берды.

⁶⁾ Рѣчка Куклюкъ—очевидно теперешняя рѣчка Утлюкъ.

⁷⁾ Книга большого чертежа, Москва, 1846, 24—27.

⁸⁾ Θεодосій, Матеріалы, Екатеринославъ, 1880, I, 503.

Брилевый шляхъ тянулся вдоль протовчанской и орельской паланокъ, въ направленіи отъ сѣверозапада къ юговостоку, въ теперешнемъ новomosковскомъ уѣздѣ, екатеринославской губерніи, на мѣстечко Петриковку, село Чаплинку, мимо сель Михайловки, Обуховки, Каменки и Мануйловки. Свое названіе онъ получилъ, по однимъ, отъ «брилей», т.-е. шляпъ, которыя народъ держалъ на палкахъ во время проѣзда императрицы Екатерины II по Новороссіи и тѣмъ привѣтствовалъ ее; по другимъ, отъ «бриликовъ», т.-е. кургановъ, которыми помѣчена была царская дорога и которые такъ густо насыпаны были, что вся дорога похожа была на брили, какъ-бы усѣяна брилями ¹⁾. Первое объясненіе неправдоподобно уже потому, что народъ едва-ли могъ привѣтствовать на этомъ шляху царицу, такъ какъ она ѣхала совсѣмъ другимъ путемъ, по правую сторону Днѣпра, какъ то сказано будетъ ниже. Параллельно Брилевому шляху шелъ еще шляхъ Злодійскій; онъ «пролегалъ прямою стрѣлою» изъ Царичанки на Старую-Самару или Новomosковскъ.

Желѣзный шляхъ составлялъ вѣтвь Чумацкаго: онъ отдѣлялся отъ послѣдняго противъ Кичкаса, шелъ черезъ Александровскъ на села Склеватое, Лукашеву, Веселогорку, рѣчку Верхнюю-Терсу, слободу Новониколаевку, рѣчку Ганчуль, у деревни Богодара, вдоль лѣваго берега Волчьей до села Покрѣвскаго и деревни Орестополя-Евещины, при впаденіи рѣчки Вороной въ рѣчку Волчью, вдоль лѣваго берега рѣчки Вороной къ селеніямъ Бѣлозубковкѣ, Терлицыной, Тонкой, или Васильевкѣ, Богатырю и до Ростова на Дону. По сказанію старожиловъ, онъ названъ Желѣзнымъ потому, что по немъ возили желѣзо изъ Екатеринослава на Ростовъ. Какъ кажется, Желѣзный шляхъ иначе назывался еще Донскимъ шляхомъ ²⁾.

Маріупольскій шляхъ шелъ изъ Новороссійска, т.-е. теперешняго Екатеринослава на Маріуполь, мимо Игрени, рѣчекъ Вороной, Осокоровки—притоковъ Днѣпра, близъ Славгорода, на Ивановку или Глѣбовку, Веселогорку, черезъ рѣчку Верхнюю-Терсу, селеніи

¹⁾ Юбилейный екатеринославскій листокъ 1887, 9 мая, 189.

²⁾ Новицкій, Степь, Екатеринославъ, 23 марта 1886 года, 185.

Рождественку, Сигоръ, Гуляй-Поле, Федоровку, рѣчку Ганчулъ, Темрюкъ, Никольскую и въ Мариуполь ¹⁾).

Сагайдачный шляхъ, получившій свое названіе отъ извѣстнаго въ южно-русской исторіи гетмана и вмѣстѣ кошеваго атамана Петра Конашевича Сагайдачнаго, водившаго по немъ въ 1618 или въ 1620 году своихъ козаковъ ²⁾); направленіе его въ точности неизвѣстно: повидимому, онъ составлялъ вѣтвь Муравскаго, шель отъ Бѣлгорода черезъ Харьковъ, потомъ предѣлами вольностей запорожскихъ козаковъ и оканчивался у лѣваго берега Днѣпра, противъ острововъ Хортицы и переправы Кичкаса, гдѣ и теперь существуетъ урочище Сагайдачное.

По западнымъ окраинамъ запорожскихъ вольностей тянулись семь шляховъ: Крюковскій, Крымскій, Переволочанскій, Микитинскій, Кызыкерменскій, Черный-Польскій и Черный-Украинскій.

Крюковскій, называемый въ актахъ южной и западной Россіи, Нижнимъ шляхомъ отъ Сичи на Кодакъ, по сравненію съ тѣмъ, который отъ Кодака шель на Самарь и назывался Верхнимъ ³⁾, шель отъ теперешняго Крюкова вдоль праваго берега Днѣпра на села Потоцкую-Каменку, Плахтіевку, черезъ рѣчки Сухой-Омельникъ, Деріевку, Мишуринь-Рогъ, Днѣпровскую-Каменку, Калужино, Свистуновку, рѣчку Мокрый-Омельникъ, Бородаевку, Глинскъ, Пушкаровку, рѣчки Домоткань и Самоткань, селенія Романково, Каменское, Тритузное, Карнауховку, Тарамское, Сухачевку, Новый-Кодакъ, Подкодацкую - Каменку (теперь Лоцманскую - Каменку), Старый-Кодакъ и въ Каменскомъ ретранжементѣ оканчивался. Такъ направленіе его показано на планѣ 1778 года. Съ праваго берега отъ Каменки онъ, очевидно, переходилъ на лѣвый берегъ Днѣпра и потомъ сходилъ съ Чумацкимъ или Крымскимъ. По этому шляху въ 1781 году ѣхалъ академикъ Василій Зуевъ; онъ называетъ его «твердой, ровной и чернопещаной дорогой» ⁴⁾. Продолженіе Крюковскаго шляха по тому же правому берегу Днѣпра составляла вѣтвь отъ Кичкаса чрезъ балку Канцлерку, рѣчки Верхнюю-

¹⁾ Геометрическій планъ 1787—1806 г. въ екатеринославской губернской чертежной.

²⁾ Мышецкій, Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852, 68.

³⁾ Азты южной и западной Россіи, V, 274; XIII, 484.

⁴⁾ Путешественныя записки Василя Зуева, Спб., 1787, 241

Хортицу, Томаковку, селеніе Микитино, чрезъ рѣки Чортомлыкъ, Соленую, Базавлукъ, отсюда вѣво въ бывшую Чортомлыцкую, или Подпиленскую Сичъ, вправо—на селеніе Грушевку херсонскаго уѣзда, балку Золотую, Носоковку, чрезъ рѣчку Каменку и въ Кызыкермень. По этому шляху въ 1781 году ѣхалъ академикъ Василій Зуевъ и въ 1787 году отъ Ненасмытецкаго порога императрица Екатерина II ¹⁾.

Крымскій шляхъ праваго берега Днѣпра начинался отъ Днѣпра противъ Китай-Города и шелъ черезъ рѣчки Домоткань и Самоткань, на зимовники, мимо Романкова, вдоль лѣваго берега Базавлука, съ лѣваго берега на правый рѣки Базавлука, правымъ берегомъ того-же Базавлука, до станціи Степной (Steppe), отсюда Переволочанскимъ шляхомъ протяженіемъ на 25 верстъ, далѣе круто подъ угломъ къ Днѣпру, съ праваго берега Днѣпра на лѣвый, черезъ притоки Днѣпра Святую-Горькую-Воду (Sweta-Gorka-Woda), Бѣлозерку, черезъ верховье Рогачика и въ Перекопъ. На картѣ «Der Kriegs Operationen am Donn und Dnieper» 1736 года онъ названъ «Дорогой, по которой купцы идутъ прямо въ Крымъ»—«Veg, vo die Kaufleuthe gerade nach der Crim gehen» ²⁾. Этотъ же самый шляхъ показанъ на планѣ 1778 года въ такомъ направленіи: отъ Крюкова мимо шанца Каменскаго, черезъ Омельникъ Келебердянскій, мимо лѣваго притока Омельника, Лозоватки, черезъ вершину притока той же рѣки, Купьеватой, на вершину рѣчки Желтой, на село Желтое, мимо села Коммисаровки, черезъ вершину рѣчки Саксагани, на Коржевы могилы, черезъ рѣку Базавлукъ, ниже впаденія въ нее Водяной, черезъ притокъ Базавлука, Соленую, почти при устьѣ послѣдней, наконецъ въ запорожскую Сичъ на Подпильной.

Переволочанскій шляхъ шелъ изъ Украйны отъ Конотопа на Ромны, Гадячъ, Зиньковъ, Опошню, Великія-Будища, Полтаву, Старые-Санжары, Новые-Санжары, Бѣлики, Кобыляки, Соколки, Кишенку и Переволочну; отъ Переволочны черезъ Днѣпръ въ Запорожье на какіе-то хутора (Cutori), вдоль лѣваго берега

¹⁾ Журналъ высочайшаго путешествія, Москва, 1787.

²⁾ Изъ собранія картъ профессора с.-петербургскаго университета Василія Дмитріевича Смирнова.

Омельника, черезъ верховье рѣчки Саксагани, на какую-то Голубову-Лунуту (Holubowa-Lunuta), черезъ рѣку Базавлукъ, къ станціи Степной (Steppe), гдѣ сходилса съ Крымскимъ; далѣе, вдоль лѣваго берега Базавлука, черезъ рѣчку Солоную, въ запорожскую Сѣчу на Подпильной, отсюда къ Днѣпру, съ праваго берега на лѣвый рѣчки Днѣпра, къ верховью Рогачика и на шляхъ Крымскій ¹⁾. На той-же картѣ этотъ шляхъ названъ «Veg von Perewolotzna nach der Setze, von der Setze nach Crim».

Микитинскій шляхъ составлялъ продолженіе Батуринскаго, шедшаго изъ старой Малороссіи въ Запорожье; онъ начинался у праваго берега Днѣпра, отъ Мишурина-Рога, въ кодацкой паланкѣ запорожскихъ вольностей, и шелъ по направленію отъ сѣвера къ югу на Лиховку, Марьяновку, деревню Марьевку, могилу Балакову и мѣстечко Алферово; далѣе, оставляя вправо село Саксагань, шелъ на Коржевы могилы, теперь у станціи Милорадовки екатерининской желѣзной дороги; отъ Коржевыхъ могилъ, на 8 верстѣ ниже деревни Алексѣевки, на хуторъ Бѣлаго, деревню Любимовку Гуляй-Поле, черезъ рѣку Базавлукъ, на село Лощкаревку, черезъ рѣчку Солоную, на хутора Чоргомлыцкіе и отсюда въ Микитино или Никополь ²⁾; изъ Микитина черезъ Днѣпръ у Микитинскаго перевоза, далѣе на рѣчку Конку, мимо верховьевъ Бѣлозерки, на вѣтвь Муравскаго шляха, Крымскій шляхъ лѣваго берега и до Перекопа.

На планѣ 1778 года отъ Крюкова показанъ еще третій шляхъ, самый западный изъ всѣхъ шляховъ, днѣпровскаго правобережья. Онъ идетъ черезъ Каменской шанецъ, черезъ Члоговацкій шанецъ, черезъ вершину рѣчки Ингульца, ниже шанца Самборскаго, на шанецъ Суботинскій, на Новоаджамку, на крѣпость св. Елизаветы, вдоль рѣчекъ Каменоватой Сугаклен, на шанецъ Черноташлыцкій, вдоль праваго берега рѣчки Чорнаго Ташлыка, черезъ рѣчку Фурмановку и рѣчку Мазницю; потомъ съ праваго берега Чорнаго Ташлыка на лѣвый и въ шанецъ Екатерининскій на

¹⁾ Акты южной и западной Россіи, XIII, 432.

²⁾ Свѣдѣнія доставлены намъ владѣльцемъ деревни Камчатки, верхне-днѣпровскаго уѣзда, Иваномъ Дмитріевичемъ Яковлевымъ.

Бугѣ. Очевидно, этотъ шляхъ явился съ появленіемъ крѣпости св. Елизаветы и Екатерининскаго шанца.

Кызыверменскій шляхъ начинался также у праваго берега Днѣпра, противъ Кременчуга, и шелъ параллельно Микитинскому, по направленію отъ сѣвера къ югу до Кызыкермена или теперешняго Берислава, херсонской губерніи; онъ тянулся черезъ селеніе Онуфріевку, Ивановку, Зыбкое, Александровку, Желтое, Куричу-Балку, правымъ берегомъ рѣчки Желтой, селеніе Аняовку, черезъ рѣчку Желтую, съ праваго берега ея на лѣвый, на селеніе Недай-Воды, водораздѣломъ рѣкъ Саксагани и Ингульца, на Евстафьевку, Кривой-Рогъ, вдоль праваго берега рѣки Ингульца, на Пономареву, Шестерню ¹⁾, Блажитную, Давыдовъ-Бродъ и отсюда въ Кызыкермень; изъ Кызыкерменя черезъ Днѣпръ и далѣе до Перекопа. По этому шляху возвращалась изъ путешествія по Новороссіи въ 1787 году императрица Екатерина II ²⁾.

Боковымъ соединительнымъ шляхомъ между Кызыкерменскимъ и Микитинскимъ былъ Коржевъ шляхъ («шляхъ на Коржевы могилы»); онъ начинался отъ села Зыбкаго и шелъ по направленію къ югостоку на Докторово, надъ вершиной балки Княжіе-Бафраки, гдѣ стоялъ такъ называемый Шаровскій трактиръ, на Пальмиру, село Саксагань, Алексѣевку и до Коржевыхъ могилъ, у станціи Милорадовки; здѣсь онъ входилъ въ Микитинскій шляхъ и тянулся по указаннымъ выше мѣстамъ до Микитина ³⁾. По немъ, видимо, шелъ въ 1648 году изъ Черкасъ на Кодакъ и Микитино Стефанъ Потоцкій, чтобъ захватить Богдана Хмельницкаго и усмирить возстаніе, поднятое имъ противъ поляковъ.

Боковымъ соединительнымъ шляхомъ между Микитинскимъ и Кызыкерменскимъ былъ шляхъ Саксаганскій («шляхъ на Саксагань»); онъ шелъ отъ Алферовки на Саксагань, Ордо-Васильевку, Веселые-Терны, правымъ берегомъ рѣчки Саксагани и на Кривой-Рогъ.

Но самымъ извѣстнымъ и знаменитымъ шляхомъ въ западной окраинѣ запорожскихъ вольностей былъ Черный-Польскій или Шпа-

¹⁾ Зуевъ поясняетъ, что селеніе Шестерня получило свое названіе «пожившему тамъ прежде запорожцу». Записки, 270.

²⁾ Журналъ высочайшаго путешествія, Москва, 1787.

³⁾ Мартинъ Вильскій, Хроника, Савокъ, 1850, II, 1858—1861.

ковъ шляхъ, названный чернымъ отъ лѣса Чернаго, близъ котораго онъ проходилъ, и Шпаковымъ отъ гайдамацкаго ватага Ивана Шпака, умѣвшаго проводить чумацкія валки по немъ ¹⁾; турки называли его, приспособляясь къ русскому произношенію, Чорна-Ислахъ ²⁾; онъ тянулся изъ глубины Польши, по направленію съ запада на востокъ, отъ Варшавы на Кознице, Пулавы, Маркушевъ, Люблинъ, Жолкѣвъ, Львовъ, ниже Умани, на Торговицу, черезъ рѣчку Синюху и въ западные предѣлы запорожскихъ вольностей, въ вѣдомство ингульской и бугогардовской паланокъ, на селеніе Журавку, черезъ рѣчки Ольпанку, Кильтень, по-надъ рѣчкою Малою-Высью; отсюда круто поворачивалъ съ сѣвера на югъ и шель черезъ Великую-Выську (у Риччи Заннони, у Исленьева—Великую-Высь); надъ вершиною правыхъ рѣчекъ Костоватой и Бобринцемъ; отсюда уклонился къ югозападу и тянулся водораздѣломъ между лѣвымъ берегомъ Сухого-Ташлыка (у Риччи Заннони, у Исленьева Ташлыка или Конара) или правымъ берегомъ Мертвыхъ-Водъ до самаго устья Сухаго-Ташлыка, далѣе черезъ рѣку Бугъ, и на правомъ берегу Буга соединился со шляхомъ Кервань-Юль, т.-е. Караванной-Дорогой, шедшей отъ Балты къ Бугу ³⁾.

Черный-Украинскій шляхъ начинался у праваго берега Днѣпра выше рѣки Псла, какъ разъ противъ устья рѣчки Кагамлыка, и тянулся черезъ рѣчку Цыбульничъ, Черный лѣсъ, вершину Ингульца, Ингула, рѣчку Торговицу, вдоль лѣваго берега Синюхи, черезъ рѣчку Черный-Ташлыкъ, къ самому устью Синюхи и черезъ Бугъ на турецкую сторону. Такъ означенъ онъ на картѣ *Tartaria minor cum adiacentibus Kiovensi et Belgorodensi guberniis* ⁴⁾.

Въ югозападной окраинѣ запорожскихъ вольностей пролегали три шляха: Гардовый или Королевскій и два Сичевыхъ шляха къ Сичи на Подпильной. Гардовый шляхъ получилъ свое названіе оттого, что начинался отъ Гарда на Бугѣ; онъ-же носилъ названіе Королевскаго, потому что на немъ польскій король Янъ-Альбрехтъ въ 1489 году одержалъ побѣду надъ татарами и тур-

¹⁾ Скальковский, Исторія Новой Сѣчи, Одесса, 1885, I, 237.

²⁾ Шермуа, Набѣгъ крымскихъ татаръ, Спб. 1826, 18.

³⁾ Карта Риччи Заннони 1772 и Русскіе тракты Русова, 120.

⁴⁾ Изъ собранія картъ профессора с.-петербургскаго университета

ками ¹⁾). Онь шелъ на протяженіи 300 верстъ и отличался замѣчательною прямизною; направленіе его отъ Буга черезъ рѣчки—Гарбузинку, Мертвыя-Воды, Солоную—притоки Чернаго или Великаго-Еланца, Елань, Ингуль, Добрую и Висунь—притоки Ингульца, Ингулецъ, Давыдовъ-Бродъ, городъ Кызыкермень и къ устью рѣчки Каменки, гдѣ была у запорожскихъ козаковъ Каменская Сича ²⁾). Теперь этотъ шляхъ уже болѣе 30 лѣтъ совсѣмъ не существуетъ ³⁾.

Сичевой шляхъ низшій («низшій трактъ») шелъ также отъ Гарда черезъ рѣчки Малаго-Ташлыкъ, Мертвыя-Воды, селеніе Бѣлоновку, рѣчки Великій или Черный-Еланецъ, Мокрый-Еланецъ, Сухой-Еланецъ, Куцый-Еланецъ, рѣку Ингуль, селеніе Балацково (татарское слово «булакъ»—родникъ), отстоящее на десять миль отъ Гарда, рѣчки Добрую, Висунь, Ингуль, Каменку, Базавлукъ, и въ Сичь на рѣкѣ Подпильной ⁴⁾.

Сичевой шляхъ высшій («высшій трактъ») шелъ отъ того-же Гарда мимо рѣчекъ Малаго-Ташлыка, Гарбузинки, Камышеватой, Костоватой, Сугаклен, Ингула, Висуни, Боковой, Ингульца, Саксагани, Каменки, Базавлука и въ Сичу; на этомъ шляху поперекъ пути была одна только рѣчка Боковая, которую приходилось путникамъ переѣзжать въ бродъ.

Между послѣдними трактами по рѣчкамъ Ингульцу, Саксагани, Ингулу до Балацкаго разбросаны были запорожскіе зимовники, а ниже Балацкаго не было никакихъ зимовниковъ; только въ лѣтнее время, когда запорожцы садились по-надъ Днѣпромъ и Бугомъ до самаго лимана для рыбныхъ ловель и звѣриныхъ уходовъ, только тогда появлялись здѣсь временныя запорожскіи жилища; съ турецкой же стороны по всѣмъ мѣстамъ отъ Сичи до Гарда, между Днѣпромъ, Бугомъ и лиманомъ, вовсе не было никакихъ селеній на всемъ пространствѣ этихъ двухъ трактовъ и на далекомъ разстояніи около нихъ была одна дикая степь; лѣсовъ здѣсь не было,

¹⁾ Федоръ Карловичъ Брунъ, Черноморье, Одесса, 1879, I, 156.

²⁾ Геометрическая карта де-Боксета. Объяснительная карта 1772—1774 года Ястребова.

³⁾ Мышецкій. Исторія о козакахъ, Одесса, 1852, 8, 78.

⁴⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ, Спб. 1888, 75.

кромѣ лѣса на Громоклѣѣ, впадающей въ Ингуль, выше Балцакаго, гдѣ былъ лѣсной байракъ около мили въ длину, да на рѣкѣ Ингульцѣ, около Балацкаго и у рѣки Буга, въ видѣ малыхъ терновниковъ и чащъ. Польское купечество шло въ Гардъ черезъ Архангельскъ, Цыбулевъ и другіе русскіе города и поселенія; изъ Гарда оно продолжало путь въ Сичъ или въ Очаковъ: въ послѣднемъ случаѣ купцы переправлялись черезъ Бугъ выше Гарда около версты; въ этомъ мѣстѣ перевоза стояла запорожская застава изъ 80 человекъ съ особымъ полковникомъ во главѣ, безъ вѣдома котораго никто не смѣлъ ни переезжать изъ земель запорожскихъ козаковъ на турецкую сторону, ни изъ земель турецкихъ на запорожскую сторону ¹⁾; для полной безопасности проѣзжавшихъ по землямъ запорожскихъ вольностей пограничными полковниками давался особый знакъ, будзыганъ, который путешественники обязаны были хранить во время ихъ поѣздки и предъявлять по требованію запорожекому товариству или кому-либо изъ его старшинъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Переправы и броды въ предѣлахъ вольностей запорожскихъ козаковъ. Переправы и броды черезъ рѣку Днѣпръ: кременчуцкій, мишуринорогскій, романковская, кодацкая, будилово-таволжанская, кичкасская, микитинская; переправы при рѣчкахъ Бѣлозеркѣ, Рогачикѣ и Каирахъ, носоковская, каменская, таванская, козацко-каменская, бургунская, тягинская, высшій перевозъ, веревчина, бѣлозерская; переправы и броды черезъ Бугъ: витовтовъ, ниже устья рѣки Синюхи, мигійскій, песчаный, гардовый, кременчугскій, чартайскій, овечій, соколанскій, синюхинъ; переправы и броды на рѣкѣ Ингуль, Мертвоводѣ, Гарбузинкѣ, Ингульцѣ, Каменкѣ, Бешкѣ; черезъ рѣки Орель, Самару, Волчью; самый способъ переправы по описанію Боплана и Герберштейна.

Путешественники, купцы и торговцы, проѣзжавшіе чрезъ земли запорожскихъ козаковъ по прямымъ и боковымъ шляхамъ, неминуемо встрѣчались съ большими и малыми рѣками и неминуемо должны были или переѣзжать ихъ въ бродъ, при незначительной водѣ, или переправляться на паромахъ, лодкахъ и плоткахъ при значительной водѣ, особенно въ рѣкѣ Днѣпрѣ; въ последнемъ случаѣ съ проѣзжавшихъ запорожцы взимали плату, составлявшую главнѣйшій источникъ войсковыхъ доходовъ ¹⁾. Для свободнаго и безпрепятственнаго перевоза черезъ всѣ переправы на запорожскихъ рѣкахъ проѣзжавшіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ должны были брать «память» отъ кошевого атамана ²⁾. Изъ всѣхъ переправъ и бродовъ историческую извѣстность приобрѣли у запорожскихъ козаковъ слѣдующіе броды черезъ рѣку Днѣпръ. Кременчуцкій бродъ, у Михалона Литвина переправа у Карменчика ³⁾ съ одного берега Днѣпра на другой; черезъ этотъ бродъ часто

¹⁾ Мышецкій, *Исторія о козакахъ запорожскихъ*, Одесса, 1852. 21.

²⁾ *Акты южной и западной Россіи*, VI, 197.

³⁾ *Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній Калачова*, Москва, 1854, кн. II, 64.

переправлялись татары въ Малую Россію и Польшу для грабежа и увода въ плѣнъ жителей; чаще всего это дѣлалось тогда, когда на островѣ Коханомѣ не было сторожевыхъ козаковъ; когда-же на островѣ Коханомѣ собирались козаки, то татары не смѣли переправляться черезъ Кременчуцкій бродъ ¹⁾. Переправы противъ Успска и Гербедеева врага (оврага), названныя у Михалона Литвина, но теперь неизвѣстныя ²⁾. Мишуриногорская переправа; она была на пути изъ Малороссіи въ Запорожье по такъ называемому Чумацкому шляху изъ крѣпости Переволочной черезъ Днѣпръ къ крѣпости Мишурина-Рогу, извѣстна была въ 1673 году малороссійскому гетману Ивану Самойловичу ³⁾; но пожалована запорожцамъ въ 1687 году, 12 сентября ⁴⁾ и уже съ 1690 года считалась у запорожскихъ козаковъ одною изъ главнѣйшихъ переправъ; въ свое время она доставляла запорожцамъ 12.000 рублей ежегоднаго сбора ⁵⁾. Объ ней упоминають тотъ-же Михалонъ Литвинъ («переправа у Массури») въ XVI вѣкѣ и малороссійскій лѣтописецъ Самойлъ Величко, подъ 1695 годомъ: въ то время русскій царь Петръ I предпринялъ походъ на турецкій городъ Азовъ; въ этомъ походѣ царю долженъ былъ помогать малороссійскій гетманъ Иванъ Мазепа. Мазепа долженъ былъ двинуться, вмѣстѣ съ бояриномъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, на турецкій городъ Кызыкермень; 17 мая онъ вышелъ изъ Батурина, потомъ, добравшись до Днѣпра и простоявъ здѣсь, за неимѣніемъ лодокъ, нѣсколько недѣль, переправился выше Переволочной противъ Мишурина-Рога ⁶⁾. Въ 1709 году, близъ Мишурина-Рога, у Переволочны переправились черезъ Днѣпръ шведскій король Карлъ XII и малороссійскій гетманъ Иванъ Мазепа, послѣ несчастнаго для нихъ полтавскаго боя ⁷⁾. Романковская, противъ острова Великаго и села Романкова: «Здѣсь Днѣпръ течетъ свободно: острова не задерживають его, и татары смѣло переправляются черезъ него

¹⁾ Лѣтопись Самовидца, Кіевъ, 1878, 330.

²⁾ Архивъ историко-юридич. свѣд. Калачова, Москва, 1854, II, 64.

³⁾ Акты южной и западной Россіи, XI, 138.

⁴⁾ Собраніе государств. грамотъ, Москва, 1811, 107.

⁵⁾ Маркевичъ, Исторія Малороссіи, Москва, 1811, 107.

⁶⁾ Самойлъ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1851, 107.

⁷⁾ Эварнацкій, Исторія запорожскихъ козаковъ, III, 107.

въ этомъ мѣстѣ, не опасаясь засадъ, расположенныхъ выше острова ¹⁾). Кодацкая переправа, противъ селенія Новаго-Кодака, выше города Екатеринослава, здѣсь берега Днѣпра съ обѣихъ сторонъ отлогіе, песчаные и потому переправа считалась удобною: до 1780 года черезъ нее шли обозы, отправлявшіеся изъ Малороссіи на Донъ за рыбой. Будилотоватоволжанская, между Будилловскимъ и Таволжанскимъ порогами. «Въ этомъ мѣстѣ Днѣпръ не развѣтвляется и не очень широкъ. Тамъ мы видѣли большое число маленькихъ татарскихъ лодокъ изъ плетенаго хвороста, обтянутыхъ кожею ²⁾). На картахъ XVIII вѣка Будилотоватоволжанская переправа называется великой переправой ³⁾. Кичкасская переправа, ниже днѣпровскихъ пороговъ, противъ теперешней колоніи Кичкасъ-Эйнлаге, выше острова Хортицы. Кичкасская переправа извѣстна была еще греческому императору Константину Багрянородному (905—959) подъ именемъ Крарійскаго перевоза, каковое названіе профессоръ Брунъ сближаетъ съ армянскимъ словомъ *K'areges face de rocher*, такъ-же точно какъ и наименованіе Кичкасъ съ именемъ армянскаго князя *Kiskasés*, современника Константина Багрянороднаго ⁴⁾. Ориенталистъ Д. Никольскій возводитъ слово Кичкасъ къ турецко-татарскому корню «*küg*» или съ удвоеніемъ «*köç-köç*» что значитъ «проходи, иди прочь»; въ переносномъ смыслѣ «*köç-köç*» означаетъ мѣсто, откуда начинается переходъ или переправа ⁵⁾. Такое объясненіе имѣетъ за собой то вѣроятіе, что въ актахъ XVII вѣка Кичкасъ большею частью называется *Кучкасомъ* ⁶⁾. «Они (русскіе) доходятъ до такъ называемаго Крарійскаго перевоза, гдѣ перевозятся херсониты изъ Россіи и печенѣги въ Херсонъ. Перевозъ этотъ шириною съ гипподроміонъ ⁷⁾, а высота берега, усматриваемая снизу, такова, что

¹⁾ Бопланъ, Описаніе Украйны, Спб., 1882, 24.

²⁾ Эрихъ Ласота, Путевныя записки, Одесса, 1852, 29.

³⁾ Turus generalis Ucrainae, въ бібліотекѣ Румянцевскаго музея въ Москвѣ.

⁴⁾ О. К. Брунъ, Черноморье, II, 288. и 303

⁵⁾ Южный Край, 1891 года, 31 января.

⁶⁾ Акты южной и западной Россіи, XIII, 92, 128 202.

⁷⁾ Т.-е. 608 русскихъ футовъ, или между $\frac{1}{2}$, и $\frac{1}{2}$, версты.

только доступна глазомѣру и удару стрѣлы ¹⁾). Кичкасская переправа извѣстна была Михалону Литвину въ XVI вѣкѣ подъ именемъ Кочкоса, далѣе посланнику германскаго императора Эрнху Ласотѣ въ 1594 году: «Здѣсь была также татарская переправа. Берега Днѣпра, который тутъ не широкъ, скалисты и весьма высоки, особенно съ лѣвой стороны его ²⁾». Вслѣдъ за Ласотой она извѣстна была Боплану и московскимъ людямъ въ XVII вѣкѣ. «Въ сихъ мѣстахъ (отъ острова Кашеварницы до Кичкаса) берега рѣки очень высоки; Днѣпръ течетъ свободно, не пересѣкаясь островами, узкая постель его болѣе стуживается къ югу. Здѣсь, по моему мнѣнiю, ширина Днѣпра есть самая меньшая: и видѣлъ, какъ поляки стрѣляли изъ лука съ одного берега на другой и какъ стрѣлы ихъ падали на сто шаговъ отъ противоположной стороны. Татары имѣютъ тамъ самую удобную переправу, ибо Днѣпръ не шире 150 шаговъ, берега его удобоприступны, окрестности открыты, и потому они не опасаются засады ³⁾». «Они — татары — перелезаятъ Днѣпръ ниже Кодака, на урочищѣ Кучкасѣ», довели посланцы кошеваго атамана въ Москвѣ въ 1672 году ⁴⁾. Въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка извѣстный академикъ Лербергъ, лично изслѣдовавшiй порожистую часть Днѣпра, о Кичкасской переправѣ писалъ почти тоже, что и Бопланъ. «Въ четырехъ верстахъ оттуда (отъ острова Вербоваго) берега рѣки Днѣпра довольно скоро сходятся между собою на разстоянiи 300 саженей. Въ этой ширинѣ Днѣпръ течетъ полторы версты на юговостокъ, а потомъ, стѣснясь еще болѣе поворачивается вдругъ на юго-западъ. Отъ сего правый берегъ превращается въ довольно большой мысъ, называемый Кичкасъ. Здѣсь самый большой и лучшiй переходъ для татаръ, поелику въ этомъ мѣстѣ проливъ не шире 150 шаговъ, берега его не круты и земли открыта ⁵⁾». На картахъ XVIII вѣка Кичкасская пере-

¹⁾ De administrando imperio, 286.

²⁾ Архивъ Калачова, Москва, 1854, II, 64; Путевыя записки, Одесса, 1873, 30.

³⁾ Бопланъ, Описанiе Украины, 1832, 24.

⁴⁾ Акты южной и западной Россiи, XI, 15.

⁵⁾ Лербергъ, Исслѣдованiя. Спб., 1819, 278.

права называется великой переправой¹⁾). Ниже Кичкаской переправы въ XVIII вѣкѣ имѣлась въ Днѣпрѣ какаля-то отмель, Вильяинская, «безвредная для судовъ, потому что она состоитъ изъ песку, а не изъ каменьевъ»²⁾). Микитинская или Каменнозатовская переправа, знаменитая у запорожцевъ, извѣстная русскимъ, полякамъ, татарамъ и туркамъ, противъ бывшей Сичи Микитинской, теперь мѣстечка Никополя, екатеринославскаго уѣзда, и Каменнаго-Затона, таврической губерніи, мелитопольскаго уѣзда. «Микитинская переправа при самомъ Каменномъ-Затонѣ, откуда черезъ Днѣпръ отъ запорожцевъ всегда бываетъ перевозъ и называется Никитинскій. У Никитинскаго перевоза изрядная деревянная церковь и до 20 жилыхъ запорожскихъ избъ составляютъ слободку; перевозятъ въ полу ю воду сперва на островъ, а переѣхавъ его, опять водою на берегъ; а лѣтомъ съ того самаго острова къ Никитину въ бродъ дорога бываетъ. За перевозъ собирали съ ѣдущихъ въ Крымъ и изъ Крыма съ пароволовьего возу по 60, а съ дву парь по 1 рублю по 20 копѣекъ»³⁾). Эта переправа извѣстна была еще въ 1594 году и германскому посланнику Эриху Ласотѣ. «Мы прошли мимо Каменнаго-Затона или залива Днѣпра, тоже на татарской сторонѣ, съ каменистымъ берегомъ, объясняющимъ названіе этого затона. Здѣсь татары имѣютъ обыкновеніе переправляться черезъ Днѣпръ зимою, когда рѣка покрыта льдомъ»⁴⁾). По изслѣдованію Л. Падалки, Каменный-Затонъ находится ниже мѣстечка Никополя (екатеринославскаго уѣзда) и выше селъ Каменки и Большой Знаменки (таврической губерніи) и представляетъ собой заливъ изъ Днѣпра, сперва болѣе узкій, а потомъ отъ 200 до 300 сажень разширяющійся и почти на 2 версты удаляющійся отъ лѣваго берега Днѣпра въ песчанья кучугуры. Заливъ течетъ въ каменистыхъ берегахъ, потому и называется Каменнымъ-Затономъ. Отъ Каменнаго-Затона прямой путь по рѣкѣ Конкѣ, маленькой рѣчкѣ Бѣлозеркѣ въ Бѣлое озеро, у одного конца котораго стоитъ село Каменка, а у другаго Большая-Знаменка, таврической губерніи,

¹⁾ Turus generalis Ucrainae, въ библиотекѣ Румянцевскаго музея въ Москвѣ.

²⁾ Зуевъ, Путешественныя записки, Спб., 1737, 259.

³⁾ Писано въ 1774 году: Записки одес. общ. ист. и др. VII, 175.

⁴⁾ Эрихъ Ласота, Путевыя записки, Одесса, 1873, 51.

мелитопольскаго уѣзда ¹⁾). О Каменнозатонской переправѣ или Каменскомъ перевозѣ знали и московскіе люди въ 1667 году: «А лошади де посольскіе—посла Евфима Лодыжинскаго—послали вверхъ по Днѣпру къ Каменскому перевозу, а отъ Съчи де до Каменскаго перевозу верстѣ съ семь» ²⁾). На картѣ запорожскихъ урочищъ, означенныхъ по лѣвому берегу Днѣпра, противъ мѣстечка Никитина, Каменный-Затонъ и лежащее близъ него Бѣлозерское городище названо урочищемъ Святымъ ³⁾). На картѣ Риччи Занови выше Каменнаго-Затона поставлено селеніе Татаръ-Гечиди («проходить въ бродъ»), а выше Татаръ-Гечеди, у берега рѣчки Кринки, притока Бѣлозерки, селеніе Кринка. Переправы при рѣчкахъ Бѣлозеркѣ, Рогачикѣ и Каирахъ отъ запорожцевъ къ татарамъ, тутъ татары брали съ воза отъ пяти до тридцати копѣекъ мостоваго; лѣтомъ здѣсь не бываетъ никакой воды, и запорожцы переправлялись посуху, но татары дѣлали самыя ничтожныя мостики, только для одного признака, и брали за переѣздъ черезъ Днѣпръ пошлину ⁴⁾). Носоковская переправа противъ острова Носоковки и Каиръ-Космака, мало удобная, потому что здѣсь Днѣпръ, раздѣляясь на нѣсколько рукавовъ, дѣлается очень широкъ, къ тому же онъ наполненъ въ этомъ мѣстѣ множествомъ малыхъ острововъ и заросъ высокими камышами ⁵⁾). Каменская переправа, противъ праваго притока Днѣпра, рѣчки Каменки, гдѣ была Каменская Спича; здѣсь переправа съ праваго берега на лѣвый Днѣпра была чрезвычайно удобна, по теченію рѣчки и притоковъ; но съ лѣваго на правый, противъ теченія, въ высшей степени затруднительна, и потому обозы, идущіе въ Крымъ, переправлялись у Каменки, а на обратномъ пути въ Кызыкермени» ⁶⁾). Таванская, противъ острова Тавани и города Кызыкермена на правомъ берегу, весьма удобная для татаръ потому, что она лежитъ не далѣе одного дня на пути отъ Крыма; притомъ же татары должны переправляться здѣсь только черезъ двѣ рѣчки, изъ

¹⁾ Кіевская Старина, 1891, декабрь, XXXV, 386.

²⁾ Акты южной и западной Россіи. Спб., 1869, VI, 184.

³⁾ Записки одесск. общ. исторіи и древностей, IV, 468.

⁴⁾ Чернявскій, Исторія князя Мышецкаго, Одесса, 1852, 91.

⁵⁾ Бопланъ, Описаніе Украйны, Спб., 1832, 28.

⁶⁾ Мышецкій, Исторія о козакахъ, Одесса, 1852, 21.

коихъ одну, Конскія-Воды, переходъ въ бродъ, а другую. Днѣпръ, впасть, хотя онъ имѣетъ въ ширину отъ 500 до 600 шаговъ¹⁾. На Таванскую переправу шли изъ Кафы черезъ ворота Тавриды сарацинскіе купцы; они двигались большими караванами, иногда до 1.000, со многими повозками и осѣдланными верблюдами; за переправу на Таванн платили пошлину, для собиранія которой на берегу Днѣпра и устроена была казаками каменная палата, такъ называемая Витовтова баня; кто не платилъ пошлины или уличался въ прелюбодѣяніи, тотъ наказывался въ Кіевѣ конфискаціей имущества, что называлось закономъ осмичества²⁾. На картахъ XVШ вѣка Таванская переправа называется великой переправой. Въ 1654 году черезъ Таванскую переправу, противъ Целамъ-городка, перевозились съ черкасской стороны на крымскую татары, приходившіе на помощь гетману Богдану Хмельницкому³⁾. Дремаѣловская и Козацкокаменская, близъ устья рѣкъ или не выше 7 верстъ отъ устья ихъ, если рѣки болотисты; здѣсь можно переѣзжать даже во время самаго разлитія рѣки Днѣпра⁴⁾. На картахъ XVШ вѣка Козацкокаменская переправа называется великой переправой. Бургунская, противъ острова Бургунскаго, мало удобная переправа, потому что здѣсь нужно было переходить рѣку Конку и два раза рѣку Днѣпръ⁵⁾. На картахъ XVШ вѣка Бургунская переправа называется великой переправой. Тягинская, близъ устья, рѣки Тягинки, или не выше 7 верстъ отъ устья, если рѣка болотиста⁶⁾. Высшій перевозъ, на двѣ версты ниже праваго притока Днѣпра, Ингульца, какъ разъ въ теперешнемъ урочищѣ Перевизкѣ, на 2 версты ниже усадьбы владѣльца села Фалѣвки, Н. Н. Комстадіуса; онъ шелъ черезъ рѣку Днѣпръ, Конку и ея

¹⁾ Бопланъ, Описаніе Украины, Спб., 1832, 29. Извѣстная и Михалону Литвину подъ именемъ «Тована»; Шермуга, Набѣги крымскихъ татаръ, Спб. 1832, 4.

²⁾ Архивъ Калачова, Москва, 1854, II, 67.

³⁾ Акты южной и западной Россіи, X, 587.

⁴⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, VII, 184.

⁵⁾ Бопланъ, Описаніе Украины, Спб., 1832, 29. Извѣстная и Михалону Литвину подъ именемъ «Burhun».

⁶⁾ Записки одес. общ. ист. и древн., VII, 184. Извѣстная и Михалону Литвину подъ именемъ «Tyachina».

притокъ Чачину, видимо теперешнюю Чайку ¹⁾. Вереvчнна и Ђ-лозерская, близъ самыхъ устьевъ рѣкъ или не выше 7 верстѣ отъ устья; здѣсь можно переѣзжать даже во время самаго разлитія рѣки Дѣпра ²⁾.

Кромѣ перевозовъ и бродовъ на Дѣпрѣ, были еще и на другихъ рѣкахъ перевозки и броды. Такъ черезъ рѣку Бугъ Витовтовъ бродъ, непосредственно ниже устья рѣчки Синюхи ³⁾; Мигійскій перевозъ, противъ рѣчки Мигіи (Мигійскаго Ташлыка); Песчаный перевозъ на три версты выше запорожскаго Гарда; «на немъ турки дѣлали (1678 г.) мостъ; для перевоза чрезъ этотъ бродъ тяжестей нужно было имѣть или паромъ или мостъ, а для дѣланія моста не въ дальнихъ мѣстахъ можно было найти лѣсъ» ⁴⁾. Гардовый перевозъ, у самаго запорожскаго Гарда; въ этихъ трехъ перевозахъ проѣзжіе переправляются на лодкахъ. Кременчуцкій или Кременецкій бродъ, на шесть верстѣ ниже Гарда, при урочищѣ Кременчугъ; здѣсь свободно переѣзжали черезъ Бугъ ⁵⁾. Безымянный перевозъ на двѣ версты ниже Кременчуцкаго; здѣсь шли больше версты бродами ⁶⁾. Чартапскій бродъ, противъ рѣчки Чартапы, праваго притока Буга: «чрезъ оный бродъ никакого проѣзду имѣть неволно и не допускается, а бывало прежде козакъ сичовые верхомъ лошадыю чрезъ тотъ бродъ проѣзжали за какою либо ихъ добычею, и то развѣ скрытнымъ образомъ, да той переездъ чрезъ оный бродъ верхомъ лошадыю биваетъ въ самое время малоѣ воды, и то съ опасностію отъ быстрого теченія воды, такъ что возы и коня свалить, но во время великоѣ воды никакому проезду быть невозможно» ⁷⁾. Названіе брода произошло отъ черепскаго слова «Чахартанъ» или «Чартанъ»—четыре столба; эти столбы, какъ указатели брода, стояли долго спустя послѣ паденія Запорожья, по рассказамъ мѣстныхъ сторожиловъ. Овечій бродъ на восемь верстѣ ниже пре-

¹⁾ Записки одес. общ. ист. и древн., VI, 184.

²⁾ Записки одес. общества ист. и древн., VI, 184.

³⁾ Карта Украйны Боплана въ Исторіи Малорос. Б.-Каменскаго, 1842, III

⁴⁾ Записки одес. общ. ист. и др., III, 578; Акты, XIII, 92, 247, 447.

⁵⁾ Значится на картѣ Ивана Исленьева 1779 года.

⁶⁾ Значится на картѣ того же Исленьева 1779 года.

⁷⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ, Спб., 1888, 74.

дыдущаго ¹⁾). Соколанскій, черезъ Бугъ къ лѣвому притоку его Мертвымъ-Водамъ, гдѣ стояло запорожское селище Соколы, теперь городъ Вознесенскъ, перевозъ малоудобный по причинѣ большихъ весеннихъ водъ; здѣсь хаживали купцы изъ Польши и Малороссіи въ Очаковъ и изъ Очакова въ Польшу и Малороссію ²⁾). Выше рѣки Буга шелъ бродъ Синюхинъ черезъ рѣчку Синюху; здѣсь у запорожцевъ стоялъ деревянный столбъ, въ три аршина высоты и два толщины, который служилъ маякомъ для переправляющихъ черезъ рѣку ³⁾).

Кромѣ переправъ и бродовъ на Днѣпрѣ, Бугѣ и Синюхѣ, были броды на рѣкѣ Ингулѣ, два шляховые, которыми издавна по рыбу ходили; тутъ можно было проходить таборомъ въ три и даже четыре лавы («веревки»), въ малую воду; кромѣ двухъ шляховыхъ бродовъ, на другихъ мѣстахъ Ингула трудны переправы, по причинѣ множества плесей и крутыхъ береговъ рѣки ⁴⁾). Были броды черезъ рѣчку Мертвыя-Воды: на ней можно было идти табору въ десять лавъ, а иногда и больше; черезъ рѣчку Гарбузинку «переходъ нетрудный»; черезъ рѣку Ингулецъ—Давыдовъ бродъ, на 60 верстъ выше устья рѣки, таборъ можетъ идти на десять лавъ ⁵⁾); черезъ ту же рѣчку Бекеневскій или Бѣлый бродъ, гдѣ были Бѣлыя-Криницы или Бѣлые-Колодези; здѣсь переправлялись татары въ 1676 году, шедшіе походомъ на Украйну ⁶⁾); черезъ рѣчку Каменку, притокъ Ингульца, Бешку или Вежку, притокъ того-же Ингульца, здѣсь можно пройти таборомъ безъ труда ⁷⁾); на рѣкѣ Орели Степинъ бродъ, на пути Муравскаго шляха, въ теперешнемъ селѣ Черноглазовкѣ, павлоградскаго уѣзда. Злодійскій черезъ рѣку Волчью, противъ устья балки Злодійской,—здѣсь можно было переправляться въ двухъ мѣстахъ: или на полторы версты влѣво отъ устья балки или на двѣ версты вправо отъ устья балки; въ томъ и другомъ мѣстѣ дно

¹⁾ Значится на картѣ Ивана Исленьева 1779 года.

²⁾ Мышецкій, Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852, 21.

³⁾ Эварницкій, Запорожье въ остаткахъ старины. Спб., 1888, II, 157
Значится и на картѣ Исленьева 1779.

⁴⁾ Записки одес. общ. ист. и древн., III, 578.

⁵⁾ Записки одес. общ. ист., VII, 184; III, 577.

⁶⁾ Величко, Лѣтопись, III, 483—485. Акты, XII, 701.

⁷⁾ Записки одес. общ. ист. и древн., III, 578.

рѣки Волчьей и песчано и каменисто и потому весьма удобно для переправы. Переправы черезъ рѣки Самару и Орель очень долго задерживаютъ путниковъ и при этомъ ихъ часто окружаютъ татары и берутъ въ плѣнъ ¹⁾; наконецъ броды на рѣкѣ Самарѣ и ея притокахъ: Песчаный бродъ, Калиновъ, Вольный, Гришкинъ, Кочереженскій, Терновскій и Чаплинскій ²⁾).

Самый способъ переправы черезъ рѣки практиковался у запорожцевъ или такой же, какъ и въ настоящее время—посредствомъ плотовъ, паромовъ, лодокъ, или же подобно тому, какъ то дѣлали татары. «На лодку, довольно плоскую, они кладутъ поперекъ жердь, привязываютъ къ ней лошадей рядомъ, по равному числу съ обѣихъ сторонъ для равновѣсія; потомъ накладываютъ на лодку багажъ и отчаливаютъ отъ берега. Лошади слѣдуютъ за лодкою и плывутъ медленно; хотя онѣ выбиваются изъ силъ, но короткая привязь къ жерди поддерживаетъ ихъ, и татаринъ безъ труда причаливаетъ къ противоположному берегу, разумѣется, въ ясную и тихую погоду... Для переправы черезъ Днѣпръ татарское войско выбираетъ мѣста съ отлогими берегами. Каждый татаринъ связываетъ изъ камыша два пука, длиною въ три фута, а толщиною отъ десяти до двѣнадцати дюймовъ; сверху прикрѣпляетъ къ нимъ три поперечныя палки, на футъ одна отъ другой, а снизу жердь, которая идетъ съ угла на уголъ и привязывается къ лошадиному хвосту; кладетъ на такой плотъ сѣдло, а по немъ одежду, стрѣлы, саблю, и нагой, съ плетью въ рукѣ, входитъ въ рѣку и погоняетъ лошадь; схвативъ одною рукою узду и гриву, непрерывно понуждаетъ коня плетью и, не выпуская ни гривы, ни узды, разсѣкаетъ волны свободною рукою попеременно то правою, то лѣвою. Приближаясь къ противоположному берегу, когда вода станетъ доставать лошади только по брюхо, татаринъ останавливаетъ ее, отвязываетъ отъ хвоста камышевый плотъ и выноситъ оный на берегъ» ³⁾).

¹⁾ Герберштейнъ, Записки о Московіи, Сиб., 1866, 108.

²⁾ Лѣтопись занятій археолога, М., 1861, I, 60—63.

³⁾ Вепланъ, Описаніе Украины, М., 1830, 58—59; Михалонъ Литвинъ, Архивъ Калачова, Москва, 1865, 65.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Лѣса въ предѣлахъ вольностей запорожскихъ козаковъ Разныя названія лѣса у запорожскихъ козаковъ—гай, чагарникъ, байракъ; указанія, о запорожскихъ лѣсахъ писателей XVI, XVII вѣковъ и геометрическихъ специальныхъ плановъ XVIII вѣка. Лѣса по правому берегу Днѣпра, его островамъ и въ юго-западной окраинѣ запорожскихъ вольностей по рѣчкамъ Омельнику, Самоткани, Домоткани, Сухой-Сурѣ, Княжимъ-Байракамъ, Желтой, Зеленой, Ингульцу, лѣсъ Черный и Чута, лѣса по Саксагани, Бешкѣ, Аджамкѣ, Березовкѣ, лѣсъ Соколиный между Березовкой и Темной долиной, лѣса по Ингулу, Сугаклѣ, Сугаклейчику, Мертвоводу, Чечаклѣ, Громовлѣ, между Кагарлыкомъ и Терновой и по рѣкѣ Бугу. Лѣса по лѣвому берегу Днѣпра, знаменитый Великій-Лугъ и Геродотова Гилея, его островамъ и далѣе отъ Днѣпра въ сѣверо-восточной окраинѣ—орельскіе, самарскіе лѣса; лѣса по степнымъ рѣчкамъ и по склонамъ Азовскаго побережья.—Общій выводъ изъ обзора лѣсовъ, причины малолѣся и преобладающая лѣсная растительность въ запорожскихъ вольностяхъ.

У запорожскихъ козаковъ различались собственно лѣсъ, гай, чагарникъ и байракъ; гаемъ называлась небольшая роща, преимущественно на ровномъ мѣстѣ изъ деревьевъ небольшихъ, легкихъ, скоро зеленѣющихъ¹⁾; чагарникомъ, отъ тюркскаго слова «чагалъ», назывался мелкій, тернистый кустарникъ, перелѣсокъ, иногда молодникъ, выросшій на мѣстѣ срубленнаго лѣса; байракомъ отъ тюркскаго корня «баиръ»—косогоръ, назывался небольшою, но изъ

¹⁾ По объясненію профессора Будиловича, «гай» дославянское слово; въ литовскомъ ему соотвѣтствуетъ *gajus*, въ готскомъ *gavi*, *Sau*, въ греческомъ *γαια*, санскритскомъ *gavua*, *raturage des vaches*, въ церковно-славянскомъ гай, пемисъ, въ русскомъ гай, дубрава, роща, кустарникъ. «Кіевскія Извѣстія» Первобытныя славяне. Кіевъ, 1878. I, 102.

толстых и тяжелыхъ деревьевъ лѣсъ, преимущественно въ оврагахъ и по склонамъ ихъ.

Запорожскіе козаки занимали огромное пространство степей, прилегающихъ къ обонмъ берегамъ Днѣпра въ его нижнемъ теченіи между Бугомъ на западной и Калміусомъ на восточной сторонѣ; все это пространство вольностей запорожскихъ козаковъ носило характеръ степной по преимуществу; лѣса-же въ немъ росли только по мѣстамъ низменнымъ, наиболѣе влажнымъ или же наиболѣе суглинистымъ и супесчанымъ, т. е. по берегамъ рѣкъ, озеръ, лимановъ, рѣчнымъ островамъ, склонамъ балокъ, овраговъ, пригорковъ; всѣ другія мѣста представляли изъ себя безлѣсную равнину, покрытую въ лѣтнее время травой, въ зимнее замурованную снѣгомъ. Сколько и въ какихъ именно мѣстахъ росло въ запорожскихъ вольностяхъ лѣсовъ, на этотъ счетъ мы имѣемъ лишь отрывочныя указанія разныхъ писателей прошлыхъ вѣковъ, случайно или намѣренно посѣщавшихъ земли запорожскихъ козаковъ, и только со второй половины XVIII, послѣ паденія Сичи, начиная съ 1777 года, располагаемъ болѣе или менѣе точными данными, заключающимися въ геометрическихъ специальныхъ планахъ владѣльческихъ земель, а въ 1780 и 1786 годахъ въ араповскомъ планѣ рѣки Днѣпра и струковскомъ планѣ города Екатеринослава. Изъ этихъ данныхъ видно, что лѣса въ предѣлахъ запорожскихъ вольностей шли спорадически по правому и лѣвому берегамъ Днѣпра, отсюда далѣе къ юго-западу до Буга и къ юго-востоку до Азовскаго побережья, и что изъ всѣхъ окраинъ запорожскихъ вольностей сѣверовосточная окраина, паланка протовчанская, орельская и самарская, теперешній новомосковскій и частію павлоградскій уѣзды, по справедливости считались самыми лѣсистыми паланками всего Запорожья.

О лѣсахъ праваго берега Днѣпра, начиная съ кодацкой паланки; теперешняго верхнеднѣпровскаго уѣзда, екатеринославской губерніи, не находимъ точныхъ свѣдѣній ни у Ласоты, ни у Мышецкаго, ни у Червявскаго, ни у малороссійскаго лѣтописца Величка; только карта Боплана даетъ намъ на этотъ счетъ нѣкоторыя указанія изъ нея мы видимъ, что, начиная съ сѣверной границы запорожскихъ вольностей, лѣса шли вдоль праваго берега Днѣпра, на протяженіи 10 украинскихъ миль ¹⁾, почти отъ Кременчуга и нѣ-

¹⁾ По картѣ екатеринославской губерніи Ильина около 75 верстъ.

сколько ниже устья рѣчки Самотвани; изъ экономическихъ примѣчаній къ верхнеднѣпровскому уѣзду въ XVIII вѣкѣ узнаемъ, что здѣсь росъ дровяной, дубовый, осиновый, липовый и терновый лѣсъ¹⁾; въ настоящее время остатки этихъ лѣсовъ едва лишь можно возстановить по разсказамъ мѣстныхъ старожилонъ; еще лѣтъ 50—40 тому назадъ здѣсь были лѣса по ярамъ близъ селенія Каменно-Потоцкаго, у праваго берега Днѣпра, александрійскаго уѣзда, херсонской губерніи, около 500 десятинъ дуба; по Бутовскому урочищу, близъ селенія Троицкаго или Чикаливки, верхнеднѣпровскаго уѣзда; по балкамъ и оврагамъ противъ Мишурина-Рога росли дубовые лѣса—Долгое-Провалье, Лѣщина, Заячій, Кислый, Должикъ, Михайловскій, Голоднискій, Крипичный, Скотоватый, Рядовой, Липовый, Россоховатый, Калужный, Глубокій, Бѣлоусовъ, Косый, Патериловъ, Шестигривенный, Лысый, Дрыщальный и Западный—всего 250 десятинъ. Ниже Омельниковъ и ихъ окрестностей шли лѣса по рѣчкамъ Домоткани и Самоткани, впадающимъ въ Днѣпръ; Бопланъ замѣчаетъ, что около Самоткани вокругъ озеръ и по лощинамъ близъ рѣки въ его время росли небольшіе, но весьма частые лѣса вишневыхъ деревьевъ, длиною иногда до полумили, шириною до трехъ сотъ шаговъ; тамъ же росло много дикихъ миндальныхъ деревьевъ съ горькими плодами²⁾. Ниже Самотвани, вдоль праваго берега Днѣпра, находимъ точныя указанія о запорожскихъ лѣсахъ на араловскомъ планѣ Днѣпра 1780 года; изъ этого плана видно, что лѣса шли непрерывно отъ устья Самоткани и до слободы Шапаренковой на протяженіи почти десяти верстъ длины при двухъ верстахъ наибольшей ширины и съ праваго берега Днѣпра переходили на стоящій среди рѣки Хурсинъ островъ; отъ слободы Шапаренковой, послѣ небольшого перерыва, лѣса начинались на 3 версты выше слободы Щуровки и тянулись до устья рѣки Осигноватой или до селенія Романкова на протяженіи семи верстъ длины при двухъ верстахъ наибольшей ширины, и вновь съ праваго берега Днѣпра переходили на лежащій среди рѣки Великій островъ противъ слободы Щуровки и выше теперешней слободки Шоши-

¹⁾ Въ екатеринославской губернской чертежной, верхнеднѣпровскаго уѣзда, стр. 42.

²⁾ Бопланъ, Описаніе Украйны, Слб.. 1732, 16.

новки ¹⁾; ниже слободы Щуровки лѣса шли по вѣткѣ Медвѣжьей или теперешней Видмирки; потомъ отъ селенія Каменскаго до села Тритузнаго почти на протяженіи семи верстѣ длины при двухъ съ половиной верстахъ наибольшей ширины; далѣе между Днѣпромъ и озеромъ Плоскимъ на протяженіи трехъ верстѣ; наконецъ отъ слободы Сухачевки и почти до Новаго-Кодака шли лѣса на протяженіи восьми верстѣ длины при двухъ верстахъ наибольшей ширины. Ниже Новаго-Кодака находимъ свѣдѣнія о запорожскихъ лѣсахъ праваго берега Днѣпра на струковскомъ планѣ города Екатеринослава 1786 года; здѣсь въ мѣстѣ раздвоенія рѣчки Половицы на два рожка, вдоль лѣваго берега Днѣпра показано лѣса ²⁾ 240 тоазовъ; отъ устья рѣчки Половицы вверхъ по объѣмъ сторонамъ ея 150 тоазовъ; между Половицей и берегомъ Днѣпра 300 тоазовъ; противъ острововъ Чортова, на 130 тоазовъ отъ берега, показано пространство лѣса въ 100 тоазовъ длины; на самихъ островахъ, Чертовомъ 230 тоазовъ и Монастырскомъ 650 тоазовъ или 1 верста 55 сажень 1 аршинъ и 10 вершковъ, по берегу Днѣпра противъ Монастырскаго острова 700 тоазовъ; на 100 тоазовъ ниже острова Монастырскаго показано пространство лѣса по берегу Днѣпра 140 тоазовъ длины ³⁾. Ниже Монастырскаго острова лѣса росли на островахъ Конскомъ ⁴⁾, Становомъ, Яцевомъ ⁵⁾ и Демекѣ, гдѣ росли груши, яблони, черное и родючее дерево ⁶⁾. Изъ плана Днѣпра 1780 года и геометрическаго спеціального плана прошлаго столѣтія владѣлицы сель Николаевки В. И. Маламы, видно, что ниже острова Демекы лѣса шли по балкамъ праваго берега Днѣпра: Маіоровкѣ, Звонецкой, Должнику—около 20 десятинъ, Жучиной съ ея выбалками Широкииъ и Среднимъ—около 70 десятинъ, Тягинкѣ съ прилегающими къ ней

¹⁾ Въ настоящее время выше Шошиновки считается 200 десятинъ лѣса.

²⁾ Тоазъ равняется 1,94903 метрамъ, а метръ=1,406 аршина; слѣдовательно 1 тоазъ—6 футамъ.

³⁾ Коржъ показываетъ, что по всему возвышенному берегу Днѣпра отъ Новаго и Стараго-Кодака росли большіе лѣса и чагарники, а между ними были сѣнокосныя поляны; Устное повѣствованіе, Одесса, 1842, 58.

⁴⁾ Болпанъ, Описаніе Украйны, Спб., 1832, 18.

⁵⁾ На арановскомъ планѣ Днѣпра 1780 года.

⁶⁾ Екатеринославскій юбилейный листокъ, 1857, 17 мая, 170.

выбалками—около 110 десятинь, Домашней—около 70 десятинь, Войсковой—до 90 десятинь, Молчановой при устьѣ ея—до 12 десятинь, Скотоватой—15 десятинь, Скубовой—около 70 десятинь, Донской или Дымской—10 десятинь, Глинистой—5 десятинь, Липовой—10 десятинь, Берестовой—3 десятины, Криничной съ ея выбалками Пѣсоцкимъ и Софроновымъ—90 десятинь, Лѣсковой балкѣ или Лѣсному байраку—30 десятинь, Грушевкѣ съ ея выбалкомъ Дранскимъ—60 десятинь, по всей балкѣ Вовнижкѣ, Башмачкѣ—70 десятинь и Вовчему-Горлу—20 десятинь ¹⁾. Далѣе изъ того же араповскаго плана Днѣпра видно, что лѣса шли ниже Башмачки по балкамъ—Будилкѣ, Куценькой-первой, Ясеноватой, Куценькой-второй, Крыловой, Таволжанской, Вольненькой, Широкой; далѣе между Средней-Хортицей и Нижней-Хортицей; здѣсь, ниже устья рѣчки Нижней-Хортицы, въ 1784 году стояла деревня Разумовка, гдѣ считалось мелкаго дровянаго лѣса 129 десятинь и 489 квадратныхъ сажень; отъ устья Нижней-Хортицы и до урочища или острова Наливача шелъ лѣсъ на протяженіи 8 верстѣ длины при 1 верстѣ наибольшей ширины ²⁾; на островахъ Канивскомъ, Крутоярскомъ и Наливачѣ «разнаго рода дровяной и мелкій лѣсъ, и частію фруктовые деревья, яблони и груши, а всего въ лѣсу въ деревнѣ Бѣленькой 508 десятинь» ³⁾; между устьемъ рѣчки Бѣленькой и правымъ берегомъ Днѣпра, «гдѣ обрывистый и мѣстами крутой и отлогій косогоръ, а далѣе овраги называются Заломы, внизу косогора по Заломамъ разнаго рода дровяной и мелкой лѣсъ, частію рѣдко, фруктовые деревья, яблони и груши»; по балкѣ Червоной съ ея выбалкомъ Дубовымъ, 2.400 квадратныхъ сажень рѣдкій лѣсъ—груши, берестъ, дикая яблонь; далѣе по всему правому берегу Днѣпра, особенно при впаденіи въ него рѣчки Бѣленькой, вѣтокъ Тараса и Ненажоры «лѣсу листовнаго по болоту» 447 десятинь ⁴⁾, и нѣсколіко вдали отъ Днѣпра на островѣ Томаковѣ,

¹⁾ Свѣдѣнія доставлены намъ Владиміромъ Владиміровичемъ Маламою.

²⁾ Изъ документовъ 1780 и 1783 года владѣльца Бѣлѣпскаго, М. И. Миклашевскаго.

³⁾ Оттуда-же.

⁴⁾ Изъ документовъ владѣльца Тарасовки, А. П. Струкова; на планѣ Днѣпра 1780 года между Днѣпромъ и Тарасомъ показано лѣса 12 верстѣ длины и 5 ширины.

гдѣ была Томаковская Сичь: островъ Томаковка, по свидѣтельству Боплана, весь былъ покрытъ лѣсомъ ¹⁾; потомъ отъ перваго соединенія вѣтки Подпильной съ Днѣпромъ у Никитина-Рога и далѣе по-надъ правымъ берегомъ Днѣпра до впаденія въ него рѣки Базавлука, что составляетъ около сорока пяти верстѣ, слѣдуя по теченію рѣки при двадцати пяти верстахъ наибольшей ширины: тутъ въ одной экономіи села Покровскаго и деревни Капуливки считается въ настоящее время до 26 тысячъ десятинъ плавленъ, покрытыхъ непроходимымъ лѣсомъ, однако, мягкой породы: осокоремъ, вербой, шелковицей, лозой и только изрѣдка, на возвышенныхъ мѣстахъ, дикими столѣтными грушами; ниже Базавлука лѣса шли по острову Каиру, гдѣ въ 1786 году считалось 1,500 десятинъ лѣса ²⁾, по рѣчкѣ Бургункѣ и вѣткѣ Дремайловкѣ, падающихъ въ Днѣпръ съ правой стороны ³⁾.

Къ западу отъ праваго берега Днѣпра, въ паланкахъ ингульской и бугогардовской, росли лѣса рѣже, чѣмъ у самаго Днѣпра: таковъ небольшой лѣсъ по рѣчкѣ Сурѣ «дровяной дубовой, кленовый, липовый, пвовый» ⁴⁾, отъ коего въ настоящее время сохранилась небольшая роща въ четыре десятины по оврагу, падающему въ вершину рѣчки Суры ⁵⁾; здѣсь стоялъ запорожскій зимовникъ съ пасѣкой отъ коего сохранились въ настоящее время остатки въ видѣ подземныхъ ходовъ. Отъ середины рѣчки Суры и до середины рѣчки Дюмоткани шла голая, совершенно безлѣсная степь, такъ называемое «дикое поле» ⁶⁾. Южнѣе отъ Суры лѣсъ шелъ по-надъ правымъ берегомъ рѣки Базавлука, до ея лѣваго притока Солоной ⁷⁾. Къ западу отъ Базавлука лѣса шли по всей балкѣ Княжимъ-Байракамъ, падающей въ рѣчку Переволочанскій-Омельникъ, на протяженіи 15 верстѣ, особенно въ вершинѣ балки, гдѣ была непроходимая трущоба; по балкѣ Глубокой, падающей въ рѣчку Желтую, ниже деревни Камчатки, 11 десятинъ

¹⁾ Бопланъ, Описаніе Украины, Спб., 1832, 25.

²⁾ Екатеринославскія губернскія вѣдомости, 1889, № 40, 266.

³⁾ Карта Украины Боплана въ Исторіи Малороссія Бантышъ-Каменскаго, III.

⁴⁾ Экономическія примѣчанія екатеринославскаго уѣзда.

⁵⁾ Изъ бумагъ А. Н. Поля, владѣльца Любомировки, верхпедѣп. у.

⁶⁾ Эрихъ Ласота, Путевыя записки, Одесса, 1873 г., стр. 54.

⁷⁾ Карта Риччи Заппони XVIII вѣка.

1.350 кв. сажень; затѣмъ близъ рѣчки Зеленой, въ теперешнемъ селеніи Березовкѣ, имѣнии П. М. Селиванова, бывшемъ Орля, «250 десятинъ лѣсу дуба, береста и бука»; далѣе по рѣчкамъ Каменочкѣ и Терновкѣ, притокамъ Ингульца, и по самому Ингульцу; къ верховьямъ послѣдняго выходили два знаменитые лѣса Черный и Чута, считавшіеся, какъ надо думать, спорными между гетманскими и запорожскими козаками. (На турецкомъ языкѣ есть слово «чата», т. е. наѣздъ, есть имя страны «Чита», есть татарская фамилія Чита; изъ фамиліи Чита происходилъ Борисъ Годуновъ). «По объявленію запорожскихъ старожилловъ, попа Максима Колниболотскаго да Алексѣя Вербицкаго, въ Черномъ лѣсѣ прежде сего запорожское войско владѣли Чернымъ лѣсомъ или нѣтъ, о томъ не знаютъ; а была въ прежніе годы отъ кошеваго атамана Сѣрка въ ономъ лѣсу пасика; тому назадъ лѣтъ около 80-ти»; тутъ же былъ и лѣсъ Кругликъ, «о которомъ также не было извѣстно, владѣло-ли имъ войско запорожское или нѣтъ»¹⁾.

На картѣ Великой Россіи и Малой Татаріи Іоганна Баптиста Гоманно Черный лѣсъ («*Sylva nigra*») занимаетъ все пространство съ запада на востокъ отъ Чигирина до крѣпости Кодака и рѣчки Чортмлыка, съ сѣвера на югъ, почти отъ самаго берега Днѣпра до верховьевъ Ингула и Ингульца. А на картѣ Малой Татаріи («*Tataria minor*») этотъ самый лѣсъ продолженъ до устья Чортмлыка и отсюда къ западу черезъ рѣку Базавлукъ, къ его устью²⁾. Въ настоящее время отъ Чуты и Чернаго лѣса остались слѣдующіе лѣса въ александрійскомъ уѣздѣ, херсонской губерніи: Цырульниковскій 93 десятины; Хрящеватый 38 десятинь; Григорашевскій 82 десятины—всѣ три ниже села Вершаца; Чута 5.978 десятинь³⁾; Криначеватскій 97 десятинь, ниже урочища Старый-Курень и выше урочища Чернечьяго; Краснокутскій 76 десятинь; ниже лѣса Чуты и между урочищъ Стѣнковское и Веселый-Кутъ: Черный 7824 десятины; Кругликъ, Должникъ и Куширевъ 210 десятинь—всѣ три около Чернаго лѣса, между селами Цыбулевымъ и желѣзнодорожной станціей Богдановкой; Коротянской, Половинка,

¹⁾ Мышецкій. Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852, 74.

²⁾ Изъ собранія картъ профессора с.-петербургскаго университета, В. Д. Смирнова.

³⁾ Казенной Чуты 3078 десятинь, частной 2.900, итого 5.978 десятинь.

Хвощевой-Довжко 115 десятинь—всѣ три около того-же Чернаго лѣса, близъ желѣзнодорожной станціи Знаменки; Больше-Зарудневскій и Мало-Зарудневскій 176 десятинь—оба близъ желѣзнодорожной станціи Медеровой; Линеицевъ и Обѣздной 45 десятинь—оба ниже лѣса Мало-Зарудневскаго и села Краснаго Яра; Бѣшевскій 94 десятины, Нерубай 2.870 десятинь—оба вдоль границы кievской и херсонской губерній ¹⁾; Бобошковскій 178 десятинь, ниже лѣса Нерубая и между сель Федваремъ и Сентовымъ; Зайцевскій 160 десятинь, ниже села Сентова; Довжко и Срибковскій 129 десятинь, Гончаровскій 25 десятинь и Срубанскій 37 десятинь—всѣ три ниже села Федвари, и наконецъ Плосскій лѣсъ 450 десятинь, выше села Елисаветградки ²⁾.

Изъ этихъ лѣсовъ Чута и Черный нѣкогда составляли одинъ сплошной лѣсъ, служили продолженіемъ знаменитаго въ исторіи малороссійскихъ козаковъ Мотронинскаго лѣса, кievской губерніи, чигринскаго уѣзда, и тянулись до теперешней желѣзнодорожной станціи Знаменки; они пересѣкались лишь двумя рѣчками, Ирклейцемъ, отдѣляющимъ кievскую губернію отъ херсонской, и Ингульцомъ, идущимъ отъ кievской границы къ правому берегу Днѣпра; въ настоящее время этотъ лѣсъ, послѣ громаднхъ порубокъ, носитъ три названія: Медвѣдовки отъ Мотронинскаго монастыря до рѣчки Ирклейца; Чуты отъ рѣчки Ирклейца до рѣчки Ингульца, и Чернаго отъ рѣчки Ингульца до станціи Знаменки ³⁾.

Черный лѣсъ и Чута состоятъ изъ дуба, клена, береста, осины, орѣшника и др.; въ немъ водились волки, лисицы, зайцы, дикіе кабаны, дикія козы и множество разнаго рода птицъ. Въ исторіи запорожскихъ козаковъ Черный и Чута лѣсъ игралъ ту важную роль, что въ немъ часто скрывались запорожцы отъ преслѣдованія татаръ, турокъ и поляковъ; тутъ-же находили себѣ пристанище православные монахи отъ притѣсненія католиковъ и страшные гайдамаки, поднимавшіе оружіе противъ польскихъ пановъ на защиту своихъ человѣческихъ правъ; гайдамаки особенно любили Черный

¹⁾ Въ актахъ южной и западной Россіи IX, 463, XII, 565) упоминается еще о лѣсѣ Бовтышѣ и Лебединѣ.

²⁾ Свѣдѣнія добыты въ лѣсничествѣ города Александріи отъ Д.И. Крутова.

³⁾ Свѣдѣнія сообщены священникомъ города Александріи, отъ имени лѣсничества, о лѣсѣ Черномъ и Чутѣ, отъ лѣсничкаго діакона Никифоровымъ.

и Чуту-лѣсъ; у козаковъ XVIII вѣка сложилось даже особое выраженіе «утикъ до Черного лису» значить сдѣлался гайдамакою. Черный лѣсъ весьма часто служилъ мѣстомъ, гдѣ собирались татары, козакки и поляки или какъ союзники, выступавшіе противъ московскихъ войскъ, или какъ противники, выходившіе на битвы между собой. Такъ, въ 1674 году близъ Чернаго лѣса потерпѣлъ жестокое пораженіе отъ гетмана Самофловича гетманъ Дорошенко съ татарами; Дорошенко потерялъ много людей на мѣстѣ битвы и раненый бѣжалъ съ позоромъ въ крымскіи поля за Черный лѣсъ ¹⁾. Неудивительно поэтому, почему на счетъ Чернаго и Чуты-лѣса ходятъ и въ настоящее время такое множество разнаго рода преданій о вырытыхъ въ немъ погребахъ, скрытыхъ скопищахъ кладовъ, страшныхъ голосахъ, слышимыхъ въ лѣсу, и т. п.

Далѣе, лѣса шли по притоку Ингульца, Саксагани, и по балкамъ, впадающимъ въ него; такъ въ Дубовой-Балкѣ или Запорожскомъ-Ущельѣ, бывшемъ имѣніи А. Н. Поля, и теперь уцѣлѣли столѣтніе дубы, имѣющіе въ окружности до шести аршинъ и растущіе между громаднхъ скалъ по обомъ склонамъ балки на протяженіи двѣнадцати десятинъ; кромѣ того, по берегу самой рѣки Саксагани, противъ Дубовой—Балки, имѣется «лѣсу и кустарниковъ» двѣнадцать десятинъ. Ниже Саксагани по Бешкѣ «лѣсу достаточно», Аджамкѣ «лоза и терны», по рѣчкѣ Березовкѣ, лѣвому притоку Ингула ²⁾, между тою-же Березовкой и Темной долиной большой лѣсъ Соколиный «las Sokoli» ³⁾, извѣстный еще въ 1740 году, когда заключенъ былъ «пограничный инструментъ» между Россіей и Турціей, у теперешней деревни Полковничьей или Воеводской, до 400 десятинъ; между верховьемъ Ингула и рѣчкой Торговицей ⁴⁾; по Ингулу, Сугаклѣ, Сугаклейчику, Мертвоводу, — въ послѣдней, впрочемъ, весьма немного: «дровъ здѣсь претрудно» ⁵⁾. Далѣе лѣса по Чечаклѣ и Громоклѣ: «по рѣкѣ Аргамаклы (т. е.

¹⁾ Акты южной и западной Россіи, VI, 152; VII, 11, 31, 172; VIII, 55, 66, 161, 187, 202, 250; X, 47, 687; XI, 211, 270, 283, 541, 780; XII, 493.

²⁾ На картѣ Tataria много изъ собранія профессора с.-петербургскаго университета В. Д. Смирнова.

³⁾ Карта Риччи Заннони XVIII вѣка.

⁴⁾ Карта Риччи Заннони XVIII вѣка.

⁵⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, III, 578.

Громоклеѣ) есть нѣсколько лѣса, годнаго для строенія; главный—осокорь, ясень, таволга, липнякъ, илимъ или берестъ, кленъ, ветла, ивнякъ, вязникъ, цвѣдава, а также груши, яблони, хмѣль, шиповникъ и не мало терновника, мелкій дубнякъ, но все изрѣдка» ¹⁾. Затѣмъ, между Кагарлыкомъ и Терновой росъ какой-то лѣсъ, называвшійся Наумовымъ ²⁾, и наконецъ по Бугу у Песчаного брода «терновники и чащники малые» ³⁾, въ урочищѣ Виноградная-Криница «строевой лѣсъ» ⁴⁾; по Семенову Рогу «терны» ⁵⁾, на островѣ Андреевомъ и «не далѣ полумили отъ Кременцова острова «строевой лѣсъ» ⁶⁾.

Вообще говоря, западная окраина запорожскихъ вольностей менѣе была богата лѣсами, чѣмъ восточная, по крайней мѣрѣ, если исключить Черный и Чуту-лѣсъ, какъ кажется, неприннадлежашіе de jure запорожскимъ козакамъ. «Отъ сѣвера къ устью рѣки Буга лѣсовъ довольныхъ нѣтъ, только по балкамъ мѣстами растутъ яблони, груши, шиповникъ, хмель, виноградъ, крыберсенъ, вишни, ивнякъ, осокорь, боярышникъ, гордина, а болѣе всего терновникъ, все рѣдкими кустарниками» ⁷⁾.

Соответственно правому берегу Днѣпра лѣса шли и по лѣвому берегу; здѣсь начало ихъ отъ устья рѣки Орели и конецъ у Днѣпровскаго лимана. Такъ, противъ села Паньковки, новомосковского уѣзда, уцѣлѣлъ лѣсъ количествомъ 2.953 десятины въ урочищахъ Полковничьемъ, Старухъ, Лагеръ, Ревуновкѣ, Съдловщинѣ и на островахъ Матвѣевомъ и Москалевомъ, расположенныхъ въ плавенной части Днѣпра на протяженіи 20 верстъ; далѣе противъ села Елизаветовки того-же уѣзда, количествомъ 958 десятинъ, изъ коихъ часть въ плавняхъ (съ островомъ Слюсаревымъ), въ урочищахъ Большой-Дубинѣ, Малой-Дубинѣ и Малой-Березинѣ ⁸⁾; затѣмъ лѣсъ Сомовка, по теченію вѣтки Сомовки противъ села Ка-

¹⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, VII, 186.

²⁾ Мышецкій, Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852, 75.

³⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ для ист. зап. коз. Спб., 1888, 75.

⁴⁾ Бопланъ, Описаніе Украйны, Спб., 1832, 81.

⁵⁾ Сементовскій, Запорожская рукопись о кладахъ, Кіевъ, 1857, 14.

⁶⁾ Бопланъ, Описаніе Украйны, Спб., 1832, 81.

⁷⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, VI, 186.

⁸⁾ Екатеринославскія губернскія вѣдомости, 1890, № 4, официал. часть.

менки того-же уѣзда, у лѣваго берега Днѣпра, 550 десятиныхъ; лѣсъ Орловъ по балкѣ Орловой, тамъ-же, 154 и три десятыхъ десятины; лѣсъ Чернетчино, тамъ-же, 265 и двѣ десятыхъ десятины, всего 969 десятиныхъ и 236 квадратныхъ сажень; тутъ-же, противъ Брянцеваго завода, на островахъ Подмежевномъ—102 десятины и 2.140 квадр. сажень, Спорномъ 118—десятиныхъ и 30 сажень, Свиначьемъ—117 десятиныхъ и 530 квадр. сажень, Муравомъ—59 десятиныхъ и 320 квадр. сажень; лѣсъ на островѣ Шевскомъ и между береговъ Днѣпра и Самары, количествомъ 198 десятиныхъ и 6 десятыхъ, близъ села Мануйловки, владѣльца М. В. Курилина; лѣсъ около селенія Чапель, по вѣткѣ Шіянкѣ, балкѣ Яцевой, какъ значитсѣ на планѣ Днѣпра 1780 года; по рѣчкѣ Татаркѣ, падающей въ Днѣпръ съ лѣвой стороны ниже Кодацкаго порога—120 десятиныхъ «мелкаго и дровянаго лѣсу»¹⁾; по балкамъ Лоханской—90 десятиныхъ и 280 квадратныхъ сажень. Сорокъ лѣтъ тому назадъ лѣсъ въ балкѣ Лоханской представлялъ изъ себя настоящую чащу, гдѣ стояли дубы до двухъ аршинъ въ діаметръ при корнѣ; тутъ росли дубъ, липа, кленъ, берестъ, осина, чернокленъ, серебристый тополь, калина, дикія вишни, глodeъ, жостеръ, бузина, барбарисъ. По балкѣ Большой-Стрѣльчей—24 десятины, по лѣвому берегу Днѣпра, въ урочищѣ Дубровѣ—93 десятины и 440 квадратныхъ сажень, въ урочищѣ Кучугурахъ у устья рѣчки Вороной—3 десятины и 660 квадратныхъ сажень²⁾; далѣе по балкѣ Тягинской, у лѣваго берега Днѣпра, въ теперешнемъ селѣ Васильевкѣ, противъ Ненасытецкаго порога—135 десятиныхъ «мелкаго лѣсу» и въ деревнѣ Алексѣевкѣ, противъ того-же порога, 92 десятины «лѣсу дровянаго и мелкаго»³⁾; по балкѣ Царевой, какъ значитсѣ на планѣ Днѣпра 1780 года; при устьѣ рѣчки Осоковки, какъ по-

¹⁾ Изъ фамильныхъ бумагъ генераль-маіора А. Н. Синельникова; въ настоящее время въ имѣніи А. Н. Синельникова, Любимовкѣ, считается до 204 десятиныхъ лѣса, изъ коего на днѣпровскихъ островахъ стволоваго 98,8 и лозы 2,7 въ урочищахъ Яцевомъ, Кругликѣ и Татаровщинѣ, расположенныхъ въ степи, по балкамъ и оврагамъ стволоваго 95,5 десятиныхъ и терновника 5,1 десятиныхъ: преобладаетъ дубъ отъ 50 до 60 и больше лѣтъ, при 0,7 полноты.

²⁾ Изъ бумагъ М. Н. Миклашевской, владѣлицы деревни Вороной.

³⁾ Геометрической спеціальной планъ 1779 года.

казано на атласѣ рѣки Днѣпра 1780 года, на острову Дубовомъ—120 десятинъ дубоваго строеваго лѣса; по балкамъ лѣваго берега Днѣпра-Росошкамъ, Диденковой и Балчанской, между Дубовымъ островомъ и Волниговскимъ порогомъ; здѣсь особенно по балкѣ Росошкамъ, сохранились отъ старыхъ дубовъ пни сверхъ шести аршинъ въ окружности; по правому берегу Днѣпра, на протяженіи около десяти верстъ, отъ верхняго конца острова Дубоваго внизъ, гдѣ въ настоящее время одни ничтожные намеки на нѣкогда существовавшій лѣсъ; по балкѣ Орловой и Скотоватой, около тридцати десятинъ дубоваго строеваго лѣса ¹⁾; на островѣ Таволжанкѣ, «гдѣ растеть во множествѣ тавала» ²⁾; на островѣ Большомъ-Дубовомъ, ниже послѣдняго, Вильнаго, порога; онъ заключаетъ въ себѣ до пятнадцати десятинъ земли и весь покрытъ большимъ строевымъ дубовымъ лѣсомъ; по балкамъ Лишней и Кичкасъ, какъ показано на планѣ Днѣпра 1780 года; въ урочищѣ Сагайдачномъ, на лѣвѣмъ берегу Днѣпра, между попелищемъ Сагайдака и скелями Средней и Дурной: здѣсь по плану 1798 года считалось «дубоваго, кленоваго, березоваго и терноваго лѣса» 96 десятинъ, въ настоящее время уже почти совершенно истребленнаго; на островѣ Маломъ-Дубовомъ въ Новомъ-Днѣпрѣ, противъ острова Хортицы, и Большомъ-Дубовомъ, тамъ-же, ниже поперечныхъ траншей на островѣ Хортицѣ: Большой-Дубовый островъ имѣлъ одну версту и двѣсти-сорокъ сажень длины, сто шестьдесятъ сажень ширины и весь покрытъ былъ дубовымъ лѣсомъ ³⁾; на островѣ Хортицѣ, именно въ средней и нижней части его, по плану 1798 года считалось «лѣсу дроваго, дубоваго, кленоваго, березоваго и терноваго 310 десятинъ и 150 сажень» ⁴⁾. О существованіи на островѣ Хортицѣ лѣса зналъ еще греческій императоръ Константинъ Багрянородный (905—959): рассказывая о плаваніи древнихъ руссовъ по Днѣпру, онъ говоритъ, что спустившись ниже пороговъ, они приставали къ острову св. Григорія, теперешней Хортицѣ, и тутъ со-

¹⁾ Изъ владѣльческихъ бумагъ села Свистунова-Петровскаго.

²⁾ Болланъ, Описаніе Украины, Спб., 1832, 23.

³⁾ Такъ показано на геометрическомъ спеціальномъ планѣ 1779 года.

⁴⁾ По съемкѣ 1875 года 222 десятины и 405 сажень, по съемкѣ 1888 года 402 десятины.

вершали свои жертвоприношенія: на немъ стоялъ огромный величины дубъ — *ἐκείσε ἑσταθὸν παρμεγέθῃ θρόνῳ* —, у котораго и собирались руссы; видимо, это тотъ самый дубъ, который стоялъ въ ста пятидесяти саженьхъ отъ Островъ-Хортицкой колоніи, на югъ, и самой дороги, идущей чрезъ островъ въ длину; онъ имѣлъ въ окружности при корнѣ до трехъ сажень и въ 1876 году былъ срубленъ нѣмцами-колонистами, влѣдствіе того, что усохъ; у запорожскихъ козаковъ онъ считался «святымъ дубомъ»: подъ его священной сѣнью они собирались на шумныя рады и подъ его-же могучими и многовѣковыми вѣтвями лили горькія слозы, прощаясь въ послѣдній разъ, въ 1775 году, послѣ «тронцкаго свята», съ своею матерью-Сичею и расходясь въ далекіе края «доживать вику—кто на Дниъ, хто на Дунай, а хто до ридной осели».

Ниже острова Хортицы по лѣвому берегу Днѣпра начинался знаменитый у запорожскихъ козаковъ Великій-Лугъ, т. е. громадный вѣковой лѣсъ, раскинувшійся по береговой днѣпровской низинѣ, изрѣзанной въ разныхъ направленіяхъ рѣками, рѣчками, лиманами, ериками, озерами и покрытой непроходимой болотной травой и высокими камышами, на протяженіи семидесяти верстъ въ длину при двадцати пяти верстахъ наибольшей ширины; въ началѣ отъ рѣчки Мокрой-Московки въ Великомъ-Лугу преобладалъ дубъ, далѣе дубъ смѣнялся лѣсною растительностью мягкой породы, каковы: верба, осокорь, шелковица, лоза и т. п. Есть основаніе думать, что въ теперешней плавнѣ отъ Александровска внизъ по лѣвому берегу Днѣпра, или въ запорожскомъ Великомъ-Лугѣ, кроется знаменитая Гилея Геродота; иначе говоря, въ Гилеѣ Геродота нужно видѣть вообще всѣ плавни лѣваго берега Днѣпра, начиная отъ теперешняго города Алешекъ, таврической губерніи, днѣпровскаго уѣзда ¹⁾, и кончая Великимъ-Лугомъ, у города Александровска, екатеринославской губерніи, съ промежутками, на протяженіи слишкомъ 250 верстъ. Въ самомъ дѣлѣ: во-первыхъ, тому доказательствомъ служить положеніе мѣстности, почва и характеръ лѣса: лѣсъ у города Алешекъ и лѣсъ у города Александровска идетъ по одному и тому-же лѣвому берегу Днѣпра, растетъ на

¹⁾ Въ алешковскомъ уѣздѣ былъ нѣкогда лѣсъ, занимавшій, по словамъ Боре, пространство 130,000 десятинъ. «Южный Край», 6 января 1888 года.

одной и той же песчаной съ древесными и травяными отложениями почвѣ и представляеть изъ себя одну и ту-же мягкой породы лѣсную растительность; во-вторыхъ, только допустивъ конецъ Гилей близъ города Александровска, т. е. противъ острова Хортицы, можно указать и мѣсто называемой Геродотомъ Змѣиной пещеры—въ сѣверозападной оконечности Хортицы, тогда какъ, ограничивъ Гилею окрестностями Алешекъ, мы тщетно будемъ искать въ Гилеѣ Змѣиной пещеры: на всемъ протяженіи лѣваго берега Днѣпра до самой Хортицы нѣтъ ни одной пещеры, да нѣтъ и такого возвышеннаго скалистаго мѣста, гдѣ бы могла быть какая бы то ни было пещера; въ-третьихъ, если Геродотъ поднимался по Днѣпру до пороговъ, въ чемъ, кажется, сомнѣваться нельзя, то онъ не могъ не обратить вниманія и не отмѣтить потомъ въ своей исторіи присутствія громаднѣйшаго лѣса у лѣваго берега Днѣпра ниже острова Хортицы, того именно лѣса, который впоследствии у запорожскихъ козаковъ назывался Великимъ-Лугомъ и въ которомъ они, какъ въ наши дни раскольники въ муромскихъ лѣсахъ, находили себѣ надежнѣйшій и вполне безопасный пріютъ отъ окружавшихъ ихъ враговъ—поляковъ, татаръ, турокъ, а отчасти и русскихъ: «Сичъ—мате, а Великій-Лугъ—батько!»...

Ниже Великаго-Луга, послѣ большаго перерыва, лѣсъ вновь начинался между Ковкой и Днѣпромъ, соответственно Капрскимъ плавнямъ; отсюда еще ниже, гдѣ въ настоящее время стоитъ городъ Алешки, здѣсь-то и начиналась знаменитая Гилей Геродота: «Съ переходомъ черезъ Борисѣенесъ вступаемъ въ ближайшую отъ моря землю Гилею... что подлѣ Ахиллова бѣга ¹⁾, изобилующую всевозможнымъ лѣсомъ» ²⁾. Слово «Гилей» происходитъ отъ греческаго слова—«Ἰλῆ»—лѣсъ и означаетъ собою лѣсное пространство, извѣстную лѣсную мѣстность. За начало этого лѣснаго пространства нужно принять окрестность названнаго города Алешекъ, въ чемъ убѣждаютъ насъ какъ самое названіе города, такъ и общія соображенія. Алешки, или древне-русское Олешье, есть коренное славянское слово, происходящее или отъ слова

¹⁾ Ахилловъ бѣгъ, какъ думаютъ, соответствуетъ Тендерской косѣ.

²⁾ Геродотъ въ переводѣ Ф. Г. Мищенка. Москва, 1885, I, 305 и 138.

«лѣсъ» и означающее собой «лѣсто подлѣсное», «лѣсто около лѣса»; или же отъ слова «ольха», «елоха», означавшаго въ старинномъ топографическомъ языкѣ болото, водяное, поемное мѣсто, покрытое кустарникомъ и мелколѣсьемъ ¹⁾, то, что теперь приднѣпровскіе жители разумѣютъ подъ словомъ плавни. «Нынѣ лѣвыи, низменный берегъ Днѣпра, говоритъ Ѡ. К. Брунъ, на протяженіи около 20 верстъ вокругъ Алешекъ, опутывается нерѣдко болѣе или менѣе густыми кустами лѣсной растительности: дубами, оспной, лозникомъ, а преимущественно ольхой и березой. Безъ сомнѣнія, эти лѣски были настоящими лѣсами въ древности, когда масса водъ въ колоссальномъ бассейнѣ была несравненно обильнѣе, а потому и сила прозябанія береговаго края гораздо могущественнѣе, особенно на луговой сторонѣ рѣки. По мѣрѣ уменьшенія этой силы, разныя породы деревьевъ, нѣкогда здѣсь встрѣчавшіяся, легко могли вывестись, а это тѣмъ скорѣе, что климатъ нашихъ степей подвергся измѣненіямъ еще болѣе ощутительнымъ, чѣмъ перемѣна, происходившая въ ихъ отношеніяхъ гидрографическихъ. Гилея могла представлять въ древности взорамъ путешественниковъ, кромѣ древесныхъ породъ, еще и нынѣ тамъ попадающихся, и другія породы, въ настоящее время, быть можетъ, уже совершенно чуждыя этой мѣстности. Къ таковымъ породамъ могли принадлежать европейскія породы хвойныхъ деревьевъ, какъ напримѣръ, ель и сосна, поелику онѣ требуютъ почвы песчаной, а таковою именно отличаются окрестности Алешекъ ²⁾. Къ физическимъ причинамъ, измѣнившимъ видъ Гилеи, нужно прибавить то, что она въ теченіе столь многихъ вѣковъ подвержена была разрушительному вліянію народовъ, и не однихъ только ногайцевъ, какъ полагаетъ баронъ Тоттъ, который въ проѣздъ свой черезъ эту мѣстность узналъ отъ туземцевъ, что она нѣкогда была покрыта густымъ лѣсомъ. Такъ какъ остатки сего лѣса, тому назадъ болѣе ста лѣтъ, безъ сомнѣнія, были значительнѣе, чѣмъ теперь, то и легко объясняется, почему турки

¹⁾ Забѣлинъ, Исторія русской жизни, Москва, I, 1876, 16,

²⁾ Вѣроятность этого предположенія подтверждается между прочимъ и тѣмъ, что у Стефана Византійскаго Гилея называется словомъ Ἄρξή, что значитъ «страна елей»; abies съ латинскаго на русскій значитъ «ель».

могли сказать, что запорожцы, которые послѣ сраженія при Полтавѣ искали убѣжища въ Алешкахъ, поселились въ «лѣсъ братьевъ». Въ среднихъ вѣкахъ лѣсъ этотъ долженъ былъ занимать еще болѣе пространства и поэтому могъ соответствовать тому, въ которомъ переночевалъ бургундскій рыцарь Гильбертъ де-Ланнуа въ своемъ путешествіи изъ Монкастро въ Кафу въ 1421 году. Лѣсъ не могъ не обратить на себя вниманія современныхъ рыцарю итальянскихъ промышленниковъ, посѣщавшихъ Черное море и образовавшихъ рядъ поселеній на берегахъ его; равно какъ и при нижнемъ Днѣпрѣ, столь важномъ съ давнихъ поръ по рыбной ловлѣ, которая въ немъ производилась» ¹⁾. «Есть поводъ думать, замѣчаетъ Д. И. Иловайскій, что европейская Скиѳія въ древнія времена не была такою почти безлѣсною степью, какъ въ наше время, а потому и не страдала такимъ недостаткомъ влаги, какъ теперь. Глубокія балки, въ настоящее время сухія, когда-то были прорыты водными потоками и служили ложбинами для многочисленныхъ рѣчекъ и ручьевъ. Хотя Геродотъ указалъ на величественныя рѣки и недостатокъ лѣса, какъ на отличительныя черты Скиѳіи, однако онъ упоминаетъ о лѣсистой ея части, которая называлась Гилея и лежала, по его словамъ, къ востоку отъ Днѣпра, на разстояніи трехъ или четырехъ дней пути отъ его устья. Эта лѣсистая и довольно холмистая полоса повидимому простиралась отъ нижняго теченія Днѣпра почти до береговъ Азовскаго моря. Остатки лѣсовъ, разсыянные по холмамъ, видѣлъ еще въ XIII вѣкѣ латинскій монахъ Рубруквицъ на пути своемъ въ Татарію. Иосафатъ Барбаро, итальянскій путешественникъ XV вѣка, говоритъ о значительныхъ лѣсахъ на нижнемъ теченіи Дона и Волги и вообще въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ представляется голая степь. Очевидно, густыя лѣса средней Россіи въ древности простирались на югъ гораздо далѣе, чѣмъ въ наше время, и посылали отъ себя отдѣльныя группы до самыхъ береговъ понтійскихъ и каспійскихъ» ²⁾.

Но какъ бы далеко не простиралась Гилея, каковы бы ни были

¹⁾ Брунъ, О позднѣйшихъ названіяхъ древней Гилеи. Записки одесскаго общества исторіи и древностей. IV, 235—259.

²⁾ Иловайскій, Розысканія о началѣ Руси. Москва, 1876, 4, 6, 7.

породы ея деревьевъ, во всякомъ случаѣ можно сказать, что въ ней росли громадныя деревья: о величинѣ ихъ можно судить по тѣмъ окаменѣлымъ дубамъ, которые находятся теперь въ Великомъ-Лугу; дубы эти свидѣтельствуютъ, что настоящіе дѣпровскіе лѣса только ничтожная пародія тѣхъ исполиновъ—лѣсовъ, которые вѣкогда своей могучею головою осыняли широкій Днѣпръ ¹⁾. Наконецъ, ниже Гилей шли лѣса въ мѣстности около Кинбурна и на островахъ дѣпровскихъ гирлъ, но здѣсь была исключительно мягкая порода деревьевъ: «лознякъ березовый, ольха, яблони, дикія груши, ивиакъ, верба, а всего болѣе тернъ и все изрѣдка, кустами, самый мелкій, а на островахъ камыши и мелкая ольха, между песками и около озеръ тростиникъ, въ берегахъ около острововъ много земляныхъ орѣховъ» ²⁾. На островахъ, что въ Гирлахъ, довольно ольхи, березы, лознику, вербы, терну, но все мелкіе» ³⁾.

Къ сѣверо и юговостоку отъ лѣваго берега Днѣпра, въ паланкахъ протовчанской, орельской и самарской, теперешнихъ уѣздахъ новомосковскомъ, павлоградскомъ, бахмутскомъ и александровскомъ, лѣса росли болѣе по берегамъ и склонамъ рѣкъ, балокъ и балраковъ; въ этой области самыми лѣсистыми мѣстами были берега рѣкъ Орели и Самары. Орельскіе лѣса служили границей между вольностями запорожскихъ казаковъ и владѣніями малороссійскихъ или украинскихъ казаковъ. Въ предѣлахъ Запорожья они шли узкою полосою по лѣвому берегу рѣки Орели ⁴⁾, отдѣлившей границы запорожскихъ владѣній отъ границъ владѣній гетманскихъ, и широкою полосою по обѣимъ берегамъ рѣки Самары, составлявшей центръ самарской паланки. Свѣдѣній объ орельскихъ лѣсахъ мы не находимъ ни у Ласоты въ XVI вѣкѣ, ни у Боплана въ первой половинѣ XVII вѣка; о существованіи лѣсовъ на Орели, даютъ указанія впервые акты 1675 г. «А походъ на Крымъ прямиши

¹⁾ Таковы колоссальнѣйшіе дубы, которые вытащены были И. И. Чайкинымъ лѣтъ 11 тому назадъ, въ Великомъ-Лугу, противъ села Григорьевки, имѣнія графа А. Е. Канкрина, и теперь лежатъ у подъѣзда графскаго дома.

²⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, VII, 170.

³⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, VII, 186.

⁴⁾ Были лѣса и по правому берегу Орели, но они принадлежали гетманскимъ, а не запорожскимъ козакамъ.

ва Орель и Самару, для того, чтобы воды и дровъ вдоволь было» ¹⁾. Затѣмъ объ орельскихъ лѣсахъ упоминають русскіе послы Тяпкинъ и Зотовъ во второй половинѣ XVII вѣка и подробныя дають указанія геометрическіе спеціальныя планы конца XVIII вѣка. Изъ геометрическихъ плановъ видно, что орельскіе лѣса тянулись почти на протяженіи ста сорока двухъ верстъ, начинающая выше того мѣста, гдѣ впадаютъ въ Орель двѣ рѣчки Богатыя съ обѣихъ старонъ ея, по теперешнему отъ села Черноглазовки-Стешиной, павлоградскаго уѣзда, и кончая устьемъ Орели, шириною отъ лѣваго берега въ степь иногда до двѣнадцати верстъ, т. е. въ общемъ до 5.006 десятинъ всего лѣса. Въ настоящее время этотъ лѣсъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ по селамъ, слободамъ, деревнямъ и усадьбамъ павлоградскаго и новомосковскаго уѣздовъ екатеринославской губерніи: въ Черноглазовкѣ, Чернявщинѣ, Шандровкѣ ²⁾, Татарбранкѣ и Кириносовкѣ идутъ небольшіе перелѣски; ниже начинаются уже настоящіе лѣса; въ Афанасьевкѣ—5 десятинъ «дровянаго лѣсу»; въ хуторѣ А. А. Гана—4 десятины лѣсу; въ хуторѣ Давыдовкѣ-Нѣметчинѣ—2 десятины и 1.700 квадратныхъ сажень; въ селѣ Перещепинѣ—117 десятинъ и $\frac{1}{10}$ часть десятины, сверхъ того «2 десятины и $\frac{7}{10}$ лѣсныхъ полянъ»; въ деревнѣ Александринѣ—45 десятинъ и 1.700 квадратныхъ сажень, сверхъ того 165 десятинъ и 120 квадратныхъ сажень «сѣнокосу съ поросшимъ на немъ лѣсомъ»; въ селѣ Козырщинѣ—125 десятинъ; въ селѣ Лычковомъ—561 десятина и 869 квадратныхъ сажень; въ селѣ Бузовкѣ—«лѣсу лиственнаго» 120 десятинъ и 200 квадратныхъ сажень и «лѣсу дровянаго» 230 десятинъ; въ деревнѣ Степановкѣ—18 десятинъ ³⁾; въ селѣ Колпаковкѣ—36 десятинъ; въ мѣстечкѣ Котовкѣ—«дровянаго лѣсу» 375 десятинъ и 158 квадратныхъ сажень; въ деревнѣ Марковой-Горкѣ 154 десятины 1,326 квадратныхъ сажень; въ хуторѣ Сулимовкѣ—«мѣшаннаго строеваго и дровянаго лѣсу» 82 десятины и

¹⁾ Акты южной и западной Россіи, XII, 155.

²⁾ Первые три села павлоградскаго, а слѣдующія села новомосковскаго уѣзда.

³⁾ На правомъ берегу Орели къ владѣнію Степановкѣ принадлежатъ 12 десятинъ лѣса.

560 квадратных саженъ; въ хуторахъ Жученка и Хижняка—41 десятина; въ Степановкѣ-Шагаровкѣ—239 десятинь и 158 квадратныхъ саженъ ¹⁾; въ слободѣ Чернетчинѣ—193 десятины и 9 квадратныхъ саженъ; въ слободѣ Гупаловкѣ—«мелкаго кустарнику» 11 десятинь и 12.359 квадратныхъ саженъ; въ деревнѣ Александровкѣ С. А. Адаменка по плану 1778 года «лѣсу мелкой поросли» 10 десятинь; въ хуторѣ Житенкомѣ—«лѣсу, между конь сѣнной покось», 130 десятинь и 1,057 квадратныхъ саженъ; въ слободѣ Михайловкѣ—15 десятинь; въ хуторѣ Войновкѣ—«лѣсу строеваго и дровянаго»—22 десятины; хуторѣ Ключниковомѣ—25 десятинь; въ деревнѣ Ненадовкѣ—159 десятинь и 1.100 квадратныхъ саженъ; въ селѣ Бабайковкѣ—400 десятинь; въ деревнѣ Плавецинѣ—179, которыя въ настоящее время раздѣляются между семью владѣльцами: Е. М. Новохацкой—67 десятинь въ трехъ участкахъ, М. Г. Яковца—31 десятина, М. Г. Степановой и Е. М. Новохацкой, совместно 42 десятины, М. Г. Степановой—2 десятины, Л. И. Юрьевой—17 десятинь, П. П. Базилевскаго—7 десятинь, Григорія Лысенка и Глафиры Курдюковой—30 десятинь; наконецъ въ слободѣ Шульговкѣ—2.225 десятинь и 1.150 квадратныхъ саженъ; въ настоящее время въ дачѣ Шульговкѣ считается 4.714 десятины лѣса, изъ коихъ 120 десятинь дуба и 448 десятинь кустарниковъ въ плавняхъ лѣваго берега Днѣпра, 24 десятины дуба на церковной землѣ и 4.132 десятины въ пескахъ, на половину облѣсенныхъ ²⁾). Преобладающей породой лѣсной растительности по лѣвому берегу рѣки Орели былъ дубъ, который достигалъ здѣсь довольно значительныхъ размѣровъ; такъ въ мѣстечкѣ Котовкѣ, владѣльца Г. П. Алексѣева, въ урочищѣ Левенцовомъ и господскомъ саду есть дубы, имѣющіе въ окружности по 6 аршинъ при корнѣ, а въ деревнѣ Степановкѣ, имѣиин А. Н. Синельникова, гдѣ семь лѣтъ тому назадъ, срубленъ былъ дубъ, имѣвшій въ окружности 6 аршинъ и 1 вершокъ, въ діаметрѣ 1 аршинъ 10 вершковъ; послѣднему по опредѣленію специалистовъ

¹⁾ Въ настоящее время здѣсь считается 210 десятинь, изъ коихъ 95 въ плавняхъ 115 въ кучугурахъ; преобладаетъ дубъ съ незначительною примѣсью мягкихъ породъ, отъ 40 до 100 лѣтъ при 0.8 полноты.

²⁾ Екатеринбургскія губернскія вѣдомости, 1890, № 4, оффич. часть.

лѣснаго дѣла, было не менѣе 150 лѣтъ. Кромѣ дуба по Орели росли: берестъ, ясень, клень, верба, дикія яблони и дикія груши.

Къ востоку отъ орельскихъ лѣсовъ, на разстояніи по прямой линіи около пятидесяти верстъ, въ томъ же направленіи отъ сѣвера къ югу, тянулись самарскіе лѣса. О существованіи лѣсовъ по рѣкѣ Самарѣ знали Бопланъ ¹⁾, Тяпкинь и Зотовъ ²⁾, московскіе ратные люди, Иванъ Колоднникъ съ товарищи ³⁾ и секретарь московской иностранныхъ дѣлъ коллегіи Василій Чернявскій въ 1766 году ⁴⁾. Самарскіе лѣса начинались по рѣкѣ Терновкѣ, далѣе шли вдоль береговъ Самары и захватывали нѣкоторые изъ ея притоковъ—Кильчень, Самарчикъ, Волнянку, Волчью, Кочережку, Гвѣздище, Великую-Терновку, Малую-Терновку, Татарку, Песчанку, Чаплынку и Быкъ; все это пространство до устья рѣки составляло 182 версты, при наибольшей ширинѣ въ 20 верстъ. Таковы 529 десятинъ лѣса въ урочищахъ Редутахъ, Тернахъ, Еришиномъ, Бараньей-Пристани, Каменномъ-Бродѣ, Закоть и Посадкѣ въ плавняхъ рѣки Самары и на пескахъ въ одной верстѣ ниже пяти послѣднихъ урочищъ къ югу, въ окрестностяхъ села Дмитрѣвки, павлоградскаго уѣзда, на рѣкѣ Самарѣ; таковы 96,6 десятинъ лѣса въ колоніи Рыбальской, іозефстальской волости, на островахъ и плавняхъ рѣки Самары, новomosковского уѣзда. Самарскіе лѣса, по справедливости, считались «знатными», запорожскими лѣсами, «несходимыми» и «невидимыми», въ своемъ родѣ «муромскими дебрями». «Окрестности Самары, говоритъ Бопланъ, замѣчательны чрезвычайнымъ богатствомъ въ лѣсѣ, такъ что едвали какое-либо мѣсто можетъ сравниться въ семъ съ окрестностями Самары. Оттуда доставляемъ былъ лѣсъ для построекъ на Кодакъ» ⁵⁾. Въ 1675 году, во время предпола-

¹⁾ Описаніе Украины. Спб., 1882, 18. Также карта Украины Боплана въ Исторіи Малороссіи Бантышъ-Каменскаго, Москва, 1842, III.

²⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, т. II, отд. II и III, 573.

³⁾ Лѣтопись занятій археографической комиссіи. Спб., 1861, I, 60—63.

⁴⁾ Мышенскій, Исторія о коз. зап. Одесса, 1852, 80. В. Чернявскій посланъ былъ въ 1760 году къ запорожцамъ для разбора взаимныхъ жалобъ между казаками и татарами.

⁵⁾ Бопланъ, Описаніе Украины, Спб., 1842, 18, 19.

гавшагося похода московскаго ополченія подъ начальствомъ князя Григорія Ромадановскаго и казацкаго войска подъ начальствомъ «гетмана Ивана Самойловича, рѣшено было идти ниже посольской дороги на Самару для того, чтобы войску въ водахъ и дровахъ утружденія не было» ¹⁾. Въ 1682 году московскіе послы Никита Зотовъ и Василій Тяпкинъ писали: «Вѣдомо да будетъ впредь ходящимъ тѣмъ путемъ (черезъ рѣку Самару и далѣе), какъ посломъ, такъ и рати царскаго величества, дубровы и прочіи дровинныя угодыя до того помянутаго стану (ниже Самары) кончились. А отъ этого стану даже до Крыму по рѣкамъ и рѣчкамъ и по удолиямъ многіе тальники и терники, гдѣ звѣря и птицъ и рыбы множество есть, и по нуждѣ безъ большихъ простоевъ великимъ ратемъ дровами провѣтца мочно. На тѣхъ Овечьихъ-Водахъ и на всѣхъ вершинахъ Конскихъ и Самарскихъ и Орельскихъ, и на степяхъ дубравы суть великія и лѣса, и терники, и тальники, и камыши» ²⁾. «Изъ сихъ лѣсовъ, а главнѣйше изъ находящихся по рѣкѣ Самарѣ, запорожскіе козаки не только дома и зимовники свои создали, но и въ 1756 году, послѣ пожара, который большую часть Сѣчи въ пепель обратилъ, главные курени козацкіе, купеческіе и мастерскіе дома вновь построили и всегда на согрѣваніе и на прочія свои потребности дрова употребляютъ» ³⁾.

Самарскіе лѣса состояли изъ деревьевъ самыхъ разнообразныхъ породъ: ясеня, клена, липы, береста, груши, яблони, сосны, терновника, орѣшника, съ преобладаніемъ, однако, какъ и на Орели, дуба; между деревьями, вблизи рѣчекъ, были обширные луга, сѣнокосы, озера, болота, покрытые высокими камышами и непроходимой травой; по лугамъ паслись дикіе козы, кабаны, туры, въ чемъ убѣждаютъ насъ и въ настоящее время находимые здѣсь туры рога ⁴⁾. То, что сказано было о самарскихъ лѣсахъ 250 лѣтъ тому назадъ французскимъ инженеромъ Бопланомъ, почти тоже можно сказать о нихъ и въ настоящее время. Не смотря на варварское обращеніе владѣльцевъ съ самарскими лѣсами, они все-же пора-

¹⁾ Акты южной и западной Россіи, XII, 145, 155.

²⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, т. II, от. II, 573.

³⁾ Чернявскій, Исторія о козакахъ запорожскихъ Мышецкаго, 1852, 85.

⁴⁾ Эваринскій, Запорожье въ остаткахъ старины, Спб., 1888 г., I, 236.

жаютъ человѣка даже и въ настоящее время и особенной высотой, и особенной толщиной своихъ деревьевъ: въ нихъ и теперь растутъ сосны, вмѣющія въ обхватѣ 6, дубы—9 и вербы—10 аршинъ. Что-же тутъ было въ далекомъ прошломъ? Объ этомъ можно судить по тѣмъ окаменѣлымъ гигантскимъ дубамъ, которые находятся въ разныхъ мѣстахъ на днѣ русла рѣки Самары. Такихъ дубовъ можно видѣть цѣлую стѣту, при пониженіи воды въ рѣкѣ, близъ села Вольнаго. Въ настоящее время самарскіи лѣсъ тянется на протяженіи около ста верстъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Самары, съ нѣкоторыми, однако, перерывами, начиная отъ того мѣста, гдѣ Самара принимаетъ въ себя рѣку Волчью, на границахъ новомосковского и павлоградскаго уѣздовъ, и кончая нѣсколько выше устья ея.

Подвигаясь далѣе отъ Самары къ востоку, находимъ указанія на существованіе «лѣсныхъ чащей и дубравъ» по рѣкѣ Нижней-Терсѣ и «талыниковъ» по рѣчкѣ Соленой, притокахъ рѣки Волчьей ¹⁾, и особенно по самой Волчьей; въ селѣ Мавриноѣ, близъ города Павлограда, гдѣ въ настоящее время считается «лѣсу и кустарнику» 40 десятинъ и 190 квадратныхъ сажень; деревнѣ Осиповой, имѣніи Лацины-Мартыненка, гдѣ считается «лѣсу дровянаго» 10 десятинъ, «рогозу и лозы 187 десятинъ и шелюгу 48 десятинъ» ²⁾; деревнѣ Катериновкѣ, александровскаго уѣзда, имѣніи Н. Н. Мазаракиа, въ семи верстахъ отъ помѣщичьей усадьбы, въ урочищѣ Святомъ, 25 десятинъ и ниже того урочища столько же «терновнику, дикихъ грушъ, яблонь, вербъ и отчасти татарскаго клена»; деревнѣ Богодарѣ, имѣніи Ѳ. И. Мпхеева, при впаденіи рѣчки Ганчула въ Волчью, 35 десятинъ, «татарскаго клена, осинъ, терновника, бузины, дикихъ грушъ и яблонь»; въ томъ-же Богодарѣ, въ балкѣ Каменоватой «лѣсу четыре версты въ длину»; лѣтъ семьдесятъ тому назадъ, въ Каменоватой балкѣ, по словамъ старожилловъ, росъ такой лѣсъ, чрезъ который и «не просунешься», а на самомъ днѣ ея стояли криницы «чпстой, какъ серебро, воды»; въ настоящее-же время стѣ того лѣса ни пни, а отъ криницы и слѣда не осталось; въ мѣстѣ соединенія рѣчки Ганчула съ Явчу-

¹⁾ Θεοδοσίη. Матеріалы, Екатеринбургъ, 1880, I, 523, 538.

²⁾ Изъ фамильныхъ плановъ княгини Н. И. Чернышевой.

домъ, по Байковскому оврагу, въ Прасковейской пустоши, и въ трехъ мѣстахъ сельца Косовцова, владѣльца Н. Р. Косовцова, теперь хутора Родзянки, «мелкаго лѣса терновыхъ кустарниковъ 24 десятины и 90 сажень» ¹⁾; въ селѣ Большой Михайловкѣ пли Дибривкахъ «естественнаго лѣса, стараго запорожскаго, дуба 107 десятинь и 2000 квадратныхъ сажень, шелога 264 десятины 1650 квадратныхъ сажень, осины, осокоря и пирамидальнаго тополя 17 десятинь и 1350 квадратныхъ сажень, сосны 11 десятинь и 1630 квадратныхъ сажень, шелковицы 2 десятины и 1500 квадратныхъ сажень; терну и татарскаго клену 18 десятинь и 280 квадратныхъ сажень, всего 424 десятины и 1060 кв. саж.; кромѣ того вновь насажденнаго 186 десятинь и 260 кв. саж.» ²⁾. Самые толстые дубы дибривскаго лѣса имѣютъ сверхъ четырехъ аршинъ въ окружности; по опредѣленію специалистовъ лѣснаго дѣла, старѣйшіе изъ дибривскихъ дубовъ имѣютъ по 121 году; въ деревнѣ Евграфовкѣ, имѣнии М. Н. Жебуневой, на той же Волчьей, противъ лѣса Большой-Михайловки, «дуба и терноваго кустарника 13 десятинь и 1700 квадратныхъ сажень» ³⁾; и здѣсь преобладалъ дубъ, средняя толщина котораго въ окружности два аршина и три четверти; во всемъ александровскомъ уѣздѣ дибривскіе и жебуневскіе лѣса составляютъ единственное богатство уѣзда, если исключить лѣса при самомъ Дибирѣ въ томъ же уѣздѣ. Еще восточнѣе шли лѣса по рѣкѣ Мокрымъ-Яламъ, гдѣ теперь села Федоровка, Времьевка, Маіорское, Большой-Янисоль, Веселое, Клевцово; тутъ росли: береза, осокорь, дикія яблони, груши; близъ Бахмута былъ лѣсъ, имѣвшій протяженія 100,000 десятинь; отъ южной границы теперешняго славяносербскаго уѣзда есть лѣсъ Леонтьевскій—Буеракъ, нѣкогда составлявшій съ сосѣдними лѣсами земли войска Донскаго одну сплошную лѣсную дачу ⁴⁾; отсюда шли лѣса прямо на югъ по берегамъ рѣки Калміуса и ея притокамъ, по склонамъ Азовскаго побережья. Склоны Азовскаго побережья и калміусская низменность нѣкогда покрыты были лѣсами, гдѣ на-

¹⁾ Владѣльческія бумаги поручика Н. З. Мухортова.

²⁾ Свѣдѣнія добыты въ лѣсничествѣ отъ П. Г. Несмѣнова.

³⁾ Специальный геометрическій планъ 1791 года, въ деревнѣ Евграфовкѣ.

⁴⁾ Южный край, 6 января, 1888 года, Харьковъ.

ходили себѣ убѣжище волки и дикіе кабаны. «И теперь еще на поверхность безлѣснаго прибрежнаго взгорья выступаютъ мѣстами толстые пни вѣковыхъ деревьевъ, преимущественно берестовъ. Мало того, есть очевидныя доказательства, что въ болѣе отдаленныя времена лѣсная растительность распространялась далеко въ глубь уѣзда (маріупольскаго) по рѣчнымъ долинамъ; по рѣчкѣ Западному-Кальчику, между селомъ Малымъ-Янисолемъ и колоніей Киршвальдомъ встрѣчаются подъ глубокимъ рѣчнымъ наносомъ огромныя дубовыя стволы»¹⁾.

Изъ общаго обзора лѣсовъ въ запорожскихъ вольностяхъ слѣдуетъ прямой выводъ тотъ, что земли, доставшіяся запорожскимъ козакамъ, носили характеръ по преимуществу степной: на пространствахъ степей въ 425 верстъ длины и 275 верстъ ширины или на 6.678,240 десятинъ земли²⁾ лѣса представлялись только оазисами и то въ низменныхъ и влажныхъ мѣстахъ, балкахъ, оврагахъ, берегахъ рѣкъ и островахъ. Впрочемъ, нельзя умолчать о томъ, что во время запорожцевъ лѣсовъ было больше, чѣмъ теперь, и въ началѣ историческаго существованія козаковъ больше, чѣмъ въ концѣ; причинами этого были чисто случайныя явленія: пожары, истребленіе татарами, польскими и русскими войсками, во время большихъ походовъ на югъ. «Оттого, что боръ нѣсколько кратъ горѣлъ, а наипаче отъ татарскаго въ ономъ зимованія и безъ разбору порубленія, всѣ знатныя лѣса гораздо рѣдки стали. Во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ—на Самарѣ, Конкѣ и Калміусѣ—лѣса крайне разорены не только огрѣваніемъ отъ строгости зимы, кормленіемъ скота, порубленными верхушками и вѣтвями деревъ, употребленіемъ на постройку для скота загородовъ и вывозомъ въ свои аулы немалаго числа лѣсу, не обходя и садовыя деревья; но и насильнымъ забравіемъ при нѣсколькихъ зимовникахъ заготовленныхъ на строеніе колодъ, брусьевъ и досокъ, которые они въ свои степныя аулы, подъ прикрытіемъ татаръ, привозили. Сіи дикіе и голодные народы... около зимовниковъ и на лугахъ выбираютъ травы и истравлиаютъ сѣно, разоряютъ молодой лѣсъ...

¹⁾ Александровичъ, Краткій обзоръ маріупольск. уѣзда, Маріуполь, 1884, 11.

²⁾ Старцевскій, Справочный энциклопедическій словарь, С. IV, 245.

черезъ всю зиму крадутъ и грабятъ все, что только могутъ... заготовленный къ строенію лѣсъ, не щадя и садовыхъ деревьевъ. Одинъ изъ мурзъ, прошедшею весною, забравъ найденный при нѣкоторыхъ зимовникахъ заготовленный на строеніе лѣсъ, на сорока возахъ, съ пятьюдесятью вооруженныхъ татаръ самъ до своихъ ауловъ проводилъ, отбывая козаковъ въ провозѣ препятствовать хотящихъ¹⁾. Не мало истребили лѣса и первые поселенцы, явившіеся въ новороссійскомъ краѣ послѣ паденія Запорожья, особенно при постройкахъ такихъ городовъ, какъ Екатеринославъ, Херсонъ, Николаевъ, Одесса, Никополь, Алешки и др. Сами помѣщики, получившіе послѣ изгнанія запорожцевъ земли въ Новороссіи, частію даромъ, частію за ничтожную плату казнѣ, также много извели лѣсовъ или вслѣдствіе неправильнаго веденія хозяйства, или же вслѣдствіе дробленія большихъ лѣсныхъ участковъ на малые, достававшихся нѣсколькимъ лицамъ сразу²⁾. Сверхъ того, не нужно забывать и того, что мѣстами степными часто называются и такія, въ которыхъ лѣса немного менѣе по количеству всей земли, чѣмъ въ губерніяхъ, называемыхъ нестепными.

Относительно флоры лѣсной въ странѣ вольностей запорожскихъ козаковъ нужно сказать, что здѣсь росли почти всѣ тѣ породы деревьевъ, которыя свойственны Сѣверной Америкѣ, что происходитъ, быть можетъ, отъ сходства климата той и другой страны: суровая зима, палящее лѣто, вѣтреная и непостоянная погода обуславливали и произрастаніе извѣстныхъ видовъ древесной растительности, изъ коихъ господствующими здѣсь были: липа, кленъ грабъ, вязъ, дубъ, берестъ, иначе илимъ, ясень, верба, осокорь, шелковица, яблонь, груша, вишня, дули, калина, ива, ольха, береза, сосна, орѣшникъ, чернокленъ, тополь серебристый, глодь, боярышникъ, кизилъ, кожевенное дерево, желтинникъ, крушина, жостеръ, таволга (*sipiraca crenota*), бузина, лоза, яворъ (чинарь,

¹⁾ Чернявскій, Исторія о козакахъ запорожскихъ Мышецкого, Одесса, 1852, 84, 85, 89, 90.

²⁾ Струковъ, О новороссійскихъ лѣсахъ, Ж. М. Г. И., 1855, февраль, 167, 169, 170.

нѣмецкій клень, ложноклень), барбарисъ, гордовое дерево (*viburnum lantana*) и другія ¹⁾).

Примѣчаніе. Изслѣдованія лѣсовъ мѣстными лѣсничими екатеринославской губерніи, произведенныя въ концѣ февраля 1890 года только по одной рѣкѣ Днѣпру, въ уѣздахъ екатеринославскомъ, александровскомъ и въ нѣкоторой части новомосковского, привели къ даннымъ, что въ настоящее время подъ лѣсомъ и кустарниками въ екатеринославскомъ уѣздѣ находится 20,300, александровскомъ—5,950 и новомосковскомъ—6,320 десятинъ. По свѣдѣніямъ же, представленнымъ въ послѣднее время въ лѣсохранительный комитетъ уѣздными земскими управами, исправниками и лѣсничими, количество десятинъ лѣса во всей екатеринославской губерніи, кромѣ недавно отдѣленнаго отъ ней ростовскаго уѣзда, распределяется слѣдующимъ образомъ:

У Ѣ З Д Ы.	Л Ѣ С А.						ИТОГО.
	Кавеннаго вѣдомства.	Удѣльнаго вѣдомства.	Городовъ и монастырей.	Части, вла- дѣльцевъ и общественн.	Крестьян- скихъ лѣ- сныхъ владѣ- льцъ.		
Александровскій .	1,300	—	400	3,600	662	5,962	
Бахмутскій . . .	225	—	—	4,158	4,314	8,697	
Верхнеднѣпровскій	432	—	—	1,245	3,218	5,395	
Екатеринославскій	4,684	74	—	30,218	8,544	43,520	
Мариупольскій . .	3,717	—	—	551	140	4,408	
Новомосковскій . .	875	—	1,107	21,065	2,685	25,732	
Павлоградскій . .	445	—	221	2,590	2,537	5,793	
Славяносербскій .	1,484	—	250	7,255	6,244	15,233	
Всего. .	13,662	74	1,978	70,682	28,344	114,740 ²⁾	

¹⁾ Мышецкій, Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852, 18. Срединскій, матеріалы для флоры новороссійскаго края, Одесса, 1872.

²⁾ Свѣдѣнія эти доставлены намъ по распоряженію господина начальника Екатеринославской губерніи, Д. Н. Батюшкова.

XII.

Производительность земли, климатъ, флора, фауна и времена года въ землѣ вольностей запорожскихъ козаковъ.

По силѣ и степени производительности край вольностей запорожскихъ козаковъ можетъ назваться въ одно и то же время и изумительно богатымъ, и изумительно бѣднымъ; все зависѣло здѣсь не столько отъ рѣчныхъ и ключевыхъ водъ, сколько отъ атмосферной и дождевой влаги: въ дождливое лѣто растительность здѣсь достигала невѣроятныхъ размѣровъ, урожаи получались баснословный, въ знойное и сухое лѣто растительность погибала, неурожай влекъ за собой страшныя бѣдствія. Вотъ отчего у разныхъ писателей такъ различно описывается край запорожскихъ вольностей: по однимъ— это обѣтованная земля, текущая молокомъ и медомъ, по другимъ— это дикая пустыня, безводная, выжженная солнцемъ, лишенная всякой растительности. Даже и у одного и того же писателя, только въ различное время года, запорожскій край часто изображался совершенно различно.

Наиболѣе плодородныя мѣста были по низменностямъ, или такъ-называемымъ «подамъ» рѣкъ, близъ Днѣпра, Самары, Орелн, Омельника, Самоткани, Домоткани и др.; наименѣ плодородныя около Буга, въ бывшей бугогардовской паланкѣ, и особенно около Калміуса, въ бывшей калміусской паланкѣ. Отецъ исторіи, Геродотъ, описываетъ страну скифовъ, часть которой впоследствии принадлежала запорожскимъ козакамъ, въ такихъ словахъ: «Земля у нихъ ровная, изобилуетъ травой и хорошо орошена; число протекающихъ чрезъ Скинію рѣкъ развѣ немного только меньше числа каналовъ въ Египтѣ. Четвертая рѣка, Борисфенесъ, по нашему мнѣнію, самая богатая полезными продуктами не только между скинскими рѣками, но и между всѣми вообще, кромѣ, впрочемъ, египетскаго

Нила. Изъ прочихъ же рѣкъ Борисѣенесъ наиболѣе прибыльная: онъ доставляетъ прекраснѣйшія и роскошнѣйшія пастбища для скота, превосходную рыбу въ большомъ изобиліи, вода на вкусъ очень пріятна, чиста, тогда какъ рядомъ съ нимъ текуція рѣки имѣютъ мутную воду; вдоль его тянутся превосходныя пахотныя поля или растеть очень высокая трава въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не засѣвается хлѣбъ; у устья рѣки сама собою собирается соль въ огромномъ количествѣ; въ Борисѣенесъ водятся огромныя рыбы безъ позвоночнаго столба, называемыя антокаями и пдуція на соленія» ¹⁾. Въ XVI вѣкѣ современникъ запорожскихъ козаковъ описываетъ богатство ихъ страны въ такихъ чертахъ: «Въ этой странѣ — приднѣпровскихъ степяхъ — трава растеть чрезвычайно высоко и столь густо, что нѣтъ возможности ѣздить на колесахъ, потому что она впутывается между спиць и препятствуетъ свободному ихъ движенію. Въ лѣсахъ и на деревьяхъ множество пчель, въ этой странѣ растеть въ изобиліи, само по себѣ, особое растеніе на подобіе винныхъ лозъ; туземцы считаютъ его дикимъ виноградомъ» ²⁾. Въ XVII вѣкѣ, по словамъ Боплана, въ рѣкахъ и озерахъ запорожскаго края водилось множество рыбы и раковъ; изъ такихъ рѣкъ особенно извѣстны были: Пселскій и Ворскальскій Омельники, Орель, Самоткань, Домоткань и особенно Самара: въ Орели въ одну тоню рыбаки вытаскивали до 2,000 рыбъ около фута наименьшей величины; въ Самоткани и окрестныхъ озерахъ водилось такое количество рыбы, что она отъ множества умирала, портила стоячую воду и заражала воздухъ; въ Домоткани водилось множество раковъ, до 9 дюймовъ длиною, и особая рыба чилики; Самара изобиловала рыбой, медомъ, воскомъ, дичиною и строевымъ лѣсомъ и за свое богатство прозвана «святою» рѣкою ³⁾; окрестности Самары запорожскіе козаки называли обѣтованною палестиной, раемъ божіимъ на землѣ, а всю землю около нея — землей «дуже гарною, кветнючес и изобплуючес», самый городъ Самарь — «истинно новымъ и богатымъ Іерусалимомъ» ⁴⁾.

¹⁾ Геродотъ въ переводѣ Ф. Г. Мищенко, Москва, 1885, I, 320.

²⁾ Записки Миллера, изданныя въ Лейпцигѣ въ 1885 году; Записки одес. общ. ист. и древн., I, 604.

³⁾ Бопланъ, Описаніе Украины, Спб., 1832, 15, 16, 17, 18, 19.

⁴⁾ Феодосій, Самарско-Николаевскій монастырь, Екатеринославъ, 1878.

вольности запорожскихъ козаковъ.

Въ концѣ того же вѣка московскіе послы Никита Моисеевичъ Зотовъ и Василій Михайловичъ Тяпкинъ въ томъ же родѣ описываютъ мѣста по Самари: «Тамъ зрѣря и птицъ, и рыбъ множество... Водъ, и конскихъ кормовъ, и рыбъ и птицъ, также звѣрей, которыхъ Господь Богъ благословилъ людямъ въ пищу, тамъ довольно» ¹⁾. Въ XVIII вѣкѣ очевидецъ Христофоръ Германъ Манштейнъ изображаетъ богатство запорожскихъ степей въ такихъ словахъ. «Земля та есть самая прекраснѣйшая въ Европѣ; но великій ущербъ, что ненаселена по причинѣ недостатка дѣса и воды; ибо часто случается, что идучи четыре или пять миль, не видно ни одного кусточка, ни самой малой рѣчки, что и принуждаетъ возить съ собою всегда дрова и воду для варенія пищи изъ стана въ станъ, по неизвѣстности найти ихъ впереди; возить также большую бочку воды для каждой роты, чтобъ давать пить ратникамъ во время похода. Бочки употребляются еще и на другое дѣло; въ каждомъ полку должно было имѣть оныхъ отъ семи до десяти, и по стольку же толстыхъ досокъ, изъ которыхъ дѣлали мосты для перехода пѣхоты и легкихъ повозокъ, а военные помосты употребляли только для большихъ и тяжелыхъ фуръ и конницы... Чтобъ дать понятіе о плодородіи сихъ земель, довольно сказать, что травы растутъ тамъ выше челоуѣка самага великорослаго. Находитея тутъ спаржа въ великомъ множествѣ, и травовѣдцы находятъ также нѣкоторый родъ особливой травы, которую турки и татары употребляютъ на дѣланіе своихъ свѣтильниковъ. Въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ татары выжигаютъ траву на степи; ибо какъ они не умѣютъ косить и сушить сѣно, то травы сами собою высыхаютъ стъ большихъ жаровъ, бывающихъ въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ, почему принуждены ихъ жечь, безъ чего старая сухая заглушила бы совсѣмъ молодую. Татары частс также выжигаютъ траву, чтобъ лишить непріятелей корма конскаго; и ежели при таковыхъ случаяхъ не возьмутъ предосторожности отъ сего пожара, то весь станъ подвергается опасности сгорѣть. Для избѣжанія сего графъ Минихъ отдалъ приказъ, чтобъ на каждой повозкѣ имѣть большое помело для тушенія пожара. Надобно также взрывать землю шириною на

¹⁾ Записки одесскаго общ. исторіи и древностей, т. II, отд. II и III 573.

два фута около стана рвомъ, и симъ средствомъ прекращаютъ огонь отъ опасности дальнѣйшаго распространенія пожара. Всякой дичи, какъ-то: зайцевъ, куропатокъ, тетерекъ и глухихъ тетеревей и прочей въ тамошнихъ мѣстахъ много; воинство ловятъ ихъ руками множество, а кромѣ того столько тамъ перепелокъ, что каждый день похода можно имѣть ихъ, сколько хотятъ» ¹⁾. Въ концѣ того же XVIII вѣка о запорожскихъ мѣстахъ писалось въ Москву такъ: «Мѣста имѣютъ они—запорожскіе козаки—изобильныя рѣками, лѣсами и плодородную землю; пользуются великими доходами отъ скотоводства, рыбными ловлями въ Днѣпрѣ и приморскихъ заливахъ, на устьѣ рѣки Калміуса, Берды, и близъ Очаковского лимана и въ ономъ по договору съ турками за отпускаемые ими въ Очаковъ лѣсъ и дрова» ²⁾. Въ это же время точными донесеніями о занятіяхъ запорожскихъ козаковъ сообщалось, что хлѣбъ засываемый ими, давалъ урожай, рожь и пшеница въ 9 и 10, просо въ 30 и 40 разъ противъ посѣяннаго ³⁾. Наконецъ, уже послѣ паденія Запорожья, официальные данныя представляли богатство бывшихъ земель запорожскихъ вольностей въ такихъ краскахъ: «Обширное пространство плодovitыхъ и тучныхъ земель, которыя прежде бывшими запорожцами оставлены были въ небреженіи непонятномъ, воздѣлывается; помѣщики, взявшіе дикопоросшія дачи, обрабатываютъ оныя прилежно и населяютъ людьми. да и казенные поселяне съ довольнымъ раченіемъ трудятся въ земледѣліи, ощущая, очевидно, труды свои сугубо награждаемые. Качество земли производитъ всякаго рода хлѣбъ—рожь, пшеницу, ячмень, овесъ, гречиху, просо, ленъ, конопель, и прочее; изъ огородныхъ овощей—арбузы отлѣнно сладкіе и великіе ⁴⁾, красныя и бѣлыя дыни, разные огурцы, земляныя яблоки, чеснокъ, лукъ, свекла, петрушка и многія другія. Въ разсужденіи пространныхъ степныхъ мѣстъ великое заведено скотоводство, лошадиныя, рога-таго скота и овечьи заводы суть главнѣйшимъ предметомъ, зажи-

¹⁾ Манштейнъ, Записки о Россіи. Москва, 1823. I. 211—214.

²⁾ Архивъ историческихъ свѣдѣній, Калачева, Спб., 1861. 6.

³⁾ Записки одесскаго общества ист. и древ., VII, 169, примѣч. 19; 185.

⁴⁾ Въ мѣстечкѣ Котовкѣ, екатеринославской губерніи, новомосковскій уѣзда, авторъ настоящаго труда видѣлъ въ 1889 году арбузы весомомъ въ три фунта.

точнѣйшимъ, къ полученію изряднаго прибитка. Скотоводство здѣсь содержать тѣмъ удобнѣе, что скотъ, особливо рогатый и лошади почти чрезъ цѣлую зиму могутъ себѣ въ полѣ сыскивать пастбу... Воздухъ здѣсь благорастворенный; вода въ рѣкахъ и озерахъ сладка и здорова и къ продовольствію жителей служащая; рыбы находится изобильно разнаго рода. Въ лѣсахъ хотя недостатокъ, однако, въ отвращеніе онаго выращиваются нынѣ и посьвомъ и разсадкою разныя деревья. Звѣри въ лѣсахъ и степяхъ водятся; дикія птицы въ большомъ количествѣ¹⁾.

Въ началѣ XIX вѣка о запорожскихъ земляхъ писалъ французскій маркизъ де-Кастельно: «Новороссія очень обширна, и между различными частями ея мы встрѣчаемъ чувствительную разницу. Воздухъ вообще превосходенъ, за исключеніемъ болотистыхъ мѣстъ.. Различенъ воздухъ степей отъ воздуха береговъ моря и Крымскихъ горъ. Воздухъ степей можно назвать самымъ чистымъ во всей Европѣ; холодъ зимою здѣсь бываетъ, безъ сомнѣнія, очень чувствителенъ, но вѣтеръ не такъ порывистъ, какъ на берегахъ моря; нерѣдко снѣгъ не выпадаетъ нѣсколько лѣтъ подь рядъ, между тѣмъ, какъ смежныя страны на востокъ и на западъ бываютъ имъ покрыты. Это непостоянно; но какая же точка земнаго шара не терпитъ измѣненій?.. Зимы въ Новороссіи сравнительно мягче, чѣмъ въ Сѣверной Франціи; это не должно казаться страннымъ. Отъ Одессы до 60° широты нѣтъ горъ, и когда сѣверные вѣтры постоянно дуютъ, все на пути подвержено ихъ вліянію, между тѣмъ другіе вѣтры дѣлаютъ температуру Новороссіи теплою соотвѣтственно ея географическому положенію. Въ этой, незащищенной отъ холода, странѣ зима бываетъ суровѣе, чѣмъ въ болѣе защищенныхъ мѣстностяхъ, находящихся на одинаковой съ ней широтѣ²⁾. «Весна начинается въ апрѣлѣ и уже черезъ 10—15 дней земля бываетъ покрыта зеленью. Въ это время года тысячи разнообразныхъ цвѣтовъ покрываютъ степь пестрымъ ковромъ; чудное благоуханіе носится въ воздухѣ, и путешественникъ могъ бы придти въ полный восторгъ отъ всего окружающаго, еслибъ

¹⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, III, 290—291, 302.

²⁾ Essai sur l'histoire ancienne et moderne de la Nouvelle Russie, 3 vol, Paris, 1820, par Marquis de Castelnau, 285.

его не удручала мысль о недостаткѣ рабочихъ рукъ для этой роскошной почвы. Видъ степи мѣняется отъ большей или меньшей засухи; травы достигаютъ здѣсь высоты трехъ футовъ; на черноземѣ мнѣ случилось ихъ видѣть даже семи футовъ высоты. Благодаря глубинѣ дѣвственной земли, жирной, изобилующей питательными соками, сила растительности необычайна. Густота травы предохраняетъ почву отъ жгучихъ лучей солнца, а росы бываютъ такъ обильны, что проникаютъ въ землю раньше, чѣмъ солнце успѣетъ ихъ высушить. При засухѣ травы рѣдѣютъ, но первый дождь заполняетъ новыми всѣ промежутки; такимъ образомъ животныя постоянно снабжаются свѣжимъ кормомъ.

Испаренія большихъ травъ нисколько не вредны; при восходѣ и заходѣ солнца между холмами образуется туманъ, но деревни, расположенныя въ низменныхъ мѣстахъ, ничуть не страдаютъ отъ этого.

Во время жаровъ дуетъ обыкновенно сѣверный вѣтеръ, но онъ не умѣряетъ жары, теряя свою свѣжесть при прохожденіи громаднаго пространства, накаленного солнцемъ; лѣтняя долгота дней увеличивается по мѣрѣ приближенія къ полюсу, почему можно заключить, что въ Новороссіи лѣтомъ бываетъ жара сильнѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ точкахъ земнаго шара, находящихся на одинаковомъ градусѣ. Часто случается нѣсколько дней подъ рядъ 17—20° жары; но и никогда не видалъ, чтобъ термометръ поднимался выше 26 $\frac{1}{4}$ ° и подобная температура продолжалась не долѣе одного дня, 25° обыкновенно наивысшая температура. Измѣненія происходятъ всякую недѣлю. Одинъ европеецъ сказалъ: «Жаркое солнце Новороссіи—не наше». Дѣйствительно, здѣсь можно вполне безопасно предоставить себя всей силѣ солнечныхъ лучей; работники, наиболѣе подвергающіеся дѣйствию ихъ, не прекращаютъ своихъ работъ, каменщикъ распѣваетъ пѣсни, бѣля стѣны, расположенныя на югъ и отражающія горячіе лучи; каменотесъ засыпаетъ въ июлѣ въ часы отдыха, положивъ часто обнаженную голову на свою работу. И это происходитъ на одномъ градусѣ широты съ Женевой, Макономъ, Гере, Рошель, гдѣ въ жары бываютъ пусты отъ 2 до 4-хъ часовъ дня; въ Одессѣ вѣтеръ выгоняетъ иногда выходу на улицу, но солнце—никогда не выгоняетъ лучшее время

года въ этихъ мѣстахъ. Весна продолжается недолго; переходъ отъ холода къ теплу совершается быстро; но прекрасная осень замѣняетъ кратковременную весну: степь сохраняетъ зелень до декабря. Если осень не очень дождлива, земля такъ пересыхаетъ, что плугъ съ трудомъ идетъ по ней: пашутъ 6-ю, 8-ю волами заразъ...¹⁾ «Въ другихъ странахъ клочекъ бесплодной земли, обремененной налогами, отстаивается съ оружіемъ въ рукахъ, призывается законъ на помощь, изъ-за него ведутся въ судахъ тяжбы, стоящія громаднхъ издержекъ; здѣсь же превосходная почва предоставляется или совсѣмъ даромъ, или на легкихъ условіяхъ трудолюбивымъ людямъ, могущимъ обогатиться здѣсь почти безъ усилій: стоитъ только пожелать этого. Земля чрезвычайно плодородна; правда, она лишена лѣса, исключая сѣверной части екатеринославской губерніи и южной—Крыма. Въ безлѣсныхъ частяхъ Новороссіи жители употребляютъ вмѣсто топлива высокія сухія травы, называемыя бурьяномъ, и высушенный на солнцѣ коровій и овечій навозъ—все это даетъ прекрасное и дешевое топливо»²⁾.

Неудивительно, поэтому, почему въ воспоминаніяхъ теперешнихъ стариковъ страна вольностей запорожскихъ козаковъ представляется такою богатой и цвѣтущей страной; конечно, въ этихъ воспоминаніяхъ не мало и преувеличеній, объясняющихся свойствомъ человѣческой природы все прошлое представлять въ лучшемъ видѣ, чѣмъ настоящее; но все же въ общемъ они имѣютъ большую долю правды, особенно если взять во вниманіе сходство рассказовъ стариковъ съ описаніями очевидцевъ прошлыхъ вѣковъ и сходство повѣствованій старцевъ, живущихъ въ разныхъ концахъ извѣстной мѣстности.

«Приволье у нихъ такое было, что теперь подобнаго не сыщешь ни близко, ни далеко. Да что теперь? Теперь такъ, что воленъ, да недоволенъ, а тогда было такъ, что и воленъ, и всѣмъ доволенъ. Недаромъ же говорятъ, какъ жили мы за царицей—ѣли паляницы, а какъ стали за царя—то не стало и сухаря. Теперь если сказать, какъ оно нѣкогда было, такъ и не повѣрить. Тогда всякіе цвѣты цвѣли, тогда великія травы росли. Вотъ тутъ, гдѣ теперь у насъ церковь, здѣсь

¹⁾ Тамъ же: *Essai sur l'histoire etc.*

²⁾ Тамъ же.

была такая тирса, какъ вотъ эта палка, что у меня въ рукахъ: какъ глянешь, такъ точно рожь стоитъ; а камышь росъ, какъ лѣсъ: издалека такъ и бѣлветъ, такъ и лоснится на солнцѣ. А что уже до пыривъ, ковыли, муравы, орошка, кураевъ и бурунчуковъ, то какъ войдешь въ нихъ, такъ только небо да земля и видны,—въ этакихъ травахъ дѣти теряются бывало. Вотъ это поднимется вверхъ, выростетъ да снова и падаетъ на землю, да такъ и лежитъ, какъ волна морская, а поверхъ ея уже и другая растетъ. Какъ запалишь бывало огнемъ, такъ она недѣли три, а то и четыре горитъ. Подешь косить, косою травы не отвернешь; погонишь пасть лошадей, за травой и не увидишь ихъ; загонишь воловъ въ траву, только мрѣютъ рога. Выпадетъ ли свѣгъ, настанетъ ли зима, никакой нужды нѣтъ: хоть какой будетъ свѣгъ, а травы не закроетъ. Пустишь себѣ коня, коровъ, овецъ, то они такъ пустопашь и пасутся, только около отаръ и ходили чабанцы; а какъ загонишь овецъ въ траву, то онѣ межъ ней точно муравы,—только вечеромъ и увидишь; зато уже тогда около нихъ работы—тирсу выбирать, которая поналѣзетъ въ волну!.. А что ужъ межъ той травой да разныхъ ягодъ, то и говорить нечего. Вотъ это было какъ выйдешь въ степь да какъ разгорнишь траву, то такъ и бери руками клубнику. Этой погани, что теперь поразвелось, овражковъ да гусеницы, тогда и не слышно было. Вотъ какія травы были. А пчелы той? А меду? Медъ и въ пасъкахъ, медъ и въ зимовникахъ, медъ и въ бурдюгахъ—такъ и стоитъ бывало въ липовыхъ кадкахъ: сколько хочешь, столько ѣ бери,—больше всего отъ дикихъ пчелъ; дикая пчела вездѣ сидитъ: и на камышахъ, и на вербахъ; гдѣ буркунъ—въ буркунѣ, гдѣ трава—въ травѣ; за ней и прохода не было: вырубываютъ, бывало, дупла, гдѣ она сидитъ. А лѣса того? Бузины, свѣдины, вербы, дуба, грушъ—множество. Грушъ, бывало, какъ нападаетъ съ вѣтокъ, такъ хоть бери грабли да гори въ валки: такъ и лежатъ на солнцѣ, пока не попекутся. Сады когда цвѣтутъ, то какъ будто сукномъ покрываются; такъ патока съ нихъ и течетъ. А толщина деревьевъ? Вербы, такъ ей Богу, десять аршинъ въ обхватъ... Земля свѣжѣ была, никто ее не насиловалъ, какъ теперь, свѣга лежали большіе, и воду пускали великую, оттого и дерево росло хорошо. А звѣрей,

а птицъ? Волки, лисицы, барсуки, дикія козы, чокалки ¹⁾, влнхи—такъ одинъ за другимъ и бѣжать, такъ и пластаютъ по степи. Волковъ такая сила была, что ихъ кіями избивали, а изъ кожъ ихъ сапоги да кожанки дѣлали. А ежей тѣхъ, ежей?.. И говорить нечего! Были и дикія свиньи, такія жирныя да здоровыя; онѣ больше по плавнямъ швыряли. Вотъ это какъ увидишь въ плавнѣ какую-нибудь свинью. то скорѣе бросайся на дерево, а то хрю, хрю! чмакъ, чмакъ! да до тебя, да такъ рыломъ и преть! Выставить морду впередъ да и слушаетъ, не идетъ ли кто: какъ увидитъ человѣка. сейчасъ же до него, товкыцъ рыломъ! Свалить съ ногъ, тогда и давай рвать... Были и дикія лошади; онѣ ходили цѣлыми табунами; косяка по три, по четыре такъ и ходять... А что уже птицы было, такъ, Боже великій! Утокъ, лебедей, дрохвъ, хохотвы, дикихъ гусей, дикихъ голубей, лелекъ, журавлевъ, тетерокъ, куропатокъ—такъ хо-хо-хо! Да все плодющія такія! Одна куропатка выведетъ, бывало, штукъ двадцать пять птенцовъ въ мѣсяцъ, а журавли, какъ понаведутъ дѣтей, то только ходять да крякаютъ. Стрепетовъ сѣльцами ловили, дрохвъ волокомъ таскали, а тетеревей, когда настанетъ гололедица, дрюками били. И какая сила той птицы была? Какъ поднимется съ земли, солнце застелитъ, а какъ сядетъ на дерево, вѣтокъ не видно: одинъ комъ виситъ, а какъ спустится на землю, то земли точно полъ въ хатѣ, такъ и зачернѣетъ. Лебеди, бывало, какъ заведутся биться между собой, то поднимутъ такой крикъ, что батъко выскочить было изъ бурдюга да давай на нихъ стрѣлять, чтобъ поразогнать, а они подхватятся вверхъ да только порось-порось-порось!.. Теперь вотъ нѣтъ и того множества рыбы, что была когда-то. Вотъ эта рыба, что теперь ловятъ, такъ и за рыбу тогда не считалась. Тогда все чпчуга, пистрюга, корошы да осетры за все отвѣчали. Въ одну тону ее столько вытаскивали, что на весь курень хватало. Да все тогда не такъ было! Тогда и зимы теплѣе были, нежели теперь,—это уже кацапы своими лаптями понаносили намъ холода, а въ то время его не особенно слышно было. Оттого тогда и сна никто не запасалъ, развѣ только въ то время, когда думали идти въ походъ, для верховыхъ лошадей. Тогда и урожай лучше были,—

¹⁾ «Тотъ же волкъ, только злѣе волка». Замѣчаніе разсказчика.

хоть и съѣли немного, а родило достаточно: какъ четыре мѣшка посѣтъ, такъ триста копенъ нажнеть,—нужно было восемь жнецовъ, чтобъ снять то все до Покрова. Батюшка мой, и гдѣ оно все то подѣвалось? И очамъ своимъ не вѣрю! Вотъ тутъ, гдѣ теперь стоитъ наша Чернышовка, тутъ ни одной хаты не было, одно только отцовское приволье, а теперь гдѣ тотъ и народъ набрался и когда онъ все то позаводилъ? Теперь и вода перемѣряна и земля перерѣзана, а что до лѣса, такъ и говорить нечего: что на сани, что на полудрабки, что на олѣйницы, то на то, то на се, да такъ все и повырубили. Гдѣ пряменькое, хорошее да крѣпкое дерево, то его сейчасъ же и истребить. А тутъ какъ пошелъ еще по лѣсу рогатый скотъ, то и пней не осталось, а что уцѣлѣло, позасыхало и попропадало. До и самъ скотъ ходить точно неживой... Какъ вырубили лѣса, пошла на села мошка; за ней теперь и свѣта божьяго не видно, а бѣдному скоту такъ и отдыха нѣтъ: весь облитый кровью такъ и ходить. Теперь дайте вы вотъ этой свиньѣ, что ходить, кусокъ хлѣба, то она и здохнетъ отъ него. А отъ чего? Оттого, что не привыкла ѣсть!.. Да все теперь перевелось: гадюкъ не стало,—повыорали; въ болотахъ и жабъ не слышно,—повыздыхали; да й болота теперь есть ли» ¹⁾.

«Когда-то тутъ по плавнямъ да по скаламъ было столько волковъ, лисницъ, зайцевъ да дикихъ свиней, что за ними и не пойдешь. Дикіе кабаны были чудовъ въ десять, а то и больше въсомъ: едва шесть человѣкъ на сани положить. Тутъ было такое множество звѣрей, что изъ города присылали верховыхъ, человѣкъ сорокъ или пятьдесятъ, чтобы разгонять ихъ. Такъ гдѣ тебѣ? За ними гоняются по степи, а они въ плавни бѣгаютъ. Ѣздили съ ружьями да съ саблями по плавнямъ и все жгли камыши; такъ уже тогда немного напугали ихъ, а то просто страшно и выйти. Рыба, такъ та сердечная, даже задыхается, а раковъ штанами ловили. А что до птицы, такъ и говорить нечего. Какъ пойдешь на охоту, то домой несешь ее какъ будто на коромыслѣ. Стрепета, огари ²⁾, лебеди такъ прычкомъ по степи и ходять. Травы высокія-превысокія росли, по самую грудь, а то и выше; а роса

¹⁾ Эварницкій, Запорожье въ остаткахъ старины, Спб., 1881, стр. 9.

²⁾ Огарь—большая рыжеватая утка, величиною почти съ лебедемъ. Спб., 1881, стр. 10.

по травѣ, точно вода: если хочешь идти по степи, то прежде всего скинь штаны да подбери сорочку, а то какъ намокнуть, то и не достанешь. Какъ идешь по травѣ въ постолахъ, то вода только чвыркъ-чвыркъ! Лѣсъ росъ густой да высокій: грушъ, калины, дикаго винограда — не пролѣзешь. Ночью страшно было и ходить. А урожай были такіе, о которыхъ теперь и не слышно. Да и дешевизна въ то время какая была: пудъ проса десять копѣекъ, пудъ пшеницы сорокъ копѣекъ, да и то еще дорого» ¹⁾.

«Тутъ тѣхъ звѣрей, тутъ тѣхъ птицъ, такъ видимо-невидимо было: такъ пѣшкомъ по степи и ходять. Пріѣхали мы со своею панею въ эти мѣста, гдѣ теперь Наковальни,—они отошли ей по наслѣдству,—пріѣхали мы да и смотримъ, а тутъ ни хатки, ни куренца, одна степь да ковыль. Что тутъ дѣлать? «А что? Руби камышъ, копай дернъ да давай дѣлать курень». Давай я рубить камышъ, давай копать дернъ. Нарубилъ, поставилъ, обсыпалъ землей; вотъ хижина и есть. Ну, что же теперь ѣсть? А ѣсть уже, что хочешь, то и ѣшь: есть и птица, есть и звѣрь степной. «Да что мнѣ—говорить паня—та птица да звѣрь степной? Ты поѣзжай да поймай дикаго поросенка!» Ну, что-жь, поросенка, такъ и поросенка! Сажусь на коня, беру длинный кнутъ и ѣду къ рѣчкѣ, гдѣ была берлога дикихъ свиней. Вотъ пріѣду и жду, пока свиньи пойдутъ пасть въ степь, а поросенка останутся одни; высмотрю и сейчасъ же туда; схвачу поросенка да и уходить; да ужъ бѣгу, да ужъ бѣгу, сколько есть духу, а оно кричитъ, какъ бѣшеное. И что жъ вы думаете? Какъ почують гаспидовы свиньи, да ко мнѣ, такъ и лѣзутъ, такъ и лѣзутъ подъ ноги коню; да такъ бѣгутъ до самаго куреня и если бы не длинный кнутъ, то и разорвали бы. Вотъ какъ оно было въ старину! Совсѣмъ не такъ, какъ теперь! Теперь хоть бы и на счетъ урожая. Развѣ въ старину онъ такой бывалъ? Куды вамъ! У нашей паня было семь человекъ семейства, а она больше тридцати сажень никогда не сѣяла. Вотъ это, бывало, заволочетъ прямо противъ курени, посѣетъ пшеницу и ждетъ. Такъ она, какъ уродить, то и стебли не видно: одинъ колосъ почти, да такой толстый, точно веретено. Это такіе хлѣба были. А травы, и говорить нечего. За травую

¹⁾ Эварницкій, Запорожье въ остаткахъ старины, Спб., 1888, II, 122.

и земли не видно: лежитъ поверхъ земли точно шуба или рядно. Тогда, видишь, мало кто косилъ ее, такъ она поднимется вверхъ да снова и упадетъ, да такъ и лежитъ точно рядно; выростетъ такая, что человекъка верхомъ на лошади не видно»¹⁾).

Вотъ почему у нѣкоторыхъ писателей прошлыхъ вѣковъ страна запорожскихъ вольностей называлась страной, текущей «млекою и медомъ», а у самыхъ козаковъ именовалась «раемъ божіимъ на землѣ». Прекрасныя пастбища для скота, безконечныя ветри для птицъ, необозримыя степи для звѣрей дѣлали край запорожскій привлекательнымъ, а самое житье въ немъ привольнымъ и заманчивымъ.

Плодородіе земель вольностей запорожскихъ козаковъ много зависѣло отъ самой почвы: земля вольностей запорожскихъ козаковъ въ сѣверной части состояла изъ сочнаго чернозема отъ 4 вершковъ до 1¹/₂ аршина глубины, а на низменностяхъ отъ 2 до 3 аршинъ, ежегодно удобрявшася густой и высокою травой, быстро созрѣвавшюю и тутъ же падавшюю на мѣстѣ; въ южной и особенно юговосточной части земли запорожскихъ вольностей состояла изъ незначительнаго слоя чернозема съ подпочвой, глинисто-солонцоватой, кромѣ пологихъ мѣстъ близъ рѣчныхъ долинъ и балокъ, гдѣ почва считалась достаточно доброкачественной. «Земля въ этомъ округѣ—въ южной окраинѣ запорожскихъ вольностей—исключая близъ рѣкъ песчаныхъ косъ и кучугуровъ и каменныхъ береговъ, вообще черна и сверху на два фута и глубже влажна, а ниже двухъ футовъ глиниста, желтовата, и вся способна къ плодородію; только на высокихъ горахъ отъ жаровъ трава скоро высыхаетъ, отчего тамъ и хлѣбопашествомъ заниматься нельзя, остаются годными для земледѣлія однѣ балки, пологія мѣста и близъ балокъ низменности при рѣкахъ; чтобы получить траву на тѣхъ горахъ, надо ее каждую осень выжигать особенно старательно»²⁾). Земля въ восточной окраинѣ вольностей запорожскихъ козаковъ, паланкѣ калміусской, состоитъ изъ черноземнаго слоя отъ 12 вершковъ до 2 аршинъ, а у самаго Азовскаго побережья до 4 аршинъ глубины; впрочемъ, эта же окраина

¹⁾ Эварницкій, Запорожье въ остаткахъ старины Спб. 1862.

²⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей.

запорожскпхъ вольностей по справедливости считалась сравнительно менѣе плодородной, чѣмъ другія: почва здѣсь хотя во многихъ мѣстахъ была и черноземна, но въ общемъ состояла изъ разныхъ минераловъ—желто-сѣрой щелочной глины, известняка, каменнаго угля, желѣзной руды, порфира, графита, коалина, окаменѣлыхъ пальмъ и папоротниковъ, что хотя въ своемъ родѣ и составляло богатство, но этимъ богатствомъ запорожцы не умѣли, да и не могли пользоваться, считан его, напротивъ того, вреднымъ для себя, мѣшавшимъ произрастаніямъ травъ ¹⁾; этимъ свойствомъ почвы отличалась вся окраина калміусской паланки отъ крѣпости св. Димитрія и до крѣпости Петровской ²⁾.

На всемъ пространствѣ запорожскихъ степей водилось множество всякаго рода звѣрей, птицъ, а въ рѣкахъ, озерахъ и лиманахъ множество разнаго рода рыбъ и раковъ. Изъ звѣрей извѣстны были: туры, существовавшіе въ западной Европѣ до IX вѣка, въ Литвѣ и Польшѣ до XVI ³⁾, отъ которыхъ въ настоящее время находится въ землѣ близъ самарскихъ лѣсовъ разной величины рога; медвѣди и лоси, водившіеся близъ рѣки Домоткани и особенно въ знаменитомъ Черномъ лѣсѣ ⁴⁾; олени и лани ⁵⁾; байбаки и сурки; дикія козы, во множествѣ водившіяся въ Великомъ Лугу и самарскихъ лѣсахъ; сайги, сугаки ⁶⁾, горностан ⁷⁾; дикіе кабаны; барсуки; выдры или выднпхи, звѣрь, жившій въ водѣ, похожій на лисицу, съ лоснящеюся, какъ бы бросающей отъ себя искры, кожей; хорьки; рѣчные бобры ⁸⁾; куницы ⁹⁾; дикія кошки,

¹⁾ Александровичъ, Краткій обзоръ мариупольскаго уѣзда, Мариуполь, 1884, 18, 19.

²⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, XV, 224.

³⁾ Труды VI археологическаго съѣзда. Къ древн. исторіи домашнихъ животныхъ, 26—28

⁴⁾ Эрихъ Ласота, Путевыя записки, Одесса, 1873, 54; Мышецкій, Исторіи о козакахъ. Одесса 1852, 77.

⁵⁾ Объ оленяхъ упоминаетъ Гильденштегъ во второй половинѣ XVIII вѣка

⁶⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, VI, 605.

⁷⁾ Экономическія примѣчанія къ верхнеднѣпров. у. № 1, стр. 1, въ екатеринославской губернской чертежной.

⁸⁾ Послѣдній бобръ пойманъ въ Днѣпрѣ въ 1889 году, противъ деревни Воропой, новомосковскаго уѣзда. См. Екатеринославскія губернскія вѣдомости. 1889 г. № 36.

⁹⁾ Екатеринославскія губернскія вѣдомости, неофициальн. ч., 1890 № 14.

лисицы, зайцы, ежи, суслики и дикія лошади или тарпаны. Суслики, называемые теперь ховрахами или овражками, извѣстны были уже въ 1782 году, какъ страшные враги молодыхъ, еще несозрѣвшихъ, арбузовъ и дынь ¹⁾. «Дикія лошади—говоритъ очевидецъ XVII вѣка Бопланъ—ходили табунами отъ 50 до 60 головъ; нерѣдко онѣ заставляли насъ браться за оружіе: издали мы принимали ихъ за татарскую конницу. Впрочемъ, дикія лошади неспособны ни къ какой работѣ, и хотя жеребята могутъ сдѣлаться ручными, но также ни къ чему негодны, развѣ только для пищи: мясо ихъ чрезвычайно вкусно и даже нѣжнѣе телятины, впрочемъ, на мой вкусъ не такъ пріятно... Дикую лошадь усмирить невозможно, она полезна для мяснаго ряда... Впрочемъ, дикіе кони разбиты на ноги: копыта ихъ разрастаются, дѣлаются толстыми—ибо ихъ никто не обрѣзываетъ—и не дозволяютъ лошади быстро скакать» ¹⁾. Въ XVIII вѣкѣ множество дикихъ лошадей водилось по лѣвую сторону рѣки Ингула ²⁾. Видѣвшій ихъ въ это время, хотя гораздо выше новороссійскихъ степей, русскій академикъ Гмелинъ, описываетъ ихъ въ такомъ видѣ. «Самыя большія дикія лошади величиной едва могутъ равняться съ самыми малыми домашними лошадьми. Голова у нихъ, въ разсужденіи прочихъ частей тѣла, чрезмѣрно толста, уши весьма остры и бывають такой же величины, какъ у домашнихъ лошадей, или долги почти какъ у осла, и опускались внизъ, глаза у нихъ огненные; грива весьма коротка и курчава; хвостъ у пныхъ густъ, у иныхъ рѣдокъ, однако, всегда короче, нежели у домашнихъ лошадей. Цвѣтомъ похожи на мышей и сей признакъ примѣченъ на всѣхъ находящихся въ сихъ мѣстахъ дикихъ лошадяхъ, хотя, впрочемъ, писатели упоминають только о бѣлыхъ и пепелистыхъ. Однако, цвѣтъ на брюхѣ у многихъ сходствуетъ съ пепелистымъ, а ноги, начиная отъ козѣна до копыта, черны. Шерсть на нихъ весьма долга и столь густа, что при осязаніи болѣе походитъ на мѣхъ, нежели на лошадиную шерсть. Они бѣгаютъ съ несказанною скоростью, по крайней мѣрѣ, вдвое противъ домашней доброй лошади. При

¹⁾ Зуевъ, Путешественныя записки Спб., 1787, 229.

²⁾ Бопланъ, Описание... С.-Петербургъ, 1832, 93.

³⁾ Записки одесского... и древностей, VII, 187.

малѣйшемъ шумѣ приходятъ въ страхъ и убѣгаютъ.. Каждое стадо имѣеть предводителя, жеребца, который идетъ напередъ, а другіе ему слѣдуютъ.. Дикій жеребецъ весьма падогъ до домашнихъ кобылъ, и если онъ можетъ успѣть въ своихъ намѣреніяхъ, то, конечно, не упуститъ случая и уведетъ ихъ съ собою, причѣмъ иногда загрызетъ противника (т. е. домашняго жеребца).. Ловящіися всегда тенетами, живыя дикія лошади съ великимъ трудомъ оставляютъ свою дикость и приучаются къ работѣ. Всѣ извѣстія о томъ между собою согласны, что онѣя совсѣмъ негодны къ верховой ѣздѣ, вмѣстѣ съ другою лошадыю съ трудомъ бѣгаютъ и, по большей части, спустя годъ по потеряніи свободы умираютъ» ¹⁾. Въ наше время люди, видѣвшіе дикихъ лошадей, прибавляютъ къ этому описанію слѣдующее: «Дикія лошади пзъ себя небольшія, а только довольно толстыя и очень крѣпкія, на масть мышастыя. Мой отецъ и ловилъ ихъ, такъ что жъ? Онѣ или убѣгутъ, или подохнутъ, потому что не могутъ жить въ неволѣ,—по степи имъ бѣгать, это такъ. Вотъ это, бывало, ѣдетъ по шляху человекъ кобылою, а дикія лошади пасутся.. То сейчасть же дикій жеребецъ выскочитъ на могилу и нюхаетъ, чѣмъ человекъ ѣдетъ, кобылою или конемъ. Какъ почуветь, что кобылою, такъ и пиши, человекъ, что пропало: побьетъ и оглобли, поломаеть и вozy, захватитъ съ собою и кобылу. И сколько по той дорогѣ колесъ, ободевъ, оглобель да драбинъ отъ вozовъ валялось: то все шкода дикихъ жеребцовъ» ²⁾. Пойманный въ 60-хъ годахъ въ Новороссіи дикій конь имѣлъ, по точному описанію, росту 1 аршинъ и 14 вершковъ, шерсть на немъ мышастая; грива и хвостъ черныя, густыя; глаза выпуклыя, большіе, горящіе огнемъ; по всей спинѣ отъ гривы къ хвосту черная полоса; голова нѣсколько увеличенная, ноздри расширенныя, плотное на крѣпкихъ сухихъ ногахъ тѣлосложеніе; онъ держитъ себя гордо и на свободѣ и подъ верхомъ, скоро бѣжитъ рысью въ запряжкѣ.. и шибко скачетъ въ галопъ подъ верхомъ; выносивъ въ ѣздѣ и добронравенъ въ упряжкѣ.. не теряетъ тѣла какъ въ конюшнѣ,

¹⁾ Путешествіе отъ Петербурга до Черкасъ, Спб., 1771, I, 71.

²⁾ Эварнацкій, Запорожье въ остаткахъ старины, Спб., 1838, II, 217.

такъ и въ табунѣ, всегда полный и круглый, бодрый и игривый ¹⁾. Въ послѣдній разъ видѣли косякъ дикихъ лошадей, числомъ шесть головъ, въ 1866 году, въ вѣковыхъ тирсахъ херсонской губерніи, въ заградовской степи князя Кочубея ²⁾. Въ настоящее время дикія лошади продолжаютъ существовать въ средней Азіи ³⁾.

Изъ птицъ въ степяхъ запорожскихъ вольностей водились: бабы «съ такими огромными шеями, что могутъ въ своихъ зобахъ, какъ будто въ садкѣ, держать живую рыбу и доставлять ее отсюда себѣ въ пищу» ⁴⁾; лебеди, гуси, утки, дрохвы, стрепеты, колпицы, бакланы, журавли, аисты, цапли, тетерева, куропатки, коростели, скворцы, голуби, орлы, соколы, ястреба, чайки, соловьи, стрижи, галки, сороки, вороны, чижп, щеглы, кулики, жаворонки, подорожники и другія болѣе простыя птицы ⁵⁾. Изъ домашнихъ птицъ «куръ немного увидишь, но пѣтухъ во всякомъ мѣстѣ, хотя безъ курицы, а есть; онъ, воспѣвая, показываетъ имъ (т. е. козакамъ) время по почамъ» ⁶⁾.

Большинство изъ названныхъ звѣрей и птицъ служили предметомъ охоты для запорожцевъ и шли имъ въ пищу въ мирное время; ловля звѣрей и птицъ производилась посредствомъ капкановъ или сѣтей, охота—посредствомъ ружей и травли собаками.

Изъ рыбъ въ рѣкахъ, озерахъ и лиманахъ вольностей запорожскихъ козаковъ извѣстны были: бѣлуга, иногда до трехъ сажень длины, осетры, севрюга, стерлядь, сомы, сазаны, иначе коропы, судаки или сула, окуни, щука, тарань, скумбрія, вырезубъ, рыбацъ, бычки, камбала, иначе полурыбица, язи, чплики, марена, лещи, сельди, бѣлизна, сабля, плотва, караси, раки до 9 дюймовъ длины ⁷⁾ и др. Для рыбной ловли запорожскіе козаки располагались зимою въ особыхъ заводахъ, лѣтомъ во временныхъ тростни-

¹⁾ Шатиловъ, Сообщеніе о тарпанахъ, Москва, 1884, 5.

²⁾ Шатиловъ, Сообщеніе о тарпанахъ, Москва, 1884, 5.

³⁾ Труды VI археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ, 26—28.

⁴⁾ Болзавъ, Описаніе Украины, Спб., 1832, 93.

⁵⁾ Мышецкій, Исторія о козакахъ зап., Одесса, 1852, 78; Экономическія примѣчанія къ верхнеднѣпров. уѣзду, № 1, стр. 1; Записки одес. общ. ист. и др., VII, 187.

⁶⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, VII, 187.

⁷⁾ Болзавъ, Описаніе Украины, Спб., 1832, 15—19.

ковыхъ шалашахъ, по берегамъ рѣкъ, озеръ и лимановъ. Тутъ они ловили рыбу сѣтими, или поставленными въ воду желѣзми, или ручными выдрами; выдру ловили еще маленькою и приручали; потомъ, выростивши, отправляли въ ставку на рыбу; поймавъ рыбу, выдра всякій разъ возвращалась къ хозяину и отдавала свою добычу; къ хозяину она привыкала, какъ кошка: ложилась у его ногъ, пряталась подъ одѣяло и спала вмѣстѣ съ нимъ ¹⁾).

Крупную рыбу—осетровъ, бѣлугу и др.—козаки прежде всего провяливали; не разрѣзая ее въ балыки, а только распластавъ, они дѣлали затѣмъ по мѣстамъ надрѣзы и засыпали въ нихъ соль; мелкую рыбу солили особо и особо провяливали; свѣжей зернистой икры дѣлать не умѣли, они солили ее съ мездрю; также не умѣли они готовить и паюсной икры; высушивъ рыбу, или развозили ее по городамъ, или продавали на мѣстѣ пріѣзжавшимъ къ нимъ промышленникамъ, болѣе обмѣнивая на хлѣбъ и вино; соль для рыбы получали изъ озеръ кинбурнскаго округа, особымъ образомъ заготовляли ее, возили лодками къ Станиславу мысу и къ балкѣ Широкой, т. е. съ лѣваго берега Днѣпра на правый ²⁾).

Особеннымъ изобиліемъ рыбъ отличались Днѣпръ, его лиманы и озера, Тилигуль, Кинбурнская и Тендерская коса ³⁾); въ этихъ мѣстахъ запорожскіе козаки добывали такое множество рыбы, что въ достаточномъ количествѣ оставляли ее и у себя и развозили въ Польшу, Украину и другія мѣста ⁴⁾). Продажа рыбы была однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ доходовъ запорожскаго войска; этимъ запорожцы и одѣвались, и вооружались.

«Днипровый, Днѣстровый—обывда лиманы—
Изъ нихъ добувались—справлялись жуланы».

Изъ наѣвкомыхъ извѣстны были въ степяхъ запорожскихъ вольностей—пчелы, особенно много разводимыя козаками; сверчки, муравьи, тараканы и др.; изъ пресмыкающихся—ужы, змѣи, желтопузики, т. е. теуерешніе желтобрюхи, и друг. ⁵⁾). Путешествен-

¹⁾ Записки одесскаго общества истор. и древн., VII, 186, прим. 70.

²⁾ Записки одесскаго общества истор. и древн., VII, 186.

³⁾ Отъ тюркскаго корня «тиндир(мак)»—успокоить.

⁴⁾ Устное повѣствованіе Никиты Коржа, изданіе Судіенка, 39.

⁵⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., VI, 187.

никъ—академикъ Зуевъ видѣлъ въ 1782 году, между Давыдовымъ Бродомъ (на рѣкѣ Ингульцѣ) и Кринками, желтопузовъ въ саженъ длиною, которые, хотя-бъ были совершенно безвредны и не ядовиты, но величиною своею не могли быть не страшны даже и небоязливому человѣку ¹⁾.

Изъ плодовыхъ деревьевъ, растений и огородныхъ овощей извѣстны были: виноградъ, яблони, груши, вишни, тернъ, калина, барбарисъ, жежевика, дикій чай, шалфей, персики, водяные орѣхи, капуста, цикорій, горчица, спаржа, дикая морковь, хрѣнь, пастернакъ, артишоки, которыхъ особенное множество росло по Бугу, около Гарда, между скалъ ²⁾. и «другихъ травъ, принадлежащихъ къ аптекамъ довольно» ³⁾.

Изъ травъ въ степяхъ запорожскихъ вольностей росли: пырей, ковыль, катранъ, бурьянъ, богородичная трава, чеберъ, бедринецъ, дягельникъ, чернобыльникъ, дикій лукъ, щавель, везиль, пижма, лобода, репейникъ, крапива, полынь, лопухъ, тюльпанъ, васильки, мята, ромашка, гвоздика, капуста заячья, вязникъ, бронколь и др.; кромѣ того, по берегамъ рѣкъ, по озерамъ, лиманамъ и болотамъ очереть; изъ грибовъ извѣстны были только шампиньоны ⁴⁾.

Тѣже степи вольностей запорожскихъ козаковъ у другихъ писателей представляются и въ совершенно противоположномъ описанному характерѣ. «Разсказъ Папроцкаго» выразительными чертами рисуетъ мѣстность, въ которой гнѣздилося козачество. Становится понятнымъ, почему она называлась «дикими полями», безлюдною пустынею, не принадлежащею никому изъ сосѣднихъ народовъ. Это были пространства безплодныя, опустошаемая саранчей, удаленныя отъ поселеній на столько, что человѣкъ рисковалъ умереть голодною смертию во время переходовъ. Нѣкоторыя только мѣста изобиловали рыбой и дичью, да на большихъ разстояніяхъ были разбросаны оазисы богатой растительности для пастьбы скота. Удалиться за пороги значило подвергнуть себя многимъ лишеніямъ, которыя могъ выдерживать только человѣкъ съ желѣзною нату-

¹⁾ Зуевъ, Путешественныя записки, Спб., 1787, 272.

²⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., VII, 170, 187.

³⁾ Мышецкій, Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1851, 78.

⁴⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., VII, 170, 187.

рой. Чтобы войско могло стоять въ этой пустынѣ кошемъ, отряды его должны были заниматься охотою и рыболовствомъ. Даже добываніе соли сопряжено было съ далекими переѣздами и опасностями, и потому козаки вѣлили рыбу, натирая ее древесною золою—вмѣсто соли. Козакъ-сирмаха было давнишнею народною поговоркою на Украинѣ, гдѣ сирмахою обыкновенно называется волкъ въ смыслѣ голоднаго скитальца. Козакъ и убожество, козакъ и нужда—эти два понятія имѣли всегда близкое родство. Вспомнимъ распространенное по Украинѣ изображеніе запорожца съ надписью:

«Козакъ—душа правдыва —
Сорочки не мае»¹⁾.

Особенно страшны были запорожскія степи людямъ, несвыкшимся съ ними, незнавшимъ всѣхъ свойствъ и условій степной жизни. «Гетманъ Самойловичъ во время переговоровъ съ дьякомъ Украинцевымъ о союзѣ съ Польшею противъ Крыма въ 1679 году совѣтовалъ царю не нарушать мира съ крымцами, надвѣясь на Польшу, ибо, по его словамъ, поляки, при всемъ своемъ желаніи быть вѣрными царю, какъ только попадутъ въ степь и испытаютъ ея прелести, то не выдержатъ, измѣнятъ и перейдутъ на сторону хана, лишь бы не вести войны тамъ, гдѣ могли ее переносить только свыкшіеся съ нею сыны степей, козаки»²⁾. Выражаясь такъ, гетманъ Самойловичъ разумѣлъ крымскія степи, но совершенно тоже можно сказать и о запорожскихъ. Бопланъ, жившій въ XVII вѣкѣ, отмѣчаетъ главные недостатки запорожскихъ степей—недостатокъ соли и воды³⁾. Манштейнъ въ XVIII вѣкѣ считаетъ бѣдствіями степей отсутствіе подножнаго корма въ осеннее время, холодныя ночи и несносныя стужи среди лѣта, страшную пустыньность края, отсутствіе воды и лѣса для топлива⁴⁾. У польскихъ писателей прошлыхъ вѣковъ вся земля запорожскихъ вольностей характерно называлась «дикимъ полемъ», иногда «чисто-полемъ», «пусто-полемъ». Тѣмъ же именемъ называются запорожскія степи и у германскаго посланника Эриха Ласоты; послѣдній даетъ на-

¹⁾ Кулишъ, Вѣстникъ Европы, 1874, IV, 530.

²⁾ Руссовъ, Русскіе тракты, Кіевъ, 1876, 72.

³⁾ Бопланъ, Описаніе Украйны, Спб., 1832, 94, 95.

⁴⁾ Записки о Россіи, Москва 1823, I, 140, 210.

звание «дикого поля» сѣверо-западной окраинѣ запорожскихъ вольностей отъ рѣки Суры, праваго притока Днѣпра, далѣе вверхъ ¹⁾. На картѣ XVII вѣка «*Tipus generalis Ukraine*» «дикимъ полемъ» — *sampus desertus et inhabitatus*—называется все пространство степей отъ лѣваго берега Ингульца до Днѣпра ²⁾. Малороссійскіе лѣтописцы, польскія писатели и западно-европейскіе путешественники прибавляютъ къ названнымъ недостаткамъ запорожскихъ степей еще страшный зной лѣтомъ, невыносимый холодъ и лютую стужу, вслѣдствіе открытой, ничѣмъ не защищенной мѣстности, зимой; жестокіе вѣтры, повальныя болѣзни и всеобщій моръ, часто посѣщавшіе запорожскій край, саранча, комары, мошки, черви и дикіе волки «сироманци», свирѣпствовавшіе въ открытыхъ степяхъ Запорожья и своимъ воємъ наводившіе ужасъ на постоянныхъ жителей и случайныхъ путешественниковъ, довершаютъ картину бѣдствій въ Запорожьѣ. Эти бѣдствія—засуха, повальныя болѣзни, моръ, саранча—часто повторялись изъ года въ годъ и дѣлали запорожскій край едва возможнымъ для обитанія.

Въ 1575 году лѣто въ запорожскихъ степяхъ было на столько жаркое, что отъ страшнаго зноя трава въ степи повыгорѣла и вода въ рѣкахъ высохла; осенью, въ сентябрь и октябрь мѣсяцахъ, во многихъ мѣстахъ черезъ Днѣпръ даже овцы переходили въ бродъ, а на днѣпровскомъ Низу, у Микишина перевоза и рѣки Чортомлыка, высохли все плавни, такъ что татары свободно переправлялись съ лѣваго на правый берегъ Днѣпра и нападали на становища запорожскихъ козаковъ ³⁾. Въ 1583 году въ степяхъ запорожскихъ свирѣпствовала саранча; Самуилъ Зборозскій, владѣлецъ Злочева, львовскаго повѣта, шедшій въ это время съ отрядомъ польской шляхты по Днѣпру для соединенія съ запорожскими козаками съ цѣлью предпринять общій походъ противъ московскаго царя Ивана Грознаго, ниже острова Хортицы на Днѣпрѣ, встрѣтилъ тучу саранчи, отъ которой пало у него до трехсотъ лошадей и много попухло народа ⁴⁾. Въ 1637 году на Украинѣ былъ страшный не-

¹⁾ Путевыя записки, Одесса, 1873, 53; Планъ Россіи 1770 года Устрялова.

²⁾ Въ библіотекѣ Московскаго румянцевскаго музея.

³⁾ Феодосій, Историческій обзоръ церквей епархіи Черкаскаго епархіал. Екатеринославъ, 1876, 30.

⁴⁾ Кулишъ, Исторія возсоединенія Руси. Спб.

урожаи; весной этого года три мѣсяца не было дожди; рожь рвали съ корнемъ и за диво было видѣть хоть одинъ сжатый снопокъ; въ петровку жито продавалось по 20, даже по 24 золотыхъ, просо и гречка по 12, овесъ по 8 золотыхъ; трудно было человѣку дожить до новины: тогда исполнилось пророчество Исаи, что кто сто мѣръ посѣялъ, тотъ едва одну взялъ ¹⁾. Въ 1638 году также былъ недородъ; вообще этотъ годъ былъ тугой на Украинѣ: посѣянный хлѣбъ съѣлъ червь, оттого озими было очень мало, и если бы не яровой хлѣбъ, гречка и просо, то люди поумирали бы отъ голода ²⁾. Въ 1645 и 1646 годахъ, подъ рядъ, Украину страшно опустошала саранча. Въ 1648 году былъ «незначный приморогъ» на людей: «люди барзко упали»; того же года былъ неурожай, вслѣдствіе бездождія въ теченіе трехъ весеннихъ мѣсяцевъ; только яровые хлѣба были хороши, чѣмъ и спаслись люди отъ голода ³⁾; того же года во всей Украинѣ было страшное множество саранчи, причинившей великія бѣдствія людямъ, пожравшей хлѣбъ и траву, такъ что негдѣ было и косить сѣна; къ тому же, зима была слишкомъ продолжительна, во время которой нечѣмъ было и скота кормить; та саранча зазимовала на Украинѣ и весной снова явилась и «такъ великую дорожнету учинила» ⁴⁾. Въ 1649 году былъ большой неурожай; уродила лишь падалица отъ ржи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли таборы; яровой хлѣбъ взяли руками; въ этомъ же году было страшное множество саранчи, съѣвшей хлѣбъ, и не менѣе того мышей: не было примѣра, чтобы когда-либо было столько мышей, какъ въ этотъ годъ; отъ этого была большая дороговизна на хлѣбъ, соль и сѣно ⁵⁾. Въ 1650 году, тотъ часъ послѣ праздника Рождества Христова, рожь продавалась по два золотыхъ съ излишкомъ, а потомъ и по копѣ, а въ апрѣлѣ того же года осмина ржи по четыре золотыхъ, осмина проса по 3 и по 10, яровое по 3 и овесъ по 2 золотыхъ ⁶⁾. Въ 1676 году была великая снѣгами и морозами зима: снѣга и морозы продолжались почти до святаго Георгія, такъ что у

¹⁾ Хмельницкая лѣтопись, Кіевъ, 1878, 77. 78.

²⁾ Хмельницкая лѣтопись, Кіевъ, 1878, 78.

³⁾ Хмельницкая лѣтопись, Кіевъ, 1878, 79, 80.

⁴⁾ Лѣтопись Самовидца, Кіевъ, 1878, 17.

⁵⁾ Хмельницкая лѣтопись, 81; Лѣтопись Самовидца, 22.

⁶⁾ Хмельницкая лѣтопись, Кіевъ, 1878, 81.

людей не только сѣна, но и соломы на хатахъ не стало. Въ 1678 году послѣ всеѣдной превеликіе выпали снѣга, отъ которыхъ пало много татаръ и ихъ коней, приходившихъ въ Запорожье и Украину ¹⁾. Въ 1680 году была страшная суша и спека солнечная, отъ которой повысыхали воды и травы, развелись черви, поѣвшіе капусту, бобы, горохъ, коноплю, гречиху и переходившіе съ одной нивы на другую; въ это же время въ турецкомъ городѣ Кызыкерменѣ открылось моровое повѣтріе, первую жертвою котораго былъ кызыкерменскій бей со всѣмъ домою своимъ; изъ Кызыкермена моровое повѣтріе осенью перешло въ Сичъ запорожскую и тамъ причинило великія бѣдствія ²⁾. Въ 1686 году на Украинѣ появилось множество черныхъ червяковъ, величиною съ гусеницу, причинившихъ страшный вредъ коноплѣ и другимъ въ этомъ родѣ растеніямъ, кромѣ хлѣба; они цѣлыми стадами ходили по дорогѣ и черезъ порога въ городъ, изъ города стадами на огороды, не боясь дождей и мокраго лѣта. Въ 1688 году, 8 августа, въ Запорожье и на Украину налетѣла въ страшномъ количествѣ саранча, покрывшая все войско князя Василя Голицына, шедшее противъ татаръ; она повернула было внизъ по-надъ Днѣпромъ, но потомъ снова явилась близъ городовъ; дадѣе отъ Донца вновь явилась въ несмѣтномъ множествѣ и укрыла все войско, но отсюда повернула въ татарскія степи; эта саранча истребила всю рожь и яровой, еще, неснятый, хлѣбъ и оттого «учинила дорожнету»; отъ ея смрада падали лошади и рогатый скотъ, поѣдавшіе съ травой и саранчу, пропадали также куры, гуси, утки и индѣйки; въ это же время въ Запорожьѣ свирѣпствовала страшная чума, отъ которой умерло много народа ³⁾. Въ слѣдующемъ году, 9 августа, саранча все еще продолжала свирѣпствовать въ запорожскомъ краѣ ⁴⁾. 1690 году въ бывшемъ запорожскомъ городкѣ Самарѣ или Новобогородицкой крѣпости открылся великій моръ людей: поумирало много народа великороссійскаго и самъ воевода скончался весной; изъ Самары

¹⁾ Сборникъ лѣтописей южн. и запад. Руси, Кіевъ, 1888, 31.

²⁾ Самойл Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1851, II, 500.

³⁾ Лѣтопись Самовидца, Кіевъ, 1878, 133, 149, 150, 164, 174; Θεодосій. Матеріалы, Екатеринославъ, 1850, I, 334.

⁴⁾ Сборникъ лѣтописей южной и западной Руси, Кіевъ, 1888, 35.

морь распространился и по другимъ мѣстамъ запорожскаго края; въ то же время на Украинѣ около Стародуба явилась саранча; она налетѣла сюда 9 августа и отсюда пошла частью въ литовскій край, частью въ Польшу, частью же осталась на зиму около Нѣжина, Чернигова и Стародуба; она шла широкою полосой, захватила окрину московской земли по-за Свинскимъ, испортила всю Комарницкую волость, сожрала озимый и яровой хлѣбъ и была причиною такой дороговизны, что осмнина ржи и овса по три золотыхъ стоила, а отъ самаго смрада саранчи кони, рогатый скотъ, куры и гуси хворали и издыхали, потому что вмѣстѣ съ травою пожирала саранчу; даже самое мясо ихъ смердѣло саранчей ¹⁾. Въ 1710 году на Украинѣ свирѣпствовала страшная моровая язва; она началась сперва въ Кіевѣ, а потомъ распространилась и по прочимъ малороссійскимъ городамъ; въ это же время налетѣло отъ моря на Украину великая саранча, поѣвшая хлѣбъ и траву ²⁾. Въ 1738 году открылась въ Яссахъ и Букарестѣ моровая язва; отсюда она перешла въ Каменецъ-Подольскъ, Баръ, Могилевъ, захватила Украину ³⁾, перешла въ Очаковъ и на Кинбурнъ, поглотила многихъ козаковъ на Запорожьѣ, polegшихъ своими костью на кладбищѣ Новой Сичи и черными могилами сразу увеличившихъ эту и безъ того мертвую обитель. Въ 1748 году саранча появилась въ низовьяхъ Днѣпра и оттуда понеслась вверхъ къ Кіеву: іюля 17 числа, въ четвертомъ часу, по полудни въ Кіевѣ оказалась такая сильная летучая саранча, что и солнечное сіяніе заслонила, а взялась и летѣла она саранча снизу рѣки Днѣпра отъ мѣстности Кіево-софійскаго монастыря, мѣстечка Треполья, такожъ отъ полской стороны, и какъ чрезъ кіево-печерскую и старокіевскую крѣпости, такъ и чрезъ Кіевъ нижній городъ, называемой Подоль, чрезъ немалое разстояніе, болѣе какъ чрезъ три часа, летѣла непрерывно, и съ той саранчи та, которая изнемогла, на малое время для отдохновенія въ садахъ и на полѣ на травѣ садилась и, чиня травѣ и

¹⁾ Лѣтопись Самовидца, Кіевъ, 1878, 178, 179.

²⁾ Краткое описаніе Малороссіи, Кіевъ, 1887, 302; Сборникъ лѣтописей южной и западной Руси, Кіевъ, 1888, 50.

³⁾ Бантышъ-Каменскій, Исторія Малой Россіи, Москва, 1842, III, 171; Манштейнъ, Записки о Россіи, Москва, 1823, I, 327.

огороднымъ овощамъ и садовымъ листьямъ вредъ, паки подымалась и пролетѣла за Кіевъ, къ полской сторонѣ, такожъ и вверхъ по Днѣпру разными луговыми мѣстами, гдѣ ночлегами своими весьма великій травъ вредъ учинила... Да іюля 16 и 17 числа чрезъ Василковскій и Треполскій и чрезъ село Обуховку, такъ чрезъ другіе форпосты изъ заграницы съ полской стороны въ Малую Россію за Днѣпръ пролетѣло саранчи бесчисленное множество такими густыми тучами, что и свѣту мало было видно, а обширностію верстъ на четыре и на пять, а впротчихъ мѣстахъ и на десять верстъ, и какъ хлѣбу, такъ и травъ потому жъ великій вредъ причинила, особливо же внизу рѣки Днѣпра чрезъ Кременчугской и другіе тамошніе форпосты ¹⁾). Въ 1750 году страшная чума опустошила почти все Запорожье ²⁾; въ это время Кошъ предписалъ жечь имущество и келіи зачумленныхъ иноковъ Самарскаго пустынно-николаевского монастыря; тогда предана была пламени келія настоятеля монастыря, іеромонаха Прокла, умершаго отъ чумы; вмѣстѣ съ его имуществомъ сожжено было множество документовъ, относящихся къ исторіи этого монастыря, и біографія перваго настоятеля обителя, іеромонаха Паисія ³⁾; эта чума продолжала свирѣпствовать потомъ и въ 1756 году въ тѣхъ же самарскихъ мѣстахъ ⁴⁾). Въ 1759 году было неурожайное въ Запорожьѣ лѣто; послѣ него настала холодная и бурная осень, а послѣ пасмурной осени наступила съ конца октября глубокая и холодная зима: снѣга завалили запорожскія степи; холодъ, морозъ и сильные порывистые вѣтры довершали лютость зимы; такіе холода упорно держались до февраля слѣдующаго 1760 года, и въ это время погибло множество людей и еще больше того скота ⁵⁾). Въ наступившій 1760 годъ на запорожской рѣкѣ Самарѣ вновь открылась чума. «Появившаяся и сразу въ одно время обнявшая все вообще Запорожье моровая язва была такъ силна и свирѣпа, навела на козаковъ запорожцевъ такой панической страхъ, что жи-

¹⁾ Архивъ министерства юстиціи; дѣла прав. севата по малор. экспедиціи, 1745—1749 г., № 144—1871.

²⁾ Теодосій, Матеріалы, Екатеринославъ, 1889, II, 344.

³⁾ Теодосій, Самарскій монастырь. Екатеринославъ, 1873, 7.

⁴⁾ Надхвизъ, Память о Запорожьѣ, Москва, 1877, 47.

⁵⁾ Теодосій, Самарскій монастырь, Екатеринославъ, 1873, 35.

тели Запорожьи въ недоумѣніи и страхѣ, въ томленіи сердець и въ смятеніи духа, въ виду смерти, прекратили всѣ обычныя занятія свои и всецѣло предалися молитвеннымъ воплямъ и сердечнымъ воздыханіямъ къ Богу. Въ Никитиномѣ (заставѣ) іеромонахъ-начальникъ внезапно и скоропостижно умершій, незадолго до смерти въ духѣ старческой, отеческой любви, написалъ умиленное воззваніе къ своимъ дѣткамъ-запорожцамъ, прося и умоляя ихъ каяться во всѣхъ прегрѣшеніяхъ своихъ и готовиться къ переходу въ загробную жизнь; съчевой школы и церкви учитель и уставщикъ, іеромонахъ Леонидъ, прекративъ всѣ занятія по школѣ и перемѣстивъ учениковъ своихъ изъ Сѣчи за рѣчку Подпольную, по долгу званія своего, какъ отецъ сиротливый, возвысилъ къ дѣтямъ-запорожцамъ голосъ свой, яко трубу, письменно и устно внушалъ всѣмъ и каждому, въ тяжкія минуты явной опасности, заботиться исключительно о благоугожденіи Богу и о спасеніи души. Самъ панъ атаманъ Алексѣй Бѣлицкій, именемъ всевельможнаго и всевладнаго Коша, располагалъ и приглашалъ козаковъ-запорожцевъ къ тому же. Въ духовномъ, чисто религіозномъ настроеніи сердца козаки-запорожцы во все это время огромными массами ходили въ Новый-Кодакъ на поклоненіе образу великаго милостивца и избавителя отъ наглой смерти, свитителя Христова Николая» ¹⁾). Въ 1768 году, съ половины мѣсяца января, началась страшная «хуртовина» или «пурга», продолжавшаяся весь февраль до начала марта; отъ этого въ Запорожьѣ погибло много людей и скота болѣе половины всей численности ²⁾). Такою же стужею отличалась зима и въ 1769 году; въ это время татары, сдѣлавшіе набѣгъ на Ново-Сербію, потеряли отъ холода 30,000 лошадей ³⁾). Въ 1770 году въ запорожскомъ краѣ былъ повсемѣстный неурожай и голодъ, а въ Кіевѣ открылась чума ⁴⁾). Въ 1771 году, въ январѣ мѣсяцѣ, въ Запорожьѣ открылась моровая язва; уже въ мартѣ мѣсяцѣ отъ этой язвы опустѣли села Романково, Кодакъ, Самара и Перещепино; въ октябрѣ мѣсяцѣ обезлюдѣли многіе славяно-сербскіе

¹⁾ Феодосій, Самарскій монастырь, Екатеринославъ, 1883, 33.

²⁾ Феодосій, Матеріалы, Екатеринославъ, 1880, II, 335.

³⁾ Memoires du baron de Tott sur les turcs et les tartares, 1781, II, 153, 154.

⁴⁾ Феодосій, Матеріалы, Екатеринославъ, 1880, II, 336.

шанцы; въ то время добычею страшнѣйшей смерти сдѣлались въ Елисаветградѣ правитель духовныхъ дѣлъ, священникъ Василій Логовикъ, въ Бахмутѣ Семень Башинскій, въ Таганрогѣ Михаилъ Парафацкій, въ Азовѣ Георгій Хрещатицкій, протопопъ Михаилъ Алексѣевъ, въ конномъ козацкомъ полку Павелъ Григорьевъ и многіе другіе ¹⁾. Въ 1772 году весной въ Запорожьѣ было страшное и разорительное наводненіе, а лѣтомъ открылась повсемѣстная чума ²⁾, отразившаяся потомъ страшными бѣдствіями въ Москвѣ.

Страшныя бѣдствія, которыя приходилось испытывать козаку, застигнутому въ дикихъ степяхъ запорожскаго края, художественно обрисованы въ народной думѣ «О побѣгѣ трехъ братьевъ изъ-подъ Азова», въ которой представлено, какъ два брата ѣдутъ на коняхъ черезъ восточныя степи Запорожья, а третій, пѣшій-пѣхотинецъ, спѣшитъ-поспѣшаетъ за конными братьями, напрасно молить ихъ взять его съ собой, потомъ теряетъ ихъ изъ виду, добирается до Савуръ-могилы и тутъ въ страшныхъ мукахъ погибаетъ отъ голода и жажды.

Изъ-пидъ города, спидъ Азова то невелики туманы уставали,
 Якъ три брата ридненьки,
 Якъ голубоньки сывеньки,
 Изъ города, изъ Азова, въ тяжкой неволи
 У землю хрестіянську до батька, до матери, до роду утикали.
 Два брата кинныхъ.
 А третій братъ, меньшій, пиша пишаныця,
 За кинными братами угонае,
 И на биле каминня,
 На сыре кориння
 Свои вижки ковацки-молодецьки побивае;
 Кровью слидъ заливае
 И до кинныхъ бративъ словами промовляе:
 «Братики мои ридненьки,
 Голубоньки сывеньки!
 Добре вы учините,
 Мене, найменьшого брата, мижъ кони возьмите,
 И въ землю хрестіянську, до отця, до матери, до роду надвезайте».

¹⁾ Θεοδοσίη, М. П. Сербинъ, Харьковъ, 1880, II, 336.

²⁾ Тамъ же, Сербинъ, Харьковъ, 1880, II, 336. Тамъ же, Сербинъ, Харьковъ, 1880, II, 336.

И ти браты трое зачували,
 Словами промовляли:
 «Братуку мильй,
 Голубоньку сывый:
 Ради бь мы тебе мижь кони узяти,
 И буде насъ Азовська орда нагоняти,
 Буде въ пень сикты-рубати,
 И буде намъ велику муку задавати».
 И тее промовляли,
 Видгиль побигади...
 ...Тоди меньшій братъ на Савурь-могилу збигае,
 Словами промовляе,
 Слезами обливает:
 Побило мене въ поли три недоли:
 Перша доля безхлибье,
 Друга доля безвидье,
 А третя буйний витерь въ поли повивает,
 Видного козака зъ шгъ валает.
 Тоди меньшій братъ на Савурь-могилу вихожает,
 Головку свою козацьку склоняет,
 Батькову—матчину молитву споминает.
 Отъ руками не вьзьме,
 Ногами не пиде,
 И ясними очима на небо не згляне,
 Кругомъ взирает,
 Тяжко вадыхает:
 «Голово моя козацкая!
 Бували мы у земляхъ турецькихъ,
 У вирахъ бусурменьскихъ:
 А теперъ прыпало на безвидди, на безхлибьи погибати.
 Девятыи день хлиба въ устахъ не маю,
 На безвидди, на безхлибьи погибаю!
 Тутъ тее промовляв... Не чорна хмара палитала,
 Не буйний витры вийнуди,
 Якъ душа козацька-молодецька въ тиломъ розлучалась.
 Тоди сыви возули палитали,
 У головкахъ сидали, жалибно кували,
 И якъ ридни сестры оплакали;
 Тоди вовки-сыроманьци набигали,
 И орлы-чорнокрыльци палитали,
 Въ головкахъ сидали,
 Зъ лоба чорни очи выдырали,
 Биле тило одъ жовтой кости одрывали,
 Жорту кисть по-пидъ зелеными яворами розношали,

И комышами укрывали,
И жалибенько квилпли-проквыляли.

То жъ вои ковацькїи похороны одправляли» ¹⁾.

О другихъ бѣдствїяхъ запорожскаго края, саранчѣ, разнаго рода насѣкомыхъ, особенно комарахъ, слѣпняхъ и мошкахъ, этихъ «крылатыхъ шпилекъ запорожскихъ омутовъ», и зимнихъ стужахъ дають подробныя описанїя современники-очевидцы, каковы инженеръ Бопланъ и баронъ де-Тоттъ, «Безчисленное множество оной (саранчи) въ Украйнѣ напоминаетъ мнѣ наказанїе, ниспосланное Всевышнимъ на Египеть при Фараонѣ. Я видѣлъ, какъ бичъ этотъ терзалъ Украйну въ продолженїе нѣсколькихъ лѣтъ сряду, особенно въ 1645 и 1646 годахъ. Саранча летитъ не тысячами, не милїонами, но тучами, занимая пространство на пять или на шестмиль въ длину, и на двѣ или на три мили въ ширину. Приносимая въ Украйну почти ежегодно изъ Татарїи, Черкессїи, Бессы и Мингрелїи восточнымъ или юговосточнымъ вѣтромъ, она пожираетъ хлѣбъ еще на корнѣ и траву на лугахъ; гдѣ только тучи ея пронесутся или остановятся для отдохновенїя, тамъ черезъ два часа не останется ни былинки, и дороговизна на сѣстные припасы бываетъ ужасная. Бѣдствїя увеличиваются въ триста разъ болѣе, когда саранча не пропадаетъ до наступленїя осени... Нѣтъ слова для выраженїя количества саранчи: она совершенно наполняетъ воздухъ и помрачаетъ свѣтъ дневной. Полетъ ея лучше всего сравнить съ снѣжными хлопьями, рассыпаемыми вьюгою во все стороны. Когда она сядетъ, все поле покрывается ею, и раздается только шумъ, который она производитъ, пожирая растенїя; оголивъ поле въ часъ или въ два, туча поднимается и летитъ далѣе по вѣтру. Въ это время исчезаетъ свѣтъ солнца, и небо покрывается какъ будто мрачными облаками. Въ іюнь мѣсяцъ 1646 года я долженъ былъ остановиться на двѣ недѣли въ недавно построенномъ Новоградѣ, гдѣ заложена была мною крѣпость: увидѣвъ тамъ безчисленное множество саранчи, я не опомнился отъ удивленїя. Гадина вывелась въ окрестностяхъ Новограда весною и не могла еще хорошо летать, но покрывала землю и наполняла воздухъ

¹⁾ Антоновичъ и Драгомановъ, Историческія пѣсни малорусскаго народа, Кїевъ, 1874, I, 106—133.

какъ, что я не могъ безъ свѣчей обѣдать въ моей комнатѣ. Дома, тонюшны, даже хлѣва и погреба были набиты ею. Чтобы выжить эту названую гостью изъ комнаты, я жегъ порохъ, курилъ сѣрую, но все безъ пользы: какъ отворять дверь, безчисленное множество насѣкомыхъ вылетало и прилетало въ одно время. На улицѣ они кидались въ лицо, садились на носъ, щеки, брови, даже падали въ ротъ, если кто хотѣлъ вымолвить слово. Это неудобство еще незначительно въ сравненіи съ безпокойствомъ во время обѣда: разрѣзывая мясо на тарелкѣ, вы поневолѣ давите саранчу, и едва раскроете ротъ, чтобы проглотить кусокъ, въ ту же минуту должны выплевывать влетѣвшую гадину. Люди самые опытные приведены были въ отчаяніе неописаннымъ множествомъ саранчи: надобно быть самому очевидцемъ, чтобы судить объ этомъ наказаніи. Опустошивъ въ двѣ недѣли окрестности Новограда и получивъ снизу летать, саранча отправилась по вѣтру въ другія области. Я видѣлъ ночлеги ея: кучи насѣкомыхъ покрывали дорогу на четыре дюйма въ толщину, такъ что лошади наши останавливались и только подъ сильными ударами плети передвигали ноги: подвявъ уши и фыркая, онѣ переступали съ большимъ страхомъ. Гадина, давивая колесами повозокъ и лошадиными копытами, выпускала эмрадь нестерпимый, для головы весьма вредный; я привужденъ былъ непрерывно держать у носа платокъ, намоченный уксусомъ. Свиньи съ жадностью пожираютъ саранчу и отъѣдаются весьма скоро; но никто не употребляетъ ихъ въ пищу, единственно по отвращенію къ гадинамъ, которая наноситъ столь большой вредъ. Саранча живетъ не болѣе шести съ половиной мѣсяцевъ, но расплождается и на слѣдующій годъ: октябрь мѣсяцъ останавливаетъ ея полетъ; тогда каждое насѣкомое выкапываетъ хвостомъ яму и, положивъ въ оную до 300 яицъ, зарываетъ ихъ ногами; послѣ этого умираетъ. Ни дождь во время несенія яицъ, ни сильный зимній холодъ не истребляютъ зародышей; весною же, въ половинѣ апрѣля, когда солнечные лучи нагрѣваютъ землю, саранча вылупляется изъ яицъ и расплождается, но не прежде шести недѣль получаетъ способность летать; до того же времени отходить недалеко отъ мѣста своего рожденія. Укрѣпясь въ силахъ, она направляетъ свой полетъ по вѣтру; постоянный сѣверозападный вѣтеръ вгоняетъ ее въ Черное море, а вѣтры другихъ странъ раз-

носить бичъ этотъ по Украйнѣ... Вотъ что замѣчено мной въ долговременное пребываніе въ Украйнѣ объ этомъ насѣкомомъ. Оно бьваеъ толщиною въ палець, а въ длину имѣеъ отъ трехъ до четырехъ дюймовъ» ¹⁾).

Почти въ тѣхъ же краскахъ рисуетъ степи ногайскихъ татаръ, а съ ними вмѣстѣ и степи запорожскихъ козаковъ, и авторъ «Записокъ о туркахъ и татарахъ», баронъ де-Тоттъ. «Эти насѣкомыя налетаютъ тучами на равнины ногайскія, садятся на поля, особенно засѣянные просомъ, и опустошаютъ ихъ въ одно мгновеніе. При появленіи облаковъ саранчи свѣтъ дневной помрачается, и облака ея заслоняютъ солнце. Иногда удается земледѣльцамъ-ногаямъ проговять ее крикомъ и стукомъ, но чаще она садится на поляхъ ихъ и покрываетъ оныя слоемъ, толщиною отъ шести до семи дюймовъ. Тогда шумъ полета ея смѣняется шумомъ, который она издаетъ, пожирая растенія, и который можно сравнить со звукомъ при паденіи града; но градъ не столько наноситъ вреда, какъ саранча. Самый огонь не можетъ быть опустошительнѣе для полей: тамъ, гдѣ отдыхала саранча, не остается и слѣдовъ прозябанія» ²⁾).

Въ 1748 и 1749 годахъ для истребленія на украинскихъ степяхъ саранчи введены были такія мѣры, какія принимались противъ моровой язвы. «Бывшіе малороссійскіе полки всѣ были въ поле выведены и сами ихъ полковники и старшины, употребляя и прочихъ обывателей, истребляли саранчу, то зарывая ее во рвы, то сожигая, то метлами побивая... Словомъ сказать, истребленіе саранчи всѣхъ начальниковъ и жителей занимало и за первое дѣло почиталось и уважалось» ³⁾).

Кромѣ саранчи, не малые бѣдствія причиняли жителямъ Украины и Запорожья мошка и комары. «Берега днѣпровскіе замѣчательны безчисленнымъ количествомъ мошекъ; утромъ летаютъ мухи обыкновенныя, безвредныя; въ полдень являются большія, величиною съ дюймъ, нападаютъ на лошадей и кусаютъ до крови; но самыя мучительныя и самыя несносныя комары и мошки появляются вечеромъ: отъ нихъ невозможно спать иначе, какъ подъ козацкимъ

¹⁾ Бопланъ, Описаніе Украины, Спб., 1832, 85—89.

²⁾ Выдержки изъ отрывковъ мемуаровъ де-Тотта въ описаніи Украины Боплана, 159.

³⁾ Замѣчанія до Малой Россіи принадлежащія, Москва, 1848, 44, 45.

пологомъ, т. е. въ небольшой палаткѣ, если только не захочешь имѣть распухшаго лица. Я могу въ этомъ поручиться, потому что самъ былъ прученъ на опытъ; опухоль лица моего едва опала черезъ три дня, а вѣки такъ раздулись, что я почти не могъ глядѣть: страшно было взглянуть на меня... Чтобы избавиться отъ мучительныхъ комаровъ и мошекъ, одно средство—прогнать ихъ дымомъ; для этого нужно содержать постоянный огонь¹⁾. Обыкновенное время появленія комаровъ въ плавняхъ Днѣпра—половина апрѣля; конецъ—6 августа на Спаса или 15 на Пречистую; на этотъ счетъ приднѣпровскіе жители сложили слѣдующее четырехъ-стишіе:

Прійшовъ Спасъ,
Пропавъ комариный басъ;
А прійде Пречиста,
Визьме комаря нечиста.

Якъ прійде Спасъ,
Увирветця комариный басъ,
А въ Пречисту якъ заграють,
То й цымбалы поховають.

Безъ сомнѣнія, изъ многихъ климатическихъ неудобствъ запорожскаго края не менѣе чувствительнымъ былъ въ зимнее время и холодъ. У Боплана находимъ въ этомъ отношеніи нѣсколько строкъ, весьма ярко рисующихъ бѣдственное положеніе спутника, застигнутаго въ зимнее время въ открытой степи Украйны сильнымъ морозомъ и стужей. «Хотя Украйна, говоритъ онъ, лежитъ подъ одинаковою широтою съ Нормандією, однако-жь стужа въ ней суровѣе и съ нѣкотораго времени не только жители, особенно люди военные, но даже кони и вообще вьючный скоть, не въ силахъ переносить холода нестерпимаго. Счастливы еще тотъ, кто спасается отъ смерти, отморозивъ пальцы, уши, носъ, щеки или другія части тѣла. Въ этихъ членахъ естественная теплота исчезаетъ иногда мгновенно, зарождается автоновъ огонь и они отпадаютъ. Человѣкъ теплокровный хотя не можетъ вдругъ отморозить членовъ, но отъ стужи появляются на нихъ вереды, которые производятъ боль столь же мучительную, какъ и болѣзнь венерическая. Это доказываетъ, что стужа въ Украйнѣ губельна не менѣе огня.

¹⁾ Бопланъ, Описаніе Украйны, Спб., 1832, 81.

Вереды бывают сперва въ горошину, но чрезъ нѣсколько дней, иногда чрезъ нѣсколько часовъ, увеличиваются и покрываютъ весь, членъ, который потомъ отваливается. Двое изъ моихъ знакомыхъ лишились такимъ образомъ самаго чувствительнаго органа.

Обыкновенно стужа охватываетъ человѣка вдругъ и съ такою силою, что безъ предосторожностей невозможно избѣгать смерти. Люди замерзаютъ двоякимъ образомъ: одни скоро; смерть ихъ можно назвать даже спокойною, ибо они умираютъ во время сна, безъ долговременныхъ страданій. Кто пустится въ дорогу на конѣ или въ повозкѣ, но не возьметъ необходимыхъ предосторожностей, худо одѣнется и притомъ не можетъ перенести жестокой стужи, тотъ сперва отмораживаетъ оконечности рукъ и ногъ, потомъ нечувствительно самые члены, и мало-по-малу приходитъ въ забытѣе, похожее на оцѣпенѣніе: въ это время сильная дремота клонитъ его ко сну. Если дадутъ вамъ уснуть, вы заснете, но никогда уже не пробудитесь; если же соберете всѣ свои силы и прогоните сонъ или спутники васъ разбудятъ, жизнь ваша спасена. Случалось и мнѣ стоять на порогѣ смерти: я засыпалъ отъ холода, но слуги мои, крѣпкіе тѣлосложеніемъ и привычныя къ стужѣ, нѣсколько разъ расталкивали меня соннаго. Другіе умираютъ не такъ скоро, но смерть ихъ труднѣе и мучительнѣе. Природа человѣческая не въ состояніи даже перенести тѣхъ мученій, которыя приводятъ страдальцевъ почти въ бѣшенство. Такой смерти не избѣгаютъ люди и самаго крѣпкаго тѣлосложенія. Стужа проникаетъ въ почки и охватываетъ поясницу; всадники отмораживаютъ подъ бронею животъ, особенно кишки и желудокъ. Потому-то страдалецъ чувствуетъ неутолимый голодъ. Принявъ пищу самую легкую, напримеръ, бульонъ, оная извергаетъ ее немедленно съ болью мучительною и коликами нестерпимыми; стонетъ безпрестанно и жалуется, что его внутренности раздраются. Предоставляю ученымъ врачамъ изслѣдовать причину такихъ ужасныхъ страданій; замѣчу только, что нѣкоторые любопытные украинцы, желая узнать, отчего болѣзнь эта столь мучительна, вскрывали трупы и находили большую часть кишекъ почернѣлыми, обожженными и какъ будто бы склеившимися. Это убѣдило ихъ, что подобныя болѣзни неисклѣнимы и что больной стонетъ и кричитъ день и ночь безпрестанно по мѣрѣ того, какъ въ отмороженныхъ внутренностяхъ по-

является антоновъ огонь: продолжительная, мучительная смерть его неизбежна.

Въ 1646 году, когда польская армія вступила въ московскіе предѣлы для пресѣченія возвратнаго пути татарамъ и освобожденія плѣнныхъ пми жителей, жестокая стужа принудила насъ сняться съ лагеря: мы потеряли болѣе 2,000 человекъ, изъ коихъ многіе погибли описанною нами мучительною смертью, другіе же возвратились калѣками. Холодъ не пощадилъ даже лошадей, хотя онъ и покрѣпче насъ: во время похода пало ихъ болѣе 1,000, въ томъ числѣ шесть лошадей подъ кухню генераль-лейтенанта Потоцкаго, бывшаго впослѣдствіи короннымъ гетманомъ, кастеляномъ краковскимъ. Стужа захватила насъ близъ рѣки Мерлы, впадающей въ Днѣпръ. Въ Украинѣ защищаютъ себя отъ оной единственно тѣмъ, что укутываются въ теплую одежду и запасаются разными вещами, предохраняющими отъ холода. Что касается меня, то я, путешествуя въ каретѣ или въ повозкѣ, кладъ на ноги для тепла собаку, укутывалъ ихъ суконнымъ одѣяломъ или волчьей шубой; лицо же, руки и ноги натиралъ виннымъ спиртомъ, которымъ смачивалъ также и чулки, оставляя ихъ высыхать на ногахъ. Этими предосторожностями, съ божьею помощью, я избавился отъ несчастій, мною описанныхъ. Стужа бываетъ еще опаснѣе для того, кто не употребляетъ горячей пищи и питья, по примѣру украинцевъ, которые три раза въ день ѣдятъ родъ похлебки изъ горячаго пива съ масломъ, перцемъ и хлѣбомъ, и тѣмъ предохраняютъ свою внутренность отъ холода» ¹⁾.

Такова характеристика вольностей запорожскихъ козаковъ у разныхъ писателей. Въ общемъ о климатѣ, температурѣ, удобствахъ и неудобствахъ края можно сказать слѣдующее: зима здѣсь постоянна, обыкновенно устанавливается только въ декабрѣ и въ январѣ мѣсяцѣ; холода зимой бываютъ обыкновенно отъ 10° до 25°, иногда восходятъ до 23° по Р.; снѣга неравномѣрны: то очень глубокіе, то совсѣмъ ничтожны; весна начинается обыкновенно съ половины марта, рѣже—съ конца февраля; травы снимаются въ срединѣ мая, рѣже—въ началѣ мая; фрукты, овощи и хлѣбныя растенія поспѣваютъ въ іюнѣ, іюль и въ началѣ августа; средняя

¹⁾ Бопланъ, Описаніе Украинѣ, Спб., 1832. 65—66.

температура лѣта въ іюлѣ и августѣ отъ 15° до 20°, иногда 28° и 45° по Р. въ открытой степи, въ сѣверныхъ и среднихъ окраинахъ обыкновенно нѣсколько ниже, чѣмъ въ восточныхъ и южныхъ, осень начинается съ конца сентября; но рѣчки замерзаютъ обыкновенно въ ноябрѣ; туманы наступаютъ съ конца сентября, иногда продолжаются періодически всю осень, нерѣдко бываютъ зимой и въ началѣ весны, сѣверовосточные вѣтры приносятъ здѣсь холодъ и засуху, южные и югозападные тепло и дождь; изъ разныхъ окраинъ запорожскихъ вольностей въ ближайшихъ къ морю и большимъ рѣкамъ, каковы Днѣпръ и Бугъ, климатъ мягче и влажнѣе, чѣмъ въ другихъ.

Но каковы бы ни были удобства и неудобства края, для запорожскихъ козаковъ онъ представлялся обѣтованною страной, настоящей Палестиной, не смотря на весь ужасъ его пустынности, лѣтняго зноя, зимней стужи, страшнаго безводья, губительнаго вѣтра. И чѣмъ страшнѣе казался этотъ край другимъ, тѣмъ привлекательнѣе онъ былъ запорожцамъ. Уже одинъ Днѣпръ казался страшнымъ для многихъ путешественниковъ. Такимъ грознымъ и дикимъ дѣлали Днѣпръ какъ его заливы, гирла, болота, рѣчки и вѣтки, такъ и его острова, карчи, заборы и пороги. По сказанію Боплана, въ концѣ своего теченія Днѣпръ имѣлъ множество острововъ, покрытыхъ такою густою травой, такимъ непролазнымъ камышомъ и такими высокими деревьями, что неопытные моряки издали принимали огромныя деревья за мачты кораблей, плавающія по днѣпровскимъ водамъ, а всю массу острововъ за одинъ сплошной, огромной величины, островъ. «Однажды—говоритъ Бопланъ—преслѣдуя козаковъ на возвратномъ пути съ Чернаго моря, турецкія галеры проникли до самой скарбницы, но тамъ, въ лабиринтѣ острововъ и рукавовъ, запутались и не могли найти выхода. Козаки грянули на нихъ изъ ружей съ челновъ, закрытыхъ камышами, потопили множество галеръ и такъ напугали турокъ, что они никогда съ тѣхъ поръ не смѣли входить въ Днѣпръ далѣе четырехъ или пяти миль отъ устья» ¹⁾. Поляки только въ 1638 году впервые проникли и ознакомились съ запорожскими труппами и

1) Бопланъ, Описаніе Украйны, Спб., 1832, 26.

придавали этому знакомству чрезвычайно важное значеніе ¹⁾. Но что значать эти острова въ сравненіи съ днѣпровскими порогами? Кто не видалъ пороговъ, кто не пытался проѣзжать чрезъ нихъ, тотъ никогда не можетъ себѣ и представить всей грозы и всего ужаса, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всего величія, какимъ обдаеть Днѣпръ даже самаго смѣлаго пловца по немъ. При видѣ страшной пучины, влоочущей въ днѣпровскихъ порогахъ, кровь леденѣеть въ жилахъ человѣка, уста сами собою смыкаются, сердце невольно перестаетъ биться... Уже издали можно узнать близость пороговъ, узнать можно по тому страшному шуму, оглушительному реву воды, которая, вливаясь въ промежутки между пороговъ, сильно пѣвится, высоко вздымается вверхъ и быстро стремится вырваться изъ своихъ тисковъ, точно желая поглотить все своимъ теченіемъ, мгновенно схватить и увлечь съ неудержимой и сокрушающей силой. Особенно страшны бывають пороги, когда на Днѣпрѣ схватится буря или такъ-называемая *полоса вѣтра*. «Изъ всѣхъ вѣтровъ, заключенныхъ въ мѣхахъ Эола, онъ—сѣверовосточный—самый злой, коварный и опасный. Какъ сила дурнаго глаза, губительно его вліяніе; какъ чаша испитой неблагодарности, свѣдаетъ грудь ядовитое дуновеніе его»—сказалъ одинъ изъ эллиновъ о греческихъ вѣтрахъ, и эти же слова можно примѣнить къ внезапному порыву вѣтра на Днѣпрѣ. «Имъ—лоцманамъ—опасенъ только вѣтеръ, и потому они отваливають лишь въ самую тихую погоду, когда, что-называется, и не шелохнетъ. Но и въ самый благопріятный день схватываются полосы, и если такая полоса застигаетъ барку при входѣ въ порогъ, гдѣ уже нельзя ни поворотить, ни бросить якорь, то съ крѣпкой надеждой на Бога, лоцманъ пускается въ опасность» ²⁾. Полосы эти схватываются во всякое время дня и нерѣдко совершенно внезапно. Вотъ Днѣпръ спокоенъ и тихъ; въ его водахъ, какъ въ чистомъ хрустальномъ зеркалѣ, отображается ясное, сине-голубое безоблачное небо. Но это спокойствіе часто бываетъ обманчиво. Не проходитъ и нѣскольکو минутъ, какъ вдругъ Днѣпръ поворонѣлъ, надъ нимъ дико завылъ порывистый вѣтеръ, и въ мигъ вся поверхность воды его

¹⁾ Кулишъ, ольско козацкая война, Отечеств. Зап., 1864, 54, пр. 2.

²⁾ Аевасьевъ-Чужбинскій, Поѣздка въ южн. Россію, Спб., 1863, I, 87.

превратились въ цѣлыя горы во всѣ стороны брызжущей пѣны. Особенно страшень бываетъ иногда Днѣпръ на порогахъ въ ночную пору!..

По всему этому, среди безконечныхъ гирлъ Днѣпра, среди его глубокихъ лимановъ, необозримыхъ плавень, неисчислимыхъ кирчей и дикихъ пороговъ, не рискуя головой, могъ свободно плавать опытный и только опытный пловецъ; среди его безчисленныхъ острововъ, топкихъ болотъ, среди невылазныхъ и непроглядныхъ камышей могъ не потеряться только тотъ, кто отлично и во всѣхъ подробностяхъ изучилъ Днѣпръ и его долину. Но вотъ эта-то дикость, эта неприступность Днѣпра и привлекала низовыхъ молодцовъ, никѣмъ и ничѣмъ неустрашанныхъ запорожскихъ козаковъ. Здѣсь, за неприступными порогами, среди безчсленныхъ острововъ, непроходимыхъ камышей, дремучихъ и вѣковыхъ лѣсовъ; здѣсь, въ безплодныхъ и знойныхъ «поляхъ», въ безводныхъ и дикихъ степяхъ,—здѣсь-то удалыцы и находили себѣ надежное убѣжище и всеобъемлющую колыбель. «Сичь—мате, а Великій Лугъ—батька!.. Степь та воля—козацкая доля»... Сюда не могла достать ни рука королевскаго чиновника, ни рука пана-узурпатора, ни власть короннаго гетмана, ни даже грозные универсалы грозныхъ королей польскихъ; здѣсь же «молодцамъ» ни по чемъ были ни татары, ни турки, ни лѣтній зной, ни зимній холодъ, ни страшное безводье, ни губительная засуха, ни дикій звѣрь, ни степная «пожежа».

«Ой полемъ, полемъ Килимськимъ,
Та шляхомъ бытымъ Гордынськимъ.
Ой тамъ гулявъ козакъ Голота,
Не боитця винъ ни огня, ни меча, ни третёго болота».

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Матеріалы для исторіи запорожскихъ козаковъ.

I.

1732 года, марта 26 дня. Жалоба пана Кущинскаго пану Василю Тимофѣевичу, писаревъ городовому полтавскому, на портного Булавку за дурно сдѣланный кафтанъ ¹⁾.

Мосцѣ пане писарю городовой полтавскій мой велце милоствій пане шваггре и надежный добродѣю. Кафтанъ мой в'полтавѣ шитій я тутъ черезъ пана Петра Тендѣтника тутейшого получилъ; которій приодягши усмотрѣлехъ, же весьма нѣкчемно пошитъ (:надѣюсь:) хлопцями пана булавчиними, якіе еще нѣмало не пріучились, а не имъ самимъ Булавкою; понеже коротокъ, колошій не обтечетъ, на грудехъ широкъ, а вдолу верясея и карваши з пащаной матеріи штукованіе попришивани; ктому жъ я купилъ шолку полтора лоту зеленого, сколко и нѣ требовалъ, чтобъ було увесь кафтанъ пошитъ, а и нѣ нитками блакитними, зеленими, бѣлыми и всякихъ мастей будучими, напрасно трудячися пошилъ, якіи, однимъ словомъ, сказать попорченъ, а всего было достатокъ; к'гамонку тежъ по вимѣру явилось, что в'него три четвертки в'остатке имѣется, которій кгамонокъ также и матерію тую, якую я ему на карвашики далъ, покорне прошу вшецѣ добродѣя приказать ему Булавцѣ ко мнѣ прислать, ибо я намѣренъ запащаніе карваши отнядать, а другіе приставить, и во всемъ кафтанъ посанжаровску переправить, объявляю и при низкомъ моемъ поклоненіи наддуюсь... Всего добра усердно желатель... и нижайшій слуга Кущинскій. 1732 году, марта 26 дни Новъсанжаръ.

¹⁾ Дѣла отъ I до III доставлены намъ директоромъ Соляного городка въ С.-Петербургѣ, генералъ-лейтенантомъ В. Е. Коховскимъ.

Р. С. Давтого жь докучного кафтана (:чого я еще нѣкогда не видалъ и здешніе майстри портніе дивуются:) на двое клина попереѣзовано, которое всегда повинно жь быть вцѣлости и на простій край перевернено, якіе клиня до подпашниковъ между за собкомъ и передами вшиваются, отчего вредъ тому кафтану сказуютъ здѣлался, развѣ по новомъ манеру тое сдѣлано, чого запевне не вѣдаю;(.).

II.

1782 года, октября 4 дня. Допошеніе полтавскому писарю Василю Тимофѣвичу объ уплатѣ за коней, украденныхъ у запорожскаго козака.

Мой милостивѣйшій благодѣтелю. О виборѣ новихъ завѣдочцовъ нѣтъ еще указу, а когда о нихъ присланъ будетъ, вто число о послыки васъ затѣмъ дѣломъ незапомню въ кого надежитъ имѣти старание. Воровскимъ конямъ въ панскомъ ордерѣ для того до пана войта о цѣнѣ припомнено, чтобъ послѣ не сказалъ, ктоже конѣ добріе, якъ тутъ уже было и наговоренно, почему и для осмотра сюда коня онаго подвашимъ свѣдомомъ требованно; за которимъ осмотромъ явилося такое донощиково о правдѣ сходство, якъ востока с западомъ. Цѣна же доброму и худому толко свѣдительною в такомъ случан могла быти, ктомуужь чтобъ до воровскихъ коней не могла привязатись цѣня на Царичанскомъ сотнику видимая, въ якого запорожець воровскихъ коней доправляясь ажъ до его высокографскаго сіателства, господина генерала и кавалера фонъ Вейзбаха апеллюеть и уже одъ прави (=отправка) такихъ коней, на немъ сотнику указ от его сіателства сюда присланъ, а з тугейшой стороны жадного да не будетъ вонтштания, что хто хотѣлъ по той цѣнѣ якая теперъ вратушѣ вышепомянутимъ конямъ всказана зостанеть, денегъ на томъ вкого зъ старшини тѣ конѣ будутъ доправляти, ибо онижъ конямъ велено цѣну вратушѣ для вышеозначеннихъ предопасностей записати, а не чтобъ по оной старшинѣ реченние конѣ отдавать, что все вразсужденіе и волю вашей милости пана сложивъ зостаю. Вашей милости пану покорнѣйшій слуга Сивенц...

III.

1762 года, іюля 31 дня. О сооруженіи для церкви Сѣчи запорожской серебрянаго панькадила въ городѣ Глуховѣ.

Ясневелможному гетману Кириллу Григорьевичу Риузовскому въ генералную войсковую канцелярію всеподданнѣйшее донесеніе. Въ войско запорожское къ тамошней церкви Покрови Богоматере издѣлано въ Глухове серебряное панькадила, обойшедшееся немалой суммѣ; и даби при нинѣшней того панькадила ввойско запорожское перевозки (ѣ) не послѣдовало гдѣ либо в пути от кого нападательства, нижайше вашей ясневелможности генералной войсковой канцеляріи прошу о даче (ѣ) з (изъ) Глухова до Сѣчи запорожской вездѣ от мѣста до мѣста перемѣнно къ береженію и препровожденію объявленнаго панькадила по десяти оружейныхъ козаковъ видать (выдать) послушній откровенній ордеръ. Войска запорожскаго низового старшина Анисимъ Степановичъ Ясивицкій.

IV.

1763 года, октября 20 дня. Аттестать, выданный атаманомъ Петромъ Калнишевскимъ съ товариществомъ Якову Васильевичу Швидкому, по случаю выхода его изъ службы.

Данъ сей аттестать звойска запорожскаго низового, оного войска товарищу куреня корсунскаго, Якову Васильевичу Швидкому. Онъ Швидкій началъ служить ея императорскому величеству в ономъ запорожскомъ войске зъ 1750 году, не щадя своего живота безукривательства и от того времени в службахъ войсковыхъ посланкахъ и партіяхъ находился, где несъ ту службу вѣрно, и безпощадно, и употребляемъ былъ вразнѣ с командою по границахъ турецкихъ и полскихъ розезды и въ вискорененіи по той же границе шалостниковъ; а сверхъ того въ Крымъ и Очаков скоша посланъ, для секретныхъ по интересу розвѣдиваній; а сего 1763 года мая от 1 числа, когда ханъ крымскій искриму за реку Бугъ чпоходъ з войскомъ своимъ выступилъ, и стоял въ Кавушанахъ и Ганкишлехъ, отчемъ тогда изкоша приняты крепкіе востороги и посланни до реки Буга доволніе запорожскіе команди, гдѣ онъ Швидкій вту команду былъ опредѣленъ от Коша асауломъ и по данимъ с

Коша наставленіямъ поступалъ порядочно і вѣрно; і найдовался при оной командѣ потоле, пока ханъ крымскій обратнo звойскомъ своимъ повернулся въ Крымъ; а нинѣ оный Швидкій предоставилъ, что же жаеть женится и служитъ въ Малой Россіи и просилъ от войска запорожскаго низового на добропорядочніе службы атестата, почему я старшиною и товариствомъ зная совсѣмъ Кошемъ довольно о всѣхъ его Швидкого выше писаннихъ службахъ вернихъ и рачителнихъ въсероссийскому престолу о добромъ обѣ хожденіи; дабы оный не оставленъ былъ, зато въ далше ея императорскому величеству службъ по заслугѣ и ревности его прописаннo награжденіемъ какого чина и достоинства дать сей атестатъ за подписомъ и приложеніемъ войскової печати; въ разсужденіи его службы вѣрной и постоянства добраго, опредѣлили видать; и чрезъ оной господъ високихъ и подъсуствующихъ властей нижайше просить по его Швидкого желанію вѣрности и ревности опредѣленіемъ въ Малой Россіи или где пожелаетъ жить къ службѣ ея императорскому величеству и произвожденіемъ его какъ и предписанно завѣрніе службы по возможности кпродолженію всегдашнему оной такъ, какъ и протчимъ з войска запорожскаго низового при атестатахъ выпущеннихъ пожаловать, неоставить. Данъ з Коша запорожскаго низового, октября 20 дня, 1763 году. Ея императорскаго величества войска запорожскаго низового атаманъ кошовый Петръ Калнишевскій своимъ, старшиною и товариствомъ.

V.

1771 года, іюня 22 дня. Ордеръ полковнику Гараджѣ и старшинѣ Степану Роменскому о недопущеніи заселять другимъ, не запорожскаго званія людямъ, пограничныя земли по-надъ рѣчками Берекою и Бритаемъ.

Изъ Коша войска запорожскаго низового господамъ полковнику Ивану Гараджѣ и полковому старшинѣ Степану Роменскому. Прописываемые вами вкпортѣ землѣ(=и) принадлежать войску запорожскому по високомонаршимъ, гетманскимъ універсаламъ и другимъ писменнымъ доказателствамъ даже до Азовского правителства имѣющіеся при Коши писменніе всякне здѣлки свидѣтельствуютъ, почему на основаніи даннаго вамъ вкпрошедшемъ апр...

сего года изкоша ордера и повелѣваемъ крепко надсматривать, чтобъ неподчиненные войску запорожскому никакого продовольствія себѣ не имѣли и не разселпвались бы вдачахъ запорожскихъ даже по вкопанной(=ый), при разграниченіи по силѣ высокомонаршей грамоти шлѣснербургского (?) пехотного полку подполковникомъ Яковомъ Билсомъ между границами троухъ владѣній запорожскихъ, донскихъ и бахмутскихъ, горѣлой пень для знаку незабвенного, а подчиненныхъ запорожскихъ отъ всякихъ посторонними причиненныхъ обидъ защищать и не допускать, какими жѣ народами по сю сторону речки Береки до устья Бритаю и далее вгору къ горѣлому пню прописанными врепортѣ вашемъ владѣльцами на запорожскихъ земляхъ слободки и футоры населени каждого, втехъ селеніяхъ обитатели, впрочимъ не ис Полщи ль онъ или не с турецкихъ ль, либо изъ другихъ какихъ заграничныхъ мѣстъ визванъ и поселенъ тамо и какъ давно и кемъ визванъ, и естли покажутъ, что они стѣхъ границъ возведены, то означить по тѣмъ селеніямъ при урочищахъ, надкоторымъ именно виселени, надъ рѣчкою ль, или над балкою и вкакпе реки тѣ рѣчки и балки котягъ (т. е. воды?) всякого по имени и прозванію, когда же покажутъ, что они населени изъ російскихъ природныхъ подданныхъ, то откудова виведенци, тожъ означить каждого по именамъ и прозваніямъ какъ для сихъ всѣхъ статей к сочиненію при семъ вамъ формуляръ прилагается и что затѣмъ вами окажется списилкою явной, обо всякомъ имени и прозваніи вѣдомости репортовать немедленно вкошъ. Атаманъ Кошевой Петръ Калнишевской стовариствомъ, 1771 года, июня 22.

VI.

1771 года, июня 24 дня. Ордеръ полковнику Ивану Гараджѣ и старшинѣ Степану Роменскому о доставкѣ списка населенныхъ слободъ по войсковой землѣ при рѣчкахъ Берекѣ и Бритаю.

Изъ Коша войска запорожского низового господамъ полковнику Ивану Гарадже и полковому старшинѣ Степану Роменскому ордеръ. Отъ 22 сего течения даннымъ вамъ ордеромъ велено при протчемъ о населенныхъ по войсковимъ землямъ надрѣчками Берекою Бритаемъ даже до горѣлого пня разными владѣльцами слободкахъ и ху-

торахъ вѣдомость противъ приложенного у того ордера формуляра сочинивъ прислать ввошь немедленно, однакъ поелику оной вѣдомости самонужнѣйшая надобность требуетъ, прилежно предлагаемъ вамъ ту ведомость на основаніи прежняго ордера и формуляра какъ скорѣе можно, а не далѣе какъ слѣдующаго июля къ 15 числу сочиня прислать при рапорте в Кошъ съ своимъ нарочнымъ.

VII.

1771 года, октября 11 дня. О расквартированіи ста четырнадцати человекъ запорожскихъ козаковъ въ слободахъ вдоль Орели и Береки.

Ордеръ изъ Коша войска запорожского низового господамъ полковнику Ивану Гарадже и полковому старшине Степану Роменскому. Присемъ отправлено къ вамъ запорожского войска козаковъ сто четырнадцать, которыхъ вы безъ утѣсненія велѣте разставить по квартирамъ во всѣхъ слободахъ и селеніяхъ введѣнія вашего, а именно вслободке Штоксовой, слободки Булацелевой, вхуторѣ Ковалевского, вслободке Мачабыловны, въ фutorѣ Богуцкого изъ Дмитровки, состоящихъ по сю сторону Орели на запорожскихъ земляхъ, и оны козаки подъ вашимъ наблюденіемъ и командою состоятъ тамо квартирами имеютъ чрезъ всю слѣдующую зиму безъ и малѣйшей в чемъ либо от ихъ народу обиды подпродовольствіемъ тамошнихъ обивателей, которые козаковъ тою харчью, что и для себе употребляютъ безъ вымыслу доволствовать, лошадамъ же каждому козаку на двоихъ одно толко сено вѣсомъ по два пуда въ сутки давать должны.

VIII.

1771 года, октября 22 дня. Пашпортъ 113 человекамъ козаковъ съ старшиною Даниломъ Малиновскимъ, отправляющимся на винтеръ-квартиры и внушеніе имъ добраго поведенія.

Сего явитель войска запорожского низового полковой старшина Данило Малиновской и при немъ 113 человекъ запорожскихъ козаковъ слѣдуютъ в'нашу сторону Днепра в'Барвенкову-Стѣнку къ господину полковнику запорожскому Гараджѣ для распредѣленія нимъ ихъ по селеніямъ запорожского войска состоящимъ для продоволь-

ства вбудущую зиму на вынтеръ-квартирахъ, котрымъ в'проездѣ в'Кодакъ и Самарѣ чинить свободной пропускъ, оныжъ козаки имеютъ при проездѣ своемъ въ зѣмовникахъ козакамъ, а селамъ обивателямъ взять что насилно для себе харчей, а для лошадей сена и прочего никакихъ обидъ отнюдь не чинить под неопустнымъ за то виновнымъ ответомъ, а кому надобно будетъ харчей или для лошадей сѣна, тѣ бѣ покупали за собственніе ихъ денги или довольствовались съ прозби, для чего и сей имъ пашпортъ изкоша войска запорожского низового при печати войсковой дано вблагополучномъ месте прибогу (= при Бугѣ) 1771 году, октября 11 дня.

IX.

1771 года, октября 22 дня. Ордеръ Ивану Гараджѣ и Степану Роменскому по поводу ихъ жалобъ на то, что они получаютъ всѣ ордера изъ Коша распечатанными.

Изъ Коша войска запорожского низового господамъ полковнику Ивану Гараджѣ и полковому старшинѣ Степану Роменскому ордеръ. По репортамъ вашимъ, какъ писанно въ екатерининскую и изюмскую провинціальныя канцеляріи промеморіями прилагаются при семъ къ видѣнію вашему оныхъ копій, почему и долженствуете в'силѣ неимѣющихся в'васъ войсковыхъ ордеровъ отъ обидъ посторонними подчиненныхъ запорожскихъ защищать и не допускать, такъ же и к'продовольствію постороннихъ на земляхъ войсковыхъ недопускать, чтоже вы представляете, яко отпускаемые к'вамъ ис'Коша ордери получаете вы всегда распечатанные, о томъ посланнимъ искоша теперь въ паланки кодацкую и самарскую, такъ же кполковому старшинѣ Ивану Писменному ордерами то чинить запрещено строго, стемъ, что естли кто засимъ въ томъ изобличень будетъ, штрафоватимется по войсковимъ обичаямъ безпоблажно не смотря никакой его чинъ и достоинство, о чемъ вамъ для вѣдома предлагается, 1771 года сентября 24 дня.

X.

1771 года ноября 4 дня. Ордерь полковнику Ивану Гараджѣ и старшинѣ Степану Роменскому всемѣрно стараться не поводять постороннимъ захватывать земель запорожскаго войска.

Изъ Коша войска запорожскаго низоваго господамъ полковнику Ивану Гарадже и полковому старшинѣ Степану Роменскому ордерь. В'каковихъ обстоятелствахъ по представленнимъ вашимъ къ господину генераль-порутчику и кавалеру графу Федотъ Андреевичу писанно, прилагаются присемъ квидѣнію вашему справочные копии, почему вы имѣете здешнего войска подчиненныхъ о причиненіи имъ обидъ и утѣсненія всемѣрно стараться и кзавладѣнію посторонними владѣльци и пимнери (?) войска запорожскаго земель стараться не допускать, а что будетъ происходить репортовать вкошъ во всякихъ обстоятелствахъ.

XI.

1771 года, декабря 18 дня. О размѣщеніи запорожскихъ козаковъ на квартирахъ въ новыхъ слободахъ послѣ претензіи предводительствующаго арміей князя В. М. Долгорукова.

Его высококняжескаго сѣятелства предводительствующаго втрохъ арміяхъ, господина генераль аншефа и кавалера Васылія Михайловича Долгорукова ордерь къ вамъ къ господину полковнику Гараджѣ присланній ивъ Кошѣ предъставлений мы выдѣли и со оного по прочимъ усматривая его высококняжескому сѣятелству представленное, что вы запорожскихъ козаковъ будто в'Екатеринославской провинціи вынтеръ фартерамы расположили, то какъ тамо у Екатеринославской провинціи вамъ ихъ разставлятъ невеленно, веленно жъ разставлятъ втѣхъ селеніяхъ, какови села стороною Орелы понад оною в'гору и по надречкою Берекою, тѣчетъ какъ та речка Берека и понад оною да й понад Орѣлю жъ сею стороною вгору предлежащая совсѣмъ угодіями земли суть войску запорожскому по высокомонаршимъ утвержденіямъ принадлежащія. Вы нынѣ репортуете, что таковыхъ запорожскихъ козаковъ сею стороною Орелы понад'оною и понад Берекою, со

ніяхъ, какъ то вслободки Штокцовой, вслободки Булацеловой, в'футоръ Ковалевскаго и вфуторъ Лукина, в'слободки Мечебиловки, вфуторе Богуцкомъ и в Дмитровке разставили, такъ оніе козаки тамо в'слободкахъ и футорахъ якоже на собственной войска запорожского землѣ остающихся у поселянъ вынтеръ квартирамы чрезъ всю сыю текущую зѣму без'причиненія в'чемъ либо и малѣйшихъ темъ поселянамъ обыдъ подвашимъ наблюденіемъ и командою должны и находитца; въ Екатериининской же провинціи на той стороне Орелы когда розставили, какъ изъ ордера его высококняжеского сыятелства видимъ, то оттуда, сполученія сего тотъ часъ свестъ и помѣстить в онѣхже слободахъ и футорахъ сею стороною Орелы на земляхъ войска запорожского состоящихъ. Атаманъ Кошовый Петръ Калнишевскій стовариствомъ.

XII.

1772 года, апрѣля 25 дня. Рапортъ кошового Петра Калнишевскаго генералъ аншефу Долгорукову о запрещеніи постороннимъ селиться на земляхъ запорожскаго войска.

Сіятелѣйшему князю, его высокопревосходителству главно командующему второю арміею господину генералъ аншефу и разныхъ ординовъ кавалеру Василью Михайловичу Долгорукову рапортъ. Вашего сыятелства ордеръ по наносамъ пыкынерныхъ вашему сыятелству начальниковъ о причиняемыхъ якобы от полковника Гараджи ипротчими войска запорожского козаками Екатериининской провинціѣ покляпамъ обыдахъ, мы получили и чтобъ тое от оного полковника Гараджи и команды его козаками настоящимъ Екатериининской провинціѣ поселянамъ, то есть внутрь украинской линіи происходило, мы не уповаемъ, однакъ прысылать ему справедливыи отвѣтъ велено и что отомъ послѣдуетъ вашему сыятелству донестъ непропустимъ. Елико касается і до поселянъ Екатериининской провинціѣ, которые оставя свои собственные заукраинскою линіею землѣ и поселенія, начали самоправно сами собою въ землѣ войска запорожского влзаты и расселиваясь на оныхъ жволями зватнѣйшіе войсковые мѣста на своѣ хутора слободки и села занимать йтѣмъ кроме утѣсненія здешныхъ подчиненныхъ всякие

воисковие угодия пустошат, которые единственно войску запорожскому высокомонаршными грамотами и королей полскихъ привилегиями и другими здѣлками утверждены; то вашего сыятелства покорнѣйше просимъ, даби Екатерининской провинціѣ и протчіе поселяне втѣ войска запорожского землѣ невлазили икакъ зѣдешнему войску обиди, такъ и подчиненнымъ сего войска утѣсненными и опустошенія угодиямъ нечынили сіе надлежить предложить и насъ резолюцыею संबодить неоставить. Атаманъ кошовій Петръ Калнишевскій, войсковая старшина і товариство.

XIII.

1772 года, апрѣля 28 дня. Ордеръ Ивану Гараджѣ и Степану Роменскому о запрещеніи стороннимъ селиться около Торца и недоволеніи посторонними командирами употреблять на работы запорожскихъ козаковъ.

Изъ Коша войска запорожского низового господамъ войска запорожского полковнику Ивану Гараджѣ и войсковому старшинѣ Степану Роменскому ордеръ. Извѣстились мы, что на Торцѣ и вдругихъ владѣнія запорожского местахъ Слободской украинской губерніи и Екатерининской провинціи разного аванія людей жилиями населивается, и находящиеся подвыдѣніемъ войска запорожского обыватели от тамошнихъ комендыреи употребляютъ сіи и во время посилки и другихъ тяжести, сего ради повелѣваю вамъ битностию вашею черезъ цѣлое слѣдующее лѣто в Барвѣнчыной Стѣнки на форпостѣ крепко притомъ сего надсматривать, чтобъ неподчинение войску запорожскому люде отнюдь тамо въ Торцѣ и нивкакихъ выдѣнія запорожского мѣстахъ не населивались, равно дабы и подчинение сего войска народи ныкакими посторонними командами нывчють отягощаеми и никуда употребляеми и безъ вѣдома вашего не были, наблюдать не дремателно; а постороннихъ людей ныкакому продоволствию самих и ихъ скотовъ и къ накошенію сѣна недопускать; на подлинной тако: Атаманъ кошовій Петръ Калнишевскій, войсковая старшина и товариствомъ.

XIV.

1772 года, іюня 29 дня. Приказъ о снесеніи съ запорожскихъ земель селеній, построенныхъ обывателями, непринадлежащими къ запорожскому войску.

Зъ Коша войска запорожского низового господамъ полковнику Ивану Гарадже и полковому старшине писарю Степану Роменскому ордеръ. Исъ полученныхъ отъ господъ генералъ аншефа и кавалера Федора Матвѣевича Воейкова и генералъ маіора Черткова писаній усматриваемъ, что наземляхъ войска запорожского низового и до нинѣ стороннихъ поселенія (да и Комишеваха и Грушеваха) находятся. А какъ велено вамъ съ Коша ордерами объявить всѣмъ таковымъ стороннимъ, чтобъ они оттоль, яко на запорожской землѣ живутъ и войсковыми угодіями вчувствительную войску запорожскому обиду користуются, сойшли; еслижъ добровольно сойтить не сходятъ, втакомъ случаѣ понудить ихъ ктому, чтобъ и нехотящіе вступили. То вподтвержденіе сего еще и чрезъ сей ордеръ повелѣваемъ вамъ съ полученія заразъ объявить всѣмъ, какови изъ стороннихъ в'Грушовахи и Комишевахи и другихъ мѣстахъ запорожской землѣ жия войсковыми угодіями користуются, а зачимъ еще надчаяніе не вислани, чтобъ они немедленно оттоль сойшли и ничемъ бы войсковимъ и малѣйше собой и скотомъ не користовались. Еслижъ добровольно сходить не сходятъ и далше еще стануть войсковыми угодіями користоватся, втакомъ случае отнюдь к сему не допуская ихъ и нехотящихъ свестъ, а таковымъ что изъ запорожскихъ козаковъ или другихъ какихъ волныхъ людей будутъ, и чтобъ подвойскомъ запорожскимъ быть желаніе свое объявлять дозволить вназначенныхъ отъ васъ на запорожской же землѣ мѣстахъ жительствоваъ съ тѣмъ, чтобъ инимъ и другимъ войска запорожского подчиненнымъ никто изъ стороннихъ кроме васъ дѣла не имѣлъ и вы тѣхъ строеній, что посторонные селенцы при сходѣ оставлятьимуть, жечь не дерзайте, поелику они изъ войскового лѣса подѣланны, а что происходитиметь, о всѣмъ счастья сюда репортуйте. Атаманъ кошовій Петръ Калнишевскій, войсковая старшина і товариство.

XV.

1772 года, іюля 22 дня. Просьба поручика Дмитрія Іевлева о принятіи его на жительство въ слободу Комишеваха вѣдомства войска запорожскаго.

Въ Кошъ войска запорожского низового отставного поручика Дмитрія Іевлева покорное доношеніе. Слобода Комишеваха находилась до сего времени подведомствомъ Екатерининской провинцій, а нине оная со всеми ея жителями по резону что населенна на землях войска запорожского принета въ ведомство и подпокровительство того же войска запорожского господиномъ полковником Гараджею съ старшиною, въ коей и я получа от воинской и статской службы зданным от государственной военной коллегіи указомъ жительствою нахожуся; для того Коша войска запорожского низового покорно прошу о принятии и меня въ ведомство свое учинить милостивое разсмотрение; яжъ во всехъ войсковыхъ повеленіяхъ послушнимъ быть себѣ представляю, и съ данного мне об оставке указа на разсмотрение копию включаю іюля 9, 1772 года. Подлинное подписано тако: отставной поручикъ Дмитрей Іевлевъ. Подлинную копию скрепилъ капитанъ Иванъ Золотаревъ. Подканцеляристъ Евстафій Ковалевскій.

При семъ прилагается указъ объ отставкѣ поручика Дмитрія Іевлева: «По указу ея императорского величества государыни императрицы Екатерины Алексѣевны самодержицы всероссійской и прочая и прочая и прочая; из государственной военной коллегіи отставному и штатской службы поручику Дмитрею Іевлеву, которой, какъ по списку представленному въ коллегію отпредводительствующаго второю арміею, господина генерал аншефа и кавалера графа Петра Ивановича Панина съ ево челобитною показано, находился въ донецкомъ пикинерномъ полку въ службѣ съ 1744 года из малоросіянъ, за нимъ подданныхъ черкасъ тридцать дворовъ, от роду ему тридцать восемьъ леть, а ротмистромъ 1765 года, октябри съ 5. Въ 1777 въ крымскомъ походе, где троекратно въ действителномъ противу неприятеля сраженіи находился; въ штрафахъ не бываеъ, къ повишению достоинъ, челобитною проситъ занимающимися болезнями об отставкѣ от службы, почему онъ Іевлевъ прошлаго 1777 года ноября 24 от реченаго господина генерала аншефа и кова-

лера от службы и отставленъ и отпущенъ въ дом ево, состоящей въ Екатерининской провинціи, а какъ онъ имелъ въ томъ полку чинъ за урядъ, то забеспорочную и долговременную службу, а особливо за битность у походе награжденъ действительнымъ армейскимъ поруччиомъ, во свидетельство чего сей ея императорского величества указъ и данъ въ санктъ петербурге февраля 25-го 1771 году. На копіи тако: генералъ графъ Захаръ Чернишевъ.

XVI.

1772 года августа 7 дня. Инструкція войсковому старшинѣ Андрею Порохнѣ для полюбовнаго размежеванія земель между запорожскими козаками и жителями Изюмской и Екатерининской провинцій.

Зъ Коша войска запорожского низового онога войска высоко благородному господину войсковому старшинѣ Андрею Порохнѣ инструкція. Изюмская провинціальная канцелярія присланною вкошъ изшедшаго іюля 15 подъ № 2613 промеморіею требуетъ, чтобъ въ прилеглыхъ и смѣжныхъ къ изюмской провинціи запорожского войска земляхъ учинить полюбовной размѣръ, и дабы между жителями запорожского войска і изюмской провинціи тамо живущимъ всеместности, никакихъ соръ(=ссоръ) и дракъ, а чрезъ то затрудненій і излишнихъ переписофъ командамъ обоихъ сторонъ следовать не могло, для учиненія в земляхъ полюбовнаго съ изюмскою и екатерининскою провинціями разводу вы определили (?) и, принявъ вамъ инструкцію, поступать по ниже писанному: 1-е. Слѣдовать вамъ отсель на ту сторону Днепра і отъ Кичкова понад Орелю и Берегоу до устья оной Береки, а чтобъ из Сѣчи три человека атаманни куренние и полковой старшина квамъ отправленны были и тудажъ следовали отсель, предложенно; 2-е По прибытіи въ надлежащее место останова дать о себѣ знать екатерининской провинціи посмѣжно живущимъ владельцамъ таковымъ, скоими надобние чертижи слѣдоватимуть, и по изближеніи къ изюмской провинціальной канцелярії, что уже вы для полюбовнаго въ земляхъ развода прибылъ чтобъ и от того, кто опредѣленъ и виславъ былъ вназначенное отъ васъ место и когда соединитесь, то размѣръ полюбовной и учинить долженствуете; 3-е. Какъ по прежнимъ

привилегиямъ и высочайшимъ о нихъ утвержденіямъ земли и угодия всѣ, что на той сторонѣ Дѣвпра по рѣку Орель и отъ Орели чрезъ степи до реки Дону войска запорожского, то вы примѣнясь отъ вершины оной реки Орели чрезъ степь прямо до устья реки Дону, не занимая принадлежащихъ изюмской провинціи и не вступая запорожские земли, самую востоящую чертою прямо на усте Дону разметить и полюбовно раздѣлаться имеете, и естли въ земляхъ, принадлежащихъ владѣнію войска запорожского по разводѣ останутся и какие узюмской и екатерининской провинцій селенія, то объявить присланному отъ изюмской провинціи комисару и екатерининской провинціи помѣстнымъ владѣльцамъ, чтобъ приказалъ сойти и впредь не в'ездить для прикористованія; 4-е. Буде за каковыми между вами с комисаромъ изюмской провинціи спорами размежевать полюбовно будетъ невозможно, то втакомъ случаи вы сами по означенному трето(=е)му пункту все принадлежіе смѣжніе съ изюмскою, екатерининскою провинціями и прочнимъ до самыхъ принятыхъ (?) донскому войску земель об'ехать, и буди(Хе) за обездомъ(Хобъездомъ) вашымъ останутся какие жилища вземлихъ войска запорожского не сего войска подчиненные, то объявить чрезъ варочныхъ, чтобъ собравши хлѣбъ полюбовно сойшли сего году до октябри мѣсяца, а полковнику Гарадже зстаршиною приказать, чтобъ естли до октябри мѣсяца не сойдутъ и нехотящихъ выслалъ и впредь не упускать для проживанія; 5-е. Копія универсала гетмана Богдана Хмельницкого и высочайшихъ грамотъ копія вамъ уручаются и всей вашей послжки о всемъ надлежащемъ репортовать вамъ съчаста в Кошъ по исполненіи вами сей поручности паки возвращатся знамъ въ войско. 1772 году, августа 7 дня. Благополучное мѣсто прибогу(— при Бугу) и Романковой балки.

XVII.

1772 года, августа 31 дня. Ордеръ полковнику Гараджѣ и старшинѣ Романскому о мѣрахъ противъ постороннихъ пришельцевъ, усѣвшихся на земляхъ войска запорожского.

Изъ Коша войска запорожского низового барвенковскаго и по господину полковнику Гараджѣ и полковому старшинѣ Романскому вольности запорожскихъ козаковъ.

Отъ васъ, отъ старшины Роменскаго полученъ въ Кошъ репортъ, что торские и другіе обыватели зъ скотомъ и всѣмъ имуществомъ и паки въ дачи войска запорожскаго на жительство приходили, и уже сныхъ нѣкоторые въ новъ и строение дѣлать начали, и такъ сѣно косятъ яко и впротчемъ продовольство прежнее по поводу и допущению ихъ начальниковъ имѣють; а какъ для полюбовнаго о земляхъ съ екатерининскою, изюмскою провинціалними и другими разводъ опредѣленъ и уже войска запорожскаго низоваго господинъ войсковой старшина Андрей Порохня спротчими отправленъ стѣмъ, чтобы всѣмъ войска запорожскаго землямъ и угодиямъ при семъ войске оставатца такъ, какъ изъ стари было и какъ по прежнимъ высочайшимъ привилегіямъ явствууетъ, то всилу оныхъ и тѣ рѣчки, земли и угодия войску запорожскому принадлежащіе, что на оныхъ стороніе жия(=живя) собою и скотомъ доволствуюцца и исходить не только не хотить, но еще упорно для жительства влазить и повиповатись отъказуюцца, когда за войско запорожское отъедутца, всѣмъ таковымъ объявить, чтобъ оны на земляхъ войска запорожскаго отнюдь не жительствоваши и ни вчемъ и малѣйше ни собою, ни скотомъ продовольства не имѣли, а сходили б въ принадлежащіе имъ места оставляючи строения, для того, что оныя подѣлали изъ лѣсовъ войсковыхъ; естли же не схотятъ сходить добровольно, втакомъ случаѣ понудить ихъ ктому и нехотящихъ проситимутца, чтобъ имъ только перезимоватца тамъ то втомъ только дозволения хоти и дать, но въприходъ весны заразъ повисилать тѣхъ, что под войскомъ запорожскимъ быть не хотятъ если волними, а не обовязанными чемъ государевнимъ оажутца на земляхъ войска запорожскаго въ принадлежащихъ местахъ дозволить жителствовать и избавлять ихъ отъ стороннего избижденія, такъ какъ доволние уже о семъ вы имѣете наставленія.

XVIII.

1772 года, сентября 18 дня. Извѣщеніе о полученныхъ въ Сичи рогатомъ скотѣ: волахъ, коровахъ изъ папанки отъ полковника Ивана Гараджи и старшины Степана Роменскаго.

Изъ Коша войска запорожскаго низоваго господину полковнику Ивану Гарадже и полковому старшинѣ Степану Роменскому ордеръ.

При репортъ съ васъ полковника присланой рогатой скоть воловъ восемь, биковъ три, коровъ двѣ съ телятами здѣсь принято, о чемъ вамъ объявляемъ. Атаманъ Калшиневской стовариствомъ.

XIX.

1772 года, октября 2 дня. Ордеръ полковому старшинѣ Ивану Писменному о расквартированіи двухсотъ запорожскихъ козаковъ на винтеръ-квартиры.

Изъ Коша войска запорожского низового господину полковому старшинѣ Ивану Писменному ордеръ: Принявъ вашъ сей ордеръ и запорожскихъ козаковъ zde въ походѣ бывшихъ двѣсти человекъ, слѣдовать чрезъ войсковой Кодацкой перевозъ въ Барвѣнкову Стѣнку, куда заприбытиемъ являсь въ господъ полковника Ивана Гараджѣ и полкового старшини Степана Роменского имъ тѣхъ козаковъ и посылающейся отъ ихъ запечатанной ордеръ поручить къ расставленію ихъ мы господами полковникомъ Гараджею и старшиною Роменскимъ по ведомству своему навинтеръ квартиры, и какъ поручите, то втомъ отъ его господина полковника Гараджѣ зъ старшиною репортъ взять и въ Кошъ по почтѣ представить долженствуете, слѣдующихъ нигде по зимовникамъ, футорамъ и селамъ ничего безъ денежно не брать и темъ, да и ничемъ либо другимъ никому обиди непричинять ни самимъ вамъ, ни козакамъ, а имѣете вы ихъ і себе оттого всячески воздерживать, подъ взисканіемъ за несогласное тому зъ самихъ васъ отвѣта. Благополучное мѣсто при... На подлинномъ тако: атаманъ кошевой Петръ Калшиневской и товариство.

XX.

1772 года, ноября 14 дня. Ордеръ полковнику Гараджѣ, старшинѣ Роменскому о запрещеніи стороннимъ косить сѣно на земляхъ запорожскаго войска.

Изъ Коша войска запорожского низового господамъ полковнику Ивану Гараджѣ и полковому старшинѣ Степану Роменскому ордеръ. Что уже за розездомъ господина войска запорожскаго старшини Авдрея По-

рохни сторoные покосыли сена на земляхъ войска запорожскаго и оныя намеревають употреблять в свою ползу, то и повелеваемъ вамъ, чтобъ вы и в забору таковыхъ сѣновь сторонними накопеныя на земляхъ войска запорожскаго никого и техъ сторонныхъ недопускали, а приказали вашей команды козакамъ и дабы они темъ сеномъ своихъ лошадей доволствовали, буди бже кто изъ сторонныхъ моглъ на земляхъ войска запорожскаго при разедѣ объявленнаго войскаго старшины Порохнѣ засымъ войскомъ остающихся хуторы, либо другое какое строение заводитъ, таковыхъ всехъ сторонныхъ къ той постройке недопускать, а когда б и упрямствомъ условывали б, в такомъ случае разбрасывать все тое, чтобъ изъ сторонныхъ что строить моглъ и посеумъ каково отъ васъ происходитъ исполненіе о всемъ вкошъ рапортовать; атаманъ кошевой Петръ Калнишевскій с товариствомъ.

XXI.

1772 года, октября 1 дня. Опись запорожскихъ границъ отъ вершины рѣки Орели до устья рѣчки Темеринка, впадающаго въ Донъ.

Опись, учиненная старшиною войсковымъ Андреемъ Порохнею споказанія запорожскихъ старожилонъ куреня ивонѣвскаго атамана Якова Шрама да прежде бывшаго козака донскаго курѣни, нынѣшняго монаха Ильи Вороны запорожскаго войска окружнымъ землямъ. какими знаменитыми урочищами и рѣчками состоятъ отъ разныхъ мѣстъ помѣжная земля и прямая черта ниже сего значить 1772 года октября въ 1 день. Отъ вершины Орелы сподъ крѣпости Тройчатой до вершины Береки, а оною прямо поподъ линіею противъ Петровской крѣпости въ Донецъ упавшей на усте (=е) оной, вкаторую Береку впадаютъ рѣчки Бритаы и Компшовата; отъ устья Береки прямо Донцемъ до Товалскаго байрака по зовемой новой чертѣ Княземъ Косоновымъ ровомъ, здѣланной до Теплянскаго святогорскимъ монастыремъ владѣемаго лѣса; оттоль же по той чертѣ Голою долиною на гору до урочища Сѣрковой могилы, гдѣ нынѣ фарпость состоитъ; отъ тоей могилы въ Сухой Торепъ на Сѣркову гатку; отъ гатки до урочища речки Бычка, зовемаго ныне Клыбыного, чрезъ оной же Бычокъ въ Кривой Торъ

на бродъ Пѣщаной и чрезъ вершину рѣвки Кринки на граниченіе (-на пограничныя) поблызу Миюса двѣ могилки; отъ могилъ чрезъ Миюсъ на вершину морского Чулѣка; отъ Чулѣка на усть (-ѣ) Темерныка до граничныхъ могилъ впадающаго в реку Донъ.

XXII.

1772 года, октября 1 дня. Донесеніе Андрея Порохни о возникшихъ пограничныхъ спорахъ между запорожскими депутатами и депутатами сосѣдей и о неприличномъ поведеніи поручика Іевлева.

Въ Кошѣ войска запорожского низового репортъ. По врученной мнѣ прошлаго августа 7 дня со онога Коша инструкции для учинения въ прилеглыхъ и смежныхъ къ провинціямъ екатерининской и изюмской войска запорожского земляхъ полюбовнаго разводу ездилъ я со предѣленными из Сѣчи тремя куренными атаманами и полковимъ старшиною по сей стороне Днепра понадъ Орелью и речкою Берекою до устья оной и по изближеніи къ тѣмъ провинціямъ, чтобъ посмежно живущіе владѣльцы, скоими надобные чертежи следовали при особливо опредѣленныхъ вназначиванніе от меня места висланни были, знайдувалъ, почему соединившись свисланними от провинціальной канцеляріи депутатами и владѣльцами по повелѣннымъ урочитимъ войсковой земли местамъ, хотя было надлежало развестись и полюбовно раздѣлаться, но чрезъ споръ и несогласіе тѣхъ депутатовъ, а притомъ и не вступая населенными на запорожской землѣ разночинцами и обивателями техъ провинцій жилищъ еще и большъ захвачивая войсковую землю присвоиваютъ, также снихъ депутатовъ опредѣленной(-ый) отъ екатерининской провинціи-вдепутаты отставной поручикъ Дмитрій Іевлевъ при сѣздѣ под слободою Камішевахною в'азартномъ спорѣ ругаясь какъ всехъ правящихъ Кошемъ, такъ мене и находящихся со мною опорочивая ложью, называлъ обманщиками и другимъ неприличнымъ поношениемъ, злословилъ, такового спорныхъ земляхъ повеленнаго развода и неучиненно; почему я принадлежащія запорожскому войску по инструкции значащіяся смежные sproписанными провинціями землѣ об'ехавъ, дабы оставитися въ земляхъ запорожскихъ жилищъ неподчиненные войску могли поволно сойти до октября мѣсяца, кому

следовало объявлено; о висилкѣ жъ онихъ отголь попросештви того времени и о недопущении впредь к прокористованію полковнику Гараджѣ отъмене притвержденно; каковиж при съездѣ къ оному от' депутатовъ и мени запроси и ответствія и другихъ писменныя сношения следовали, а особливо по иску пикинерного вахмистра Попова на полковника Караджу, занесенному кповелѣнному слѣдствию подлежащие съ онихъ точниє копіе и подлѣннїе документи, также и по какимъ местамъ смежныє спровинциями екатерининской і изюмской запорожскіе землѣ по приметахъ чертѣ состоятъ, учинена опись при семъ вкошъ войска запорожского низового къ разсмотрению посылаетца. Старшина войсковой подписалъ Андрей Порохня 1772 году, октября 1 числа при Самарчике.

XXIII.

1772 года, октября 2 дня. Ордерь полковнику Гараджѣ и старшинѣ Роменскому о расквартированіи 200 человѣкъ запорожскихъ козаковъ по селамъ у разныхъ обывателей.

Из'Коша войска запорожского низового господамъ полковнику Ивану Гарадже и полковому старшинѣ Степану Роменскому ордерь. Запорожского войска сполковимъ старшиною Иваномъ Писменнымъ отправляется квамъ запорожскихъ козаковъ въ походѣ здесь бившихъ двѣсти человека по пароконнихъ, онихъ у его старшины Писменного вы свою команду принявши имѣете порядочнымъ образомъ на винтеръ квартири въдомства вашего въкомішевателскихъ и другихъ обывателей разставить такъ, чтобъ и отъ козаковъ обиди ни малѣйшей слѣдовать не могло; а вслучаѣ произшества виновныхъ наказывать и до причинения обывателямъ въдомства вашего и какого то ни есть въ чемъ либо обидѣ отнюдь не допускать, кормиться же тѣ козаки вмѣсти схозяйевами тѣми, вкоихъ на квартирѣ состоятимуть, то есть что и сами хозяева, а о другомъ чемъ не виспрашивали, а лошадимъ токмо одного сѣна, а не овса; каждому козаку на поруку коней давали, а они тѣмъ сѣномъ своимъ коней доволствоватимуть порядочнымъ образомъ по хозяйску, хтожъ именно козаки отправляются, прилагается при семъ списокъ. Атаманъ кошевый Петръ Калнишевскій стовариствомъ.

XXIV.

1772 года, декабря 3 дня. Ордерь полковнику Ивану Гараджѣ о передачѣ старой паланки Барвѣнковской Стѣнки, послѣ построенія новой, старшинѣ Степану Роменскому.

Из Коша войска запорожского низового господину полковнику Ивану Гарадже ордерь. Старую паланку, ту, которая въ Барвѣнчесской Стѣнке за вновь населенною слободою находится и въ которой вы теперь зимуетесь. По елику уже втой слободѣ новую и зыдѣдали паланку какъ въ наслѣдующей весни увойдете. То тогда совсѣмъ какъ есть строениемъ, для содержанія скота и хозяйства—господину полковому старшинѣ Степану Роменскому единственно за себе взять дозволимо мы. Новой Кодакъ. 1772 Р. Девабри 3 дня. Атаманъ Кошовой Петръ Калнишевскій, войсковая старшина и товариство.

XXV.

1772 года, декабря 5 дня. Дѣло объ отправкѣ въ Кошъ взятаго на поправѣ скота маіора Штокса и порутчика Якова Онищенкова.

Вкошѣ войска запорожского низового покорный репортъ. Взятіе мною на землях владѣннн войска запорожского низового съ рогатого скота маіора Штокса восемь воловъ, за упорное прокористование вонихъ земляхъ, а прятомъ и заприключение отнего маіора подчиненних сего войска моего видѣннн наглости позлобленій; да порутчика донецкого пикинерного полку Якова Онищенкова три быка и двѣ коровы зсего лѣтними телятами, заравноежъ какъ и Штоксъ, по землямъ войсковим усилочно продоволствование и тому же изапослѣдовавшие отъ сего порутчика и команди его пикинерной подобраомъ и зсторони Запорожа по бахмутских и торских трактахъ проходящимъ грабительства; отправляю при семъ чрезъ Самарскую паланку вкошъ запорожской. На подлинномъ подписался полковникъ Иванъ Гараджа.

XXVI.

1773 года, апрѣля 5 дня. Ордеръ полковнику Ивану Гараджѣ и старшинѣ Степану Роменскому объ оставленіи запорожскихъ земель сторонними.

Ордеръ изъ Коша войска запорожского низового господину полковнику Ивану Гараджѣ и полковому старшинѣ Степану Роменскому. Пры отправки господина войскового старшины Андрея Порохни съ куренными атаманами для полюбовного съ изюмскимъ и екатерининскимъ провинциалнимъ и прочими въ смежныхъ земляхъ разводу, даною имъ 1772 года, августа 7, под № 709 инструкцією между прочимъ по 4-му пункту велено: что буды законовими между имъ Порохнею стоварицы, и комисаремъ изюмской провинціи спорами развести полюбовно будетъ неможно, то втакомъ случан самому Порохнѣ стоварицы поозначенному въ 3 же той инструкціи пункту, всѣ принадлежащія смежные съ изюмскою, екатерининскою провинциалными и протчими до самихъ донскому войску земель обехать и буды заобездомъ стоварицы останутца какие жилища въ земляхъ войска запорожского не сего войска подчиненные. то объявить чрезъ нарочнихъ, чтобъ собравшы хлебъ поволно сойшли 1772 году до октября мѣсяца, атамъ приказать, чтобы естли до октября мѣсяца несойдутъ инехотющихъ выслали, ивпредъ неупускали для прокористования, что хотя вамъ учиненно отъ его старшины Порохнѣ стоварицы, какъ от 1 числа октября вкошъ репортъ того мѣсяца 12 полученнымъ донезъ; но когда отъ 16 августа полученъ 30 вашъ репортъ спредставлениемъ, что торские і другие обыватели зъ скотомъ и всѣмъ имуществомъ, ипаки сдачи войска запорожского нажителство поприходили и уже съ нихъ нѣкоторые вновь истроение дѣлать начали, итакъ сѣно косють, ико и в протчемъ продовольство прежнее по поводу идопущению ихъ начальниковъ имѣють; то и послалъ квамъ въ резолюцію того же августа отъ 31, под № 957 ордеръ, которимъ обопредѣленіи предписаннаго войскового старшины Порохни стоварицы къ полюбовному въ вышеписанномъ разводу дамъ знать, что онъ отправленъ стемъ, дабы всѣмъ войска запорожского землямъ и угодиямъ присемъ войски оставатца, такъ какъ изстара было, и какъ по прежнимъ высочайшимъ привилегиямъ явствуетъ; всилу онихъ и тѣ

рѣчки. земли и угодия, войску запорожскому принадлежащие, что на оних сторонне жия собою и скотомъ доволствуются, а исходить нетолѣ нехотят, но еще упорно для жителства влазя иповыноватся отказуютца, когда за войско запорожское отъедаютца, то велено таковымъ всѣмъ объявить, чтобъ оны на земляхъ войска запорожского отнюдь нежителствовали, инивчемъ нималѣйше ни собою, ни скотомъ продоволства неимели, а сходилибѣ въ принадлежащие имъ места—оставляючи строения для того, что оныя подѣлали изъ лѣсовъ войсковыхъ, еслибъ же неохотятъ сходить доброволно, втакомъ случаи понудить ихъ къ тому и нехотящихъ; а если проситимуться, чтобъ имъ толко перезимоватся тамъ, то о томъ дозволение хотя и дать, но вприходъ весны заразъ повысылать тѣхъ, что под войскомъ запорожскимъ быть хотят если волними, а необовязанными чемъ государевимъ окажугся на земляхъ войска запорожского въ принадлежащихъ местахъ дозволят жителствовать и избавлять ихъ изъ сторонняго изобиждения; но какъ дѣйствиетелно уже то веленное наступило время, второе удобно инадлежит темъ неподчиненнымъ сего войска на земляхъ оного живущимъ и войсковыми угодиями користующимъ от того въ принадлежащие имъ места ходить, а оны если зачимъ и досели еще не сошли, а живуть по прежнему на тѣхъ войска запорожского земляхъ, то какъ оне вразсужденіи наступившей тогда осени и зими единственно толко досего весенняго времени позволено. Для того предписанное повелѣніе подтверждая повелѣваемъ всѣмъ таковымъ, кои будучи не сего войска подчиненные объявить, чтобъ оны на земляхъ войска запорожского отнюдь нежителствовали, и нивчемъ нималѣйше ни собою, нискотомъ продоволства неимели, асходилибѣ въ принадлежащие имъ места оставляючи строения, для того что оныя подѣлали изъ лѣсовъ войсковыхъ; еслижъ нехотятъ сходить доброволно, втакомъ случаи повудить ихъ къ тому, а нехотящимъ если и потому не соидутъ, то объявлять имъ, что нето условно согнаты будутъ ионы на земляхъ войска запорожского приобрѣтенное заберется подрезолюцію въ Кошъ к намъ репортовать.

XXVII.

1773 года, іюня 25 дня. Ордеръ полковнику Ивану Гараджѣ и старшинѣ Степану Роменскому о недопущеніи стороннихъ къ захвату запорожскихъ земель, съ указаніемъ границъ ихъ отъ вершины рѣки Орели до устья рѣки Дона.

Изъ Коша войска запорожского низового господину полковнику Ивану Гараджѣ и полковому старшинѣ Степану Роменскому ордеръ. Репортъ вашъ отъ 11 сего іюня пущенной сприлогомъ полученного вами изъ Бахмутской заводской соляной канторы писанія требованіемъ уведомления оной канторы, почему ипокакие урочища смежныя с'Бахмута земли войску запорожскому владѣніемъ принадлежать, въ Коше получено, сего іюня 22 дня и нато объявляется: войска запорожского низового земли по высочайшимъ привилегіямъ и утверждениямъ по реку Орел, а от оной до реки Дону сии суть, начавъ от вершины реки Орели прямою чертою до устья реки Дону, и что зъ стороннихъ многие техъ войска запорожского земель отъхватили, и оными землями да и всѣми напехъ земляхъ имеющимися угодіями ползуются, а войско запорожское отдаляютъ и темъ немало оное обижаютъ и утѣсняють, то къ сему техъ стороннихъ о недопуске въ будучи опредѣленные можете такъ описать и Бахмутской заводской соляной канторе; чтожъ принадлежитъ до урочищъ, покакие войска запорожского низового землѣ смѣжать, то таковымъ войска запорожского землямъ те урочища жъ, каковы прямою землями войска запорожского от реки вершины Орели до реки усти Дону чертою смѣжны находятся; по таковне урочища вы техъ войска запорожского земель, чтобы оныхъ никто изъ стороннихъ захвачивая и ничемъ войсковымъ не пользовался и изберегатьъ долженствуетъ.

XXVIII.

1773 года, іюля 23 дня. Ордеръ полковнику Ивану Гараджѣ и старшинѣ Степану Роменскому о задержаніи Марка Гавриленка и Гордѣя Струковского съ ихъ волами впредь до разсмотрѣнія.

Ордеръ изъ Коша войска запорожского низового господамъ полковнику Ивану Гарадже и полковому старшинѣ Степану Роменскому.

Отъ 20 іюля подъ № 518 посланнымъ къ вамъ ордеромъ хотя велено приарестованніе шесть воловъ атаману торскому Марку Гавриленку возвратить, но какъ онъ і его товаришъ изъ Райгородка Гордѣй Струковской здесь будучи и возвращаясь обратно попути столь худостніе учинили поступки, что нетоль возвращеніе техъ воловъ незаслуживаютъ, но и еще когда и последствию такъ явятся, какъ доносится, и поступленію по всей строгости надлежать і для того повелѣваемъ вамъ техъ шесть воловъ Гавриленку и никому не давать, а подавшимъ смотрѣніемъ впредь до резолюціи содержать на хорошемъ кормѣ. Гавриленка жъ и Струковского, когда къ вамъ явятся, придержать подъ добрымъ смотреніемъ, чтобъ неубежали съімеющимися у нихъ писмами прислать при семъ нарочномъ къ намъ. Атаманъ кошовый Петръ Калнишевскій, войсковая старшина і товариство. При Богу между Чарталами и Чачеклею.

XXIX.

1773 года, іюля 25 дня. Ордеръ полковникамъ Чалому, Гненому и Гараджѣ объ арестѣ Марка Гавриленка и Гордѣя Струковского.

Ордеръ изъ Коша войска запорожского низового господамъ полковникамъ кодацкому Чалому, самарскому Гненому и въ Барвѣнке находящемусь Гарадже зъ старшиною. Приездившіе сюда ис Тору Марко Гавриленко а изъ Райгородка Гордѣй Струковской возвращаясь обратно напочтовыхъ станахъ сзапорожскихъ дачахъ козакамъ прогонныхъ денегъ нетоль не платили, но иеще себе съ нихъ Усагой Гавриленко, полковникомъ, а Струковского писаремъ називалъ, сказивая, что какъ оны будто в Барвенкову Стѣнку на перемену полковника Гараджи едутъ, то потому и платить имъ прогоновъ не будутъ ичто сие должно сизследованія и поступленія съ выновними повсей строгости требуетъ, но какъ оны Гавриленко и Струковской въ обратнемъ проездѣ обращаются, то сего нарочного Дениса Тимковского заными посылаем, повелѣваемъ вамъ, что где онъ у вашемъ ведомствѣ ихъ Гавриленка и Струковского въздоженеть, то приарестовать и подкрпкымъ смотреніемъ прислать къ намъ зъ симъ нарочнимъ при репортѣ. Атаманъ кошовый Петръ

XXX.

1773 года, августа 8 дня. О розыскъ бѣглецовъ Марка Гавриленка и Гордѣя Струковскаго, бѣжавшихъ съ самарской степи близь рѣчки Опалахи, отъ виновника запорожца Саввы куреня незамайковскаго.

Господину полковнику Ивану Гарадже зъ старшиною ордеръ. Репортъ вашъ, что торской житель Марко Гавриленко да райгордскій Гордѣй Струковской въ ведомствѣ вашемъ подороги торской сисканніе отправляются въ здешній кошъ сего августа 8 полученъ, а тѣ было сисканніе Гавриленко и Струковскій, какъ нарочній Тимковскій, при которомъ оны сюда и отправылись, zde представылъ, впуті на самарскомъ степу вречкы Опалисъ (-Опалихѣ) отъ зѣмовника козака куреня незамайского Саввы безвѣстно ушли; ипообискѣ невынайденны, ичто оны побегъ учинили не въотдаленномъ отъ васъ местѣ, то чаятельно и скрываются теперь гдѣ нибудь по местамъ вашего видѣнія; того для повелѣвается вамъ: несйдутся ль тѣ бежавшіе въ ведомствѣ вашемъ, кошу надлежитъ оприсматриваніи и поимки дать притвержденіе, остаючись же въ васъ сякъ беглецовъ писмѣ при вашемъ репортѣ прислать сюда, а вещи сколко чего есть, переписавъ все до малѣйшаго на реестръ, содержать вцелости безъ потерянія, реестръ же тотъ местно съ объявленіемъ писмами доставить вкошъ здешній въ непродолжительности писматѣ, которіе вы в Гавриленка забрали прислать сюда, и по онымъ также по ордерамъ, которыми велено снять торьянамъ и прочимъ хлѣбъ исполненіемъ удержатся инедопустить торьянъ, райгородцовъ снѣмати и забирать хлеба, нежели несятъ, а можно снять вашими подчиненными, то снять и забрать, будижъ собраны уже снопы, то подчиненными вашими съвозить въ одно место и репортовать поисполненіи, астороннихъ ко владѣнію и прокористованію недопускать. Атаманъ кошовій Петръ Калнышевскій, войсковая старшина і товариство.

XXXI.

1773 года, октября 2 дня. Донесеніе полковника Ивана Гараджа о захватѣ земли, лѣса и хуторовъ войска запорожскаго сторонними пришельцами.

Въ Кошъ войска запорожскаго низоваго покорный репортъ. Ордеръ оного Коша сприможеніемъ сполученной справительствующаго сената грамоты и из учиненнаго наоную отвѣта копіи минувашаго сентября 30 дня нами полученъ, причѣмъ нижеслѣдующее докладываемъ: слободской украинской губерніи, изюмской провинціи изюмскіе торскіе и протчіе обиватели многіе на принадлежащей пообезду господина войскаго старшины Андрея Порохиѣ стоварищы войску запорожскому землѣ вщали (—начали) орать вхуторѣ тие, скох было согнаты входить лѣсами и протчимъ доволствоватис попережнему, какъ собственнимъ своимъ позволенію от командировъ. Называя оную землю своею, нанаѣ же похвалки произносят, гдѣи случай указалъ способъ подхватить и отправить по их командѣ понося наѣ нахалниками и разбойниками, что уже мы доволью претерпѣваемъ, почему будучи мы внемаломъ сумнѣнии, дабы намъ і впрямъ какова худа не последовало, представляемъ подразсмотреніе и ожидаемъ резолюціи. Въ подлинномъ тако: полковникъ Иванъ Гараджа астаршиною.

XXXII.

1773 года, октября 9 дня. Ордеръ объ отиравкѣ запорожскихъ козаковъ на войну, подѣ вѣдомство полковника Ивана Гараджа и старшины Степана Роменскаго для помѣщенія на винтеръ-квартирахъ и о внушеніи имъ добраго поведѣнія.

Изъ Коша войска запорожскаго низоваго господамъ полковнику Ивану Гараджѣ и полковому старшинѣ Степану Роменскому ордеръ. Запорожскаго войска съ полковникомъ Игнатомъ Писанкою отправляетея к вамъ запорожскихъ козаковъ въ походѣ здѣсь бывшихъ двѣстѣ человека по пароконныхъ (—ыхъ), о нихъ у его полковника писали вы въ свою команду принявши имѣете порядочнымъ образомъ на винтеръ квартири вѣдомства вашего в комишеватовскихъ и другихъ обивателѣй разставить такъ, чтобъ имъ от козаковъ,

а отъ ихъ козакамъ обиди нимаѣйшей слѣдовать не могло; а вслучаи происшествія, виновныхъ наказывать, и до причиненія обидителямъ вѣдомства вашего и кому то ни есть въ чемъ либо обидѣ отнюдь не допускать, кормилися бѣ же тѣ козаки вмѣстѣ съ хозяевами тѣми, въ коихъ на кварталѣ стоятимуть безъ вимышленія въ харчахъ, лошадамъ же только сѣно производить, а они тѣмъ сѣномъ своихъ лошадей доволствовать не имѣють порядочнымъ образомъ похозиійску, а хтожь именно козаки отправляются, прилагается при семъ списокъ; 1773 году, октября 9 дни.

XXXIII.

1773 года, октября 9 дня. Ордерь полковнику Игнату Пысанкѣ объ отправкѣ запорожскихъ козаковъ въ Барвенкову-Стѣнку.

Изъ Коша войска запорожского низового господину полковнику Игнату Пысанкѣ ордерь. Принявъ вамъ сей ордерь и запорожскихъ козаковъ зде впоходѣ бывшихъ двесте человека, слѣдовать чрезъ войсковой Кодацкій перевозъ въ Барвѣнкову стѣнку, куда за пребытіемъ являсь съ господъ полковника Ивана Гараджи и полкового старшини Стефана Роменского имъ тѣхъ козаковъ и послающійся о ихъ запечатаной ордерь поручить къ раставленію ихъ ими господиномъ полковникомъ Гараджею и старшиною Роменскимъ по вѣдомствѣ своемъ на винтеръ кварталери и какъ поручите, то втомъ отъ его господина полковника Гараджи зъ старшиною репортъ взять и кошъ (въ кошъ?) по почтѣ представить долженствуете, следуочи жъ нигде по зимовникамъ, футорамъ и седамъ ничего безденежно не брать и темъ да и чемъ другимъ никому обиды не причинять, ни самымъ вамъ, ни козакамъ, а имеете вы ихъ и себе отъ того всячески воздерживать подъ зысканіемъ за несогласное тому зъ самихъ васъ отвѣта. Благополучное место при Богу (= Бугу) между Чертаюю и Чачиклею.

XXXIV.

1774 года, июня 16 дня. Ордеръ полковнику Ивану Гараджѣ и Степану Роменскому о недопущеніи захвата запорожскихъ земель сторонними.

Ордеръ изъ Коша войска запорожского низового господину полковнику Гараджѣ и старшинѣ полковому Стефану Роменскому. Репортъ вашъ испредставлениемъ, что поземлямъ предѣловъ сего войска, яко то наустѣ Кривого и Казенного Торцовъ и протчих мѣстахъ посторонныя команды расположены, актому и розезды проводится единственно къ помѣшателству правильного владѣнія нашихъ земель и что наотвращение тѣхъ покушеній вы признаете скудость вкочасей команде, сего теченія 14 вношѣ полученъ; и на оной резолюции вамъ непредставля никакихъ невозможностей, какъ и до сего уже велено въ вашемъ вѣдомствѣ изъ выживившихся запорожскихъ козаковъ и зажиляхъ (?) поселянъ всемѣрно употребить ваше старанье избрать сто человекъ конныхъ в козаки и стою командою взять конечно вашъ подвигъ прописуемые вами сторонними по запорожскихъ земляхъ розезды дѣлаемые и вгонящихъ скотъ изъ прокористования и продоволству его недопускать, елико о томъ войско высочайшего монаршего повелѣнія неимѣетъ, апроисходить сие отъ соседнихъ войсковымъ землямъ помѣщиковъ иначалниковъ поединому тому чемъ бы латвѣйше запорожскими землями користоваться, завлаживать, когдаж сего вамъ сокращено nebudeтъ, ивлазитимуть къ прокористованію иразѣздамъ старание, то вы неминуемо будете отъветствовать. Наподлинномъ тако: атаманъ кошевой Петръ Калнишевскій стовариствомъ.

XXXV.

1775 года, января 17 дня. Росписка, данная жителями Верхняго-Бишкяна запорожскому полковнику, кто сколько и на сколько рублей вьять сѣна на запорожскихъ лугахъ.

«Слободы Верхнего Бишкяна однодворцамъ Лаврентию Новоселцову и Якову Никитову товарищи на 1800 копень сѣна 54 рубля, Афанасу Красискому на 100 копъ 3 рубля, священнику Михаилу Федотову и однодворцамъ Тимофѣю Григорьеву и Степану, Семену

Хижу стоварищы на 300 копенъ 9 рублей». — «Записка, кто имели в дачахъ низового войска запорожского слободи Бишкинскихъ Вершинъ однодворци нанимали сенокосныя луга во время козбы мѣсяца июля 8 числа вгосподина полковныка Ивана Гараджѣ прошлаго 1774 году и дано денегъ 54 руб. за тысячу восьмъ сотъ копенъ и данъ билетъ да и впротчихъ таки жъ билеты имѣютця от полковника Гараджѣ. А какъ стали то накошенное сѣно возить, еще сталъ господинъ полковникъ Иванъ Куликъ за каждую сотню копенъ по два рубли (требовать?) и вторителные билеты даны, о чемъ низовского войска запорожского господину кошовому покорно представляемъ, генваря 17 дня 1775 году. Выборной Лаврентій Новосильцовъ, вмѣсто ево по ево приказу подписалъ зимской писарь Евдокимъ Яковлевъ».

XXXVI.

1775 года, февраля 11 дня. Кошового Петра Калнишевского ордеръ полковнику Ивану Гараджѣ съ предложениемъ представить въ Кошъ рапортъ, кому и сколькимъ изъ однодворцевъ слободы Бешвинскихъ-Вершинъ дозволено косить сѣно.

Слободы Бешкинскихъ Вершинъ однодворци представили тутъ записку, вкоторой написано, что вы прошлаго лѣта наняли имъ сѣнокосныхъ мѣстъ на тысячу восьмъ сотъ копенъ и дано вамъ зато денегъ пять десять четири рубли, акакъ де стали то сѣно возить, то еще господинъ полковникъ Куликъ закаждую сотню по два рубля взялъ и вторителные билеты далъ, а хотя однодворци представили вами данное насѣнокосъ дозволение; но что вѣономъ написани Лаврентій Новоселцовъ и Яковъ Никитовъ стоварищы, а представившій сие і ищущій за лошады Фотѣй Поликарповъ, которій товарищей, прописанныхъ въ вашемъ дозволеніи какъ зовутъ и прозываютъ незнаеть, почему и сумнительность есть; для того споказанной записки дозволения от васъ даннаго кнапамятованию вамъ усего копии прилагая повелѣваемъ полученіи сего заразъ свашими записными журналами справится, кому именно однодворцамъ Новоселцову стоварищы какимъ именно вы сѣно косить

дозволили и какое ихъ число было и посправке обстоятельнѣйше вкошъ репортовать. Атаманъ кошовій Петръ Калнишевскій стовариствомъ.

XXXVII.

1775 года, марта 2 дня. Ордерь атамана Петра Калнишевскаго полковому старшинѣ Стефану Роменскому объ опредѣленіи его временно писаремъ въ Барвѣнковой Стѣнкѣ.

Ордерь господину полковому старшинѣ Стефану Роменскому. Занемѣніемъ теперъ въ Барвѣнковой Стѣнкѣ писара опредѣляетесь вы, и предлагаемъ вамъ прытамошнемъ мѣстѣ писменніе дѣла исправлять и быть потолъ, пока съ известного места писарь возвратится, а пока время будетъ вамъ въ Москву готовится, а между симъ зъ господиномъ войсковимъ старшиною Гелехомъ потребованію его по Орели и Торцахъ обехать, по исполненію того, что ему от Коша порученно. Атаманъ кошовій Петръ Калнишевскій съ товариствомъ.

XXXVIII.

1775 года, апрѣля 26 дня. Отъ кошевого Петра Калнишевскаго полковому старшинѣ Степану Роменскому съ приглашеніемъ прибыть въ Сячь для поѣдки въ столицу.

Ордерь господину полковому старшинѣ Степану Роменскому, что уже пысаръ Иванъ Неживий отъ извѣстнаго вѣзенья свободился, то онъ на его мѣсто и отъправляется, а вамъ предлагаемъ поприбитии его, какъ на столицу во извѣстную вамъ дорогу пора прыбератся; прыбрався совсѣмъ какъ надлежить прыездить сюда, ибо уже и козаки туда назначенные собираются; прыездомъ же своимъ поспѣшите вы маа къ первому числу. Атаманъ кошовій Петръ Калнишевскій стовариствомъ.

XXXIX.

1775 года. августа 24 дня. Аттестация военому Якову Швидкому изъ Сачи запорожской.

По указу ея величества государыни императрицы Екатерины Алексѣевны самодержицы всероссійской. Прошлого мая 27 дня полтавского повѣту сотни первой полковой возній Яковъ Швидкій поданнымъ въ полковую полтавскую канцелярію доношениемъ представляя о продолженной нимъ всевысочайшему ея императорскаго величества престолу отъ 1750 году безпорочной службѣ, что онъ сначала того 1750 году находясь в'Съчи запорожской билъ употребляемъ вразіе командированни, тож вразныхъ разездахъ скомандою пограницахъ турецкихъ и полскихъ и в'искорененіи по тѣмъ границамъ шалостниковъ, и посланъ билъ отъ Коша вКримъ и Очаковъ для секретныхъ по интересу ея императорскаго величества развѣдовавій, и что въ 1763 году тамже въ Запорожьѣ будучи во время того года виступления хана кримского звойскомъ его за реку Бугъ по предприятію отъ войска запорожского отътого крѣпкой предосторожности билъ онъ Швидкій по опредѣленію коша при командѣ асауломъ и найдовался (= находился) при оной потомъ, поколь ханъ кримскій свойскомъ обратно убрался в Кримъ: такожь что по виходѣ его Швидкого зСъчи запорожской на жительство вполкъ полтавскій всемъ полку будучи опредѣленъ значковимъ товарищемъ 1766 году ноября отъ 16 продолжалъ службу первѣе во внутреннихъ разнихъ командированіяхъ, а на послѣдокъ билъ и въ военныхъ походахъ во вѣторой ея императорскаго величества арміи, в'первомъ в 1769, а во второмъ в 1771 годахъ, и в семъ послѣднемъ билже при взятіи переконской линѣи и города Кефи и неодиножди сраженіе имель снепрїятелем, и прилагая онъ Швидкій притомъ два атестата, единъ атамана кошевого Калнишевского зстаршиною, а вторій господина полковника второграно-дерского пѣхотного полку и кавалера князя Долгорукова, просилъ тѣмъ доношениемъ к получению ему награждения чиномъ выдачи изполковой полтавской канцеляріи атестата; и понеже по онымъ представленнымъ отъ означенного возного Швидкого атестатамъ значить, что онъ какъ в войску запорожскомъ служилъ безималѣй-

шого порока и билъ вразнихъ интереснихъ употребленийхъ, такъ и что въ 1771 году при взятіи Перекопа и завладѣніи города Кефи въ дѣйствительнихъ снеприятелемъ сраженіяхъ оный Швидкій билъ же, господинъ полковникъ и кавалеръ князь Долгоруковъ свидѣтельствуесть, да и что онже Швидкій въ 1769 году по наряду полтавской канцеляріи билъ во второй ея императорскаго величества арміи на службѣ при козачей полку полтавского командѣ, о томъ полковой полтавской канцеляріи небезиавѣстно, сверхже того оный Швидкій во все время службы его вполку полтавскомъ значковимъ товарищемъ чрезъ семь лѣтъ до вибору иопредѣленія его въ 1772 году ввозни нивкакихъ порокахъ и въ штрафахъ ни зачто небывалъ, для того полковая полтавская канцелярія и опредѣлили об онихъ его Швидкого свидѣтельствуемыхъ службахъ къ получению награждения по благоразсмотрѣнію главной команды видать ему сей атестатъ, которой зполковой полтавской канцеляріи за подписомъ и при печати полковой и данъ въ Полтавѣ 1775 году августа 24 дня. Бунчуковый товаришъ Иванъ Кованко, полковій обозній Демьянъ Бенковскій, полковый судья Васплій Могилянскій, полковый писарь Федоръ Яновичъ.

 XL.

1775 года, октября дня. Аттестация генерала поручика Петра Текели бывшему запорожскому старшинѣ Степану Роменскому.

По указу ея величества государыни императрицы Екаторины Алексѣевны самодержицы всероссійской и прочая, и прочая, и прочая. Объявитель сего бывшаго войска запорожского полковой старшина Степанъ Роменской имѣющей свое азовской губерніи въ барвенковской паланке пребываніе домовство и економію, препровожденной ко мнѣ отъ его сіятельства господина генералъ аншефа и разныхъ орденовъ кавалѣра графа Григорія Александровича Потѣмкина при одобреніи, дабы по образу порядочного поведѣнія неоставить по мѣрѣ службы его удовлетвореніемъ противу протчихъ таковыхъ же старшинъ, во уваженіе чего и сообразуясь всемилоствивѣйшему ея императорскаго величества высочайшемъ о всѣхъ генерално жителяхъ того края благоволѣнію, рекомендую всѣмъ

войскъ ея імператорскаго величества чинамъ оному старшинѣ Роменскому и будущимъ снѣмъ никакихъ обидъ разореніевъ и озлобленій не дѣлать, но по заслугамъ и чину его долженъ между общества признаваемъ быть отменно, на противу же того и онъ Роменской носи сіе преимущество старатся имѣть усугубить своего добропорядочнаго поведѣнія надѣясь впредъ прибудущемъ отъ ея імператорскаго величества воздаяніи и соотвѣтствующаго своему степеніи награжденіи. Шанецъ Новомиргородской октябріа 1775 году. Ея імператорскаго величества всемілостивѣйшей государыни моеѣ отъ арміи генералъ поручикъ командующій расположеннымъ в новороссійской и азовской губерніяхъ корпусомъ и войсками к сторонѣ Крыма россійскихъ ординовъ святыхъ Александра невскаго великомученика побѣдоносца Георгія голштинскаго святыя Анны кавалера Петръ Текеля.

XLI.

1776 года, іюля 10 дня. Аттестация бывшаго запорожскаго козака Якова Швидкого со времени поступленія его на службу въ Сечь и послѣ паденія ея.

Его свѣтлости высокопревосходителвому господину генералъ ашефу командующему легкою конницею всѣми нерегулярными войсками и санктъ-петербургскою девизіею, сенатору, государственной военной коллегіи вице президенту, новороссійской, азовской и астраханской губерніи, государеву наместнику, войскъ тамо поселенныхъ и днѣпровской линіи главному командиру ея императорскаго величества генералъ адъютанту дѣйствиѣльному камеръ-геру, лейб-гвардіи преображенскаго полку подполковнику кавалеръ-гардскаго корпуса поручику, кирасирскаго новотроицкаго полку шефу и разныхъ ординовъ кавалеру князь Григорью Александровичу Потѣмкину рапортъ. Новороссійская губернская канцелярія по челобитію жительствовающаго новороссійской губерніи полтавской провинціи въ селѣ Петровцахъ, вознога Якова Швидкого, прикотормъ прилагаи данныя ему отъ разныхъ командъ аттестаты, по коимъ значить, что вслужбу вступилъ онъ въ 1750 года и, отъ того времени находясь вбывшей запорожской Сечи, былъ кромѣ

разныхъ командированій употребляемъ въ розезды скомандою по границамъ турецкимъ и полскимъ и въискорененіи потѣмъ границамъ гайдамакъ, ктомуужъ посыланъ отъ Коша въ Крымъ и Очаковъ для секретныхъ разведиваній въ 1763 году во время выступленія хана крымского съвсейскомъ его за реку Бугъ въ Кавушаны и Ганкишли при опредѣленной отъ войска запорожского командѣ есауломъ инаходился при ономъ потолѣ, пока ханъ крымскій обратно свойскомъ его убрался въ Крымъ; по выходѣжъ стои (=съ той) бывшей Сечи нажителство въ полкъ полтавской, въ томъ полку будучи опредѣленъ значковымъ товарищемъ 1766 года ноябрю отъ 16, продолжалъ службу первѣе по внутреннихъ разныхъ командированіяхъ, какъ-то 1767 октябрю с 10 1768 годовъ апрели по 30 числа куряного пѣхотного полку спорутчикомъ Усачевымъ у описанія по ревизиальной должности полку полтавского воеводи полтавской разныхъ владѣльцовъ именій земскимъ старшиною 1768 въ дивизионномъ подѣ Полтавою лагирѣ вкозачей командѣ чрезъ пять мѣсяцевъ; а 1769, 1770 и 1771 годовъ военномъ походѣ повторой армии привзятіи перекопской линіи и города Кефы въ действительныхъ снепрителиемъ сраженіяхъ, напоследокъ 1772 года декабря отъ 4 за выборомъ владѣльцами и шляхетствомъ вполку полтавскомъ жителствующими въ сотню первую полкову вознымъ отиравлялъ ту по ряду его должность мая по 1 число сего 1776 году, а нынѣ какъ городъ Полтава съ его округомъ присоединена подвѣдомство и право новороссійской губерніи и указомъ сей канцеляріи судамъ земскому и градскому дѣл по малороссійскимъ правамъ отъправлять не велено и онъ теперѣ остается безъ отправления его должности, просил о увольненіи ево отъ службы съ награжденіемъ чина; определили оного возного Швидкого отъ службы уволить на ево собственное пропитаніе въ домъ его состоящій полтавской провинціи въ селе Петровки спашпортомъ вкоемъ а, онагражденіи ево запродолженную имъ чрезъ многое время безъпорочную службу сприложеніемъ вкопияхъ атестатовъ вашей свѣтлости новороссійская губернская канцелярія представляетъ. На подлинномъ написано тако: генералъ маиор Муромцовъ и др.

XLII.

1776 года, іюля 18 дня. Аттестация асаула Василия Пишмича Степану Роменскому.

Оного предявитель, бывшего запорожского войска старшина Степанъ, Михайловъ сынъ, Роменскій, уроженецъ малороссійскій, 1757 года ввойско запорожское прышелъ, скоего донныне находясь и отправляя ея императорскому величеству службу, оной и войсковой прыпродолженіи вовнутренныя и пограничныя посылки употреблялся, и другіе порученности указныя и войсковыя исправлялъ съ успехомъ, за что въ 1764 годе отъ бывшего Коша и въ полковыя старшины произведень, и посланъ былъ тогда втурецкую сторону Куяльники по деламъ вкомисію; потомъ 1769 года въ розмирное съ турками время поразбыты запорожскимъ войскомъ прыусіѣ Днѣпра неприятельскихъ четырехъ суденъ, половенныхъ трехъ турковъ къ высочайшему ея императорскаго величества двору доставлялъ. 1770 і 1771 годовъ и въ походахъ всторонѣ Очаковской крепости Аджибея, Аджидера понадъ Днестромъ и протчихъ тамошнихъ местъ былъ, где бывая въ партіяхъ розездахъ инасамихъ съепрIMATEЛЕМЪ сраженьяхъ мужественно и соответственно ввнезакритности стоялъ, поступаая тогда и всегда, такъ какъ долгъ старшины прыличествуетъ чесно и постоянно, не бывая нивкакихъ порокахъ, какіе его службы и честныя обходительства, а симъ даннымъ ему старшинѣ Роменскому аттестатомъ и съвыдетелствую, іюля 18 дня 1776 году. Бывшего запорожского войска войсковій асаулъ Василей Пишмичъ сатаманами.

XLIII.

1776 года, марта 22 дня. Указъ объ оставленіи за запорожскими старшинами и козаками ихъ прежнихъ зимовниковъ и хуторовъ до новаго генеральнаго размежеванія и объ отказываніи новымъ просителямъ занятыхъ зимовниковъ.

Указъ ея императорскаго величества самодержицы всероссійской изъ азовской губернской канцеляріи барвенкиностенского уезду командиру секундъ маіору Крамину по указу ея императорскаго

величества азовская губернская канцелярія разсматривая изъ подаваемыхъ во оную губернскую канцелярію бывшаго запорожскаго селенія изъ состоящихъ жителствомъ въ азовской губерніи отъ разныхъ старшинъ и козаковъ прошеній ихъ, коими просятъ о даче имъ указовъ о безъпрепятственномъ владеніи построенными ихъ вразныхъ местахъ зимовниками и хуторами и при нихъ темижъ землями и сенокосами, коими они до сего владели и владеють, котормъ по темъ ихъ на то и определіи чинены, а какъ таковыхъ просителей отъ времени до времени неумалаетца, но еще прибавляется и темъ доходовъ при той азовской губернской канцеляріи вписменныхъ делахъ приумноженіе, да и онимъ просителямъ отъ разныхъ, а особливо отъ неближнихъ местъ въ проездахъ бываетъ не безпрогуловъ и излишественныхъ волокить, вминованіе того приказали квамъ секундъ маіору послать указъ, по которому велеть втомъ уезде жителствующимъ старшинамъ и козакамъ и жителямъ объявить, чтобъ они имъющимися ихъ на прежде бывшихъ запорожскихъ земляхъ зимовниками и хуторами и принявъ прежде данными ихъ землями, сенокосными лугами такъ, какъ напредъ сего владели, впредъ до генерального размежеванія безъ всякой другъ отъ друга обиды владели; и для чего вамъ иметь навсегда смотреніе, дабы в'томъ никому и ни отъ кого притисненій и помешательствъ быть не могло, чрезъ чтобъ они отъ вышеупомянутыхъ излишнихъ проволочокъ миновали, сверхъ же того вамъ и тово наблюдать, когда кому по прошениямъ даны или впредъ даваемы будутъ изъ сей канцеляріи указы на отдаваемые изнайму порожнія земли по написаннымъ отъ нихъ впрошеніяхъ урочищамъ, а на техъ земляхъ окажутся старшинскіе козаціе или другихъ тамошнихъ жителей зимовники и хутора со владеемыми внижъ ихъ землями и хуторами, то отъ нихъ хуторовъ и зимовниковъ впредъ до генерального размежеванія не сводить, и владеемыхъ принять, земель и сенокосовъ не отбирать и темъ вновь просителямъ не отдавать для такова случая темъ просителямъ порожнихъ земель вданныхъ ихъ указахъ предписуется вте даваемая имъ изнайму порожнія земли во владеніе вступить, ежели ни отъ кого никакого спору не будетъ; и то предписаніе чинятся (чинится?) во осторожность ту, чтобъ показаннымъ зимовникамъ и хуторамъ претесненія быть не могло, точно на техъ земляхъ, кои были пред'симъ в'ведомстве бывшаго запорожскаго селенія, а не

истехъ, кои заняты были ими изказенныхъ здешней украинской линіи земель, и секундъ маіору Крамину чинить о томъ по сему ея императорскаго величества указу, марта 22 дня 1776 году Подлѣной подписанъ тако: Григорій Шаховъ, Георгій Герсевановъ.

XLIV.

1776 года, іюня 10 дни. Объявленіе объ утвержденіи за бывшимъ запорожскимъ старшиной Степаномъ Роменскимъ, по представленію генераль-поручика П. А. Текеля и князя Г. А. Потемкина, движимаго и недвижимаго имѣнія въ барвенковостѣнковскомъ уѣздѣ.

По указу ея величества государыни императрицы Екатерины Алексѣевны самодержицы всероссійской. Бервенкиостенскаго уѣзда начальникъ, полковой старшина Степанъ Роменской поданнымъ ко мнѣ доношеніемъ, приложя данную ему отъ господина генераль поручика и кавалера Петра Аврамовича Текеля о добропорядочной ево службѣ и хорошемъ поведеніи салвогвардію (sic), просилъ о свободномъ владеніи домою ево и хуторомъ, состоящими вбарвенкиостенскомъ уѣздѣ, и принадлежащею къ тому землѣю и сѣнокосными угоды разсмотренія, а какъ втой салвогвардіи явствуетъ, что онъ Роменскій къ означенному господину генераль поручику и кавалѣру препровожденъ былъ отъ его свѣтлости господина генераль аншефа, сенатора, государственной военной коллегіи вице президента, трехъ губерній государева намѣстника и разныхъ орденовъ кавалера князя Григорья Александровича Потемкина при одобреніи, дабы по образу порядочного его поведенія не оставленъ былъ по мѣрѣ службы ево удовольствореніемъ противу протчихъ таковыхъ же старшинъ; то во утвержденіе того домою ево къ безпрепятственному и хуторомъ съ принадлежащими къ тому землею и сенокосными угоды, каковыми онъ и прежде пользовался, впредь до разсмотренія, владенію, и въ воздаяніе заслугъ, не только не дѣлать ему Роменскому никакихъ обидъ и озлоблѣній под неупустителнымъ взысканіемъ, но напротивъ того оказывать всякое возможное вспомошествованіе и должное чину ево почтеніе. Во вѣрность чего сія салвогвардія заподписаніемъ и приложеніемъ азовской губернской канцеляріи печати дана при крепости Белѣв-

ской іюня 10 дня 1776 году. Ея императорскаго величества все-милостивѣйшей государыни моея отъ арміи генералъ майоръ азовской губернаторъ, двѣпровской линіи командиръ, дуганского пики-нерного полку шефъ и ордена святыя Анны кавалѣръ Василей Чертковъ.

PS. Изъ «Выписи изюмскаго уѣзднаго суда» 1800 года, мая 4 дня, видно, что, по опредѣленію 1778 года, мая 5 дня, изъ азовской губернской канцеляріи Степану Роменскому досталось въ торскомъ уѣздѣ (теперь изюмскомъ), по теченію рѣчки Сухого-Торца, 3000 десятинъ земли, смежно съ землей Барвенковой-Стѣнки, наслѣдниковъ Марьи Курочкиной, Пашкова и Герсевича; имѣніе Роменскаго называлось Михайловской, Гнилущой тожь, въ урочищѣ Гнилущѣ и состояло изъ пахотной земли, сѣнокосныхъ и лѣсныхъ угодій; въ немъ числилось ревизскихъ душъ мужскаго пола 36, женскаго—46; въ 1818 году въ объявленіи вдовы умершаго капита-тана Степана Роменскаго значится, что имѣніе Михайловка стоитъ на балкѣ Бобровой, въ ней считается мужскаго пола ревизскихъ душъ 53.

XLV.

1776 года, іюля 18 дня. Аттестация бывшему запорожскому старшинѣ Степану Роменскому отъ бывшаго запорожскаго асаула Василія Пишмича.

Онаго предъявитель бывшаго запорожскаго войска старшина Степанъ Михайловъ сынъ Роменскій уроженецъ малороссійскій 1757 года въ войско запорожское пришелъ, своего донинѣ находясь и отправляя ея императорскому величеству службу оной и войско-вой припродолженіи вовнутренные и пограничные посылки упо-треблялся и другіе порученности указные и войсковые исправлялъ съ успехомъ, за что въ 1764 годе отъ бывшаго Коша и въ полко-вые старшины произведенъ и посыланъ былъ тогда въ турецкую сторону Куяльники по дѣламъ въ комисію, потомъ 1769 года въ роз-мирное съ турками время по разбитіи запорожскимъ войскомъ при устьи Днѣпра неприятельскихъ четырехъ суденъ полоненныхъ трехъ турковъ къ высочайшему ея императорскаго величества двору до-ставляя 1770 и 1771 годовъ и въ походахъ въ сторонѣ очаков-

ской крѣпости Аджибея, Аджидера по надѣ Днѣпромъ и прочихъ тамошнихъ мѣсть былъ, гдѣ бывалъ въ партіяхъ, розъѣздахъ и на самыхъ съ непріятелемъ сраженіяхъ мужественно и соотвѣственно въ незакритности стоялъ поступаясь тогда и всегда такъ, какъ долгу старшины приличествуетъ чесно и постоянно небывая ни-
вканихъ порокахъ, какие его службы и честные обходительства и сямъ даннымъ ему старшинѣ Роменскому атестатомъ и свидѣл-
ству юля 18 дня 1776 году; подлинной подписалъ бывшего за-
порожского воиска войсковой асауль Василій Пишмичь сатаманами.

При семъ прилагается указъ Степану Роменскому о дарованіи ему чина капитана арміи: «Божіею милостию мы Екатерина вто-
рая императрица и самодержица всероссійская и прочая, и про-
чая, и прочая. Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что мы быв-
шаго запорожскаго воиска старшину Степана Роменскаго для его
оказаной къ службѣ нашей ревности и прилежности въ наши отъ
арміи капитаны тысяча сѣдмъ сотъ седмдесять седмаго года, де-
кабря двадесять пятаго дня всемилостивѣше пожаловали и учре-
дили, яко же мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ
нашимъ помянутого Степана Роменскаго за нашего отъ арміи ка-
питана надлежащимъ образомъ признавать и почитать, напротивъ
чего и мы надбемся, что онъ въ семъ ему отъ насъ всемилости-
вѣйше пожалованномъ новомъ чинѣ такъ вѣрно и пригѣжно по-
ступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму офицеру надлежитъ;
восвидѣтельство то мы сіе нашей государственной военной коллегіи
подписать и государственною печатью укрѣпить повелѣли. Данъ
въ Санктпетербургѣ лѣта 1778, генваря 27 дня. На подлинномъ
подписались: генераль порутчикъ Акимъ Алухтинъ, генераль
маиоръ Иванъ Ребиндьеръ, генераль маиоръ Алексѣй Микешинъ,
оберъ секретарь Филипъ Ярцовъ, секретарь Алексѣй Кокинъ. У
подгѣвного патента его императорскаго величества печать. При
запечатаніи въ коллегіи иностранныхъ дель № 147».

XLVI.

1777 года, января 20 дня. Аттестать запорожскому войсковому канцеляристу Герасиму Палъевскому.

Данъ сей бывшаго Запорожья войсковому канцеляристу Герасиму Палъевскому въ томъ, что со времени въ ступления моего въ бывшую Сечь прошлаго 1775 году июня 6-го въ должность каменданта находился онъ въ коменданской бывшей Сечи канцелярии у писменныхъ делъ, при каторихъ находясь, велъ себя добропорядочно безважаго подозренія такъ, какъ доброму верному и усердному рабу ея императорскаго величества надлежитъ, въ чемъ свидѣтельствую посправедливосты, генваря 20 дня 1777 году. Подполковникъ Петръ Норовъ.

XLVII.

1777 года, декабря 25 дня. Довесеніе князя Потемкина о производствѣ въ капитаны бывшихъ запорожскихъ козаковъ Ивана Писменскаго, Антона Головатаго и Федора Легкоступа.

Въ государственную военную коллегію отъ генералъ аншефской коллегіи вице-президента и кавалера князя Потемкина рапортъ. Сего числа произвелъ я, по представлѣнію господина генералъ порутчика азовскаго губернатора и кавалера Чертцова, бывшаго запорожскаго войска старшинъ, въ преступленіи кошеваго іего сообщниковъ неучаствовавшихъ, Степана Роменскаго за отличную храбрость і понесенные во время минувшей с Портою Оттоманскою войны труды, засвидѣствованныя многими генералитетомъ отарміи(= отъ арміи) вкапитаны Ивана Писменскаго, Антона Головатаго і Федора Легкоступа за долговременную и беспорочную службу впорутчики, о чемъ государственной военной коллегіи, почтеннѣйше донеся, поворно прошу снабдить ихъ на сіи чины патентами декабря 25 дня, 1777 году. Подлинной подписалъ князь Потемкинъ.

XLVIII.

1778 года, ноября 26 дня. Приказъ по поводу прошения помѣщика бѣлгородскаго села Мурома прапорщика Головина объ отсрочкѣ явки его по дѣлу бывшихъ запорожцевъ Ивана Гараджи и Степана Роменскаго.

По указу ея императорскаго величества учрежденная приславянской провинциальной канцелярии по претензиямъ на бывшихъ запорожцовъ следственная каммисія, слушавъ доношения изюмской провинціи помѣщика подпорутчика Андрея Заруднева, поверенного белгородской губерніи помѣщика отставнаго прапорщика Головина, въ коемъ онъ прописалъ, что верителю ево означенному подпорутчику Зарудневу велѣно для ходатайства отиѣючейся всей каммисіи ево претенсіи явитца сего ноября къ 15 числу, но какъ онъ, Зарудневъ, заприключившеюся ему болезнию самъ воную явитца не могъ, а і изверилъ ходатайство о ево иске ему Головину, потому онъ всей коммисіи явился, и прилагая притомъ доношеніи верующее письмо, данное ему отнего, Заруднева, просилъ ево, Головина, поделу оногo Заруднева въ поверенніе допустить икакъ потому ево делу ответчиковъ бывшего козаческаго полковника Гараджи и писаря Роменскаго въ каммисіи явке яѣтъ, то ихъ истребовать, откуда следуетъ, будущаго 1779 году генваря на 15 число. равно и объ отпуске его ктому числу вѣдомъ ево, состоящей въ белгородскомъ уезде всегъ Муромъ с разсмотренія приказагы: ево Головина напросимое имъ время будущаго 1779 году генваря по 15 число давъ билетъ вѣдомъ его отпустить, а что онъ непременно на тотъ срокъ явится обязать подпискою стемъ, что когда онъ на тотъ срокъ не явится, то онъ сверителемъ своимъ Зарудневимъ должны терять весь изверенной ему искъ, очемъ тому верителю его подпоручику Зарудневу и дать знать указомъ, а въ азовскую губернскую канцелярію представить рапортомъ и просить о высылкѣ вышеописаннаго бывшаго запорожскаго полковника Гараджи и писаря Роменскаго къ вышеописанному 15 числу генваря будущаго 1779 года і коему надлежитъ дать повеленіе и сию каммисію снабдить врезолуции ея императорскаго величества указомъ.

XLIX.

1779 года, января 17 дня, февраля 22 и 23 дня. Предписание бывшимъ запорожскимъ старшинамъ Ивану Гараджѣ и Степану Роменскому явиться въ комиссію по заявленнымъ на нихъ претензіямъ; указъ объ описаніи ихъ имѣній до окончанія дѣла и о прискаваніи поручителей за дѣльность и сохранность описанныхъ имѣній.

Указъ ея императорскаго величества самодержицы всероссійской и азовской губернской канцеляріи земскому комиссару капитану Константину; по указу ея императорскаго величества азовская губернская канцелярія по рапорту следственной по претензіяхъ на бывшихъ запорожцовъ комиссіи, которыхъ прошено о высылке воную комиссію бывшихъ запорожскихъ старшинъ полковника Гараджу и писара Роменского сего генваря къ 15 числу, равно и о описаніи ихъ имения вразсужденіи входящихъ на немалую сумму претензій, кому подлежитъ дать повеленіе и оную комиссію снабдить резолюцію указомъ приказалы: квамъ послать указъ и велеть вышеописаннымъ Гарадже и Роменскому обивить, чтобъ оне впреписанной комиссіи явились непременно сего генваря къ 15 числу, а имение ихъ описавъ иметь в'своемъ ведомствѣ впредь до повеленія, генваря 11 дня 1779 года, подлинной подписано Георгій Герсавановъ, регистраторъ Тимофей Сулима, канцеляристъ Афанасей Сутковой.

По указу ея величества азовская губернская канцелярія слушавъ рапорта полученного сего февраля 19 изследственной по претензіяхъ на бывшихъ запорожцовъ, комиссіи, в'которомъ по доношенію капитана Роменскаго и бывшего запорожскаго полковника Гараджи написано, что по представленію той комиссіи, а всилу повеленія сей канцеляріи, все ихъ движимое и недвижимое имение, состоящее въ ведомствѣ сей губерніи описано, а какъ оне(=они) до окончанія производимыхъ по претензіямъ въ той комиссіи дѣлъ того имения не расточаютъ, въ томъ могутъ представить по себѣ порукъ, то и просили вразсужденіи сподсеквестра того ихъ имения, почему прошено тѣмъ рапортомъ о обязаніи ихъ поручителями, стемъ что естли иногда изтого ихъ имения отъ ненаблюдения расточенно и на удовольствіе впредь открывшихся

претензій достаточнo не будуть, то должны будуть тѣ самыя поручители собственнымъ именіемъ отвѣчать, к'тому жъ именно поручки представлены отъ нихъ будутъ, о присилки споручительной подписи копіи вту комиссію, а потому и об отдаче имъ Роменскому и Гараджѣ ихъ именій предаеть та комиссія в'разсмотрение ей канцеляріи; приказалы послать в'торскую воеводскую канцелярію указъ и велеть, буде означенныя Гараджа и Роменскій на предписанномъ из'следственной комиссіи основаніи поручителей сискавъ представлять, то узавъ с'онихъ подписку для приобщенія къ делу к отсылки со оной вту комиссію копіи прислать в'сюю канцелярію и по взятіи оной подписки описаное имение отдать и рапортовать. На подлинномъ подписано: Григорій Шаховъ, Георгій Герсевановъ, февраля 22 дня 1779 году.

1779 года, февраля 23 дня ми ниже подписавшіеся дали сие в'азовскую губернскую канцелярію поручительное обязательство втомъ, что от описаннаго и арестованнаго вгосподь капитана Роменского, и бившого запорожского полковника Ивана Гараджѣ торскимъ земскимъ комисарствомъ всилѣ оной губернской канцеляріи повеления имущества, какъ оное будетъ попрежнему в'ихъ Роменского и Гараджѣ владѣніи до настоящей в'следственной по претензіямъ на бившихъ запорожцовъ комиссіи повшедшимъ на нихъ разнихъ претензіямъ рѣшенія нѣчего(=ничего) и мало не будетъ ими Роменскимъ и Гараджею распродано или другимъ какимъ образомъ куда растащено, но все имѣтимется какъ и нинѣ есть сполна; естли же могло бѣ что стого в'опись вшедшого имения (исключая то, естли что чрезъ недосмотръ техъ, в'коихъ ныне оное имение подѣ досмотромъ состоитъ, до отдачѣ ихъ Роменскому и Гараджѣ растеряно будетъ) изругъ онихъ Роменского и Гараджѣ что утратится, то мы всемъ зато, где надлежатимить, отвѣчать должни; въ томъ и подписуемъ: полковой старшина Никита Плавидинъ подписался, а вместо его неграмотного по ево персональному прошенію и за себя полковой старшина Николай Заславскій руку приложилъ, полковой хоружій Герасимъ Руденко, полковой хоружій Иосифъ Швидный, а вмѣсто ево неграмотного по его прошенію персональному полковой старшина Николай Заславской руку приложилъ, войсковый товарищъ Ілія Плохый, а вместо его не-

грамотного по его персональному прошению писецъ Назаръ Покотиловъ руку приложилъ.

L

1779 года, января 30 дня. Распоряженіе комиссара Константинова объ описи имѣній Ивана Гараджи и Степана Роменскаго и о крѣпкой охранѣ ихъ, въ виду денежныхъ претензій на владѣльцевъ ихъ.

Торского комиссара капитана Константинова господину прапорщику и государственныхъ селеній смотрителю Паливодѣ. По указу ея императорскаго величества изазовской губернской канцеляріи отъ 11 сего генваря подномеромъ 38 бывшихъ запорожскихъ старшинъ полковника Гараджи и писаря Роменскаго вразсужденіи входящихъ вслѣдственную по претензіямъ на бывшихъ запорожцовъ комиссію на немалую сумму претензія, именіе ихъ описано, которому у сего регистръ препровождаю; и хотя темъ указомъ и велено то имущество иметь введомствѣ моемъ: но присланнымъ комнѣ изторской воеводской канцеляріи отъ 19 сего генваря подъ № 161 указомъ: по указу азовской губернской канцеляріи, той воеводской канцеляріи присудствующей господинъ коллежской ассесоръ и воевода Еговичъ уволень по ево необходимости въ оную губернскую канцелярію, а по отлучкѣ ево, чтобъ вделахъ остановки послѣдовать не могло, препоручить правленіе втой воеводской канцелярии мнѣ до прибытія ево велѣно; а именіе оныхъ полковника Гараджи и писаря Роменскаго, чтобъ куда расточитца немогло, препоручить вашему благородію капитану Грачанову: а потому должному вѣдомству явно требномъ, чтобъ то имущество утратитца немогло и назиранию вашему благородію писаря Роменскаго препоручаю, а полковника Гараджи капитану Грачанову; того ради воисполнение оныхъ указовъ неоставьте, ваше благородіе, повеленное азовской губернской канцелярии указомъ втомъ соблюденіи писаря Роменскаго имущества исполненіемъ не оставитъ; вкасательномъ же по той описи о винокурнѣ вкурении горячаго вина и в'употреблении и в'овое муки аржаной тожъ ихъ продоволствию служителей, повеленное в'исписной (=изъ описной) муки отпущать и изустно в'исписной азовской губернской канцеля-

рии рапортомъ представить, но между тѣмъ свинницы(=съ винницы) о горячемъ винѣ, также изъ шинковъ, а мельницы о помолѣ соб-
люсты должно сведеніе, сколько чего вприходе, расходе и денегъ
вприходѣ будеть; и кдосенію по команде уведомленіемъ неоста-
вить, а кпродажѣ изтого имущества или издругого описного: ав'
случае неокажется ль чего послѣ сверхъ описного какихъ вещей и
денегъ неописныхъ, также описавъ уведомить; и до резолюции со-
держать всмотреніи противъ вышеописанного повеленія; къ содер-
жанию жъ всехъ техъ вещей всмотреніи от'меня в'атаманскіе пра-
вленіи о нарядѣ пристойнаго числа назирателей предложено: кРо-
менскому дому и хутору изкомишеватского, а кГараджѣ вдомѣ и
кмельнице состоящимъ при впадающимъ устьѣ реки Береки кДо-
нецъ из Грушеватского, а всостоящимъ в Барвенковской стѣнки
двумъ домамъ, мельнице и обеихъ оныхъ кшинкамъ, также Гараджи
и на речки Большой Терновки дому ево и хутору избарвенковского
селеніевъ: впрочемъ же неоставляю напомянуть особлюденіи отогня
(=отъ огня) крепкой предосторожности, и почасту вторское (=въ
торское) комисарство облагополучии поприходящемъ уведомлять.
Изюмской комисаръ Алексей Константиновъ.

 LI.

1779 года, марта 16 дня. Извѣщеніе въ Азовскую губернскую канцелярію
Ивана Гараджи и Степана Роменского о найденныхъ ими поручителяхъ за
сохранность движимаго и недвижимаго имущества.

Въ Азовскую губернскую канцелярію изслѣдственной по пре-
тензіямъ на бывшихъ запорожцовъ комисіи рапортъ. Въ оной
комисіи слушалъ доношенія капитана Степана Роменского и быв-
шого Запорожя полковника Гараджи, вкоемъ оне прописали, что
попредставленію сей комисіи, оная Азовская губернская капе-
лярія Торскому комисарскому правленію дала повелѣніе ихъ иму-
щество описавъ въ своемъ вѣдомствѣ имѣть впредь доповелѣнія,
почему то иучинено, а какъ онѣ жителствующихъ азовской губер-
ніи, вмѣстечкѣ Новоселицѣ полковихъ старшинъ надежныхъ людей
достаточное число поручителями вдовольной сыли обязательства
сискади стѣмъ, что онѣ то свое имущество содержать будутъ безъ

утратно и всю наихъ претензію, если дойдетъ заплатить всостояніи. вслучаѣ же недостатка, то тѣ поручители отвѣчаютъ, кои поручительное обязательство отсебя втой силѣ далъ засвидѣтельствованіемъ земскаго правленія, съ котораго подразсмотрѣніе справочную копию притомъ представляя просить оразрѣшеніи потдачи имъ показанного ихъ имущества потемъ порукамъ учинить разсмотрѣніе и куда надлѣжитъ представленіе тожъ обязательство имъ далъ поруччикъ Антонъ Головатой, полковіе старшины Никита Плакдинъ, и Николай Заславской, полковіе хоружіе Герасимъ Руденко, Иосифъ Швидкій, да войсковоі товарищъ Илья Плохой, и хотя сия коммисія истой приложенной копии видитъ достаточное поручительство ипосодержанію своему ковзысканію претензій надежное, однако посправкѣ во оной явилось, что сего году февраля отъ 6 дня от сей коммисіи въ азовскую губернскую канцелярію представлено рапортомъ і пообязанію оныхъ Роменского и Гараджу тамошними надежными поруками прошенно обязательства врезолуцію указа, а затемъ и обьотдачѣ изсеквестра того ихъ имения предано вразсмотрѣніе тойже азовской губернской канцеляріи, того для и опредѣлено спрiloженіемъ съ оного обязательства. За справкою точной таковой въ оную азовскую губернскую канцелярію представить симъ рапортомъ, иногда въ оной губернской или торской воеводской канцеляріи точно такого содержания какъ сия копия, подлинное отъ означенныхъ старшинъ поручное понихъ обязательство взято, то и просить о присилкѣ оного въ сию коммисію врезолуцію указа.

ЛII.

1779 года. ноября 23 дня. Указъ ея императорскаго величества изъ слѣдственной надъ бывшими запорожцами коммисіи капитану Роменскому по иску о сѣнокосѣ валковскихъ войсковыхъ обывателей.

Указъ ея императорскаго величества канцелярныя палаты всероссийской изслѣдственной попретензіямъ на бѣглыхъ запорожскихъ казаковъ коммисіи господину капитану С.
 ея императорскаго величества оная в
 по иску Валковскихъ
 вольности запорожскихъ

и Кондрата Колядовъ, Гаврила Березняка, Осипа Мищенко, Никиты Пипа, Осипа, Прокопа и Константина Харченковъ, Степана Мезаченка, Леонтия Лупиноса, Петра Серенка и Ивана Головченка, въ коемъ между прочимъ изъяснено, что въ 1774 году наняли оне сенокосъ вбывшихъ запорожскихъ дачахъ приречке Бритае у полковника Гараджи, ценою отъ каждой копны по три копейки, коихъ денегъ онѣ по числу накошеннаго сѣна и уплатили вамъ и ему Гарадже сорокъ пять рублей, того для приказали вторское (=въ торское) камисарское правление послать указъ ивѣлеть васъ ионого Гараджу для взятя овишеписанномъ показаней немедлѣнномъ времени выслать всюю комиссію и, когда вы и онѣ Гараджа высланы будете, рапортовать оную, а естли васъ или ево Гараджу зачѣмъ выслать будетъ невозможно, то с тово во ономъ комисарствѣ взятъ показаніе, точноль вы и онѣ Гараджа вышеписаннымъ истцамъ втомъ 4177 году вбывшихъ запорожскихъ дачахъ приречке Бритае косыть сѣно дозволяли и зато сорокъ пять рублей денегъ у нихъ взяли, и то дозволеніе симъ людямъ самы ли собою выдавали или по ордеру бывшаго Коша, и гдѣ тѣ денги вамы подѣты, ксторое показаніе и прислать всюю комиссію при репортѣ, а о немедлѣнной явки втомъ комисарствѣ особо предлагается вамъ симъ указомъ, предписывая притомъ, что естли вы в семь ноябрѣ или въ половинѣ наступающаго декабря мѣсяцевъ всеи комиссіи неявитесь и о вышеписанномъ показаніи исторского камисарства оная не получатъ, то неминуемо сихъ истцовъ во всеи ихъ иске приговорено будетъ удовлетворить взысканіемъ свашаго иего Гораджи именовъ и господину капитану Роменскому исполнить по сему ея императорскаго величества указу. Покровскъ. Ноября 23 дня, 1779 году. Капитанъ Иванъ Островерховъ.

ЛІІІ.

1779 года, декабря 5 дня. Росписка Никиты Донченка о полученіи имъ денегъ за годовую службу отъ запорожскаго старшины Степана Роменскаго.

Я нижеподписавшійся далъ сию росписку в Барвенковской Стенкѣ атаманскомъ правленіи господину капитану Степану Роменскому втомъ, что доводячiese мнѣ загодовую службу от него девять руб-

лей трицатъ копеекъ денги вѣномъ атаманскомъ правленіи я приня и что впредь я зато искат нигде недоженъ, въ томъ насемъ росписуюсь. Къ роспискѣ казенный поселянинъ Никита Донченко подписался, а место его неграмотного, по его прошенію барвинковский поселянинъ Сидоръ Полтавецъ руку приложилъ.

LIV.

1779 года, декабря 19 дня. Рѣшеніе екатерининской провинціальной канцеляріи по жалобѣ отставного поручика Иевлева на бывшихъ запорожскихъ старшинъ Ивана Гараджу и Степана Роменскаго.

По указу ея императорскаго величества кошеватскому жителю Павлу Крамаренку инструкція. Въ указѣ ея императорскаго величества исторской воеводской канцеляріи на имя мое написано: въ указѣ ея императорскаго величества отъ екатерининской провинціальной вту воеводскую канцелярію написано, оная де провинціальная канцелярія, по указу азовской губернской канцеляріи, а вѣнью по рапорту следственной по претензіямъ на бывшихъ запорожцовъ комисіи, въ которомъ написано, по иску де отставного порутчика Иевлева сисканіе ответчки старшины Иванъ Гараджа и Роменскій показали, что истца Иевлева въ слободѣ тридцати избъ онъ Гараджа не разорялъ, а находящиеся въ той слободѣ поселяне висланни (=ы), равно и вслободѣ ево Иевлева бывшая запорожская команда на винтеръ квартери была разставлена по кошевскимъ повеленіямъ, и какъ изъпредставленныхъ отъ Гараджъ кошевскихъ документовъ и доказателно есть, что всему тому причинительству отнятія у него Иевлева слободы, дому и переводу людей не они Гараджа и Роменскій притчиною, но Кошъ войска запорожского, а они толко исполнители повеленій отъ бывшей своей команды; еликожъ принадлежитъ до построенныхъ онымъ Иевлевымъ втой деревни хатъ, якобы своимъ коштомъ, тожъ и употребленія для козачихъ лошадей сено и овесъ и за снесеніе поселянами ево долговые денги, то и того чрезъ повалной обискъ, на которой съ ответною сторовою вообще ссилались, не доказалъ, ибо и вѣсей воеводской канцеляріи прошлаго июня 13 дня полученъ во оной комисіи рапортъ съ приложеніемъ бывшихъ одного Иевлева подданныхъ малороссіянь, показаніи коихъ прибѣд-

ности того ответной стороны взяти присягою, а об истце объявлено, что по тремъ признамъ не явился, по коимъ значилось, что хати строены ими в'слободе Иевлева из'вывозимого состоящего в запо-рожскихъ дачахъ леса, прозиваемаго Осинового боерака; а отъ Га-радѣ и Роменского на квартири запорожци ставлени были к'хозяйну по одному человеку с'парою лошадами, которыхъ лошадей хозяева чрезъ всю зиму кормили заготовленнымъ по приказанию ихъ Гараджѣ и Роменскаго отъ каждого хозяина по пятидесяти копенъ сеномъ, а овсомъ не кормили, Иевлева жъ сена ничего употребляемо не было, и кто двадцать пять копенъ овса у него Иевлева взялъ, неве-даютъ, все(=ѣ) оне(=и) на обзаводъ конскій когда пришли къ нему Иевлеву, денегъ ничего небрали; того ради на основаніи прописанныхъ в'томъ рапорте законовъ, оная комиссія опредѣлила по недоказательству просителѣмъ Иевлевымъ своей претензіи и попредставленному ответчикомъ Гараджѣ и Роменского оправданію, во всемъ ево Иевлева иску отказать, а занапрасную темъ ответ-чикамъ волокиту, проезди и убитки, считаю со дня призыву ихъ и ответовъ, то есть сего 1779 году февраля отъ 1 по заключеніи всего имени о висканіи с'виновного истца прѣстѣй (sic) за из-лишнюю ево Иевлева вовсе недоказанную претензію, то есть за поселянские изби триста шестьдесятъ, за сено и овесъ четириста и заснесение поселянами ево долговне денги тридцать пять руб-левъ пядесятъ две копейки, а всего 795 руб. 52 коп., тринихъ (при нихъ?) пошлинъ предано на разсмотреніе главной команде, о чемъ и его превосходителству господину ганералъ маіору ново-россійскому губернатору и кавалеру Языкову отрепортовано, а для объявленія ему Иевлеву и ответчикамъ Гарадже и Ромен-скому оной азовской губернской канцеляріи донесено и тѣмъ ука-зомъ велѣнно об'ономъ предписаннымъ истцу отставному порутчику Иевлеву и ответчикамъ Гарадже и Роменскому объявить; и для того принявъ тебѣ сию инструкцію к'вишеписаннымъ чинамъ ехать и по приезде об'ономъ объявить, и что ихъ объявлено требо-вать на оборотѣ подписатца, а заворотомъ прислать в'коммисар-ство обратно, декабря 19 дня 1779 году, на подлинномъ подпи-сался Капитанъ Николай Гречановъ. Представленна мнѣ жи-телемъ комишеватскимъ Петромъ Швидкимъ декабря 23 дня 1779 году и на оной я подписался; капитанъ Степанъ Роменскій.

LV.

1781 года июль. Дарственная запись Николаю Свербееву на землю 12 тысяч десятиных при рѣчкѣ Ингульцѣ и Висуни на балкѣ Крипкахъ ¹⁾.

По указу ея величества государыни императрицы Екатерины Алексѣевны самодержицы всероссійской, и прочая. Изъ Новороссійской губернской канцелярии господину коллежскому ассесору Николаю Свербееву. По поданному отъ васъ доношенію, которымъ просили объ отводѣ вамъ подпоселеніе вхерсонскомъ уѣздѣ при рѣчкѣ Ингульцѣ правой стороны и устья рѣчки Висуни на балкѣ Крипкахъ, 12 тысяч десятиныхъ земли, отъ которой отъказалась госпожа генераль порутчица Яковіева, сего числа вновороссійской губернской канцелярии опредѣлено: подъ поселеніе слободы 12 тысяч десятиныхъ земли впомянутомъ уѣздѣ и урочищѣ, по силѣ межевой инструкціи отъ здѣшней межевой экспедиціи, вамъ отмежевать, и по отмежеваніи дать планъ, о чемъ во оную экспедицію послать указъ и планы, сей же ея императорскаго величества отъкрытый указъ вамъ дается стаковымъ предписаніемъ, что естли вами на отводимой вамъ земли по поднесеннымъ на высочайшую апробацію о новороссійской губерніи штатамъ должное число дворовъ изъ заграничныхъ мѣстъ и способными людьми отъ сего числа вположенной срокъ населено будетъ, то вто время на вѣчное оную землею владѣніе формальной планъ и межевые книги вамъ даны будутъ, притомъ же когда по формальному отмежеваніи при дачи межевыхъ книгъ и плана за приложеніе къ оному государственной печати потребуются свасъ по силѣ межевой инструкціи за всякую обмежеванную десятину единожды по три копейки денги; то оные обязаны вы вказу заплатить. Данъ за подписаніемъ и сприможеніемъ новороссійской губернской канцелярии печати вкременчуге июля 1781 года. Губернаторскій товарищъ..., титулярный совѣтникъ Иванъ Бродскій, канцеляристъ Иванъ Евѣцкій.

¹⁾ Изъ фамильнаго архива ротмистра Н. Н. Комстадіуса, землевладѣльца херсонской губерніи.

LVI.

1787 года іюня N дня. Просьба бывшаго запорожскаго старшины капитана Степана Роменскаго о производствѣ его въ штабъ-офицерскій чинъ.

Всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая великая государыня императрица Екатерина Алексѣевна самодержица всероссійская государыня всемилостивѣйшая. Просить екатеринославскаго намѣстничества славянскаго уѣзда помещикъ капитанъ Степанъ Михайловъ сынъ Роменскій, а о чемъ тому слѣдуютъ пункты. 1-й. Въ службу вашего императорскаго величества вступилъ я въ бывшее войско запорожское въ 1757 году изъ малороссіянъ, гдѣ будучи за добропорядочную мою и усердную службу награжденъ въ 764 году полковымъ старшиною, а 1769 года врозмирное стурками время, по разбитіи при устьѣ Днѣпра неприятельскихъ суденъ, полоненныхъ трехъ турковъ доставлялъ къ высочайшему нашего императорскаго величества двору. 1770 и 1771 годовъ былъ въ сторонѣ Очаковской крѣпости Аджибѣя, Аджидера по на-Днѣстромъ впартияхъ, разъездахъ и на самихъ противу непретеля сраженіяхъ, закаковыя понесенныя мною труды 1777 года декабря 25 дня произведенъ настоящимъ чиномъ, что и изъ прилагаемыхъ у сего вкопѣи данныхъ мнѣ отъ бывшаго войска запорожскаго атестата и наозначенной чинъ патента значить. 2-е. По уничтоженіи бывшей Съчи запорожской находился вбывшей азовской губерніи всаселеніи на вершинѣ речки Солоной вышедшихъ ис Крыма христианъ, въ заготовленіи для зимнего прокормленія втойже губерніи полковыхъ и протчихъ казенныхъ лошадей сѣна, а также и другихъ поручаемыхъ мнѣ отъ губернской канцеляріи комисіяхъ, исправляя оныя до открытія Екатеринославскаго намѣстничества 1784 года іюня по 16 число, безымалѣйшаго упущенія совсякою ревностію; по открытіи жъ оного остался нивкакую должность неопредѣленнымъ, и далѣе по приключившейся мнѣ болѣзни службы вашему императорскому величеству несть не могу; какже я отъ оной не имѣю настоящей оставки, а сверстники мои и гораздо младшіе службою, получа такуюю, награждены отъ вашего императорскаго величества штабъ офицерскими чинами, почему осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить, дабы высочайшимъ вашего императорскаго вели-

чества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе принять, и меня именованного отслужбы уволить, съ награжденіемъ запонесенные мною во время продолженія оной труды слѣдующимъ штабъ офицерскимъ чиномъ. Всемиловитѣйшая государыня, прошу вашего императорскаго величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. 1787 года іюня « » дня къ поданію надлежитъ по командѣ его свѣтлости господину генералъ фелдмаршалу, сенатору, Екатеринославскаго намѣстничества, и области Таврической генералъ-губернатору, и разныхъ ординовъ кавалѣру, князю Григорію Александровичу Потѣмкину. Пршеніе писалъ губернской регистраторъ Федоръ Васильевъ сынъ Киселѣвъ. Къ сему прошенію славянскаго уезда помещикъ капитанъ Степанъ Михайловъ сынъ Роменскій руку приложилъ.

LVII.

1790 года, февраля 22 дня. Завѣщаніе статскаго совѣтника Михаила Леонтьевича Фалѣва, известнаго строителя каналовъ на днѣпровскихъ порогахъ ¹⁾.

Азъ нижеподписавшійся статской совѣтникъ и кавалѣръ ордена святого равноапостолнаго князя Владимира 3 степени Михайло Леонтневъ сынъ Фалѣвъ, чувствуя приближеніе болѣзненной старости, за потребное разсудилъ сдѣлать распоряженіе недвижимому своему, благоприобрѣтенному, чтобъ потомъ, когда угодно будетъ Богу переселить меня отъ сей временной жизни въ вѣчное блаженство, душа мои стѣломъ безъ мученія раставалась и небыло причины наслѣдникамъ ксорамъ и тяжбамъ, завѣщаю симъ 1-е: племяннице моей, брата моего родного дочери, Авдотьи Петровнѣ Родзянкиной отъдаю посмерти моей село мое Волное ²⁾ съ деревнею Михайловкою спринадлѣжащими к нему землями и лѣсомъ, значащимся по планамъ, даннымъ мнѣ отъ екатеринославской губерніи, и по купчей, доставшейся мнѣ отъ его свѣтлости великого и пре-

¹⁾ Изъ фамильнаго архива ротмистра Н. Н. Комстадіуса, землевладѣльца херсонской губерніи.

²⁾ Екатеринославской губерніи, новомосковского уѣзда, при марь.

милосердаго благодѣтели князя Григорія Александровича Потѣмкина Таврическаго, домъ господской втомъ селѣ Волномъ совѣми мебелими и серебрянымъ сервизомъ, изъ доходовъ сего имѣнія сколько она сама разсудитъ удѣлить сестрамъ своимъ Татьянѣ и Натальѣ Петровнамъ и честно выдать ихъ замужъ снагражденіемъ, какое она сама за благо признаетъ имъ дать. 2-е: деревню Андреевку съ сѣнокоснымъ буеракомъ, доставшуюся мнѣ по купчей отъ его сіятельства князя Андрея Николаевича Щербатова принадлежащею к ней землею и лѣсомъ отдаю по смерти моей въ вѣчное и потомственное владѣніе, почтеніе (=іа) достойной вдовице, графинѣ Устиніи Васильевнѣ Сиверсовой крыгсь ротатендерн (?) дочери 3-е: всѣ деревни мои въахмутскомъ уездѣ состоящія принадлежащими к нимъ землями и лѣсами, доставшіеся мнѣ по купчей отъ премилосердаго благодѣтели моего свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича и господъ генералъ маіоровъ и кавалѣровъ Василія Степановича Попова и Сергѣя Лаврентьевича Львова, и отведенную тамъ мнѣ землю по рѣчке Боровой по уезду екатеринославского намѣстничества совѣми тамъ живущими подданными отдаю воспитаннику моему Александру Михайловичу, прижитому съ дѣвицею Авдотьею Васильевной, во вѣчное и потомственное владѣніе, до совершенныхъ же его лѣтъ состоять оному имѣнію и доходамъ въ охраненіи учрежденной высочайшимъ закономъ дворянской опеки и сверхъ того избираю ксему и воспитанію сего моего сына главными опекунами графиню Устинію Васильевну Сиверсову и господина надворнаго совѣтника Петра Веремѣевича Родзянку и коллежскаго ассесора Николая Игнатъевича Имшенецкаго, которому и жить до возраста вдомѣ графини Устиніи Васильевны Сиверсовой, на содержаніе его и воспитаніе брать ей изъ доходовъ поминутыхъ деревень достаточную сумму денегъ, неотдавая никому въ издержкахъ отчоту. 4-е: какъ всѣ вышеупомянутыя деревни заложены в банке, село Волное всорока пяти тысячахъ, бакмутскія въ екатеринославской губерніи въ университетскую сумму двадцати трехъ тысячахъ рублей, то почитать ихъ переводомъ на деревни мои никому незаложенные, состоящія въостромской губерніи, въбуевскомъ уездѣ, купленныя мной въмосковскомъ магистратѣ съ акциона, въоныхъ на послѣдней ревизіи мужеска полу две тысячи триста сѣмьдесятъ пять душъ изъ оброчной суммы, плотимой мнѣ

крестьянами по двенадцати тысячъ рублей вгодъ, вносить вбанкъ проценты и капиталную сумму уплачивать исподволь старатся вышеупомянутымъ опекунамъ продать за соразмѣрную доходамъ цѣну долгъ уплатить извырученныхъ денегъ вбанкъ и университетскую сумму всего спрочентами до семидесяти тысячъ рублей московскому купцу Рудакову по щетамъ около двадцати тысячъ рублей, господину бригадиру Василю Васильевичу Сулкову десять тысячъ рублевъ, по векселю галанскому купцу Милляру двѣ тысячи рублей, портному Керштену тысячю девятьсотъ рублей, болѣе на себя долгу не имѣю, а ежелибъ кто доказатбы втомъ могъ, чего я однакожь не припомню, развѣ какую малость забылъ, заплатитъ удовольствовать таковыхъ претендателей, которые имѣть будутъ на то ясныя доказательства; оставшею же за заплатою долговъ моихъ вырученную за костромскія мои деревни сумму денегъ, коего я полагаю до ста тысячъ, распредѣляю оною на слѣдующее употребленіе (а ежели меньше или болше будетъ, то разчислить по моему надѣянію) 1-е. на церковь каменную, которую и завѣщаю построить вселѣ Волномъ во имя Григорія великія Арменія 20,000 рублей, на построение церкви каменной вбахмутскихъ моихъ деревняхъ во имя угодника божія Николая чудотворца 10,000 рублей, а другую каменную также построить изъ доходовъ во имя архистратига Михаила, на подаваніе бѣднымъ и неимущимъ моимъ свойственникамъ, живущимъ во гжатской пристани 10,000 рублей, девице Авдотье Васпльевнѣ Свягиной, живущей у меня 20,000 рублей и ейже изъ деревень моихъ дать на услугу дворовыхъ людей потребное число, снабдить ее каретою и лошадьми, а дочь ея отдать на воспитаніе графинѣ Устиніе Васильевнѣ, коя содержать изъ доходовъ бахмутскихъ моихъ деревень и снабдить изъ оныхъ приданымъ, и ежели пожелаетъ замужъ итти, рекомендую ей ксему доброму человѣку Ивана Трофимовича Жездовскаго, коему съдѣлать достойное награжденіе за его службу изъ доходовъ свинницы (=съ винницы) моей; твердому и непоколебимому моему пріятели Николаю Семеновичу Вербицкому дать 10,000 рублей, ему же отдаю въ вѣчное и потомственное владѣніе доставшуюся мнѣ по купчей отъ князя Григорія Петровича Гагарина деревню Архангелскую спринадлежащими землями. тремъ девицамъ Ситниковымъ, Катеринѣ, Прасковье и Елисаветѣ Петровнамъ на приданое по 10 тысячъ рублей

=30,000 рублей; дворовыхъ мошхъ людей при мнѣ служащихъ и при домѣ моемъ Волнянскомъ всѣхъ отпустить на волю, давъ награжденіе Петру Алферову, Ивану Васильеву, Сергѣю и повару Якиму Косому и Матвѣю при мнѣ живущему по 200 рублей = 1,000 рублей, а прочимъ мальчикамъ четыремъ по 100 рублей = 400 рублей, но симъ и поварамъ двумъ .остатся въ услуженіи у графини Устиніи Васильевны на пять дѣтъ, а по прошествіи оныхъ отпустить ихъ на волю, на такомъже основаніи позволяю и Авдотье Петровнѣ Родзинкиной оставить служащихъ при Родзинскомъ домѣ людей музыкантовъ всѣхъ, ежели угодны будутъ его свѣтлости впапелу отдать, дѣвицы Муригиной, воспитывающейся у голанскаго купца Милляра Елисаветъ Григорьевнѣ дать вприданое 5,000 рублей, продавъ на сіе вино наличное, состоящее на Ингульской моей дачи 10 тысячъ ведеръ, полагая примерную цену по 3 рубля ведро, выдать 30,000 рублей, изъ которыхъ отпустить также на приданое девице Елисаветъ Григорьевнѣ, оставленной отъ меня на воспитаніи вдомѣ господина статскаго совѣтника Ивана Филиповича Бека, у жены его Анны Андреевны по завѣщанію истиннаго друга моего Ивана Давыдовича Зоммера 10,000 рублей, а прочею суммою оставшею за вино употребить, ежели кому долженъ и остануся, награжденіемъ за службу и на подаваніе бѣдныхъ. Посему моему завѣщанію прошу убѣдительноше избранныхъ мною опекуновъ, чтобъ вточности благоволи исполнить, объяв оное законнымъ порядкомъ вприсутственномъ мѣстѣ представя прежде сіе мое по доброй воли и склонности моей вполномъ умѣ и памяти завременно здѣланное на случай нечаянной смерти завѣщаніе на апробацію его свѣтлости князю Григорію Александровичу яко отцу толику благодѣтельствующему меня милосерднымъ своимъ взысканіемъ изъ небытія вбытіе приведшему, зачто и вбудущей жизни душа моя не престанеть у престола божія молить о здравіи и благоденствіи его, и ежели что за потребное признать изволить, перемѣнить втомъ да будетъ на волѣ его свято исполнено, ибо я предопредѣлилъ въ жизни и по смерти своей творить волю его. Взаключеніи еще молю прозбу мою исполнить, ежели нечаянно Богъ пошлетъ по душу мою грешную, и я не успею просить его свѣтлости, силнаго предстателя, объ исходатайствованіи позволенія сыну моему Александру именоваться моей фамліей, такъ какъ у меня

родственниковъ сей фамиліи кромѣ престарѣлаго отца никого не остается и пожалованнымъ мнѣ дворянствомъ пользоваться, употребить о томъ отъ имени моего прошеніе опекунамъ у его свѣтлости. Я полагаюсь на дружбу Устины Васильевны, что не оставитъ призрѣть сего сироту и сестру его, яко мать чадолубивая и постарается воспитать его благоправіи и законе божіемъ; съ сею надеждою душа моя стѣломъ спокойно будетъ раставаться. Късему завѣщанію исполномъ уме и твердой памяти статской совѣтникъ и кавальръ Михайло Леонтьевъ сынъ Фалѣевъ подписался в Кременчугѣ 22 февраля 1790 года. Забылъ упомянуть (=упомянуть) о дачи моей Ингульской, которую отдаю въ вѣчное и потомственное владѣніе давнему приятелю моему Костандиусу, стѣмъ, чтобъ онъ выдалъ служившему у меня прапорщику Митрофану Свягину три тысячи рублевъ. Аглинскую (?) претензію, ежели по ней опредѣлены денги, заплатитъ отдаю галанскому купцу Андрею Тимофѣевичу Милляру и наслѣдникамъ его. Со всѣхъ тѣхъ, кои должны мнѣ по вексямъ и щетамъ, невзыскивать денегъ, по смерти моей возвратитъ имъ вексели и щеты уничтожить. На подлинномъ подписано: секундъ маіоръ Иванъ Максимовичъ, николаевской городничей маіоръ Данило Якимовичъ, подъполковникъ Павелъ Ситниковъ, вице адмиралъ Николай Мордвиновъ.

LVIII.

1797 года, мая 27 дня. Письмо Екатеринбургскаго губернатора Ивана Яковлевича Селецкаго своей женѣ, Марьѣ Давиловнѣ, рожденной Апостоль ¹⁾.

Душенька Марія Даниловна. Я сюда пріѣхалъ 18 и здоровъ. Уже я было совсѣмъ сготовилъ нарочного посылать къ тебѣ, но явился и Калиновскій. Хотя мучусь безъ тебя: но полѣчись тамъ хорошо, ежели видишь надежду, что лѣкарства дѣйствуютъ. Впротчемъ и здѣсь есть преискусный лѣварь; попроси только Трохимовскаго ²⁾, чтобъ далъ рецептъ и вѣдѣніе, а получа сіе отъ него, можна и сократить время. Если согласишь Трохимовскому

¹⁾ Изъ фамиліи

²⁾ Въ числѣ

Н. Н. Комстадіуса.

Екатавской губерніи.

въ Котовку, деревню Ларіона Спиридоныча ¹⁾, незабывать, всё здѣсь увѣряютъ, что великій кругъ и дорога прескверная и переправи черезъ рѣки опасныя, также проси Дмитрія Ларіоновича, чтобъ и въ Очеретоватое тебя неавозилъ, ибо кругъ великъ, а лучше всего ѣхать на Петриковку, гдѣ я тебя съ Катериною Павловою и встрѣчу, сія деревня отъ Екатеринослава 35 верстъ, дорожку знаетъ теперь Калиновскій. Я здѣсь нашелъ ту страну, гдѣ меня всё возлюбили и паны и простые, гдѣ разумѣютъ мою цѣну, и послѣ гордости и ругательствъ бывшихъ губернаторовъ, а особливо Бердяева, коего имя всёмъ тутъ ненавистно, почитаютъ меня своимъ избавителемъ. Здѣшныя чины и дворяне отменно добрыя, и ты будешь довольна. Домъ выгоденъ и богато убранъ казенными мебелями. Вицъ губернаторъ отменный человѣкъ, вѣжливъ, кротокъ и добродушенъ. Я его душевно возлюбилъ и мы всякой день вмѣстѣ. Мени тутъ на рукахъ носятъ; совѣтникъ у мени Гладкой, также доброй человѣкъ, умный и великій мнѣ помощникъ, также секретари и канцеляристи способные и все гораздо лучше, какъ въ томъ городѣ. Съ однимъ Бердяевымъ ²⁾ съ первого дня у меня неладно стало, и за то, что онъ хотѣлъ быть моимъ начальникомъ и сталъ мѣшати въ мою должность. Но я неподадался и съ начала всякое дѣлалъ ему спусхожденіе и вѣжливость, но онъ такова нрава, что ни съ кемъ тутъ ужиться не могъ, всѣхъ обидилъ ругательствами и всѣми нетерпимъ; всё его бросили и ко мнѣ обратились; ему было полюбилось гражданское губернаторство, а теперь кромѣ полиціи въ городѣ ни до чего ему нѣтъ дѣла. Матвѣй Ильичъ весьма имъ обиженъ, то и можешь судить въ какомъ теперь огорченіи Катерина Павловна, и сколько къ намъ привязана, даже и въ руку мени цалуется. Я его представилъ въ сенатъ предсѣдателемъ въ палату, чемъ Катерина Павловна весьма довольна; да и многихъ тѣхъ представилъ на мѣста, коихъ было Бердяевъ бросилъ, неавирая на ихъ достоинства. Сие весьма ко мнѣ привязало всѣхъ. Похваюсь тебѣ, душенька, что я хозяйинъ; домъ найдешь во всемъ полень (=полонь), даже и ночви и дежки

¹⁾ «Губернаторскій товарищъ» Ларіонъ Спиридоновичъ Алексѣевъ.

²⁾ Предшественникъ Селецкого, генераль-лейтенантъ. Н. М. Бердяевъ, бывшій Екатеринославскимъ губернаторомъ съ января по май мѣсяць 1797 г.

есть, крави (=коровы), воли и овцы, хлѣбъ, сѣно и овесъ. Тутъ теперь ярманка, возлѣ самого дому Катерины Павловны. Мнѣ очень жаль, что тебя нѣтъ. Катерина Павловна подобно тебѣ, все сидитъ на ярманку. Все тутъ хорошо, но дѣлъ много и голова кружится отъ оныхъ, а безъ тебя все меня не веселятъ и въ вѣчной тоскѣ. Какъ будешь сюда ѣхать, то съ послѣдняго ночлѣгу пришли кого ко мнѣ и скажи, куды къ тебѣ выѣзжать на встрѣчу. Посылаю тебѣ голову сахару, а дѣтямъ апельсинъ 13 и платковъ 6 голанскихъ ярманковыхъ, да кофе 5 фунтовъ. Впрочемъ и то тебѣ скажу, что здѣсь немотовски живутъ. Прости мою жизнь. Мысленно тебя съ милѣйшими моими дѣточками цалую и желаю здоровья и скоро видѣть. Напиши ко мнѣ чрезъ почту, котораго дня располагаешь выѣхать изъ Сорочинецъ сюда. Калиновскій пусть при тебѣ ѣдетъ неотлучно, онъ дорогу знаетъ; а Новохацкаго изъ дороги прислать ко мнѣ можешь, чтобъ я встрѣтилъ. Вѣрный другъ Селецкій.

LIX.

1797 года, іюня 9. Письмо того же И. И. Селецкаго къ женѣ Маріѣ Даниловнѣ ¹⁾).

Душенька Марія Даниловна! Я безъ тебя не нахожу и себя, мучусь душою и терию умъ, посылаю нарочнаго навѣдаться о тебѣ. Напиши ко мнѣ, естьли тебѣ лучше, когда кончится твое лѣченіе и когда располагаешь изъ Сорочинецъ выѣзжать сюда. Сближаясь къ Очеретоватому, пришли ко мнѣ нарочнаго, я къ тебѣ туда пріѣду, а тому вели на половинѣ дороги отъ Екатеринослава заготовить 8 лошадей въ селеніи, попроси также и Потресова, чтобъ послалъ кого заготовить лошадей, гдѣ онъ знаетъ. Посылаю тебѣ чрезъ сего кусокъ парчицы для Трохимовскаго, голову сахару, 5 фунтовъ кофе, а для дѣтокъ ласочей каштановъ и винныхъ ягодъ, также и пзюму. Еще къ удивленію твоему скажу, что я вчера угощаль обѣденнымъ столомъ митрополита здѣшней епархіи, пріѣхавшаго сюда, который отмѣнно меня возлюбилъ и владыка прелюбезнаго

¹⁾ Изъ фамильнаго архива того же г. ротмистра Н. Н. Комста

Столъ былъ у меня изъ 35 кувертовъ; былъ Бердяевъ, вице губернаторъ и первые чины, а хозяйкою была Катерина Павловна. Пѣвчіе пѣли здѣшные за столомъ. Кушанье Антонъ отменно вкусное сдѣлалъ, всѣ удивились и вице губернаторъ нашего Антона взялъ насемь день къ себѣ кушанье стряпать для архіерея, котораго онъ также будетъ угощать. У меня всѣ были веселы и довольны, а Антонъ нашъ лучшій поваръ выходитъ по городу. У меня всего тутъ довольно; но боюсь не реликъ ли и расходъ, и не похожолъ теперь на хозяйство Ларіона Спиридоновича. Господи, возврати мнѣ поскорѣ тебя съ дѣтками здоровую. Прощай, моя жизнь. Мысленно тебя съ дѣточками цалую. Я здоровъ. Вѣрный другъ.

Р. S. Увѣдоми меня, лучшели Варенькѣ сдѣлалось отъ лѣченія, равно и какова нарость у Сони, кажется скоро не время будетъ лѣчиться, и пора сюда пріѣхать. Когда пявки тебѣ припустятъ, то того дня берегись, никуда не ѣзди и не ходи, чтобъ раны не открылись. На возвратный путь дай сему прогоны. Въ Кременчугѣ 24 іюня славный будетъ ярманокъ и я бы желалъ поѣхать, ежели бы ты къ тому времени сюда пріѣхала. Катерина Павловна проситъ тебя письмо Трохимовскому поручить отъ нея и отвѣтное привезти къ ней.

LX.

«Записка повѣсти покойнаго родителя моего Даніила Апостола, какимъ образомъ покойній дѣдъ Павелъ Апостолъ въ Молдавіи въ Полщу, а съ Полщи въ Малуя Россію переселился.»

Павелъ Апостолъ былъ казіи¹⁾ молдавскій, кой, перешедъ въ отечествѣ своемъ въ Полщу, принялъ службу въ полкахъ Рѣчи Посполитой полской, по тамошному нарѣчію называемыхъ компутовихъ и, служа тамо черезъ многие годы сискалъ у командующаго симъ корпусомъ князя Іеремѣя Вишневецкаго такую къ себѣ милость: что не токмо произведенъ полковникомъ Рѣчи Посполитой, но еще сверхъ того отъ тогожъ князя Вишневецкаго пожа-

¹⁾ Нужно думать, отъ турецкаго слова «кази», что значить судья; отсюда «Кази-Гирей».

лована ему собственная его маетность: якожь прежде сего за держави полскої полки миргородскій, лубенскій и прилуцкій были въ наслѣдственномъ владѣніи князей Вишневецкихъ; за послѣдовавшими же въ Малой Россіи разными революціями, когда здѣланъ гетманомъ Юрій Хмельницкій противъ Виговскаго изъ полскої стороны, Павелъ Апостолъ какъ скоро прійшошь въ Малою Россію съ Польши, тогожь времени произведенъ онъ въ полкъ миргородскій полковникомъ и въ томъ чину въ статяхъ переяславскихъ Дорошенкомъ, послѣ того бывшимъ на томъ боку Днѣпра, гетманомъ, подписанъ, въ коемъ дѣяніи служилъ всероссійскому престолу съ непоколебимою вѣрностію, не послѣдуя измѣнѣ Юрія Хмельницкаго, въ турецкую протекцію поддавагоса. По прошествіи же нѣкотораго времени, когда произведенъ въ чинъ гетманскій Бруховецкій, покойній дѣдъ Павелъ Апостолъ, не терпя его безвиннаго на себе гоненія и крайне опасень всегда будучи въ своей жизни (якожь реченній Бруховецкій въ надежду високой къ себѣ монаршей милости и своего кредиту у двора государева, где и титулю ближняго боярина булъ пожалованъ, поступалъ съ необычнымъ самовластіемъ, за что и убитъ отъ своихъ же подкоманднихъ:), принужденъ билъ ради спасенія живота своего ретироваться къ давнему своему патрону и милостивцу, князю Іеремею Вишневецкому, за что и пуще озлоблялся Бруховецкій, взявъ покойную мою бабку съ ея синомъ, а моимъ отцомъ Даниломъ Апостоломъ, посадилъ ихъ подъ крѣпкій караулъ въ Годячомъ, где они и содержани были неослабно даже до смерти Бруховецкаго, а покойному дѣду Павлу Апостолу во время его въ полку ретираты князь Іеремій Вишневецкій за многіе и знатніе его прежніе въ Полци службы исходатайствовалъ у родственника своего короля полскаго Михаила Вишневецкаго индигенатъ, надѣясь чрезъ то удержать его вовеѣ въ полскої службѣ. Однакожь покойній дѣдъ Павелъ Апостолъ, не лѣтая никакими обнадеживаніями, какъ скоро увѣдалъ о смерти гонителя своего Бруховецкаго, тогожь времени возвратился паки въ Малою Россію и чинъ полковничества миргородскаго приверженъ ему попрежнему, въ которомъ онъ и жизнь свою за гетмана Самойловича окончилъ безъ всякаго вѣрности своей порока. Впрочемъ ежелибъ кто зъ недоброжелателей вздумалъ поноситъ память покойнаго дѣда вмѣняя его ретирату зъ

Украині въ Полщу въ нарушение вѣрности противъ такихъ толковъ сей отвѣтъ: покойній дѣдъ какъ былъ нездешній родимецъ, но иностранній человекъ, такъ и могъ не возвращаться въ Украину, вовсе остаться въ Полщѣ безъ всякаго предосужденія; такимъ примѣромъ какъ я видѣлъ въ роднѣ моей, что и вѣдѣть извѣстно и въ свѣжій есть памяти, коимъ образомъ вишедшіе съ подъ турецкой области въ подданство россійское зъ господаремъ волосскимъ княземъ Кантимиромъ разніе знатніи волоскіи бояре пожаловани были въ слободскихъ полкахъ, а другіе въ Украинѣ деревнями, въ томъ числѣ первій по господару волоскомъ бояринъ чиномъ банъ имѣлъ наданіе себѣ маестности въ полку прилуцкомъ, помнитса мнѣ, Коложники да и другіе села; но когда ему бану іпрочихъ не понравилось здѣшное житіе, то они явно безъ всякаго воспещенія свободно въ свое отечество, оставя жалованіе имъ деревни, возвратились» 1).

LXI.

1771 годъ. Выписка изъ дѣла Кубанскаго войскового архива о хранившемся при ейскомъ окружномъ дежурствѣ черноморскаго войска знамени съ надписью 1771 года; дѣло это во многихъ мѣстахъ истлѣло.

Въ Елскомъ... знамя о которомъ... товъ не находится... оста... самъ служившихъ въ к... козаковъ и старшинъ своихъ... показаніе отставнаго капитана... рить, что оный съ 1787 года во все вр... репкой и переходѣ на настоящую... мо, служилъ молодикомъ при боку кошев... Алексѣевича Чепиги, пользовался всегдашніи... наставленіями и выслушивалъ разсказы и воспоминанія о бывшемъ запорожскомъ войскѣ, въ числѣ коихъ... ный панъ кошовый о знамени семъ говорилъ... такъ: въ запорожскомъ войскѣ былъ обычай такой, назначаемые старшины и полковники съ командами не менѣе 500 человекъ на время получали отъ... опредѣляемые... одни перначи... мисъ во все время... ремѣною передава... никамъ. Каж-

1) Изъ фамильныхъ бумагъ владѣльца м. Котовки, гофмейстера Г. П. Алексѣева.

дый полковникъ... обычаю вступивши въ новую обя... соорудить свое коштное знамя,... время его управленія паланкою на... и предшествовало ему въ объѣздахъ... (округъ). Оно служило знакомъ до... ва, а перначъ означалъ власть. Если по обстоятельствамъ паланочный полковникъ по волѣ Коша... мѣнился другимъ, то смѣняющійся полковникъ передавалъ новому, на его мѣсто вступающему полковнику, войсковой перначъ, а со знаменемъ отправлялся въ Сѣчь и передавалъ оное въ свой курень атаману; являлся самъ въ Кошъ къ кошевому. Полученное въ куренѣ знамя сохранялось и въ праздничные дни, когда войсковыя знамена у кошевого были распускаемы, то и курени выставляли свои знамена... реня. . на до... На... означено 1771 года... Чепигю и означаетъ... ковникомъ протов... Коша въ бывшемъ запорож... Юня 20 по 5 іюля 1775 года... Сѣчи Чепига былъ полковникомъ... паланки и какъ не былъ смѣненъ .. отъ Коша, а сложилъ власть сво... русскихъ военачальниковъ, тоимѣвш... знамя и два войсковыя стальныя пернача оставилъ у себя и по уничтоженіи запорожскаго войска хранилъ по 1787 годъ, т. е. до возстановленія войска подъ именемъ Черноморскаго, котораго... лавшись кошевымъ атаманомъ, Чепига, по переходѣ на сію Высочайше пожалованную землю, во время учрежденія въ войскѣ окружныхъ паланокъ.. немъ два... ну ейской па... Григорьеву... ковскій курѣнь... варищемъ былъ кошевой... принадлежалъ по вѣдомству... того времени, знамя это съ... переходило изъ рукъ въ руки послѣ... никимъ Письменнаго, далѣе въ переоб... тое сыскное начальство, изъ котораго при... настоящаго войскаго положенія въ 1842 году... бывшимъ земскимъ начальникомъ есауломъ... Войсковый старшина Ягличетъ въ окружное дежурство ейскаго военнаго округа, гдѣ и нынѣ хранится. Знамя это имѣетъ два поля: первое теперь желтое, но видно, что градетуръ плотный, старинный, вытканъ изъ желтой и красной нитки и имѣетъ отливъ, второе поле голубое. Что означаютъ буквы П. С. р. Н. М. и прочія неизвѣстно. Подписалъ полковникъ Кухаренко, сентября 28 дни, 1845 года. В. Оказавшіеся у Чепига два пернача принадлежали, одинъ ему, по званію протовчанской паланки; а другой, какъ видно изъ особой замѣтки, тоже истлѣвшей, войсковому табунщику запорожскаго войска, который тоже былъ во власти подъ командою козаковъ, вольности запорожскихъ козаковъ.

сберегавшихъ войсковыхъ козачьихъ лошадей и, какъ полагагь
разказчикъ Герко, не былъ ли войсковымъ табунщикомъ во время
основанія и разоренія русскими запорожской Сѣчи въ протовчан-
ской паланкѣ и когда Сѣчь пала, то онъ сдалъ свою власть, а
съ ней и перначъ, паланочному полковнику Чепигѣ. ¹⁾

¹⁾ Сообщилъ П. П. Короленко, Екатеринодаръ, 1894 года.

А.

Аболоцкій лиманъ 195.
 Аврамовъ островъ 78, Аврамова балка 206.
 Агапочино озеро 191.
 Аджамка рѣчка 19, 150.
 Аджибей (Хаджибей) крѣпость 358, 362, 374.
 Аджидеръ крѣпость 358, 362, 374.
 Азовское море 6, 9, 10, 12, 24, 174, 327.
 Азовъ турецкій городъ 6, 9.
 Александровская крѣпость 24, 37, 46.
 Александровскій порогъ 142.
 Александръ-шанцы, крѣпость 34, 141.
 Алексѣева вѣтка 188, лиманъ 195.
 Алексѣевъ Ларионъ 380, 382.
 Алешки урочище, Сѣчь, дѣсь 9, 120, 275.
 Алкогузовъ островъ 61.
 Алферовъ Петръ 378.
 Андреевка деревня 376.
 Андреевъ островъ 146.
 Андрусскій поручикъ 129.
 Андрусовка село 17.
 Андрушкинъ островъ 107.
 Анны святой островъ 121.
 Аспидная балка 210.
 Апостолъ Даниилъ и Петръ 379, 382, 383.
 Аптекарская балка 204.
 Апухтинъ генералъ 362.
 Аргамоклы рѣчка 22.
 Аргамаклы сарай 22, 23.
 Архангельская деревня 377.
 Архіерейская забора 50.
 Асламъ-жермень 115—117.
 Аталыкова рѣчка 167.
 Атаманское озеро 197.
 Аульская забора 49.

Б.

Баба урочище 168.
 Бабаланова коса 145.
 Бабинское озеро 198.
 Бабина вѣтка и балка 186, 209.
 Бабино озеро 194, 195.
 Бабицевъ островъ 98.
 Бажанова забора 50.
 Базовая рѣчка 152, балка 217.
 Базавлукъ рѣчка 83, 184, островъ 109.
 Баглуя озеро 191.
 Багноватое озеро 198.
 Байдакъ островъ 59.
 Байдакъ Иванъ и Андрей 129, 140.
 Байдуживъ камень 58.
 Бакай вѣтка, озеро 178, 180, 191.
 Бакановатое озеро 194.
 Балбутино озеро 192.
 Балковой байракъ 205.
 Балчанская балка 209.
 Бандурка вѣтка 186.
 Баранцовы острова 64.
 Барвѣнкова-Стѣнка 25, 329, 333, 339, 343, 347, 350, 353, 368, 370.
 Барвѣнковская ладанка 337.
 Барковое озеро 189.
 Барыни камни 55.
 Васанское озеро, вѣтка 193, 186.
 Ватсрій Стефанъ король 2—4.
 Ватьковское озеро 196.
 Бахмутъ рѣчка 17, 24, 178, городъ 346.
 Башмачка балка и рѣчка 206, 181.
 Безмѣнъ озеро 195.
 Безпутный островъ 107.
 Безыменный перевозъ 259.
 Бекеневскій (Вѣлнй) бродъ 8, 12, 260.
 Бекъ Иванъ статскій совѣтникъ 378.
 Бенковскій обовный 355.

- Берда рѣка 6, 9, 10, 12, 14, 24, 174, 175.
 Бердяевъ генераль 380, 382.
 Береговая забора 51.
 Береговатая балка 140.
 Березнеговатая рѣчка 150.
 Березнякъ Гаврило крест. 370.
 Березовка рѣчка 17, 138, 140, 150.
 Бережокъ рѣчка 151.
 Берека рѣка 21, 327—331, 336, 340, 341, 368.
 Береклекъ рѣчка 152.
 Берестовка, Берестовая рѣчка 156, 157, 175.
 Бересленъ оврагъ 230.
 Бериславъ городъ 118.
 Беркутъ озеро 190.
 Бесташь рѣчка и балка 175, 216.
 Бешка рѣчка и островъ 18, 19, 59, 140.
 Бешъ-байракъ рѣчка и оврагъ 143, 230.
 Библовъ островъ 72.
 Видцовая рѣчка 138.
 Билимово озеро 198.
 Билсъ подполковникъ 328.
 Бицулина балка 209.
 Бишкинъ-Верхній слобода 351, 352.
 Близнецы озеро 191.
 Близнючки лава и камни 43, 53, 55.
 Бобошковскій лѣсъ 269.
 Бобринецъ рѣчка 150, 217.
 Бобровые острова 121, вѣтка 182, 188, балка 361.
 Бобровый-Яретиновъ вѣтка 183.
 Бовтышъ лѣсъ 269.
 Богатая, Богатенька рѣчка 155, 156.
 Богатыри камни 53.
 Богатырская лава 40.
 Богдановскій порогъ 142.
 Богодушная рѣчка 150.
 Богоуцкій хуторъ 329, 332.
 Богуть вѣтка 185.
 Водня балка 175, 216.
 Боковая, Боковенька рѣчка 140.
 Больское озеро 198.
 Бондарева лава 38, Бондаревъ лиманъ 193, озеро 197.
 Бончужное озеро 198.
 Борзійка вѣтка 178.
 Борисевъ (Днѣпръ) рѣка 27
 Боровая рѣчка 376.
 Бородавона, Бородаева балка 205, 208.
 Бородавчино озеро 197.
 Бородай озеро 195.
 Борщевка озеро, рѣчка, вѣтка 34, 184, 186, 195.
 Борхъ Михаилъ градъ 217.
 Бочка камень 55.
 Бошна балка 203.
 Брама екеля 143.
 Братское, Братки озеро 190, 191.
 Браково озеро 194.
 Бригадировка островъ 63.
 Брилевый шляхъ 243, 244.
 Бритай рѣчка 21, 327, 328, 340, 370.
 Британтъ островъ 107.
 Бристана вѣтка 186 187.
 Бровковское озеро 198.
 Бродскій Иванъ 373.
 Брунева забора 52.
 Брюхачъ озеро 196.
 Брюховецкій гетманъ 7, 383.
 Бубликова, Бубличка рѣчка, балка 34, 185, 231.
 Бубликовъ островъ 122.
 Бугай вѣтка 178.
 Бугъ рѣка 2, 4—10, 16, 19—23, 141—145, 330, 354, 357.
 Будилковская балка 206.
 Будилковскій порогъ 31, 43, 45.
 Будилокъ-Радомъ рѣчка 131.
 Будилотаволжанская переправа 254.
 Бузивочка озеро 196.
 Бузноватая балка 212, 217.
 Бузникъ рѣчка 182.
 Бузовка рѣчка 156.
 Бузово озеро, Бузовый прогной 188, 197.
 Буки (Вуки) рѣчка 148.
 Булацелова слобода 329, 332.
 Българская лава 40.
 Буравленная лава 40.
 Бургунка рѣчка, вѣтка 137, 184.
 Бургунскій островъ, Бургунская переправа 119, 258.
 Буроватый лиманъ 192.
 Буцый островъ 61, Буцъ камень 53, 55.
 Бучки вѣтка 182.
 Буянское урочище 49.
 Быкъ, Бычокъ рѣчки 7, 21, 161, 340.
 Быстрикъ вѣтка 178, 179, островъ 78.
 Бѣдное озеро 192.
 Бѣлая, Бѣлаяева заборы, 50, 51, рѣчка 174.
 Бѣлая-Церковь городъ 4.
 Бѣлевская крѣпость 360.
 Бѣленькая рѣчка 132.
 Бѣлеювка вѣтка 187.
 Бѣлбородиха вѣтка 180, 182.
 Бѣловодъ островъ и озеро 60, 61, 198.
 Бѣлогрудовъ островъ, лиманъ, озеро, 122, 34, 195, 185.
 Бѣлое озеро 194—197.
 Бѣлозерка вѣтка, рѣчка, балка, переправа 141, 168, 184, 208, 257, 259.

Бѣлосарайская балка и рѣчка 216, 174.
 Бѣлоусовка рѣчка 149.
 Бѣлоусовъ лѣсъ и озеро 264, 196.
 Бѣлоцерковское озеро 191.
 Бѣлый, Бѣляевъ островъ 77, 73, 95.
 Бѣлый-Бучокъ камень 55.
 Бѣлая-Криница 23, 140.
 Бѣлый-Перевалъ вѣтка 180.
 Бѣшевскій лѣсъ 269.
 Бѣшенный островъ 114.

В.

Валивала рѣчка и балка 170, 210.
 Валитарашъ балка 216.
 Варавинъ островъ 97.
 Василій озеро 194.
 Васильевъ Иванъ 378.
 Васильковъ прогной 188.
 Варвина балка 202.
 Вейсбахъ графъ 325.
 Векла озеро 190.
 Великая забора 52.
 Великій-Конаръ рѣка 8, 11.
 Великій лиманъ 194.
 Великій-Лугъ 32, 124, 125, 158, Вели-
 каго-Луга лѣсъ 274, 275.
 Великіе плеса 157.
 Вѣликоватка рѣчка 162.
 Великій островъ 60—63, 95, 96.
 Великія-Воды озеро 33, 193.
 Вербицкій Николай 377.
 Вербки островъ 122.
 Верблюжка рѣка 18, 140.
 Вербовая Сага уроч. 188, рѣчка 140,
 озеро 197, островъ 83.
 Вербовка рѣчка 150, 161, 175.
 Вереvчина вѣтка 134, балка 208, пере-
 права 259.
 Вершацъ село 17.
 Виговскій гетманъ 383.
 Видпильное озеро 198.
 Вила (Вольвенька) балка 206.
 Вильный порогъ 43, 45, 48, 49, остр. 60.
 Вильяинская переправа 256.
 Вилы озеро 197.
 Виноградна-криница 146, Виноградная
 балка 216, озеро 195, Виноградный
 островъ 32, 78, 80, 121.
 Витки островъ 72.
 Витковская балка 231.
 Витовтовъ бродъ 259.
 Витултъ, Витольдъ литовскій князь 67.
 Вичище озеро 191.

Вишневецкій Александръ староста 3,
 Теремтій 382, 383, Михайлъ 383.
 Вишнякова лава 38
 Вовнижка рѣчка 131, балка 205, 209.
 Вовчокъ камень 56.
 Вовшино озеро 190.
 Водяна рѣчка 150, 161, 175, балка 212,
 215, оврагъ 215.
 Войсковой оврагъ 208.
 Войстриковскій порогъ 142.
 Волацъ инженеръ 46.
 Волжанка рѣчка 152.
 Волниговскій порогъ 32, 43.
 Волноваха рѣчка 175.
 Воловое озеро 196.
 Волчеводскіе лѣса 288, 284.
 Волчье горло, лава 44, камень 55, вѣт-
 ка 181, озеро 191, 192.
 Волчья, Волчы-Воды рѣка 14, 162, за-
 бора 50, балка 231.
 Волошка вѣтка 187.
 Волошешая коса 145.
 Волошинова забора 50, озеро 194.
 Вольная (Вольяннка) рѣчка 157, 161,
 162, Вольное село 375—377, бродъ 261.
 Вонючее озеро 197, балка 212.
 Ворона Илья козаць и монахъ 340.
 Вороная рѣчка 157, 158, 162, 173, озе-
 ро 197.
 Воронова забора 45, 51.
 Ворончина рѣчка 172.
 Ворскла рѣка 157.
 Ворушилка озеро 198.
 Вошивое озеро 198.
 Вязоватое озеро 197.
 Вязовокъ рѣчка 161.
 Вятлинскій перевозъ 183.
 Вчерашнее озеро 194.
 Вшивка рѣчка 150, Вшивая 156.
 Вырвачъ островъ 97.
 Выръ камень 53.
 Высокая балка 129, 217.
 Высшая-Голова-Космаха уроч. 136.
 Вышній перевозъ 35, 258.
 Высь, Висунь, Исунь рѣка 9, 12, 16,
 17, 19, 20, 23, 147, 373.
 Вышемирка вѣтка 178.
 Вышемирскій или Видмирскій островъ
 60.

Г.

Гавинь островъ 80.
 Гавриленко торскій атаманъ 347, 348
 Гагаринъ Григорій князь 377.

- Гаджолъ камень 55.
 Гадючій оврагъ 206.
 Гайдамацкое сидѣние 143, Гайдамацкая балка 230.
 Галузина забора 51.
 Галухинъ островъ 121.
 Ганкишли городъ 326, 357.
 Ганчуль (Гайчуръ) рѣчка 173.
 Ганчульскіе лѣса 283.
 Гапка озеро 195.
 Гапонова балка 212.
 Гарбузинка рѣчка 11, 19, 20, 22, 149.
 Гардовый островъ 143, шляхъ 249, перевозъ 259.
 Гардъ въ р. Бугѣ 22, 23.
 Гарджа Иванъ полковникъ 327—331, 333, 337—339, 342, 344, 346—351.
 Гараскина балка 203.
 Гелехъ войсковой старшина 353.
 Гербедеевъ оврагъ 253.
 Гернець камень 53.
 Герсеевановъ Георгій 360, 361, 365, 366.
 Гивленка рѣчка 152.
 Гилея, лѣсное мѣсто 125, 275—277.
 Гимнинка озеро 197.
 Гипетуха вѣтка 187, балка 210.
 Гійный островъ 97.
 Гладкій Данило кошевой 14.
 Гладкой губернаторскій совѣтникъ 380.
 Гладчино озеро 197.
 Глинскій островъ 61.
 Глиняная балка 202.
 Глубокій оврагъ 215, лѣсъ 264, озеро 191, 192.
 Глужище озеро 191.
 Глухая лава 39, озеро 192, 195, лиманъ 192.
 Глушково озеро 199.
 Гнѣнный запорожскій полковникъ 347.
 Гнилая-Саксаганъ рѣчка 139, балка 207, вѣтка 180.
 Гниловодъ вѣтка 187, 195, озеро 194.
 Гнилое, Гнилище озеро 190, 196.
 Гнидуха рѣчка 161, вѣтка 180, 187.
 Гнидуша урочище 361.
 Гноеватое озеро 198.
 Гнѣздище рѣчка 161.
 Голая пристань 35, 170, долина 173, 340, балка 209.
 Голеватое озеро 192.
 Голицынъ Василій князь 157, 158, 309.
 Головатый Антонъ 363, 369.
 Головинъ поручикъ 364.
 Голчково-Кислице 195.
 Головкины камни 55, оврагъ 212.
 Головченко Иванъ 370.
 Голладевъ островъ 73.
 Голоднискій лѣсъ 264.
 Голубова вѣтка 188, Голубовъ лиманъ 195.
 Голубое озеро 197.
 Голубы камень 56.
 Голый перевозъ 21, 34, 35, островъ 84.
 Гончариха рѣчка 172.
 Гончарная балка 211.
 Гончаровскій лѣсъ 269.
 Горбатый камень 53.
 Гордіенко кошевой 9.
 Горильчанская забора 49.
 Горленко полковникъ 14.
 Гораджино озеро 199.
 Государевъ байракъ 213.
 Граборево озеро 198.
 Грачановъ капитанъ 367.
 Гребениха вѣтка 187.
 Грекова пристань 170, 188, Грековы-ольхи 188.
 Гречаный островъ 64.
 Григорашевскій лѣсъ 268.
 Григорьевъ 385.
 Гриневъ островъ 67.
 Гришенинъ бродъ 261.
 Гроза камень 55.
 Грозная лава 43.
 Громовая балка 212.
 Громоклей рѣчка 11, 19, 22, 150.
 Грузское озеро 192, балка 230, рѣчка 148, 150.
 Грушевака поселеніе 324.
 Грушевацкое 368.
 Грушевка рѣчка 133, вѣтка 187.
 Грушевка-Полевая 135.
 Грушиноватое озеро 193, оврагъ 212.
 Грущатое озеро 192.
 Губино озеро 191.
 Губская вѣтка 187.
 Губиниха рѣчка 161.
 Гудайкъ камень 56.
 Гусарево озеро 196.
 Гусаревенское озеро 196.
 Гусино озеро 193.

Д.

- Давидовскій поручикъ 142.
 Давыдовъ бродъ 260.
 Данидеева забора 51, Данилей камень 55.
 Дармамовка вѣтка 182, 183
 Дворниково озеро 197.
 Девятиный камень 55.

Дегтярева забора 52.
 Демекъ, Демской, Донской островъ 70.
 Демской, Домайскій байракъ 204.
 Денисенковъ островъ 118.
 Джуганъ рѣчка 183.
 Джурино озеро 194.
 Дзвиница камень 56.
 Диванъ камень 56, 57.
 Диденко островъ 74.
 Дидово озеро 180.
 Дирехтуръ камень 55.
 Дирчеватое озеро 197.
 Длинное озеро 197, балка 205.
 Дмитровка слободка 329, 332.
 Дмитровъ островъ 71.
 Днѣприще вѣтка 178, Днѣприще-Кривое 182, 188.
 Днѣпръ, Днѣпровскій лиманъ, 1, 2—9, 12, 16, 18, 19, 27—32, 195, 321—323, 336.
 Дѣбрая рѣчка 20, 23, 140.
 Довшко лѣсъ 269.
 Долгенькое озеро 192, Долгенькій лиманъ 195, 197, балка 207.
 Долгинное озеро 196.
 Долгинское озеро 198.
 Долгий Алексѣй 195.
 Долгое озеро 190, 192, балка 204, 215.
 Долгое-Провалье лѣсъ 264.
 Долгополая лава 40, Долгополый камень 55.
 Долгоруковъ князь 331, 332, 354.
 Должикъ озеро 190, лѣсъ 264, 268.
 Должокъ балка 204.
 Доманскій островъ 59.
 Домаха забора 52, рѣчка 161, островъ 114, вѣтки 178, 185, 186, озеро 190, 193, 194, 196, 197.
 Домашняя балка 205.
 Домотканъ рѣчка 31, 129, 288.
 Донецъ рѣчка 21, 340, 368.
 Донъ рѣчка 337, 341, 346.
 Дорошенко гетманъ 333.
 Дремайлова рѣчка 186.
 Дремайловская переправа 258.
 Дрыганивщина озеро 198.
 Дрыщальный лѣсъ 264.
 Дубовая забора 51, балка 209, 216, Дубовая-Гайдацкая балка 230.
 Дубовка рѣчка 148, 175.
 Дубовый-Большой островъ 31, 74.
 Дубовый-Малый островъ 37.
 Дубовый островъ 59, 74, 81—84, 94, озеро 190, 191.
 Дубовый-Градъ островъ 95.
 Дубравина рѣчка 140, Диброва озеро 197.

Дунай балка 210.
 Дунинь лиманъ 197.
 Дупнастый оврагъ 215.
 Дурицкая вѣтка 187, островъ 111.
 Дурная забора 49, камень 56, рѣчка 185.
 Дутчана рѣчка 33.
 Дядько камень 55.
 Дядькова забора 51.
 Дымская, Демская, Донская, балка 205.
 Дѣдкино озеро 192.
 Дѣдовы острова 120, 193, озеро 194, 195, балка 230, Диденкова балка 209.
 Дѣдъ (Дидыха) оврагъ 212.
 Дѣвѣ островъ 49.
 Дѣйтерева балка 199.

Е.

Евпатинскій островъ 112.
 Евпатиха вѣтка 187.
 Евѣцкій Иванъ канцеляристъ 378.
 Еговичъ воевода 367.
 Екатерининская провинци 331—333, шанецъ 142.
 Еланецъ Великій, Сухой, Куцый, рѣчки 8, 11, 19, 20, 22, 149.
 Енгула рѣчка 8, см. Ингуль.
 Еретикъ вѣтка 183.
 Ерофеевъ Василій кошевой атаманъ 114.
 Ея рѣчка 24.

Ж.

Жабурная коса 145
 Жаданово озеро 193.
 Жатково озеро 194.
 Жездовскій Иванъ 377.
 Желтая село 20, озеро Желтое 197, Желтая, Желтыя - Воды рѣчка 138, 217—223.
 Желтенская рѣчка 139.
 Желтуха вѣтка 178.
 Желѣзная балка 213, шляхъ 243, 244.
 Жеребець рѣчка 166.
 Жидовскій островъ 72.
 Житейскій островъ 61.
 Житловая-Саксаганъ рѣчка 139, 140.
 Житный оврагъ 213, яръ 215.
 Жмура островъ 73.
 Жолобокъ озеро 191.
 Жолобы вѣтка 187.
 Жуковъ островъ 62.

Журавка рѣчка 147, 162.
Журавлиная балка 212.
Жучина балка 205, Жучиха вѣтка 182.

3.

Забачева забора 52, Забачъ островъ 74.
Завертаный оврагъ 217.
Загинайко озеро 192.
Задичъ озеро 194.
Закитное озеро 190—193.
Заклятая вѣтка 186.
Заломяный островъ 96.
Западная балка 206, дѣсь 264.
Заплавка рѣчка 156.
Заплавная вѣтка 179, 182, 186.
Запорожье, Запороги 5, 311, 312, 317,
343, 354, 368, Запорожск. порогъ, 142.
Зарогъ камень 55.
Зарудневскій дѣсь 269.
Заруднеъ подпоручикъ 364.
Зарудный оврагъ 231.
Заславскій Николай 366, 369.
Застрѣльный островъ 122.
Засушный лиманъ 194.
Заячій дѣсь 264.
Зайцева балка 212.
Зайцевскій дѣсь 269.
Зборовскій Самойлъ гетманъ 3, 307.
Збурьевскій лиманъ 21, 195, куть 185,
Збурьевская (Зборовская) вѣтка 188.
Звонецкій порогъ 31, 39, 45, 49, Зво-
нецкая (Звонская) балка 204, 205.
Зеленый камень 53, Зеленая рѣчка 138,
161, балка 208, 216, озеро 194.
Зиньковка озеро 191.
Зикунъ село 17.
Злодѣйскій бродъ 260.
Злодѣйка рѣчка 150, балка 212.
Злодѣйскія озера 194.
Зміева пещера 70, 77.
Змѣйка вѣтка 186.
Золотая рѣчка 185, балка 207.
Золотаревъ Иванъ капитанъ 335.
Зоммеръ Иванъ 378.
Зори камни 55.
Зорьково озеро 198.
Зурмановка вѣтка 186, лиманъ 191.

И.

Идеромля вѣтка 184.
Иевлевъ поручикъ 335, 341, 371.
Иязомскій шляхъ 242, провинція 336.

Икряная рѣчка 172.
Ильково озеро 191.
Имшенецкій Николаиъ 376.
Ингулець-Малый, рѣчка 8, 9, 19, 33, 35,
151, 179, 137, 138, 307, 373.
Ингуль-Великій рѣчка 8, 9, 10—12, 17,
19, 20, 23, 149—151.
Ингульскій островъ 120, вѣтка 184.
Ирклей рѣчка 9.
Исламъ-Кермень крѣпость 115, 118.
Исленьевъ-геодезистъ 19.

Б.

Кабаново озеро 196.
Каваново озеро 192.
Кавушаны городъ 326, 357.
Каднова рѣчка 150.
Кагардыкъ рѣчка 17, 147.
Казаны забора 52.
Казенцова лава 40.
Казинцево озеро 198.
Каирская переправа 257.
Каиръ островъ 111.
Каиръ Козмакъ островъ 111.
Каири, шесть рѣчекъ 169.
Кайрка рѣчка 170.
Каленцусъ рѣчка 175.
Калинино озеро 190, 192.
Калиново озеро 190, 192.
Калинова рѣчка, вѣтка, балка 150, 173,
185, 188, 209.
Калиновъ лиманъ, бродъ 192, 261.
Калиновскій 379, 380, 381.
Калиногузово озеро 190.
Калмиусъ рѣчка 14, 174.
Калмиусскій шляхъ 242, 243.
Калмыкова балка 213.
Калишевскій кошевой 14, 326, 327,
332—334, 339, 340, 342, 343, 353, 354.
Калужскій дѣсь 264.
Калчикъ, Калка рѣчка 14, 175.
Каменецъ городъ 5.
Каменка рѣчка 8, 9, 12, 17, 19—23, 32,
33, 128, 131, 133, 136, 138, 150—152,
158, 161, 185.
Каменка-Базавлуцкая рѣчка 134.
Камовка-Мокрая, Сулая 156.
Каменка-Полевая рѣчка 134.
Каменка островъ 113.
Каменная балка 212.
Каменное урочище 132.
Каменный-Затонъ 10, 12, 20, 32, 161,
168, Байракъ 214, переправа 256, 257.
Каменоватая балка 209, 230.

- Каменоватый островъ 69, 84.
 Каменоватая-Сугакля 150.
 Каменская переправа 257, Сичь 113, забора 49, 52.
 Каменское село 31.
 Каменчино озеро 192.
 Камышеватая рѣчка 148—150, 166, 174, 175.
 Камышеваха рѣчка 21, 384, 385, 340, 341.
 Камышеватая-Сугакля рѣчка 150.
 Каневская балка 207.
 Капра островъ 78.
 Капусникъ балка 230.
 Капустина балка 209.
 Карай урочище 168.
 Карасеватое озеро 191.
 Карасево озеро 198.
 Каратышь рѣчка 175.
 Карачокракъ рѣчка 167.
 Кардашинскій лиманъ и вѣтка 195, 188.
 Карлова забора 52.
 Карманова озеро 198.
 Карпатая балка 212.
 Карпенково озеро 191.
 Касперовскіе островки 122.
 Кафа (Кефь) городъ 354, 357.
 Кашеварница островъ 82.
 Кваково озеро 191.
 Квашино озеро 192.
 Квашня вѣтка 178.
 Кверко островъ 71.
 Келебердинъ островъ 60.
 Кенара островъ 122.
 Киевъ 1, 4, 5, 310, 311
 Кильтень, Кильчень, Килченка рѣчка 147, 150, 158, 161.
 Кинбурнъ коса и крѣпость 21, 22, 34, 35, 145, 161, озеро 190, коса 304, 310.
 Кирновское озеро 196.
 Киріакевскій островъ 143.
 Киселевъ Федоръ 375.
 Киселевы острова 74.
 Кислицкѣе озеро 191.
 Кисличная балка 212.
 Кисловки рѣчки 135, вѣтка 182.
 Кислое озеро 197, 198, Кислый дѣсъ 264.
 Кистинъ оврагъ 230, Кистина рѣчка 152.
 Кицево озеро 195.
 Кичкаса рѣчка 175.
 Кичканька озеро 191.
 Кичкасъ урочище 32, переправа 254, 336.
 Кичкасъ-Старый балка 207, 209.
 Кичкаса рѣчка 162.
 Клади-Сухія камни 55.
 Клейнмихель графъ 48.
 Клейновскій (Архангельскій) островъ 97.
 Клемишино озеро 197.
 Кленовая балка 204, островъ 80.
 Клябинъ-Быкъ рѣчка 21, 173, 340.
 Клиноватое озеро 192.
 Клубукскій (Каблукскій) островъ 78.
 Клубукская балка 206.
 Клодоватое озеро 190.
 Клокунка вѣтка 186.
 Ключиха вѣтка 182.
 Ключникова рѣчка 140.
 Кляпина забора 51.
 Княгининъ, Княгинецъ порогъ 45, 50.
 Княжіе байраки балка 217, 228, 229.
 Княжіи Косоговъ ровъ 21, 340.
 Княгиня балка 205, озеро 198.
 Кобыла камень 55, Кобыля забора 49, рѣчка 166.
 Кобыляцкій островъ 60.
 Кобылина лава 39.
 Кобыльная рѣчка 172.
 Кобылячка рѣчка 158.
 Ковалево озеро 191.
 Ковалевскій Евстафій 335.
 Ковалевского хуторъ 332.
 Кованько бунчужн. товарищъ 355.
 Ковыличъ озеро 194.
 Кодакъ, Кадакъ, Новый-Кодакъ, порогъ, оврагъ, островъ 5, 10, 31, 38, 44, 46—49, 129, 312, 330, 343, 267, 369.
 Кодацкая переправа 254, 339, 350.
 Кодыма рѣчка 140, 150.
 Коженинъ островъ 113.
 Козацкая вѣтка 179, 183, 185, Козацкое озеро 197.
 Козацкая Каменка рѣчка 137.
 Козацкій островъ 69, 110, 118.
 Козацковаженская переправа 258.
 Козловскій камень, Козловъ островъ 55, 71.
 Козовата рѣчка 148.
 Козіево озеро 192.
 Козмацкій островъ 111.
 Козулинъ островъ 110.
 Козулиха вѣтка 180.
 Ковырева балка 203.
 Кокайка забора 51.
 Кокнянъ Алексѣй 362.
 Колесники замки 55.
 Колесникова балка 203.
 Колдворотъ вѣтка 182.

- Колодоватое озеро 197.
 Коложницк село 384.
 Коляда крестьяне 370.
 Комарово озеро 198.
 Комисаровка слоб. и рѣчка 129, 139.
 Компанійскій порогъ 143.
 Компанійская скала 143.
 Комстадиусъ Федоръ 379.
 Конаръ-Великій рѣчка 9, 11.
 Коневскій островъ 95.
 Конка, Конскія-Воды рѣчка 9, 12, 13, 20, 24, 32, 33, 35, 118, 158, 163.
 Кононово озеро 192.
 Конопляная рѣчка, Конопляное озеро 150, 178, 190.
 Коноплянка озеро 191, балка 280.
 Конскій островъ 68, 110.
 Константиновскій островъ 147, Константиновъ капитанъ 367, 368.
 Копа камень 55, Копанка рѣчка 174.
 Копь-Кую (камен. колодыя) 22.
 Копыто озеро 195.
 Корабель камень 53, 55.
 Корабельная рѣчка и вѣтка 34, 148, 184.
 Кордонный островъ 179.
 Коржевъ пляжъ 248.
 Користовка рѣчка 140.
 Корнѣйково озеро 195.
 Коробчилинъ оврагъ 230.
 Коровка озеро 193.
 Короводка балка 205, 206.
 Королевскій пляжъ 249.
 Коростева забора 52.
 Коростій камень 55.
 Коротянский лѣсъ 268.
 Котовка деревня 380.
 Котово озеро и лиманъ 192, 197, 198.
 Котовская балка и Котовскіе лѣса 203, 279.
 Космаха вѣтка 179, 183.
 Косова забора 49, Косой Якимъ 378.
 Костоватая рѣчка 149, 150.
 Костырка островъ 114, Костырская-Перебойна 187.
 Косый лѣсъ 264.
 Коханый островъ 80.
 Кочеватая балка 216.
 Кочереженскій бродъ 261.
 Кочережка рѣчка 162.
 Кочуроватый островъ 79.
 Кошевая рѣчка 34, вѣтка 179, 183.
 Кошевыи островъ 121.
 Кошевого балка 217.
 Кошъ 7, 15, 116, 311, 312, 327—331, 339, 341, 345—347, 354, 355, 358, 361, 385.
 Кошлагачъ рѣчка 172.
 Кошурово озеро 194.
 Крамаренко Павелъ 371.
 Красискій однодворецъ 351.
 Краснокутскій лѣсъ 269.
 Красницкое озеро 195, Красное озеро 192.
 Красный островъ 98.
 Красный-Бургуль вѣтка 184.
 Красный-Куть урочище 215.
 Крачокъ камень 55.
 Кременоватая балка 212.
 Кременчугъ городъ 379, 382.
 Кременчужскій бродъ 259.
 Кременцовъ островъ 145.
 Крестовая забора 51.
 Кресты забора 49.
 Кривая забора 50—52.
 Кривая-Раскопанка 187, коса 145.
 Кривенькое озеро 198.
 Кривецъ островъ 61, рѣчка 156, озеро 190, 191, 196, 197, вѣтка 185, 187.
 Кривое озеро 189, 190, 192, 193, 196, 197.
 Кривой-Рогъ урочище 189.
 Кривой-Ташлыкъ 147.
 Кривой-Торъ рѣчка 21.
 Кривошійни острова 121.
 Криничеватый оврагъ 209, Криничевачкій лѣсъ 268.
 Крипичная балка 130, Крипичный лѣсъ 264.
 Крипка рѣчка, балка 341, 373, 21.
 Кропивное озеро 196.
 Кротова забора 49.
 Кругликъ островъ 97, лѣсъ 268, озеро 195.
 Круглое озеро 190, 191, 192, 196, 197.
 Круглый островъ 93, 104.
 Кружилка балка 215.
 Крупіи вѣтки 187.
 Крутая балка 215, 216.
 Крутенъка балка 204, 206, 212, слобода 129, камень 55.
 Крутенъкое озеро 192.
 Крутоватое озеро 192.
 Крутоватый лиманъ 192.
 Крутой оврагъ яръ и балка 210, 204, 206.
 Крутоярка рѣчка 150.
 Крутоярскій островъ 95.
 Крутько камень, вѣтка 55, 181.
 Крылатое озеро 198.
 Крыловская забора 206.
 Крыловъ городъ 9.
 Крымка рѣчка 157, 187.

Крымскій (Чумацкій) шляхъ 242, 246.
 Крымъ 13, 24, 116, 117, 181, 326, 354,
 356, 357, 374.
 Крячинова забора 52, Крячиновъ
 островъ 81.
 Крячковъ островъ 69, Крячокъ 84.
 Крюковскій шляхъ 245.
 Крючекъ островъ 97.
 Кубань рѣка 24.
 Кудрявое озеро 192.
 Кузня-пещера 143.
 Кузьмичъ оврагъ 203.
 Кузьмичъ камень 55.
 Кулики острова 70.
 Куликово озеро 197.
 Куликовская лава 39.
 Куликъ камень 53, полковникъ 352.
 Кулитчино озеро 197.
 Кузьмичевская забора 49.
 Кума рѣчка 133.
 Куплеватое озеро 197.
 Купьеватое озеро 198.
 Куриловка слобода 13.
 Куриная балка 230.
 Курисовъ островъ 37, 81.
 Курочкина Марья 361.
 Курочкино озеро 191.
 Куртичь полковникъ 17.
 Курдемаль городище 165.
 Курчила забора 52.
 Кутахово озеро 192.
 Кутьеватое озеро 190.
 Кухаревъ островъ 79, 82, 32.
 Кухаренко полковникъ 335.
 Кухолевъ лиманъ 197.
 Куденька балка 206.
 Куцый-Еламецъ рѣчка 145.
 Кучужбино озеро 192.
 Кучугурный островъ 73.
 Кушеватое озеро 190.
 Кушниревъ дѣсъ 268.
 Кушугумъ вѣтка 185.
 Кушумбета вѣтка 185.
 Кушуроватая вѣтка 187, озеро 191,
 197.
 Кушечка вѣтка 182.
 Кушинскій панъ 325.
 Куяльники урочище 358, 361.
 Кызыкermenъ городъ 6, 9, 12, 19, 20,
 117, 118.
 Кызыкermenскія пустыя мѣста 8,
 Кызыкermenскій шляхъ 248.
 Кызымысь 34, 184.
 Кызымутъ, Кызыткутъ 34, 185

Л.

Лавнище озеро 190.
 Ланскоронскій гетманъ 2, 4.
 Лантуховскій островъ 80.
 Лапинино озеро 193.
 Лапинка вѣтка 180.
 Ласси фельдмаршалъ 10.
 Ласота Эрихъ посоль 3.
 Ластивка камень 55.
 Лататьево озеро 198.
 Латоватое озеро 194.
 Латувское озеро 192.
 Лебедевъ лиманъ 194.
 Лебейное озеро 198.
 Лебедивщина озеро 191.
 Лебединка озеро 196.
 Лебединъ дѣсъ 269.
 Легкоступъ запорож. старшина 363.
 Леонтьевскій островъ 111.
 Лепянка рѣчка 156.
 Линево озеро 190.
 Линейцевъ дѣсъ 269.
 Липнянка-Добрая рѣчка 147.
 Липовая забора 49, Липовое озеро 190,
 дѣсъ 264.
 Липскій островъ 110.
 Лисовскій Викентій 217.
 Литвиново озеро 190, 195.
 Литовка рѣчка 158.
 Лихопатова забора 49.
 Личная балка 206.
 Лишний порогъ и островъ 43, 49, 80.
 Лишняя (Личная) рѣчка 132.
 Лобачевскій островъ 59.
 Лободинскій островъ 110.
 Лободиха вѣтка 186.
 Лодыженскій москов. посоль 181.
 Лозовая рѣчка 150, 161, 172, 174, балка
 230.
 Лозоватая рѣчка 149, озеро 190.
 Лозоватка рѣчка 150.
 Лозоватое озеро 192, 193.
 Лозоватый островъ 79.
 Лозовой оврагъ 211, 214.
 Локноватое озеро 192.
 Лопатино озеро 196.
 Лопатиха рѣчка 169.
 Лопуховатое озеро 192.
 Лопушка вѣтка 186.
 Лоская забора 51.
 Лоханки балки 208.
 Лоханскій порогъ 31, 38, 44, 46, 48,
 островъ 70.

Лоша камень 55.
 Лугань рѣчка 17, 174.
 Луговой островъ 95.
 Лукына хуторъ 332.
 Лукноватое озеро 193.
 Лукозубовъ дѣманъ 197.
 Лупарева балка 231.
 Лутова балка 207.
 Лымыносово озеро 197.
 Лысая гора урочище 114, Лысое озеро 195, 198.
 Лысенковский порогъ 142.
 Лысий островъ 111, 114.
 Львовъ Сергѣй 376.
 Лѣнивое озеро 190.
 Лѣсковскій островъ 60.
 Лѣспая вѣтка 178, Балка 206.
 Лѣспой байракъ 205.
 Лѣщина лѣсъ 264.
 Любимовская (Синельникова) забора 50.
 Лютая балка 207.

М.

Маяпа гетманъ 6, 7, 151, 158.
 Мазилно озеро 197.
 Мазинца рѣчка 148.
 Мазничное озеро 199.
 Маюркова балка 204.
 Майданское озеро 198.
 Майстровъ островъ 72.
 Макартъ 129.
 Македонцовскій порогъ 142.
 Макинской островъ 79.
 Малашевичъ Иванъ кошевой 149.
 Малба островъ 64.
 Малиновскій запорож. старшина 329.
 Малышевскіе острова 81, оврагъ 206.
 Мамаева балка 204.
 Мамай-Сурка рѣчка 168.
 Мандычъ озеро 191.
 Мавтулино озеро 213.
 Мариничинъ островъ 95.
 Маріупольскій шляхъ 243, 244.
 Марковка рѣчка 32.
 Марковъ полковникъ 217.
 Маркусовъ островъ 84.
 Мартыновъ островъ 62.
 Марченко камень 55.
 Марчинъ островъ 63.
 Маслаково озеро 197.
 Маслова вѣтка 188.
 Матутино озеро 190.
 Маховатое озеро 198.
 Маячка рѣчка 167, 173.

Медвѣжій оврагъ 230.
 Медяное озеро 189.
 Мезанченко Степанъ 370.
 Мезарлы-теле курганъ 22, 23.
 Менкъ озеро 190.
 Мертвоводъ, Мертвыя-Воды рѣка 8, 11, 19, 20, 22, 148
 Метелиха вѣтка 186.
 Мечетная балка 215.
 Маглое озеро 192.
 Мійгово озеро 190.
 Міюсъ, Міусъ рѣка 6, 13, 21, 341.
 Мигейская рѣчка 142.
 Мигійскіе пороги 142.
 Мигійскій перевозъ 259.
 Микешинъ генералъ 362.
 Микитинская Сичъ 105, 106.
 Микитинская переправа 256, 312.
 Микитинскій шляхъ 247.
 Микитинъ Рогъ 105.
 Микольская (Никольск.) вѣтка 182.
 Милларъ купецъ 377—379.
 Минихъ фельдмаршалъ 10.
 Миновая рѣчка 148.
 Мирошникъ вѣтка 186.
 Мирской островъ 60.
 Михайловка деревня 375.
 Михайловскій лѣсъ 264.
 Михайловское-Гнилуша село 361.
 Мишуриновъ-Рогъ урочище 31.
 Мишуриновская переправа 253.
 Мищенко Осипъ крестьянинъ 370.
 Млинки вѣтка 182.
 Млынова забора 51.
 Млыны камни 55.
 Моголова балка 205.
 Могилянскій полковой судья 355.
 Мокрая-Сура рѣчка 131.
 Мокрѣя-Клади, лава 40.
 Мокрѣе-Трояны камни 53.
 Молодой островъ 60.
 Молодьяга островъ 122.
 Молчанова балка 205.
 Монастырскій островъ 31, 65, балка 204.
 Монастырько камень 40, 41, 53—55, 116.
 Моровой (Муравый) островъ 64.
 Мосійка вѣтка 178.
 Москалевъ островъ 62.
 Московка Сухая и Мокрая pp. 46, 158, 81, 32, 163.
 Московскій островъ 69, уступъ 197.
 Московское озеро 191.
 Мордвиновъ Николай 379.
 Мордушкино озеро 198.
 Морозова балка 215.

Мостовое озеро 197.
 Мотрошатое озеро 196.
 Моховатое озеро 190.
 Мицкова вѣтка 186.
 Мочабиловка слободка 329, 332.
 Мубережъ-Кермень крѣпость 115.
 Мудрина забора 50.
 Муглино озеро 197.
 Музурианъ вѣтка 186.
 Муравный камень 55, островъ 70.
 Муравскій шляхъ 235—242, островъ 71.
 Мургина дѣвица 378.
 Мурзинка рѣчка 140.
 Мураинъ оврагъ 230.
 Муромцевъ генералъ 357.
 Мустафа-Селихтаръ-Кягыба 10.
 Мустритъ-Кермень крѣпость 115, 117.
 Мышатные камни 55.
 Мышина лава 38.
 Мыширь вѣтка 186.
 Мѣловая рѣчка 33, 136, 183, балка 207.
 Мягкое озеро 198.
 Мясниковскій островъ 143.

Н.

Набоково озеро 197.
 Надявачъ (Неналивачъ) островъ 95.
 Наковальникъ Федоръ 162.
 Насыпной островъ 95—97.
 Наумовскій островъ 143.
 Невидимое озеро 190.
 Невинчаная балка 204.
 Недоступова забора 49.
 Неживый запарожскій писарь 353.
 Некрасино озеро 198.
 Ненажора вѣтка 178.
 Ненасытецъ, Ненасытецкій порогъ 39—42, 45, 46, 48, 49, 54.
 Неплюевъ Иванъ 10.
 Нерубай лѣсъ 269.
 Нетребка озеро 195, вѣтка 188.
 Нестеровка слобода 17.
 Нестремянная балка 207.
 Нехвороща поселеніе и монастырь 156.
 Нечаевскій островъ 104.
 Нижнее озеро 192.
 Никитино (Микитино) уроч. 10, 20, 32, 33.
 Никитянскій островъ 107.
 Никоновка забора и островъ 52, 96.
 Новая Сербія 16—19.
 Новобогородицкая крѣпость 6, 9, 161, 309.

Новомиргородскій шинецъ 356.
 Новопавловка село 192.
 Новопавловскій лиманъ 192.
 Новоселница мѣстечко 368.
 Новосельцовъ одиодворецъ 351, 352.
 Новосергѣевская крѣпость 161.
 Новохацкій 381.
 Норовъ полковникъ 363.
 Носоковка (Наносоковка) рѣчка 136.
 Носоковскій (Наносоковскій) островъ 111.
 Носоковская переправа 257.
 Носулина забора 50.
 Нырвачъ вѣтка 181.

О.

Обрѣзной островъ 96, 97.
 Обѣздной лѣсъ 269.
 Овечій бродъ 259.
 Овнянка рѣчка 138.
 Одиновская лава 40.
 Ожаровская коса 145.
 Ожерельская рѣчка 166.
 Оверище вѣтка 178.
 Олѣшки рѣчка 170.
 Олѣшь лѣсъ 275.
 Ольховатка село 17.
 Ольховая рѣчка 34.
 Ольховки островки 121.
 Ольховый островъ 122, вѣтка 184.
 Ольшанка рѣчка 147.
 Омельникъ рѣка 17, 18, 288.
 Омельникъ-Ворскальскій рѣка 31, 128, 129.
 Омельникъ-Пселскій рѣка 31, 49, 127.
 Омельника вѣтка 181.
 Омиловскій островъ 113.
 Онищенко въ поручикъ 343.
 Опалиха рѣчка 161, 348, балка 210.
 Опочная рѣчка 148.
 Орель рѣка 2, 9, 13, 15, 21, 24, 153—159, 288, 329, 331, 336, 340, 346, 353.
 Орельскіе лѣса 278—283.
 Орמיана балка 208.
 Орлиная-Стрѣлица 78.
 Орловъ островъ 76, 104, вѣтка 178, балка 209, озеро 191, 199, Орлиное озеро 196.
 Орѣховатое озеро 190, 192, Орѣхово 191, 193.
 Орѣховое озеро 191.
 Осетровскій островъ 107, Осетровская забора 52, Осетровка вѣтка 180, 186.
 Осигноватая вѣтка 178.

Осиковатая рѣчка 148, 172, озеро 193.
 Осиковая рѣчка 175, балка 217.
 Осинный байракъ 372.
 Осипово озеро 191.
 Осмыковатое озеро 192.
 Осницкая коса 145.
 Осокоринка рѣчка 135.
 Осокоровка Великая и Малая рѣчка 134, 157, 158, 162.
 Осокороватое озеро 191.
 Острая могила 157.
 Остренькая лава 38, 40, камень 58.
 Островерховъ капитанъ 370.
 Островки озеро 192.
 Острѣвъ островъ 60.
 Офицерскій оврагъ 230.
 Очаковъ городъ 6, 13, 19, 24, 145, 149, 310, 354.
 Очеретная балка 212.
 Очеретоватая рѣчка 140, 161, Очеретоватое озеро 196, балка 211, село 380, 381.

П.

Павлюкъ вѣтка 180.
 Павлютина балка 231.
 Паливода смотритель 367.
 Палиевская забора 52, оврагъ 214.
 Палиенковскій поручикъ 142.
 Паливщина урочище 125.
 Пальчиково озеро 191.
 Панасово озеро 196.
 Пансова рѣчка 161.
 Панчовъ село 17.
 Паньковка вѣтка 185.
 Паньковская тона 190.
 Папроцкій историкъ 3.
 Паристое озеро 193.
 Парная балка 202.
 Патерилонъ гѣсъ 264.
 Пашковъ 361.
 Пединно озеро 197.
 Пекло въ Ненасытецѣ 40, 55.
 Пенекъ озеро 191.
 Перебойна вѣтка 178, Перебой 187.
 Переваль вѣтка 182, озеро 190, 197, 199.
 Перевинское озеро 193, Перевинка (Комстадіуса) урочище 258.
 Переволокъ вѣтка 178.
 Переволочанскій шляхъ 246.
 Переволочна крѣпость 10, 16.
 Перегорватое озеро 190.
 Перейма лава 44, камень 55.
 Перекипецъ озеро 197.

Перекопъ крѣпость 6, 153.
 Перемеженное озеро 196.
 Перенуроватое озеро 198.
 Перерва рѣчка 167.
 Перещишно село 312.
 Перунъ островъ 76.
 Песковатая забора 51, островъ 70, 71, 73, 74, 78, рѣчка 161, озеро 191—193, 199.
 Песчаный бродъ 21, 261, 341, островъ 61, 73, 94, озеро 190, 192, 198, переваль 186.
 Петигце озеро 191.
 Петренкова забора 51.
 Петриковка или Петровка село 14, 380.
 Петровская крѣпость 21, 24, 340, островъ 73.
 Петровцы село полтавскій провинціи 356, 375.
 Пивнева забора 49.
 Пивнево озеро 198.
 Пильная вѣтка 188.
 Пильный островъ 113.
 Пинянка вѣтка 180.
 Пицъ Никита крестьянинъ 370.
 Писанка запорожск. полковникъ 349—350.
 Писаревскій островъ 119.
 Письменный запорожск. старшина 330, 339, 342, 363, 385.
 Пишмичъ асаулъ 358, 362.
 Плавы озеро 197.
 Плаватое озеро 190.
 Плакидинъ Никита 366, 369.
 Плахтивка село 17.
 Плетеницкій лиманъ и рогъ 9, 12, 32, 158, 166.
 Плетиниха озеро 191, вѣтка 186.
 Плетеновка рѣчка 148.
 Плѣса озеро 192.
 Плоская лава 38, 39, 43, забора 51, балка 208, вѣтка 181.
 Плоскій камень 53, 55, гѣсъ 269, оврагъ 230.
 Плоское озеро 189, 191, 192.
 Плотва рѣчка 174.
 Плохой островъ 110, Плохой Илья 366, 369.
 Погорѣлое озеро 196.
 Погорѣлый островъ 64, 121.
 Пограничный островъ 110.
 Подовжня забора 51.
 Подовскій островъ 98, забора 52.
 Подожинскій порогъ и островъ 142, 148.
 Подолия область 5.
 Подпиленская Сичъ 179.

- Подпильная вѣтка 48, 156, 162, 178--
 180, 184, 186.
 Подпильное озеро 190, 196, 148.
 Покойный островъ 98.
 Покотиловъ Назаръ писецъ 867.
 Полевскій запорож. канцеляристъ 863.
 Поликарповъ Фотій 352.
 Половинка дѣсь 268.
 Половинное озеро 192, 193.
 Половица рѣчка и селеніе 130, 131.
 Полтава 355, 357, Полтавка островъ
 74, Полтавецъ Сидоръ 371.
 Полуденный островъ 114.
 Польскій камень 55.
 Польчикъ городъ 169.
 Помочная рѣчка 148.
 Помыишица лава 43.
 Поперечное озеро 190, Поперечный
 островъ 62.
 Попилушка рѣчка 155.
 Поплавка вѣтка 186.
 Попова балка 145, 231, Попово озеро
 192, 199, Поповъ яръ 214, скала 56,
 камень 56, Поповъ вахмистръ 342, 376.
 Похилая лава 44.
 Попчины острова 114.
 Порожня запорож. старшина 336, 388,
 340, 342, 344.
 Порубежное озеро 197.
 Потемкины острова 121.
 Потресовъ чиновникъ 381.
 Поседень островъ 95.
 Похилый камень 55, вѣтка 182.
 Поховатое озеро 194.
 Присово озеро 194.
 Пристань забора 49.
 Пришибино, Пришибъ озеро 190, 197.
 Прогноево озеро 190.
 Прочной вѣтка 178, 180, 186.
 Продайково озеро 197.
 Промескъ озеро 192.
 Пропасная балка 207.
 Пропасный городъ 136.
 Прорѣзной островъ 104.
 Просередина озеро 193.
 Просередовская забора 52.
 Просередъ островъ 62, 69, 95, 96, 112.
 Протовча рѣчка 156.
 Проточъ озеро 198.
 Пруссовы острова 81.
 Прядивка рѣчка 156.
 Псода рѣчка 185.
 Пугачевъ островъ 61.
 Пугачка озеро 194.
 Пугачъ скала 55, 56, 148.
 Пужаевъ островъ 111.
 Пузырь озеро 192.
 Пукалый островъ 59.
 Пундыкова забора 50.
 Пурысова забора 50, балка 206.
 Пухакино озеро 193.
 Пухаловъ островъ 84.
 Пудивка островъ 70.
 Пушинная балка 207.
 Пушинный островъ 96.
 Пшеничный островъ 110.
 Пышняинскій порогъ 142.
 Пьявковатое озеро 198.

P.

- Радкова вѣтка 188.
 Радовая лава 44.
 Редута забора 49.
 Раева балка 202.
 Райгородокъ 347.
 Разбойники камни 55, 56.
 Разумовскій гетманъ 14, 15, 326, Ра-
 зумовская забора 52.
 Разсоха островъ 107, озеро 142, 194,
 Разсопки озеро 192.
 Раковатая рѣчка 175.
 Раковецъ камень 53.
 Раково озеро 190.
 Раковъ оврагъ 205, 208, Раковъ-уступъ
 180, Раковый островъ 107.
 Ракъ, Раковецъ островъ 72.
 Раскопанка вѣтка 180, 181, 187, озеро
 191, 194.
 Ращенскій уступъ 197.
 Рваная забора и лава 50, 40, Рваный
 камень 53, 55.
 Рвачъ вѣтка 184.
 Ребиндѣръ генералъ 362.
 Ревунъ камень 55, вѣтка 179, 192.
 Ревучая вѣтка 181, забора 49.
 Ревучее озеро 190.
 Ревучій (Ненасытець) порогъ 89.
 Репнинъ князь 12.
 Редутка камень 56.
 Ржаной островъ 81.
 Риканскій островъ 96.
 Ришелье герцогъ 48.
 Ровное озеро 198.
 Рогатая лава 40.
 Рогатицкій островъ 111.
 Рогатое озеро 190.
 Рогачикъ рѣчка 33, 168.
 Рогачицкая переправа 257.
 Роговатое озеро 198, 198.
 Рогожная лава 40.

Роговинъ камень 55.
 Роговатое озеро 198, 197.
 Родина рѣчка 162, Родино озеро 198.
 Родзянка Петръ 376.
 Родзянкина Авдотья 375, 378.
 Россохи балка 209.
 Россоховатый лѣсъ 264.
 Розидоровскій порогъ 142.
 Рововатая рѣчка 149.
 Разстѣбиль островъ 94.
 Романково село 312.
 Романковская балка 208, 337, переправа 253.
 Романово озеро 198, Романковъ островъ 63.
 Роменскій запорожскій старшина 327—331, 333, 337 — 339, 344, 346, 349, 353 — 355, 358, 361, 365, 368 — 371, 374, 375.
 Россоховатый прогной 188, Россоховатое озеро 190, 191.
 Рощистка островъ 74.
 Рудаковъ москвѣвскій купецъ 377.
 Руденко Герасимъ 366, 369.
 Рудоватое озеро 190.
 Русинова балка 169.
 Русская коса 145.
 Рыбачій островъ 96, 104.
 Рѣзакватое озеро 191, 196, 197.
 Рѣчицкая забора 49.
 Рѣчище вѣтка 178, 183, 186.
 Рядовенька забора 52.

С.

Савва запорожскій козакъ 348.
 Савино озеро 191.
 Савранъ камень 55.
 Савуръ могила 313.
 Сага-Вербовая урочище 188.
 Сагайдакъ урочище 22, рѣчка 150.
 Сагайдачная пристань 170, 188.
 Сагайдачный шляхъ 243, 245.
 Саги озеро 191.
 Садиково озеро 194.
 Садики урочище 188.
 Садковое озеро 197.
 Сазонова лавъ 43, Сазоновы камни 55.
 Сажанка балка 204.
 Саковатое озеро 197.
 Саксаганскій шляхъ 248.
 Саксаганъ рѣчка 139.
 Салганъ озеро 148.
 Самара, Самарь рѣчка 2—4, 6—10, 13—17, 20, 37, 44, 157—159, 288, 312, 330.

Самарская паланка 343.
 Самарскіе лѣса 278—283.
 Самарскій монастырь 811, островъ 68.
 Самойлова забора 52.
 Самойловичъ гетманъ 383.
 Самоловля островъ 65.
 Самотканъ рѣчка 18, 20, 180, 288.
 Самсоновъ лиманъ 192.
 Сандалка вѣтка 179, 181.
 Саиджаревскій островъ 114.
 Свербеевъ Николай 373.
 Свидонатая балка 216, Свидовокъ рѣчка 161, Свидовка вѣтка 185.
 Свидковская балка 202.
 Свиная забора 52.
 Свиная рѣчка 156.
 Свинковка рѣчка 129.
 Свинарское озеро 193.
 Свиныачье озеро 196.
 Свириновское озеро 193.
 Свирика вѣтка 180.
 Свіагина Авдотья 377.
 Свягинъ Митрофанъ 379.
 Святая вѣтка 186.
 Святільниковъ островъ 64.
 Святогорскій монастырь 21.
 Святое озеро 197.
 Святой Анны островъ 121, Святой островъ 98.
 Свяченое озеро 193, Свячена забора 49.
 Седаковское озеро 140.
 Селевень камень 53.
 Селецкій губернаторъ 379, 381.
 Семановъ сотникъ 13, Семеновъ-Рогъ 7, 22, 146, Семеновскій островъ 143.
 Сергіево озеро 196.
 Серебряное озеро 194.
 Серединный прогной 188.
 Середнякъ камень 53.
 Середняя забора 52, Середній камень 55.
 Середовое озеро 198.
 Серенко Петро 370.
 Сигизмундъ I, II, короли 2, 3.
 Сибирь озеро 192.
 Сивашъ озеро 192.
 Сиверсова графиня 376.
 Сигаилово озеро 198.
 Сидаква балка 212.
 Сидорово озеро 197.
 Синецкій панъ 325.
 Синюха рѣчка 2, 5, 9, 10, 16, 19, 24, 147.
 Синюхинъ бродъ 260.
 Сиреньскій камень 55.
 Ситниковы дѣвицы 377.
 Ситниковъ подполковникъ 379.
 Сича, Сьчъ. Сьча 5, 6, 16, 18, 19, 20,

- 24, 108, 113, 120, 158, 179, 309, 310, 326, 386, 341, 356, 357, 368, 374, 385, 386.
- Сичевые пляжи 250.
- Скалистый островъ 70.
- Скаловубъ островъ 110.
- Скарбинка вѣтка 180.
- Скарбная вѣтка 181.
- Скарбная-Колотовская 182.
- Сквирское озеро 198.
- Скворцовъ островъ 81.
- Скелеватый лиманъ 192.
- Скелевскій-Рогъ 22, 34, мысъ 146.
- Скибино озеро 196.
- Скляная забора 52.
- Скоречка рѣчка 181.
- Скоробреха озеро 198.
- Сквидево озеро 190.
- Скосогоръ балка 212.
- Скотоватая балка 209, 212, Скотоватый гѣсъ 264.
- Скрыпайка озеро 190.
- Скубова забора 51, скеля 55, балка 205.
- Славяносербія 17. 18.
- Сливки вѣтка 181.
- Слободская Украина 833.
- Слобурное озеро 193.
- Служба-лава 40, камень 58, 55, островъ 73.
- Случъ рѣчка 24.
- Слюваны озеро 197.
- Слюсаревъ островъ 63.
- Смирная балка 216.
- Смирные острова 81.
- Смоларъ водоворотъ 71.
- Собачье озеро 196, 197.
- Сова скала 173.
- Соколанскій бродъ 260.
- Соколинскій гѣсъ 269.
- Соколы селище 144.
- Соленое озеро 190, Соленый островъ 98, Соленая рѣка 161, 172.
- Солоная рѣка 11, 19, 20, 22, 185, 173, 374, озеро 191, балка 212, Солончиха рѣка 173.
- Солонецкая вѣтка 185, 188, Солонецъ балка 208, озеро 195, Солонецкое озеро 195.
- Солонцы острова 72, 122, Солонцы-Верхніе 34, Солонцы-Нижніе балка 34, Солонцы-Большіе и Малые 141.
- Сомиха рѣчка 187.
- Сомова (Сумминова) рѣка 170, Сомовка вѣтка 185.
- Сомовская забора 50.
- Сомовы, Сомовские острова 190.
- Сорокособачье озеро 198.
- Сорочинцы село 381.
- Сорочье озеро 198.
- Сошниковъ лиманъ 193.
- Спорные острова 60, 97, озеро 191, 193.
- Средина вѣтка 185, 188, Срединка рѣчка 34.
- Среднее озеро 192.
- Срибковскій гѣсъ 269.
- Срубанскій гѣсъ 269.
- Ставидло озеро 197.
- Стадниково озеро 198.
- Станиславовъ мысъ 34, 304.
- Становой островъ 67, 68, балка 204.
- Старая Самара 13.
- Старикъ островъ 94.
- Старливецкій (Старошведскій) островъ 114.
- Старуха рѣчка 162.
- Старый-Очаковъ 7.
- Старый-Кодакъ 37.
- Стасивское озеро 196.
- Стеблівскій лиманъ 195.
- Стениковое озеро 190.
- Стенька балка 230.
- Стѣпной оврагъ 208.
- Стѣцовка село 17.
- Стѣшній бродъ 260.
- Сто могилъ урочище 7.
- Столпы камни 56.
- Стоги камни 56.
- Сторожевка рѣчка 140, Сторожевый островъ 78.
- Страшное озеро 198.
- Стрижачко озеро 198, Стриженное озеро 196.
- Строцкіе пороги 142.
- Струковъ островъ 96.
- Струковскій Гордѣй 347, 348.
- Стрѣлица озеро 197.
- Стрѣлка островъ 97.
- Стрѣльный островъ 122.
- Стрѣльцово озеро 190.
- Стрѣльчатый островъ 70.
- Стрѣльчатая забора 50.
- Стукаловъ островъ 104.
- Ступка камень 56.
- Сугаклей-Камышеватый рѣчка 19, Сугаклей рѣчка 150.
- Судаково озеро 198.
- Сувроватый лиманъ 194.
- Судима Тимофей 365.
- Судимовы острова 107.
- Судинское озеро 193.
- Сулковъ Василій бригадиръ 377.
- Супрунка озеро 198.

Сура рѣчка 81, 807, Сура Мокрая рѣчка 181.
 Суринское озеро 197.
 Сурской пороги 38, 44, 46, 48, островъ 70.
 Сутковский Афанасій 365.
 Сухенька балка 205, 206.
 Сухия-Клады камень 55.
 Сухой-Горецъ рѣчка 21.
 Сухойванъ камень 56.
 Сухой байракъ 204, оврагъ 218.
 Сцжуха камень 55.
 Сырица вѣтка 186.
 Сырина вѣтка 179, 181.
 Сѣверинка рѣчка 150.
 Сѣверный-Донецъ рѣка 17, 24.
 Сѣдловскій островъ 62.
 Сѣренъкая лава 44.
 Сѣржо кошевой 116, 151.
 Сѣркова могила 21, 840, гатка 21, 840.

Т.

Табунцовъ островъ 96.
 Таванъ островъ 35, 114—118, Таванскія вѣтки 187, озеро 194, переправа 257, 258, крѣпость 115.
 Таволжанка, Таволжанскій островъ 81, 75, 76, рѣчка 162, балка 209, забора 52.
 Тавчавода рѣка 162, 171.
 Таморская голова урочище 163.
 Тапльнскій оврагъ 210.
 Тарамскій мысъ 81, забора 50, балка 203.
 Тарасовка рѣка 133.
 Тарасовская забора 52. Тарасовскій лиманъ 198.
 Тарасовъ камень 55.
 Тарговица рѣчка 147.
 Тарокаева балка 206.
 Татарка рѣчка 157, 162, 186, 188.
 Татарскій перевозъ 188, Татарино, Татарское озеро 198.
 Татарчуки острова 69.
 Ташлыкъ рѣка 8, 10, 19, 21, 22, Ташлыкъ-Мигейскій 20, 148.
 Ташлыкъ-Кайнаръ 148, Сухой 147, Плетиной 148, Черный 148, Кривой 147.
 Ташлыкъ балка 216.
 Текали Петръ генераль 356.
 Темерникъ рѣка 21, 341.
 Темная вѣтка 180 181, Темненъкая 181.
 Темрюкъ вѣтка 186.
 Тенгинка островъ 120.
 Тендерская коса 304.
 Тендѣтникъ Петръ 324.

Теплицкій пороги 142.
 Теплянскій дѣсъ 21, 340.
 Терги рѣчка 157.
 Тереневка-Большая, Тереневка-Сухая, рѣчка 135.
 Терноватый оврагъ 208.
 Терновка рѣчка 137, 147, 150, 161 175, балка 280.
 Терновскій бродъ 261.
 Терсы рѣчка 173.
 Тертшнний оврагъ 214.
 Тертулы озеро 194.
 Тилигулъ лиманъ 304.
 Тимковскій Денисъ 347.
 Тимчихинъ островъ 98.
 Тихойская вѣтка 181, Тихинъкая вѣтка 182.
 Тихое озеро 192.
 Тишковъ оврагъ 280.
 Ткачевъ островъ 71, Ткачево озеро 190
 Товалскій байракъ 21, 340.
 Токмакъ рѣка 12, Токмачка рѣчка 163.
 Толмачево озеро 194.
 Толстые пески 166.
 Томаковка островъ 98—104, рѣчка 133.
 Тошчинка озеро 192.
 Торкашева балка 203.
 Торъ, Горецъ, рѣки 173, 883, Кривой Торъ 340, 351.
 Горецъ-Сухой 361, Казенный 351, 358.
 Торские пески 158.
 Точковой (Тичковой) островъ 121.
 Тресаги село 17.
 Третьяковъ островъ 98, 104.
 Третьякъ козакъ 140.
 Трехтемировскій монастырь 160.
 Трехтемировъ городъ 2.
 Тригулъ озеро 194.
 Тригузная рѣчка 81, 130.
 Троенецъ рѣчка 152.
 Троицкое озеро 198.
 Тройницкая забора 49.
 Тройчатал крѣпость 21, 340.
 Трохимовскій 379, 381, 382.
 Трояны-Мокрые, Трояны-Сухие, камни 58.
 Турская вѣтка 187.
 Турья рѣка 17.
 Тягинка балка 205, 208, рѣчка 137, городъ 137.
 Тягинское озеро 195, забора 50, вѣтка 183, переправа 258.
 Тягинскіе острова 119.
 Тясьминъ рѣка 5, 16.
 Тырина лава 43, Тыри камни 55.
 Тырловская забора 52.

У.

Узменское озеро 196.
 Узминь озеро 197.
 Украинцевъ дякъ 8.
 Украина 5, 13, 308, 309, 315, 317, 318,
 320, 384.
 Усатый Гавриленко 347.
 Усенкова балка 216.
 Уступъ-Большой и Малый озеро 197,
 Уступъ забора 49.
 Усть-Самара крѣпость 161.

Ф.

Фабричная балка 204.
 Фалѣевъ Михаилъ 46, 47, 375, 379.
 Федорининъ островъ 84.
 Федотовъ священникъ 351.
 Фроловскій лимазъ 187.
 Фурсиково озеро 190.

Х.

Хаблова балка 231.
 Хаджи-Ибрагимъ-Капыджи паша 12.
 Хаджибей крѣпость 358, 362.
 Халява камень 56.
 Ханова салка 215.
 Харчевое озеро 193.
 Харченко крестьянинъ 370.
 Харчово озеро 193.
 Хата озеро 192.
 Хвенька вѣтка 182.
 Хвеська вѣтка 182.
 Хвостовъ островъ 59, 96.
 Хвоцевой-Довжко лѣсъ 269.
 Хейлово озеро 190.
 Хижа одновороць 352.
 Химинъ островъ 63.
 Хмарная скеля 56, балка 209.
 Хмельницкій Богданъ гетманъ 2, 3, 4,
 6, 15, 16, 116, 157, 337, Юрій гет-
 манъ 116, 383, Тимофей 156.
 Хмельный оврагъ 230.
 Холодненькое озеро 198.
 Холодноватая вѣтка 181.
 Холодная балка 213.
 Холодный островъ 107, лиманъ 192.
 Холодовъ яръ 214.
 Хомутець озеро 197.

Хорвать-отъ-Куртичь полковникъ 16,
 17.

Хорошій яръ 215.
 Хортица-Верхняя, Средняя и Нижняя,
 рѣки 32, 132, 133.
 Хортица-Большая островъ 44, 45, 84—
 93, Хортица-Малая островъ 90—94.
 Хортицкая балка 207, Хортицій лѣсъ
 273.
 Хрещатая вѣтка 178.
 Хрещатовое озеро 192, Хрещатое 192,
 193, 197, Хрещаватый лѣсъ 268.
 Хруловые острова 119, вѣтка 187, ове-
 ро 194.
 Хурсиновъ островъ 62.
 Хуторище озеро 197.

Ц.

Цапковатое озеро 197.
 Цапово озеро 193.
 Цапрыга камень 55.
 Царева балка 208.
 Царевская вѣтка 186, озеро 193.
 Царицына скеля 40, 41, 53, 54.
 Царичанка рѣчка 156.
 Царовскій островъ 111.
 Царьградъ озеро 191, 192.
 Цвѣлое озеро 194, 198.
 Церковное озеро 198.
 Цикавинъ островъ 97.
 Цырульниковскій лѣсъ 268.

Ч.

Чабуръ рѣка 24.
 Чайка рѣчка 9, 35.
 Чайчинъ островъ 64.
 Чалый Савна 143, полковникъ кодац-
 кий 347.
 Чаплинка рѣка 156, 161, 187.
 Чаплинскій бродъ 261.
 Чаплыва рѣчка 169, 187.
 Чартаискій бродъ 259.
 Чартала рѣка 847, 350.
 Чаунъ камень 53.
 Чачаклея вѣтка 178, 847, 850.
 Чекересовъ оврагъ 216.
 Чекерова вѣтка 178.
 Чепига кошевой 384—386.
 Червоная (Черная) рѣчка 32, 132, Чер-
 воная Каменка 133.
 Червоная забора 51, балка 207.

Червоный островъ 74, камень 55, лиманъ 192, озеро 192, 197.
 Червонецкое озеро 195.
 Червиния камень 55, Червинская рѣчка 183.
 Червоко камень 55.
 Чередычка вѣтка 185.
 Черепаха камень 58.
 Черепаший уступъ 197, Черепашина лава 39.
 Черкасы городъ 4.
 Чернецій островъ 94, порогъ 142, лиманъ 187, Чернеця пристань 196.
 Чернетъ озеро 191.
 Чернищенковъ оврагъ 230.
 Черное море 13, 21, 22, 816, 821, Черная лава 39, забора 49, 52, Черный камень 53, островъ 84, лѣсъ 5, 151, 268, 269.
 Черный-Ташлыкъ рѣчка 19.
 Чернухинъ оврагъ 214.
 Чернышевъ Захаръ графъ 336.
 Чернышева забора 52, Чернышово озеро 198, Чернышовскій островъ 104.
 Чертеця рѣчка 175.
 Чертковъ губернаторъ 361, 368.
 Чертова или Дурная хата 163.
 Чигиринъ городъ 2, 3.
 Чижово озеро 196.
 Чикасъ-Старый балка 207.
 Чонградъ село 17.
 Черный-Польскій шляхъ 248.
 Чорный-Украинскій шляхъ 249.
 Чортова-голова камень 55, Чортовъ камень 55, островъ 65.
 Чортомлыцкая Сича 108, 184, Чортомлыкъ рѣчка 134, вѣтка 178.
 Чортомлыцкое Днѣприще 108, 180.
 Чувилинъ оврагъ 216.
 Чугунная лава 38.
 Чудекъ рѣчка 21, 341.
 Чупринно озеро 198.
 Чупрына камень 56.
 Чута лѣсъ 268, 269

Ш.

Шабельная вѣтка 182.
 Шавулиха вѣтка 187, озеро 194.
 Шайтанка рѣчка 172.
 Шалинскій островъ 32, 78—90.
 Шангирейскій ретраншементъ 35, Шангинъ-Гирей ханъ 115—118.
 Шапаренковъ островъ 62.
 Шарай озеро 193, вѣтка 180.

Шаршавая вѣтка 182.
 Шатное озеро 193.
 Шахова, Шаховка, Шоховка вѣтки 181, 182.
 Шаховское озеро 198.
 Шаховъ Григорій 360, 366.
 Шаулино озеро 193.
 Швыдкій Яковъ запорожскій козаць 327, 354, 356, 357, 366, 369.
 Шевичъ полковникъ 17.
 Шевскій островъ 67.
 Певеко озеро 198.
 Шевчиха (Ишевчиха) вѣтка 182.
 Шейково озеро 190.
 Шелковой островъ 97.
 Шелюговатый островъ 56, 61, 62.
 Шереметевъ камень 55.
 Шестигривенный лѣсъ 264.
 Шигановское озеро 193.
 Шидѣво озеро 198.
 Шилова балка 208.
 Шинкарева лава 44, камень 55.
 Широкая балка, 34, 210, 212, 231, 304, рѣчка 150, озеро 193, буеракъ 207, 208.
 Шинка рѣчка 162.
 Шкарповъ оврагъ 230.
 Школа пещера 56, 84.
 Школино озеро 197.
 Шляховое озеро 196, Шляховый байракъ 230.
 Шамакова деревня 140.
 Шелковое урочище 215.
 Шолмошь село 17.
 Шпаковъ шляхъ 248, Шпаково озеро 191.
 Шрамъ Яковъ куренной атаманъ 340.
 Штановатое озеро 194.
 Штанцы озеро 193.
 Штефаново озеро 197.
 Штоксъ майоръ 343, Штоксева слободка 329, 332.
 Шулаевъ островъ 71.

Щ.

Щербатовъ Андрей князь 376.
 Щербина камень 55.
 Щечилловъ оврагъ 214.
 Щуровка-Герасимовка село 31, Щуровская балка 203.
 Щучье озеро 193.

Э.

Эффенди Кочъ Мегметъ паша 8.

Ю.

Юсковскій островъ 110, Юсковская
(Ясыковская) вѣтка 181.

Я.

Явленная забора 52.
Яглицеть войсковой старшина 885.
Ягодный оврагъ 210, 212.
Языковъ губернаторъ 872.
Якименка балка 230.
Якобіева генераль-поручица 878.

Яковенко Григорій кошевой 117.
Яленково озеро 198.
Ялы-Сузіе и Мокрые рѣчка 172.
Ямка озеро 191.
Ямоватое озеро 191.
Ямы озеро 192.
Яновичъ полковой писарь 855.
Янушевъ островъ 122, Янушева рѣка
170.
Янчокракъ рѣка 167.
Янчуль (Янчуръ) рѣчка 158, 178.
Яремовка вѣтка 183.
Ярлы-Сузанъ рѣчка 172.
Ярцовъ оберъ-секретарь 862.
Ясеноватая забора 49, балка 218.
Яснецкая забора 51.
Ясвицкій Анисимъ старшина запо-
рожскій 826.
Яцева забора 50, островъ 70, балка
208.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ОТР.

Граница вольностей запорожских козаковъ. Трудность опредѣленія точности границъ запорожскихъ вольностей; указанія малоросійскихъ лѣтописцевъ на границы козацкихъ вольностей при короляхъ Сигизмундѣ I, Стефанѣ Батори и гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ 1655 года; указанія въ договорахъ Бучацкомъ 1672 и Карловицкомъ 1699 годовъ между Польшей и Турціей, Вахчисарайскомъ 1671, тридцатилѣтнемъ 1700, Межевой записи 1706, Прутскомъ 1711 и Пограничномъ инструментѣ 1740 и 1742 годовъ между Россіей и Турціей, указахъ 1751—1753 годовъ; опредѣленіе границъ вольностей въ 1766, 1772, 1774, 1775 годахъ; примѣненіе запорожской территоріи къ теперешнимъ губерніямъ южной Россіи . .

5—26

Рѣки, пороги, заборы и камни въ предѣлахъ вольностей запорожскихъ козаковъ. Рѣки запорожскихъ вольностей принадлежать къ двумъ бассейнамъ—Черноморскому и Азовскому; рѣки Черноморскаго бассейна—Днѣпръ въ его древнихъ названіяхъ, его длина, ширина, глубина, особенность береговъ и свойство воды; пороги Днѣпра—Кодацкій, Сурской, Лоханскій, Звонецкій, Ненасытецкій, Волниговскій, Будилловскій, Лишній и Вильный; переправа черезъ пороги древнихъ руссовъ и запорожскихъ козаковъ; расчистка ихъ при Екатеринѣ II и Николаѣ I; причины негодности устроенныхъ въ порогахъ каналовъ; важнѣйшія заборы Днѣпра—Стрѣльчья, Тягинская, Воронова, Таволжанская; замѣчательные камни въ Днѣпрѣ—Богатыри, Монастырько, Гроза, Разбойники

26—87

Острова, плавни и холмы на рѣкѣ Днѣпрѣ. Общее число острововъ—266; замѣчательнѣйшіе изъ нихъ—Великій; Монастырскій; Лоханскій и Пещера Зміева; Дубовый и пещеры Пугачева и Голубиная; Таволжанка, Перунъ съ пещерой Зміевою въ немъ; Кухаревъ, Лантуховскій, Гавинъ, Крачокъ и пещера Школа; Вѣляевъ, Голодаевъ, Песковатый—какъ мѣста находенія рѣчнаго янтаря; Хортица и Томаковка—какъ мѣста Сичей; Стукаловъ, Скарбный, Скалозубъ, Коженинъ—какъ близъ лежащіе острова къ Сичамъ Хортицкой, Томаковской, Чортотлицкой, Каменской; Кавръ, Таванъ, Бургунка, Тягинка и Дѣдовъ, близъ Алешковской Сичи. Плавни вообще, Великій-Лузь въ особенности. Холмы, образованіе и значеніе ихъ . .

58—126

Притоки рѣки Днѣпръ правой стороны. Сухой-Омельникъ, Каменка, Мокрый-Омельникъ, Свинковка, Домоткань, Самоткань, Тритузная, Каменка, Мокрая—Сура, Вовнижка, Башмачка, Будилокъ—Радомя, Бузникъ, Лишняя, Вильная, Верхняя, Средняя и Нижняя—Хортицы, Каменное, Бѣлая, Червоная, Тарась, Грушевка, Томаковка, Баав-лукъ, Псоля, Полевая—Грушевка, Тереневка, Кисловка, Осокорникъ. Золотая, Дурная, Сухая—Наносковка, Мокрая—Наносковка, Мѣловая, Каменка, Дремайловка, Ковацкая—Каменка, Бургунка, Тягинка, Терновка, Ингулецъ, Бугъ съ его притоками, порогами и островами 127—152

Притоки рѣки Днѣпра съ лѣвой стороны. Рѣчки Черноморскаго бассейна: Орель, Самарь, Татарка, Вороная, Осокоровка, Таволжанка, Вольная съ пещерой Дурной-хатой, Московка-Сухая, Московка-Мокрая, Конка, Аталыкова, Веревчина, Бѣловерка, Мамай-Сурка, Рогачикъ, Допахта, Русинова-балка, Сухая-Широкая-Каирь, Мечетная-Каирь, Западная-Каирь, Крутая-Каирь, Турецкая-Каирь, Валивела, Олешка, Янушева; Волчья, притокъ Самари, съ притоками Ганчуломъ, Терсами и др. Рѣчки Азовскаго бассейна: Торецъ, Вахмутъ, Лугань, Каміусъ, Камышеватая, Мокрая-Бѣлосарайка и Берда 153—176

Вѣтки обѣихъ сторонъ рѣки Днѣпра. Главнѣйшія вѣтки съ правой стороны: Вышемірка, Лѣсная, Домаха, Рѣчище, Перебой, Бугай, Днѣприще, Квашня, Чацаклея, Орлова, Подпильная, Лапникъ, Гнилая, Бакай, Осетровка, Раковъ-уступъ, Скарбинка, Павлюкъ, Сухая-Лапникъ, Скарбная, Старая-Сысина, Новая-Сысина, Сандалка, Скарбная-Колотовская, Царева, Дармамовка, Омеловая, Комаха, Ковацкая, Бургунка, Тягинка, Ингульская, Кошевая, Ольховая, Корабельная, Бѣлогрудова. Главнѣйшія вѣтки съ лѣвой стороны: Подпильная, Паньковка, Домаха, Кушугумъ, Заклятая, Осетрова, Плетениха, Темрюкъ, Конка, Святая, Лободиха, Бабина, Татарская-Подпильная, Царевская, Евлатиха, Костырская, Дурицкая, Таванская, Алексѣева, Кардашинская, Збурьевская 177—188

Озера, гирла, лиманы, прогной въ предѣлахъ вольностей запорожскихъ козаковъ. Общее число озеръ, гирлъ, лимановъ и прогноевъ вдоль обѣихъ береговъ Днѣпра отъ сѣверозападной границы запорожскихъ вольностей до устья Буга; озера, гирла, лиманы и прогной по лѣвому берегу рѣки Орели; озера, гирла и лиманы по обѣимъ берегамъ рѣки Самари; названія озеръ, лимановъ и косъ въ восточной окраинѣ запорожскихъ вольностей; добываніе въ послѣднихъ запорожцами соли и развозъ ея въ Малороссію и Польшу. Общее заключеніе о запорожской гидрографіи и климатѣ; причины сухости климата 189—200

Балки, овраги и байраки въ предѣлахъ вольностей запорожскихъ козаковъ. Различіе между балками, оврагами и байраками; значеніе ихъ — какъ первыхъ мѣсть колонизаціи запорожскаго края; балки по правому берегу Днѣпра отъ сѣверо-западной границы запорожскихъ вольностей и до Буга; балки по лѣвому берегу Днѣпра отъ устья рѣки Орели и далѣе ниже Великаго-луга; балки, овраги и байраки въ сѣверо-восточной и сѣверо-западной окраинахъ запорожскихъ вольностей; замѣчательнѣйшій изъ нихъ Княжій-Байракъ, мѣсто битвы Богдана Хмельницкаго съ поляками въ 1648 году; остатки лагеря Потоцкаго близъ Желтыхъ Водъ; Дубовая или Гайдамацкая балка; степень населенности отдѣльныхъ окраинъ вольностей; причины неодинаковой густоты населенности; число всѣхъ поселковъ въ предѣлахъ вольностей и густота населенія 201—238

Шляхи въ предѣлахъ вольностей запорожскихъ козаковъ. Шляхи въ восточной окраинѣ запорожскихъ вольностей; шляхъ Муравскій по водораздѣлу Днѣпровскаго и Азовско-Донскаго бассейновъ; свѣдѣнія о немъ по Книгѣ Большаго Чертежа, статейному списку XVII вѣка; примѣненіе къ теперешней топографіи; вѣтви Муравскаго шляха-Крымскій, Изюмскій, Брилевый, Желѣзный, Мариупольскій и Сагайдачный. Шляхи по западнымъ окраинамъ вольностей — Крюковскій, Крымскій, Переволочанскій, Микитинскій, Кызыкерменскій, Черный-Польскій по водораздѣлу между Бугомъ и Днѣпромъ; боковые шляхи Коржавъ и Саксаганскій. Шляхи въ юго-западной окраинѣ вольностей — Гардовый и Сичевые. Характеръ мѣстности, по которой тянулись названные шляхи. 234—251

Переправы и броды въ предѣлахъ вольностей запорожскихъ козаковъ. Переправы и броды черезъ рѣку Днѣпръ: Кременчугскій, Мишуриногорскій, Романковская, Кодацкая, Будилотаволжанская, Кичкасская, Микитинская; переправы при рѣчкахъ Вѣловержѣ, Рогачикѣ и Каирахъ, Носоконская, Каменская, Таванская, Козацко-каменская, Бургунская, Тягинская, Вышній перевозъ, Веревица, Вѣловерская; переправы и броды черезъ Бугъ: Витовтовъ, ниже устья рѣки Синюхи, Мигійскій, Песчаный, Гардовый, Кременчугскій, Чартайскій, Овечій, Соколанскій, Синюхинъ; переправы и броды на рѣкѣ Ингулѣ, Мертвоводѣ, Гарбузинкѣ, Ингульцѣ, Каменкѣ, Бешкѣ; черезъ рѣки Орель, Самару, Волчью 252—261

Лѣса въ предѣлахъ вольностей запорожскихъ козаковъ. Разныя названія лѣса у запорожскихъ козаковъ—гай, чагарникъ, байракъ; лѣса по правому берегу Днѣпра, его островамъ и въ югозападной окраинѣ вольностей по рѣчкамъ Омельнику, Самоткани, Сухой-Сурѣ, Княжимъ-Байракамъ, Желтой, Зеленой, Ингульцу, лѣсъ Черный и Чута, лѣса по Саксагани, Бешкѣ, Аджамкѣ, Березовкѣ, лѣсъ Соколинный; лѣса по Ингулу, Сугаклѣ, Сугаклейчику, Мертвоводу,

Чачаклеѣ, Громоклеѣ, Кагарлыку, Терновой и Вугу. Лѣса по лѣ-
вому берегу Днѣпра, знаменитый Великій-лугъ и Геродотова Ги-
лея; лѣса орельскіе и самарскіе; лѣса по степнымъ рѣчкамъ сѣверо-
восточной окраины вольностей, по склонамъ Азовскаго побережья;
общій выводъ изъ обзора лѣсовъ; причины малолѣся; преобладаю-
щая лѣсная растительность въ запорожскихъ вольностяхъ 262—267

Производительность земли, флора, фауна и время года въ землѣ
вольностей запорожскихъ козаковъ. Двойственный характеръ степной
полосы запорожскихъ вольностей и причины тому; богатство и
изобиліе страны по Геродоту, Боплану, Тяпкину и Зотову, Ман-
штейну, официальнымъ свѣдѣніямъ XVIII, запискамъ де-Кастельно
начала XIX вѣка и по воспоминаніямъ старожилловъ запорожскихъ
урочищъ; породы звѣрей, птицъ, рыбъ, насѣкомыхъ, плодовыхъ де-
реьевъ, огородныхъ овощей, травъ въ запорожскихъ вольностяхъ;
бѣдность страны по Боплану, Манштейну и народнымъ думамъ;
внѣ, морь, саранча, стужа, морозы; картина общаго состоянія
запорожскаго края 288—323

Приложеніе: Матеріалы для исторіи запорожскихъ козаковъ . 324—386

Указатель главнѣйшихъ собственныхъ именъ и названій.

452232/120

50

500-00

DK 509 .E9 1898 C.1
Volnosti zaporozhskikh kozakov
Stanford University Libraries

3 6105 039 816 561

COPIES

[Handwritten mark]

DATE DUE			

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305

